

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Иранские языки. II

*Северо-западные
иранские языки*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»

Москва 1999

Настоящее издание осуществлено при поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда
(проекты 95-06-17193а и 97-04-161186)

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

В. С. Расторгуева (отв. редактор), *В. А. Ефимов*, *В. В. Мошало*

Редактор:

Н. В. Рогова

Языки мира: Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик, 1999. — 302 с.

ISBN 5-85759-099-X

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Книга «Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки» является второй частью фундаментального тома «Иранские языки» (состоящего из трех книг), она описывает северо-западные иранские языки и диалекты — как древние (2 статьи), так и современные (более 30 статей), распространенные на огромном пространстве: в России, Таджикистане, Туркменистане, Афганистане, Иране, Ираке, Индии, Пакистане. В книгу включены описания отдельных языков, отдельных диалектов и языковых единиц, имеющих пограничный статус «язык/диалект», групп диалектов. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими иранистами России. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по иранским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, преподавателей и студентов вузов и всех интересующихся иранистикой.

Languages of the World: Iranian languages. II. North-Western Iranian languages.

This book is the next volume of the multivolume encyclopaedia «Languages of the World» (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present book is the second part of the fundamental volume «Iranian languages» (in three books). It describes north-western group of Iranian languages and dialects, ancient (2 articles) and modern (more than 30 articles), spoken on the vast territory stretching from Russia to India and including such countries as Tajikistan, Turkmenistan, Afghanistan, Iran, Iraq and Pakistan. This book contains articles on languages, dialects and groups of dialects. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopaedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Iranistic scholars of Russia. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Iranian languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, lecturers and students, and everyone interested in Iranian languages.

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира»	7
Предисловие	9

Вымершие языки

Д. И. Эдельман. Мидийский язык	13
Е. К. Молчанова. Парфянский язык	14

Современные языки и диалекты

В. В. Мошкало. Белуджский язык	28
Ч. Х. Бакаев, Ю. Ю. Авалиани. Курдский язык	56
Л. А. Пирейко. Заза язык	73
Л. А. Пирейко. Гурани язык	77
Е. К. Молчанова. Абдуи диалект	85
С. П. Виноградова. Талышский язык	89
Л. А. Пирейко. Тати группа диалектов	106
В. С. Расторгуева. Гилянский язык	112
В. С. Расторгуева. Мазандеранский язык	125
В. С. Расторгуева. Шамерзади язык//диалект	135
В. С. Расторгуева. Велатру язык//диалект	141
Т. Н. Пахалина. Семнанский язык	144
В. С. Расторгуева. Семнана полосы диалекты	148
В. С. Расторгуева. Сурхен язык//диалект	153
В. С. Расторгуева. Ласгерди язык//диалект	158
В. С. Расторгуева. Биябунеки язык//диалект	162
В. С. Расторгуева. Афтари язык//диалект	164
В. С. Расторгуева. Сангесари язык//диалект	166
В. С. Расторгуева, Е. К. Молчанова. Центрального Ирана диалекты	174
Е. К. Молчанова. Йезди и кермани языки//диалекты	184
В. В. Мошкало. Яран(д)и диалект	198
В. В. Мошкало. Фаризанди диалект	202
В. В. Мошкало. Кохруди диалект	207
В. В. Мошкало. Кешеи диалект	210
В. В. Мошкало. Меймеи диалект	214
В. В. Мошкало. Джавшакани диалект	218
В. В. Мошкало. Хунсари диалект	222
В. В. Мошкало. Вонишуни диалект	226

<i>В. В. Мошкало. Зефреи диалект</i>	229
<i>Е. К. Молчанова. Большой Соляной пустыни диалекты</i>	232
<i>Е. К. Молчанова. Сивенди язык//диалект</i>	236
<i>С. П. Виноградова. Таджриши язык//диалект</i>	246
<i>В. А. Ефимов. Парачи язык</i>	257
<i>В. А. Ефимов. Ормури язык</i>	276
Принятые сокращения	297
Приложение: Типовые статьи	299

TABLE OF CONTENTS

About the publication «Languages of the World»	7
Preface	9

Extinct languages

<i>D. I. Edelman. Median</i>	13
<i>E. K. Molchanova. Parthian</i>	14

Modern languages and dialects

<i>V. V. Moshkalo. Balochi</i>	28
<i>Ch. Kh. Bakaev, Yu. Yu. Avaliani. Kurdish</i>	56
<i>L. A. Pireiko. Zaza</i>	73
<i>L. A. Pireiko. Gurani</i>	77
<i>E. K. Molchanova. Abdui</i>	85
<i>S. P. Vinogradova. Talysh</i>	89
<i>L. A. Pireiko. Tati group of dialects</i>	106
<i>V. S. Rastorgueva. Gilaki</i>	112
<i>V. S. Rastorgueva. Mazanderani</i>	125
<i>V. S. Rastorgueva. Shamerzadi</i>	135
<i>V. S. Rastorgueva. Velatru</i>	141
<i>T. N. Pahalina. Semnani</i>	144
<i>V. S. Rastorgueva. Semnan region dialects</i>	148
<i>V. S. Rastorgueva. Surkhei</i>	153
<i>V. S. Rastorgueva. Lasgerdi</i>	158
<i>V. S. Rastorgueva. Biyabuneki</i>	162
<i>V. S. Rastorgueva. Aftari</i>	164
<i>V. S. Rastorgueva. Sangesari</i>	166
<i>V. S. Rastorgueva, E. K. Molchanova. Central Iran region dialects</i>	174
<i>E. K. Molchanova. Yazdi and Kermani</i>	184
<i>V. V. Moshkalo. Yaran(d)i</i>	198
<i>V. V. Moshkalo. Farizandi</i>	202
<i>V. V. Moshkalo. Kohrudi</i>	207
<i>V. V. Moshkalo. Keshei</i>	210
<i>V. V. Moshkalo. Meimei</i>	214
<i>V. V. Moshkalo. Jawshakani</i>	218
<i>V. V. Moshkalo. Khunsari</i>	222
<i>V. V. Moshkalo. Vonishuni</i>	226

<i>V. V. Moshkalo. Zefrei</i>	229
<i>E. K. Molchanova. Dialects of the Central Persian Desert</i>	232
<i>E. K. Molchanova. Sivandi.</i>	236
<i>S. P. Vinogradova. Tajrishi</i>	246
<i>V. A. Efimov. Parachi</i>	257
<i>V. A. Efimov. Ormuri</i>	276
Abbreviations	297
Appendix: Templates.	299

ОБ ИЗДАНИИ «ЯЗЫКИ МИРА»

Многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» подготавливается одной рабочей группой в Институте языкознания РАН в течение ряда лет. Целью издания является описание возможно большего числа естественных языков. Главная идея издания состоит в том, что описание всех языков, независимо от их генетической принадлежности и социального статуса, выполняется в сопоставимой форме, по единым стандартам. Таким образом, издание «Языки мира» формирует базу данных для любых сопоставительных и типологических исследований.

Статьи об индивидуальных языках и языковых группах написаны в соответствии с типовыми схемами (см. Приложение к данному тому). Статьи включают общую и социолингвистическую характеристику языков, сведения о диалектах, письменности и истории языков, и внутривидовое описание фонетики, грамматики и лексики, а также основную литературу. Схемы статей являются типологически обоснованными и приложимы к языкам самых различных типов.

В перспективе нескольких ближайших лет готовятся к публикации тома, посвященные языкам Евразии. Статьи группируются в тома по генетическому принципу, а в тех случаях, когда это невозможно или неудобно, — по ареальному принципу. Ранее были опубликованы тома: «Уральские языки» (М.: Наука, 1993), «Тюркские языки» (Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997; М.: Индрик, 1997), «Палеоазиатские языки» (М.: Индрик, 1997), «Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык» (М.: Индрик, 1997), «Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки» (М.: Индрик, 1997), «Дардские и нуристанские языки» (М.: Индрик, 1999). Вслед за настоящим томом в первую очередь должны выйти следующие тома:

«Кавказские языки».

«Иранские языки» (книга III).

«Германские и кельтские языки».

«Романские языки».

«Славянские языки. Балтийские языки».

Кроме того, в порядке подготовки к публикации «Языков мира» ранее были изданы следующие коллективные монографии:

Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.

Теоретические основы классификации языков. М.: Наука. Т. 1, 1980. Т. 2, 1982.

Языки и диалекты мира. М.: Наука, 1982.

М. А. Журина, А. И. Новиков, Е. И. Ярославцева. Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты. М.: Наука, 1986.

На формирование концепции «Языков мира» оказали влияние многие ученые, однако в первую очередь необходимо упомянуть вклад В. А. Виноградова, М. А. Журиной, В. П. Калыгина, И. Ш. Козинского, А. А. Королева, В. Я. Пор-

хомовского и Я. Г. Тестельца, разработавших типовые схемы, лежащие в основе всех статей. Разумеется, создание томов «Языков мира» не было бы возможно без огромной творческой работы авторов, представляющих различные научные центры, города и страны, без труда редакторов и технических работников, обрабатывавших материалы томов на самых разных этапах. Всем, кто прямо или косвенно способствовал подготовке издания «Языки мира», редакционная коллегия выражает самую искреннюю признательность.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга «Языки мира: Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки» — очередной том энциклопедического издания «Языки мира». Она является второй частью фундаментального тома «Языки мира: Иранские языки» и посвящена описанию языков и диалектов северо-западной подгруппы иранских языков.

К языкам северо-западной группы относятся: из языков вымерших — мидийский (древний период) и парфянский (средний период), из современных языков и диалектов — курдский, белуджский, талышский, гилянский, мазандеранский, семнанский, диалекты тати, диалекты полосы Семнана, сангесари, диалекты Центрального Ирана, сивенди, заза, гурани, а также ормури и парачи.

Необходимо отметить, что географические дефиниции принятой в современной иранистической науке классификации иранских языков, которая базируется на историко-генетических принципах — отражении некоторых исторических согласных (см. «Языки мира: Иранские языки. I.», с. 13–14), не вполне соответствуют в настоящее время действительному положению вещей. Например, те иранские языки и диалекты, которые в соответствии с данной классификацией традиционно относятся к северо-западной языковой подгруппе и являются, по предположению ученых, продолжением вымерших «мидийского» и «парфянского» диалектов, локализованных в древности и в средние века в северо-западной части Иранского нагорья, ныне по территории распространения выходят далеко за границы своего исторического ареала. Так, например, курдский язык, представленный сплошным массивом в сопредельных районах Ирана, Турции, Ирака и Сирии (на территории исторической провинции Курдистан), отмечен также в Иранском Азербайджане и в Хорасане, Армении, Азербайджане, Грузии, Афганистане, Туркмении. На значительном расстоянии от основного массива северо-западных иранских языков и диалектов — в исторической области Белуджистан, а также в Пакистане, различных частях Ирана, в Афганистане, Омане, Объединенных Арабских Эмиратах и в Туркмении — распространен белуджский язык. Волею исторических судеб на самой периферии ираноязычного мира оказались в результате давних миграций их носителей — также два малочисленных «островных» языка — парачи (в Афганистане, к северу и северо-востоку от Кабула) и ормури (в Афганистане, к юго-востоку от Кабула и в некоторых других местах, и в Пакистане — в южном Вазиристане, к северо-западу от Дера-Исмаилхана и к юго-западу от Банну). Таким образом, современные северо-западные иранские языки представлены в настоящее время в той или иной мере фактически во всех частях ираноязычной области.

Характерным моментом языковых ситуаций, существенно ограничивающим диапазон функционального использования северо-западных языков, является то обстоятельство, что ни в одной из указанных стран, в которых встречаются эти иранские языки, они не имеют статуса официальных, государственных языков: даже при условии наличия у некоторых из них письменности и литературной нормы (в то время как остальные являются бесписьменными). Официальными языками, языками обучения и науки, общественно-политической жизни, средств массовой информа-

ции выступают: в Иране — персидский язык, в Афганистане — языки дари и пашто, в других странах — соответствующие государственные и официальные языки этих государственных образований (см. статьи в данной книге). Как видим, в собственно ираноязычных странах, где распространены эти языки (Иран и Афганистан) в качестве языков межнационального общения выступают не-близкородственные языки — юго-западные персидский и дари или язык такого отдаленного родства, как пашто (восточноиранская группа).

В отечественной и зарубежной иранистике неоднократно отмечались проблемы, которые возникают на пути исследователя при попытках более детальной внутренней дифференциации различных языковых образований в рамках определенных генетических групп. В полной мере это относится и к северо-западным иранским языкам. При этом приходится сталкиваться с трудностями различного рода. Так, в одних случаях возникают вопросы сродни тем, которые нередко встречаются при рассмотрении юго-западных иранских языков, когда при ситуации сплошных массивов — непрерывных континуумов близкородственных диалектов и говоров трудно решить, к какому их трех литературных языков — персидскому, дари или таджикскому — следует отнести ту или иную языковую единицу. Ср. в связи с этим отмечаемые в специальной литературе проблемы при попытках разграничить бесписьменные северо-западные талышские говоры Азербайджана, которые постепенно переходят в говоры Иранского Талыша, в то время как последние смыкаются, с одной стороны, с отдельными говорами Гиляна, а с другой — с говорами области Халхал в Иранском Азербайджане (Оранский И. М.).

Однако, в ареале северо-западных иранских языков чаще встречается другая ситуация, когда при отсутствии письменных памятников, слабой изученности и фрагментарности имеющихся языковых материалов мы имеем дело с существенными языковыми особенностями структурного и лексического характера и в то же время не можем с определенностью решить вопрос о статусе данной локальной языковой разновидности (язык или диалект?), поскольку не располагаем промежуточными звеньями, которые позволили бы пролить хоть какой-то свет на отношения между идиомами.

Именно так обстоит дело в Западном, Центральном и Северном Иране, где представлено значительное число локальных форм речи. Ранее в этих регионах они составляли сплошной массив северо-западных по своим генетическим признакам языковых единиц, но затем были в значительной степени вытеснены частично персидскими (юго-западными) диалектами, частично — тюркским языком, частично сохранившись лишь отдельными вкраплениями в глухой сельской местности. Тем не менее еще довольно большой массив северо-западных языков и диалектов сохраняется и поныне на довольно обширной территории Иранского нагорья, в прикаспийских провинциях, Иранском Азербайджане. Известный русский исследователь проф. В. А. Жуковский, собравший в 80-х гг. XIX в. большое количество языковых материалов в Иране, отмечал такую особенность распространения локальных форм иранской речи в Центральном Иране, когда, например, в районе г. Семнана жители селения Ласгерд не понимают жителей Сангесара, так же как и те, и другие не понимают говора селения Шамерзад, Сурхе и других мест, расположенных на расстоянии всего 10–30 км друг от друга (Жуковский В. А.). Поэтому, отказавшись от группирования диалектов по внутривидовым языковым признакам, В. А. Жуковский предложил объединять их в группы по месту их распространения:

«диалекты полосы г. Исфагана», «диалекты полосы Кашана» и т. д. В дальнейшем данный принцип стал применяться и другими исследователями, которые при группировании подобных локальных единиц используют не только территориальный, но и этнический принцип. Более детальная и научно аргументированная классификация тех или иных локальных единиц, которая учитывала бы степень их близкого и отдаленного родства, представляется делом не столь близкого будущего.

Выработанные в современной лингвистике критерии определения статуса близкородственных языковых единиц (имеем ли мы дело с самостоятельными языками, диалектами единого языка или «промежуточными» диалектами, попавшими в «зону вибрации» между двумя языками в условиях диалектного континуума) учитывают как чисто лингвистические, точнее историко-лингвистические факторы (степень дифференциации языковой структуры, обуславливающей наличие или отсутствие взаимопонимания между носителями форм речи, представляющих разные локальные единицы), так и экстралингвистические — а) социально-культурного плана (наличие/отсутствие литературного языка, письменного или бесписьменного, например, фольклорного, или наддиалектного койне), б) социально-этнического плана (наличие/отсутствие у носителей различных локальных языковых разновидностей того или иного ареала этнического единства). Как отмечают специалисты, традиционно определяющими при этом выступают факторы социального характера, особенно социально-этнические, но не внутривидовые (более подробно об этом см. в статье Д. И. Эдельман «К проблеме язык или диалект в условиях отсутствия письменности» // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980). Значение критерия социально-культурного порядка проявляется особенно ярко при определении статуса бесписьменного языка: отсутствие единой наддиалектной нормы способствует обособлению отдельных форм речи и осознанию их в качестве самостоятельных единиц.

В качестве примера, иллюстрирующего важность социально-этнического фактора, можно привести курдский язык. Как известно, диалекты курдского языка, группирующиеся вокруг двух различных литературных языков (курманджи и сорани с подразделением последнего на два варианта — сулеймани и мукри), в лингвистическом плане весьма далеко разошлись друг от друга (во всяком случае взаимопонимание между носителями некоторых из них невозможно). Однако наличие у носителей этих диалектов сознания этнического единства, принадлежности к единому курдскому народу позволяет квалифицировать их как диалекты единого курдского языка (Бакаев Ч. Х., Эйюби К. Р., Смирнова И. А.).

Основной корпус данной книги состоит из двух разделов: «Вымершие языки» и «Современные языки и диалекты». Все статьи написаны по единым типовым схемам, используемым в издании «Языки мира» (см. Приложение. Типовые схемы статей). По схеме II, наиболее подробно разработанной, написаны статьи об отдельных языках, получивших более-менее полное описание в научной литературе и по которым имеются в достаточном количестве языковые материалы: парфянский, курдский, белуджский, талышский, гилянский, мазандеранский, парачи, ормури; по схеме II написана также статья о языке//диалекте таджриши. Большая часть статей об отдельных языковых единицах с пограничным статусом язык//диалект, как и статьи об отдельных диалектах написаны по схеме III: абдуи, шамерзади, велатру, сурхеи, ласгерди, биябунеки, афтари, сангесари, отдельные диалекты Центрального Ирана: яранди, фаризанди, кохруди, кешеи, меймеи, джавшакани, хунсари, вонису-

ни, зефреи. Статьи о группах диалектов следуют схеме I: диалекты Центрального Ирана, тати, Большой Соляной пустыни, полосы Семнана). Наконец, статьи об отдельных идиомах (язык, язык//диалект и др.), по которым наука располагает лишь отрывочными, фрагментарными сведениями, написаны по схеме IV: мидийский, заза, гурани, семнанский, диалекты йезди и кермани.

Неравномерная изученность многих северо-западных языков и диалектов наложила свой отпечаток на статьи данной книги. Необходимо прежде всего отметить, что у целого ряда языков и диалектов не установлен фонологический состав, и авторам в таких случаях приходилось довольствоваться языковыми материалами в фонетической записи. В грамматических таблицах и парадигмах порою встречаются пропуски, означающие, что та или иная форма не была зафиксирована в имеющихся материалах.

Ряд статей, написанных в 80-е гг., был существенно переработан с учетом новых данных и заново отредактирован. По некоторым языкам//диалектам и диалектам были написаны статьи, подготовка которых первоначально не планировалась. Статьи «Курдский язык», «Талышский язык», «Заза язык», «Гурани язык», «Тати группа диалектов», «Семнанский язык» публикуются в авторском варианте. Статьи «Белуджский язык», «Парачи язык», «Ормури язык» подготовлены авторами главным образом на основании собственных материалов, собранных ими в полевых условиях в Афганистане, Иране и Туркмении, или от выходцев из этих стран, а также на основании обработки материала, почерпнутого из имеющихся в их распоряжении описаний языков, опубликованных текстов и словарей. Остальные статьи написаны на основании обработки материалов, текстов, словарей, опубликованных в различных изданиях (см. библиографические списки после каждой статьи).

Все статьи данной книги написаны сотрудниками Отдела иранских языков Института языкознания РАН: В. С. Расторгуевой, Л. А. Пирейко, Е. К. Молчановой, С. П. Виноградовой, В. В. Мошкало, В. А. Ефимовым. Исключением является статья «Курдский язык», одним из авторов которой, наряду с Ч. Х. Бакаевым, была Ю. Ю. Авалиани (Самаркандский Государственный университет). Статья «Семнанский язык» принадлежит перу Т. Н. Пахалиной.

Редколлегия выражает благодарность всем, кто участвовал в подготовке этой книги и способствовал ее выходу в свет.

Глубокую признательность необходимо выразить Н. В. Роговой, проделавшей большую работу по подготовке и компьютерной обработке рукописи и проверке материалов по отдельным статьям.

Особую благодарность редколлегия выражает Российскому гуманитарному научному фонду за финансовую поддержку проекта «Языки мира: Иранские языки» без которой как подготовка, так и выход в свет очередного тома энциклопедии «Языки мира» были бы проблематичны.

докт. филол. наук В. А. Ефимов

ВЫМЕРШИЕ ЯЗЫКИ

Д. И. Эдельман

МИДИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Мидийский язык (М.я.) — условное название вымершего языка мидийских племен древности, связанное с названием этих племен и населяемой ими области Мидии (ассир. *madai*, др.-перс. *māda-*, греч. Μηδία, Μηδοί).

2.0. М.я. был распространен среди племен (возможно, не всех), населявших Мидию (северо-запад Ирана) в древнюю эпоху. Первое упоминание о племенах относится к 835 г. до н. э. в ассирийских источниках.

3.0. Относился к северо-западной группе иранских языков; по периодизации истории иранских языков — к древнему периоду.

4.0. Косвенные данные указывают на существование письменности в эпоху развитой государственности Мидии (с VIII–VII вв. до н. э.), однако текстов не сохранилось. До нас дошли отдельные слова (в основном, собственные имена) в аккадских, арамейских, эламских источниках, в сочинениях греческих авторов (начиная с Геродота), а также большое количество заимствований в древнеперсидских надписях (топонимы, антропонимы, титулатура и ряд других слов).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Полностью восстановить фонологическую систему по отдельным словам, дошедшим в иноязычной передаче, невозможно. Выявлены фонемы: гласные *a*, *ā*, *i*, *ī*, *u*, *ū*, дифтонги *ai*, *au*; сонант *r*; согласные: губные *p*, *b*, *f*, *v*, *m*, переднеязычные *t*, *d*, *ʒ*, *n*, *č*, *j*, *s*, *z*, *š*, среднеязычная *u*, заднеязычные *k*, *g*, *x* (последняя могла быть и увулярной), ларингальная, или нижефарингальная, *h*. Прослежены также некоторые звуковые соответствия между М.я. и другими древнеиранскими языками и рефлексы в М.я. индоевропейских фонем. Наиболее существенны:

Индоевропейский	Общеиранский	Мидийский	Др.-перс.	Авестийский
* <i>k̑</i>	* <i>ś</i>	<i>s</i>	<i>ʒ</i>	<i>s</i>
* <i>g̑</i> , * <i>g̑h</i>	* <i>z/f</i>	<i>z</i>	<i>d</i>	<i>z</i>
* <i>k̑u</i>	* <i>śu</i>	<i>sp</i>	<i>s</i>	<i>sp</i>
* <i>kr</i>	* <i>śr</i>	<i>sr</i>	<i>ç</i>	<i>sr</i>
* <i>g̑hu</i>	* <i>zu</i>	<i>zb</i>	<i>z</i>	<i>zb</i>
* <i>t̑</i>	* <i>t̑i</i> , * <i>g̑i</i>	<i>ʒy</i>	<i>šy</i> (графически <i>šiy</i>)	<i>ʒy</i>
* <i>tr</i>	* <i>tr</i> , * <i>gr</i>	<i>ʒr</i>	<i>ç</i>	<i>ʒr</i>
* <i>su</i>	* <i>hu</i> , * <i>x^v</i>	<i>f</i>	<i>x^v</i> , <i>hv</i> (графически <i>uv</i>)	<i>hv</i> , <i>x^v</i>

Очевидно, в М.я., в отличие от древнеперсидского, не было фонем *ç*, *x^v*, но в остальном их фонемный состав был сходным (при различии его словарного распределения и синтагматики, учитывая, например, отсутствие запрета в М.я. на последовательность «*ʒ* + сонорный»).

5.1.1. Структура слога неизвестна.

5.1.2. Типы чередований неизвестны.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип М.я. неизвестен. По косвенным данным, он был флективным.

5.2.2. Состав и характер морфологических категорий неизвестен.

5.2.3. Выявляются суффиксальные образования и композиты, например, *vazr-ka-* 'великий, могущественный' (**vazar-* 'сила'), *vispa-zana-* 'все-племенный' (т. е. 'все племена включающий' из *vispa-* 'весь, все', *zana-* 'род, племя').

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1.–5.3.2. Синтаксический строй неизвестен.

5.4.0. Состав лексики неизвестен.

6.0. По косвенным данным, М.я. членился на диалекты, однако их количество и степень дивергенции неизвестны.

ЛИТЕРАТУРА

Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. М.; Л., 1956.

Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.

Расторгуева В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков: Фонология. М., 1990.

Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964.

Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferung. Wiesbaden, 1975.

Hinz W. Neue Wege im Altpersischen. Wiesbaden, 1973.

Kent R. Old Persian. New Haven, 1953.

Mayrhofer M. Die Rekonstruktion des Medischen // Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1968, So. 1.

Mayrhofer M. Medismen in der 1967 gefundenen Xerxes-Inschrift? // Linguistica XIII. Karel Oštr — in memoriam. Ljubljana, 1973.

Schmitt R. Andere altiranische Dialekte // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Е. К. Молчанова

ПАРФЯНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет; англ. *Parthian language*.

1.1.2. Парфянский язык (П.я.) — мертвый, принадлежит к северо-западной группе иранских языков; по исторической периодизации иранских языков относится к среднему периоду.

1.1.3. Время существования в качестве официального языка Аршакидской династии III в. до н. э. — III в. н. э. Однако П.я. использовался и до Аршакидов — в исторической провинции (государства Селевкидов) Парфия, к юго-востоку от Каспийского моря, и после Аршакидов — в Сасанидской империи в III–VI вв., когда официальным языком стал среднеперсидский. П.я. сохранялся также в документах манихейских религиозных общин Центральной Азии до конца манихейства в XIII в.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Сведений нет.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. См. 1.1.3. Наряду с П.я., на раннем этапе использовались греческий и арамейский языки.

1.3.2. Сведений нет.

1.3.3. Предмет научного изучения в Европе, России, США.

1.4.0. Для П.я. использовались разновидности арамейского письма («имперско»-арамейское, пальмирское). Древнейшие памятники — хозяйственные документы на черепках из Нисы (I в. до н. э.), а также наскальные надписи III–IV вв. (версии среднеперсидских) — написаны идеографическим письмом. В манихейских документах (после III в.) — письмо фонетическое без идеограмм. Сохранились парфянские тексты, записанные согдийским шрифтом, а также некоторые религиозные формулы, транскрибированные тюркским руническим письмом и китайским письмом.

1.5.0. Предположительно различают два этапа развития П.я. Ранний этап, до III в., отразился в памятниках из Нисы, в немногочисленных надписях, в авроманском пергаменте, а также в парфянских заимствованиях аршакидского периода в иранских и неиранских языках. Характеризуется: 1) сохранением глухих смычных согласных *p, t, k* и аффрикаты *č* в интер- и поствокальной позиции; 2) следами косвенных падежей (восстанавливаются на основе исторических написаний в документах Нисы); 3) подвижной глагольной связкой. Поздний этап представлен манихейскими документами. Здесь глухие *p, t, k, č* в интер- и поствокальной позиции подверглись озвончению и перешли соответственно в *β, δ* (варианты фонем *b, d*), *g, ž*; падежная система у имен утрачена. См. 2.1.1.

1.6.0. Сведений нет. Можно предполагать заимствования: 1) из восточноиранских языков (*pāh* 'стрела', ср. будд.-согд. *p'δδ* [rāδ], хорезм. *p'θ*, осет. *fat*, ягн. *pāt*); 2) из юго-западных, скорее всего, среднеперсидского языка.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Долгие: *ā ī ū ē ō*

Краткие: *a i u*

Оппозиция по длительности *ā — a, ī — i, ū — u* унаследована от древнеиранских языков. Фонемы *ē, ō* продолжают дифтонги общ.-иран. **ai, *au*. Некоторые исследователи выделяют краткие гласные *e* и *o*, восходящие к общ.-иран. **a*. Фонологический статус этих гласных спорен (В. Расторгуева).

Различается ранне- и позднепарфянский к о н с о н а н т и з м (см. 1.5.0.). Первый представлен фонемами: *p, t, k* (в том числе в пост- и интервокальной позиции), *b, d, g* (с щелевыми аллофонами *β, δ, γ*), *č, f, s, š, x, xʰ, h, ʒ, v, z, ž* (с аллофоном *j* после *n*), *y, l, m, n, r*. Фонема *ʒ* восстанавливается по передаче парфянских имен собственных в греческом и латинском. На раннем этапе *ʒ* переходит в *h* в интер- и поствокальной позиции. Позднепарфянский этап представлен фонемами: *p, t, k* (кроме пост- и интервокальной позиции), *b, d* (с аллофонами *β, δ*), *g, γ, č* (в начале слова перед гласным), *f, s, š, x, xʰ* (или *xʰ*), *h, v, z, ž* (с аллофоном *j* после *n*), *y, l, m, n, r*. Фонема *γ* встречается в исторически поствокальной позиции. Предло-

жена гипотеза (В. Зундерман) о возможности промежуточного состояния фонемного состава парфянского консонантизма в период с III до VI в. На этом этапе поствокальные *b, d, g* (из общ.-иран. **p, *t, *k*) еще не перешли в β, δ, γ . Вместе с тем только здесь поствокальные парфянские β, δ, γ (из общ.-иран. **b, *d, *g*) имеют характер фонем (*rāδ* 'из-за; для', ср. *rād* 'щедрый'). Лабиализованный *x* (в манихейской графике *wx*, реже — *xw*) Д. Н. Маккензи квалифицировал как глухой *w* (в транскрипции В. Зундермана [w]).

Неясен вопрос, принять ли для П.я. фонему *ɲ*.

Парфянскому консонантизму свойственны следующие характерные черты северо-западной группы иранских языков:

парф.	общ.-иран.
<i>hr</i>	<i>*ɢr</i>
<i>ž</i>	<i>*j; *č</i> (в интер- и поствокальной позиции)
<i>z</i>	<i>*z</i>
<i>s</i>	<i>*s</i> (в интер- и поствокальной позиции)
<i>sp</i>	<i>*sɸ</i>
<i>b</i>	<i>*dɸ</i>
<i>v</i>	<i>*ɸ</i>

2.1.2. Силовое ударение — на последнем слоге словоформы.

2.1.3. О позиционной реализации гласных фонем данных нет. Парфянские звонкие смычные фонемы *b, d* в интер- и поствокальной позиции реализуются как щелевые [β], [δ]: *pid* [piδ] 'отец'; *ž* (из общ.-иран. **č, *j, *z*) в позиции после *n* реализуется как *j*.

2.1.4. Преобладающая структура слога: CVC *das* 'десять', CV *hō* 'тот', CVCC *vāxt* 'сказал'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Данных нет.

2.2.2. Данных нет.

2.2.3. Данных нет.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

В П.я. преобладают аналитические тенденции. Частично сохранилась флексия. Отмечены элементы агглютинации и вторичного синтеза. У имен падежные отношения выражаются с помощью предлогов и послелогов, порядка слов, относительных частиц. Агглютинативными являются показатели мн. числа и неопределенный артикль. У глаголов флексия сохранилась лишь в настоящем времени, формы прошедших времен аналитические.

2.3.1. Самостоятельные слова противопоставляются служебным. Самостоятельные делятся на имена и глаголы по совокупности грамматических категорий, семантике и синтаксической функции. У имен представлены категории числа, определенности/неопределенности, степеней сравнения, лица/не-лица; у глаголов — категории лица и числа, времени, наклонения, переходности/непереходности.

2.3.2. Категория рода в именах не выражена. Категория лица/не-лица, возможно, проявляется в предикативном согласовании. Этот вопрос не исследован.

2.3.3. Категория числа (единственное, множественное) по-разному выражена у имен и у глаголов. У имен противопоставляются формы ед. числа с нулевой флексией и мн. числа с агглютинативным суффиксом *-ān*, реже *-īn*. В глаголе число (а также лицо и наклонение) выражается: 1) личным окончанием в настоящем времени;

2) глагольной связкой в прошедшем времени. У переходных глаголов в прошедшем времени число и лицо (субъекта действия) выражено энклитическими личными местоимениями.

В группе имен категория числа представлена неравномерно. У существительных выражается регулярно; суф. мн. числа *-ān* употребляется как с личными, так и с неличными именами, суф. *-īn* встречается эпизодически: *zrēh* 'море, озеро' — мн. ч. *zrēhān*, *murg* 'птица' — мн. ч. *murgān*, *brādar* 'брат' — мн. ч. *brādarān*, *žan* 'женщина' — мн. ч. *žanīn*. Существительное с количественным числительным может иметь форму и ед., и мн. числа: *dō brādarān* 'два брата', *hrē žamān* 'три часа'. У прилагательных форма мн. числа (с суф. *-ān*) нерегулярна. В манихейских текстах наблюдается свобода в согласовании по числу определения-прилагательного и определяемого в атрибутивном сочетании, ср.: *bagān rōšnān* (мн. ч.) 'светлые боги', но *bagān padīšfarāvand* (ед. ч.) 'почитаемые боги'.

В системе местоимений форма мн. числа отмечена: 1) в личных автономных 1-го и 2-го лица (супплетивные основы, см. 2.4.0.); 2) в личных энклитических (суф. *-ān*, см. 2.4.0.); 3) в указательных (суф. *-īn*): *im* 'этот' — *imīn* 'эти', *hō/hav* 'тот' — *havīn* 'те'; 4) в определительном (суф. *-īn*): *harv* 'весь' — *harvīn* 'все'.

У числительных форма мн. числа (с суф. *-ān*) окказиональна: *dōnān*, ср. *dō* 'два'. Система счисления десятичная.

2.3.4. Категория падежа у имен не выражена (см. 1.5.0.). Падежные значения передаются с помощью предлогов и послелогов, относительных частиц, позиции имени в словосочетании, порядком слов в предложении. Следы старого генитива ед. числа, возможно, сохранены в графике парфянских версий надписей в виде *-u*-, например, в композите *pw hrypwhr* 'внук' (букв. 'сына сын'), ср. авест. *puθrahe puθram*. Во мн. числе в надписях различались падежи: 1) прямой с нулевой флексией и 2) косвенный на *-ān* (< общ.-иран. генитив **-ānām*); на *-īn* (< общ.-иран. генитив **-īnām*). В манихейских текстах показатель *-ān* генерализовался в качестве числового (мн. числа). О различении у имен прямого и косвенного падежа в ед. числе в раннем П.я. свидетельствует наличие двух форм (прямой — *az* и косвенной — *man*) у личного местоимения 1-го лица ед. числа. Прямой падеж употреблялся в функции субъекта, именного предиката, «номинатива темы»; косвенный — в функции агенса, косвенного объекта, в составе предложных групп, в качестве определения по принадлежности. Прямой объект мог быть выражен как прямым, так и косвенным падежом (П. Скийарвё, В. Зундерман).

Принадлежность выражается: 1) определением по принадлежности: *pad frēstag pād* 'в ноги апостола'; 2) личными местоимениями (автономными и энклитическими): *im man bōdestān* 'вот этот мой сад', *u-š mād *padvahād* ... 'а его мать обратилась с мольбой к...', *rōšnift ay ēē-mān* 'ты — наш Свет'; 3) специфической формой притяжательных местоимений: *manān* 'мой', **tavān* 'твой': *ō *tavān *manohmed* 'в память о тебе'; 4) возвратно-притяжательным местоимением **xēbē(h)* 'свой' в сочетании с именем, обозначающим объект принадлежности: *avagōn amōžā(h) čavāgōn *xēbēh zādagān* 'чтобы ты их учил, как своих детей'. В сочетании со словом, обозначающим субъект принадлежности, **xēbē(h)/nē* **xēbēh* употребляется предикативно, в значении 'принадлежит/не принадлежит', 'свойственно/не свойственно'.

Предлоги и их основные значения: *abar* — нахождение или направление на/к чему-л., временное значение, отнесенность к чему-л.; *abē* 'без' (исключение); *ad* — совместность; *andar* 'в, внутри' (локальное и временное), а также нахождение в

определенных условиях/состоянии; *až* — исходно-отложительное; **frahā(h)* — причинность; *ō* — направленность к адресату, временное значение предела ('до'), может вводить прямое дополнение (см. 2.5.3.); *pad* — направленность на/к адресат(у), направленность/нахождение в пространстве, времени или ситуации, инструментальность; *tar* 'через; сквозь'.

Предлоги/послелог: **čāvēd* 'вокруг'; *parvān* 'перед', 'впереди', выражает также направленность к адресату; *vasnād* выражает причинность, цель, 'относительно', 'по поводу'. О предлогах см. также 2.3.7.

Послелог *rād* имеет значение причинности, цели.

2.3.5. Система залоговых отношений исследована недостаточно. Отсутствие (угасание?) морфологической формы пассива компенсируется употреблением описательного оборота из причастия прошедшего времени (исторического пассивного причастия перфекта) и спрягаемого глагола *bav-* 'делаться, становиться': *vivadād bavēd* 'он отделен', *grift ud bast būd* 'он был схвачен и связан'. Каузатив (нерегулярный) образуется с помощью суф. *-ēn*, *-ān*: *rōžēn-* 'освещать', *avištān-* 'помещать'. Сохранились рефлексы старых каузативов, образованных подъемом корневого гласного: *vidār-* 'заставить пройти, провести', ср. *vidar-* 'проходить'.

Категории вида нет. Соответствующие значения передаются контекстом.

Категория времени (настоящее/прошедшее) см. 2.3.6.

Имеются наклонения: повелительное (императив), изъявительное (индикатив), сослагательное (конъюнктив), желательное (оптатив). Выражены морфологически следующими окончаниями (в настоящем времени) в манихейском парфянском:

	Императив	Индикатив	Конъюнктив	Оптатив
	Ед. число			
1 л.		<i>-ām</i>	<i>-ān</i>	
2 л.	<i>-θ</i>	<i>-ē(h)</i>	<i>-ā(h)</i>	<i>-ēndē(h)</i>
3 л.		<i>-ēd</i>	<i>-ā(h)</i>	<i>-ēndē(h)</i>

В надписях окончание 3-го лица ед. числа конъюнктива выписывается: *-θ*, *-d*, *-t*, *-ywd*; индикатива: *-θ*, *-t*, *-ywt* (?); оптатива: *-ndy*.

	Мн. число			
1 л.		<i>-ām</i>	<i>-ām</i>	
2 л.	<i>-ēd</i>	<i>-ēd</i>	<i>-ād</i>	
3 л.		<i>-ēnd</i>	<i>-ānd</i>	<i>-ēndē(h)</i>

В надписях окончание 1-го лица мн. числа индикатива выписывается: *-m*, *-ywm*, 3-го лица: *-nt*, *-ywt*; 2-го лица конъюнктива: *-d*, *-t* (?), *-ywt* (?), 3-го лица: *-nt*, *-ywnnt* (?).

Императив, настоящее время индикатива и конъюнктива образуются от презентной основы глагола, оптатив (настоящее время) — от причастия настоящего времени на *-end*.

Формы индикатива могут использоваться для выражения условия: *ud kad čiš pad xrad pargāvēnd...* 'и если они нуждаются в каком-либо вразумлении...'; ср. чередование индикатива и конъюнктива в аналогичном контексте: *ud ēvand pād čē tū pad-iž ō amāh āsāh* (конъюнктив) 'и на сколько шагов ты к нам подойдешь, (на столько)...' — *ēvand pād amāh parvān tō āsēm* (индикатив) 'на сколько шагов мы подойдем к тебе...'. Настоящее время индикатива используется для выражения будущего времени.

Формы императива (2-е лицо ед. и мн. числа) выражают приказание, пожелание; с отрицательной частицей *nē* и запретительной частицей *mā* выражают запрет или предостережение: *avar parvān man mā āsēd* 'не подходите ко мне', *tū bid pad hō rask mā bar* 'ты тогда не завидуй ему'. Сферы употребления императива и конъюнктива, конъюнктива и оптатива перекрещиваются. Ср. употребление конъюнктива с частицами *nē* и *mā* в значении просьбы, предписания и запрета: *abestan nē karāh* 'не медли', *nē fragōsāh* 'не откладывай', *čiš mā parzārāh* 'ничего не срывай', *mā parmāyāh* 'не думай'. Отмечено (М. Бойс) характерное для П.я. чередование императива и конъюнктива: *ud kē ō tō žanāh, tū bid ō hō mā žan ud kē ad tō pad kēn ištāh, tū bid ad hō pad kēn mā ištāh* 'и если кто тебя ударит, ты, в свою очередь, не бей его; и если кто будет тебе мстить, ты ему не мсти'.

Конъюнктив выражает условие, допущение, предписание, пожелание, возможность; используется для выражения будущего времени. Примеры: *...kū kad brādarān frašāvān, pādigrāv vindēnd* 'чтобы, если/когда я пошлю братьев, они были приняты', *ud kē rask pad tō barāh...* 'и если кто тебе завидует...', *...bē-ž-mān zāvar ud adyāvar frašāvā...* 'но пошли нам силы и помощь', *u-m kē bōžāh až...* 'и кто спасет меня от...'.

Оптатив выражает ирреальность, предположение, пожелание, допущение: *ud čavāgōn kad abar asang vārān vārēndē...* 'и подобно тому, как если бы на камни лили дожди', *ud vardēndēh xēbē grīv až bazag* 'и пусть он отвратится от зла...'. Употребление оптатива в значении предположения, условия (см. также 2.3.6.): *nē parmāyām kū avāgōn tō frihīft...* *pad Marg paydāg būd ahēndē čavāgōn kad avās* 'я не думаю, чтобы любовь к тебе проявлялась бы в Мерве так, как сейчас'. Оптатив используется в «параболическом» значении (действие, представляемое как возможное в прошлом или всегда, вообще), а также при риторическом вопросе.

Выражение модальности в П.я. не исследовано. По-видимому, она передается лексически. В частности, используются глаголы *šah-* 'мочь', *kām-* 'хотеть' с инфинитивом смыслового глагола: *ud havīn vārān ō asang vidaxtan nē šahēnd* 'и эти дожди не могут расплавить камень', *vasnād hō rangas rōšn kē ad tār vimixt ud vivadād nē šahēd...* 'из-за этого малого света, который смешан с тьмой и не может отделиться...', *kē bōxt kāmēd* 'кто хочет (вас) спасти'. Другие модальные слова: (*nē*) *niyābag* '(не) годится': *nē niyābag kū tū padiž amāh āsā* 'не годится, чтобы ты подходил к нам...'; *čār* 'нужно, следует'.

Переходность/непереходность глагола наиболее четко выражена в прошедшем времени. Форма выражения — предикативное согласование. У непереходных глаголов согласование субъектное: *āgad hēm parvān šāh* 'я пришел к шаху'. У переходных глаголов нерегулярное объектное согласование: *hanjaft-um ispurr tō framān kirbag čē hō vasnād frašūd hēm ō im lōg* 'я полностью исполнил твои благочестивые заветы, из-за которых я был послан в этот мир'. Субъект действия чаще всего выражен личным, особенно энклитическим, местоимением: *hanjaft-um... tō framān...* 'я... исполнил твои... заветы', *nisāgēn draxtān man kird bārvar* 'я сделал плодоносными прекрасные деревья'.

2.3.6. Дейктические функции свойственны личным, указательным, части определительных и неопределенным местоимениям, некоторым местоименным прилагательным и наречиям, глаголу.

Личные местоимения представлены автономной и энклитической формами (см. 2.4.0.). Местоимение 1-го лица мн. числа *amāk* используется также в значении так

называемого «множественного величия»: *tū but ay ud amāh mardōhm āstārgar hēmād* 'ты — Будда, а Мы (Туран-Шах) — грешники'. Местоимение 2-го лица мн. числа *ašmā(h)/išmāh* употребляется при почтительном обращении к одному лицу: *išmāh padvahād* 'Вы обратились'. В 3-м лице употребляются указательные местоимения *hō/hav* в ед. числе, *havīn* во мн. числе. Энклитические местоимения обычно суффиксированы первому слову в предложении — союзу, вопросительному или относительному местоимению или наречию, частице отрицания, имени существительному. Могут суффиксироваться также глаголу. Примеры: *u-m kē bōžāh až...* 'и кто спасет меня от...', *huvīdag-mān čē...* 'счастье нам, что...', *dīd-um bōžāgar* 'я видел Спасителя'.

Указательные местоимения ближнего ряда *im*, *ēd* 'этот' и дальнего ряда *hō/hav* 'тот' употребляются адъективно и субстантивно, в последнем случае с предлогами и послелогами. При адъективном употреблении обычно предшествуют имени: *čavāgōn im man bōdestān* 'как вот этот мой сад', *pad hō šab čē šambat* 'в ту, субботнюю ночь'.

Определительное местоимение *anī*, оно же с эмфатической частицей: *anīž* 'другой' и местоименное прилагательное *abārīg* 'прочий, другой'.

Неопределенные местоимения *kēž* (с частицей *-ž*) 'кто-либо, кто-нибудь, некто', *čiš* 'что-нибудь, нечто', *ēvīž* 'какой-либо', *čvand*, *čond* 'несколько'. Местоимения *kēž*, *čiš*, *ēvīž* при отрицательной форме глагола получают значение отрицательных местоимений, соответственно: 'никто', 'ничто', 'никакой'.

Наречия, обычно местоименного происхождения: *ōh* 'так', *avāgōn* 'так, таким образом', *hangōn* 'так же, так', *ēd* 'здесь', *ōd* 'там, туда', *paš* 'затем, после', *avend* 'столько, настолько'.

В глаголе лицо выражается флексивно или аналитически в зависимости от категории времени и переходности/непереходности. В настоящем времени лицо (а также число и наклонение) выражено флексией (см. 2.3.5.); в прошедших временах у непереходных глаголов — связкой, в том числе нулевой в 3-м лице ед. и мн. числа. У переходных глаголов в составе эргативной конструкции лицо (и число) объекта действия, а также наклонение, может быть выражено связкой, а лицо (и число) субъекта действия чаще всего выражается личными местоимениями, особенно энклитическими (см. 2.3.5.).

Категория определенности/неопределенности у существительных выражается с помощью артиклей. Неопределенный артикль *ev* (из числительного 'один') передает значение единичности; может отделяться от имени другим словом, например, глаголом: *mard ēv ahāz...* 'был один человек', *uš bōdestān virāšt ēv kē nēv argāv ud iškifti gušād...* 'и он заложил сад, красивый и поразительно обширный...'. В качестве определенного артикля употребляются указательные местоимения (ед. ч. *hō*, *im*; мн. ч. *havīn*, *imīn*); они обычно предшествуют имени, упоминаемому повторно: *ud čavāgōn kad abar asang vārān vārēndē ud havīn vārān ō asang vidaxtan nē šahēnd...* 'и подобно тому, как если бы на камни лили дожди и эти дожди не могут расплавить камни...'; при обозначении понятий определенных, достаточно известных: *im Mar Mānī dēn* 'доктрина Мар Мани'.

Категория времени представлена оппозицией настоящее/прошедшее. Выражается противопоставлением глагольных основ настоящего/прошедшего времени (основы прошедшего времени продолжают древние причастия перфекта) и противопоставлением флексивных/аналитических глагольных форм, поскольку лицо и число в прошедшем времени передается формой глагола связки (*ah-*) или вспомогатель-

ными глаголами (*bav-* ‘делаться, становиться’, *išt-* ‘стоять, пребывать’) при неизменяемой основе смыслового глагола. В настоящем времени лицо и число передаются флективно. Оппозиция настоящее/прошедшее связана с оппозицией переходность/непереходность.

Форма настоящего времени в индикативе передает действие: 1) совершаемое в момент высказывания: *andar vahišt kē tū nām barēh avāgōn bōdestān ahād čavāgōn im man bōdestān* ‘был ли в раю, о котором ты рассказываешь, сад, подобный вот этому, моему?’, 2) традиционное, обычное: *čē žatān rag nidfārēd* ‘ибо время бежит быстро’, 3) будущее: *ud čvand pād čē tū padīž ō amāh āsāh, avend apun ud āstār ō amāh bavēd* ‘и на сколько шагов ты приблизишься к нам, столько нам будет грехов’. Нередко встречается настоящее историческое: *ud kad A. ud X. išnūd, šud ud pad kirbakkar pād kaft ahēnd ud vāžēnd kū...* ‘и когда А. и Х. услышали, они упали в ноги Благодетелю и говорят...’.

Формы прошедшего времени образуются аналитически (см. выше); парадигмы представлены ушербно: это, в основном, форма претерита в изъявительном наклонении: *āgad hēm* ‘я пришел’, *āgad* ‘он пришел’ (3 л. ед. ч. без связки) и в оптативе (см. примеры в 2.3.5.) и, возможно, формы перфекта: *xuft ištēh* ‘ты уснул’ и преждепрошедшего времени: *bōg vindād ahād* ‘найденно спасение’ (см. также 2.4.0.).

Претерит констатирует действие в прошлом, преждепрошедшее — действие в прошлом, предшествующее другому действию в прошлом. Перфект, очевидно, имеет значение прошедшего результативного. Прошедшее время оптатива может передавать условие, допущение, относящееся к действию в прошлом: *u-šān nē hō vasnād padvahād kū ag-išān nē padvahād ahēndēh abāv-šān Ohrmezdbag nē hufayādād ahēndē...* ‘и они просили не из-за того, что, если бы они не просили, то Первочеловек не помог бы им...’.

А н а ф о р и ч е с к и е средства: указательные местоимения *im*, *hō/hav*, личные (особенно энклитические) местоимения 3-го лица (см. 2.4.0.), заключительные союзы (из наречий) *abāv*, *adyān* ‘тогда’ (см. 2.3.7.).

О т р и ц а н и е осуществляется с помощью отрицательной частицы *nē*, которая употребляется с именами, глаголами, наречиями и др.: *nē parmāyāt kū...* ‘я не думаю, чтобы...’, *čē-šān andāg nē* ‘хēbē’ ‘ибо им не присуща печаль...’. Предикативное отрицание осуществляется с раздельной частицей *nē*: *uš bōdestān virāšt ēv... kē kēž hāvsār nē ast* ‘он разбил сад..., так что ни у кого не было (букв. ‘не есть’) подобного’.

2.3.7. В П.я. выделяют самостоятельные слова: имя (существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие), глагол и служебные слова. Наблюдается некоторая размытость морфологических и семантических границ между именами существительными и прилагательными, прилагательными и наречиями.

Прилагательное имеет категорию степеней сравнения и числа (нерегулярно). Формы степеней сравнения образуются суффиксально: сравнительная — суффиксом *-estar/-istar*, она же употребляется в значении превосходной: *tirg* ‘быстрый’ — *tirgestar* ‘быстрее’, *burz* ‘высокий, возвышенный’ — *burzistar* ‘высочайший, величайший’. Малоупотребительны модели сравнительной степени на *-dar < -tar* (*abar* ‘верхний, высший’ — *abardar* ‘выше’, *vattar* ‘хуже’), *-ādar* и превосходной на *-dum*, *-tum* (*abardum* ‘наивысший’), *-estum/-istum/-stum* (*frih* ‘дорогой’ — *frihstum*, *fristum* ‘самый дорогой’), а также *-išt*, *-ištār*, *-ēn* (см. о порядковых числительных).

В синтаксисе выступает обычно в атрибутивной и предикативной функции, реже — адвербиальной.

Местоимения представлены следующими разрядами: личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, неопределенные. Личные — представлены автономными и энклитическими формами (см. 2.4.0.). Вопросительно-относительные (используются и как неопределенные) — могут употребляться с предлогами и послелогами: *vas bagān pad čē az vindām parūž* 'многих богов, с чьей помощью я одержу победу', *čē vasnād* 'из-за чего?'. В атрибутивных сочетаниях местоимения *čē*, *kē* грамматикализуются, выступая в качестве относительных частиц: *ud vād anōšag čē živahr ud bōdestān visp zanag ud anīž gavānīg didan čē ōd* 'и бессмертный дух жизни, и многообразный сад, и другие желанные явления (находящиеся) там'.

Числительные: 1) количественные: *ēv* 'один', *dō* 'два', *hrē* 'три', *čafār* 'четыре' (из вост.-иран.?) и *čuhr-* (в сложении и в *čuhrum* 'четвертый'), *šoh* 'шесть' (вост.-иран. влияние?); обычно предшествуют имени (*dō brādarān* 'два брата', *hrē žamān* 'три часа'); 2) порядковые образуются суф. *-um*: *haštum* 'восьмой' < *hašt* 'восемь', исключение составляют: 'первый' — представлен двумя древними формами суперлатива: *naxvišt* (ср. *nax* 'начало', *naxvēn* 'первый, исконный') и *afradum* (ср. др.-перс. *fratama-* 'первейший, самый передний, ранний'); *bidig*, *bid* 'второй', *hridīg* 'третий'.

С л у ж е б н ы е слова неизменяемы. Различаются по функции: 1) предлоги и послелоги, употребляемые с именами для выражения синтаксических (объектных или обстоятельственных) отношений; 2) союзы, связывающие однородные члены предложения или части сложного предложения; 3) частицы: относительные (связывают части атрибутивного сочетания), отрицательная, запретительная, эмфатическая, оппозитивная.

Ряд предлогов именного или наречного происхождения: *adar* 'под', **nerd* 'возле, около' и др. Предлоги и послелоги различаются по структуре: 1) простые непроезводные; 2) составные: из двух простых предлогов, из имени (или наречия) и простого предлога, из союза и предлога: *až paš* 'после' (*paš* 'затем, после'), *hasistar až* 'перед, до' (*hasistar* 'раньше'), *yud až* 'кроме' (*yud* 'отдельный, отдельно'). Некоторые предлоги функционируют и как послелоги: *parvān* 'к, перед, впереди', *vasnād* 'из-за, относительно'.

В союзах различаются функционально и семантически: 1) сочинительные: *ud*, *u-* 'и' (*u-*, позиционный вариант *ud*, употребляется с энклитическими личными местоимениями), *bēž* 'но' (с эмфатической частицей *-ž*), *āgām* 'или' и 2) подчинительные — представлены: а) простыми непроезводными (на синхронном уровне): *ag* 'если', *kad* 'когда, если', *kū* 'что, так что' (вводит также прямую речь), *yad* 'до тех пор, пока', 'чтобы' (в надписях), *čavāgōn* 'как, подобно' (часто коррелирует с наречием *avāgōn*: *čavāgōn... avāgōn* 'как только... так', 'когда... тогда'), *čē* 'так как; потому что', и б) составными: *čavāgōn kad* 'как; как будто', 'так как; потому что', *yad kad* 'до тех пор, пока', *yad ō* 'на; до' (временной отрезок). Заключительные союзы (из наречий) *abāv*, *adyān* 'тогда; то' используются обычно в паре с подчинительными союзами *kad*, *ag*: *kad avar ō Marg āgad hēm abāv-um harvīn brādarān... vindād ahēnd* 'когда я приехал сюда, в Мерв, то я нашел всех братьев...'.

Частицы: относительные *čē*, *kē*, *ZY* (идеограмма в документах из Нисы); отрицательная *nē*; запретительная *mā*; оппозитивная *hēb* (отмечена в надписях); эмфатиче-

ская *-(i)ž*, употребляется с именами, наречиями и служебными словами: *šavāgōn... avāgōniž* 'как... так и'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Л и ч н ы е м е с т о и м е н и я

	Автономные	Энклитические	Автономные	Энклитические
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>man, az</i>	<i>-m</i>	<i>amāh</i>	<i>-mān</i>
2 л.	<i>tū/tō</i>	<i>-t</i>	<i>ašmā(h), išmāh</i>	<i>-tān</i>
3 л.	<i>hō/hav</i>	<i>-š</i>	<i>havīn</i>	<i>-šān</i>

П р и м е ч а н и е: В энклитических формах *-m-ān*, *-t-ān*, *-š-ān* суффикс мн. числа *-ān*. Автономные формы: *az* — исторически прямой падеж; *man* — исторически косвенный падеж. Энклитическим формам предшествует факультативный краткий гласный.

Спряжение глагола-связки *ah-* 'быть'

Настоящее время индикатива: ед. ч.: 1 л. *(a)hēm*, 2 л. *ē*, 3 л. *ast*; мн. ч.: 1 л. *hēmād*, (2-е лицо не засвидетельствовано), 3 л. *ahēnd*. Форма прошедшего времени индикатива: *ahād*, *ahāz*. Оптатив: ед. ч. 2 л. и 3 л. и мн. ч. 3 л. *ahēndē(h)*.

Г л а г о л

Личные формы

И м п е р а т и в: 2 л. ед. ч. *išnav* 'слушай'; 2 л. мн. ч. *išnavēd* 'слушайте'

И н д и к а т и в

Настояще-будущее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>vāžām</i> 'я говорю'	<i>vāžām</i>
2 л.	<i>vāžē(h)</i>	<i>vāžēd</i>
3 л.	<i>vāžēd</i>	<i>vāžēnd</i>

Претерит

(парадигма восстановлена)

	Непереходный глагол	Переходный глагол
	Ед. число	
1 л.	<i>man āgad hēm</i> 'я пришел'	<i>man/(u)m vāxt, vāxt-um</i> 'я сказал'
2 л.	<i>tō āgad ē</i>	<i>tō/(u)t vāxt, vāxt-ut</i>
3 л.	<i>hō āgad</i>	<i>hō/(u)š vāxt, vāxt-uš</i>
	Мн. число	
1 л.	<i>amāh āgad hēmād</i>	<i>amāh/-mān vāxt, vāxt-umān</i>
2 л.		<i>ašmā(h)/-tān vāxt, vāxt-utān</i>
3 л.	<i>havīn āgad ahēnd</i>	<i>havīn/-šān vāxt, vāxt-ušān</i>

Преждепрошедшее время

	Непереходный глагол	Переходный глагол
3 л. ед. ч.	<i>āgad ahād</i>	<i>vāxt ahād</i>

Перфект (парадигма восстановлена)

	Непереходный глагол	Переходный глагол
Ед. число		
1 л.	<i>man xuft ištām</i> 'я заснул'	-(<i>u</i>) <i>m virāšt ištēd</i> 'я облачил'
2 л.	<i>tū xuft ištē(h)</i>	-(<i>u</i>) <i>t virāšt ištēd</i>
3 л.	<i>hō xuft ištēd</i>	-(<i>u</i>) <i>s virāšt ištēd</i>
Мн. число		
1 л.	<i>amāh xuft ištām</i>	-(<i>u</i>) <i>mān virāšt ištēd</i>
2 л.	<i>ašmā(h) xuft ištēd</i>	-(<i>u</i>) <i>tān virāšt ištēd</i>
3 л.	<i>havīn xuft ištēnd</i>	-(<i>u</i>) <i>šān virāšt ištēd</i>

Объектное согласование у переходного глагола в прошедшем времени: *u-m imīn sax'an vāxt ahēnd* 'и я сказал эти слова'.

Неличные формы глагола

Инфинитив представлен двумя формами: 1) полной с исходом *-tan*, *-dan* (*dištan* 'строить', *framādan* 'приказывать'); 2) усеченной, равной претеритальному причастию на *-t*, *-d* (*grift* 'брать', *kird* 'делать').

Причастия претеритальные: на *-t*, *-d* (первичные), на *-ād* (вторичные — от презентной основы): *vāxt* ('сказать'), *hišt* ('покинуть, оставить'), *dīd* ('увидеть'), *bōxt* и *bōžād* ('спасать'). Помимо основной, предикативной функции, встречаются также в субстантивной и атрибутивной функциях. От причастий на *-t*, *-d* производна форма с суф. *-ag*: *bastag* 'связанный', *sistag* 'сломанный', *bōxtag* 'спасенный'.

Причастия настоящего времени: 1) с суф. *-end*: *zanend* 'знающий', *xandend* 'смеющийся', *mānend* 'обитатель'; производная форма с суф. *-ag*: *xāzendag* 'пожирающий'; 2) причастия с суф. *-āg* в большинстве субстантивированы или адъективированы: *vādāg* 'проводник, вожак, ведущий', *abdāžāg* 'освободитель, спаситель', *tuxšāg* 'старательный, усердный'; 3) модель причастий с суф. *-ān* непродуктивна.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы: основа с постфиксами, реже — с префиксами. Словоизменительные средства: у имен — суффиксальные показатели мн. числа, неопределенности, степеней сравнения; в глаголе — флексии форм настоящего времени индикатива, конъюнктива, опатива, а также форм императива; суффиксальное образование каузатива, причастий, инфинитива. Словообразовательные средства: провербы, отделяемые препозитивные частицы отрицания, опативная частица.

2.5.2. Именное словообразование преимущественно суффиксальное. Наиболее продуктивны суффиксы: абстрактных существительных *-ift* (*žīrīft* 'мудрость' (*žīr* 'умный, мудрый'), *bōxtagīft* 'спасение' (*bōxtag* 'спасенный')); имен действия *-išn*: *karišn* 'дело, созидание' (*kar-* 'делать'), *amvardišn* 'собрание' (*amvard-* 'собирать'); существительных и прилагательных *-ag*: *čamag* 'ход' (*čam-* 'двигаться'), *išnāsag* 'знающий' (*išnās-* 'узнавать'); личных имен или прилагательных *-āg*: *abdāžāg* 'освободитель' (*abdāž-* 'освобождать'), *tuxšāg* 'старательный, усердный' (*tuxš-* 'стараться'); личных имен *-gār*: *vizendgār* 'злодей, грешник' (*vizend* 'ущерб, вред'); прилагательных *-īg*, *-ēn*: *tamīg* 'темный' (*tam* 'темнота'), *šiftēn* 'молочный' (*šift* 'молоко') и др.; об образовании причастий см. 2.4.0.

Наиболее продуктивные префиксы: *a-*, *an-* отрицательного значения: *anabyād* 'забытый' (*abyād* 'память'); *hām-* совместности, тождественности: *hāmčihrag* 'имею-

щий такую же натуру' (*čihrag* 'натура'); *hu-* положительной оценки: *huaxšad* 'со-страдательный, милосердный' (*axšad* 'милосердие').

В словосложении наиболее продуктивны типы 1) бахуврихи: *ʰxašbōu* 'ароматный' (*ʰxaš* 'приятный, сладкий' и *bōu* 'запах') и 2) татпуруша, типов: *čašm-padišt* 'глазная впадина' (*čašm* 'глаз' и *padišt* 'место, дом'); *razmuyōz* 'воодушевляющий на борьбу' (*razm* 'борьба' и *yōz-* 'возбуждать'); *šarg-zādag* 'детеныш льва' (*šarg* 'лев' и *zāu-*, *zād* 'быть рожденным, родить'); *burd-abgām* 'страдающий' (*bar-*, *burd* 'носить, переносить' и *abgām* 'муча').

Глагольное словообразование: 1) суффиксальное (каузативы: *avišt-ān-* 'помещать', ср. *avišt-* 'стоять'); 2) префиксальное (со старыми превербами): *fra-žan-* 'резать, отрезать', *ō-žan* 'убивать', *ni-vāž* 'говорить дружески' (*vāž-* 'говорить'), *pad-mōž-* 'надевать', *fra-mōž-* 'снимать'; 3) с превербами наречного происхождения: *abar āxāšt* 'поднялся, встал', *āxēz-*, *āxāšt* 'подниматься, вставать'; *frāž šud* 'пошел вперед' (*frāž* 'вперед', *šav-*, *šud-* 'идти'). Аналитическое глаголообразование: *namāž burdan* 'поклоняться', *nām burdan* 'говорить, упоминать'.

Переход слов из одной части речи в другую сопровождается соответствующим словоизменением. Так, субстантивированные причастия изменяются по числу (*mānendān* 'обитатели').

2.5.3. Язык номинативно-эргативного строя. Порядок слов в предложении изучен недостаточно. Представлена схема, общая со среднеперсидским: субъект — объект — сказуемое (SOV); служит для передачи субъектно-объектных отношений. Пример: *kad Tūrān šāh ud āzādān im saxʿan išnūd...* 'когда Туран-шах и дворяне услышали эти слова...'. Иной порядок, возможно, обусловлен функционально или вызван ритмическими особенностями жанра (значительную часть манихейских текстов составляют гимны); пример: (OSV) *Dārāv gyān frēštaḡān āvāst* 'ангелы принесли душу Дария'; (VOS) *dād im vigāhīft Uzzi amtmōžāḡ ō hamag dēn* 'учитель У. дал такое свидетельство всей церкви'; (SVO) *man dišt *appadan ud mānestān huāramēn ō tavān *manohmed* 'я построил дворец и мирный монастырь в память о тебе'. Наблюдается частое вынесение в конец фразы дополнения с предлогом: *adyān O(h)rmezdbag *padvahād ō mād ʰxēbē u-š mād *padvahād ō...* 'тогда Ормузд (Первочеловек) обратился с мольбой к своей матери, а его мать обратилась с мольбой к...'.

Субъектное или объектное предикативное согласование см. 2.3.5.

Прямое дополнение может сопровождаться предлогом *ō*: *az ō tō bōžān* 'чтобы я спас тебя'. В предложениях с прошедшим временем переходного глагола энклитическое местоимение, выражающее субъект действия, тяготеет к началу предложения.

В атрибутивном сочетании с относительной частицей *čē* определение (качественное, по принадлежности, а также приложение) следует за определяемым: *vād anōšag čē živahr* 'бессмертный Дух жизни', *pad hō šab čē šambat* 'в ту субботнюю ночь'. Однако связь эта не жесткая, между определяемым и частицей *čē* могут вклиниваться другие слова: *čiš nē ast čē xōž* 'нет ничего хорошего'. В атрибутивном сочетании без относительной частицы определение-прилагательное может предшествовать или следовать за определяемым: *navāḡ šahr* 'новый город', *anīž šāhvār padmōžan* 'другая царская одежда', *mānestān huāramēn* 'мирный монастырь'. Определение, выраженное указательным, определительным, личным (притяжательным) ме-

стоимением, предшествует определяемому; возвратным — предшествует или следует за определяемым: *visp bazag* 'всякое зло', *im man bōdestān* 'вот этот мой сад', *'xēbēh zādagān* 'свои дети', *ō mād 'xēbē* 'к своей матери'. Определение по принадлежности (и приложение) предшествует определяемому: *pad frēštag pād* 'в ноги апостола', *až Bābēl zamīg* 'из Вавилона', но может и следовать за ним.

2.5.4. Основное средство выражения синтаксической связи (сочинительной и подчинительной) в сложных предложениях — союзы (см. 2.3.7.).

Типы сложноподчиненных предложений: с придаточными определительными, дополнительными, различными видами обстоятельственных.

2.6.0. В лексике представлены заимствования из авестийского: *vahišt* 'рай', *yazd* 'бог', *yazdān* 'боги', *arvān* 'душа'; среднеперсидского; восточноиранских языков; санскрита; семитских языков: *šambat* 'суббота'; греческого: *evangeluōn* 'евангелие', *didēm* 'диадема'.

2.7.0. Сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА

Асатрян Г. С. Отглагольные имена в среднеперсидском и парфянском (на материале турфанских текстов): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ленинград, 1983.

Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Документы из Нисы I в. до н. э. (Предварительные итоги работы). М., 1960.

Лившиц В. А. Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962, т. I.

Лившиц В. А. Новые парфянские надписи из Туркмении и Ирака // Эпиграфика Востока, 1984, 22.

Лившиц В. А. Парфянский язык // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975, т. 19.

Молчанова Е. К. Среднеиранские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978.

Опыт историко-типологического исследования иранских языков / Под ред. В. С. Расторгуевой. М., 1975, т. I-II.

Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. 2-е изд. М., 1988.

Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.

Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Парфянский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.

Andreas F. C., Henning W. B. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin, 1934, XXVII.

Back M. Die sassanidischen Staatsinschriften. Studien zur Orthographie und Phonologie des Mittelpersischen der Inschriften zusammen mit einem etymologischen Index des mittelpersischen Wort-

gutes und einem Textcorpus der behandelten Inschriften // Acta Iranica, 1978, v. 18.

Boyce M. A reader in Manichaean Middle Persian and Parthian Texts with notes // Acta Iranica, 1975, v. 9.

Boyce M. Some Middle Persian and Parthian constructions with governed pronouns // Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964.

Boyce M. The Manichaean Hymn-Cycles in Parthian. London; New York; Toronto, 1954

Boyce M. The use of relative particles in Western Middle-Iranian // Indo-Iranica. Mélanges présentés à G. Morgenstierne. Wiesbaden, 1964.

Boyce M. Word-List of Manichaean middle Persian and Parthian // Acta Iranica, 1977, 3-me série, vol. II suppl.

Brunner C. J. A syntax of Western middle Iranian. New York, 1977.

Dresden M. J. Middle Iranian // Current Trends in Linguistics. The Hague; Paris, 1970, v. 6.

Frye R. N. Parthia // Encyclopaedia Britannica, 1966, v. 17.

Ghilain A. Essai sur la langue parthe, son système verbal d'après les textes manichéens du Turkestan Oriental. Louvain, 1939.

Gignoux Ph. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Supplementary Series I. London, 1972.

Henning W. B. Mitteliranisch // Handbuch der Orientalistik. Leiden; Köln, 1958, Abt. 1, Bd. 4, Abschn. 1.

Humbach H., Skjærvø P. O. The Sassanian Inscription of Paikuli. 1-3.2. Wiesbaden, 1978-1983.

Lazard G. La métrique de la poésie parthe // Acta Iranica, 1985, v. 25.

Salemann C. Manichäische Studien I // Записки Императорской Академии Наук. СПб., 1908, сер. 8, т. 8, № 10.

Schmitt R. Die mittelperanischen Sprachen im Überblick // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Skalmowski W. Das Nomen im Parthischen // Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego. Wrocław; Kraków, 1967, z. 25.

Skjærvø P. O. Case in Inscriptional Middle Persian, Inscriptional Parthian and the Pahlavi Psalter // Studia Iranica, Paris, 1983, 12.

Skjærvø P. O. Verbs in Parthian and Middle Persian Inscriptions // Studia Grammatica Iranica. Festschrift für Helmut Humbach. München, 1986.

Sundermann W. Mittelperanische manichäische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts. Berlin, 1981.

Sundermann W. Parthisch // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Sundermann W. Westmittelperanische Sprachen // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Tedesco P. Dialektologie der westiranischen Turfantexte // Le Monde Oriental. Uppsala, 1921, vol. 15.

СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

В. В. Мошкало

БЕЛУДЖСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Белуджский язык (Б.я.) или балучи/балочи назван по имени его носителей — белуджей (*balōč*). Этимология слова *balōč* неясна. Варианты названия: англ. *Balochi Language* или *Balochi/Baluchi* (в ранних работах также встречается *the Balochky/Biluchi/Baloochee/Beloochee Language*), нем. *die Sprache der Balutschen*, *das Balučisch*, фр. *la langue baloutchi*; носители Б.я. называют его *balōčī*.

1.1.2. Принадлежит к северо-западной группе иранских языков, с которыми объединяется по целому ряду фонетических и структурно-грамматических признаков, хотя географически он распространен на значительном расстоянии от основного, в целом довольно компактного, массива северо-западных иранских языков. Это объясняется миграцией белуджских племен в V–VIII вв., продолжавшейся до XVII–XVIII вв.

1.1.3. Распространен в трех сопредельных странах: Пакистане, Иране, Афганистане. Основной район распространения белуджей — историческая провинция Белуджистан, в настоящее время входящая частично в состав Пакистана, частично в состав Ирана. За пределами Белуджистана Б.я. отмечается в афганских провинциях Кандагар, Гильменд, Нимроз, Фарах и Герат; в Иране — в Кермане, Ларистане, Сеистане, Хорасане, Гиляне; в Пакистане — в юго-западной части Пенджаба и Синда. Небольшое количество белуджей проживает в Туркменистане (Туркмен-Калийский, Иолотанский, Куйбышевский, Байрам-Алийский этрапы Марыйского велаята) и в Кулябской области Таджикистана.

Общая численность белуджей ок. 5,7–6 млн. чел. Из них: 4 млн. чел. проживает в Пакистане, 1,5 млн. чел. — в Иране, 350–400 тыс. чел. — в Афганистане, в странах Персидского залива (особенно в Омане) — ок. 200 тыс. чел. По данным переписи 1979 г. в Туркменистане проживало 19 тыс. белуджей; по оценке 1997 г. — ок. 38–40 тыс.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Различаются две основные группы диалектов Б.я.: западная (также юго-западная или южная) и восточная (также северо-восточная или северная). Диалектное членение Б.я. совпадает с его разделением с точки зрения расселенности белуджей. Так, белуджи, расселенные на территории Белуджистана, сосредоточены в основном на юго-западе и северо-востоке провинции. Широкая полоса брагуйских племен с севера на юг по Келатской долине разделяет белуджей на две большие группы племен: западную и восточную. На западных диалектах говорят племена рахшани, западные ринды, сангур, раис, каудан (корай), дашти, гички, санджерани, нушервани и др., а также племена белуджей в Иране, Афганистане и Объединен-

ных Арабских Эмиратах. На восточных диалектах говорят племена: марри, бугти, мазари, легари, лашари, восточные ринды, умрани, джамали, буледы, дришак и др.

Диалекты Б.я. изучены недостаточно; Дж. Эльфенбейн предложил новую, более подробную их классификацию; он выделяет: диалекты Восточных гор; рахшанийские, включающие келатский, чагай-харанский, афганский, пограничный (сюда же отнесен диалект туркменских белуджей), панджгурский и др.; сараванский; лотунийские; прибрежные. Четких границ между зонами распространения диалектов не установлено, речь идет скорее о диалектных континуумах. Расхождения между западными и восточными диалектами в целом значительны (см. 2.7.0.); взаимопонимание между их носителями не исключено полностью, хотя в некоторых случаях значительно затруднено.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б.я. является языком устного и письменного общения белуджей. В Пакистане имеются отдельные случаи, когда Б.я. используется как официальный, наряду с другими языками, в работе местных провинциальных органов (например, в работе Национальной ассамблеи провинции Белуджистан). Часть белуджей владеет официальным языком страны проживания: в Туркменистане — туркменским, в Пакистане — урду, в Иране — персидским, в Афганистане — пашто и дари, а также языками соседних небелуджских племен. Известны отдельные случаи полного перехода белуджей на язык брагуи и наоборот. Часть белуджей Туркменистана трехязычна: помимо белуджского и туркменского, владеет русским языком.

1.3.2. Истоки белуджской литературы уходят корнями в далекое прошлое. Об этом свидетельствует богатейшая классическая литература, существовавшая многие века в устной форме в виде баллад и народных песен, лирических и героических. Наиболее значительные эпические произведения были созданы на западных диалектах (главным образом прибрежных или мекранских).

Становление современного литературного Б.я. началось в последние десятилетия XX в. Особенно бурное его развитие отмечается после образования Пакистана (1947). Основное место в современной литературе на Б.я. занимает поэзия; первые прозаические произведения датируются началом XX в. (в основном рассказы, публицистика, литературно-критические статьи).

В основе складывающегося литературного Б.я. в Пакистане лежат рахшанийские диалекты. В Афганистане развитие литературного Б.я. идет на основе диалектов афганских белуджей.

1.3.3. Б.я. преподается в Университете г. Кветта (Пакистан); является предметом научного изучения в России, Великобритании, Канаде, Пакистане. В 80-х гг. XX в. в Афганистане был издан ряд учебников для начальной школы. В Туркменистане также были изданы учебники для начальной школы с графикой на основе кириллицы и предприняты попытки обучения на Б.я. в районах компактного проживания белуджей.

1.4.0. Для Б.я. используется письменность на основе арабо-персидской графики с добавлением букв для звуков, отсутствующих в арабском и персидском языках. На белуджскую графику сильное влияние оказала в Пакистане письменность урду, в Афганистане — письменность пашто и дари. О письменности белуджей Ирана сведений нет. Точное время создания белуджской письменности неизвестно; установлено лишь, что она существовала уже в XVIII–XIX вв. (коллекция белуджских рукописей, хранящаяся в Британском музее в Лондоне, датируется примерно этим временем).

В Советском Союзе в 30-х гг. XX в. была создана графика для белуджей на основе латинского алфавита, однако эта письменность не получила широкого распространения и в настоящее время не используется.

Алфавиты белуджей в различных странах
(для сравнения буквы алфавитов на основе латиницы и кириллицы
даны не в алфавитном порядке)

Название буквы	Пакистан				Афганистан	Туркменистан (до сер. 30-х гг.) на основе латиницы	Туркменистан (нач. 90-х гг.) на основе кириллицы	Пакистанский алфавит Лал Бахш Ринда на основе латиницы	Транскрипция
	Начертание буквы								
	Изолированная	В начале слова	В середине слова	В конце слова	Изолированная				
алип/ алиф	ا	ا	ا	ا	ا	a	ā, a	a, ā	a, ā
бе	ب	ب	ب	ب	ب	b	б	b	b
пе	پ	پ	پ	پ	پ	p	п	p	p
те	ت	ت	ت	ت	ت	t	т	t	t
те	ټ	ټ	ټ	ټ	ټ	f	ф	ī	ʔ
се	س	س	س	س	س	s	с	s	s
джим	ج	ج	ج	ج	ج	ç	ж	j	j
че	چ	چ	چ	چ	چ	c	ч	č	č
хе	ه	ه	ه	ه	ه	h	х	h	h
хе	خ	خ	خ	خ	خ	x	х	x	x
даль	د	د	د	د	د	d	д	d	d
даль	ڌ	ڌ	ڌ	ڌ	ڌ	d	д	ď	d
заль	ذ	ذ	ذ	ذ	ذ	z	з	z	z
ре	ر	ر	ر	ر	ر	r	р	r	r
аре	ړ	ړ	ړ	ړ	ړ		р	ř	ř
зе	ز	ز	ز	ز	ز	z	з	z	z
же	څ	څ	څ	څ	څ	ž	ж	ž	ž
син	س	س	س	س	س	s	с	s	s
шин	ش	ش	ش	ش	ش	š	ш	š	š
свад	ص	ص	ص	ص	ص	s	с	s	s
звад	ض	ض	ض	ض	ض	z	з	z	z
тоє	ٺ	ٺ	ٺ	ٺ	ٺ	t	т	t	t
зоє	ڙ	ڙ	ڙ	ڙ	ڙ	z	з		z
'айн	ع	ع	ع	ع	ع				[ʕ]
гайн	غ	غ	غ	غ	غ	q		ğ	ɣ

фе	ف	ف	ا	ف	ف	f	ф	f	f
каф	ق	ق	ا	ق	ق	q		q	q, γ
каф	ك	ك	ك	ك	ك	k	к	k	k
гаф	گ	گ	گ	گ	گ	g	г	g	g
лам	ل	ل	ل	ل	ل	l	л	l	l
ним	م	م	م	م	م	m	м	m	m
нун	ن	ن	ن	ن	ن	n	н	n	n
вао	و	و	و	و	و	v	в	w	v
he	ه	ه	ه	ه	ه	h	х	h	h
[h]амзе	ء	ء	ء	ء	ء				
краткий йэ	ی	ی	ی	ی	ی	j	й	y	y
долгий йэ	ے	ے	ے	ے	ے	e	е	e	ē
						a	ā	ā	ā
						ə	a	a	a
						i	i, ī	u, ū	i, ī
						o	ō	o	o
						u	u, ū	y, ū	u, ū

1.5.0. Письменные памятники как среднего, так и древнего периода развития Б.я. отсутствуют. Процессы исторического развития Б.я. восстанавливаются путем реконструкции при сравнении его с другими иранскими языками древне- средне- и новоиранскими. В. А. Лившиц предположил, что непосредственным предком Б.я. является мидийский язык. Из языков среднеиранского языкового периода (с IV—III вв. до н. э. по VIII—IX вв.) Б.я. наиболее близок парфянский.

1.6.0. В Б.я. имеется большой слой арабской и персидской лексики. Вместе с персидской лексикой в Б.я. проникли некоторые фонетические признаки, присущие языкам юго-западной группы иранских языков, ср.: *māl-*, *marz-* 'тереть, гладить' и перс. *mālidān* (группа **rd*, **rz* в северо-западных иранских языках, как правило, сохраняется, в юго-западных дает *l*). Известны также отдельные обороты с изафетной конструкцией персидского языка.

Представляется вероятным, что церебральные переднеязычные смычные в западных диалектах *t*, *q*, в восточных *t'*, *q'*, заимствованы Б.я. вместе с лексикой из синдхи и других индоарийских языков, с которыми он на протяжении многих веков находится в тесном контакте..

Предполагается, что некоторые личные глагольные формы (главным образом, инновационные времена: прогрессивное настоящее определенное, прогрессивное прошедшее определенное и будущее определенное), а также ряд причастных предикативных сочетаний развились в Б.я., под влиянием систем синдхи, урду и брагуи; однако этот вопрос требует дальнейшего изучения. Вместе с тем, индоарийское и дравидийское влияние на фонетический и грамматический строй Б.я. несомненно имеет место.

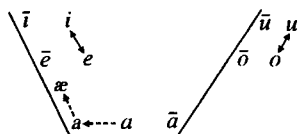
2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Характерной чертой фонетической системы Б.я. является ее архаизм. Выделяют гласные фонемы: долгие *ī*, *ē*, *ā*, *ō*, *ū* и краткие *i*, *a*, *u*. Характерно противопоставление по долготе/краткости, которое было свойственно иранским языкам

среднего периода: $a - \bar{a}$, $i < \bar{i}$, $u < \bar{u}$.

Г л а с н ы е

П р и м е ч а н и е: Стрелками показан качественный диапазон кратких гласных.

С о г л а с н ы е

По месту образования				По способу образования							
				Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Нижнефарингальные
						Дорсальные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Непридых. Придых.	<i>p b</i> <i>*p' *b'</i>		<i>t d</i> <i>*t' *d'</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>*ʈ' *ɖ'</i>		<i>k g</i> <i>*k' *g'</i>		
		Носовые		<i>m</i>		<i>n</i> (<i>ɳ</i>)		(<i>ŋ</i>)			
	Аффрикаты	Непридых. Придых.				<i>ʧ ʤ</i> <i>*ʧ' *ʤ'</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные	Круглощелевые	Непридых. Придых.	<i>w f</i> <i>*w'</i>		<i>s z</i>		<i>y</i>		<i>x ɣ</i> <i>h</i>
			Плоскощелевые			<i>v</i>	<i>*ʒ *ʤ</i>				
		Двухфокусные					<i>ʃ ʒ</i>				
	Боковые						<i>l</i>				
Дрожащие							<i>r</i> (<i>ɾ</i>)				

П р и м е ч а н и е: Фонемы, отмеченные знаком *, имеются только в восточных диалектах. Звуко-типы, приведенные в скобках, не имеют фонологической значимости.

Количество согласных фонем различно в разных группах белуджских диалектов. Западные диалекты насчитывают 23 фонемы: *p – b, t – d, ʈ – ɖ, k – g, m – n, ʧ – ʤ, w, s – z, y, x – ɣ, h, ʃ – ʒ, l – r*; восточные — 37 фонем: *p – p', b – b', t – t', ʈ – ʈ', d – d', ɖ – ɖ', k – k', g – g', m – n, ʧ – ʧ', ʤ – ʤ', w – w', f, s – z, ʈ – ɖ, y, x – ɣ, h, ʃ – ʒ, l – r*. Возможны также различия в фонемном составе согласных в каждом конкретном диалекте.

2.1.2. Долгота гласных фонематически значима. Ударение динамическое, как правило, падает на последний слог словоформы: *mardūm* 'человек', *pādišā* 'царь, падишах', *turāg* 'мешок'. Исключения немногочисленны; так, ударение в ряде наречий падает не на последний слог: *idān, amidān, ēdā* 'здесь', *ādān, ōdā, ōdān, atōdān* 'там', *guḍān* 'потом', *marōṭī* 'сегодня', *pōṣī* 'послезавтра' и др. У глаголов в настояще-будущем времени изъявительного наклонения и в аористе ударение падает на личные окончания: (*h*)*apt sāl-a ki man-a gardīn* 'вот уже семь лет, как я хожу', *brawān* 'пойдем'. В простом прошедшем и прошедшем длительном времени ударение приходится на последний слог претеритальной основы: *āūrtant* '(они) принесли'.

В причастиях прошедшего времени, а также во всех временных глагольных формах, куда оно входит составной частью, ударение всегда падает на последний слог: *kurtá(g)* 'сделанный', *dístá(g)* 'увиденный', *šutá(g)-un* '(я) ушел'.

Всегда безударны: 1) показатель единичности и неопределенности *-ē*: *mardúm-ē* 'какой-то (один) человек', *rōč-ē* 'однажды, какой-то (один) день'; 2) энклитические местоимения: *laškar-un* 'мое войско', *brās-ī* 'его брат', *gípt-ī* '(он) взял'; 3) окончания винительного и родительного падежа: *zardālūay gadđág* 'абрикосовая косточка', *pādišāay jinnik* 'царева дочь', *γātirā díst-ī* '(он) увидел мула', *duzzānā ná-distant* 'не увидели воров', *janik-ānī guđ* 'одежда девушек', *paxtānī xund* 'долина тополей'; 4) краткая глагольная связка: *ta káy-ay?* 'ты кто?', *ē kučák-int* 'это — собака', *ā mardānī gís-ant* 'это дома людей'; 5) личные окончания глагола в прошедшем времени: *šútun* '(я) пошел', *nístay(-ē)* '(ты) сел'; 6) в прошедшем длительном и настоящем-будущем времени приставка *-a*: *ē kišārānā gō čēwā āp-a duayá?* 'чем ты будешь поливать посевы?'.

2.1.3. Долгие гласные в Б.я. характеризуются значительной устойчивостью во всех фонетических позициях и качественно могут изменяться незначительно. Длительность долгих гласных зависит от характера слога (закрытый или открытый) и его места в слове. На длительность долгих гласных влияют также окружающие согласные: звонкие и глухие шелевые удлинняют, а глухие смычные и увулярные шелевые *x*, *γ* сокращают гласные. В открытом слоге, обычно в соседстве со среднеязычным согласным, *ē* может сближаться с *ī* (*čē/čī* 'что'). Также в открытом слоге *ō* может сближаться с *ū* (*nakō/nakū* 'дядя', *kōnág/kūnág* 'старый'). В закрытом слоге *ō* произносится более открыто (*rōd* 'река', *rōč* 'день'), а в ударном закрытом слоге иногда может дифтонгизироваться (*g^uōš* 'ухо').

В отличие от долгих, краткие *a*, *i*, *u* характеризуются значительной широтой качественных изменений. Так, *a* дает [æ] перед *y* или *ī* (*bday* [bdæi] 'дай'); иногда может преобразовываться в дифтонг [ɛi]; в безударном слоге перед двумя согласными (преимущественно перед увулярными, глухими смычными и сонантами) дает [ə] (*draxt* [drəxt] 'дерево'), *i* в открытом слоге, в слоге, закрытом одним согласным, а также в соседстве со шелевыми дает [i] (*pis* [piʃ] 'отец', *gis* [giʃ] 'дом'); в закрытом слоге, в соседстве со смычными и сонантами *n*, *l*, *r*, а также в слоге, закрытом двумя согласными и в безударном исходе слова дает [e] (*dil* [dɛl] 'сердце', *ništ* [neʃt] '(он/она) сел/села'); в неполном стиле речи в закрытом слоге рядом с заднеязычными согласными дает [e-ɪ] (*zardak* [zarɛ-ɪk] 'морковь'); в неполном стиле речи в слоге, закрытом двумя согласными перед сонантами *n*, *l*, *r* дает [ɛ] (*ādink* [āɛnɪk] 'зеркало', *mōrink* [mōɛnɪk] 'муравей'). Для *u* в закрытом слоге в соседстве с гласными, а также в открытом слоге характерно *u*-образное звучание (*gūdān* [gūdān] 'затем, потом'), но в большинстве фонетических позиций (в закрытом слоге и безударном открытом слоге) характерно *o*-образное звучание (*gul* [gɒl] 'цветок', *šut* [ʃɒt] 'пошел').

Согласные *ž*, *z*, *γ* имеют ограниченное употребление; *x* и *γ* встречаются в основном в лексических заимствованиях из персидского, арабского и тюркских языков; в конце словоформы употребляются редко. Сонанты *w* и *y* используются в качестве эпентез между гласными; после гласных переходят в неслоговые гласные [e/ɤ/ɪ] и становятся вторым элементом дифтонга (*Jaw* [jaɔ] 'ячмень', *raway* [rawæi] '(ты) идешь'). Образованные таким способом дифтонги могут стягиваться и переходить в долгий гласный: *aw* > *aɔ* > *ō*, *ay* > *æi* > *ē* (*rawt* > *raɔt* > *rōt*, *raway* > *rawē*). *ɪ* и *ɔ*

встречаются в любых фонетических позициях, но только в заимствованных словах; в интервокальной позиции *d* сонантизируется, сближаясь с *r* и воспринимается на слух как [ɾ] (*lêda* [lêra] 'верблюд', *lōdī* [lōɾī] 'музыкант'), причем ослабление и спирализация *d* зависят от качества окружающих гласных. В быстрой речи в интервокальной позиции и перед шелевыми *d* может спирализироваться в [ð] (*ādā* [āðā] 'там'). Перед *k*, *g* фонема *n* > *ŋ*, перед *t*, *d* фонема *n* > *ɲ*.

2.1.4. Отличительной чертой Б.я. по сравнению с другими западноиранскими языками является возможность стечения двух согласных в начале слова. Оптимальные типы слога CV, CVC: *diga* 'другой', *sar*, *sarag* 'голова', *masīt* 'мечеть'. Из других типов слогов характерны V, CCV, CCVC, CCVCC, CVCC, VCC: *ā* 'тот, та, он', *ē* 'этот', *āin*, *āhin* 'железо', *trā* 'тебя', *bra* 'иди', *šmā*, *šwā* 'вы', *gwāt* 'ветер', *spēt* 'белый', *grēt* 'плакал', *prēt* 'бросил', *prōšt* 'сломал', *majg* 'мозг', *makisk*, *masisk*, *takask*, *magask* 'муха', *ādēnk* 'зеркало', *gōšt* 'мясо', *ārt* 'мука', *atk* '(он) пришел', *asp*, *aps* 'лошадь'.

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. Сравнительно широко употребляется фонологический анлаут CC-: *brās*, *brāt* 'брат', *pkān* 'делай', *bday* 'дай'.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий не наблюдаются. Слог и морфема не соотносимы. В именных словах обычно 1–2 слога (простые слова) или 3–4 (сложные слова). Все формообразовательные и словообразовательные морфемы, как правило, односложны.

2.2.3. Имеются исторические чередования согласных в глагольных основах (презентных и претеритальных). Типы чередований: 1) зап. бел. *č* : *tk*, *ht*, *t*; вост. бел. *š* : *xt*, *xt'*, (*dōč*- : *dōtk*-/ *dōht*-/ *dōt*-; *dōš*- : *dōxt*- 'шить'); 2) зап. бел. *j* : *tk*, *ht*; вост. бел. *ž* : *xt*, *xt'*, *ht* (*bōj*- : *bōtk*-/ *bōht*-; *bōž*- : *bōxt*-/ *buxt*-/ *buxt*- 'освобождать, открывать'); 3) зап. бел., вост. бел. *rz* : *št* (*marz*- : *mušt*- 'гладить, тереть'); 4) зап. бел. *d* : *st*; вост. бел. *ð* : *st*, *sθ*, *θ* (зап. бел. *rud*- : *rust*-, вост. бел. *ruð*- : *rusθ*- 'расти'); 5) зап. бел., вост. бел. *s* : *st*/*št* (зап. бел. *rēs*- : *rist*-, вост. бел. *rēs*- : *rēst*- 'прясть, плести'); 6) зап. бел. *b* : *pt*, вост. бел. *b*, *f* : *fθ* (зап. бел. *šup*- : *šupt*-, вост. бел. *šuf*- : *šufθ*- 'бить, колотить'); 7) зап. бел. *n* : *it*, вост. бел. *n* : *it*, *iθ* (зап. бел. *čīn*- : *čīt*-, вост. бел. *č'īn*- : *č'īθ*- 'выбирать, собирать').

Исторические чередования гласных в глагольных основах: 1) *a* : *u* (зап. бел. *bar*- : *burt*-, вост. бел. *b'ar*- : *b'urt*-, *burθ*- 'нести'); 2) *i* : *u* (зап. бел. *mir*- : *murt*-, вост. бел. *mir*- : *murt*-, *murθ*- 'умирать, умереть'); 3) *ō* : *u* (зап. бел. *rōp*- : *rupt*-, вост. бел. *rōf*- : *rupt*- 'мести, подметать'); 4) *ay/i* : *ū* (зап. бел. *bay*- : *būt*-, вост. бел. *bi*- : *būθ*-, *bīθ*- 'быть').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Б.я. принадлежит к числу языков флективно-аналитического типа с элементами агглютинации. Флективный тип словоизменения наблюдается в глаголе (в формах настоящего-будущего, простого прошедшего, прошедшего длительного времени изъявительного наклонения и настоящего-будущего времени сослагательного наклонения). Формы перфекта, плюсквамперфекта, преждепрошедшего I и преждепрошедшего II, прогрессивные формы — аналитические. Элементы агглютинации наблюдаются в склонении имен существительных (раздельное обозначение числа и падежа).

2.3.1. Противопоставляются самостоятельные значимые и служебные слова. Особо выделяются неизменяемые слова: междометия, частицы, модальные слова, не имеющие связи с другими словами в предложении. Части речи в Б.я. различаются

довольно четко и выделяются на основе морфолого-синтаксических критериев. Именам существительным присущи грамматические категории числа, падежа и определенности/неопределенности. Местоимения морфологически разнотипны. С формальной стороны выделяются по особенностям в формах склонения и возможностью служить определением без специального показателя (указательные и определительные местоимения). Наибольшим количеством категорий: лица, числа, падежа, характеризуются личные местоимения. Выделяются личные энклитические местоимения, см. 2.3.7.; 2.4.0.

2.3.2. В Б.я. нет категории рода. Противопоставление лицо/не-лицо получило частичное отражение в вопросительных местоимениях: *kai*, *kau* 'кто' (только о человеке) и *čī/čē* 'что' (обо всех предметах: одушевленных и неодушевленных, лицах и не-лицах).

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) имеется у существительных, личных и некоторых других разрядов местоимений и у глаголов (см. 2.4.0.). Выражение числа различно.

У существительных форма ед. числа в прямом падеже представлена чистой основой. Она может обозначать как единичные предметы, так и категориальные понятия, названия класса предметов, парные части тела, названия веществ, абстракций, явлений и т. п. Число подлежащего, выраженного существительным в прямом падеже получает выражение в личном окончании глагола-сказуемого: зап. бел. *brās āt* 'брат пришел', *brās ātant* 'братья пришли'. В косвенных падежах форма ед. числа существительных представлена основой с падежными окончаниями, форма мн. числа образуется добавлением после основы суф. *-ān*, после которого в родительном и винительно-дательном падежах идут соответствующие падежные показатели (см. 2.4.0.).

У личных местоимений 1-го и 2-го лица формы числа супплетивные. Местоимение 3-го лица в прямом падеже имеет общую форму для ед. и мн. числа; в субъектной функции число выражается глаголом-сказуемым: *ē (ēš) šut* 'он пошел', *ē (ēš) šutant* 'они пошли'. Вопросительное местоимение *kujām*, *kutām* 'какой?', 'который?' и возвратно-определительное *wat*, *waʔ* 'свой, сам' имеют форму мн. числа и склоняются по типу существительных.

В глаголе категория числа выражена в личных окончаниях, при посредстве которых он согласуется в лице и числе с подлежащим в предложении с номинативной конструкцией или с прямым дополнением в предложении с эргативной конструкцией.

2.3.4. Падежные значения могут выражаться морфологически, соответствующими падежными формами, и синтаксически: согласованием, позицией слова в предложении, сочетанием с предлогами и послелогом. Широко используются также комбинированные способы: падежная форма и послелог, падежная форма и предлог, падежная форма и позиция слова в предложении.

Именное склонение в Б.я. четырехпадежное агглютинативное; выделяются падежи: прямой, родительный, винительно-дательный и косвенный. Прямой падеж особого показателя не имеет и равен основе имени. В прямом падеже всегда стоят: 1) существительное (или местоимение) в функции подлежащего в номинативной конструкции: *manī brās kōhā laggit* 'мой брат лезет в гору', *aī gōk ōdā-int* 'его козла там'; 2) существительное в функции предикативного члена: *ā manī brās-int* 'он мой брат', *ē grānēn ričč-int* 'это дорогая одежда'; 3) существительное в функции неконкретного/неопределенного прямого дополнения в номинативной конструкции:

taw āwānā āp biday 'дай им воду', *taw har rōč pučč šōday* 'ты каждый день стираешь одежду'; 4) именной член сложного глагола, выраженный существительным: *kār pkan* 'работай!', *man (h)ar rōč šikār-a kanīn* 'я каждый день охочусь'; 5) прямой объект при эргативной конструкции: *brāsā manī lōg dīta(g)* 'брат видел мой дом'. Особенностью Б.я. является то, что форма существительного в прямом падеже (чистая основа) — общая для ед. и мн. числа: *brās at* 'брат пришел', *brās atant* 'братья пришли'.

Родительный падеж образуется в ед. числе прибавлением к основе показателя *-ai/ay/ē/i*, во мн. числе *-ānī* (где *-ān* суф. мн. ч., *-ī* падежный показатель). Передает значение посессивности: *pištē liṭṭik* 'кошкин хвост', *brāsay gis* 'дом брата', *balōčānī sardār* 'вождь белуджей', *jinikkānī mōd* 'волосы девушек'. Часто существительное в род. падеже ед. числа воспринимается как качественное определение: *singay gis* 'каменный дом' (т. е. дом из камня), ср. *singīten gis*. В качестве притяжательного определения существительное или местоимение в род. падеже всегда стоит в препозиции: *m(a)nī mās* 'моя мать', *baččakkay kitāb* 'книга мальчика'. Инверсия существительного наблюдается крайне редко: *yak gumūdē juwāyray* 'башня из драгоценностей', *srā apt dēbay butāgī* 'усадебка семи дэвов была'. Имена, употребляемые с послелогами, ставятся в род. падеже: *bi draxtānī čērā* 'под деревьями'. Имя собственное в форме род. падежа может субстантивироваться и получать вторичное падежное оформление как самостоятельное существительное: *(H)Asan* 'Хасан' — род. п. ед. ч.: *Asāni* 'асанов, асановский, Асанович (сын Асана)', вторичный род. п.: *Asani-ay gis* 'дом Асана'. На форму род. падежа может наращиваться показатель косвенного падежа *-ā* (в диалектах афганских и туркменских белуджей): 1) с предлогами при именах, обозначающих лиц: *ati bi pādīšāyuyā* 'пошел (он) к царю'; 2) при сравнении: *čō gušnāyuyā laggītant* 'точно/словно голодные (они) набросились'; 3) с предлогом *gō* 'с' в значении 'хоть': *trā warīn gō tī butīyuyā* 'съем (я) тебя, хоть ты и сова'.

Винительный падеж (объектный) образуется в ед. числе прибавлением к основе показателей *-ā/-rā*, во мн. числе эти же показатели ставятся после суф. мн. числа *-ān*. Употребляется в основном для выражения прямого конкретного (определенного) дополнения: *taw āirā zānau?* 'ты его знаешь?', *man amā kō(h)ārā gindīn* 'я вижу гору', ср. *man amā kō(h)ānrā gindīn* 'я вижу те горы', *ta čērgējānā prēn* 'ты расстели ковры'. Иногда используется для выражения косвенного дополнения (адресата, к которому направлено действие): *mardumār nayanā dāḡa-ī* '(он) дал человеку хлеб', *āyārā apsē biday* 'дай ему какую-нибудь лошадь'. Может встречаться в контаминированных формах эргативной конструкции с номинативной: (сараванский диалект) *man trā dīst* 'я тебя видел'; (прибрежные диалекты) *yak rōčī kāzīā jat Majnuwārā* 'однажды судья ударил Маджнуна' (здесь объект стоит в винительном вместо положенного для эргативной конструкции прямого падежа).

Косвенный падеж образуется в ед. числе прибавлением к основе окончания *-ā*, во мн. числе после суф. мн. числа *-ān* — с нулевым показателем. Употребляется: 1) с предлогами: *ša gīsā* 'из дома', *gō singā jat* '(он) ударил камнем', *gō zagān gwaṣī-a kant* '(он) играет с детьми'; 2) без предлога в адвербиальной функции при обозначении места и направления движения: *Sistānā garm-int* 'в Сеистане жарко', *ša(k)rā raīn* 'я иду в город'; 3) в значении косвенного дополнения: *čil dānag anār āurtant buttakašā dātant* 'принесли сорок штук гранатов, дали дровосеку'; 4) в значении обстоятельства: *zīēn rōčā* 'вчера' (букв. 'вчерашний день'); 5) с субъектом

в предложении с эргативной конструкцией: *baččākān just kurt* 'дети спросили', *mtī brāsā gis joṛ kurta(g)* 'мой брат построил дом'.

Падежные показатели у существительных с неопределенным артиклем *-ē* следуют за артиклем: *yak gul-ē-rā āp-a bart* 'вода несет цветок'; показатель косвенного падежа после артикля часто опускается.

2.3.5. Глагол характеризуется категориями залога, наклонения, времени, числа и лица. Наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное и ирреальное. Изъявительное представлено следующими видо-временными формами: настояще-будущее, простое прошедшее, прошедшее длительное, преждепрошедшее I, преждепрошедшее II, настоящее определенное, прошедшее определенное, будущее определенное время, перфект, плюсквамперфект. Для различных групп диалектов Б.я. можно выделить четыре разновидности систем видо-временных форм изъявительного наклонения с разным их количеством: от пяти до девяти (см. 2.4.0.). Сослагательное представлено только настоящим-будущим временем (аористом). Повелительное представлено формой 2-го лица ед. и мн. числа. Ирреальное имеет видо-временные формы: ирреальная I, ирреальная II.

Временные значения личных форм глагола обычно тесно переплетены с видовыми. Например, форма прошедшего длительного времени изъявительного наклонения указывает на прошедшее время и на длительность или многократность действия; формы настоящего и прошедшего определенного указывают на время и на непрерывную длительность действия; прошедшее длительное противопоставляется нейтральной в видовом отношении форме простого прошедшего времени и т. д. Первичное временное противопоставление в глаголе выражено в основах: презентной (настоящего времени), восходящей к древнеиранской презентной основе, и претеритальной (прошедшего времени), восходящей к древнеиранскому причастию прошедшего времени на **-ta*. От презентной основы образуются формы повелительного наклонения, настоящего-будущего времени сослагательного и изъявительного наклонения. От претеритальной основы образуются формы простого прошедшего и прошедшего длительного времени. Остальные глагольные формы — описательные (сложные); они образуются с помощью вспомогательных глаголов (см. 2.4.0.). Основные значения видо-временных форм следующие: простое прошедшее указывает на действие, совершавшееся или совершившееся в прошлом без его видовой характеристики (*ā bazzag aš tumā tust* 'этот бедолага упал в обморок от жажды'); прошедшее длительное выражает непрерывное длительное действие в прошлом (*ārt tarr-a kurt-ī* 'она месила муку') и повторное многократное действие в прошлом (*ar sāl tōm pās-a dāt-ī* 'каждый год сеял он семена'); настоящее-будущее выражает обычное, постоянно совершающееся действие (*mā tāragā nān-a račān* 'мы печем хлеб на камне'), действие, совершающееся в данный момент или действие, которое совершится в будущем (*ta pa čē grēway?* 'ты почему плачешь?', *bāndā man-a k-ān šatta yak awālī girīn* 'завтра я приду провести тебя'); перфект в западных диалектах обозначает действие, завершившееся с каким-л. результатом к настоящему моменту (*čunēn juwānēn gūlē sabz kurtag-ī* 'какой красивый цветок распустился'), в восточных диалектах имеет те же значения, что форма простого прошедшего времени (*rōšē ya fayīrē āxia, sawāl k'ūda-ī* 'пришел однажды дервиш и спросил'); преждепрошедшее I указывает на действие, предшествующее какому-л. другому прошедшему действию (*ē kī nōk āt-at-ī gušt-ī* 'та (девушка), которая только что пришла, сказала'); плюсквамперфект обозначает предшествование результативного

прошедшего действия какому-нибудь моменту в прошлом или другому прошедшему действию (*mā āi gisā šutag-atan balē ā ḡdā na-at* 'мы пошли к нему домой, но его дома не оказалось'); преждепрошедшее II выражает действие, которое совершилось очень давно и о нем трудно говорить с уверенностью (*ā aš gušnā murt-at-atant* 'они умерли (должно быть, как нам кажется) от голода'); настоящее определенное, прошедшее определенное и будущее определенное обозначают действие длительное, находящееся в процессе его совершения, соответственно, в настоящий, данный момент, в определенный момент в прошлом и в будущем (*man nūn ičč kār nā-kanagā-un* 'я сейчас совсем не работаю', *mar k'anday-ēḡa, zāl grēyēḡa* 'мужчина смеялся, а женщина рыдала', *man rawagā bīn* 'я пойду'). Аорист соответствует, примерно, настояще-будущему времени сослагательного наклонения персидского языка (см. статью «Персидский язык» в «Языки мира. Иранские языки. I.»); он ориентирован на действие настоящее или будущее, хотя в речи выступает практически во вневременном плане (*byā brawin yak jāē* 'пойдем-ка в одно место'); широко используется в придаточных условных, цели, временных, а также после модальных глаголов, слов и оборотов (*bi dēgay-tā k-illan ki ē sard bayant* 'мы оставляем (молоко) в котле, чтобы оно остыло', *waxte ki pasānā alās pkant, guḡdān š-ammā... kabāb-a kant-u wart* 'когда он разделяется с овцами, то затем нас изжарит и съест', *ḡmēt-int ki marōčī āddā birasīn* 'я надеюсь туда добраться сегодня'). Ирреальные формы I и II обозначают ирреальное действие, относящееся к прошлому, различие между этими двумя формами неясно, вероятно, оно заключается во временном аспекте (*agar man šut-ēn-ān, manī brāt nā-murtag-at* 'если бы я пошел, мой брат не умер бы', *agar ā manī āddā biyāhtēn, guḡdā bāid-int āirā bu-gušt-ēn-un* 'если бы он ко мне пришел, то я должен был бы ему сказать'). Во временном аспекте ирреальная форма I может быть соотнесена с формами простого прошедшего, прошедшего длительного, преждепрошедшего I времени, перфекта, плюсквамперфекта, представленными в главном предложении.

Отрицание при глаголе выражается ударной префиксальной частицей: *nā-* — при формах изъявительного наклонения, *mā-* — при формах сослагательного, повелительного и ирреального наклонения (см. 2.4.0.).

Глаголы состояния (*mind-* : *ništ-* 'сидеть, садиться', *ḡšt-/ust-* : *ḡšt-/ustāt-* 'стоять, вставать', *wasp-* : *wapt-* 'спать, ложиться спать') в формах перфекта и преждепрошедшего времени (в диалектах туркменских белуджей) или плюсквамперфекта (в других диалектах) обозначают состояние соответственно в настоящем и прошлом: *bī xaymāy-tā yak jinik ništa(g)* 'в палатке сидит девушка', *ē rōbā waḡi kōḡdaytā wapt-at* 'эта лисица спала в своей норе', *hamōda ki hamā jan ḡštātag-at* 'там, где стояла та женщина'. Формы настоящего-будущего и прошедшего времени передают у глаголов состояния обычно совершающееся действие.

Переходность/непереходность глагола проявляется в построении личных форм в прошедших временах и соответственно из конструкции предложения с ними: с переходными глаголами предложение строится по эргативному типу, с непереходными — по номинативному. Переходные и непереходные глаголы имеют различный тип спряжения в прошедших временах и разный характер субъектно-объектных отношений (см. 2.4.0.; 2.5.3.).

В Б.я. идет процесс постепенного вытеснения эргативной конструкции номинативной, что проявляется в разного рода нарушениях и контаминациях, который приведет к полной унификации спряжения переходных и непереходных глаголов в

прошедших временах по типу непереходных, что произошло в диалекте туркменских белуджей, в афганском и ряде рахшанийских диалектов района Нушки.

Имеются активный и пассивный залого. Пассивный залог употребляется редко. В восточных диалектах одна синтетическая и две аналитические формы пассива. Синтетическая форма образуется посредством суф. *-īj*, который присоединяется к презентной основе переходных глаголов, последующее присоединение суф. *-iθ/-aθ* дает претеритальную основу (*jan- : jaθ-* 'бить' — *janīj- : janījīθ-/janījaθ-* 'быть побитым' и т. п.). От этих основ образуются все видо-временные и модальные формы так же, как в активном залоге: *ma k'ušījān* 'я буду убит' (настояще-будущее время), *k'ušījaθaγ-ān* 'я был убит' (перфект), *k'ušījaθaγ-ēθān* 'я был убит' (плюсквамперфект). Аналитические формы образуются: 1) от пассивного причастия прошедшего времени на *-ī(y)* + недостаточный глагол бытия в краткой форме настоящего и прошедшего времени (*giptīy-ān* 'я схвачен', *giptīy-ēθān* 'я был схвачен'); 2) от другого причастия прошедшего времени на *-īγ(ā)* + тот же вспомогательный глагол в настоящем или прошедшем времени (*k'ušīīγā-(y)-ān* 'я убит', *k'ušīīγā-y-aθān* 'я был убит'). В западных диалектах пассив только аналитический: инфинитив смыслового глагола с вспомогательным глаголом *būag* 'быть, делаться', который может ставиться в любой нужной видо-временной или модальной форме: *bandag-a bīm* 'я (буду) связан', *bandag būtun* 'я был связан', *bandag buta(g)-un* 'я был связан'.

Каузативные глаголы образуются присоединением к презентной основе суф. *-ēn*, *-āēn* — в западных диалектах и *-ain* — в восточных диалектах. При этом: 1) от непереходных основ образуются переходные (*parrag* 'летать', *parrēnag* 'запустить, согнать'); 2) от переходных — понудительные или каузативные (*ārag* 'приносить', *ārēnag* 'заставить принести').

2.3.6. Категория лица представлена супплетивно в личных местоимениях 1-го и 2-го лица; в функции личных местоимений 3-го лица выступают указательные местоимения: *ē*, *ēs* 'он, этот', *hamē*, *hamēs*, *hawē*, *hawēs* 'он самый, этот самый', *ā*, *ān* 'он, тот', *hamā*, *hamān* 'он самый, тот самый'. В указательно-атрибутивной функции эти местоимения не склоняются: *ā uštur* 'тот верблюд', *ē asp* 'эта лошадь', *hamān mard* 'тот самый человек'.

В глаголе лицо выражается в личных окончаниях. В предложениях с номинативной конструкцией глагол-сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе. В некоторых эргативообразных предложениях лицо субъекта может выражаться энклитическими местоимениями: *nagan wārt-iš* 'они съели хлеб', *duz-un giptag-ant* 'я поймал воров'.

Категория определенности/неопределенности у существительных выражается с помощью артиклей или различным морфологическим оформлением имени в функции прямого дополнения. В качестве неопределенного артикля используется агглютинативный постпозитивный безударный суф. *-ē*: *gisē*, *lōgē* 'какой-то один дом', *āspē* 'какая-то одна лошадь'. Часто при неопределенном артикле для усиления значения неопределенности используется числительное *yak* 'один': *yak mardē* 'один какой-то человек'. В качестве определенного артикля служат указательные местоимения (в своей неизменяемой форме) *ē* 'этот', *ā*, *ān* 'тот', *hamē* 'этот самый', *hamā* 'тот самый': *ā gis* 'тот дом', *hamē jinnik* 'эта самая девушка'. Если прямое дополнение, выраженное существительным, обозначает неопределенный предмет, то оно ставится в прямом падеже: *mard mard-a jant*, *janin-a na-jant* 'мужчина бьет

мужчину и не бьет женщину', *gōk kāh-a wārt* 'корова ест траву', *ēš du turag-a zurit* 'он берет два мешка'. Если прямое дополнение обозначает определенный предмет, то оно ставится в винительно-дательном падеже: *man tī gwārā k-ārīn* 'я привезу твою сестру', *man ā mardā/mardārā gindān* 'я вижу/увиджу того человека'. Суффикс мн. числа в неисчисляемых существительных вносит значение определенности и в функции прямого дополнения они ставятся в винительно-дательном падеже: *šumā ē rōginānā jam-a kanit* 'вы соберете это масло'.

2.3.7. Выделяются части речи: знаменательные — существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, глагол; служебные — предлоги, послелоги, частицы; междометия.

Прилагательные имеют две формы: 1) предикативную, равную основе (*mazan* 'большой', *gwanđ* 'маленький', *šar(r)* 'хороший'); 2) атрибутивную, образуемую прибавлением к основе суффикса *-ēn* (*mazanēn*, *gwađēn*, *šarrēn*). Не изменяются по числам и падежам. Качественные прилагательные имеют степени сравнения: положительную и сравнительную; превосходная степень не зафиксирована. Сравнительная степень образуется с помощью суффикса зап. бел. *-tir*, *-tar*, вост. бел. *-t'ir*, *-t'ar*, присоединяемого к основе: зап. бел. *šarr* 'хороший' — *šarrtir* 'лучшее', *drāj* 'длинный' — *drājtir* 'длиннее', вост. бел. *jawān* 'хороший' — *jawānt'ar* 'лучшее', *sak* 'сильный' — *sakt'ar* 'сильнее'. У некоторых прилагательных при образовании сравнительной степени происходят фонетические изменения в основе: зап. бел. *kasān* 'маленький' — *kastir* 'меньше', *mazan* 'большой' — *mastir* 'больше', *burz* 'высокий' — *bustir*, *burztar* 'выше', ср. вост. бел. соотв. *k'isāin* — *k'ast'ar*, *k'isāntir*, *mazain* — *mast'ir*, *burz* — *burzāt'ir*. Прилагательные в сравнительной степени используются, как правило, в адвербиальной функции, при этом с именем, которое сравнивается, употребляется предлог *aš/ša*, *ač/či*, *až* 'из, от, чем': зап. бел. *ē mard či ā mardā šarrtir-in(t)* 'этот человек лучше, чем тот человек', *ē rāh či ā rāhā drājtir-in(t)* 'этот путь длиннее, чем тот путь'. В некоторых диалектах (например, туркменских белуджей) формы сравнительной степени отсутствуют. Сравнение выражается при помощи предлога *aš/ša*, *až* и предикативной формы прилагательного: диалект туркменских белуджей *man šattā zōr-un* 'я сильнее тебя' (букв. 'от тебя'), вост. бел. *ān až āi siāral-ēn* 'он умнее его', *t'ai brāθ až ma mazann-ēn* 'твой брат старше, чем я'. Для образования превосходной степени используются усиительные слова типа зап. бел. *sak*, вост. бел. *sak'tā* 'очень': зап. бел. *ē āp sak waš-in* 'эта вода очень вкусная', вост. бел. *ān zāl sak'tā šarr-en* 'та женщина очень красивая'. Кроме того используются обороты *až t'ēwayē*, *až kullān* 'чем все, чем всех': *ān až t'ēwayē čoravān siyāral-en* 'он самый умный парень' (букв. 'он от всех парней умный'). В атрибутивной функции прилагательное ставится перед определяемым: *mazanēn gis* 'большой дом', *spētēn uštur* 'белый верблюд'; в предикативной функции прилагательные употребляются лишь в форме чистой основы: *ē gis mazan-int* 'этот дом большой', *ē uštur spēt-int* 'этот верблюд белый'. Атрибутивная форма может субстантивироваться; при этом она принимает на себя все категории существительного: *spētēnēgā āurtun* '(я) привел белянку' (*spētēn* 'белый' + неопределенный артикль *-ē* + окончание вин. п. *-rā*).

Местоимения. В разряде личных выделяются энклитические местоимения; они выполняют функции: 1) посессивную (в сочетании с существительным): *laškar-un bāz at* 'мое войско было велико', *čamm-iš hi pariyan kaprant* 'их взгляд упал на пери', *lōgē-iš-a prōšān* 'я сломаю их дом'; 2) прямого дополнения или объекта:

bgirit-iš 'возьмите их', *man taī apsān-a gindān, man-a girān-iš* '(если) я увижу твоих лошадей, я приведу (возьму) их', *pa činka zinay-ī?* 'за сколько ты купишь его?'; 3) субъекта при переходных глаголах прошедшего времени в предложениях с эргативной конструкцией: *dōšī duz-un giptag-ant* 'прошлой ночью я поймал воров' (здесь сказуемое *giptag-ant* в форме 3 л. мн. ч. перфекта ориентируется на объект *duz* (прям. п. ед. и мн. ч.), субъект выражен энклитическим местоимением 1 л. ед. ч. *-un*), *uštur burtag-ant-iš* 'они увели верблюдов', *manī brāt-it kuštāg-ant* 'ты убил моих братьев'. Наиболее употребительны формы 3-го лица; формы 1-го и 2-го лица встречаются редко. В диалекте туркменских белуджей встречается особое включительное местоимение 1-го лица мн. числа *mašmā* 'мы с тобой', 'мы с вами'. Определительные: зап. бел., вост. бел. *har, ar* 'каждый, всякий', зап. бел. *gidar, gida, digar*, вост. бел. *t'ī, p'ī9ī, ipī* 'другой', зап. бел. *drust, kull*, вост. бел. *drust', las, t'ēyi, t'ēwayē* 'все, весь, целый'; используются в функции препозитивных определений, неизменяемы: (*h*)*ar sāl* 'каждый год', *gidā mardum* 'другой человек'. Неопределенные: зап. бел. *hič, ič, hēč*, вост. бел. *hēč'* 'никакой', зап. бел. *plāna*, вост. бел. *fulāna* 'какой-то, такой-то' и др. Местоимение *hič, ič, hēč* обычно сочетается со словами *ka(s)* 'человек', *či(z)* 'вещь': *hič-kas, ič-ka* 'никто', *hič-čiz, ič-čl* 'ничто'. В качестве неопределенных местоимений могут выступать слова *kas* 'человек', *čiz* 'вещь', *yak* 'один' в сочетании с неопределенным артиклем *-ē*: *kašē* 'кто-нибудь, кто-либо', *čīzē* 'что-нибудь, что-либо', *yakkē* 'кто-то, кто-либо'. Вопросительные: *kay, kai, k'ai* 'кто?', *čičē, č'i* 'что?' склоняются; зап. бел. *kujām, gujām, kutām, kudām, kujān, kutān*, вост. бел. *ki9ān, t'ān* 'какой?, который?' используется в определительной функции, не склоняется: вост. бел. *ānhī sīr ki9ān rōš bī?* 'в какой день будет его свадьба?', зап. бел. *kujām mardā tarā jata?* 'какой человек тебя побил?'. При субстантивации вопросительные местоимения склоняются: зап. бел. *keiā* (косв. п.) *tarā jata?* 'кто тебя ударил?', *kujāmīā* (косв. п.) *tarā jata?* 'который (человек) тебя ударил?'. Местоимение *čunt, činka, č'ixt'ar, čixtar, čikar* 'сколько?' используется препозитивно с существительными и не склоняется: *čixtar mard sānī-ant?* 'сколько человек присутствует?'; при субстантивном употреблении склоняется по именной парадигме: *čuntā tarā jata?* 'сколько (человек) тебя било?'. Возвратно-определительное местоимение зап. бел. *wat*, вост. бел. *wa9* встречается в двух значениях: 'сам' и 'свой'. Склоняется по типу существительных: зап. бел. *ā wat atka* 'он сам пришел', *čōn watrā alās pkanīn?* 'как нам себя освободить?', *man waī lōgā prōšān* 'я разрушу свой дом'. В значении возвратного местоимения может употребляться также слово *jind* 'тело': *biitī jinday šaray-tā* 'в твоём собственном городе', *ē ma-tī jind tōr-en* 'это моя собственная шапка'.

Собственно на р е ч и й в Б.я. немного; это наречия: 1) места: *gujā* 'где, куда', зап. бел. *ādān, ōdā, amōdān, amādān*, вост. бел. *ōd, ōdā, hamōdā* 'там', зап. бел. *ēdā, hamēdā*, вост. бел. *ēd, ēdā, hamēdā* 'здесь', зап. бел. *gujāngur, gujāngō* 'в какую сторону, в какой стороне', зап. бел. *īngō, amingur, indigu*, вост. бел. *p'ēd, p'ēda, ingō, ingwar* 'в этой стороне', зап. бел. *āngō, amāngō*, вост. бел. *š-ēd, š-ēda, š-ingō* 'в той стороне'; 2) времени: зап. бел. *kađē, kadēn*, вост. бел. *k'adē* 'когда', зап. бел. *nun, annun*, вост. бел. *nī* 'сейчас', зап. бел. *gūđān*, вост. бел. *guđā, hađē* 'затем, потом', зап. бел. *angāt, tāngāt* 'пока еще', вост. бел. *aј, aја, aја'an* 'снова'; 3) образа действия: зап. бел. *čōn*, вост. бел. *čōn, ča-čō* 'как', зап. бел. *ē-ḡawl*, вост. бел. *ha-čō, haḡ-čō* 'так', зап. бел. *gon*, вост. бел. *p'āја* 'вместе' и др. К наречиям также можно

отнести некоторые застывшие адвербиальные падежные формы: *ēdēmā* 'в этой стороне' (от *dēm* 'лицо') и др. и некоторые застывшие предложные сочетания. В основном наречия неизменяемы, лишь некоторые могут склоняться: *ā ē dawlā kant* 'она так делает', *čē dawlāy šart-ant?* 'каковы условия?'; могут сочетаться с предложениями (но не принимают при этом показатель косвенного падежа): *ša gujā* 'откуда', *ša-nūn* 'отныне' и др. От некоторых наречий может образовываться атрибутивная форма прилагательного с помощью суффикса *-ēn*: *nūnēn* 'теперешний', *ē dawlēn* 'такой'. С помощью суффикса *-ī* от некоторых существительных и именных сочетаний образуется ряд наречий: зап. бел. *marōčī* 'сегодня', *rōšī* 'послезавтра', *šarī* 'ночью', *šar-nēmagī* 'в полночь', *imbarānī* 'в этом году', *zubānī* 'устно', *dēmaī* 'вперед', ср. вост. бел. *marōšī* 'сегодня', *nēm-šafi* 'в полночь', *dōšī* 'прошлой ночью'. Наречия могут быть образованы от прилагательных с помощью суффикса зап. бел. *-iya*, вост. бел. *-īyā/-īxā*: *narmīyā* 'медленно', *jawānīxā* 'хорошо'.

Ч и с л и т е л ь н ы е, кроме случаев субстантивации, неизменяемы. Количественные представлены в следующем виде: *yak/ya* 'один', *du/dō* 'два', *say/sai* 'три', *čār/čīār* 'четыре', *panč/pač* 'пять', *šaš* 'шесть', *apt/hapt/hav* 'семь', *(h)ašt/hažd* 'восемь', *nō/nuk* 'девять', *dah/da* 'десять', *gīst* 'двадцать', *sī* 'тридцать', *čil* 'сорок', *panjā(h)* 'пятьдесят', *šast* 'шестьдесят', *haftād* 'семьдесят', *haštād* 'восемьдесят', *sad* 'сто', *dō sad* 'двести', *čār sad* 'четыреста', *hazār* 'тысяча', *lak* 'сто тысяч', *k(u)roṛ* 'десять миллионов' и т. д. Порядковые образуются от количественных с помощью суффиксов *-um* + *-ī*: *dumī* 'второй', *sayumī* 'третий' и т. д.; по синтаксическим функциям сближаются с прилагательными и могут иметь предикативную и атрибутивную формы: *dumī* — *dumīēn* 'второй', *čārumī* — *čārumīēn* 'четвертый' и т. д.

С л у ж е б н ы е слова и элементы разделяются по функциям: предлоги и послелоги; союзы; частицы. Предлогов немного: зап. бел. *pa*, *par*, вост. бел. *p'a*, *p'ar* 'для' — направление в пространственном и отвлеченном значении: *pa baā* 'на продажу', *pa-tta* 'для тебя', *ahtaṭān p'a waḡī lōyā* '(я) вернулся домой'; зап. бел. *bi* 'в, к' — направление: *bi gisā* 'домой; дома'; зап. бел. *aš*, *ša*, *ač*, *ši*, *či*, вост. бел. *aš*, *až*, *ši* 'из, от, у' — локативный предлог, может обозначать также некоторые отвлеченные понятия: *ša-mman* 'от меня', *š-ēšān bill* 'оставь их', *ša-tta sōj-a na-kanant* 'у тебя не спрашивают', *až k'aīā bhā gipta?* 'у кого ты купил?'; зап. бел., вост. бел. *gō*, *gōn*, вост. бел. *gwar* 'с, у' — совместность, орудийность, направление речи и действия: *gō tta* 'с тобой', *gō zāgān* 'с ребятами', *gō zahmā* 'мечом', *gō singā* 'камнем', *gō man kumak kanit* 'помогите мне', *gušū gō pādīšāā* 'сказал царю', *juz gwar ma* 'идем со мной', *gōn man bāz kitāb-ant* 'у меня много книг'; зап. бел. *ta*, *tā* 'до' (из перс.): *ta nēmagā* 'до половины'; зап. бел. *dēmi* 'к' — направление к одушевленному предмету: *ē dēmi man k-āyant* 'они подходят ко мне'; зап. бел., вост. бел. *mān*, *man*, *ma*, *mā* 'в' — местонахождение внутри: *man gilāsā* 'в стакане', *ma-in rōšān* 'в эти дни'; зап. бел. *mānandī* 'как, подобно' (из перс.): *mānandī murtagēn rōbāē* 'как будто мертвая лиса'. Небольшое количество предлогов компенсируется довольно широким употреблением послелогов и предложно-послеложных конструкций.

Послелоги имеются только отыменные: зап. бел., вост. бел. *sarā* 'вверх, наверх, на': *mēzay sarā* 'на столе'; зап. бел. *kirrā* 'около, рядом': *jōhay kirrā* 'около ручья'; зап. бел. *puštā* 'за': *gisānī puštā* 'за домами'; зап. бел., вост. бел. *gvarā* 'около, у, рядом с': *jinikkay gvarā* 'рядом с девушкой'; зап. бел., вост. бел. *dēmā* 'перед': зап. бел. *gisay dēmā* 'перед домом', вост. бел. *ma-ī dēmā juz* 'иди впереди меня';

зап. бел. *padā*, вост. бел. *p'adā* 'за, следом': *A(h)madaу padā k-ayt* '(он) идет следом за Ахмедом', *maī p'adā be-y-ā* 'иди за мной', *k'ardē rōš p'adā* 'через несколько дней'; зап. бел., вост. бел. *randā*, *rand* 'через, после': зап. бел. *say sāla rand* 'через три года', вост. бел. *avzārānī randā* 'за всадниками'; зап. бел. *čērā*, вост. бел. *šērā* 'под': зап. бел. *bi dračkay čērā*, вост. бел. *drašk šērā* 'под деревом'; зап. бел. *pā(h)nādā* 'около, рядом': *baččakay pā(h)nādā* 'рядом с мальчиком'; зап. бел. *sarbirā* 'на, над': *kitābay sarbirā* 'на книге'; зап. *tahā* (стяженная форма *tā*) 'внутри': *sundukay tahā* 'в сундуке'; зап. бел. *bābattā* 'о, про': *manī bābattā* 'обо мне'; вост. бел. *andara* 'в, внутри': *kōtava andarā* 'в комнате'; вост. бел. *čak'ā* 'в, к, на': *ma t'āī čak'ā bāwar na-k'anān* 'я на тебя не положусь'; вост. бел. *gurā* 'с': *ānhī gurā* 'с ним'; вост. бел. *lāfā* 'в, внутри': *āf lāfā* 'в воде'; вост. бел. *nazīxā* 'около, рядом': *šūšō ništay-ān wazir nazīxā* 'я пошел и сел рядом с визирем'; вост. бел. *nēyā* 'к': *maī nēyā ma-y-ār-ī* 'не приводи его ко мне'; вост. бел. *nīānwān* 'среди': *kōhānī nīānwān* 'среди гор'; *p'ajtā* 'вместе, с': *ānhī p'ajtā* 'вместе с ним'; вост. бел. *wāstā* 'для, ради': *Hudāī wāstā* 'ради Бога' и др. Многие послелогои сохраняют именное значение: *sarā* 'вверх, на' — *sar* 'голова', *bunā* 'под' — *bun* 'корень', *padā* 'за, следом' — *pād* 'нога', *lāfā* 'в, внутри' — *lāf* 'живот', *dēmā* 'перед' — *dēm* 'лицо', *puštā* 'за, позади' — *pušt* 'спина' и др. Часто встречается сочетание предлогов с послелогоми: *bi draxtay čērā ēr kurtant* 'они расположились под деревом', *pa tāsāy padā šut* 'он пошел за чашей'. Некоторые сочетания предлогов с послелогоми можно считать устоявшимися: вост. бел. *gō...* *p'ajtā* 'вместе', *gō...* *sarā* 'с', *až...* *šawā* 'кроме', *až...* *p'adā*, *p'a...* *dumbā* 'вслед, за', *p'a...* *sāngā* 'для, ради'; зап. бел. *bi...* *dēmā* 'перед', *bi...* *čērā* 'под', *ša...* *tā* 'из', *bi...* *tā* 'в', *pa...* *padā* 'за, вслед' и др.

Союзов немного: 1) сочинительные: *u*, *wa* 'и', *amta* 'но', *bālki* 'однако, но', *yā* 'или'; 2) подчинительные: *ki* 'что, если, когда, чтобы', *agar* 'если', *tā* 'чтобы', *čō* 'как', *pa-čē ki* 'потому что', *ančō ki* 'как только' и др.

Междометия и модальные слова изучены мало. К частицам относятся: *ān*, *ai*, *hai*, *balē* (из перс.) 'да', *na*, *innā* 'нет', *tagar* 'ведь', *para* 'ну, же' и др. Из междометий можно отметить: *ay* 'эй', *ballō* 'хорошо сделано!', *p'rr* 'фу!', *lālayk* 'батюшки!', *albāt*, *murrī* 'конечно', *či balā* 'что ли; ну и что же', *wah* 'хорошо!', *hōn hōn* 'во что бы то ни стало', *marvēhī* 'смотри!, вот!', *pēd na* 'никогда; о!' и др.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительное

	Западные диалекты	Восточные диалекты	Туркменских белуджей диалект
Падеж			Ед. число
Прям.	<i>lōg</i> 'дом'	<i>lōγ</i>	<i>gis</i>
Род.	<i>lōgay</i>	<i>lōγē</i>	<i>gisay</i> , <i>gisī</i>
Вин.-дат.	<i>lōgā</i> , <i>lōgārā</i>	<i>lōγār</i> , <i>lōγārā</i>	<i>gisārā</i> , <i>gisā</i>
Косв.	<i>lōgā</i>	<i>lōγā</i>	<i>gisā</i>
			Мн. число
Прям.	<i>lōg</i>	<i>lōγ</i>	<i>gis</i>
Род.	<i>lōgānī</i>	<i>lōγānī</i>	<i>gisānī</i>
Вин.-дат.	<i>lōgān</i> , <i>lōgānrā</i>	<i>lōγānār</i> , <i>lōγānrā</i>	<i>gisānā</i>
Косв.	<i>lōgān</i>	<i>lōγān</i>	<i>gisān</i>

Местоимения

Личные

Западные диалекты

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Прям.	<i>man</i>	<i>ta, tō, tan</i>	<i>ā, āy, ē, ēš</i>	<i>amā, am mā, mā, amma</i>	<i>šumā, šmā</i>	<i>ā, ē, ēš</i>
Род.	<i>manī, minī, mni</i>	<i>tay, tai, tī, tē</i>	<i>āī, āyī, āhī, āy, ēšī</i>	<i>am mē, mē, māī, ammay</i>	<i>šumē, šmay, šumai</i>	<i>āwānī, āhānī, āyānī, ēšānī</i>
Вин.-дат.	<i>manā, mnā, minā, manārā</i>	<i>tarā, trā, tarārā</i>	<i>āīrā, āyārā, āhyā, ēšā, ēšārā</i>	<i>am mārā, mārā</i>	<i>šumārā, šmārā</i>	<i>āwānā, āyānrā, āyānā, āhānrā, ēšānā</i>
Косв.	<i>man</i>	<i>ta, tō, tau</i>	<i>āy, āyā, āiyā, āī, ēšī</i>	<i>amā, am mā, mā, amma</i>	<i>šumā, šmā</i>	<i>āwān, āyān, āhān, āyān(ā), ēšān</i>

Восточные диалекты

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Прям.	<i>man, ma</i>	<i>ta, t'a, t'au, t'ō</i>	<i>ān, ēs</i>	<i>ma</i>	<i>šwā, šawā, šā</i>	<i>ān, ēš</i>
Род.	<i>maīn, manī, māī</i>	<i>taī, t'ai</i>	<i>ānhī, ānhīyā, ēšī</i>	<i>maīn, maī</i>	<i>šwāī, šāī</i>	<i>ānhānī, ēšānī</i>
Вин.-дат.	<i>mana, manān</i>	<i>tarā, t'arā, t'ār</i>	<i>ānhī(y)ār, ēšārā, ēšār, ēšā</i>	<i>mār, mārā</i>	<i>šwārā, šwār, šār</i>	<i>ānhānrā, ēšānrā, ēšān</i>
Косв.	<i>ma</i>	<i>ta, t'a, t'an, t'ō</i>	<i>ānhī(y)ā, ēšā</i>	<i>mā</i>	<i>šwā</i>	<i>ānhīyān, ēšān</i>

Включительное *mašmā* 'мы с тобой; мы с вами': прям. п. *mašmā*, род. п. *mašmay*, вин. п. *mašmārā*, косв. п. *mašmā*.

Энклитические

	Западные диалекты		Восточные диалекты	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-un</i>	<i>-un, -ēn, -ē</i>	<i>-un, -ān</i>	<i>-ūn, -ān</i>
2 л.	<i>-it</i>	<i>-it, -ō</i>	<i>-ē</i>	<i>-ē</i>
3 л.	<i>-ī</i>	<i>-iš</i>	<i>-ī</i>	<i>-iš, -ān</i>

Вопросительные

Западные диалекты

Восточные диалекты

Падеж	'кто'	'что'	'который, какой'	'кто'
Прям.	<i>kai, kay</i>	<i>čē/či</i>	<i>kujām</i>	<i>k'ai</i>
Род.	<i>kayī, kaī, kī</i>	<i>čēway</i>	<i>kujāmē</i>	<i>kujāmānī</i>
Вин.-дат.	<i>kayā, kayārā</i>	<i>čēwā, čāwārā</i>	<i>kujāmēā, kujāmēārā</i>	<i>kujāmān</i>
Косв.	<i>kayā</i>	<i>čēwā</i>	<i>kujāmēā</i>	<i>kujāmān</i>

Возвратно-определятельное зап. бел. *wat*, вост. бел. *waḡ* 'свой, сам'

	Зап. бел.	Вост. бел.	Зап. бел.	Вост. бел.
Падеж		Ед. число		Мн. число
Прям.	<i>wat</i>	<i>waḡ</i>	<i>wat</i>	<i>waḡ</i>
Род.	<i>watī</i>	<i>waḡī</i>	<i>watānī</i>	<i>waḡāmī</i>
Вин.-дат.	<i>watrā, watā</i>	<i>waḡār, waḡārā</i>	<i>watānrā</i>	<i>waḡānrā</i>
Косв.	<i>wat, watā</i>	<i>waḡ, waḡā</i>	<i>watān</i>	<i>waḡān</i>

Глагол

Недостаточный глагол бытия

Настоящее время

	Полная форма				Краткая форма			
	Зап. бел.		Вост. бел.		Зап. бел.		Вост. бел.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>astan, hastān,</i> <i>astan</i>	<i>astin, hastin,</i> <i>astan</i>	<i>ast'ān</i>	<i>ast'ūn,</i> <i>astun</i>	<i>-un, -an,</i> <i>-ān</i>	<i>-un, -in,</i> <i>-an</i>	<i>-ān</i>	<i>-un, -ūn</i>
2 л.	<i>aste, hastē,</i> <i>astay</i>	<i>astit, astē,</i> <i>hastit, hastē</i>	<i>ast'ē,</i> <i>ast'ē(v), astēn</i>	<i>ast'ēḡ,</i> <i>ast'ē, astēn</i>	<i>-ē, -ay</i>	<i>-ē, -it</i>	<i>-ē, -ēn</i>	<i>-ē(t), -ēḡ</i>
3 л.	<i>ast, astini,</i> <i>astin, hast,</i> <i>hastint, hastin</i>	<i>astant, astan,</i> <i>astan, hastant,</i> <i>hastan</i>	<i>astī, ast'ēn</i>	<i>ast'ant,</i> <i>ast'an,</i> <i>ast'ān</i>	<i>-int, -in(t),</i> <i>-ī</i>	<i>-ant</i>	<i>-ē, -ēn</i>	<i>-ant, -ān,</i> <i>-ant', -an</i>

Прошедшее время

	Полная форма				Краткая форма			
	Зап. бел.		Вост. бел.		Зап. бел.		Вост. бел.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>ast'aḡān,</i> <i>astaḡān</i>	<i>astaḡun,</i> <i>astaḡūn</i>	<i>astatun</i>	<i>astatun</i>	<i>aḡān</i>	<i>aḡun</i>	<i>atūn, atān,</i> <i>atun</i>	<i>atan, atin</i>
2 л.	<i>ast'aḡē,</i> <i>astaḡē(n)</i>	<i>astaē,</i> <i>astaḡē(n)</i>	<i>astutay</i>	<i>astatit</i>	<i>aḡē</i>	<i>aḡē, aḡēt</i>	<i>atay, atē</i>	<i>aīt, atē</i>
3 л.	<i>ast'aḡ,</i> <i>astaḡ</i>	<i>ast'aḡant,</i> <i>ast'aḡan(t)</i>	<i>astat</i>	<i>astatant</i>	<i>aḡ, ēḡ, ēḡa</i>	<i>aḡant', aḡan</i>	<i>at</i>	<i>atant, atan</i>

Изъявительное наклонение

Видо-временные личные глагольные формы в различных диалектах Б.Я.

Западные			Восточные
Рахшанийские	Прибрежные, кечийские, лотунийские, сараванский	Туркменских белуджей диалект	
Настояще-будущее	Настояще-будущее	Настояще-будущее	Настояще-будущее
Простое прошедшее	Простое прошедшее	Простое прошедшее	—
—	—	Прошедшее длительное	—
Перфект	Перфект	Перфект	Перфект
Плюсквамперфект	Плюсквамперфект	—	Плюсквамперфект
Преждепрошедшее I	Преждепрошедшее I	Преждепрошедшее I	Преждепрошедшее I
Преждепрошедшее II	—	—	—
Настоящее определенное	Настоящее определенное	—	Настоящее определенное
Прошедшее определенное	Прошедшее определенное	—	Прошедшее определенное
Будущее определенное	—	—	—

Глаголы 1) 'делать': зап. бел. *kanag* (претеритальная основа *kurt-*, причастие прош. времени *kurtag*), вост. бел. *k'anay* (претеритальная основа *k'u9-*, причастие прош. времени *k'u9ay*); 2) 'идти': зап. бел. *rawag* (претеритальная основа *šut-*, причастие прош. времени *šutag*), вост. бел. *raway* (претеритальная основа *šiu9-*, причастие прош. времени *šiu9ay*):

Настояще-будущее время

Переходные и непереходные глаголы (зап. бел. *kanag*, вост. бел. *k'anay*)

	Западные диалекты			Восточные
	рахшанийские, кечийские	прибрежные, сараванский	лотунийские	диалекты
	Ед. число			
1 л.	-a <i>kanīn</i>	-a <i>kanān</i>	-a <i>kanūn</i>	<i>k'anān</i>
2 л.	-a <i>kanē</i>	-a <i>kanē</i>	-a <i>kanē</i>	<i>k'anē</i>
3 л.	-a <i>kant</i>	-a <i>kant</i>	-a <i>kant</i>	<i>k'an(9)</i>
	Мн. число			
1 л.	-a <i>kanan</i>	-a <i>kanīn</i>	-a <i>kanan</i>	<i>k'anun</i>
2 л.	-a <i>kanēt</i>	-a <i>kanēt</i>	-a <i>kanē(t)</i>	<i>k'anē(9/t)</i>
3 л.	-a <i>kanant</i>	-a <i>kanant</i>	-a <i>kanant</i>	<i>k'anant</i>

В отрицательной форме частица *ná-* ставится после префикса *-a* перед глаголом, на нее переходит ударение: *-a ná-kanīn*, *-a ná-kanē*, *-a ná-kant* и т. д.

Простое прошедшее время

Непереходные глаголы (*rawag*, *šut-*)

	Западные диалекты			
	рахшанийские, кечийские	прибрежные	лотунийские	сараванский
	Ед. число			
1 л.	<i>šútun</i>	<i>šútān</i>	<i>šútun</i>	<i>šútān</i>
2 л.	<i>šútē (-ay)</i>	<i>šútē</i>	<i>šútē</i>	<i>šútē</i>
3 л.	<i>šut</i>	<i>šut</i>	<i>šut</i>	<i>šut</i>
	Мн. число			
1 л.	<i>šutan</i>	<i>šutun</i>	<i>šutan</i>	<i>šutin</i>
2 л.	<i>šutit</i>	<i>šutit</i>	<i>šutēt</i>	<i>šutēt</i>
3 л.	<i>šutant</i>	<i>šutant</i>	<i>šutant</i>	<i>šutant</i>

Простое прошедшее время переходных глаголов (*kanag*, *kurt-*): 1) если прямой объект действия стоит в ед. числе: *kurt*; 2) если объект действия стоит во мн. числе: *kurant*. Отрицательная форма: *ná-šútun* '(я) не пошел', *ná-kurt* '(он) не сделал'.

Прошедшее длительное время

Данная форма отмечена только в диалектах: афганском и туркменских белуджей, ниже приводятся формы глаголов *ārag* 'приносить' (претеритальная основа *āurt-*) и *rawag*:

	Туркменских белуджей диалект	Афганский диалект
Ед. число		
1 л.	-a <i>k-āurtun</i>	-a <i>šutun</i>
2 л.	-a <i>k-āurtay</i>	-a <i>šutay</i>
3 л.	-a <i>k-āurt</i>	-a <i>šut</i>
Мн. число		
1 л.	-a <i>k-āurtan</i>	-a <i>šutan</i>
2 л.	-a <i>k-āurtit</i>	-a <i>šutit</i>
3 л.	-a <i>k-āurtant</i>	-a <i>šutant</i>

Отрицательная форма: -a *nā-k-āurtun*, -a *nā-šutun* и т. д.

Перфект

Непереходных глаголов

(зап. бел. *rawag*, *šutag*, вост. бел. *raway*, *šuday*)

	Западные диалекты			Восточные диалекты	
	рахшанийские, кечийские	прибрежные	лотунийские	сараванский	
Ед. число					
1 л.	<i>šutág-un</i>	<i>šutág-ān</i>	<i>šutág-ūn</i>	<i>šutág-an</i>	<i>šudáy-ān</i>
2 л.	<i>šutág-ē(-ay)</i>	<i>šutag-ē</i>	<i>šutag-ē</i>	<i>šutag-ē</i>	<i>šuday-ē</i>
3 л.	<i>šutá(g)</i>	<i>šutá(g)</i>	<i>šutá(g)</i>	<i>šutá(g)</i>	<i>šuda(γ)</i>
Мн. число					
1 л.	<i>šutag-an</i>	<i>šutag-in</i>	<i>šutag-in</i>	<i>šutag-in</i>	<i>šuday-un</i>
2 л.	<i>šutág-ēt(-it)</i>	<i>šutág-ēt</i>	<i>šutág-ēt</i>	<i>šutág-ēt</i>	<i>šuday-ēt(t)</i>
3 л.	<i>šutág-ant</i>	<i>šutág-ant</i>	<i>šutág-ant</i>	<i>šutág-ant</i>	<i>šuday-ant(-ān)</i>

Перфект переходных глаголов: 1) если объект действия стоит в ед. числе: зап. бел. *kurta(g)*, вост. бел. *k'udā(γ)*; 2) если объект действия стоит во мн. числе: зап. бел. *kurtag-ant*, вост. бел. *k'udā*. Отрицательная форма: *nā-šutag-un* и т. д.

Плюсквамперфект непереходных глаголов

	Западные диалекты			Восточные диалекты	
	рахшанийские, кечийские	прибрежные	лотунийские	сараванский	
Ед. число					
1 л.	<i>šutag-atun</i>	<i>šutag-atān</i>	<i>šutag-atūn</i>	<i>šutag-atān</i>	<i>šuday-ēḡan</i>
2 л.	<i>šutág-atē</i>	<i>šutág-atē</i>	<i>šutág-atē</i>	<i>šutág-atē</i>	<i>šudáy-ēḡēn</i>
3 л.	<i>šutág-at</i>	<i>šutág-at</i>	<i>šutág-at</i>	<i>šutág-at</i>	<i>šudáy-ēḡ</i>
Мн. число					
1 л.	<i>šutág-atan</i>	<i>šutág-atan</i>	<i>šutág-atin</i>	<i>šutág-atin</i>	<i>šudáy-ēḡun</i>
2 л.	<i>šutág-atēt</i>	<i>šutág-atēt</i>	<i>šutág-atēt</i>	<i>šutág-atēt</i>	<i>šudáy-ēḡē</i>
3 л.	<i>šutág-atant</i>	<i>šutág-atant</i>	<i>šutág-atant</i>	<i>šutág-atant</i>	<i>šudáy-ēḡant</i>

Плюсквамперфект переходных глаголов: 1) если объект действия стоит в ед. числе: вост. бел. *k'uday-ēḡ*; 2) если объект действия стоит во мн. числе: вост. бел. *k'uday-ēḡant*. Отрицательная форма: *nā-šutag-atun*, *nā-šutag-atē*, *nā-šutag-at* и т. д.

Преждепрошедшее время I

Переходных глаголов

Западные диалекты

рахшанийские туркменских белуджей,
(р-на Нушки) афганский

Ед. число

1 л.	<i>kurt-átun</i>	<i>kurt-átun</i>
2 л.	<i>kurt-átē</i>	<i>kurt-átay</i>
3 л.	<i>kurt-át</i>	<i>kurt-át</i>

Мн. число

1 л.	<i>kurt-átan</i>	<i>kurt-átan</i>
2 л.	<i>kurt-átēt</i>	<i>kurt-átit</i>
3 л.	<i>kurt-átant</i>	<i>kurt-átant</i>

Отрицательная форма: *ná-kurt-atun*, *ná-kurt-átē*, *ná-kurt-at* и т. д.

Непереходных глаголов

Западные диалекты

Восточные

рахшанийские

прибрежные

лотунийские

сараванский

диалекты

Ед. число

1 л.	<i>šut-átun</i>	<i>šut-átān</i>	<i>šut-átūn</i>	<i>šut-átān</i>	<i>šu9-á9ān</i>
2 л.	<i>šut-átē(-ay)</i>	<i>šut-átē</i>	<i>šut-átē</i>	<i>šut-átē</i>	<i>šu9-á9ē(n)</i>
3 л.	<i>šut-át</i>	<i>šut-át</i>	<i>šut-át</i>	<i>šut-át</i>	<i>šu9-á9</i>

Мн. число

1 л.	<i>šut-átan</i>	<i>šut-átun</i>	<i>šut-átin</i>	<i>šut-átin</i>	<i>šu9-á9un</i>
2 л.	<i>šut-átēt(-it)</i>	<i>šut-átēt</i>	<i>šut-átēt</i>	<i>šut-átēt</i>	<i>šu9-á9ē</i>
3 л.	<i>šut-átant</i>	<i>šut-átant</i>	<i>šut-átant</i>	<i>šut-átant</i>	<i>šu9-á9ant</i>

Отрицательная форма: *ná-šut-átun*, *ná-šut-átē*, *ná-šut-át* и т. д.

Преждепрошедшее время I переходных глаголов: 1) если объект действия стоит в ед. числе: зап. бел. *kurt-at*, вост. бел. *k'u9-a9*; 2) если объект действия стоит во мн. числе: зап. бел. *kurt-atant*, вост. бел. *k'u9-a9ant*.

Преждепрошедшее время II

Рахшанийский диалект района Нушки

(*šut*-, *kurt*-)

Ед. число

1 л.	<i>šut-at-atun</i>	<i>kurt-at-atun</i>
2 л.	<i>šut-at-atay</i>	<i>kurt-at-atay</i>
3 л.	<i>šut-at-at</i>	<i>kurt-at-at</i>

Мн. число

1 л.	<i>šut-at-atan</i>	<i>kurt-at-atan</i>
2 л.	<i>šut-at-atit</i>	<i>kurt-at-atit</i>
3 л.	<i>šut-at-atan</i>	<i>kurt-at-atan</i>

Отрицательная форма: *ná-šut-at-atun*, *ná-šut-atay*, *ná-kurt-at-atun*, *ná-kurt-at-atay* и т. д.

Настоящее определенное время

Западные диалекты (*kanag*)

рахшанийские, кечийские	прибрежные	лотунийские	сараванский

Ед. число

1 л.	<i>kanagā-(y)-un</i>	<i>kanagā-(y)ān</i>	<i>kanagā-(y)-ūn</i>	<i>kanagā-(y)-ān</i>
2 л.	<i>kanagā-y-ē</i>	<i>kanagā-y-ē</i>	<i>kanagā-y-ē</i>	<i>kanagā-y-ē</i>
3 л.	<i>kanagā-y-in(t)</i>	<i>kanagā-y-in(t)</i>	<i>kanagā-yin(t)</i>	<i>kanagā-y-in(t)</i>

Мн. число

1 л.	<i>kanagā-y-an</i>	<i>kanagā-yun</i>	<i>kanagā-y-in</i>	<i>kanagā-y-in</i>
2 л.	<i>kanagā-y-ēt</i>	<i>kanagā-y-ēt</i>	<i>kanagā-y-ēt</i>	<i>kanagā-y-ēt</i>
3 л.	<i>kanagā-y-ant</i>	<i>kanagā-y-ant</i>	<i>kanagā-y-ant</i>	<i>kanagā-y-ant</i>

Восточные диалекты
(*raway*, *k'anay*)

Ед. число

1 л.	<i>raway-ān</i>	<i>k'anay-ān</i>
2 л.	<i>raway-ē(n)</i>	<i>k'anay-ē(n)</i>
3 л.	<i>raway-ēn</i>	<i>k'anay-ēn</i>

Мн. число

1 л.	<i>raway-un</i>	<i>k'anay-un</i>
2 л.	<i>raway-ē(9)</i>	<i>k'anay-ē(9)</i>
3 л.	<i>raway-ant</i>	<i>k'anay-ant</i>

Отрицательные формы: зап. бел. *ná-kanagā-y-un*, *ná-kanagā-y-ē*, *ná-kanagā-y-in(t)*

и т. д., вост. бел. *ná-raway-ān*, *ná-raway-ē(n)* и т. д.

Прошедшее определенное время

Западные диалекты

рахшанийские	прибрежные	лотунийские	сараванский

Ед. число

1 л.	<i>kanagā-y-atun</i>	<i>kanagā-y-atān</i>	<i>kanagā-y-atūn</i>	<i>kanagā-y-atān</i>
2 л.	<i>kanagā-y-atē</i>	<i>kanagā-y-atē</i>	<i>kanagā-y-atē</i>	<i>kanagā-y-atē</i>
3 л.	<i>kanagā-y-at</i>	<i>kanagā-y-at</i>	<i>kanagā-y-at</i>	<i>kanagā-y-at</i>

Мн. число

1 л.	<i>kanagā-y-atan</i>	<i>kanagā-y-atun</i>	<i>kanagā-y-atin</i>	<i>kanagā-y-atin</i>
2 л.	<i>kanagā-y-atēt</i>	<i>kanagā-y-atēt</i>	<i>kanagā-y-atēt</i>	<i>kanagā-y-atēt</i>
3 л.	<i>kanagā-y-atant</i>	<i>kanagā-y-atunt</i>	<i>kanagā-y-atant</i>	<i>kanagā-y-atant</i>

Восточные диалекты
(*k'anay* 'делать', *juzay* 'идти')

Ед. число

1 л.	<i>k'anay-ē9ān</i>	<i>juzay-ē9ān</i>
2 л.	<i>k'anay-ē9ē(n)</i>	<i>juzay-ē9ē(n)</i>
3 л.	<i>k'anay-ē9</i>	<i>juzay-ē9</i>

Мн. число

1 л.	<i>k'anay-ē9ūn</i>	<i>juzay-ē9ūn</i>
2 л.	<i>k'anay-ē9ē</i>	<i>juzay-ē9ē</i>
3 л.	<i>k'anay-ē9ant</i>	<i>juzay-ē9ant</i>

Отрицательные формы: зап. бел. *kanagā ná-y-atun*, *kanagā ná-y-atē*, *kanagā ná-y-at* и т. д.; вост. бел. *k'anaya ně-y-a9an*, *k'anaya ně-a9ē*, *k'anaya ně-y-a9ē* и т. д.

Будущее определенное время

Рахшанийские диалекты р-на Нушки

Ед. число

Мн. число

1 л.	<i>rawagā bīn</i>	<i>kanagā bīn</i>	<i>rawagā ban</i>	<i>kanagā ban</i>
2 л.	<i>rawagā bay</i>	<i>kanagā bay</i>	<i>rawagā bit</i>	<i>kanagā bit</i>
3 л.	<i>rawagā bīt</i>	<i>kanagā bīt</i>	<i>rawagā bant</i>	<i>kanagā bant</i>

Отрицательная форма: *rawagā ná-bīn*, *rawagā ná-bay*, *rawagā ná-bīt* и т. д.

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время (аорист)

зап. бел. *gindag*, вост. бел. *ginday* 'видеть'

Западные диалекты

Восточные
диалекты

рахшанийские,
кечийские

прибрежные

лотунийские

сараванский

Ед. число

1 л.	<i>bgindān</i>	<i>bgindān</i>	<i>bgindūn</i>	<i>bgindān</i>	<i>gindān</i>
2 л.	<i>bgindē</i>	<i>bgindē</i>	<i>bgindē</i>	<i>bgindē</i>	<i>gindē</i>
3 л.	<i>bgindūt</i>	<i>bgindūt</i>	<i>bgindūt</i>	<i>bgindūt</i>	<i>gindē(9)</i>

Мн. число

1 л.	<i>bgindan</i>	<i>bgindin</i>	<i>bgindin</i>	<i>bgindin</i>	<i>gindun</i>
2 л.	<i>bgindēt</i>	<i>bgindēt</i>	<i>bgindēt</i>	<i>bgindēt</i>	<i>gindē(t)</i>
3 л.	<i>bgindant</i>	<i>bgindant</i>	<i>bgindant</i>	<i>bgindant</i>	<i>gindant</i>

Отрицательная форма: *má-gindān*, *má-gindē*, *má-gindūt* и т. д.

Ирреальное наклонение

Ирреальная форма I (непереходные глаголы)

Западные диалекты

Восточные
диалекты

рахшанийские,
кечийские

сараванский

лотунийские

прибрежные

Ед. число

1 л.	<i>bu-šut-ēn-un</i>	<i>bu-šut-ēn-ān</i>	<i>bu-šut-ēn-ūn</i>	<i>bu-šut-ēn-ān</i>	<i>(bu-)šu9-ēn-ān</i>
2 л.	<i>bu-šut-ēn-ē</i>	<i>bu-šut-ēn-ē</i>	<i>bu-šut-ēn-ē</i>	<i>bu-šut-ēn-ē</i>	<i>(bu-)šu9-ēn</i>
3 л.	<i>bu-šut-ēn</i>	<i>bu-šut-ēn</i>	<i>bu-šut-ēn</i>	<i>bu-šut-ēn</i>	<i>(bu-)šu9-ēn</i>

Мн. число

1 л.	<i>bu-šut-ēn-an</i>	<i>bu-šut-ēn-in</i>	<i>bu-šut-ēn-in</i>	<i>bu-šut-ēn-un</i>	<i>(bu-)šu9-ēn-un</i>
2 л.	<i>bu-šut-ēn-it</i>	<i>bu-šut-ēn-ēt</i>	<i>bu-šut-ēn-ēt</i>	<i>bu-šut-ēn-ēt</i>	<i>(bu-)šu9-ēn</i>
3 л.	<i>bu-šut-ēn-ant</i>	<i>bu-šut-ēn-ant</i>	<i>bu-šut-ēn-ant</i>	<i>bu-šut-ēn-ant</i>	<i>(bu-)šu9-ēn-ant</i>

Отрицательная форма: *má-šut-ēn-un*, *má-šut-ēn-ē*, *má-šut-ēn* и т. д.

Ирреальная форма I для переходных глаголов (претеритальные основы: зап. бел. *kurt-*, вост. бел. *k'и9-* 'делать'): 1) если прямой объект действия стоит в форме ед. числа: зап. бел. *p-kurt-ēn*, вост. бел. *k'и9-ēn*; 2) если прямой объект действия стоит в форме мн. числа: зап. бел. *p-kurt-ēn-ant*, вост. бел. *k'и9-ēn-ant*, *k'и9-ēn-ān*.

Ирреальная форма II

Рахшанийские диалекты р-на Нушки

	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>bu-kurt-ēn-atun</i>	<i>bu-šut-ēn-atun</i>	<i>bu-kurt-ēn-atan</i>	<i>bu-šut-ēn-atan</i>
2 л.	<i>bu-kurt-ēn-atay</i>	<i>bu-šut-ēn-atay</i>	<i>bu-kurt-ēn-atit</i>	<i>bu-šut-ēn-atit</i>
3 л.	<i>bu-kurt-ēn-at</i>	<i>bu-šut-ēn-at</i>	<i>bu-kurt-ēn-atan</i>	<i>bu-šut-ēn-atan</i>

Отрицательная форма: *mā-kurt-ēn-atun*, *mā-kurt-ēn-atay*, *mā-kurt-ēn-at* и т. д.

Повелительное наклонение

зап. бел. *kanag* (презентная основа *kan-*),вост. бел. *k'anay* (презентная основа *k'an-*) глагол 'делать'

2 л. ед. ч.: рахшанийские (келатский, панджгурский), кечийские, лотунийские, прибрежные — *bikan*; рахшанийские (чагай-харанский, афганский) — *pikan*, туркменских белуджей — *pkān*, сараванский — *bkan*, вост. бел. — *k'an*;

2 л. мн. ч.: рахшанийские (келатский, панджгурский), кечийские, лотунийские, прибрежные — *bikanēt*, рахшанийские (чагай-харанский, афганский) — *pikanēt*, туркменских белуджей — *pkānit*, сараванский — *bkanēt*, вост. бел. — *k'ane(t/9)*;

отрицательная форма: 2 л. ед. ч. зап. бел. *mā-kan*, вост. бел. *mā-k'an*; 2 л. мн. ч. зап. бел. *mā-kanēt*, *mā-kanit* вост. бел. *mā-k'anēt(t/9)*.

Пассив

Западные диалекты (*bandag* 'вязать')

Настояще-будущее время

	Рахшанийские	Сараванский	Кечийские	Лотунийские	Прибрежные
	Ед. число				
1 л.	<i>bandag-a bīn</i>	<i>bandag-a bān</i>	<i>bandag-a bīn</i>	<i>bandag-a būn</i>	<i>bandag-a bān</i>
2 л.	<i>bandag-a bē</i>	<i>bandag-a bē</i>	<i>bandag-a bē</i>	<i>bandag-a bē</i>	<i>bandag-a bāē</i>
3 л.	<i>bandag-a bīt</i>	<i>bandag-a bīt</i>	<i>bandag-a bīt</i>	<i>bandag-a bīt</i>	<i>bandag-a bīt</i>
	Мн. число				
1 л.	<i>bandag-a bayān</i>	<i>bandag-a bin</i>	<i>bandag-a ban</i>	<i>bandag-a bin</i>	<i>bandag-a baīm</i>
2 л.	<i>bandag-a baēt</i>	<i>bandag-a bīt</i>	<i>bandag-a bē(t)</i>	<i>bandag-a bēt</i>	<i>bandag-a baēt</i>
3 л.	<i>bandag-a bayant</i>	<i>bandag-a bant</i>	<i>bandag-a bant</i>	<i>bandag-a bant</i>	<i>bandag-a bant</i> <i>bandag-a bayant</i>

Перфект

(*bandag* 'вязать')

	Рахшанийские	Сараванский	Кечийские	Лотунийские	Прибрежные
	Ед. число				
1 л.	<i>bandag buta(y)-un</i>	<i>bandag buta(g)-un</i>	<i>bandag buta(g)-un</i>	<i>bandag buta(g)-ūn</i>	<i>bandag buta(g)-ān</i>
2 л.	<i>bandag buta(g)-ē</i>	<i>bandag buta(g)-ē</i>	<i>bandag buta(g)-ē</i>	<i>bandag buta(g)-ē</i>	<i>bandag buta(g)-ē</i>
3 л.	<i>bandag buta(g)</i>	<i>bandag buta(g)</i>	<i>bandag buta(g)</i>	<i>bandag buta(g)</i>	<i>bandag buta(g)</i>
	Мн. число				
1 л.	<i>bandag buta(g)-an</i>	<i>bandag buta(g)-in</i>	<i>bandag buta(g)-an</i>	<i>bandag buta(g)-in</i>	<i>bandag buta(g)-un</i>
2 л.	<i>bandag buta(g)-it</i>	<i>bandag buta(g)-ēt</i>	<i>bandag buta(g)-ēt</i>	<i>bandag buta(g)-ēt</i>	<i>bandag buta(g)-ēt</i>
3 л.	<i>bandag buta(g)-ant</i>	<i>bandag buta(g)-ant</i>	<i>bandag buta(g)-ant</i>	<i>bandag buta(g)-ant</i>	<i>bandag buta(g)-ant</i>

Восточные диалекты

(образование синтетических форм пассива: презентная основа + *īj*)

Настояще-будущее время (аорист)

Ед. число

- 1 л. *k'usījan* 'я буду убит'; 'возможно меня убьют'
 2 л. *k'usījē(n)* 'ты будешь убит'; 'возможно тебя убьют'
 3 л. *k'usījīθ* 'он/она будет убит/убита'; 'возможно его/ее убьют'

Мн. число

- 1 л. *k'usījun* 'мы будем убиты'; 'возможно нас убьют'
 2 л. *k'usījē(n)* 'вы будете убиты'; 'возможно вас убьют'
 3 л. *k'usījant* 'они будут убиты'; 'возможно их убьют'

Перфект

Ед. число

- 1 л. *girījiθay-an* 'я был схвачен'
 2 л. *girījiθay-ē(n)* 'ты был схвачен'
 3 л. *girījiθa(γ)* 'он/она был/была схвачен/схвачена'

Мн. число

- 1 л. *girījiθay-un* 'мы были схвачены'
 2 л. *girījiθay-ē(n)* 'вы были схвачены'
 3 л. *girījiθay-ant, girījiθay-an* 'они были схвачены'

и т. д. во всех видо-временных формах, употребительных в восточнобелуджских диалектах.

Восточные диалекты (образование аналитических форм пассива: пассивное причастие прошедшего времени на *-ī(y)* + недостаточный глагол бытия в краткой форме настоящего или прошедшего времени)

Настоящее время

Ед. число

- 1 л. *gipṭīy-an* 'я схвачен'
 2 л. *gipṭīy-ē(n)* 'ты схвачен'
 3 л. *gipṭīy-ē* 'он схвачен'

Мн. число

- 1 л. *gipṭīy-un* 'мы схвачены'
 2 л. *gipṭīy-ē(n)* 'вы схвачены'
 3 л. *gipṭīy-ant* 'они схвачены'

Прошедшее время

Ед. число

- 1 л. *gipṭīy-ēθan* 'я был схвачен'
 2 л. *gipṭīy-ēθēn* 'ты был схвачен'
 3 л. *gipṭīy-aθ(ēθ)* 'он был схвачен'

Мн. число

- 1 л. *gipṭīy-ēθun* 'мы были схвачены'
 2 л. *gipṭīy-ēθēn* 'вы были схвачены'
 3 л. *gipṭīy-ēθant* 'они были схвачены'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичные структуры словоформы: имени — R, R + x, R + x + x; глагола — R + x, x + R + x. См. также 2.3.5.

2.5.2. Основные способы именного словообразования: суффиксация и словосложение. Основные словообразующие суффиксы: 1) *-ak, -ik, -k* — уменьшительно-ласкательное или уничижительно-пренебрежительное значение (*jīn/jan* 'женщина' — *jinnik* 'девушка', *jannak* 'баба'; *mard* 'мужчина' — *mardak* 'мужик'; *kaṁ* 'мало' — *kaṁak* 'маленечко'); 2) *-ī* — образует абстрактные имена от именных основ (*duz* 'вор' — *duzzī* 'воровство'; *waš* 'сладкий' — *wašī* 'сладость'); относительные прилагательные и наречия от существительных (*brinj* 'медь' — *brinjī* 'медный'; *sing* 'камень' — *singī* 'каменный'); 3) *-cī* — образует имена деятеля от существительных (*tabliyōt* 'агитация, пропаганда' — *tabliyōtīcī* 'агитатор, пропагандист'); 4) *-išt* — образует имена действия от презентных глагольных основ (*raw-* 'идти' — *rawišt* 'способ, образ действия'); 5) *-ōk/-ōx* — образует имена деятеля от презентных глагольных основ (*raw-* 'идти' — *rawōk* 'идуший; тот, кто идет; пешеход').

Сложение основ бывает двух типов: 1) копулятивное: *mās-pis* 'родители' (букв. 'отец-мать') и 2) детерминативное: *piramard* 'старик' (*pir* 'старый', *mard* 'человек'), *waš-dil* 'веселый, радостный' (*waš* 'приятный, сладкий', *dil* 'сердце'), *buttakaš* 'дровосек' (*butta* 'кустарник', *kaš-* из *kašag* 'тянуть, тащить') и т. д.

Об образовании наречий см. 2.3.7.

2.5.3. С точки зрения континентальной типологии Б.я. относится к языкам номинативно-эргативной типологии с преобладанием номинативности; эргативная конструкция лишь в предложении, где сказуемое, выраженное переходным глаголом, стоит в одном из прошедших времен.

Типичная структура простого номинативного предложения SOV: подлежащее в прямом падеже, прямое дополнение в винительном падеже (если предмет определенный) или в прямом падеже (если предмет неопределенный), сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе. обстоятельство времени обычно ставится в начале предложения перед подлежащим или сразу после него. Косвенное дополнение и обстоятельства могут ставиться как перед прямым дополнением, так и после него, непосредственно перед сказуемым. Например: *bāndā tan-a k-ām* 'завтра я приду', *tan ša šapī angūrī tī ramagū na-čarēnīn* 'с этой ночи я больше буду пасти твоё стадо'. Именное сказуемое всегда имеет в своем составе недостаточный глагол бытия (связку) в полной или краткой форме (см. 2.4.0.), который ставится непосредственно после именной части и согласуется с подлежащим в числе и лице: *ē dēg hušk-int* 'этот котел пуст' (букв. '...сухой'), *tan xudā nā-un* 'я не бог'. Определение предшествует определяемому: *ē miī gwandēn brās-int* 'это мой младший брат'.

При переходных глаголах в прошедших временах предложение строится по типу эргативной конструкции, которая характеризуется следующими признаками: субъект стоит в общем косвенном падеже, прямой объект — в прямом падеже, глагол-сказуемое в лице и числе ориентируется на прямой объект. Однако, в Б.я. эргативная конструкция представлена в сильно разрушенном виде. Это обусловлено следующими особенностями его морфологического строя: глагол-сказуемое получает личные окончания (а в сложных формах — недостаточный глагол бытия) только в 3-м лице мн. числа; следовательно, ориентация глагола на прямой объект формально выражена лишь в 3-м лице мн. числа, ср.: *ē mardā asp dīt* 'этот человек видел лошадь' и *ē mardā asp dītant* 'этот человек видел лошадей'. Эргативная конструк-

ция представлена в двух разновидностях: I тип — *āyā asp bōfīyā kutant* 'он погрузил лошадей на борт корабля' (*āyā* общий косв. п. от *ā* 'он, они', *asp* прям. п. ед. и мн. ч., *bōfīyā kutant* 3 л. мн. ч. прош. времени, указывающее, что прямой объект *asp* стоит во мн. числе); II тип (отличается от I-го тем, что субъект здесь выражается энклитическим местоимением) — *dast šōštag-ant-iš* 'они помыли руки' (*-iš* энклитическое местоимение 3 л. мн. ч., *šōštag-ant* сказуемое в форме перфекта 3 л. мн. ч. ориентируется на *dast* прям. п. ед. и мн. ч.). Часто встречаются случаи контаминации двух типов эргативной конструкции: *āyān hamā mard kušt-iš* 'они убили этого человека' (личное местоимение 3 л. мн. ч. в косв. п. *āyān* дублируется энклитическим местоимением 3 л. мн. ч. *-iš*).

Диалектные материалы дают возможность проследить идущий в языке постепенный процесс вытеснения эргативной конструкции номинативной, что на первых порах проявляется в разного рода нарушениях в построении эргативной конструкции: *man trā dist* 'я тебя видел' (*trā* — прямой объект стоит в вин. п., а не в косв. п.) и т. д. В конечном итоге эргативная конструкция может быть полностью вытеснена из сферы употребления номинативной, что уже произошло в диалекте туркменских белуджей, в афганском и некоторых других диалектах района Нушки.

Простое предложение делится на блоки словосочетаний, объединяемых по смыслу, функционально и интонационно. Характерные для Б.я. типы словосочетаний: определительные, инфинитивные и именные причастные (с второстепенными членами), предикативные причастные и инфинитивные (со связкой или вспомогательным глаголом). Вопрос, восклицание, повествовательность, отрицание, различные оттенки модальности и т. д. выражаются интонацией и лексико-грамматическими средствами.

2.5.4. Сложные предложения бывают двух типов: сложносочиненные и сложноподчиненные. Сочинительная связь осуществляется с помощью сочинительных союзов: *u*, *wa* 'и', *yā* 'или', *ammā*, *balki* 'но, однако', *am* 'также' и др. Встречается также бессоюзное сочинение: *ar sāl ēšā kišīn, ā bi-mman ičč paydāē na-dant, ičč sabz-a na-kant* 'каждый год я его (поле) засеваю, (а) пользы оно мне не дает никакой, ничего не родит'. Подчинительная связь осуществляется с помощью союзов: 1) условное придаточное вводится обычно союзом *agar* 'если'; 2) *ki* может вводить придаточные дополнительные, изъяснительные, определительные, цели, причины, места; 3) *tā* 'чтобы' вводит придаточные цели; 4) *waxtē ki* 'когда' — придаточные времени; 5) *pa čē ki* 'потому что' — придаточные изъяснительные и др.

Придаточные времени могут стоять: либо перед главным предложением (*tā waxtē man na-y-āta(y)-un, ič jā mā-rrait* 'пока я не вернулся, никуда не ходите'), либо внутри главного предложения (*ēšānī pis waxtē ki murtat, ēš māl dāštant* 'когда умер их отец, у них было имущество'). Условные придаточные ставятся обычно перед главным предложением: *aga(r) tarā gīnrič bigirt, tō bitra(h)* 'если ты простудишься, то останься дома'. Придаточные дополнительные, изъяснительные, цели и места, как правило, следуют за главным предложением: *man na-zāntun ki ta gušnag-a baay* 'я не знал, что ты проголодаешься', *šīrānā bi dīgay-tā k-illan ki ē sard bayant* '(мы) оставляем в котле, чтобы оно остыло'. Определительные придаточные следуют за словом, которое они определяют: *gwandēn brās ki nōk ātat-ī gušt* 'младший брат, который только что пришел, сказал'.

Прямая речь вводится союзом *ki* (как придаточное дополнительное): *ēš-am trussit-ī ki ganōk mnā kušt* 'он испугался: «(что) убьет ведь меня дурак»'; без союза: *sōj kurt-ī: «ta pačē grēway?»* '(он) спросил: «ты почему плачешь?»'.

2.6.0. Основу лексики Б.я. составляют слова исконно иранского происхождения. Это прежде всего: почти все первообразные глаголы (*kanag* 'делать', *warag* 'есть', *gindag* 'видеть' и др.); все местоимения; многие прилагательные (*spēt* 'белый', *waš* 'сладкий', *nōk* 'новый' и др.); многие существительные, в том числе: термины родства (*pis* 'отец', *mās* 'мать', *brās* 'брат' и др.), названия явлений природы (*āsmān* 'небо', *gwārān* 'дождь', *stār* 'звезда' и др.), веществ (*āp* 'вода', *zamīn* 'земля'), основных единиц счета времени (*rōč* 'день', *šap* 'ночь' и др.), названия некоторых животных и птиц (*gurg* 'волк', *uštur* 'верблюд', *murg* 'птица', *šēr* 'лев' и др.), растений (*draxt* 'дерево', *jaw* 'ячмень'), продуктов питания (*gōšt* 'мясо', *ārt* 'мука', *nān*, *nagan* 'хлеб', *šīr* 'молоко'), названия частей человеческого тела (*sar*, *sarag* 'голова', *gōš* 'ухо', *čamm* 'глаз', *pād* 'нога' и др.).

Много слов (через персидский и урду) вошло в Б.я. из арабского языка. Это, главным образом, религиозно-философская, военная и общественно-политическая терминология, а также слова, обозначающие различные абстрактные понятия. Много заимствований из персидского, пашто, брагуи и урду. Некоторое количество слов вошло из хинди, синдхи, ласи и сираики.

2.7.0. Большое количество белуджских диалектов и их малоизученность не позволяют привести конкретные различия их языковой структуры. Ниже рассмотрены лишь основные отличия, существующие между двумя основными группами диалектов Б.я. — западной и восточной (см. 1.2.1.).

В восточных диалектах широко представлены аспираты (преимущественно в начале слова, реже — в конце) *p'*, *t'*, *t̪'*, *k'*, *b'*, *d'*, *d̪'*, *g'*, *č'*, *j'*, *w'*, которым в западных диалектах соответствуют непридыхательные звуки (вост. бел. *p'ir*, зап. бел. *pir* 'старый', вост. бел. *k'arč*, зап. бел. *karč* 'нож', вост. бел. *gwand'*, зап. бел. *gwand* 'маленький').

В интервокальной и поствокальной позициях: 1) западнобелуджским глухим смычным *p*, *t*, *k* соответствуют восточнобелуджские щелевые *f*, *θ*, *x*: зап. бел. *gōk*, вост. бел. *gōx* 'корова', зап. бел. *pit* (диалект туркменских белуджей *pis*), вост. бел. *p'iθ* 'отец', зап. бел. *āp*, вост. бел. *āf* 'вода', зап. бел. *karag*, вост. бел. *k'afay* 'падать'; 2) западнобелуджским звонким смычным *b*, *d*, *g* соответствуют восточнобелуджские щелевые *w*, *δ*, *γ*: зап. бел. *wāb*, вост. бел. *w'aw* 'сон', зап. бел. *ōdā*, вост. бел. *ōdā* 'там', зап. бел. *tēg*, вост. бел. *tēγ* 'бритва, меч'; 3) западнобелуджским аффрикатам *č*, *j* соответствуют восточнобелуджские шипящие щелевые *š*, *ž*: зап. бел. *rōč*, вост. бел. *rōš* 'день', зап. бел. *drāj*, вост. бел. *drāž* 'длинный'; 4) западнобелуджское *-m-* в восточнобелуджских часто заменяется звуком *-w-*: зап. бел. *pimāz*, вост. бел. *piwāz* 'лук', зап. бел. *hamā*, вост. бел. *hawā* 'он, тот, та, те'.

Различия в области морфологии. В восточных диалектах в окончании 3-го лица ед. числа глагола *-t/θ* всегда отпадает: *da(θ)* 'дает', *raō(θ)* 'идет' и т. д. (но в 3-м лице мн. числа окончание всегда *-ant*, иногда *-ān*). В восточных диалектах для имен существительных используется суф. мн. числа *-gal/-yal*, не зафиксированный в западных диалектах: *gūnī* 'мешок', *gūnīyal* 'мешки'.

Особое место занимает диалект туркменских белуджей; в нем отсутствуют аспираты и спиранты *θ* и *δ*; спиранты *x*, *γ*, *f* встречаются лишь в поздних заимствованиях; фарингальный *h* никогда не произносится; своеобразно отражены древнеиранские группы согласных **-xt-*, **-θr-*: 1) *-t-* < др.-иран. **-xt-*, ср. зап. бел. **-tk-* (с метатезой *-kt-*), вост. бел. *-xt/-xt'-* (*dōt-* 'шить', зап. бел. *dōtk-*, вост. бел. *dōxt'-*);

2) -s- < др.-иран. *-šr-, ср. зап. бел. -t-, вост. бел. -š- (*mās* 'мать', зап. бел. *māt*, вост. бел. *māš*).

В повелительном наклонении в восточных диалектах префикс *bi-/b-* никогда не присоединяется к основе: вост. бел. *wafš* 'спи', ср. зап. бел. *bwasp*.

ЛИТЕРАТУРА

- Зарубин И. И. Белуджские сказки. Л., 1932, ч. I, М.: Л., 1949, ч. II.
- Зарубин И. И. К изучению белуджского языка и фольклора // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930, т. V.
- Мошало В. В. Белуджский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1991.
- Мошало В. В. Система глагола в белуджском языке (сравнительная характеристика по диалектам в историческом освещении): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1981.
- Расторгуева В. С. Белуджский язык // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.
- Соколов С. Н. Грамматический очерк языка белуджей Советского Союза // Труды Института языкознания АН СССР. М., 1956, т. VI.
- Фролова В. А. Белуджский язык. М., 1960.
- Barker M. A., Mengal A. K. Course in Baluchi. Montreal; Quebec, 1969, v. 1–2.
- Elfenbein J. Balōčī // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.
- Elfenbein J. A Vocabulary of Marw Baluchi. Napoli, 1963.
- Elfenbein J. The Baluchi language. A dialectology with texts // Royal Asiatic Society Monographs. London, 1966, v. 27.
- Farrel T. Basic Balochi. Karachi, 1988, 1.
- Jahani C. Standardization and Orthography in the Balochi Language. Uppsala, 1989.
- Mayer T. J. L. English-Bilochi Dictionary. Fort Munro, 1899.
- Mayer T. J. L. English-Biluchi Dictionary. Fort Munro, 1909.
- Mayer T. J. L. Mayer's English-Bilochi Dictionary. Lahore, 1975.

Ю. Ю. Авалиани, Ч. Х. Бакаев

КУРДСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: нем. *Kurdisch*, фр. *Kourde*, англ. *Kurdish*. Наиболее общим самоназванием (распространено не повсеместно) служит «курди» и в этом смысле синонимичное — «курманджи». Однако в научной литературе курманджи — название северного диалекта курдского языка (см. 1.2.1.; 2.7.0.). Кроме того, самоназвания связаны с той или иной более или менее значительной группой населения, говорящего на курдском языке (или одним из его диалектов): курманджи, сорани и др.

1.1.2. Курдский язык (К.я.) принадлежит к северо-западной группе иранских языков.

1.1.3. Распространен на обширной территории Турции, Ирана, Ирака, Сирии, Ливана, Армении, Азербайджана, Грузии, Туркменистана. Общая численность говорящих более 20 млн. чел. (оценка 1998 г.).

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. Крупнейшими диалектами К.я. являются: 1) курманджи (северный диалект), распространен в Турции в районах Диярбакыра, Хаккяри, Муша Вана, Мардина, Бетлиса, Эрзерума, Эрзиджана, Харпуга, Догубаязета; в Ираке в районах Мосула, Аккры, Амадии, Захо, Дохука, Синджарских гор; в Иране в районе Резайе и в Хорасане; в северных районах Сирии; в Армении в Талиинском, Арагацком, Октемберианском, Абаранском и нек. др. районах; в Грузии в Ахалкалакском районе и в гг. Тбилиси и Батуми; в Азербайджане в Кельдбаджарском, Лачинском, Худадском и др. районах;

в Туркмении в гг. Ашхабад, Фирюза, Багир, Марах и др. населенных пунктах; 2) сорани (южный диалект) распространен в Ираке в районах Сулеймании, Керкука, Равандуза, Эрбиля; в Иране в районах Мехабада, Саккыза, Бокана, Бане, Сенне и др. В основу данного описания положен материал курманджи и частично — сорани.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. В силу исторических условий, результатом которых является расчлененность территориального массива — Курдистана и курдского народа, курды не смогли создать самостоятельного государства и не обладают единым государственным языком.

В Ираке К.я. является вторым официальным языком (наряду с арабским) в пределах курдского автономного района. Среди образованных курдов здесь распространено не только двуязычие (К.я. и арабский), но и различные варианты трехязычия (К.я., арабский, один из западноевропейских, персидский или турецкий). Неграмотные курды здесь могут общаться с арабским населением на устно-разговорном арабском.

В Турции и Иране К.я. не имеет статуса официального языка даже в пределах курдских районов. Здесь образованные курды двуязычны и владеют наряду с К.я. соотв. турецким или персидским. Неграмотные курды владеют официальным языком только в том случае, если находятся в непосредственном речевом контакте с турецким или иранским населением. В обеих странах женщины-курдянки, как правило, не владеют вторым языком.

В Сирии курды в той или иной степени владеют арабским языком. В Армении курды в основном владеют армянским. В Грузии — грузинским. В Азербайджане курды часто свободно владеют азербайджанским, некоторые из них перестали пользоваться К.я. или используют его только в домашнем быту. В Туркмении все курды свободно владеют туркменским языком, а К.я. используют в основном в быту; многие курды здесь полностью перешли на туркменский язык.

1.3.2. Первые литературные произведения на К.я. относятся к X–XI вв.; они записаны арабской графикой. Наиболее древней является поэзия на курманджи. Среди ее выдающихся представителей: Факие Тайран (1302–1375), Мулла Баты (1417–1495), Ахмаде Хани (автор знаменитой поэмы «Мам и Зин», сыгравшей важную роль в развитии литературного К.я.).

В настоящее время сложились фактически два литературных варианта курдского языка: курманджи и сорани. Литературный сорани несколько более унифицирован и стандартизован, чем курманджи; в основе литературного сорани лежит диалект Сулеймании. В основе литературного курманджи лежит говор курдов Армении, на котором говорят также курды, проживающие в пределах Грузии и Азербайджана. Отсутствие достаточно полной стандартизации обоих литературных вариантов К.я. отчасти вызвано сохранением расчлененности на различные территориально-племенные говоры. Оба варианта литературного К.я. к настоящему времени еще не отошли в сколько-нибудь полной степени от народно-разговорной речи и языка эпоса (некоторое исключение составляет только язык периодической печати).

1.3.3. Курманджи преподается в курдских школах Армении в качестве предмета. На сорани ведется обучение в Ираке (начальная и средняя школа, университеты Сулеймании и Багдада).

1.4.0. Литература на сорани издается на основе арабской графики, приспособленной к особенностям К.я. Литература на курманджи в Советском Союзе с 1929 по 1937 гг. издавалась на основе латинской графики, а затем была переведена на кириллицу с добавлением графем *q*, *w*, *h*, *h'*, *ə*, *ə'*, *ö* и постановкой апострофа над графемами *n'*, *t'*, *k'*, *ç'* для обозначения придыхательности и над *p'* — для передачи соотв. раскатистой твердой фонемы.

1.5.0. В целом вопрос не изучен; историческая периодизация развития К.я. отсутствует.

1.6.0. Внутривидовые черты, обусловленные внешнеязыковыми контактами, обнаруживаются в основном в области фонетики, синтаксиса и в отдельных структурно-морфологических явлениях. Например, под влиянием арабского языка появились айнизированные гласные, как в заимствованных из арабского словах, так и в некоторых курдских (или общеиранских): *ə'mыр* 'жизнь', *ə'sыл* 'род, племя', *ə'йар* 'бурдюк'; верхняя фарингализация: *h'al* 'положение', *h'эсп* 'лошадь'.

В области морфологической структуры влияние других языков выражается (в частности в курманджи) в следующих явлениях: в спрягаемых формах сложных глаголов, а также в сложных причастиях прошедшего времени частица отрицания *нэ* помещается непосредственно перед глагольной основой: *вэкэ* 'открывай!' — *вэнэкэ* 'не открывай!', *дэркэвэ* 'выходи!' — *дэрнэк'эвэ* 'не выходи!' и т. д. Однако под влиянием армянского и русского языков такой тип построения отрицательной формы нередко нарушается: частица отрицания по аналогии с калькируемыми армянскими и русскими словоформами помещается в начале слова, см., например армянские слова *анморанали* 'незабываемый', *анаишхатасер* 'нетрудолюбивый', которые в курдском скалькированы соответственно как *нэбиркьри* (вместо *бирнэкьри*), *нэхэбатн'эз* (вместо *хэбатнэ'эз*).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав литературного К.я. (сорани и курманджи) представлен фонемами: *а, е, и, о, у, ё, ь, э*. Кроме того, в курманджи имеется айнизированный гласный *э'*.

Согласные

По способу образования				По месту образования							
				Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Нижнефарингальные	Верхнефарингальные
Шумные	Смычные	Простые	Непридыхательные Придыхательные	<i>п б</i> <i>п'</i>		<i>т д</i> <i>т'</i>		<i>к г</i> <i>к'</i>	<i>q</i>		
		Аффрикаты				<i>ч, ч'</i> <i>щ</i>					
	Щелевые	Однофокусные		<i>w</i>	<i>ф в</i>	<i>с з</i>	<i>й</i>		<i>х</i> <i>з' (Ғ)</i>	<i>h</i>	<i>h'</i>
		Двухфокусные				<i>ш ж</i>			<i>х°</i>		
Сонорные	Носовые Боковые Дрожащие			<i>м</i>		<i>н</i> <i>л</i> <i>р' (ṛ)</i>					

В курманджи придыхательные *п', т', к', ч'* и верхнефарингальный *h'* имеют фиксированное буквенное обозначение, тогда как при наличии тех же фонем в ряде го-

воров сорани (а во многих случаях и в литературном сорани) в силу своеобразия арабской графики они не имеют графического обозначения и передаются буквами, обозначающими соответствующие непридыхательные звуки.

2.1.2. Ударение силовое, обычно фиксированное и падает на последний слог слова, но встречается немало слов, в которых оно падает на первый слог. Это в основном сложные слова типа: *иро* 'сегодня', *исал* 'нынешний год', *ишэв* 'эта ночь' и др.

Ударение помещается на первый слог: 1) у существительного в форме звательного падежа, ср.: прям. п. *Хэзál, Эсэд, Султán* (имена собственные) — зват. п. *Хэзал, Эсэд, Султан*; если имя собственное в форме зват. падежа повторяется, ударение во втором обращении перемещается на предпоследний слог: *Хэзал, Хэзале!* 'Хазал, эй, Хазал!', *Эсэд, Эсэдо!* 'Асад, эй, Асад!'; 2) у глагола в форме повелительного наклонения, ср.: *эв дэркát* 'он вышел' — *дэркэвэ* 'выходи', *эв дьньвисэ* 'он пишет' — *бьньвисэ* 'пиши, напиши'; 3) у глагола в форме будущего времени, ср.: *эз дьр'вьм* 'я бегу' (наст. время) — *эзе бьр'вьм* (буд. время).

В глагольных сочетаниях в тех случаях, когда их компоненты являются многосложными, каждый из них имеет свое, четко выраженное одинаковой силы ударение: *р'эвánd ани* 'похитил, привел'. Если же эти компоненты являются односложными, ударение падает на второй из них, объединяя компоненты в одно словесное единство: *бьр чү* 'увел, ушел'. В составных именах действия основное ударение падает на последний слог второго компонента, а на последний слог первого компонента падает второстепенное ударение: *сьни кьр́н* 'побелка'.

В отдельных случаях ударение носит фонематический характер: *бьра́* 'брат' — *бьра* 'пусть', *пенисцали́* (существительное) 'пятилетие' — *пенисцáли* (прилагательное) 'пятилетний'.

В разговорной речи нередко наблюдается удлинение гласных, которое однако не имеет фонематического характера и связано обычно с эмфатическим выделением соответствующего звука.

2.1.3. Одна из фонетических особенностей К.я. состоит в том, что непридыхательные согласные в исходе слова несколько приглушаются и произносятся с небольшим придыханием. Кроме того, некоторые из этих согласных в позиции после гласного произносятся менее отчетливо, чем в позиции перед гласным, они ослаблены, а иногда вообще выпадают. Ср., например, фонему /h/ в словах *həwa* 'воздух' и *шанздəh* 'шестнадцать'; в последнем случае это слово произносится и нередко пишется как *шанздə*. Звонкие согласные в исходе слов обычно несколько оглушаются, так, в *дəрд* 'печаль', *мəрд* 'щедрый', *дəрб* 'удар' вместо исходных звонких произносятся (и нередко пишутся) глухие, например, *-т*: *дəрт, мəрт* и т. д.

Гласные фонемы в ударном положении произносятся несколько более протяжно, чем в неударном. В результате этого редуцирующиеся *ь, ö* произносятся с такой же силой и длительностью, как остальные гласные. Эти два гласных произносятся особенно кратко в окружении сонорных фонем. В силу этого обстоятельства очень часто их опускают из состава слова как в разговорной речи, так и на письме, ср. варианты: *сəдьр* и *сəдр* 'председатель', *зьман* и *zman* 'язык'.

2.1.4. Слог в К.я. может начинаться как с гласного, так и с согласного. В пределах слога допустимы любые комбинации гласных и согласных. Преобладающей структурой слога является согласный + гласный, возможно сочетание гласного с двумя согласными (см. также 2.2.1.).

Противопоставление долготы и краткости в общем не обнаруживается. Ударение, характер слога очень мало влияют на длительность гласных. См. 2.1.2.; 2.1.3.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Как и в некоторых других иранских языках, в К.я. слово обычно не начинается с двух или более согласных. Исключение составляют консонантные группы *-ст-*, *-хв-*, *-шк-*, которые могут стоять в начале слова: *стун* 'столб', *хварьн* 'еда', *шкэфт* 'пещера'. Однако в некоторых говорах для избежания стечения согласных перед такими консонантными группами появляется протетический гласный *и* или *ь*: *ьстун*, *ьхварьн*, *ишкэфт*; ср. также *истэкан*, *истол* и т. д. Кроме того, в К.я. существует запрет на стечение трех и более согласных на конце слова, исключение составляют несколько слов, которые могут иметь на конце три согласных: *стэйрк* 'звезда' (причем *й* здесь — сонорный). Часто встречаются на конце слова группы из двух согласных: *нд* — *рьнд* 'красивый', *гөнд* 'деревня'; *нг* — *р'энг* 'цвет', *тэнг* 'узкий'; *шт* — *тышт* 'вещь', *дэшт* 'поле'; *ст* — *дэст* 'рука', *бьһөст* 'мера длины'; *лм* — *к'өлм* 'кулак', *зөлм* 'гнет'; *шк* — *гышк* 'все', *мышк* 'мышь'; *рс* — *һерс* 'гнев', *дэрс* 'урок'. (Большинство из этих явлений указаны М. У. Хамояном для бахдинанского диалекта К.я.)

Следует выделить различные фонетические процессы на стыке морфем: I. В исходе слова: 1) утрата гласного, вытесняемого изафетным показателем в исходе существительного (*эрба ма* < *эрба* + *а* 'наша арба', *балт'е гьран* < *балт'а* + *е* 'тяжелый топор'); 2) утрата гласного неопределенного артикля, вытесняемого гласным исхода имени (*бьрак* < *бьра* + (*й*)*эк* 'один брат', *р'ек* < *р'е* + *йэк* 'одна дорога'); 3) утрата гласного, вытесняемого показателем определенности ед. и мн. числа *а*, *ана* в исходе имени (*эв одана* < *эв ода* + *ана* 'эти комнаты'); 4) вытеснение гласных в глагольных префиксах *бь*, *дь* и частицах отрицания *нэ*, *на*, *мэ* перед основами, начинающимися с *е*, *а* (*дехьст* < *дь* + *ехьст* 'сбрасывал', *навит* < *нэ* + *авит* 'не бросил'). II. На стыке именной основы и суффикса (или послелога) при стечении двух тождественных или однородных согласных один из них отпадает: 1) именная основа и суффикс сравнительной степени (*бьльнтьр* < *бьльнд* + *тьр* 'более высокий; выше', *көрттьр* < *көрт* + *тьр* 'более короткий; короче'); 2) именная основа и послелог (*жь гөнда* < (*дь*) *гөнд* + *да* 'в селе'). III. Появление сонорного согласного *-й* на стыке морфем при стечении гласных во избежание зияния: 1) на стыке гласного в исходе имени и гласного в показателе косвенного падежа (*вэлэте социалистийе* (*социалисти* + *е*) 'социалистическая страна', *эв қэңцийе дькэ* 'он делает добро'); 2) на стыке гласного в причастном показателе и гласного глагола-связки во 2-м и 3-м лице ед. числа в форме перфекта (*тө р'эвийи* 'ты убежал', *эв р'эвийэ* 'он убежал').

В сорани широко распространена вставка *-й*, *-и* для избежания зияния; значительно реже наблюдается вытеснение одних гласных другими.

2.2.2. Характерны след. фонологические противопоставления: 1) у существительных мужского рода смена гласных в основе (в начале, середине, конце) трансформирует форму прямого падежа в форму косвенного падежа: прям. п. *ар* 'мука' — косв. п. *ер*, прям. п. *ба* 'ветер' — косв. п. *бе*, прям. п. *шьван* 'пастух' — косв. п. *шьвен*, прям. п. *нан* 'хлеб' — косв. п. *нен*, *нин*; 2) чередование фонем в основе глагола трансформирует претеритальную основу в презентную; наиболее типичны следующие изменения: масдар (инфинитив) глагола 'доить; доение' — *дотьн*, претеритальная основа — *дот-*, презентная основа — *дош-* и т. д.

2.2.3. Характерны чередования фонем: 1) в именных основах существительных мужского рода (см. 2.2.2.) — *а* : *е*, *а* : *и*; 2) в глагольных основах — смычный *т* : шелевые *ш*, *ж*.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По морфологическому типу К.я. является в основном флективным. Наряду с явно выраженными чертами флективности и синтетизма, немалую роль играют тенденции (усиливающиеся в последнее время) к развитию аналитизма в формо- и словообразовании. Так, ряд категорий у глагола получает флективное выражение: категории лица и числа оформлены личными окончаниями. Внутренняя флексия обнаруживается в противопоставлении презентной и претеритальной основы (см. 2.2.2.). Флективные формы обнаруживает и имя существительное: внешнюю флексию получают: 1) существительные мн. числа м. и ж. рода в форме косвенного падежа; 2) существительные м. и ж. рода в форме звательного падежа; 3) имена ж. рода и небольшая группа существительных м. рода в форме косвенного падежа. Большая часть существительных м. рода в форме косвенного падежа получают внутреннюю флексию; некоторые имеют нулевую флексию.

Аналитизм в глаголе представлен в формах плюсквамперфекта, залоговых формах пассива и каузатива. Видовые значения и оттенки выражаются, с одной стороны, в форме плюсквамперфекта (остальные временные формы строятся синтетически), с другой, — в устойчивых парных глагольных сочетаниях (лексикализованного характера). Существительное обнаруживает аналитические элементы в оформлении общего косвенного падежа рядом предлогов, конкретизирующих и уточняющих его значение.

Типологическая двойственность особенно ясно проявляется в словообразовании. Так, в глаголе, с одной стороны, используются аффиксальные (префиксально-суффиксальные) элементы, — с другой стороны, проявляются аналитические тенденции в образовании различных сложных глаголов и устойчивых парных глагольных сочетаний. Для именного словообразования характерны синтетические структуры (префиксально-суффиксальные). Аналитизм обнаруживается в именных двухкомпонентных словосочетаниях, объединенных изафетной связью (типа *p'ya h'asyn* 'железная дорога'), претерпевших лексикализацию.

2.3.1. В К.я. выделяются традиционные части речи. Прежде всего, это имя и глагол, по отношению к которым применимы основные критерии выделения частей речи: морфологический, синтаксический, а также словообразовательный. Не все эти критерии в равной мере применимы к выделению других разрядов слов, например, к прилагательным, наречиям. Только одна семантическая группа прилагательных — качественные — оформляет сравнительную степень при помощи суф. *-tър* (*aw stun жь стуна hane бьндтърэ* 'этот столб выше того столба'). Прилагательные в целом выделяются своей общей семантической характеристикой (выражение качества и признака), особенностями синтаксических связей, местом в атрибутивной синтагме, оформленной изафетом.

Атрибутивное сочетание, в которое включается соответствующее слово в функции прилагательного, строится так: существительное с примыкающим к нему изафетным показателем, дифференцированным по роду (*-а* для женского, *-е* для мужского рода ед. числа; *-ед*, *-нэ* для мн. числа обоих родов), далее — имя в функции прилагательного: *диwape сын* 'белая стена', *дэрсдара гонд* 'сельская учительница', *зар'ед шадар* 'городские дети'.

Наречие выделяется только на основе синтаксических критериев — препозиционной сочетаемостью с глаголом. Например, *еваре дэрэнг* 'поздний вечер' — прилагательное, *aw дэрэнг hat* 'он поздно пришел' — наречие.

Другие именные разряды слов выделяются частично по морфологическим и, главным образом, по семантическим и синтаксическим признакам: включаясь в атрибутивное изафетное словосочетание, они приобретают сами определительное значение.

2.3.2. Категория грамматического рода (мужской/женский) охватывает весь состав существительных К.я. (курманджи), личные местоимения 3-го лица ед. числа и вопросительно-относительные местоимения. Существительные ж. рода получают в косвенном падеже флексивный показатель *-е*, например, *р'ожа зьвьстане* 'зимний день' (букв. 'день зимы'). Наблюдается тенденция к оформлению абстрактных существительных (в том числе заимствованных, среди которых немало политических терминов) по преимуществу ж. родом: *э'мьре ма те гѳхастьне* 'наша жизнь меняется'. Значительная часть существительных м. рода получает внутреннюю флексию: прям. п. *диувар* 'стена' — косв. п. *диувер*. Небольшая группа этих существительных (в основном термины родства) в косвенном падеже оформляется флексией *-е*: прям. п. *деж-бьра* 'брат' — косв. п. *деж-бьре*. Некоторые существительные м. рода в косвенном падеже имеют нулевое окончание.

Категория рода существительных с неопределенным артиклем *-эк* в косвенном падеже ж. рода оформлена флексией *-е*, м. рода — *-и*: *эз жьнаке (мерэки) дьбиньм* 'я вижу женщину (мужчину)'.

В атрибутивном словосочетании существительное в позиции первого компонента (определяемого) оформляется соответствующими показателями: изафета ж. рода *-а*, м. рода *-е*: *звьвстана сар* 'холодная зима', *шагьрте н'ак* 'хороший ученик' (см. 2.3.1.). В двухкомпонентной изафетно-атрибутивной конструкции существительное, оформленное неопределенным артиклем *эк* получает в ж. роде изафетный показатель *-а*, в м. роде *-и*: *кэч'ькэжэ р'ьнд* 'красивая девушка', *хортэки р'ьнд* 'красивый парень'. В трехкомпонентном комплексе второй именной определительный компонент связан с третьим (вместе с тем он также является определением к первому) и в м. роде получает показатель *-и*, в ж. роде *-а*, ср.: *кѳр'е Эсэди мэзн* 'старший сын Асада', *қиза Эсэдэ мэзн* 'старшая дочь Асада'. Личные местоимения в функции притяжательных получают такие же дифференцированные по роду показатели м. р. *-и*, ж. р. *-а*: *қиза мьнэ мэзн* 'моя старшая дочь', *кѳр'е мьни мэзн* 'мой старший сын'. Существительные, оформленные неопределенным артиклем, сохраняют те изафетные показатели, которые у них были в двухкомпонентном комплексе: *кэч'ькэжэ бэдэжэ ақыл* 'одна красивая умная девушка', *хортэки бэдэжи ақыл* 'один красивый умный парень'.

Личные местоимения 3-го лица ед. числа различаются по роду в косвенном падеже: *эви (ви)* — м. р., *эве (ве)* — ж. р. Указательно-вопросительное местоимение *к'ижан* в косвенном падеже получает флексию *-е* для женского рода, *-и* — для мужского: *тѳ к'ижане (к'ижани) дьбьжери?* 'ты которую (которого) выбираешь?'.

2.3.3. Единичность и множественность морфологически обнаруживается в падежных формах и в согласовании с глагольными формами, а также через атрибутивный изафетный комплекс.

Категория числа в прямом падеже существительных не имеет показателей. Существительные м. и ж. рода получают в косвенном падеже общий показатель множественности *-а* (*-ан* — крайне редкий в курманджи), который присоединяется непосредственно к основе: *конференсия дэрсдара* 'конференция учителей'. В прямом падеже существительного категория числа получает выражение только через

соответствующие формы числа у глагола, в его личных окончаниях: *дэрсдар һат* 'учитель пришел', *дэрсдар һатън* 'учителя пришли'.

Категория числа непосредственно выражена в словоформах местоимений: в соответствующих флексиях или в супплетивных парах, ср. флексию местоимения мн. числа косвенного падежа: *эв* (*эван*) — *эвана* и супплетивные формы: *эз* 'я' — *эм* 'мы', *тə* 'ты' — *һун* 'вы'.

Категория числа обнаруживается и в атрибутивном изафетном комплексе через изафетные показатели мн. числа *-ед*, *-нə* при определяемых (именных или местоименных компонентах): *к'ѣтеба шагьрт* 'книга ученика', *к'ѣтебед шагьрт* 'книги ученика'. Дифференциация числа местоимений обнаруживается в усложненном изафетно-атрибутивном комплексе: *к'ѣтеб*, *к'ижане эз һ'эздькьм* 'книга, которую я люблю', *к'ѣтеб*, *к'ижана эз һ'эздькьм* 'книги, которые я люблю'. Изафетные показатели мн. числа *-ед*, *-нə* присоединяются также к личным местоимениям в функции определяемого: *амед хəбатһ'эз* 'мы (которые) трудолюбивые'.

2.3.4. В К.я. (курманджи) выделяют падежи: прямой, косвенный и звательный. Прямой падеж не имеет морфологически выраженных показателей; косвенный получает общую для обоих родов флексию *-а* во мн. числе; в ед. числе тоже в косв. падеже — дифференцированные показатели: внешнюю флексию *-е* в ж. роде и внутреннюю флексию *-е*, *-и* в м. роде (кроме небольшой группы существительных м. рода, получающих внешнюю флексию *-е*, см. 2.3.2.). Косвенный падеж обнаруживает широкий круг значений, которые получают дополнительную конкретизацию при помощи предлогов и послелогов.

Субъектно-объектные значения. Прямой падеж существительного выполняет синтаксические функции: 1) субъекта при непереходных глаголах во всех временных формах и в формах настоящего и будущего времени при переходных глаголах (*хушк вəгəр'ийа* 'сестра возвратилась', *хушк дьньвисə* 'сестра пишет'); 2) объекта при переходных глаголах прошедшего времени (*Мьн хушк дит* 'Я увидел сестру'). Косвенный падеж выполняет функции: 1) субъекта при переходных глаголах в прошедших временах (*хушке намə ньвиси* 'сестра написала письмо'); 2) прямого объекта при переходных глаголах настоящего и будущего времени (*Эз хушке дьбиньм* 'Я вижу сестру'); 3) косвенного объекта (*Эз к'ѣтебе дьдьмə хушке* 'Я даю книгу сестре').

Атрибутивно-притяжательные значения выявляются в изафетном атрибутивном комплексе, где в роли определения выступает имя в косвенном падеже. Здесь представлены такие значения: 1) собственно определительные (*р'ожа чуйине* 'день отъезда'); 2) посессивные (*мала хушке* 'дом сестры'); 3) отнесенности к чему-л. (*к'ѣлита дьк'ане* 'замок от лавки'); 4) приложения (*шəһəре Москвае* 'город Москва').

Пространственно-временные значения выражаются как формой самого косвенного падежа, так и дополнительно при помощи предлогов и послелогов в различных комбинациях. Так, направленность действия может быть выражена формой косвенного падежа: *Эз чумə Ереване* 'Я поехал в Ереван', совместная направленность — при дополнительном вводе послелога *-ва*: *Кəр* у *К'əлькьва дəрк'əтне чоле* 'Кер и Кулык вышли в поле'. Собственно локативность оформляется при помощи послелога *-да* и, факультативно, предлогами *ль*, *дь*: *бəрошеда тьит т'əне бу* 'в кастрюле ничего не было', *маси ль аведа дьжин* 'рыбы живут в воде'. В последнем примере падежное значение выражено тремя способами: предлогом, флексией косвенного падежа и послелогом.

Звательный падеж связан с именами собственными и нарицательными существительными в переносно-образном значении. Он оформляется флексией *-e* в ж. роде, *-o* в м. роде и *-но* во мн. числе: *Лаво, вара вара* 'Сынок, иди сюда', *Хушке, зу вагар'а* 'Сестра, быстро возвращайся', *Һавално, хабата хва хьлаз кьн* 'Товарищи, кончайте (свою) работу'. При многосложных словах флексии единственного числа *-e*, *-o* часто опускаются: *Султан, вара мале* 'Султан, иди домой'. Форма с опущенной флексией характерна для литературного языка.

2.3.5. Видо-временная система К.я. На функционирование видо-временных форм, их реализацию в контексте влияют лексические группы глагола, которые или способствуют, или, наоборот, ограничивают возможности реализации этих категорий.

Глагол реализуется в трех временных планах: 1) настоящем, имеющем одну временную форму; 2) будущем, также имеющем одну форму; 3) прошедшем, включающим четыре временные формы: простое прошедшее, прошедшее длительное, перфект и преждепрошедшее.

Противопоставление видовых значений и оттенков особенно отчетливо проявляется в формах прошедшего простого и прошедшего длительного. Прошедшее простое — форма грамматически ничем не отмеченная — связано со значениями краткости, однократности, мгновенной начинательности, которые в контексте получают необходимую поддержку, главным образом при помощи наречия и различных описательных приемов. Прошедшее длительное, форма которого включает префикс *дь-* (не случайно этот же префикс сопровождает настоящее время), наоборот, реализует значения, связанные с продолжительностью действия, процессуальностью, становлением (признака), повторяемостью, также получающими поддержку при помощи наречия и описательных средств.

Преждепрошедшее время обладает двумя темпоральными значениями: 1) действия, совершившегося в отдаленном прошлом, безотносительно к степени этой отдаленности; 2) действия, предшествующего другому действию, которое его нередко сменяет. Это определяет и его видовые оттенки: завершенности, исчерпанности действия.

Имеются **наклоны**: изъявительное (индикатив), сослагательное (конъюнктив) и повелительное. Изъявительное реализует наиболее полный состав всех имеющихся временных форм и типов спряжения глаголов. Сослагательное — передается как в простых, так и в сложных формах. Простая форма настоящего-будущего времени получает синтетическое выражение при помощи присоединенного к презентной основе модального префикса *бь-* и личных окончаний; форма прошедшего времени — путем присоединения префикса *бь-* к претеритальной основе и особого суффикса модальности *-а*. Формы сослагательного наклонения в прошедшем времени подчиняются правилам построения этих форм при непереходных и переходных глаголах, а при последних дифференциации безобъектного и объектного спряжения. Ср.: *агар йажитие бьба, сарбастие бьба* 'если будет единство, будет независимость'. Сложные формы, значительно менее продуктивные, образуются при помощи присоединения вспомогательного глагола *бун* 'быть' в форме сослагательного наклонения к усеченной форме причастия прошедшего времени. Повелительное наклонение отличается простотой и единообразием формы: к презентной основе присоединяется модальный префикс *бь-* и суф. *-а* (для ед. числа) и *-ьн, -н* (для мн. числа): *бька* 'сделай', *бькьн* 'сделайте'.

Категория **залога** связана в основном с аналитической и описательной формой выражения в курманджи и особым оборотом, в который включаются залоговые формы. В основе залоговой системы лежит категория переходности/непереходности

глагола. Главная залоговая оппозиция охватывает переходные глаголы в активной/пассивной залоговых формах, функционирующих в активном и пассивном оборотах. Активная залоговая форма не маркирована и противопоставит маркированной пассивной форме, выраженной аналитической конструкцией, которая состоит из глагола *hatъn* 'приходить' (получающего все категориальные изменения) в вспомогательной функции и масдара знаменательного глагола в косвенном падеже (с флексией *-e*). Субъект действия выражается описательно при помощи предложно-именной конструкции: *бъ дэсте (кэсэки)* 'чей-то рукой', *бъ к'омэкиа (кэсэки)* 'при чей-то помощи', *жъ алиие (т'эрафе) кэсэки* 'с чей-то стороны'. Объект, подвергающийся чьему-л. воздействию, ставится в прямом падеже. Ср. противопоставление активного оборота пассивному: *неч'ирван хэзалэк бъриндар кър* 'охотник ранил газель', *хэзалэк бъ дэсте неч'ирван hatэ бъриндар кърне* 'газель охотником ранена'.

Понудительная залоговая форма (каузатив) примыкает по своему залоговому характеру к активной. Специфика ее в том, что действие не просто переходит на объект, но заставляет (побуждает) его совершить действие (осложненная переходность). Образуется она по схеме: субъект + объект + глагол *дан (дайин)* 'давать' в спрягаемой форме + масдар в косвенном падеже: *Эм ишар дьжмьне хвэ дьдънэ р'эвандьне* 'Мы на этот раз заставляем своих врагов бежать'. Переходность глагола *дайин* определяет и структуру каузативного оборота в настоящем и прошедшем времени: *эз тэ дьдъм р'уништандьне* 'я усаживаю тебя' — *мын тѳ дайи р'уништандьне* 'я усадил тебя'.

Каузативные залоговые значения могут выражаться и морфологическим путем: присоединением суф. *-анд* к основам переходных и непереходных глаголов, что превращает их в переходные и каузативные: *тырсин* 'пугаться' — *тырсандьн* 'пугать', *к'элин* 'кипятиться' — *к'эландьн* 'кипятить', 'заставить кипеть'.

При возвратной залоговой форме объектом переходного глагола, на который направлено действие, является сам субъект этого глагола, который выражен возвратным местоимением *хвэ* 'сам; себя' при любом одушевленном субъекте: *мын хвэ шушт* 'я умылся' и т. п. Значение совместности выражено при помощи взаимновозвратного местоимения *хэв (хэвдѳ)*: *эван хэв (дѳ) н'эмеэ дькьн* 'они обнимаются'.

Довольно значительная группа глаголов стоит вне субъектно-объектных отношений. Это непереходные глаголы медиального характера, которые по своей семантике не нуждаются в объектном распространении; они относятся к семантическим группам: движения, состояния, эмоций. Их можно считать глаголами нулевой залоговой формы (*р'эвин* 'бегать, бежать, убежать', *р'уништын* 'сидеть'). Кроме форм наклонения дифференцированные модальные оттенки могут передаваться модальными словами и частицами. Так, частица *бъра* 'пусть' в зависимости от ситуации может выражать не приказание (как обычно), а просьбу, пожелание: *Бъра мэрэма тэ бе сери* 'Пусть твоя мечта исполнится'. Слово *дьбэ/дьвэ* вносит значение возможности, предположительности: *К'атьбе комнэ'иэ дьбэ (кѳ) сьва бе гѳнде мэ* 'Возможно, что секретарь райкома завтра приедет в нашу деревню'. Широко употребительно модальное слово *хвэзыл* в значении желательности, подчеркнуто экспрессивного характера: *Хвэзыл эв бе!* 'Хоть бы он пришел!'.

2.3.6. Категория лица может быть выражена как морфологически (личными окончаниями), так и лексически (при помощи личных местоимений). В настоящем и будущем времени все глаголы имеют дифференцированные по лицам окончания в ед. числе и общую форму для всех трех лиц мн. числа. В прошедшем времени переходных глаголов согласование по лицам подчиняется особенностям выражения субъектно-объектных отношений. Субъект, представленный именем, получает форму

косвенного падежа, объект оформляется прямым падежом. Глагол в этих случаях согласуется с объектом: *мын тō дити* 'я тебя видел' — *мын әв(ан) дитын* 'я видел их'. Повелительное наклонение представлено только формами 2-го лица ед. и мн. числа (см. 2.3.5.). В контексте возможно употребление 3-го лица в сопровождении модальной частицы *бъра*: *Бъра әв (әван) һәр'ын* 'Пусть он (они) уйдут'.

Указание передается указательными местоимениями трех планов: 1) *әв* — ближнего плана; 2) *әв* — среднего плана; 3) *һан(е)* — дальнего плана. Например: *Әве к'әтебе һәйнә, к'әтеба һан бинә* 'Принеси не ту книгу, а вон ту (дальнюю)'. Энклитическое местоимение 3-го лица ед. числа в функции косвенного объекта присоединяется к глаголу: *мә ханман чекър у к'әтыне* 'мы построили дом и вошли в него'. Это энклитическое местоимение может присоединяться к предлогу также в объектной функции, вытесняя его исходный гласный, например, к предлогам *жъ, бъ, дъ, лъ*: *же, бе, де, ле*. К этим стяженным формам может присоединяться послелог: *жер'а* 'ему', 'ей', *пева* 'с ним', 'с ней'.

Среди анафорических средств следует выделить: 1) указательную частицу *we*, подчеркивающую подлинность действия и придающую предложению разговорный характер: *Әв we те* 'Вот он идет', *Әв we һатийә* 'Она (вон) пошла'; 2) дублирование во фразе указательного местоимения *әв* и относительных местоимений *һа, һе, һед* во фразе: *Әв, һед кō ә'дылайе дьхвазын, достед мәнә* 'Те, которые хотят мира, наши друзья'.

Категория определенности/неопределенности выражается при помощи артиклей (определенного и неопределенного), перекрещиваясь при этом с категорией рода и с изафетом. Постпозитивный неопределенный артикль *-әк*, восходящий к соответствующему количественному числительному *һәк* 'один', выражает неопределенность и единичность предмета: *кōр* 'сын, мальчик' — *кōр'әк* 'один, некий сын, мальчик'. Существительные с неопределенным артиклем получают флексивные показатели косвенного падежа — в женском роде *-е*, в мужском *-и*: *әз қизәке/кōр'әки дьбыным* 'я вижу одну девушку/одного мальчика'.

В атрибутивно-изафетной конструкции рассматриваемые формы получают дифференцированные по роду показатели — в женском роде *-ә*, в мужском *-и*: *маләкә һ'ак* 'хороший дом', *кәвәрәки мәзын* 'большой камень'. Неопределенность существительных во мн. числе выражается в атрибутивно-изафетной конструкции при помощи изафетного показателя *-нә/-һнә*: *мәрина т'әзә һатһнә гōнде мә* 'в нашу деревню приехали какие-то новые люди'.

Роли определенного артикля выступают указательные местоимения. Подчеркнутая определенность существительного выражается при помощи указательных местоимений *әв* 'этот', *әв(ан)* 'эти' (для обозначения более близких предметов) и *әв* 'тот', *әв(ан)* 'те' (для более отдаленных в пространстве и во времени). Выделяемое существительное и указательное местоимение могут факультативно оформляться постпозитивным показателем определенности *-а*: *әв қиза/әва қиза* 'эта девушка', *әв зынара/әва зынара* 'та скала'.

Категория отрицания в глаголе выражается в основном при помощи частиц *-нә, -на*, имеющих при определенных формах унифицированное употребление, и частицами более узкого функционирования: *-мә* и связанными только с отдельными глаголами — *-һь, -һи*. Частица *-нә* употребляется при всех глагольных формах прошедшего времени и сослагательного наклонения, *-на* — при формах настоящего и будущего времени: *әв нәһатийә* 'он не пришел', *кōр' наньвисә* 'мальчик не пишет'. Частица *-мә*, нормативно употребляющаяся в повелительном наклонении в сорани, в курманджи функционирует наряду с *-нә*: *нәкә/мәкә* 'не делай'. Частица

-*нь* употребляется при всех временных формах глаголов *карьн* 'мочь' и *занин* 'знать': *эз ньзаньм* 'я не знаю', *эз нькарьм* 'я не могу', *мын ньзаньбу* 'я не знал', *мын нькарьбу* 'я не мог'. Частица *-ни* употребляется в курманджи при всех формах глагола-связки *һабун*, *һэйин*: *көр'е мын нинэ* 'не мой сын', *мала мын нибу* 'был не мой дом'. В сорани эта частица употребляется только для форм настоящего времени указанных глаголов, в прошедшем же времени используется частица *-нэ*.

2.3.7. Система частей речи включает такие разряды слов: именные (существительное, прилагательное, числительное, местоимение), глагол (причастные и деепричастные его категории развиты слабо), наречие.

Служебные слова играют в К.я. значительную роль. Предлоги отличаются разнообразием структур: в их числе простые (первообразные), сложные, слитные (включающие указательные местоимения) и интенсивно развивающиеся отыменные.

Союзы заметно развиваются в современном литературном К.я., в особенности подчинительные, обслуживающие собственно сложные предложения (вводят придаточные) и различные присоединительные конструкции.

2.4.0. Образцы парадигм.

Непереходный глагол *к'этьн* 'падать, упасть'
(презентная основа *к'эв-*, претеритальная основа *к'эм-*)

И з ъ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Настоящее время		Будущее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>эз дык'эвм</i>	<i>эм дык'эвын</i>	<i>эзе бык'эвм</i>	<i>эме бык'эвын</i>
2 л. <i>тё дык'эви</i>	<i>һун дык'эвын</i>	<i>тёе бык'эви</i>	<i>һуне бык'эвын</i>
3 л. <i>эв дык'эвэ</i>	<i>эв дык'эвын</i>	<i>эве бык'эвэ</i>	<i>эве бык'эвын</i>
Простое прошедшее время		Прошедшее длительное время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>эз к'этьм</i>	<i>эм к'этьн</i>	<i>эз дык'этьм</i>	<i>эм дык'этьн</i>
2 л. <i>тё к'эти</i>	<i>һун к'этьн</i>	<i>тё дык'эти</i>	<i>һун дык'этьн</i>
3 л. <i>эв к'эт</i>	<i>эв к'этьн</i>	<i>эв дык'эт</i>	<i>эв дык'этьн</i>
Перфект		Преждепрошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>эз к'этьмэ</i>	<i>эм к'этьнэ</i>	<i>эз к'этьбум</i>	<i>эм к'этьбун</i>
2 л. <i>тё к'этийи</i>	<i>һун к'этьнэ</i>	<i>тё к'этьбуйи</i>	<i>һун к'этьбун</i>
3 л. <i>эв к'этийэ</i>	<i>эв к'этьнэ</i>	<i>эв к'этьбу</i>	<i>эв к'этьбун</i>

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н и е: 2 л. ед. ч. *бык'эвэ*, 2 л. мн. ч. *бык'эвын*.

С о с л а г а т е л ь н о е н а к л о н е н и е

В значении условности		В значении желательности		Будущее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>эзе бык'этама</i>	<i>эме бык'этана</i>	<i>хвэзыл эз бык'этама</i>	<i>хвэзыл эм бык'этана</i>	<i>хвэзыл эз бык'эвм</i>	<i>хвэзыл эм бык'эвын</i>
2 л. <i>тёе бык'этайи</i>	<i>һунэ бык'этана</i>	<i>хвэзыл тё бык'этайи</i>	<i>хвэзыл һун бык'этана</i>	<i>хвэзыл тё бык'эви</i>	<i>хвэзыл һун бык'эвын</i>
3 л. <i>эве бык'эта</i>	<i>эве бык'этана</i>	<i>хвэзыл эв бык'эта</i>	<i>хвэзыл эв бык'этана</i>	<i>хвэзыл эв бык'эвэ</i>	<i>хвэзыл эв бык'эвын</i>

Переходный глагол *шандьн* 'посылать, отправлять'
(презентная основа *шин-*, претеритальная основа *шанд-*)

Изъявительное наклонение

Настоящее время		Будущее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>эз дышиньм</i>	<i>эм дышиньн</i>	<i>эзе бышиньм</i>	<i>эме бышиньн</i>
2 л. <i>тё дышини</i>	<i>хун дышиньн</i>	<i>тоё бышини</i>	<i>хуне бышиньн</i>
3 л. <i>эу дышинэ</i>	<i>эу дышиньн</i>	<i>эве бышинэ</i>	<i>эве бышиньн</i>
Простое прошедшее время		Прошедшее длительное время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>мын шанд</i>	<i>мэ шанд</i>	<i>мын дышанд</i>	<i>мэ дышанд</i>
2 л. <i>тэ шанд</i>	<i>вэ шанд</i>	<i>тэ дышанд</i>	<i>вэ дышанд</i>
3 л. <i>эви/эве шанд</i>	<i>вана шанд</i>	<i>эви/эве дышанд</i>	<i>вана дышанд</i>
Перфект		Преждепрошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>мын шандийэ</i>	<i>мэ шандийэ</i>	<i>мын шандьбу</i>	<i>мэ шандьбу</i>
2 л. <i>тэ шандийэ</i>	<i>вэ шандийэ</i>	<i>тэ шандьбу</i>	<i>вэ шандьбу</i>
3 л. <i>эви/эве шандийэ</i>	<i>вана шандийэ</i>	<i>эви/эве шандьбу</i>	<i>вана шандьбу</i>

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. *бышинэ*, 2 л. мн. ч. *бышиньн*.

Сослагательное наклонение

В значении условности

Прошедшее время	
Ед. число	Мн. число
1 л. <i>мыне бышанда</i>	<i>мэе бышанда</i>
2 л. <i>тэе бышанда</i>	<i>вэе бышанда</i>
3 л. <i>эви/эве/ве бышанда</i>	<i>вана ве бышанда</i>

В значении желательности

Простое прошедшее время		Преждепрошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>(хвэзыл) мын бышанда</i>	<i>(хвэзыл) мэ бышанда</i>	<i>(хвэзыл) мын шандьбуйа</i>	<i>(хвэзыл) мэ шандьбуйа</i>
2 л. <i>(хвэзыл) тэ бышанда</i>	<i>(хвэзыл) вэ бышанда</i>	<i>(хвэзыл) тэ шандьбуйа</i>	<i>(хвэзыл) вэ шандьбуйа</i>
3 л. <i>(хвэзыл) эви/эве бышанда</i>	<i>(хвэзыл) вана бышанда</i>	<i>(хвэзыл) эви/эве шандьбуйа</i>	<i>(хвэзыл) вана шандьбуйа</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Для К.я. типична следующая структура слова: основа (в том числе непроезводная) с возможными флективными изменениями внутри, словообразовательные аффиксы (суффиксы, префиксы), флексии. Словосложение в основном является способом словообразования.

Аффиксация связана больше с глаголами. Здесь растёт число словообразовательных префиксов. Суффиксация, мало характерная для глагольной деривации, занимает важное место в именном словообразовании, в котором роль префиксов незначительна.

2.5.2. Словообразование осуществляется в двух главных направлениях: 1) словосложение (существительные, прилагательные, глаголы); 2) собственно словопроизводство (в особенности в системе глагола).

Словосложение показательно для имени существительного, в котором оно представлено различными типами и связано с разными разрядами имен. Чрезвычайно продуктивен тип сложения имен на основе изафетного двухкомпонентного сочетания. Так, из атрибутивного словосочетания *kör'e ane* 'сын дяди' возникло сложное существительное *kör'an* 'племянник', из *жъна баве* 'жена отца' — *жънбав* 'мачеха'. По этому же типу образуются сложные существительные со вторым компонентом прилагательным в определенной функции: *р'уе сьли* 'белая борода' — *р'усли* 'староста, старейшина', *гôhe дьреж* — *гôhдьреж* 'осел' (букв. 'длинноухий'). Другим типом является простое соположение компонентов, при котором первый является определением. Ср. ряд таких слов с лексемой *ханэ* 'помещение, дом': *дэрсханэ* 'класс' (*дэрс* 'урок'), *к'ьтебханэ* 'библиотека' (*к'ьтеб* 'книга'), *бузханэ* 'ледник' (*буз* 'лед'). Продуктивным можно считать тип деривации, при котором определение, занимая первое место, выражено существительным, а второй компонент — неопределенной формой глагола (масдаром): *биранин* 'воспоминание' (*бир* 'память', *анин* 'приносить'), *авдан* 'орошение' (*ав* 'вода', *дан* 'давать'). Словосложение осуществляется и при помощи соединительных гласных: *hekər'un* 'яичница' (*hek* 'яйцо', *р'un* 'масло'). Словосложение характерно и для прилагательного, причем некоторые способы здесь совпадают с образованием существительных: *ч'э'вр'эш* 'черноокий' от *ч'э'ве р'эш* 'черные глаза' (*ч'э'в* 'глаз', *р'эш* 'черный'). При других типах словосложения с прилагательными принимают участие также наречия и служебные слова: *гôре дэвбъхун* 'кровожадный' (*дэвбъхун* 'рот в крови').

Многочисленная группа глаголов представлена сложными глагольными единицами, по своей структуре — словосочетаниями имен различных разрядов с глаголами. Они составляют основную, наиболее продуктивную часть словаря, например: *нишан дан* 'показать' (букв. 'показ дать'), *онда бун* 'исчезнуть', *сьли кьрын* 'белишь, делаешь белым'. Наиболее употребительные глагольные компоненты *кьрын* 'делать' и *бун* 'быть' имеют тенденцию к превращению в словообразовательную морфему: *т'эмам кьрын* 'закончить' (букв. 'конец сделать') и *т'эмам бун* 'закончиться'. Степень лексико-грамматической фузии глагольных единиц этого типа различна (и, соответственно, степень их лексикализации) — от аналитических сложных слов (*т'эмам кьрын*) до сочетаний ярко идиоматического характера, процесс лексикализации которых еще не завершен (*сонд хварьн* букв. 'клятву съесть', *бир анин* 'вспомнить' букв. '(в) память принести').

Суффиксация и префиксация представлены в существительных, прилагательных, глаголах. Некоторые продуктивные именные суффиксы образуют синонимические ряды. Так, суффиксы, образующие отвлеченные понятия от существительного, составляют такой ряд: *-ти*, *-и*, *-айи*, *-ани*: *зар'оти* 'детство' (*зар'о* 'ребенок'), *нэвали* 'товарищество; дружба' (*нэвал* 'товарищ'), *мэръвайи* 'человечность' (*мэръв* 'человек'), *мерани* 'мужество' (*мер* 'мужчина'); омонимичные суффиксы используются частично и для словообразования прилагательных. Например суф. *-и* в образовании относительных прилагательных от существительных: а) названий народов: *узбек* — *узбеки* 'узбекский', б) названий материалов: *н'эсын* 'железо' — *н'эсьни* 'железный'. Суф. *-ани* образует порядковые и дробные числительные: *йэкани* 'первый', *чарани* 'четвертый', *йэк дôдани* 'одна вторая' (*дô*, *дôдô* 'два').

Префиксальный способ словообразования характерен для глаголов. Префиксы представлены двумя формами (простой и сложной) и, не внося видовых значений, изменяют и уточняют значение соответствующего глагола, в смысле пространственного распространения действия: *р'а-* — направленность движения в разные стороны (*р'ахътын* 'расстилая'), *да-* — направление внутрь, вниз (*дак'этын* 'опускаться', 'спускаться'), *ле-* — направленность на предмет (*лек'этын* 'удариться') и т. д.

Существительные связаны с префиксами *сар-*, *бар-*, *бын-*: *сарнав* 'заглавие' (*нав* 'имя'), *бармал* 'двор' (*мал* 'дом'), *бын'е* 'подножие' (*п'е* 'нога'). В прилагательных преобладают префиксы, передающие значение присутствия (*бь-*) или отсутствия (*бе-*) качества: *бьацыл* 'умный', *бьт'эрбэт* 'воспитанный', 'терпеливый', *бедэрд* 'беззаботный', *бебэхт* 'несчастный'.

Способ повтора используется в словообразовании различных частей речи: 1) повтор: а) глагольной основы с присоединением словообразовательного суффикса дает существительное (*мьжмьжок* 'сосун'); б) существительного — прилагательное (*гöлгöли* 'разноцветный'); 2) повтор слов звукоподражательного характера, связанных соединительным гласным: *қижә-қиж* 'крик', *зынгә-зынг* 'звон'; 3) вторая часть с аллитерирующим «словом-эхом»: *нан-ман* (*нан* 'хлеб'), *гошт-мошт* (*гошт* 'мясо') в значении 'разнообразие; изобилие'. Повтор — один из главных способов образования наречий: от существительных — *щот-щот* 'попарно'; от прилагательных — *сахә-сах* 'целиком', 'живьем'; от глагольных основ — *р'эвә-р'эв* 'бегом'. При повторе самих наречий или местоимений возникает значение усиленной степени качества: *барә-барә* 'постепенно', *хвә-хвә* 'сам' ('самостоятельно').

2.5.3. Подлежащее выражается именами существительными всех семантических разрядов и другими субстантивированными частями речи, прежде всего прилагательными и местоимениями, а также различными словосочетаниями. Выражая субъект действия при непереходном глаголе во всех временах и при переходных глаголах в настоящем и будущем времени, подлежащее оформляет в прямом падеже существительные и другие субстантивированные части речи; при переходном глаголе в прошедшем времени оно выступает в косвенном падеже.

В двух типах сказуемого — глагольном и составном именном — реализуются различные глагольные и именные формы. Глагольное сказуемое может быть выражено всеми временными формами изъявительного и сослагательного наклонения, а также повелительным наклонением. Именное составное сказуемое включает глагол-связку в настоящем времени или глагол *бун* в прошедшем времени в личной форме. Именная часть может быть представлена всеми именными разрядами слов и наречиями. Например: *хушка мын дәрсдарә* 'моя сестра учительница', *әв к'ома дөда-дайә* 'он — во второй группе'.

Структура определения как члена предложения имеет две разновидности. Первая, связанная с его постпозитивной позицией, представлена в языке шире и реализуется в изафетно-атрибутивном комплексе. Атрибутивные отношения, выражаемые сочетаниями имен различных классов, могут выражать значения принадлежности, собственно определения, детерминации и т. п.: *клуба колхозе* 'колхозный клуб', *клуба т'эзә* 'новый клуб', *р'ожа һатъне* 'день приезда', *даре һана* 'то дерево'. Вторая, связанная с препозицией определения, значительно менее употребительна. Она представлена определенными разрядами местоимений, числительных и наречий: *әв мерк* 'этот человек', *галә п'алә* 'много рабочих'.

Дополнения, как прямые, так и косвенные, могут быть выражены именами существительными всех разрядов и любой субстантивированной частью речи. Прямое

дополнение подчиняется правилам реализации субъектно-объектных отношений при непереходных и переходных глаголах (см. 2.3.4.). Именные части речи в функции косвенного дополнения получают форму косвенного падежа, которая может сопровождаться предлогами, послелогами или теми и другими одновременно. Нередко косвенное дополнение выступает в функции адресата сообщения: *qizьkь k' теbe dьdь баве* 'девушка отдает книгу отцу'.

Обстоятельства обычно представлены наречиями или именами существительными в косвенном падеже; имеют дифференцированные значения места, времени, цели, характера и образа действия и меры.

Порядок слов в простом предложении фиксированный: подлежащее находится в препозиции к сказуемому: *Барф дьбарэ* 'Снег идет', *Шагьрт хиндьба* 'Ученик учится'. В простом распространенном предложении диспозиция главных членов в основном сохраняется: *Гышка иро дэрсэ хвэ хьлаз кьрын* 'Все сегодня закончили свои уроки'. Прямое дополнение, как правило, предшествует косвенному: *Мьн к'ьтеб жь бьре хвэ стэнд* 'Я книгу получил от своего брата'. Обстоятельства места узуально ставятся после сказуемого: *Эв вэгэр'ийа гонд* 'Он вернулся в деревню'. Более свободно положение обстоятельства времени, которое не имеет закрепленной позиции в предложении: *Дөһ еваре эз хатьм/Эз дөһ еваре хатьм* 'Вчера вечером я приехал'. Возможные изменения в диспозиции членов предложения отражаются на их логическом выделении, но не изменяют смысла предложения: порядок слов не является категориальным признаком. Особенностью порядка слов в К.я. является «расщепление» сложных глагольных сочетаний (особый вариант вклинивания) и включение в их состав второстепенных членов предложения, прежде всего объекта: *Эван һ'эргав али мьн дькьн* 'Они всегда помогают мне'.

Типичным является притяжательное построение предложения, выражающего принадлежность (посессивность в широком смысле) с глаголом-связкой: *Көр'е мьн һайэ* 'У меня есть сын' (букв. 'сын его есть'), *Жьна ви һэбу* 'У него была жена' (букв. 'жена его была').

Вопрос выражается в предложении в двоякой форме: 1) при помощи вопросительного слова — обычно вопросительного местоимения: *Тэ чь готийэ?* 'Что ты сказал?', *Эва к'ьтеба к'ейэ?* 'Чья эта книга?'; 2) без вопросительного слова, при помощи интонации: *Тэ дэрсэ хвэ ньвисийэ?* 'Ты написал свой урок?'.

Эмфатические средства К.я. прежде всего связаны с различного рода повторами словосочетаний, а также предложений, однородных структур и т. п., например: *Һ'эркэс барьбь мале хвэ чун. Р'эшое Шамил жи барьбь мала хвэ р'ек'эт* 'Каждый пошел к своему дому (все пошли по домам). Рашо Шамиль тоже направился к своему дому', *Р'абэ, р'абэ, дэрэнгэ!* 'Вставай, вставай, поздно!'. Усилительный характер придает предложению ввод частицы *бса* 'так' при повторах: *Вэхта ам хатьнэ мал, зар'о дьгьрийа, бса дьгьрийа, кө дьле марьв дьшэвьти* 'Когда мы пришли домой, ребенок плакал, так плакал, что у человека разрывалось сердце'.

2.5.4. Для структуры сложного синтаксического целого в К.я. характерно следование цепи простых предложений, формально автономных, но связанных в смысловом отношении (сочинительная связь); такая связь может осуществляться при помощи соединительных союзов и без них: *Лэйле дьхунэ, Мьраз дьхэбьтэ* 'Лейле читает, Мраз работает'. Наиболее употребительны союзы: 1) соединительный у 'и': *Эв һат у ам чунэ гэр'е* 'Он пришел, и мы отправились на прогулку'; 2) противительный ле 'а; но': *Эв чу, ле эз нэчум* 'Он пошел, но я не пошел'; 3) разделительный

Значительно полнее исследованы два наиболее важных и крупных диалекта — курманджи (общая численность говорящих ок. 7 млн. чел.) и сорани (ок. 2 млн. чел.), соответственно положивших начало двум вариантам литературного К.я. (см. 1.3.2.).

Основными признаками сорани диалекта, объединяющими южные говоры и отделяющими их от курманджи, можно считать: 1) развитую систему энклитических местоимений, употребляющихся в различных функциях; 2) унифицированные изафетные и падежные флексии (результат утраты категории рода); 3) флексивные формы страдательного залога; 4) глагольный словообразовательный суф. *əwə*; 5) дифференцированный показатель определенного артикля: *əka* (ед. ч.), *əkan* (мн. ч.).

ЛИТЕРАТУРА

- Авалиани Ю. Ю.* Материалы по сложному глаголу курдского языка. Самарканд, 1961.
- Авалиани Ю. Ю.* Очерки залоговой системы иранских языков (на материале курдского). Самарканд, 1972.
- Бакаев Ч. Х.* Говор курдов Туркмении. М., 1962.
- Бакаев Ч. Х.* Краткий очерк грамматики курдского языка // Курдско-русский словарь. М., 1957.
- Бакаев Ч. Х.* Курдско-русский словарь. М., 1957.
- Бакаев Ч. Х.* Роль языковых контактов в развитии языка курдов СССР. М., 1977.
- Бакаев Ч. Х.* Язык азербайджанских курдов. М.; Л., 1965.
- Бакаев Ч. Х.* Язык курдов СССР. М., 1973.
- Курдоев К. К.* Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани. М., 1978.
- Курдоев К. К.* Курдско-русский словарь. М., 1960.
- Курдоев К. К.* Курдский язык. М., 1961.
- Соколова В. С.* Очерки по фонетике иранских языков. I. Белуджский, курдский, татский языки. М.; Л., 1953.
- Цаболов Р. Л.* Курдский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. II. М., 1997.
- Цукерман И. И.* Очерки грамматики курдского языка // Труды Ин-та языкознания АН СССР. М., 1956, т. VI.
- Цукерман И. И.* Очерки курдской грамматики. М., 1962.
- Хамоян М. У.* Очерки именной фразеологии курдского языка. Ереван, 1971.
- Jardin R. F.* Bahdinan kurmanji. Baghdad, 1922.
- Mackenzie D. N.* Kurdish Dialect Studies. London, 1961, I; 1962, II.
- Mann O.* Kurdisch-persische Forschungen // Die Mundart der Mukri-Kurden. Berlin, 1909, Bd. III, Abt. IV.
- McCarus E. N.* A Kurdish Grammar. New York, 1968.

Л. А. Пирейко

ЗАЗА ЯЗЫК

1.0. Наряду с названием заза́ (*zāzā*) существует самоназвание народа дымли́ (*dymli*), применяемое к языку.

2.0. Территорией проживания носителей заза языка (З.я.) являлась к началу XX в. горная область Дерсим у истоков Евфрата в юго-восточной Турции. Позднейших сведений не имеется.

3.0. З.я. принадлежит к северо-западной группе иранских языков.

4.0. Будучи бесписьменным языком, З.я. не имеет памятников. О его существовании стало известно в XIX в., главным образом по записям П. Лерха (1857), а затем О. Манна, сделанным им на месте проживания народа в нач. XX в.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонемный состав не определен с достаточной ясностью. Запись текстов исследователями не носила фонологического характера. В данной статье языковые примеры приводятся в транскрипции источников, из которых они взяты. Сравнительный анализ текстов позволяет предположить следующий состав фонем. Гласные: долгие — *ī, ē, ā, ō, ū*; краткие — *a, ɐ*, а также *[e], [u]*, фонологический статус которых не установлен; гласная фонема смешанного ряда *ɐ* представлена в иллюстративном материале знаком *i*, как в текстах О. Манна. Фонемы *a, ā* противостоят, вероятно, не по долготе, или не только по долготе, но и по ряду. Состав согласных включает след. фонемы: *p, b, f, v, w, t, d, s, z, š, ž, č, j, k, g, q, ɣ, x, h, ɦ, y, m, n, r, l*.

Место ударения, как отмечают исследователи (О. Манн, К. Хаданк), не является фиксированным, но тяготеет к концу слова в большинстве слов.

5.1.1. Распространены следующие типы слогов: CV, CVC, CVCC, VC, V. Примеры: *dará* 'долина', *gūni* 'кровь', *mardák* 'мужчина', *darg* 'длинный', *āšmi* 'луна', *ūžā* 'там'.

5.1.2. Отмечены исторические чередования согласных фонем в исходах глагольных основ: *j/ž : t — vāj-/vāž- : vāt-* 'говорить', *š : t — rōš- : rōt-* 'продавать', *z : št — wāz- : wāšt-* 'хотеть', *rz : št — arz- : ašt-* 'бросать'.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Зя. является в целом флективным языком с элементами аналитизма и агглютинации, прослеживаемыми в имени и глаголе.

5.2.2. Категории рода и числа выражены у существительных, местоимений, прилагательных, глаголов. У первых трех категории рода и числа связаны с такими категориями, как падеж, определенности/неопределенность; у местоимений и глаголов — с категорией лица; у глаголов — с категориями времени и наклонения. Характерной чертой категории рода является морфологическая неоднородность ее показателей. Наряду с флективными (разными для разных частей речи) выступают единые агглютинативные маркеры, мужского рода *-ō*, женского рода *-ā*, общие для указанных выше частей речи. Их использование в некоторых случаях является, вероятно, эмпатическим. Существующие тексты не позволяют полностью прояснить этот вопрос. Установлены следующие случаи их употребления: 1) с личными местоимениями (наиболее регулярно оформляются личные местоимения при аористных формах глагола): *āzō bēdān* '(чтобы) я дал; я дам'; 2) в указательных местоимениях: *nō* 'этот', *nā* 'эта', *ō* 'тот', *ā* 'та'; 3) в изафетной конструкции оформляет все ее члены, если определяемое определено также указательным местоимением: *nō kutḥkō nēwāšō* 'этот большой пес', *nā jynīā rōndā* 'эта красивая женщина' (но *kutḥk-ē nēwāš* и *jyni-ā rōndā*); 4) в качестве глагольной связки с существительными и прилагательными в предикативной функции: *ō mardēm doulataḥ-ō* 'тот человек богат', *rāyā mā duri-yā* 'наша дорога далека'; 5) с личными глагольными формами 3-го лица ед. числа в презенсе: *nānō* '(он) ставит', *nānā* '(она) ставит', *vānō* '(он) говорит', *vānā* '(она) говорит'.

Число у существительных и глаголов выражается противопоставлением флексий единственного и множественного числа (см. ниже). Кроме того, число имени выражается в изафетной цепи, поскольку изафетные показатели выступают в формах ед. числа: *-ē, -e, -ī, -ō, -dō* (м. р.); *-a, -ā, -dā* (ж. р.) и мн. числа: *-ē: mardēmēn-dō rōndō* 'хороший человек', *rā-yā- mā* 'наша дорога', *rā-yē mā* 'наши дороги', *dein-ē xō* 'свои долги'.

Категория падежа представлена двухпадежной системой склонения существительных и местоимений.

Категория определенности/неопределенности выражается с помощью неопределенного постпозитивного показателя *-ēn* (*mardēm-ēn* 'какой-то человек') и указа-

тельных местоимений (*nō tardȳmō* 'этот (определенный) человек', *nā j̄nyā* 'эта (определенная) женщина').

Категория лица находит отражение в системе спряжения (где она сопряжена с категориями времени, модальности, переходности/непереходности), а также в личных местоимениях.

Категория переходности/непереходности связана с оформлением субъектно-объектных отношений, что выражается в наличии у переходных глаголов: 1) залогов (активного и пассивного), 2) эргативной конструкции в формах прошедшего времени. Пассивный залог образуется флективно с помощью суффиксов *-yē-* — в настоящем времени и *-yā-* — в прошедшем времени: *ázō r̄š-yē-nān* 'я посылаем', *az r̄š-yā-n* 'я был послан'.

Эргативная конструкция сохраняется во всех временных формах, образованных от основы/причастия прошедшего времени. Имеется объектное согласование. Субъект стоит в косвенном, объект — в прямом падеже. Примеры: *тып nō astōr dā* (м. р.) *bȳ t̄* 'я дал тебе этого коня', *тып nā astōre dē* (ж. р.) *ba t̄* 'я дал тебе эту кобылу'.

Временные формы, образуемые от основ (презентной, аористной, претеритальной), имеют флективный тип образования, присоединяя к основам соответствующие личные окончания; формы, образуемые от причастий, имеют аналитический тип, используя глагольные связки (в перфекте) и вспомогательный глагол *bi-* 'быть' (в плюсквамперфекте).

Среди неличных форм отмечаются: причастие прошедшего времени (у многих глаголов оно совпало с основой), имя действия на *-ȳš* и инфинитив на *-an/-yn*: *wand* 'прочитанный', *kard̄ȳš* 'делание', *wandan* 'читать'.

Склонение существительных

Падеж	Ед. число	Мн. число
Прям.	м. р. $\emptyset$; (- <i>ō</i>) ж. р. $\emptyset$; (- <i>ā</i>); - <i>ī</i> , - <i>ē</i>	- <i>ī</i> , - <i>ē</i>
Косв.	- <i>ī</i> , - <i>ē</i> ; (- <i>a</i>)	- <i>ān</i> , - <i>ā</i>

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Прям.	м.р. <i>az</i> , <i>ázō</i>	м.р. <i>tȳ</i> , <i>tī</i>	м.р. <i>āu</i> , <i>ō</i> , <i>ōyō</i> ,	<i>tā</i>	<i>šȳtā</i>	<i>ē</i> , <i>ēyē</i>
	ж.р. <i>azā</i>	ж.р. <i>tā</i> , <i>tāē</i>	ж.р. <i>ā</i> , <i>a</i> , <i>āyā</i>			
Косв.	<i>тып</i>	<i>tō</i>	м.р. <i>āī</i> , <i>āyī</i> , <i>jāī</i>	<i>tā</i>	<i>šȳtā</i>	<i>ēī</i> , <i>jē</i>
			ж.р. <i>āī</i> , <i>jāī</i>			

Возвратные местоимения: *xō/xo* 'свой; сам; себя'. Вопросительные: *kī/kē* 'кто?', *kām* 'кто?', *šȳšȳ* 'что?', *šȳ* 'что?; какой?', *sa* 'что?'.

Н а р е ч и я: 1) места: *kōī* 'где; откуда', *kānī* 'где', *tā* 'здесь', *pārā* 'отсюда', *ūzā* 'там', *zarā* 'внутри' и др.; 2) времени: *kēī* 'когда', *tȳt* 'всегда', *vārī* 'сначала', *āurō* 'сегодня', *v̄zēr* 'вчера', *j̄mēn* 'однажды' и др.; 3) образа действия: *wūnī* 'так; таким образом', *waš* 'хорошо', *rāu* 'быстро', *pīā* 'вместе' и др.; 4) меры: *čand* 'сколько', *bōl* 'очень; много', *tāyēn* 'немножко' и др.

Числительные: 1) количественные: *žũ*, *yõ* 'один', *dy* 'два', *hĩrē* 'три', *č̣hār* 'четыре', *pānj* 'пять', *šaš* 'шесть', *haut* 'семь', *hašt* 'восемь', *naũ* 'девять', *das* 'десять', *žōndas* 'одиннадцать', *duwēs* 'двенадцать', *hĩrēs* 'тринадцать', *cārēs* 'четырнадцать', *panjēs* 'пятнадцать', *šiyēs* 'шестнадцать', *hautēs* 'семнадцать', *haštēs* 'восемнадцать', *nauiwēs* 'девятнадцать', *vīst* 'двадцать', *vīst-ũ-žau* 'двадцать один', *hĩr̥s* 'тридцать', *čauras* 'сорок', *pānjās* 'пятьдесят', *šaštī* 'шестьдесят', *hautāē* 'семьдесят', *haštāē* 'восемьдесят', *nawāē* 'девяносто', *sa* 'сто', *hažār* 'тысяча'; 2) порядковые: *hĩr̥n* 'третий', *čar̥n* 'четвертый' и т. д.

Личные глагольные окончания

	Презенс	Аорист	Претерит	Глагольная связка
	Ед. число			
1 л.	-ān	-ān, -bn	-ān	-ān
2 л.	м.р. -ē	-ē	-ī	-ē
	ж.р. -āī			
3 л.	м.р. -ō	-ō	-θ; -ā	-ō
	ж.р. -ā		-ī, -ē	-ā
	Мн. число			
1 л.	-īma/-ьma/-ēma	-ьma	-īma	-(m)ь
2 л.	-ē	-ēn	-ī, -ē	-ī
3 л.	-ē	-ē	-ī, -ē	-ē

В императиве окончания 2-го лица ед. числа: м. р. -ī, -ē, ж. р. -ь, -a; 2-го лица мн. числа: -ēn/-īn. Презенс образуется от презентной основы, характеризующей наличием суф. -ann (-an-, -nn-, -n-) и презентных окончаний: *az šōnn-ān* 'я ухожу' и т. д. Аорист строится на аористной основе, являющейся у ряда глаголов непроемной, а у части глаголов с добавлением суф. -r-, и аористных окончаний: *šīr-ān* 'чтобы я ушел'. Эта форма кроме сослагательного имеет также значение будущего времени. Претерит образуется от претеритальной основы, имеющей два типа суффиксов -t/-d или -ā, и претеритальных окончаний: *az šīān* 'я ушел' и т. д. Об эргативном построении см. выше. Имперфект (представлен лишь в единичных примерах) характеризуется суф. -ēn/-īnī, призываемым к претеритальной основе; окончания не зафиксированы. Используется также в значении ирреального условия: *āmāīnī* 'я (ты, он) приходил', *lāje tyn būāyēn sa* 'если бы это был мой сын'. Перфект состоит из причастия прошедшего времени и глагольных связок: *āmāī-yān* 'я пришел' и т. д. Плюсквамперфект сочетает причастие прошедшего времени основного глагола с претеритом вспомогательного глагола 'быть': *āmāī būān* 'я пришел'.

Послелогии преобладают над предлогами. В препозиции зафиксирован предлог *be/b̥* 'в'. Послелогии: *rābā* (прямого дополнения), *rē* (адресата), *de/d̥* (местонахождения внутри), *d̥r* (совместности), *hat(ī)* (направления); именные послелогии: *b̥n* 'под', *sar* 'на, над', *var* 'перед' и др.

5.2.3. В существующих текстах очень скудно представлены типы словообразования. Префиксы *bē-*, *nē-* указывают на отсутствие качества: *bēkārō* 'безработный' (*kār* 'работа'), *nēwaš* 'больной' (*waš* 'здоровый'). То же значение имеет заимствованный из турецкого языка суф. -s̥bz: *rāhats̥bz* 'неспокойный' (*rāhāt* 'спокойный'). Отмечены суф. *a*, *ān*, *en*: *g̥rwa* (м. р.) 'дело', *mērdā* 'муж', *vaīšān* 'голодный', *qahrēn* 'гневный'.

Словосложение отражено в единичных примерах терминов родства: *dad-kēnā* 'кузина' (*dadō* 'дядя', *kēīnā* 'дочь'), *dazā* 'кузен' (букв. 'сын дяди').

Каузативные глаголы в единичных примерах обнаружены в диалекте кор; они образуются с помощью суф. *-(b)n-*: *az šəknánpā* 'я разламываю' (ср. *šəknānpa* 'разламывается').

Отмечены следующие превербы: *ā-* (*ākard-* 'открывать'), *da-* (*dakaut-* 'проникнуть внутрь'), *rā-/rō-* (*rākaut-* 'ложиться', *rōna-* 'класть'), *var-* (*vardā-* 'отпускать').

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Для простого предложения характерен порядок слов типа SOV, преобладающий как в номинативном, так и в эргативном предложении. Эргативное предложение связано с переходными глаголами прошедшего времени (см. 5.2.2.). Примеры: *tə kaīnā-rā xō lājdē tən nēdānē* 'ты не выдашь свою дочь (замуж) за моего сына', *tən gōšt wārdō* 'я ел мясо'.

5.3.2. У сложных предложений союзная связь используется наравне с бессоюзной; сложносочиненные предложения обычно бессоюзные или используют союз *ū/ō* 'и', а также *-(ī)yā* (с тем же значением); подчинительные союзы: *kē/kə* 'что; чтобы; так как', *mādām kə* 'потому что', *sān kə* 'как будто', *waxtō (kə)* 'когда', *čāyō kə* 'пока', *agar* 'если' и др. Примеры: *az šəryn kaaya, pīē mēndō pēšē mēnē dərātī bēvīnō, ō dō vāžō...* 'я пойду домой, (когда) мой отец увидит разорванную полу, он скажет...'; *jənērāi mērdākī dī kə mērdāe xō nīō* 'жена человека увидела, что это не муж ее'; *wāxtō kə jənēkār jī-rē nō pars vā, mērdākī vā* 'когда жена сказала ему эти слова, человек сказал'.

5.4.0. Основу лексики образуют исконно иранские слова с характерным северо-западным фонетическим обликом, например: *zar* 'сердце', *varg* 'волк', *masa* 'рыба', *vəl* 'цветок', *ādār* 'огонь' и др. Высок процент арабских заимствований, меньше — турецких. Встречаются отдельные армянские слова.

6.0. Диалектные расхождения внутри З.я. невелики. Диалекты/говоры делятся на две группы: западную и восточную. В западную группу входят говоры г. Сиверек, селений Быджак и Коса. Восточную группу образуют говоры селений Кор, Кыги, Касан. Их разделяют: в восточных — сильная палатализация *n*, наличие *ž < *č* (*rōž* 'день'), аористные основы на *-r* и др., тогда как в западных соответственно — слабая палатализация *n*, наличие *j < *č* (*rōj* 'день'), отсутствие *-r* в аористных основах и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.
 Lerch P. Forschungen über die Kurden und die iranischen Nordchaldäer. St. Petersburg, 1857–1858, I und II Abteilung.
 Mann O., Hadank K. Mundarten der Zāzā, hauptzählich aus Siwerek und Kor // Kurdisch-persische Forschungen. Berlin, 1932, Abt. III, Bd. IV.

Л. А. Пирейко

ГУРАНИ ЯЗЫК

1.0. В научной иранистической литературе известен под названием гурани́ (*gūrānī, gōrānī*).

2.0. Локализуется в центре гор Загроса (в Иране — в основном к северу и западу от г. Керманшаха, в Ираке — к северу от г. Мосула). Окружен кольцом центральных и южных курдских диалектов, разъединяющих отдельные гураниязычные районы.

3.0. Гурани язык (Г.я.) относится к северо-западным иранским языкам. Наиболее близок к курдскому языку, диалектом которого его считают некоторые исследователи (И. М. Оранский).

4.0. Г.я. бесписьменный. Но в краткие периоды XVIII–XIX вв. на нем существовала письменная литература при дворе правителей Арделана. До наших дней дошли отдельные рукописи. Известна также литература религиозного содержания тайной секты «Люди истины» (*Ahl-e haqq*). Опубликован ряд фольклорных текстов.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

За основу берется материал диалекта авромани, описание которого в научной литературе является наиболее полным.

5.1.0. Выделяются следующие гласные фонемы: долгие — *i, e, ā, o, ī* и краткие — *ь, a, u*; фонемы *ε, ɔ* (Д. Маккензи) имеют ограниченное употребление.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные	Глоттальные
Шумные	Смычные	Простые Аффрикаты	<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>č ʃ</i>	<i>k g</i>	<i>q</i>		
	Щелевые	Однофокусные Двухфокусные	<i>f</i>	<i>s z</i> <i>š ž</i>		<i>x</i>		<i>ħ ʕ</i>	<i>h</i>
Сонорные	Срединные		<i>w</i>		<i>y</i>				
	Боковые			<i>l t</i>					
	Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>					
	Дрожащие			<i>r ʀ</i>					

Ударение не закреплено. Может быть смыслоразличительным: *xia* 'смех' — *xia* 'смейся'.

5.1.1. Структура слога имеет следующие типичные варианты: CV, CVC, CVCC, VC, VCC, V: *fo* 'день', *tom* 'зерно', *barz* 'высокий', *aska* 'газель', *asp* 'конь', *ina* 'этот'.

5.1.2. Исторические чередования согласных фонем зафиксированы у исходов презентных и претеритальных глагольных основ: *-s* : *-t* (*us* : *wbt* 'спать'), *-z* : *-št* (*wāz* : *wāšt* 'просить'), *-ž* : *-št* (*b̄rež* : *b̄rešt* 'жарить'), *-č* : *-t* (*wāč* : *wāt* 'говорить').

5.2.0. Морфология.

5.2.1. По морфологическому типу Г.я. является флективным языком с элементами аналитизма и агглютинации.

5.2.2. Выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, наречие, местоимение, числительное, глагол; предлог, послелог, союз, частица.

Категории рода и числа реализуются у существительных, прилагательных, местоимений и глаголов. Выражение рода и числа неразрывно связано у имен с категорией падежа, у глаголов — с категорией лица.

Различаются формы мужского и женского рода. Наиболее полно эта категория выражена у существительных. Каждое существительное безотносительно к другим частям речи имеет тот или иной род, маркированный соответствующим падежным окончанием: м. р. -*Ø*, ж. р. -*a*. Остальные части речи, различающие род, приобретают эту категорию только через отношение к существительному; кроме того не все их формы способны выразить род. Прилагательные получают категорию рода, согласуясь с существительным, когда они выполняют атрибутивную или предикативную функцию. В изафетной конструкции определяемое имя предшествует определению и получает показатель -*i/-u* или -*u/-w*, индифферентный к роду. Собственно родовым маркером является конечное -*a* у определения — прилагательного женского рода при отсутствии родового показателя у прилагательных мужского рода; например: *kṭēbi siāw* (м. р.) 'черная книга' и *tawāni siāwa* (ж. р.) 'черный камень'. Местоимения различают род только в указательных и близких им по значению личных формах 3-го лица ед. числа. Глаголы имеют род в именной форме причастия прошедшего времени (*wṭā* 'заснувший', *wṭē* 'заснувшая') и в тех формах прошедшего времени, которые построены на этом причастии (или на претеритальной основе); например в перфекте во всех трех лицах (*wṭāna* 'я заснул', *wṭēna* 'я заснула'), в претерите только в 3-м лице ед. числа (*wṭ* 'он заснул', *wṭa* 'она заснула').

Категория числа охватывает те же части речи, что и род — существительные, прилагательные, местоимения, глаголы. У существительных число выражается противопоставлением падежных окончаний единственного и множественного числа, причем последние утрачивают родовое различие: -*e* показатель прямого падежа, -*ā* — косвенного падежа мн. числа обоих родов. Прилагательные получают способность выразить число, сопрягаясь с именем в изафетной конструкции, где эту задачу выполняют в прямом падеже ед. числа окончания родовой оппозиции м. р. -*Ø*/ж. р. -*a*, в остальных падежных формах — флексия. Личные местоимения 1-го и 2-го лица выражают число супплетивными основами, а местоимения 3-го лица и указательные — в падежных окончаниях. У глаголов носителями числа являются личные окончания, у переходных глаголов также энклитические местоимения.

Категория падежа определяется оппозицией прямой и косвенной форм существительных, прилагательных и местоимений (3-го лица и указательных). У существительных отмечаются два основных типа склонения (если опустить их подви́ды), соответствующих мужскому и женскому роду. Прилагательные способны изменяться по падежам только входя в изафетную конструкцию. Своеобразие падежной флексии Г.я. состоит в ее групповом характере, обнаруживаемом членами изафетной конструкции. Наличие в прямом падеже ед. числа изафет определяемого имени и родовой маркер прилагательного-определения утрачиваются в остальных падежных формах и заменяются падежной флексией. Так, в определительном сочетании *kṇāṣe zarif-a* 'красивая девочка' показатель женского рода -*a*, стоящий при определении, заменяется в остальных падежных формах ед. и мн. числа соответствующими падежными окончаниями, например в косвенном падеже ед. числа *kṇāṣe zarif-e* и т. д. Такая групповая флексия носит агглютинативный характер, представляя собой механический переход падежного окончания от существительного к прилагательному.

Категория определенности/неопределенности имен перекрещивается с категорией рода главным образом противопоставлением двух пар пост-

позитивных показателей: неопределенности (единичности) — *‘ew* (м. р.), *‘ewa* (ж. р.) и определенности — *-aká* (м. р.), *-aké* (ж. р.). Данные показатели предшествуют падежным окончаниям (показатель неопределенности-единичности, однако, невозможен во мн. числе: *har* ‘осел’, *hárew* ‘какой-то осел’, *haraká* ‘определенный осел’ (прям. п.), *hári*, *hárewi*, *harakáy* (косв. п.).

Категория лица присуща личным местоимениям и глаголам. У первых она выражается лексически, использованием супплетивных основ, у вторых — личными показателями, флективными и аналитическими.

Категория переходности/непереходности имеет формальное выражение у глаголов в формах прошедшего времени, где у переходных и непереходных глаголов разные личные показатели. У непереходных глаголов флективные личные окончания ориентированы на субъект, у переходных глаголов те же окончания ориентированы на объект, а субъект выражается аналитически, энклитическими местоимениями: *dian-i-š* ‘он (-š) увидел (*dian-*) тебя (-i)’. Данная категория определяется также наличием залоговой оппозиции актив/пассив у переходных глаголов и отсутствием таковой у непереходных.

Категории времени и модальности выражаются у глаголов с помощью взаимопроникающих систем времени и наклонений. У переходных глаголов эти системы подчинены разделению на залоги, активный и пассивный. Всех форм времени девять. Они распределяются по трем наклонениям — изъявительному, сослагательному, условному. Повелительное наклонение стоит вне временных противопоставлений. Видовые значения выражаются в формах времени. С формальной точки зрения все формы времени и наклонения могут быть разделены по образованию от основы презенса (презент, имперфект, аорист, императив), основы претерита (формы претерита) и причастия претерита (формы перфекта). У преобладающего числа глаголов основы образуются от инфинитива по следующему правилу: претеритальная основа от инфинитива — отбрасыванием *-u*, презентная основа от основы претерита — отбрасыванием *-ā*; так, у глагола *getāu* ‘ходить’ претеритальная основа *getā-*, презентная основа *get-*. Причастие прошедшего времени у этой группы глаголов совпадает с основой того же времени (у данного глагола это *getā-*). У меньшей группы глаголов, сохранивших исторические чередования исходов основ презенса и претерита, наращение *-a* отличает претеритальное причастие от основы того же времени; так, у глагола *wātāu* ‘говорить’ претеритальное причастие *wātá*, претеритальная основа *wāt-*, презентная основа *wāč-*. Кроме основ для построения спрягаемых форм используются приставки *m(b)-*, *b(b)-* (обе не вполне регулярно), различные серии личных окончаний, энклитические местоимения как аналитические показатели лица и числа и вспомогательный глагол *biay* ‘быть’. В формах времени, образованных от основы (причастия) претерита спряжение переходных глаголов определяется эргативной конструкцией.

Категория залога представляет собой оппозицию активных и пассивных глагольных форм. Пассивный залог имеет флективный тип, отличаясь от активного формой основы. Пассивные основы образуются от активной основы презенса добавлением суф. *-ia-* — для презентной и суф. *-iā-* — для претеритальной пассивных основ; так, у глагола *wātau-* ‘говорить’ активная презентная основа — *wāč-*, пассивные основы — *wāčia-* (презентная) и *wāčīā-* (претеритальная); у глагола *wāpay-* ‘читать’ активная презентная основа — *wān-*, пассивные основы — *wānia-* (презентная) и *wāniā-* (претеритальная).

Склонение существительных (основные типы)

Падеж	I (м.р.)		II (ж.р.)	
	Ед. число		Ед. число	
Прям.	исходы основ на: согласный, á, í, ó, ú	<i>kiř</i> 'мальчик'	<i>÷a</i>	<i>kárga</i> 'курица'
Косв.	<i>-i/-y</i>	<i>kiři</i>	<i>÷e</i>	<i>kárge</i>
	Мн. число		Мн. число	
	Ед. число		Ед. число	
Прям.	<i>÷e</i>	<i>kiře</i>	<i>÷e</i>	<i>kárge</i>
Косв.	<i>-ā</i>	<i>kiřā</i>	<i>-ā</i>	<i>kargā</i>

Склонение прилагательных в изафетной конструкции
(*kiři aqyl* 'умный мальчик', *kñācé zarífa* 'красивая девушка')

Падеж	Ед. число		Мн. число	
Прям.	м.р. <i>kiř aqyl</i>	ж.р. <i>kñācé zarífa</i>	м.р. <i>kiře aqyle</i>	ж.р. <i>kñācé zarífe</i>
Косв.	м.р. <i>kiři aqyli</i>	ж.р. <i>kñācé zarifē</i>	м.р. <i>kiřā aqylā</i>	ж.р. <i>kñācā zarifā</i>

Местоимения

	Личные		Энклитические личные	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>тып</i>	<i>etā</i>	<i>-(h)t</i>	<i>-(h)mā</i>
2 л.	<i>to</i>	<i>šyā</i>	<i>-(h)t</i>	<i>-(h)tā</i>
3 л.	прям.п. м.р. <i>ed</i> 'он (этот)', <i>ād</i> 'он (тот)' прям.п. ж.р. <i>éda, āda</i> косв.п. м.р. <i>édi, ādi</i> косв.п. ж.р. <i>éde, āde</i>	прям.п. м./ж.р. <i>éde, āde</i> косв.п. м./ж.р. <i>édišā, ādišā</i>	<i>-(h)š</i>	<i>-(h)šā</i>

Указательные

Падеж	Ед. число	Мн. число
Прям.	м.р. <i>inā</i> 'этот', <i>ānā</i> 'тот' ж.р. <i>iné, āné</i>	<i>inē, āné</i>
Косв.	м.р. <i>inayā, ānayā</i> ж.р. <i>iné, āné</i>	<i>inišā, ānišā</i>

Имеются также: возвратное местоимение *we* 'сам' и вопросительные *ke* 'кто?', *čēš* 'что?', *čy* 'что?', *kām* 'какой?', *či* 'почему?'.

Ч и с л и т е л ь н ы е: 1) количественные: *yak* 'один' — *yo* (м. р.), *yúwa* (ж. р.); *dúe* 'два', *yáre* 'три', *čuiār* 'четыре', *panj* 'пять', *šš* 'шесть', *hawt* 'семь', *hašt* 'восемь', *no* 'девять', *da* 'десять', *yānzā* 'одиннадцать', *duānzā* 'двенадцать', *senzā* 'тринадцать', *čuiārdā* 'четырнадцать', *pānzā* 'пятнадцать', *šānzā* 'шестнадцать', *hawdā* 'семнадцать', *haždā* 'восемнадцать', *nozā* 'девятнадцать', *wis* 'двадцать', *si* 'тридцать', *čyl* 'сорок', *panjā* 'пятьдесят', *šas* 'шестьдесят', *haftā* 'семьдесят', *haštā* 'восемьдесят', *nawād* 'девяносто', *sad* 'сто', *hažār* 'тысяча'; *sad sāle* 'сто лет' (имя после числительного стоит в прямом падеже мн. числа); 2) порядковые образуются с помощью суф. *-ām/-ham*, *-amīn*: *yakām(in)* 'первый', *duām(in)* 'второй' и т. д.; *yaramīn jār* 'третий раз'.

Основной способ образования наречий — прибавление к имени окончания *-e*: *pāize* 'осенью' (*pāiz* 'осень'), *šawe* 'ночью' (*šāwa* 'ночь').

Глагол

Личные окончания

	Презенс	Претерит	Имперфект	Кондиционалис	Перфект (глагольная связка)
	Ед. число				
1 л.	-ú/-w	-ā(ne)	-éne	-éne	-nā
2 л.	-i/-y	-i/-y	-éni	-éni	-ni
3 л.	-ǝ	м.р. Ø ж.р. -a	-é	-é	м.р. -n(a) ж.р. -na
	Мн. число				
1 л.	-mé/-yme	-ime/-yme	-énme	-énme	-nme
2 л.	-dē/-yde	-ide/-yde	-énde	-énde	-nde
3 л.	-ā	-e	-éne	-éne	-ne

Ниже приводятся парадигмы спряжения глаголов: 1) непереходных — wbtáy 'спать' (us- : wbt-), 2) переходных — diáy 'видеть' (win- : di(a)-)

Изъявительное наклонение

	Презенс			
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	musú	mwínú	musmé	mwínmé
2 л.	musí	mwíní	musdé	mwíndé
3 л.	musó	mwínó	musá	mwíná
	Имперфект			
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	uséne	winéne	usénme	winénme
2 л.	uséni	winéni	usénde	winénde
3 л.	usé	winé	uséne	winéne
	Претерит			
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	wótā(ne)	dí-m	wótime	dí-mā
2 л.	wóti	dí-t	wótide	dí-tā
3 л.	м.р. wbt ж.р. wóta	dí-š	wóte	dí-šā
	Перфект			
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	м.р. wótānā ж.р. wótēnā	м.р. dián-ym ж.р. diēna-m	wóténme	dián-mā
2 л.	м.р. wótāni ж.р. wótēni	м.р. dián-yt ж.р. diēna-t	wótēnde	dián-tā
3 л.	м.р. wótān ж.р. wótēna	м.р. dián-ys ж.р. diēna-š	wóténe	dián-šā

Переходные глаголы в претерите и перфекте спрягаются по эргативному типу. В качестве субъектных показателей в них выступают энклитические местоимения: di-m 'я увидел', di-t 'ты увидел', di-š 'он увидел' и т. д. Личные окончания указывают на объект, занимая предшествующее энклитикам положение: diā-ne-š 'он (-š) увидел меня (-ne)', diā-y-š 'он (-š) увидел тебя (-y)' и т. д.

Сослагательное наклонение

Настоящее время (аорист)				
Ед. число		Мн. число		
1 л.	<i>búsu</i>	<i>wínu</i>	<i>búsme</i>	<i>wínme</i>
2 л.	<i>búsi</i>	<i>wíni</i>	<i>búsde</i>	<i>winde</i>
3 л.	<i>búso</i>	<i>wíno</i>	<i>búsā</i>	<i>winā</i>

Перфект				
Ед. число		Мн. число		
1 л.	м.р. <i>wytábu</i>	м.р. <i>diábu</i>	<i>wytébime</i>	<i>diébime</i>
	ж.р. <i>wytébu</i>	ж.р. <i>diébu</i>		
2 л.	м.р. <i>wytábi</i>	м.р. <i>diábi</i>	<i>wytébide</i>	<i>diébide</i>
	ж.р. <i>wytébi</i>	ж.р. <i>diébi</i>		
3 л.	м.р. <i>wytábo</i>	м.р. <i>diábo</i>	<i>wytéba</i>	<i>diéba</i>
	ж.р. <i>wytébo</i>	ж.р. <i>diébo</i>		

Условное наклонение

Претерит				
Ед. число		Мн. число		
1 л.	<i>wýtene</i>	<i>díene</i>	<i>wýténme</i>	<i>díenme</i>
2 л.	<i>wýtени</i>	<i>díени</i>	<i>wýténde</i>	<i>díende</i>
3 л.	<i>wýte</i>	<i>díe</i>	<i>wýtene</i>	<i>díene</i>

Перфект				
Ед. число		Мн. число		
1 л.	м.р. <i>wytábíene</i>	м.р. <i>diábíene</i>	<i>wytébíenme</i>	<i>diébíenme</i>
	ж.р. <i>wytébíene</i>	ж.р. <i>diébíene</i>		
2 л.	м.р. <i>wytábíeni</i>	м.р. <i>diábíeni</i>	<i>wytébíende</i>	<i>diébíende</i>
	ж.р. <i>wytébíeni</i>	ж.р. <i>diébíeni</i>		
3 л.	м.р. <i>wytábíe</i>	м.р. <i>diábíe</i>	<i>wytébíene</i>	<i>diébíene</i>
	ж.р. <i>wytébíe</i>	ж.р. <i>diébíe</i>		

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. *búsa*, (*bó*)*wína*; 2 л. мн. ч. *búsde*, (*bó*)*winde*.

5.2.3. Основные способы словообразования — аффиксация и словосложение.

У имен отмечены префиксы *be-*, *na-/ná-*, указывающие на отсутствие признака: *bedang* 'тихий' (*dang* 'шум'), *nawaš* 'больной' (*waš* 'здоровый'); суффиксы со значением: *-á* — предметности или абстрактности: *mylá* 'перевал' (*myl* 'шея'), *xasá* 'доброта' (*xas* 'хороший'); *-i* — абстрактности: *nawaši* 'болезнь'; *-la* — уменьшительности: *zarola* 'ребенок' (*zar* 'парень'); *-man(n)* — наличия качества: *sarwatman* 'богатый' (*sarwat* 'богатство').

Словосложение копулятивное и детерминативное: *žan-u-merdí* 'супружество', *žan-býra* 'золовка' (*žan* 'жена', *býrā* 'брат').

Для глагольного словообразования широко используются отделяемые приставки, в качестве которых выступают послелогии (*a*)*na*, (*a*)*ra*, (*a*)*wa*. В личных формах глагола они следуют за окончанием: *myníšó-ro* 'он садится' (*aranýštáu* 'сидиться').

Каузативы образуются с помощью суф. *-(b)n*, прибавляемого к презентной основе: *gýriāu* 'кипеть' — *gýrināu* 'кипятить'.

Для производных наречий характерны: 1) сращение имени (указательного местоимения) с предлогом или послелогом: *řona* 'днем' (*řo* 'день' + (*a*)*na* послелог);

2) повторы: *jār-jār* 'иногда' (*jār* 'раз'); 3) адвербиализация имени в косвенном падеже: *šawe* 'ночью' (прям. п. *šāwa*).

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Для выражения субъектно-объектных отношений употребляется номинативное (преобладающее в Г.я.) и эргативное построение предложения. Эргативное связано с определенным фрагментом глагольного спряжения, ограниченными претеритальными формами переходных глаголов. Но в этих пределах эргативная конструкция предложения обнаруживает хорошую сохранность. Ее характерными чертами является постановка субъекта действия в косвенном падеже, объекта — в прямом и наличие у глагола двух личных показателей. Один, аналитический — энклитическое местоимение — указывает на субъект действия, легко отрывается от глагольной формы и свободно присоединяется к другим членам предложения, тяготея к начальным. Если энклитическое местоимение включено в глагольную форму, то оно следует за личным окончанием, заменяющем объект: *kuštana-t* 'ты (-t) убил (*kušta-*) меня (-na)'. Когда в эргативном предложении присутствует прямой объект, личное окончание может указывать и на косвенный объект: *kytebaka-š dane* 'он (-š) дал (*da-*) книгу (*kytebaka-*) мне (-ne)'.

Порядок слов в предложении относительно свободный, обычно SOV или (реже) OSV. Косвенный объект может следовать за глаголом: *de-š ba ema* 'он (-š) дал бы (*de-*) нам (*ba ema*)'. Обстоятельства места и времени часто начинают предложение, но могут и менять свою позицию на срединную и конечную. Обстоятельство образа действия предшествует глаголу. Определяемое предшествует определению (см. изафетную конструкцию).

5.3.2. В текстах, записанных исследователями, преобладает бессоюзная связь сложных предложений. Вместе с тем отмечены и предложения с союзами: 1) сочинительными: *û* 'и', *yā* 'или', *wali* 'но', *bałam* 'но' и 2) подчинительными: *ka* 'кто; который; когда', *agar/ar* 'если', *anna* 'если не', *čun* 'так как'.

5.4.0. Основу лексического состава образуют слова исконно иранские. Значительная часть лексики является общей и для курдского языка. Так, в словаре Д. Н. Маккензи (ок. 1000 слов) примерно пятую часть составляют слова, идентичные курдским, и чуть меньшую часть — очень близкие им по фонетическому облику.

Вместе с тем выявлена большая сохранность северо-западных историко-фонетических характеристик лексики Г.я. сравнительно с курдской, для которой отмечено юго-западное влияние. Так, следующие северо-западные черты лексики Г.я. противостоят юго-западным курдским: *y* : курд. *j* : авр. *yahar*, курд. *jarg* 'печень', авр. *yawa*, курд. *jo* 'ячмень'; авр. *w* : курд. *xw* : авр. *wāstay*, курд. *xwastēn* 'хотеть'; *w* : курд. *b* : авр. *wā*, курд. *bārān* 'ветер'; *r* : курд. *s* : авр. *yare*, курд. *se* 'три'; *b* : курд. *d* : авр. *bara*, курд. *dar* 'дверь'. В отличие от курдского в Г.я. несколько лучше сохранились группы **rd*, **rz*, развитие которых в *l* чаще встречается в курдском (авр. *mazi* 'спина', *myl* 'затылок', курд. *myl* 'шея'); напротив, в группе **fr* Г.я. не сохранил *f* (*wuraš-*, курд. *fbroš-* 'продавать'). Однако некоторые северо-западные характеристики являются общими для Г.я. и курдского языка: гурани, курд. *z* : юго-зап. *d* : *zanay*, курд. *zanēn*, кл. перс. *dānistān* 'знать'; гурани, курд. *s* : юго-зап. *h* : *masawī*, курд. *māsi*, кл. перс. *māhī* 'рыба'; гурани, курд. *ž* : юго-зап. *z* : *žani*, курд. *žēn*, кл. перс. *zan* 'жена'; гурани, курд. *n(n)* : юго-зап. *nd* : *bin-* (презентная основа глагола *bināy* 'связывать'), курд. *banī* 'слуга', кл. перс. *banda* 'раб'.

Значительны в Г.я. арабские и тюркские заимствования.

6.0. Известны следующие диалекты Г.я.: авромани (*auramāni*, *awromāni*, *hawrāmī*), кандулаи (*kāndūlāi*), баджалани (*bājālāni*), биваниджи (*bīwānījī*), гахвараи (*gāhwārāi*), риджаби (*rijābī*), сайиди (*sāyidī*), зардаи (*zārdāi*), павай (*pāwāi*) и талахедешки (*talahedāški*). Сведения о диалектах неполны и неравномерны и четкая их классификация пока не существует. Лучше других исследованы авромани и кандулаи. Авромани среди всех диалектов Г.я. занимает центральное место по своеобразию и архаичности (например сохранение маджгульных гласных *ō*, *ē*), а также географически (к северо-западу от г. Керманшаха). Фактически по степени близости к этому наиболее чистому типу, соответствующей и географической близости, принято рассматривать все остальные диалекты Г.я. Ближе всех к авромани стоят павай и кандулаи; наиболее отошли от него обнаруживаемый на крайнем западе гурано-язычной области (к югу и северу от Мосула) — баджалани, а также талахедешки, единственный известный диалект Г.я., совершенно оторванный от остальных (обнаружен в иранской провинции Фарс).

ЛИТЕРАТУРА

- Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. СПб., 1888, ч. I.
 Mackenzie D. N. The Dialect of Awroman (Hawrāmān-i Luhōn) // *Historisk-filosofiske Skrifter* udg. af Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab. København, 1966, Bd. 4, № 3.
 Mann O., Hadank K. Mundarten der Gūrān, besonders das Kāndūlāi, Auramāni und Bādschālāni // *Kurdisch-persische Forschungen*. Berlin, 1930, Bd. II.

Е. К. Молчанова

АБДУИ ДИАЛЕКТ

1. Название абдуи, диалекта курдского языка, происходит от названия сел. Абду.
2. Абдуи диалект (А.д.), относится к северо-западной группе иранских языков; он испытал (судя по фонетике) сильное влияние персидского языка и диалектов, относящихся к юго-западной группе.

А.д. сохраняют некоторые ф о н е т и ч е с к и е черты, свойственные курдскому языку и его диалектам, а также другим иранским языкам северо-западной группы. Однако влияние персидского языка размывает эту специфику, что проявляется как в фонетике, так и в морфологии. Например, в глагольной основе *zān*- 'знать' (курд. *zān*-, перс. *dān*-) сохраняется сев.-зап. *z* (< общ.-иран. **ž*), но в слове *dūmād* 'зять' (курд. *zāvā*, *zawa*, перс. *dāmād*) отмечен юго-зап. *d*. Сохраняется сев.-зап. *ž* (< общ.-иран. **j*) в имени *že(n)(ī)* 'жена, женщина' (курд. *žyn*, перс. *žān*), но в слове *zahr* 'яд' (курд. *ža(h)r*, перс. *zāhr*) имеет место юго-зап. *z*. В некоторых словах сохраняется сев.-зап. *ž* (< общ.-иран. **č*): *žīr* 'низ' (тал. *ži(y)*, перс. *zir*); *-rēž* 'лить' (курд. *rēž*-, перс. *riz*-); в ряде слов *ž* оглушается в *š*: предлог *eš* 'от, из' (курд. *ži*, перс. *āz*). По-видимому утратился сев.-зап. *ž* (< общ.-иран. **ž*): *tīz* 'острый' (курд. *tuž*, перс. *tīz*). Утрачивается одна из основных особенностей курдской исторической фонетики: отражение общеиранского интервокального **m*, а также групп **šm*, **xm* как *v*, *w*: *dūmād* 'зять', *zemesšūn* 'зима' (курд. *zəvəstān*, перс. *zemeštān*), *čam* 'глаза' (курд. *čāv*, *čāw*, перс. *čāšm*). Однако в арабизме *xevīr* 'тесто' отмечается *v* (курд. *havīr*).

Вместе с тем в А.д. представлен начальный *č-* (< общ.-иран. **š* перед **y*) в глаголе 'идти, уходить': *ve-čiden* (курд. *čün*; перс. *šodān* — с другим значением). Сохраняется курдский фонетический облик лексемы 'зубы': *derū* (курд. *dirān*, перс. *dāndān*). В глаголах 'смеяться' (презентная основа *-xand-*) и 'покупать' (презентная основа *-xar-*), в отличие от курдского, не представлен (или утрачен?) начальный *k'* (курд. *k'enin* и *k'irin/k'irin*, перс. *xānd-* и *xār-*). О. Манн обратил внимание на трудность различения того, как представлен в А.д. общ.-иран. **d* — [δ] или [ɣ]: ср. варианты *tin^edóm/tin^eróm* 'я сажусь' (О. Манн) и *tindúm* (В. Жуковский).

Особенности вокализма. В отдельных лексемах сохранился *ē* (< общ.-иран. **ai*): *-rēž-* 'лить', хотя чаще имеет место переход **ai* > *i*: *tīz* 'острый'. Обращает на себя внимание переход *a* > *i*, *ū* > *i*: *kim* 'мало', *dirī* 'длинный', *zānī* 'колено', *givā* 'уши' (но ср. *e* в словах *zel* 'быстрый, быстро', *rēs-ī* 'однажды' при *rū* 'день'). Представлен долгий гласный *ū*: *dūk* 'веретено', *dūr* 'далекий, далеко', *šū* 'муж', *pūl* 'деньги', *mū/mī* 'волосы'. Перед *m*, *n* гласный **ā* представлен как *ū*: *dūm* 'силок', *dūné* 'штука', *bārū* (< **bārān*) 'дождь'.

В морфологии А.д. также заметны изменения, вызванные его «островным» положением. В имени почти полностью утрачены категории падежа и рода. Возможно, рефлексy женского рода сохранились в некоторых именных основах (*ženī* 'жена, женщина', *danī* 'мать'), а также в оппозиции указательных местоимений (ж. р. *hī*, м. р. *he*). Изафетный показатель *-i/-e*, по-видимому, употребляется с любыми именами существительными, безотносительно к их историческому роду (кроме того, употребительны атрибутивные сочетания без изафетного показателя). Категория числа выражена оппозицией единственного (с нулевым показателем) и множественного числа. Показатели мн. числа: *-ū* (иногда *-ūn*), реже — *-hā*, *-gal/-el*. Аффикс мн. числа *-ū* употребляется как с личными, так и с не-личными именами: *gulām* 'слуга' — мн. ч. *gulāmū*, *lōu* 'губа' — мн. ч. *lebū*, *gurāz* 'свинья' — мн. ч. *gurāzū*, *šāx* 'ветка' — мн. ч. *šāxū*. В основах с гласным исходом (например, на *-e*) перед *-ū* отмечены вставные (?) *-d-*, *-y-*: *večē* 'дитя' — мн. ч. *večedū*, *jindē* 'распутница' — мн. ч. *jindedū*, *mī* 'волос' — мн. ч. *mīyū*. В позиции перед изафетным показателем после *-ū* наблюдается вставной (?) *-č-*: *a dūstūč-i xūm* 'с моими друзьями', *a raxtūč-i xūd* 'на свои одежды'.

Падежные отношения передаются предлогами и позицией слова в словосочетании и предложении. Среди предлогов следует упомянуть: 1) *a*, *e*, в котором совместились значения исходно-отложительное, адресата, совместности; 2) *eš* — исходно-отложительный; 3) (*v*)*e* — адресата; 4) *sī* (и изафетный *verāi*) 'для'; 5) локальные: *te* (и изафетный *tēi*) 'в' (ср. мукри *tē*) и *bēre*, *bēri* (изафетный) 'к', 'около'; 6) составной предлог *a bēre* 'к'. При обозначении прямого объекта редко употребляется послелог *-ā*: *dile me hā javūn-ā vāte(vātiyā)* 'мое сердце желает этого юношу'.

Неопределенность выражена безударным постпозитивным артиклем *-ī* (*rēs-ī* 'однажды', *te dih-ī* 'в одной деревне'). Определенность передается безударным постпозитивным определенным артиклем *-e*, *-a*, который обычно употребляется одновременно с указательным местоимением: *he mūrv-e yavāš tipert* 'Эта птица летает тихо', *hī ženī-e hāmīlē bī* 'Эта женщина была беременна', *he mard-a kūrā* 'Этот мужчина слеп'. В атрибутивном сочетании (изафетной конструкции) определенный артикль может оформлять определение-прилагательное: *a hemūn pūli siyāh-e rāzi hāstum* 'я согласен на эти самые мелкие деньги'.

Имена прилагательные образуют формы степеней сравнения: сравнительную с суф. *-(t)er* (*get* 'большой' — *geter* 'больше', *xurdék* 'малый, маленький' — *xurdektek* 'меньше') и превосходную с суф. *-tarîn* (*behtarîn* 'наилучший').

Относительность может быть выражена постпозитивным примыканием определения по принадлежности: *dâî tîf* 'мать ребенка', *xiâ te* 'твоя сестра', *ženî avî* 'его жена'. Представлен местоименный оборот с *hâî*, *hênai* + существительное или личное местоимение, обозначающее посессора: *herçi hâî me hâssâ*, *hâî teâ* 'Все, что мое, — оно твое'. Категория обладания (наличие чего-л. у кого-л.) передается с помощью предикативной связки и имени/местоимения: *evê dû pâ-mû hâ* (связка) 'У нас имеется (букв. 'есть') две ноги', *mâhî çâm-ui hâssâ* (связка), *givâ-i nî* (отрицательная связка) 'У рыбы есть глаза, (но) нет ушей'.

Личные местоимения лишь отчасти совпадают с курдскими: ед. ч.: 1 л. *me*, 2 л. *te*, 3 л. *avî*, *hûn*, *hâ*; мн. ч.: 1 л. *evê*, 2 л. *uvê*, 3 л. *avehâ*, *avû*, *evû*. Клитические личные местоимения: ед. ч.: 1 л. *-(u)m*, 2 л. *-(e)t*, 3 л. *-(j)î*, *-y*; мн. ч.: 1 л. *-(u)mû*, 2 л. *-tû*, 3 л. *-(y)û(n)*, а также перс. *-şâ*; выступают также в функции показателей лица в формах прошедших времен переходного глагола. Примеры посессивных энклитических местоимений: *gunâh-î çe?* 'В чем его вина?', *te jîb-om* 'в моем кармане'. Отделяемые показатели лица могут занимать позицию перед претеритальной основой переходного глагола и после нее: *ûm-va-dût/va-dût-um* 'я сшил', *ûm-va-ti-dût/va-ti-dût-um* 'я шил'. Возможно двойное обозначение лица (субъекта действия): личным местоимением и энклитикой: *me nûn duvûss-um bî* 'Я любил хлеб', *ve avî a abê jevâb-î dâ...* 'И он ответил отцу...', *...ve te gâhî kârî-t a me nêdâde* '...а ты ни разу не дал мне козленка', *te-t nâfahmî* 'ты не понял'.

Количественные числительные обычно включают в состав основы нумератив *-tâ*: *bîstâ* 'двадцать', ср. *bîss* и *yak* 'двадцать один'.

Примеры наречий: *devê* 'вчера' (ср. сул. *dwê nê*), *hangûr* 'вчера ночью', *hâyalâ* 'в ту сторону, в той стороне' (ср. тал. *alâ*), *hî alâ* 'в эту сторону, в этой стороне' (ср. тал. *îlâ*), *henâ* 'отсюда', *hetûr* 'таким образом', *herâ* 'здесь' (ср. тал. *êrâ*), *kivêi* 'где', 'куда', *e kivêi* 'куда', *eş kivêi* 'откуда', *mêna*, *menahâ* 'там', *pâr* 'в прошлом году' (курд. *pâr*).

Глагольная система А.д. строится на противопоставлении презентной и претеритальной основ. Презентные основы продолжают, в основном, общеиранские. Претеритальные основы можно характеризовать как первичные — продолжают древние причастия прош. времени с суф. **-ta-* и вторичные — образованы от презентных основ суффиксами *-î*, *-â* (ср. в курдском языке деление глаголов соотв. на неправильные и правильные). Например, у глагола 'рвать' (инфинитив *şikâften*, *şikâfiden*, презентная основа *-şikâf-*) имеются претеритальные основы: первичная — *-şikâf-*, вторичная — *-şikâfî*; у глагола 'ломать' (инфинитив *eşkenâden*, презентная основа *-şken-*) претеритальная основа *-(e)şkenâ* — вторичная; у глагола 'прыгать' (инфинитив *jassen*, презентная основа *-jak-*) претеритальная основа *-(j)ass-* — первичная. От претеритальных основ образуются формы претерита и имперфекта. От обеих основ (первичной и вторичной) образованы основы перфекта (и плюсквамперфекта) по типу причастия прошедшего времени с исходом *-te*, *-de*. От основ перфекта образуются формы перфекта и плюсквамперфекта (со вспомогательным глаголом 'быть'). У глагола 'рвать' основы перфекта: первичная — *-şikâfte*, вторичная — *-şikâfide*. Следует упомянуть о супплетивизме основ глагола 'говорить' (характерном для курдского языка); презентная основа этого глагола *-ş-* (также *-be* < **beş*,

ср. курд. *bēž-*) продолжает общ.-иран. **uač-*, тогда как претеритальная основа *gut* и основа перфекта *gûte* продолжает общ.-иран. **gaub-*.

Зафиксированы также характерные для курдского языка основы *-angev-* : *(-)angâ* 'бить' (ср. сул., мукри *angêw-*, *angu-* : *angâwt*, *angut* 'пронзать, пробивать' < общ.-иран. **ham-kap-*); см. однако супинетивные формы настоящего времени 1 л. ед. ч. *dêu-um*, 3 л. ед. ч. *dêi-t*. Парадигма глагола 'бить' включает формы с основами, образованными от общеиранского корня **uaig-* 'бросать': *-ho-* (презентная; с *o* вместо ожидаемого *ê*) и *(-)bišt* (претеритальная)/*bešt-* (перфектная); ср. сул., мукри *(h)âwê(ž)-* : *(h)âwî(š)t* 'бросать, метать'.

У некоторых глаголов претеритальные основы, восходящие к одному и тому же историческому корню, могли разойтись по значению; пример дистрибуции претеритальных основ: 1) *-mešt-* и 2) *-mâlî* (< общ.-иран. **marž-* 'тереть, вытирать, гладить') — при одной и той же презентной основе *-mâl-*: 1) 'мести' (*mešten*), 2) 'мазать, гладить' (*mâliden*). У части глаголов представлены фонетические варианты основ, которые вызваны, в частности, различной степенью редукции исторической основы. Так, у глагола *kerden* 'делать' презентная основа *-ke-*, *-ker-*, *(-)ko-*, претеритальная основа *(-)kerd-*, *(-)kê*.

Словоизменительные глагольные префиксы (видовой и модальный) — курдские. Для обозначения длительности действия в формах презенса и имперфекта используется префикс *ti-*, а также *k-* (перед гласным основы; сходный префикс см. в белуджском языке): *ti-nevîsum* 'я пишу', *va-ti-daž-um* 'я шью' (*vadûten* 'шить'), *k-ayôm* 'я иду', *ki-âtom* 'я приходил'. В формах повелительного и сослагательного наклонения используются префиксы *ve-/vu-/fu-/u-*, (иногда и *be-*), *hâ-*; примеры от глаголов *berden*, *nasten*, *basten*, *serden*, *dâen*, *veçiden*: *vêbe/hâbe* 'неси, уноси', *fûnes* 'поручи', *ûbin* 'завяжи', *ûsi* 'бери', *hâde* 'дай', *hâce* 'иди, уходи'. Примечательно, что в А.д., подобно юго-западным диалектам провинции Фарс и ларским говорам, модальные префиксы *u-*, *hâ-* используются в ограниченной группе глаголов ('давать', 'идти', 'брать' и некоторых др.); возможно, эту изоглоссу можно рассматривать как ареальную. В ряде глаголов можно отметить избыточное употребление словоизменительных префиксов, например, употребление префикса *ve-* в формах: наст. времени (*ve-ti-mâl-um* 'я мету'), претерита (*vê-bê-m/um-bê* 'я унес'), имперфекта (*vê-ti-bê-m/um-ti-bê* 'я уносил').

Личные формы непереходных глаголов и формы настоящего времени переходных глаголов образуются с помощью личных окончаний, лишь частично совпадающих с курдскими: ед. ч.: 1 л. *-um*, *-ôm*, 2 л. *-ê*, 3 л. *-t*, *-êr*; мн. ч.: 1 л. *-în*, 2 л. *-ân* и перс. *-îd*, 3 л. *-ân*. Эти окончания используются для образования форм настоящего времени изъявительного и сослагательного наклонения. В формах претерита и имперфекта непереходных глаголов в ед. числе окончания 1-го и 2-го лица безударные, в 3-м лице окончание нулевое.

С и н т а к с и с. Порядок слов в предложении SOV. Пример с переходным глаголом не-прошедшего времени: *...muntazîr bî ki yak jîbbûrî jîbe avî vûburt...* '...он ждал, что какой-нибудь вор очистит его карман...'. Отделяемый показатель лица (субъекта) у переходных глаголов может суффиксироваться имени субъекта или объекта, см. варианты: *bîmâr-î gut/hîmâr gûr-î* 'Больной сказал...', *pâdišâh-î xal'ât dâ* 'Царь дал (ему) халат', *hên-î gut ve...* букв. 'Это он сказал и...', *pûse gâvû-m kuşt* 'Я убил сына пастуха'. У непереходного глагола в рамке S...V может помещаться косвенное дополнение и обстоятельство: *âu te rûvû zel vetîçôt* 'Вода в реке быстро

течет'. При этом согласования глагола (или глагольной связки) с субъектом может не быть: *zebû ve derûhâ te kâp-â* (ед. ч.) 'Язык и зубы находятся (букв. 'есть') во рту'.

Нередко обстоятельство (времени, места) выносится на первое место в предложении: *hangûr bârû-i angâte/bêšte* 'Вчера ночью прошел (букв. 'бил, сеял') дождь' (использован переходный глагол 'бить, сеять' с отделяемым показателем лица), ...*aše bî, ki ména jîbbûre bisyârî hâsta* '...он слышал, что там много воров'.

Послелог при прямом объекте факультативен, см., например, его отсутствие во фразе: *lebû-i avî vûbûsum* 'Я бы поцеловала его в уста'.

Основной массив л е к с и к и исконно иранский. Специфичны по составу и фонетически некоторые лексемы: *angâten* 'бить', *az* 'козел', *âze mâde* 'коза', *(â)ftâu* 'солнце', *devê* 'вчера', *hênâ* 'отсюда', *gey kerdên* 'собрать', *givâ* 'ухо', *kejedên* 'бросать', *kuvû* 'гора', *me(r)zêng* 'ресница', *se* 'собака', *sûle* 'дыра', *su(n)* 'камень', *sus* 'легкие', *tel(î)* 'голова', *teverê* 'лиса', *tuvû* 'гнездо; дом', *xerêk* 'пила', *xurdêk* 'малый'.

3. А.д. зафиксирован О. Манном и В. А. Жуковским в нач. XX в. в селениях Абду и Калун в иранской провинции Фарс к северо-западу от г. Шираз. Предположительно носители А.д. мигрировали в южный Иран с северо-запада, возможно, из Турции (О. Манн) или Ирака (если учесть некоторые сходжения с сулейманийским диалектом курдского языка). Данных о числе носителей А.д. нет.

4. По данным О. Манна и В. А. Жуковского, использовался как средство устного бытового общения.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Петроград, 1922, ч. II, вып. 1.

Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. 2-е изд. М., 1988.

Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: юго-западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.

Расторгуева В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. М., 1990.

Цаболов Р. Л. Курдский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. II. М., 1997.

Юсупова З. А. Сулейманийский диалект курдского языка. М., 1985.

Blau J. Le kurde // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Justi F. Kurdische Grammatik. SPh., 1880.

MacKenzie D. N. Kurdish dialect studies. L., 1961, I; 1962, II.

Mann O. Die Tâjik-Mundarten der Provinz Fârs // Kurdisch-Persische Forschungen. Berlin, 1909, Abt. I.

С. П. Виноградова

ТАЛЫШСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название происходит от *tolûş*, самоназвания представителей одной из иранских народностей (рус. *талыши*, *талышинцы*).

1.1.2. Талышский язык (Т.я.) входит в северо-западную группу иранских языков.

1.1.3. Талыши живут в южных районах Азербайджанской Республики (Астаринском, Ленкоранском, Лерикском, Массалинском), а также в прикаспийской по-

лосе северо-западного Ирана (дехистаны Керганруд, Асалем, Талеш-Доляб, Шандермин и Масал, входящие в провинцию Гилян). По данным переписи 1989 г. родным языком талышский в советском Азербайджане считало ок. 21 тыс. чел.); в Иране проживало ок. 100 тыс. талышей (оценка 1998 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Исследователями (Л. А. Пирейко) признается наличие лишь говорных различий в языке талышей, проживающих в Азербайджанской Республике. Южный диалект Т.я. (масулеи), бытующий в Иранском Азербайджане, характеризуется большей близостью к диалектам группы тати, а также бóльшим влиянием со стороны персидского языка. В данной статье дается описание языка талышей Азербайджанской Республики.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Язык устного общения. В Азербайджане большинство талышей владеет также азербайджанским языком, а в Иране — персидским и, отчасти, азербайджанским.

1.3.2. Литературной формы не имеет.

1.3.3. Обучение на Т.я. не ведется.

1.4.0. Язык бесписьменный. Попытка создать письменность в советском Азербайджане в 30-е гг. XX в. продолжения не имела.

1.5.0. Т.я. не имеет засвидетельствованной памятниками истории.

Арабские географы X–XII вв. упоминают об азери, особом иранском диалекте, на котором говорили в древнем Азербайджане. Сохранилось 18 образцов (краткие фразы и 14 четверостиший-рубай) языка азери, на котором говорили в г. Ардебиле в первой половине XIV в. Анализ этих материалов позволяет сделать вывод о том, что по крайней мере в восточной и северо-восточной части Азербайджана говорили на одном из иранских языков, лингвистические характеристики которого позволяют сближать его с Т.я.

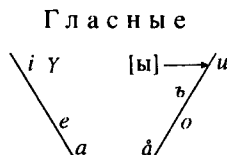
Б. В. Миллер считал Т.я. «последним потомком» азери (одного из говоров ардебильского наречия XIV в.) на основании следующих данных: 1) наличие детерминатива *-i* у существительных (в Т.я. показатель косвенной формы ед. числа); 2) универсальность суф. *-an* в качестве форманта мн. числа имени; 3) материальное сходство личного глагольного окончания 1-го лица ед. числа: азери *-im*, тал. *-im*, *-im*; 4) созвучие глагольного префикса: азери **bo-*, **bu-*, **bi-*, тал. *bə-*, *ba-*; 5) аналогичное талышскому опрошение конечной группы согласных в слове *čaš* 'глаз'; 6) сохранение начального *ž* (соответствующего др.-перс. *j*) в словах: азери *žirim* 'моя жизнь' и тал. *žie* 'жить'.

1.6.0. Длительными контактами с тюркскими языками, в частности с азербайджанским языком, обусловлены следующие явления на фонетическом уровне: 1) частичный вокалический сингармонизм; 2) ассимиляция прогрессивная и регрессивная; 3) изменение фонемы *u*, ее более передняя артикуляция (и, как результат, спорадическое *ö*, чуждое Т.я.). Такие общие для талышского и азербайджанского консонантизма особенности, как придыхательность *p*, *t*, *k*, неполнозвонкость *b*, *d*, *g* и особый характер звучания так называемого «кафа», Б. В. Миллер рассматривает как проявление кавказского субстрата. Аналогичный характер носит, очевидно, и специфика глагола *pie* 'любить, желать, хотеть', который во всех временах и наклонениях образует эргативную конструкцию.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В основу приводимой ниже системы фонем (по В. С. Соколовой) положено произношение нескольких талышских селений Ленкоранского района Азербайджана. Основные расхождения по говорам в области фонетики сводятся к отдельным расхождениям в звучании фонем и, в ряде случаев, к иному их словарному распределению.

Фонема *u* имеет широкий диапазон по признаку ряда вплоть до совпадения с азербайджанским *ү* переднего ряда. Фонема *ъ* имеет широкий качественный диапазон; ее доминирующий признак — краткость и способность к редукции. Прочие гласные, как отражающие исторически долгие (*o, u, i, e*), так и исторически краткие (*a, â*), отличаются количественной устойчивостью и неспособностью к редукции.

Вокализм языковых примеров в данной статье приводится в передаче источника (Б. Миллер, Л. Пирейко).

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	Простые	<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>k ɡ</i>	<i>k ɡ</i>		
		Аффрикаты		<i>č j</i>				
	Щелевые	Однофокусные	<i>f v</i>	<i>s z</i>			<i>x ɣ</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные		<i>š ž</i>				
Сопорные	Срединные		<i>m</i>		<i>y</i>			
	Носовые			<i>n</i>				
	Боковые			<i>l</i>				
	Дрожащие			<i>r</i>				

2.1.2. Количественный признак не имеет самостоятельной фонологической значимости и является вторичным, подчиненным качественным оппозициям. Количественной и качественной устойчивостью или неустойчивостью в неударных слогах (в основном, предударных) определяется деление гласных на не редуцируемые (*i, e, a, â, o, u*) и редуцируемые (*ъ*).

Ударение в именах тяготеет к концу слова; при словообразовании переходит на суффиксы. Из словоизменительных формантов ударными являются: показатель множественности имен *-on*, показатель косвенной формы *-i*. Не несут на себе уда-

рения: энклитические местоимения, предлоги, послелоги, показатель определения -а, присоединяемый к прилагательным, а также показатель звательной формы -а (*mérd-a!* 'о, человек!').

В глаголе всегда безударны флексия и вспомогательный глагол. В отрицательных формах ударной бывает препозитивная отрицательная частица; распределение ударения в положительных формах см. 2.4.0.

В результате малой устойчивости вокализма в истории развития Т.я., частичного сингармонизма гласных, явлений диалектного характера, тенденции к использованию сокращенных основ некоторых наиболее употребительных глаголов (*ka < karde* 'делать', *va < varde* 'приносить', *ba < barde* 'уносить, нести', *ha < harde* 'есть, кушать'), тенденции к стяжению конечных слогов — ударение в ряде глагольных словоформ приобретает грамматическое значение. Так, только местоположением ударения различаются формы: 2-го лица ед. числа императива и 3-го лица ед. числа настоящего времени сослагательного наклонения, 2-го лица мн. числа императива и 3-го лица мн. числа настоящего времени сослагательного наклонения, 1-го лица мн. числа будущего I (определенного) времени и 1-го лица мн. числа настоящего времени сослагательного наклонения. Примеры: *bika* 'сделай' — *bíká* 'чтобы он сделал'; *bihan* 'съешьте' — *bihán* 'чтобы они съели'; *danan* 'положите' — *danán* 'чтобы они положили'; *báhamon* (< *bīhamon* < *bīhārdamon*) 'чтобы мы съели' — *bahámon* (< *bahārdémon*) 'мы съедим'; *bábamon* (< *bībārdamon*) 'чтобы мы унесли' — *babámon* (< *babārdémon*) 'мы унесем'.

2.1.3. Общей особенностью согласных (кроме *k̇, ġ, x, h*) является зависимость их качества от гласных: при наличии в слове гласных заднего ряда согласные звучат твердо, а при наличии гласных только переднего ряда — более мягко. Возможен переход интервокального и поствокального *g > γ*: *ogate > oγate* 'беречь, охранять', *kāg > kāγ* 'курица', *žygo > žyγo* 'так'.

Отмечена ассимиляция гласных в пределах словоформы: *goduš > guduš* 'подойник', *bo tño > bo toño* 'для меня', *báhamon < bīhamon* (< *bīhārdamon*) 'чтобы мы съели'.

2.1.4. Обычная структура слога: CV, CVC, V, VC. Стечение согласных (если второй из них не сонорный) не допускается. В истории Т.я. отмечена тенденция к упрощению общеиранских групп согласных с утратой одного из них: *xt > x*, *ft > t*, *st > s*: *dyte* 'шить' (перс. *duxtān*), *gate* 'брать' (перс. *gereftān*), *osa* 'кость' (перс. *ostā*).

Часто наблюдается стечение гласных, являющееся результатом как диахронических процессов (выпадения интервокальных согласных: *moa* 'мать', *γan* 'масло'), так и синхронных (на морфемных швах: *hāndē-da-on* '(вы) читаете', *otani-i-on* '(ты) собираешься прийти').

Зияние между гласными (возникающее как в процессе словообразования, так и словоизменения) может устраняться с помощью -у-, реже -v-: *noye* 'класть', *diyovъž* 'крестьянин'. Возможны также стяженные формы с дифтонгичным звучанием слога: *doye > doy* 'давать', *doyeda > doyda* 'дает'.

Характерно большое количество односложных и двусложных слов, как результат процессов редукции в диахронии. Наибольшее количество слогов наблюдается в композитах и аналитических глагольных формах.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1.–2.2.3. Вопрос не изучен.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык флективно-аналитического типа с элементами агглютинации. Словоизменение флективного типа частично сохраняется у непереходных глаголов, а также в тех формах прошедших времен переходных глаголов, которые образуются не от претеритальной основы или причастия прошедшего времени (в последних случаях имеет место эргативное построение предложения). Личные окончания выражают только лицо и число, в то время, как вид, наклонение и время выражаются агглютинативными вспомогательными морфемами, находящимися в пре- или постпозиции к глагольной основе, и противопоставлением самих основ. Формы прошедшего длительного времени II и давнопрошедшего времени изъявительного наклонения, прошедшего времени сослагательного наклонения, а также формы страдательного залога строятся по аналитической модели, с помощью вспомогательных глаголов.

Смешанным по типу является и словоизменение имен. Склонение существительных в ед. и мн. числе представлено асимметричными формами. Характер словоизменительных морфем — переходный от флективного к агглютинативному. Широкое распространение имеет аналитическое средство выражения падежных значений — предлоги и послелоги, которые сочетаются как с прямым, так и с косвенным падежом. Противопоставление двух падежных форм (прямой и косвенной) у личных местоимений (за исключением энклитических личных местоимений) выражено супплетивно. См. 2.4.0.

2.3.1. Части речи достаточно отчетливо могут быть выделены на основании как синтаксических, так и морфологических критериев.

Среди имен отчетливо выделяются существительные, имеющие морфологически выраженные категории числа, определенности/неопределенности и падежа, выраженные смешанными флективно-агглютинативными способами. Прилагательное имеет категорию степеней сравнения (см. 2.3.7.). Словообразующие суффиксы прилагательных и существительных различны (см. 2.5.2.). Прилагательные, наречия, числительные не склоняются.

Глагол имеет категории лица, числа, наклонения, залога, вида и времени. Личные глагольные формы образуются с помощью модальных или видо-временных приставок, суффиксов, суффиксальных формантов. Все эти морфемы агглютинативного характера. Ряд видо-временных форм образуется аналитически с помощью вспомогательного глагола *be* 'быть, становиться'.

2.3.2. Т.я. не имеет категории рода. Противопоставление лица/не-лица отразилось в противопоставлении вопросительных местоимений: *ki* 'кто?', *či(č)* 'что?' (о животных и предметах).

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) лексически выражена числительными, словами-нумеративами (см. 2.3.7.); морфологически выражена у существительных (см. 2.3.4.) и глаголов (см. 2.4.0.); у местоимений выражение этой категории носит смешанный характер (см. 2.4.0.).

В ед. числе форма прямого падежа существительных совпадает с чистой основой (*ka* 'дом'). Показателем ед. числа косвенного падежа является *-i* (*myallim* 'учитель' — *myallimi* косв. п.); показателем множественности как в прямом, так и косвенном падеже выступает суф. *-on*: *ka* 'дом' — *kaón* (прям. п., косв. п.) 'домá'.

Если местоимение имеет обобщающий характер, выражает идею собирательности, сказуемое ставится во мн. числе (существительное, следующее за местоимением и образующее вместе с ним группу подлежащего, стоит в ед. числе): *hama*,

žen-merd ba xaman šin 'все, и женщины, и мужчины (букв. 'женщина-мужчина') на молотьбу пошли', *hama čaiku avitin* 'все от него убежали'.

В глаголе показателем числа (и лица) в номинативной конструкции являются личные окончания. В эргативной конструкции энклитическое местоимение в форме соответствующего лица и числа присоединяется к смысловой части сказуемого (причастию) или другому именному члену предложения и выражает число формального объекта действия, или логического субъекта. Таким образом, наблюдается отсутствие согласования главных членов предложения по числу как формально, так и логически (см. 2.5.3.)

Возможные случаи формального несогласования по числу подлежащего и сказуемого связаны с выражением собирательности. Например: подлежащее в форме ед. числа со значением собирательности и сказуемое в форме мн. числа: *čama gala gýáda noyo dóida bin* 'наши стада в горах паслись'; подлежащее в форме мн. числа со значением собирательности и сказуемое в ед. числе в эргативном предложении: *im maširon čī diyovižon koi lap siviķiš kārde* 'эти машины труд крестьян очень облегчили'.

2.3.4. Падежные значения выражаются формами нескольких структурных уровней: 1) флективно-агглютинативно-синтетическими; 2) аналитическими с послеложными аффиксами, с предлогами и их сочетаниями.

Субъектно-объектные отношения передаются формами прямого и косвенного падежа ед. числа и общей для обоих падежей формой мн. числа. Какой конкретно формой выражен субъект и объект, определяется строем предложения (номинативная либо эргативная конструкция), а для объекта номинативного предложения — также его определенностью/неопределенностью (см. 2.3.5.; 2.3.6.).

Хотя количество и состав падежных морфем представлен по-разному у различных авторов: -Ø, -i (А. Керимова, В. Расторгуева), -i, -o (Б. Миллер), -i, -ón; -o; -ada, -ku (Л. Пирейко), несомненным представляется их агглютинативный характер. Агглютинативность эта вторична: эти морфемы восходят либо к древней падежной флексии (-i < *-hya ген.-дат. ед. числа; -ón < *-āpām ген.-дат. мн. числа), либо к древним предлогам-послелогам (-o < *radi 'ради, для', -ada < *antara 'в, внутри', -ku < *kam 'к'). Основа имени является вместе с тем словом в прямом падеже ед. числа. Показателем косвенного падежа ед. числа является -i, прямого и косвенного падежа мн. числа — -ón; показатели присоединяются непосредственно к основе и несут на себе словесное ударение. В именах с гласным исходом показатель косвенного падежа ед. числа нередко опускается. Форма косвенного падежа ед. и мн. числа существительного лежит в основе образования аналитических падежных форм с первообразными и производными (с исторической точки зрения) послеложными аффиксами и с предлогами. Примеры с послелогам: 1) -sa: *kūt-i-sa* 'на спине', *īsta zan(o)-on-sa* 'на своих коленях'; 2) -sa pe: *ustili-sa pe* 'на стуле', *olat-on-sa pe* 'на одеждах'; 3) -ro: *č(i)-ai-ro* 'для него', *č(i)-av-on-ro* 'для них'; 4) -o: (падежный показатель или «суффикс» у Б. Миллера): *či gu-ón-o* 'с быков', *ba dallok-i-o* 'из-за цирюльника'; чаще -o присоединяется к прямой форме: *čī gu-o* 'с быка'; 5) -ada присоединяется только к прямой форме: *ximb-ada* 'в кувшине' (ср. мн. ч. *čav-ón-ada* 'из них, из этих').

Существительное, управляемое предлогом, стоит в косвенном падеже (см. ниже).

Определение по принадлежности, выраженное существительным, стоит в косвенном падеже и предшествует определяемому имени: *pasi sa* 'голова овцы', *doī baš*

‘верхушка дерева’, *kaí ba* ‘дверь дома’ (ср. пример Л. Пирейко, где определение по принадлежности стоит в прямом падеже: *dada ka* ‘дом отца’); кроме родительного принадлежности, оно выражает также родительные отношения: *šaharí potšo* ‘царь страны’, *vizi ýailä* ‘ореховое варенье’, *nyni kano* ‘горбушка хлеба’.

Все прочие падежные значения выражаются аналитическими формами. Косвенное дополнение выражается сочетанием существительного в косвенном падеже с предлогом: *ba hambolí* ‘носильщику’. Такие значения, как часть целого (в том числе дробные числительные), материал, из которого что-л. сделано, выражаются предлогом *-ada*: *ýšta nyn-ad býda ba tñ* ‘дай мне от твоего хлеба’, *nargila ýýžyl-ada beda* ‘наргиля (вид бус) бывает из золота’.

С помощью предлогов могут выражаться также локативные отношения разных видов: 1) *čj* ‘из, от’ — значение отложительно-исходного падежа; 2) *ba/bj, bo* — значение направительно-дательного падежа: *ba kui* ‘на гору’, *ba šavi* ‘до ночи’, *ba im kasí* ‘за этого человека’; 3) *dj (de, da)* — совместность, инструментальность: *dj pasí* ‘с овцой’, *dj sixani* ‘словами’.

Различные обстоятельственные значения (как конкретные локативные, так и более абстрактные: времени, цели, причины и пр.) выражаются с помощью послелогов *-ku, -sa, -ro, -djl, -bjn, -ton, -ada, -o* и др. или их сочетаний с предлогами. Все послелоги, кроме *-ada, -o*, именного происхождения. Они требуют постановки склоняемого имени в косвенном падеже на *-i*. К имени в форме прямого падежа всегда присоединяется послелог *-ada*, часто послелог *-o* и предлог *ba*. Ряд из них и сейчас является полноценными именами: *(-)sa* ‘голова; начало; конец’ *(-)djl* ‘сердце; внутренность’, *(-)ton* ‘сторона’, *(-)ži* ‘низ; внизу’, *(-)pe* ‘верх; сверху’, *(-)ku* ‘где?’, *-djl, -ton* употребляются только в сочетании с послелогам *-ada, -ku*. Послелогам выражаются также обстоятельства: 1) места: *-(a)da: ka-da beše* ‘вышел из дома’, *dýla, dýlada: kay dýlada heč kas ni* ‘никого нет дома’, *gýrdo* в сочетании с предлогом *ba: (ba) askari gýrdo aýýlon nýšta bin* ‘вокруг солдата сидели дети’, *-ku: osmonu-ku seyla sef eýne* ‘с неба упало три яблока’, *-o: náti fahla čol-o bevârda* ‘нефть рабочий достаёт из шахты’, *-o* в сочетании с послелогом *-ton: oma čay tono* ‘пришел к нему’, *-pe* в сочетании с послелогом *-o: cay pi-o ryan eka* ‘полей его сверху маслом’, *sa: čay duši sa niapas vârda* ‘(он) нес на плече барана’, *-ton* в сочетании с послелогом *-o* или *-ku: av hežo ýštñ toni-ku beda* ‘он всегда находится возле тебя’, *ýsty(sa): stoli ýstysa býna* ‘положи на стол’, *va(da): ýšta nana vada eýnyu* ‘(он) упал перед своей матерью’, *výra/vra: čay vra omam* ‘(я) пришел вместо него’, *ži* обычно в сочетании с послелогом *-o: čay žio meľ beša* ‘из-под него вылез червяк’, 2) времени: *badiga: dñ rýž badiga* ‘спустя два дня’, *nâ(v), hanâ(v), pešt(a), bapešt(a)* часто в сочетании с послелогом *-ku: dâve-ku banâv* ‘до войны’, 3) цели: *-o: diaro še-yo gada-gada boroy* ‘чтобы уйти далеко, шагай потихоньку’, в сочетании с предлогом *bo: bo čominji sinifi-o* ‘для четвертого класса’, 4) причины: *-o: av kalxozi šum vâxti-ku banâv oroxne-yo, zarbayn be* ‘так как он закончил колхозную пахоту досрочно, он стал ударником’.

Возможно также использование сложного предлога *basa* с послелогом *sa* для выражения сравнения: *basa kymi sa býlnd-e* ‘выше крыши’.

2.3.5. Противопоставление глагольных словоформ по качественным классификациям основывается на противопоставлении типов основ, типов модифицирующих морфем префиксального и суффиксального характера. Их сочетание образует разветвленную систему глагольных форм, дифференцируемых по наклонению (изъяви-

тельное, сослагательное, желательное, повелительное), залогу (действительный, страдательный) и, за исключением ряда случаев, виду и времени.

Глаголы бывают двухосновные и одноосновные. У первых представлены презентная и претеритальная основы; у вторых — только одна основа, выступающая как в функции презентной, так и претеритальной.

В формах, образуемых от претеритальной основы или от причастия прошедшего времени проводится различие в спряжении переходных (эргативное построение предложения) и непереходных (номинативное построение предложения) глаголов.

В изъявительном наклонении формы различаются по времени и виду. Форма настоящего времени образуется от инфинитива с помощью суф. *-da* и личных окончаний: *kârdêdam* '(я) делаю' или стяженная форма *kârdam*. Обозначает действие, совершаемое обычно или совершаемое в настоящий момент. Форма будущего определенного времени образуется от претеритальной основы (или единой основы одноосновных глаголов) с помощью префикса *ba-* и личных окончаний с гласным *-ê*: *bakârdêm* '(я) сделаю'; отрицательная форма образуется от причастия настоящего времени + отрицательная частица *-ni* (в постпозиции) + личное окончание: *ašî-ni-m* 'я не пойду'. Обозначает действие, которое произойдет в будущем, или обычно совершаемое в настоящем (в пословицах, поговорках, общих сентенциях). Форма будущего неопределенного времени (будущего намерения) образуется от причастия будущего времени, на последний гласный которого падает ударение, и личных окончаний с гласным *-i*: *omanînim* '(я) собираюсь пойти'; отрицательная форма образуется с помощью отрицательной формы глагольной связки: *omanin-nim* '(я) не собираюсь приходить'. Обозначает: 1) действие или состояние, которое должно произойти в будущем; 2) намерение, сильное желание совершить определенное действие. Форма прошедшего длительного I времени образуется от причастия настоящего времени с помощью личных окончаний с гласным *i*. Ударение падает на префикс причастия *a-*, если он второй от конца глагольной формы, в противном случае — на второй гласный причастия: *âšim* '(я) ходил (хаживал)', *ašimon* '(мы) ходили (хаживали)'. Отрицательная форма образуется с помощью префиксального показателя отрицания *n-*: *nâšim* '(я) не ходил (не хаживал)'. Обозначает: 1) обычное многократное действие в прошлом; 2) ирреальное условие (при этом обозначает действие, одновременное с действием главного предложения, которое выражено той же самой грамматической формой). Форма прошедшего длительного II времени образуется по аналитической модели от инфинитива смыслового глагола с помощью суф. *-da* + вспомогательный глагол *be* 'быть, становиться' в форме простого прошедшего времени; ударение падает на конечный гласный инфинитива: *kârdêda bim* '(я) сделал', *šêda bim* '(я) ходил'. В отрицательных формах ударный отрицательный префикс *nê-* присоединяется к вспомогательному глаголу: *kârdêda nêbim* '(я) не делал'. Обозначает длительное действие в прошлом. Форма простого прошедшего времени образуется от претеритальной основы (или единой основы у одноосновных глаголов) с помощью: 1) личных окончаний с гласным *i* (*e*) у непереходных глаголов: *vîtim* '(я) бежал'; 2) энклитических местоимений и конечного гласного *e* у переходных глаголов, при этом энклитика может присоединяться не только к глаголу, но и к другим словам, чаще всего к прямому дополнению: *av vînd-ême/av-êm vînde/av-êm vînd-ême* '(я) его видел'. Ударение во всех случаях падает

на основу. В отрицательных формах префикс *нъ-* перетягивает ударение на себя: *pe-nъ-gate* '(он) не взял' (*pe-* словообразовательный префикс). Обозначает прошедшее однократное действие. Форма прошедшего результативного времени образуется от причастия прошедшего времени на *-а*, которое несет на себе ударение, с помощью личных окончаний (у непереходных глаголов) или энклитических местоимений (у переходных глаголов): *omám* '(я) пришел', *av-ъm gatá* 'его (я) поймал'. В отрицательных формах ударный префикс *нъ-* может сливаться с начальным гласным глагола, на который и переходит ударение: *nómat* '(я) не пришел', *av-ъm nъgata* '(я) его не поймал'. Обозначает действие в прошлом, результаты которого констатируются в настоящем. Форма давнопрошедшего времени образуется от причастия прошедшего времени на *-а*, которое несет на себе ударение, и вспомогательного глагола *be* 'быть' в форме простого прошедшего времени. При непереходных глаголах вспомогательный глагол спрягается по лицам и числам; при переходных — стоит в форме 3-го лица ед. числа; энклитические местоимения присоединяются к причастию или к другим словам: *amá bim* '(я) пришел', *av-ъm gatá be* '(я) его поймал'. В отрицательных формах ударный префикс *нъ-* присоединяется к вспомогательному глаголу: *vinda-m nъbe* '(я) не видел'. Обозначает действие, предшествовавшее какому-л. другому действию в прошлом.

В изъявительном наклонении выделяется группа особых описательных форм, характеризующих так называемую «заглазность», неочевидность действия. Они образуются от любой формы изъявительного наклонения прибавлением производной от глагола *be* 'быть' неизменяемой формы *ban*: *ъsat-ъm зъnay ki*, *rosišan bamedaş ban* 'теперь я понял, что ты действительно плачешь'; форме с *ban* может сопутствовать модальное слово *mavot* (непереводимое на русский язык): *mavot a palang avoy, çay bâlon ahay ban* 'оказывается, тот тигр приходил, его детенышей поедал'. Значение форм «заглазости» — констатация действия на основе умозаключения.

Повелительное наклонение представлено формами 2-го лица ед. и мн. числа; образуется с помощью ударного префикса *бъ-* от презентной основы двухосновных глаголов или единой основы одноосновных глаголов с нулевым окончанием в ед. числе и *-(a)n* — во мн. числе: *bъsan* 'купи', *bъsanan* 'купите'. У глаголов с приставками *ba-*, *da-*, *e-*, *o-*, *pe-* префикс *бъ-* опускается: *é-ka* 'лей', *ó-ka* 'открой'.

Желательное наклонение представлено одной видо-временной формой; образуется от презентной основы (или единой основы у одноосновных глаголов) с помощью ударного префикса *бъ-* и личных окончаний с гласным *o*: *bъšom* 'хоть бы уйти мне'. Передает желание, смягченное приказание; в придаточном предложении может приобретать значение обязательного условия: *agam rъsxat bъdoš, d-ay bašem ba di* 'если ты разрешишь, я поеду с ним в деревню'.

В сослагательном наклонении различаются настоящее и прошедшее время. Форма настоящего времени образуется от презентной основы с помощью ударного префикса *бъ-* и личных окончаний с гласным *ъ*: *bъšъm* 'уйти бы мне'; передает: 1) побуждение к действию или риторический вопрос: *тъ ауи бъšimъm* 'соберу-ка я алычу', *čič bъkam, čič nъkam* 'что же мне делать?' и 2) желание в придаточных предложениях: *тъ pedam ba Lik бъ-š-ъm* 'я хочу поехать в Лерик' (букв. 'я хочу, в Лерик бы (я) поехал'). Форма прошедшего времени образуется от причастия прошедшего времени на *-á* смыслового глагола и вспомогательного глагола *bay* 'быть, становиться' с личными окончаниями в номинативном предложении и без окончаний (в не-

изменяемой форме) в эргативном предложении; в последнем случае имеется еще энклитическое местоимение, присоединяемое к причастию или к другим именам: *ša nábaum* 'если бы (я) не пошел', *kárda-m nábay* 'если бы (я) не сделал', *agam tь zina ota bayš, áz ba tь avotim* 'если бы ты вчера пришел, я тебе сказал бы'. Выражает ирреальное условие, если действие придаточного предложения предшествует действию главного предложения, которое ставится при этом в форме прошедшего длительного времени I.

Формы страдательного з а л о г а образуются аналитически: сочетанием причастия прошедшего времени на -а смыслового глагола со вспомогательным глаголом *be* 'быть, становиться' в личной форме. Логический субъект действия как правило не указывается: *čь myallima ka-da nyn páta be* 'в доме учительницы был испечен хлеб'. В простонародной речи встречается только форма прошедшего времени, образуемая с помощью *bam/baš/ba/bámon/báon/ban*.

Каузативные формы встречаются не у всех глаголов. Более 30-ти глаголов переходной (непереходной или возвратной) семантики образуют каузативный (или переходный) инфинитив от презентной основы с помощью: 1) суф. -(o)n или -ovn/-von, при этом гласный в исходе основы или не изменяется, или *i, ь, a, á > o*: *kârde* 'делать' — *kardovnie* 'заставить делать'; *očьke* 'отлепиться' — *očokne* 'отлепить', *lvve* 'шевелиться' — *lovone* 'шевелить', *távve* 'гореть' — *tovne* 'сжигать'; 2) реже — суф. -t: *áršie* 'расколоться' — *áršte* 'расколоть', *okušie* 'гаснуть' — *okušte* 'гасить'. Таким образом, при исходной переходной семантике этим способом образуется каузативный, при непереходной — переходный глагол.

2.3.6. Лицо в местоимениях выражается супплетивно (см. 2.3.7.; 2.4.0.), в глаголе — личными окончаниями (см. 2.4.0.).

Отрицание в глаголе выражается с помощью суффиксальной частицы -ni, ударного префикса *nъ-* (и его фонетических вариантов) или *n-* (см. 2.3.5.).

Определенность/неопределенность существительного в функции прямого дополнения номинативного предложения выражается противопоставлением форм прямого (неопределенный объект) и косвенного (определенный объект) падежа (Л. Пирейко). Примеры: 1) неопределенный объект: *av doda ba tь kág* 'он дает тебе курицу', *av kitob básta bo tьno* 'он купит тебе (какую-нибудь) книгу', *sef bьda b-au* 'дай ему яблоко (любое)', *agar šiš ba Boku, bo čьtь kima-yo maktub bьba* 'если (ты) поедешь в Баку, отвези письмо моей дочери', *ba noka lavo búu!* 'слуге палку принеси!'; 2) определенный объект: *daftari bьda ba tь* 'дай мне эту тетрадь', *ьm yola kági doydam ba tono* 'даю тебе эту большую курицу', *tь čay dási báršteš* 'ты ломаешь ему руку', *müzi ažanin* 'они убивали муху', *damánde lište ximbí* 'он начал лизать кувшин'. В других синтаксических позициях лексически выражается: 1) определенность — указательными местоимениями: *ьm pul* (ед. ч.) *pegat-še* 'он взял **эти** деньги', *a kal bárda-še ba tuk* 'того быка он отвел на рисовое поле', *a ýizilon pia* (мн. ч.) *merdi-ku basem* '**эти** червонцы у старика (от старика) я возьму'; притяжательными местоимениями: *rayon-ada čama di hama diyon-ku yol-e* 'в районе **наша** деревня больше всех деревень'; 2) неопределенность — артиклем *gьlay/glay/igla/illa/ila* (по терминологии Л. Пирейко — сочетанием числительного *i(g)* 'один' и частицы *la*): *glay zua ota* 'пришел какой-то парень', *i kasí glai xol gate* 'один человек схватил сук'.

2.3.7. Выделяются части речи: 1) знаменательные: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, глагол; 2) служебные: предлог, послелог, частица, артикль.

Прилагательное словоизменительных категорий не имеет. Признаком его в функции определения является показатель *-a*, само определение всегда стоит перед определяемым словом: *s̥ba sef* 'красное яблоко', *xosa kina* 'милая девушка'. Степени сравнения образуются описательно, чаще всего с помощью послелога *-ku*, реже — *-ada* и факультативного предлога *с̥ь*: *ъп kina с̥ь zua-ku zirak-e* 'эта девочка проворнее мальчика'. Аналогичным способом образуется превосходная степень, с помощью определительного местоимения *hama/hamma* 'все' и послелога *-ku*: *rayon-ada čama di hama diyon-ku yol-e* 'в районе наша деревня больше всех деревень'.

Местоимения, морфологически разнотипные, представлены несколькими разрядами. Личные: парадигмы см. 2.4.0.; формы прямого падежа в номинативной конструкции выступают в функции подлежащего и именной части сказуемого, в эргативной конструкции — в функции прямого дополнения: *av-ъš ža* '(он) ударил его'. Только формы 1-го и 3-го лица ед. числа косвенного падежа выступают в функции подлежащего эргативной конструкции (Л. Пирейко). Частая контаминация эргативного предложения с номинативным ведет к смешению функций падежных форм. Энклитические личные местоимения выступают в эргативном предложении в функции подлежащего и в притяжательной функции, присоединяясь к определяемому имени: *dada-mon ome* 'наш отец пришел'; в Т.я., в отличие от современного персидского, они не выражают посессивности при именах и косвенного объекта при глаголе. Притяжательные представлены одной формой, образуются слиянием предлога *с̥ь* и личного местоимения (для 1-го и 3-го лица ед. числа — личное местоимение в косвенном падеже, для остальных — в прямом падеже): *с̥ьтъ* 'мой', *ъšтъ* (с дезаффрикацией *č*) 'твой' и т. п. В функции определения предшествуют определяемому; в функции именной части сказуемого могут получать конечное *-n* (в 1-м и 2-м лице ед. и мн. числа); в функции косвенного дополнения сочетаются с предлогами *bârada*, *gora*, *hâxada*, *-ku*, *pe*, *se*, *ton*, *ži*: *av ъšтъ ton-o ota* 'он пришел к тебе' и т. п. Не склоняются также местоимения: указательные *ъ*, *ът*, *ъп*, (*jm*, *jn*) 'этот', *a* 'тот', определительные *hâ*, *hâr* 'каждый, всякий', *hama* 'весь, всё, все', *gyrd* 'весь, всё' (ставится в постпозиции к определяемому имени), неопределенные *hič/heč* 'всякий; ничто', *žšey* 'ничто', возвратно-притяжательное *ъšta* 'свой', вопросительные *ki* 'кто?', *či*, *čič* 'что?', *kom* 'какой?', *kongla* 'который?', вопросительно-притяжательное *с̥ьki* 'чей'. Возвратное местоимение имеет формы прямого (*ъštan* 'сам') и косвенного (*ъštani* 'себя') падежа: *тъ eštan bakâm* 'я сам сделаю' (ставится в постпозиции к определяемому имени), *av ъštan ъštani ekyā-še* 'он сам себя ударил'.

Числительные: 1) количественные в функции определения, как правило, сопровождаются словами-нумеративами: для людей — *kas*, реже — *nâfâr*; для предметов и животных — *gila*, *gilai*, *gla*. При этом нумератив и определяемое слово стоят в ед. числе: *se gla yab* 'три кувшина', *čo gla tava* 'четыре топора', *dî kas miyonkuž* 'два мянкужа'; 2) порядковые по своим синтаксическим функциям сближаются с прилагательными; те из них, которые образуются с помощью суффикса иранского происхождения *-um/-im/-vim/-him/-om/-yim* морфологически также ведут себя как прилагательные: в функции определения принимают безударный показатель *-a*; однако эти чисто иранские формы начинают вытесняться порядковыми числительными с нараращениями *-in-* + тюркский *-ji*, которые не принимают показателя *-a*, ср.: *dîminji* (от *di* 'два') *polôšon hârde* 'они съели второй плов', но *čoom-a* (от *čo* 'четыре') *šab be* 'была четвертая ночь'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Прям.	<i>áz</i>	<i>gъ</i>	<i>av</i>	<i>ama</i>	<i>šъta</i>	<i>avon</i>
Косв.	<i>тъ, тъni</i>	<i>тъni</i>	<i>ay, avi</i>	<i>amaní</i>	<i>šъmaní</i>	<i>avoní</i>

Энклитические личные

Притяжательные

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>-ът, -т</i>	<i>-ътон, -тон</i>	<i>šътъ</i>	<i>šъта</i>
2 л.	<i>-ъ</i>	<i>-он</i>	<i>ъšтъ</i>	<i>šъта</i>
3 л.	<i>-ъš, -š</i>	<i>-ъšon, -šon</i>	<i>čay</i>	<i>čavon</i>

Глагол

Личные окончания

Окончания императива

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-т</i>	<i>-тон</i>		
2 л.	<i>-š</i>	<i>-он</i>	<i>-∅</i>	<i>-(a)n</i>
3 л.	<i>-∅</i>	<i>-п</i>		

Личные окончания после гласного исхода основы, кроме форм 3-го лица ед. числа, совпадают с простыми формами глагола-связки. В случае согласного исхода основы между нею и личными окончаниями вставляются гласные элементы, характеризующие время и наклонение: 1) *-é-* в будущем определенном времени; 2) *-i-* в будущем неопределенном времени и в прошедшем длительном II времени; 3) *-i/-e-* у непереходных глаголов в простом прошедшем времени; 4) *-ъ-* в настоящем времени сослагательного наклонения; 5) *-o-* в желательном наклонении.

Ниже приводятся образцы спряжения глаголов: непереходного *ome* 'приходить' (презентная основа (*v*)*o-*, претеритальная основа *om-*); переходного *hânde* 'читать' (единая основа *hând-*):

И з њ ѵ в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Настоящее время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>omédam</i>	<i>omédamon</i>	<i>hândédam</i>	<i>hândédamon</i>
2 л.	<i>omédaš</i>	<i>omédaon</i>	<i>hândédaš</i>	<i>hândédaon</i>
3 л.	<i>oméda</i>	<i>omédan</i>	<i>hândéda</i>	<i>hândédan</i>

Будущее определенное время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>bomém</i>	<i>bomémon</i>	<i>bahândém</i>	<i>bahândémon</i>
2 л.	<i>boměš</i>	<i>bom(ě)on</i>	<i>bahânděš</i>	<i>bahând(ě)on</i>
3 л.	<i>bomé</i>	<i>boméñ</i>	<i>bahândé</i>	<i>bahândén</i>

П р и м е ч а н и е: У приставки *ba-* выпадает *a*, вытесненный гласным *o* основы глагола *ome*.

Будущее неопределенное время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>omaninim</i>	<i>omaninimon</i>	<i>hāndaninim</i>	<i>hāndaninimon</i>
2 л.	<i>omaniniš</i>	<i>omaninion</i>	<i>hāndaniniš</i>	<i>hāndaninion</i>
3 л.	<i>omanine</i>	<i>omaninin</i>	<i>hāndanine</i>	<i>hāndaninin</i>

Прошедшее длительное I время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>avōim</i>	<i>avōimon</i>	<i>ahāndim</i>	<i>ahāndimon</i>
2 л.	<i>avōiš</i>	<i>avōyn</i>	<i>ahāndiš</i>	<i>ahāndiyon</i>
3 л.	<i>avōi</i>	<i>avōin</i>	<i>ahāndi</i>	<i>ahāndin</i>

Прошедшее длительное II время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>oméda bim</i>	<i>oméda bimon</i>	<i>hāndéda bim</i>	<i>hāndéda bimon</i>
2 л.	<i>oméda biš</i>	<i>oméda b(i)on</i>	<i>hāndéda biš</i>	<i>hāndéda b(i)on</i>
3 л.	<i>oméda be</i>	<i>oméda bin</i>	<i>hāndéda be</i>	<i>hāndéda bin</i>

Простое прошедшее время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>ómet</i>	<i>ómeton</i>	<i>(-m) hānd-ьm-e</i>	<i>(-mon) hānd-ьmon-e</i>
2 л.	<i>ómeš</i>	<i>óm(e)on</i>	<i>(-ь) hānd-(ь)-e</i>	<i>(-on) hānd-on-e</i>
3 л.	<i>óme</i>	<i>ómen</i>	<i>(-š) hānd-ьš-e</i>	<i>(-šon) hānd-ьšon-e</i>

Прошедшее результативное время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>otám</i>	<i>otámon</i>	<i>(-m) hāndá-m-e</i>	<i>(-mon) hāndá-mon-e</i>
2 л.	<i>otáš</i>	<i>otáon</i>	<i>(-ь) hāndá</i>	<i>(-on) hāndá-on-e</i>
3 л.	<i>otá</i>	<i>otán</i>	<i>(-š) hāndá-š-e</i>	<i>(-šon) hāndá-šon-e</i>

Давнопрошедшее время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>otá bim</i>	<i>otá bimon</i>	<i>(-m) hāndá-m be</i>	<i>(-mon) hāndá-mon be</i>
2 л.	<i>otá biš</i>	<i>otá b(i)on</i>	<i>(-ь) hāndá be</i>	<i>(-on) hāndá-on be</i>
3 л.	<i>otá be</i>	<i>otá bin</i>	<i>(-š) hāndá-š be</i>	<i>(-šon) hāndá-šon be</i>

Сослагательное наклонение

Настоящее время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>bót</i>	<i>bóton</i>	<i>b'hāndьm</i>	<i>b'hāndьmon</i>
2 л.	<i>bóš</i>	<i>bóon</i>	<i>b'hāndьš</i>	<i>b'hāndon</i>
3 л.	<i>b'vo/bóy</i>	<i>bón</i>	<i>b'hāndь</i>	<i>b'hāndьn</i>

Примечание: В результате сближения почти все формы глагола *оте* в настоящем времени сослагательного наклонения совпадают с формами желательного наклонения.

Прошедшее время

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>otá bayt</i>	<i>otá bayton</i>	<i>(-m) hândá-m bay</i>	<i>(-mon) hândá-mon bay</i>
2 л.	<i>otá bayš</i>	<i>otá bayon</i>	<i>(-ʔ) hândá bay</i>	<i>(-on) hândá-on bay</i>
3 л.	<i>otá bay</i>	<i>otá bayn</i>	<i>(-š) hândá-š bay</i>	<i>(-šon) hândá-šon bay</i>

Желательное наклонение

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>bóm</i>	<i>bóton</i>	<i>bʔhândom</i>	<i>bʔhândomon</i>
2 л.	<i>bóš</i>	<i>bóon</i>	<i>bʔhândoš</i>	<i>bʔhând(o)on</i>
3 л.	<i>bʔvo/bóy</i>	<i>bón</i>	<i>bʔhândo</i>	<i>bʔhândon</i>

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. *bóy*, *bʔhând*, 2 л. мн. ч. *bó(y)an*, *bʔhândan*.

Нефинитные формы глагола

Инфинитив — образуется от претеритальной основы или единой основы основных глаголов прибавлением окончания *-e*: *hârde* 'есть'; причастие прошедшего времени — образуется от претеритальной основы с помощью суф. *-a*: *kârda* 'сделанный'; причастие прошедшего времени с префиксом *bʔ-* (всегда активно по значению) — образуется от претеритальной основы: *bʔvot* 'сказавший'; причастие настоящего времени — образуется от презентной основы с помощью приставки *a-*: *aka* 'делающий', *aši* 'уходящий'; причастие будущего времени — образуется от претеритальной основы с помощью суф. *-anin*: *ot-anin* 'собирающийся прийти'; деепричастие — образуется от инфинитива с помощью суф. *-ada*: *šyre-ada* 'смеясь'. Непринимая формы в субстантивном употреблении никаких показателей не принимают. Так, инфинитив в качестве имени действия сочетается с предлогами и послелогами, но показателя косвенного падежа не получает: *ota ba toľši ymyte-yo* '(он) приехал изучать талышский язык'; причастие прошедшего времени в функции определения не принимает обычного для прилагательного показателя *-a*: *ota kas* 'пришедший' (*ota* 'человек').

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичные структуры словоформы: 1) у существительного и прилагательного: *R*, *R + x*, *R + R*, *R + R + x*; 2) у глагола: *(x) + [R + (x)] + (x) + x* (где *[R + (x)]* = основе).

2.5.2. Для Т.я. характерны два типа словообразования: суффиксация и словосложение. Общим для существительных и прилагательных является уменьшительный суф. *-li*: *gada* 'малый' — *gadali* 'маленький', *kina* 'девочка' — *kinali* 'девчушка'.

Из всех суффиксов, характерных для прилагательных (*-ly*, *-(o)mand*, *-in*, *-nok*), только *-in* является продуктивным. Он образует прилагательное от существительного: *šyrkin* 'грязный', *dimin* 'гордый', *pusin* 'меховой', *tarixin* 'исторический', *asosin* 'основной' и т. п.

Суффикс *-(ʔ)ž* выражает характеристику по происхождению; такие именные образования функционируют и как существительные: *lânkorž* 'ленкоранец', *čavraž* 'тамошний', *inglišž* 'англичанин'.

Среди суффиксов существительных (*-a*, *-ati*, *-ča*, *-či*, *-don*, *-ga/-ka*, *-i*, *-la*, *-mun*, *-(ʔ)son/-(ʔ)ston*, *-(a)von*, *-(ʔ)ž*, *-žor*) продуктивными являются суффиксы, образуя-

щие: 1) *-ati* — абстрактные имена (неологизмы): *barobarati* 'равенство', *tâmbalati* 'лень'; 2) *-či* — имена действия: *ovči* 'охотник'; 3) *-i* — абстрактные имена: *dъzi* 'воровство'; 4) *-a* — имена предметного значения: *lona* 'гнездо', *ayvona* 'крышка'. Возможно присоединение словообразующего суффикса к имени, оформленному послелогом. Так, заимствованный из тюркского суф. *-ki*, присоединяясь к имени с послелогом *-ada* в локативном значении, образует прилагательное: *dъyo* 'море' — *dъyoda* 'в море' — *dъyodaki* 'находящийся в море'; *peada* 'наверху' — *peadaki* 'находящийся наверху, верхний' и т. д.

Сложные имена, за исключением нескольких копулятивных, носят детерминативный характер. В состав сложного имени могут входить существительное (в качестве первого и второго компонента): *ka-soib* 'хозяин' (букв. 'дома хозяин'); прилагательное: *siyo-kiža* 'кукушка' (букв. 'черная птица'); причастие прошедшего времени на *-a*: *hânda-kas* 'читатель' (*hânda* причастие, *kas* 'человек'); причастие прошедшего времени с префиксом *bъ-*: *toъbъrъšt* 'пряильщик' (*bъrъšt* причастие от *rъtše* 'прясть', *toъ* 'нить'); причастие настоящего времени: *koaka* 'рабочий' (*aka* причастие от *kârde* 'делать', *ko* 'работа'); презентная основа: *palândyz* 'седельник, шорник' (*dъz* основа от *dъte* 'шить', *palân* 'седло'); наречие: *kâmsavod* 'малограмотный' (*kâm* 'мало', *savod* 'грамота') и т. п. В ряде случаев первый компонент сложного имени может быть оформлен показателем косвенного падежа *-i* (если этот компонент — существительное): *dimi-kuka* 'щека' (букв. 'лица пирожок'), или показателем *-a* (как у прилагательного в функции определения): *kъta-kiža* 'воробей' (букв. 'крыши птица').

Копулятивное словосложение представлено в образовании числительных от 11 до 19: 1) второй компонент *dâ* 'десять'; на стыке и в исходе происходят фонетические изменения: *yonza* 'одиннадцать', *čorda* 'четырнадцать', *hašta* 'восемнадцать'; 2) менее употребительный способ — с помощью союза 'и'; порядок членов обратный: *dâ vъi* 'одиннадцать', *dâ vъ dъ* 'двенадцать' и т. д.

Характерной чертой глагола на уровне словообразования является наличие так называемых составных (сложных) глаголов, образуемых сочетанием имени и глагола, чаще всего — *kârde* 'делать' и *be* 'быть': *dia kârde* 'смотреть' (*dia* 'взгляд'), *sa be* 'окончиться' (*sa* 'конец'), *xaba gate* 'спрашивать' (*xaba* 'весть', *gate* 'брать, держать') и др.

2.5.3. Т.я. — язык преимущественно номинативного строя с вкраплениями эргативной конструкции при переходных глаголах в группе прошедших времен, образующихся от претеритальной основы или причастия прошедшего времени. Исключением является глагол *pie* 'любить, хотеть', который во всех временных формах вызывает эргативное построение предложения. Наблюдаются многочисленные случаи контаминации эргативного построения с номинативным, ведущие к разложению эргатива.

Грамматический порядок слов для нейтрального стиля SOV: подлежащее обычно стоит в начале предложения, сказуемое — в конце (в том числе и в эргативной конструкции), прямое дополнение предшествует сказуемому, а косвенное помещается перед прямым: *tъ ba tono yand sa-me* 'я тебе сахар купил'. Обстоятельства времени обычно ставятся перед подлежащим: *ъ mâng-ada ve inji babe* 'в этом месяце будет много инжира'. Обстоятельства места и образа действия тяготеют к сказуемому, оттесняя от последнего прямое дополнение: *av ba tъn-o ve taktub nъvko anъvъšti* 'он мне много писем раньше писал'.

В определительной синтагме порядок строго закреплён. Определение предшествует определяемому: *iminji ryz* 'первый день', *káli odamon* 'некоторые люди'. Определение по принадлежности предшествует качественному: *myallimi čoka yola ka* 'хороший большой дом учителя'.

Порядок слов в вопросительных и отрицательных предложениях один и тот же. Вопросительные слова выделяются как с помощью силового ударения, так и интонационно. В случае отсутствия вопросительного слова семантически важное слово выделяется интонацией.

Отступление от обычного порядка слов служит средством актуального членения. Наиболее часта инверсия дополнений и обстоятельств: 1) прямое дополнение после сказуемого: *küidon i-an-dj* 'они колотят друг друга'; 2) косвенное дополнение после сказуемого: *lavo búu bo móku!* 'палку принеси мне!'; 3) обстоятельство после сказуемого: *áviz bárde ba osio* 'его он повел на мельницу', *mándin ba šikira* 'они остались на весу'.

Основные типы конструкции предложения:

1. Номинативное построение предложения — при именном предикате (выраженном существительным, местоимением или инфинитивом) или соответствующем глагольном (см. 2.4.0.). Подлежащее может быть выражено любым именем. Между подлежащим и сказуемым имеет место согласование (с помощью глагольных окончаний): *nana hýtta* 'мать спит', *šy še lozym-e* 'нужно выйти замуж', *noxáš-iš* 'ты болен'; о нарушении согласования в предложении номинативного типа, см. 2.3.3.

Сказуемое управляет определенным дополнением, стоящим в косвенном падеже: *ýta dimi moleda* 'трет свое лицо'. Для связи сказуемого с неопределённым прямым объектом используется примыкание: *sef búda b-au* 'дай ему яблоко (любое)'.

При неопределённо-множественном подлежащем возможно безличное построение предложения. При этом глагольное сказуемое ставится: 1) в страдательном залоге, в 3-м лице ед. числа при переходных глаголах: *bj rúada véja moi gata béda* 'в этой реке много ловится рыб'; 2) в действительном залоге, в 3-м лице мн. числа: *Ali sud kárda bin* 'Али судили'; 3) в действительном залоге, во 2-м лице ед. числа: *hqr či kástaš be-šéda* 'все, что ни посеять (букв. 'ты посеешь') всходит'.

2. Эргативное построение предложения наблюдается при глагольном сказуемом, выраженным переходными глаголами в прошедших временах, образуемых от претеритальной основы или причастия прошедшего времени (т. е. в претерите, перфекте и в давнопрошедшем); при глаголе *pie* 'любить; хотеть' — во всех случаях. Глагол стоит в безличной форме, согласование подлежащего со сказуемым отсутствует. Сказуемое управляет подлежащим, которое ставится в косвенном падеже; энклитическое местоимение в функции личного показателя присоединяется к претеритальной основе (или причастию прошедшего времени) смыслового глагола или к прямому и косвенному дополнению или обстоятельству: *gatá-m be* 'я взял', *šjšta-š* 'она вымыла', *av-ým gatá* 'его я поймал', *kárdá-m bay* 'если бы я сделал'. Как определённый, так и неопределённый прямой объект присоединяется к сказуемому по способу примыкания: *ay institut-ýš oroxna* 'он окончил институт', *a kal bárdá-še ba tuk* 'того быка он отвел на рисовое поле'.

В претерите вспомогательный глагол 'быть' выступает в неизменной форме 3-го лица ед. числа прошедшего времени (*be*) или может быть опущен. Энклитическое местоимение соответствующего лица и числа присоединяется к смысловой части сказуемого (причастию) или другому, именному члену предложения.

3. Смешанные номинативно-эргативные предложения, являются результатом далеко продвинувшегося процесса разложения предложений эргативного построения. Возможны самые разные типы контаминации: 1) субъект, также как и объект, стоит в форме прямого падежа; этот тип контаминации встречается, когда субъект и объект выражены именами существительными: *žen oš e-kârdîše* 'женщина (*žen*) полелебку (*oš*) выпила', ср. обычное эргативное построение: *žen-i lavo bârdîše baiku* 'жена (*žen-i*) палку (*lavo*) принесла ему'; 2) субъект, также как и объект, стоят в форме косвенного падежа: *čama nemek-i hardâ muž-i* 'нашу соль (*nemek-i*) съела муха (*muž-i*'); 3) субъект — в форме прямого падежа, объект — в форме косвенного падежа, но сказуемое сохраняет эргативную структуру: *xan mîni voyandâše* 'хан (*xan*) меня (*mîni* вместо формы прямого падежа *az* 'я') послал' и т. д.

Таким образом, контаминация эргатива с номинативом ведет к утрате эргативной приставкой (сохраняется лишь в глагольном предикате) своего содержания, к уравниванию ее с личными окончаниями.

Максимальную устойчивость проявляет эргативная конструкция в тех случаях, когда указание на субъект содержится только в личном показателе, выраженном энклитическим местоимением, а объект — именем существительным.

2.5.4. Талышская народная речь характеризуется преобладанием простых нераспространенных предложений. Сложносочиненные предложения, образуемые с помощью энклитического союза *-an*, очень редки: *ey, kina, maši, âz-an omedam* 'эй, девушка, не уходи, и я иду'. Сложноподчиненные предложения могут быть бессоюзными: *čmъ dia ome šahr-ku, mъ ba tъ pul badom* 'мой сын вернется из города, я дам тебе деньги', или могут строиться с помощью подчинительных союзов: (*agam*)/*agar* — условное, *ki* — определительное, реже — дополнительное, *ba čay gora ki* — причины 'так как; потому что': *agar řstan nъvindo, b-ay navot* 'если (он) сам не увидит, не говори ему', *a kina ki Boku-ku oma, ředa ba maktab* 'та девушка, которая приехала из Баку, идет в школу', *mъ nъzna-me, (ki) tъ iyo-ř* 'я не знал, (что) ты здесь', *mъ nъzna-me ome, ba čay gora ki poxoř gъnyat* 'я не смог прийти, потому что заболел'.

2.6.0. Большой слой лексики Т.я. образуют старые арабские заимствования не только религиозного, но и более широкого культурно-общественного содержания, временных понятий: *mačit* 'мечеть', *maktab* 'школа', *istismor* 'эксплуатация', *badiga* 'потом'. Основным источником лексических заимствований является азербайджанский язык; из него заимствуется преимущественно бытовая и хозяйственная лексика: *ara* 'пила', *âuyâbi* 'туфли', *akin* 'посевное поле' и т. д. Эти заимствования употребляются наряду с талышскими синонимами (*vъra* 'постель' — аз. *čârpay*, *tava* 'топор' — аз. *bâltâ*), либо не имеют талышских синонимов (аз. *âljag* 'рукавицы', *âdâř* 'тезка'). Азербайджанские причастия на *-miř* (*-mъř*) функционируют в сфере талышского глагола в качестве именной части составного глагола: *daroxmiř be* 'скупать', *yâřâmiř be* 'жить'.

В словообразовании прямым заимствованием являются именные суффиксы: 1) *-či* — продуктивно образующий имена деятеля (от талышских и заимствованных из арабского и русского слов): *lotkači* 'лодочник', *tařkûlotči* 'организатор', *kanči* 'крестьянин'; прилагательные: *muřtulukči* 'приносящий радостную весть'; 2) *ki* — присоединяется к именам локативной семантики: *osmônada* 'на небе', *osmonadaki* 'находящийся на небе'; 3) *-lik, -li, -luk* — образует абстрактные имена от имен и глагольных основ: *tarslik* 'страх' (презентная основа *tars*), *muřtuluk* 'плата за радостную весть' (*mořda* 'плата'). В типичном для Т.я. атрибутивном словосложении в качестве компонентов могут участвовать заимствованные слова: *hirda-yař-in* 'мало-

летний' (где *yaš* тюркского происхождения). Тюркский формант *-ji* входит в сложный суф. *-minji*, который получил широкое распространение в составе порядковых числительных (*iminji* 'первый', *diminji* 'второй' и т. п.), начавших вытеснять чисто иранские формы на *-um/-im* (соотв. *dīvīm, seyīm*). Такие порядковые числительные предшествуют определяемому имени и не оформляются обычным для прилагательных неударным *-a*. С помощью тюркского послелога *-inā, -yinā* образуются собирательные числительные, например, *dīyna* 'вдвоем'.

Влияние двуязычия можно наблюдать: 1) в нескольких сложных глаголах (ок. 15 глаголов), где первую часть образуют азербайджанские причастия на *-miš*, при одновременном функционировании талышских синонимов; 2) в построении сравнительного оборота с помощью послелога *-ada* (см. 2.3.7.) под влиянием аналогичной тюркской конструкции: *im sef a séf-ada šine* 'это яблоко слаще того яблока'.

2.7.0. У талышей, проживающих компактно в южных районах Азербайджанской Республики, различается до четырех локальных говоров (по названию административных районов): ленкоранский, астаринский, лерикский и массалинский. Различия между ними незначительны. Например, в морфологии по говорам варьируется образование отрицательных форм будущего времени: ленкоранский *akanim* '(я) не сделаю' — образовано от причастия настоящего времени с помощью частицы *-ni-*, стоящей перед личным окончанием; астаринский *nākārdem* '(я) не сделаю' — образовано из префикса *nā-*, инфинитива и личного окончания; лерикский *nibakārdem* '(я) не сделаю' — образовано с помощью префикса от положительной формы будущего времени.

В Иранском Азербайджане язык талышей, проживающих по юго-западному побережью Каспийского моря, ближе всего к ленкоранскому говору; о языке талышей горных районов имеются лишь отрывочные сведения; диалекты Хальхалы рассматриваются как переходные от Т.я. к такестани языку//диалекту (Ж. Редар).

ЛИТЕРАТУРА

- Миллер Б. В. Талышские тексты. М., 1930.
 Миллер Б. В. Талышский язык. М., 1953.
 Пирейко Л. А. Талышский язык // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.
 Пирейко Л. А. Талышский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1991.
 Пирейко Л. А. Талышко-русский словарь. М., 1976.
 Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, ч. I.
 Bérézine J. N. Recherches sur les dialectes persans. Casan, 1853.
 Chodzko A. Specimens of the popular poetry of Persia. London, 1842.
 Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.
 Geiger W. Die kaspischen Dialecte // Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1989–1901, Bd. I, Abt. 2.
 Yar-Shater E. The Dialects of Shāhrud (Khalkhāl) // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1959, vol. 22.

Л. А. Пирейко

ТАТИ ГРУППА ДИАЛЕКТОВ

1. Название «тати» для группы северо-западных иранских диалектов было принято с появлением монографии Э. Яршатера. Но много ранее, фактически начиная со средних веков, наименование «тати» (производное от этнонима тат) было в ходу на

территории северо-западного Ирана. Оно прилагалось почти ко всем местным иранским языкам и диалектам (кроме персидского и курдского) в отличие от арабского и тюркских языков. Таты, проживающие на Кавказе и в Закавказье, свой близкородственный персидскому язык также называют тати (см. статью «Татский язык» в «Языки мира: Иранские языки. I.»). Все это делает не очень удачным использование традиционного наименования «тати» к данной группе диалектов. Но с учетом вышеприведенных оговорок оно приемлемо. Наименование «мидийские диалекты», предложенное Э. Яршатером, не получило признания.

2. На диалектах тати (Т.д.) говорят в северо-западном Иране, т. е. в Иранском Азербайджане и к юго-западу и юго-востоку от него, в провинциях Зенджан, Раманд, а также в окрестностях г. Казвина. Места проживания носителей этих диалектов представляют собой отдельные очаги среди тюркоязычного населения. Э. Яршатер наметил предварительное разделение Т.д. на пять групп, главным образом, по территориальному признаку.

Первая (или южная) группа Т.д. распространена в областях Раманд и Эштехард (к югу и юго-западу от г. Казвина). Под общим названием раманди фигурируют диалекты (или говоры) одноименной местности: чали, данесфани, хиараджи, хозинни, эсфарварини и примыкающие к ним: такестан, сагабади и эбрахимабади; территориально чуть особняком стоит эштехарди. Все они, как и диалекты (говоры) остальных групп Т.д., согласно традиции именуются по названиям населенных пунктов.

Вторая группа Т.д. с общим названием хоини (по г. Хоин к юго-западу от Зенджана), насколько известно, только зафиксирована Э. Яршатером как существующая, но не получила даже предварительной разработки в научной литературе.

Третья группа (или северная) Т.д., включающая 23 диалекта, представлена в областях Хальхаль и Таром. Два представителя этой группы — каджали и шахруди — описаны Э. Яршатером.

Четвертая группа Т.д., на которых говорят в Харзанде (в сел. Галинкая, Старый Харзанд, Бабра) и Дизмаре (на крайнем северо-западе Иранского Азербайджана), известна главным образом по диалекту харзани.

Пятая группа Т.д. локализуется к северу и северо-востоку от г. Казвина, в сел. Кухпайех, Рудбар и Аламут. Еще не описана.

3. Число говорящих точно не установлено. Но исходя из данных Э. Яршatera, приводящего число жителей тех населенных пунктов, диалекты которых им описываются, оно не менее нескольких десятков (возможно, и сотен) тысяч. Так, приводимые им цифры народонаселения для первой группы Т.д. (области Раманд и Эштехард) составляли ок. 32,5 тыс. по переписи 1956 г.

4. Т.д. являются типичными представителями северо-западных иранских языков, разделяя с ними основные историко-фонетические характеристики: развитие $\dot{z} < \text{др.-иран. } *j$ (против юго-западного z), сохранение др.-иран. $*z$, $*s$, $*y$ -, $*v$ - (против юго-западных d , h , j -, b -).

В морфологии наличие двухпадежной системы и категории рода определяет относительно высокую степень флективности Т.д. среди иранских языков. Этот факт может быть оценен как особенность современных северо-западных иранских языков в отличие от юго-западных, в большинстве своем не имеющих флективной падежной системы и рода.

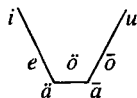
В области синтаксиса северо-западной характеристикой Т.д. является предшествование определения определяемому; наличествует эргативная конструкция, ряд

признаков которой (и ее контаминированных вариантов) также несет печать северо-западного типа.

5. Хронология разделения Т.д. не установлена.

6. Будучи генетически и структурно наиболее близкими талышскому языку, Т.д. именно благодаря сохранению ряда своеобразных фонетико-морфологических характеристик могут быть выделены в отдельную от него группу. Звуковой состав Т.д. представлен в нижеследующих таблицах:

Г л а с н ы е

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	Простые Аффрикаты	<i>p b</i>	<i>t d</i> <i>č j</i>		<i>k g</i>		
	Щелевые	Однофокусные Двухфокусные	<i>f v</i>	<i>s z</i> <i>š (ž)</i>			<i>x ɣ</i>	<i>h</i>
Сонорные	Срединные Носовые Боковые Дрожащие		<i>m</i>	<i>n</i> <i>l</i> <i>r</i>	<i>y</i>			

В фонетике при наличии очень близкого талышскому по количеству и качеству состава фонем Т.д. обнаруживают следующие особенности: 1) в вокализме отсутствует противопоставление по сверхкраткости фонемы смешанного ряда *ö* (как это наблюдается с талышской *ь*); не наблюдается переход *ü > u*; 2) в консонантизме ярко развитый ротацизм, которому в талышском противостоит фронтальное падение *-r-* в интервокальном положении. Другой характерной чертой Т.д. является малое распространение фонемы *ž* (талышская *ž* обычно соответствует в Т.д. *z* или *j*).

Т.д. отличает флективный тип морфологии с явлениями анализа и агглютинации (см. ниже).

Категория рода наблюдается в большинстве Т.д., отсутствуя в ряде представителей северной группы (шахруд и др.). Формальными показателями рода обладают имена существительные (в ограниченных случаях прилагательные), глаголы и местоимения личные (в формах 3-го лица) и указательные. Род имен существительных связан с категориями числа и падежа. Все три категории определяются бинарными оппозициями: мужского и женского рода, единственного и множественного числа, прямого и косвенного падежа. Маркеры этих категорий являются синтетическими, одновременно указывая на принадлежность существительного к одной из двух со-

ставляющих всех трех категорий. Однако для мн. числа категория рода нерелевантна, специальный родовой маркер здесь отсутствует.

Склонение существительных

Падеж	Ед. число	Примеры	Мн. число	Примеры
Прям.	м. р. -∅	<i>pur</i> 'сын; мальчик'	-e, -ehā, -en(d)	<i>pure</i>
	ж. р. -a, -i(a)	<i>zanīa</i> 'жена; женщина'		<i>zan</i>
Косв.	м. р. -e, -r	<i>pure, purar</i>	-ō(n), -un, -en	
	ж. р. -a, -e, -r	<i>zanīa, zanar</i>		

Категория определенности/неопределенности также перекрещивается с категорией рода. Используемое для выражения неопределенности (единичности) числительное 'один' имеет формы м. р. *i* и ж. р. *ia(ya)*: *i mard* 'какой-то мужчина', *ia zinīa* 'какая-то женщина'. Определенность выражается с помощью указательных местоимений, а также постановкой прямого определенного объекта в косвенном падеже.

У прилагательных в атрибутивной функции выражение всех вышеуказанных категорий блокируется атрибутивным показателем -a, а также позицией перед определяемым именем, в силу чего само прилагательное лишено какого-либо иного категориального маркера: *kamb-a kār* 'маленькое дело'. В предикативной функции прилагательное способно выразить род: *xar badsar ni* 'осел не упрям', *xara badsara nīa* 'ослица не упряма'.

Выделяются основные разряды местоимений: личные, притяжательные, указательные, возвратные, вопросительные. Местоимения личные, являясь носителями категорий лица и числа, передают их супплетивными основами. Так же как имена существительные они обладают двухпадежным склонением, а в формах 3-го лица (тождественных указательным местоимениям) имеют родовые различия.

Личные

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Прям.	<i>az</i>	<i>ta</i>	м.р. <i>a, av</i> ж.р. <i>āya, ava</i>	<i>ama</i>	<i>šema/šōma</i>	<i>ay, ānā, āhā</i>
Косв.	<i>man/men</i>	<i>ta</i>	м.р. <i>ay/yi, ave</i> ж.р. <i>(a)ya</i>	<i>ama</i>	<i>šema/šōma</i>	<i>(a)yo(n)</i>

Энклитические личные

	Ед. число	Мн. число
1 л.	-(e)m	-(e)mān
2 л.	-(e)r, -i	-(e)rān, -yō(n)
3 л.	-(e)š	-(e)šān/-(e)šon

Притяжательные

	Ед. число	Мн. число
	<i>čeme(n)</i>	<i>čema</i>
	<i>ešta</i>	<i>šema</i>
м.р.	<i>jay/ji</i>	<i>jaya</i>
ж.р.	<i>jaya/jia</i>	

Особенностью притяжательных местоимений является (в области морфологии) форма, представляющая собой сращение предлога *če* 'из' и личного местоимения: *četen* 'мой', а в области синтаксиса — позиция перед определяемым именем: *čete ka* 'наш дом' и использование в функциях косвенного падежа: *ešta-ku āmparsem* 'я спрашиваю у тебя'.

Указательные

Падеж	Ближний план		Дальний план	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. числа
Прям.	м.р. <i>et, na</i> ж.р. <i>éna, na</i>	<i>ete, nahā</i>	м.р. <i>ā, āv</i> ж.р. <i>āya</i>	<i>ay, ānā, āhā</i>
Косв.	м.р. <i>yī, jī, ne/ni</i> ж.р. <i>ya, jīa, nīa</i>	<i>yon, jīō(n), niun</i>	м.р. <i>āy, jāy</i> ж.р. <i>āya, jāya</i>	<i>ayō(n), jāyō(n), jānā</i>

Возвратное местоимение *xeštan/hoštan* 'сам', 'свой'. Вопросительные местоимения: *ki/ke* 'кто?', *či* 'что?', *akōmin* 'какой?', *ake* 'когда?', *kiago/kāgo* 'где?'.

Ч и с л и т е л ь н ы е: 1) количественные: *yek, i* (м.р.), *ya/ia* (ж.р.) 'один', *dō/du* 'два', *sō/su* 'три', *siār* 'четыре', *panj* 'пять', *šōš/šuš* 'шесть', *haft* 'семь', *hašt* 'восемь', *nō(h)* 'девять', *dah* 'десять', *yāzda* 'одиннадцать', *duāzda* 'двенадцать', *sinzda* 'тринадцать', *čārda* 'четыренадцать', *punzda* 'пятнадцать', *šinzda* 'шестнадцать', *hivda* 'семнадцать', *hižda* 'восемнадцать', *nowžda* 'девятнадцать', *vist* 'двадцать', *si* 'тридцать', *sad* 'сто', *hezār* 'тысяча'; 2) порядковые: *duyūm* 'второй', *suamin* 'третий'.

Глагол в личных формах выражает категории лица и числа; род присущ только формам 3го лица ед. числа ряда временных форм, включая презенс, аорист, претерит.

Личные глагольные окончания

	Презенс	Аорист	Претерит
		Ед. число	
1 л.	<i>-et</i>	<i>-et</i>	<i>-im</i>
2 л.	<i>-i</i>	<i>-aš</i>	<i>-iš</i>
3 л. м.р.	<i>-e</i>	<i>-i</i>	<i>-θ</i>
ж.р.	<i>-(i)a</i>	<i>-ia</i>	<i>-a</i>
		Мн. число	
1 л.	<i>-om, (un)</i>	<i>-om, (un)</i>	<i>-imo(n)</i>
2 л.	<i>-ā</i>	<i>-ā(y)</i>	<i>-ia</i>
3 л.	<i>-end</i>	<i>-end</i>	<i>-end</i>

В Т.д. (в отличие от талышского языка) полностью сохранена двухосновность глагольного формообразования с большим многообразием исходов основ. От презентной основы образуются презенс, аорист, опатив и императив (в диалекте шахруди — также имперфект), из неличных форм — причастие настоящего времени. На претеритальной основе строятся претерит, имперфект (за исключением диалекта шахруди), перфект и плюсквамперфект; из неличных форм — инфинитив и причастие прошедшего времени (см. ниже). В глагольное формообразование кроме основ вовлечены приставки *ti-/me-*, *be-*, личные окончания (не более трех серий, каждая из которых используется с известными формами времени), энклитические местоимения (в качестве аналитических показателей лица и числа переходных глаголов в формах прошедшего времени), глагол 'быть' (для образования плюсквамперфекта) и формализованное слово *kore/kerā*, используемое для образования настоящего определенного времени отдельными диалектами группы Т.д.

Категория переходности/непереходности выявляется в наличии эргативной конструкции с переходными глаголами в формах прошедшего времени и номинативной

с остальными формами переходных глаголов и с непереходными глаголами во всей парадигме глагольных форм. Эргативная конструкция характеризуется следующими чертами: она выступает только с теми формами прошедшего времени, которые образованы от основы (причастия) прошедшего времени; в качестве личных показателей глагола используются энклитические местоимения, ориентированные на субъект; присоединяются они или к глаголу, или к любому другому члену предложения кроме субъекта; субъект стоит в косвенном падеже, объект — в прямом: *görge* (косв. п.) *quč* (прям. п.) *-eš* (энклитическое местоимение) *beza* 'волк барана ударил'; в некоторых диалектах глагол может иметь личное окончание в 3-м лице, ориентированное на объект: эштехарди *Hasane fur-eš beza* (м. р.) 'Хасан сына ударил', *Hasane tetia-š bezia* (ж. р.) 'Хасан дочь ударил'; каджали *nemaz-eš mehâte*, *pas-eše mebardend* (мн. ч.) *ku* 'читал намаз (и) гнал овец в горы'.

С категорией переходности/непереходности связано наличие залоговой оппозиции актив/пассив у переходных и отсутствие ее у непереходных глаголов. Пассивный залог имеет флективное формообразование (в отличие от аналитической формы талышского пассива). Образуется с помощью суф. *-i-* в презенсе и суф. *-iast/-ias(s)-* в претерите, присоединяемых к презентной основе: *vela ukariy* 'цветок распускается', *em farš akariasta* 'этот ковер развернут'.

К неличным формам глагола относятся: 1) инфинитив с окончанием *-an/-en/-un*, присоединяемым к претеритальной основе, и приставкой *be-* (опускается у некоторых глаголов): *bešurdan* 'мыть', *vātan* 'говорить', *binden* 'видеть', *bevaštun* 'прыгать, танцевать'; 2) причастие прошедшего времени, образованное от основы того же времени с приставкой *be-* и суф. *-a*: *begōzašta* 'прошедший', *bepata* 'сваренный'; 3) причастие настоящего времени, образованное от презентной основы с суф. *-ā/-e* и приставкой *be-* (может быть опущена): *bemiā* 'приходящий', *vāje* 'говорящий'; 4) деепричастие, образуемое путем повтора причастия прошедшего времени: *berbana-berbana* 'плача'.

Недостаточность материала не позволяет составить полные глагольные парадигмы; поэтому ниже приводятся краткие описания формообразований и отдельные примеры, их иллюстрирующие.

Изывительное наклонение. Презенс образуется от презентной основы, приставки *ti/me*, личных окончаний: *tiēm(a)* 'я прихожу', *tiā* 'он приходит', *māya* 'она приходит'. Презенс определенный (в диалектах каджали и шахруди) образуется с помощью формализованного слова *kore* (каджали)/*kerā* (шахруди): каджали *az mišim kore raz* 'я иду (в данный момент) в сад', *medaži kore* 'болит (в данный момент)'. Претерит состоит из префикса *be-*, претеритальной основы и личных окончаний: *bēmēm* 'я пришел', *bēmā* 'он пришел', *bēmīa* 'она пришла', *man av-em binde* 'я увидел его'. Имперфект имеет персидский тип образования: приставка *me-/mi-* + основа претерита + претеритальные окончания: *mišō* 'он уходил', *mišia* 'она уходила'. В шахруди отмечен имперфект, образованный от основы настоящего времени: *xāni* 'он читал', *heizi* 'он вставал'. Перфект и плюсквамперфект образуются от претеритального причастия, к которому в перфекте прибавляется глагольная связка, а в плюсквамперфекте — спрягаемые формы глагола 'быть' в претерите: *vaštēm* 'я убежал' (перфект), *boma ve* 'он пришел', *boma via* 'она пришла' (плюсквамперфект).

Неизывительные наклонения, императив и сослагательное (аорист) образуются от основы презенса и префикса *b(e)-*. Они различаются окончаниями. Императив имеет только формы 2-го лица с окончаниями: *-Ø* в ед. числе и *-ā* во мн. числе: *betaj* 'беги', *betajā* 'бегите'.

О словообразовании в наличном материале существуют отрывочные данные. Среди именных суффиксов отмечены: *-ak* (уменьшительности), *-ej/-ji* (принадлежность к месту), *-in* (прилагательных). У глаголов отмечены превербы *de-/da-*, *ā-*, *a(r)-*, *u-*: *da-kardan* 'надевать', *ā-yardan* 'открывать', *ar-šian* 'спускаться вниз', *u-geraten* 'поднимать'. Каузативы образуются прибавлением к основе презенса суффиксов *-en-*, *-enden-*, *-ten/-den*: *bexand* 'смеяться' — *maxanden* 'не смеши', *bešnastan* 'знать' — *bešnastenastan* 'знакомить'.

Широко применяются предлоги и послелог. Предлоги: *be* 'в; на', *bi/avi* 'без', *barāye* 'для', *bā* 'с', *dar* 'в; внутри', *tā/dā* 'до'; предлоги *mon* 'посередине', *sa(r)* 'на; сверху', *var/vā* 'рядом' употребляются и постпозитивно. Послелог: *-(a)da* 'в; внутри; из(нутри)', *-(e)nde/-endu* 'в; с; посредством', *-ku* 'от; у', *-rā/-ā* 'для; из'.

С о ю з ы: сочинительные: *o/e* 'и', *-(h)ani*, *-ion/-yon* 'и; же', *da* 'и; также', *ji* 'и; также'; подчинительные: *ke* 'что; так как; который; когда', *agar* 'если'.

С и н т а к с и с. Преобладают простые предложения с относительно свободным порядком слов, но с тяготением сказуемого к концу предложения. Имеется эргативная конструкция, связанная с формами переходных глаголов в прошедшем времени. Она подвержена сильному влиянию номинативной, и в ряде диалектов находится в стадии отмирания. В определительной синтагме определение предшествует определяемому.

Основная л е к с и к а Т.д. является исконно иранской. Значительную часть ее составляют персидские заимствования. Собственно тати лексика сохраняет северо-западные характеристики: *b-* (перс. *d*): *bar* 'дверь', перс. *dar*; *v-* (перс. *b-*): *vindan* 'видеть', перс. *bin-*; *y-* (перс. *j*): *yov* 'ячмень', перс. *jav*; *j-* (перс. *z*): *nimarij* 'полдень', перс. *ruz* 'день'. Имеется ряд слов генетически одного происхождения с талышскими, мало или совсем неизвестных в других иранских языках, например: *daj-* (презентная основа) 'болеть' (тал. *daže*), *vāya* 'свадьба' (тал. *vāya*), *dim* 'лицо' (тал. *dim*).

ЛИТЕРАТУРА

Henning W. B. The ancient language of Azerbaijan // Transactions of the Philological Society. London, 1954.

Kārang A. Tātī va harzanī. Tabriz, 1333/1954.

Mortazavi M. Fe'l dar zabān-e harzanī. Tabriz, 1963.

Mortazavi M. Nokte-ye čand az zabān-e āzerī. Tabriz, [б. г.].

Yarshater E. A Grammar of Southern Tati dialects. The Hague; Paris, 1969.

Yarshater E. The dialect of Shāhrud (Khal-khāl) // Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London, 1959, XXII, 1.

Yarshater E. The Tātī dialect of Kajal // Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London, 1960, XXIII, 2.

В. С. Рассторгуева

ГИЛЯНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: гилянский язык, гилянский диалект, гилянское наречие, самоназвание — *gilākī*; в западноевропейской ирановедческой транскрипции — *gilākī* или во фр. транскрипции — *guilakī*.

1.1.2. Гилянский язык (Г.я.) принадлежит к северо-западной группе иранских языков. По территориальному признаку относится к прикаспийским языкам иранской группы.

1.1.3. Распространен в Иране на южном побережье Каспийского моря в провинции Гилян (*Gilân*). Общее количество гилянцев свыше 2,7 млн. чел. (оценка 1998 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Дialeктное членение Г.я. полностью не установлено. Наиболее изучен и описан только рештский диалект (диалект г. Решта), являющийся для Г.я. ведущим; на него ориентируется письменный Г.я. В научной литературе имеется упоминание диалектов (говоров): Лахиджана (по-видимому, наиболее отличающегося от рештского), Лангеруда (опубликовано небольшое количество четверостиший с переводом на английский язык и глоссарий к ним), Дейлемана.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Г.я. является, главным образом, языком устного общения. Гилянцы в большинстве двуязычны: наряду с гилянским владеют персидским языком.

1.3.2. Г.я. является языком с ограниченным использованием письменности. Периодически печатались отдельные произведения гилянских авторов, непродолжительное время издавались газета и журнал на Г.я. с ориентацией на диалект Решта. Однако в качестве литературного языка Г.я. еще не сформировался.

1.3.3. Преподавание в школах до 1979 г. велось на персидском языке. Согласно новой конституции Ирана оно может вестись и на местных языках. Осуществлено ли это в Гиляне, сведений нет.

1.4.0. В немногочисленных изданиях, выходивших на Г.я., использовалась арабско-персидская система письма.

1.5.0. Г.я. не имеет засвидетельствованной письменными памятниками истории. Непосредственный его предок неизвестен. Однако, в фонетике и грамматическом строе достаточно ясно прослеживается генетическая общность с другими иранскими языками, в том числе с древними. По характеру своего современного строя Г.я. относится к новоиранским языкам (см. статью «Иранские языки» в «Языки мира: Иранские языки. I.»).

1.6.0. В Г.я. вошло большое количество лексических заимствований из арабского языка. В связи с массовым двуязычием гилянцев сильно воздействие персидского языка, что проявляется прежде всего в лексике и через ее посредство в фонетике: произношение многих наиболее употребительных слов общеиранского фонда уподобилось персидскому. Таким путем в Г.я., принадлежащий к северо-западной группе, через персидский язык проникли фонетические признаки юго-западной группы иранских языков, например: 1) *d* < общ.-иран. **ǰ* (авест. *z*, др.-перс. *d*) вм. закономерного сев.-зап. *z* < общ.-иран. **ǰ*: *dəryā/daryā* 'море' < общ.-иран. **ǰrayah*- (перс. *däryā*), *dil* 'сердце' < общ.-иран. **ǰrd*- (перс. *del*); 2) *s* < общ.-иран. **ʒr* вм. закономерного сев.-зап. *hr* < общ.-иран. **ʒr*: *se* 'три' < общ.-иран. **ʒrayah*- (перс. *se*), *peser* 'сын' < общ.-иран. **puʒra*- (перс. *peser*); 3) *z* < **j* вм. закономерного сев.-зап. *j* или *ǰ* < общ.-иран. **j*: *zan* 'женщина' < общ.-иран. **jani*- (перс. *zān*), *dārāz* < общ.-иран. **drājah*- (перс. *dārāz*); 4) *z* < общ.-иран. **č* вместо закономерного сев.-зап. *č* или *j* < общ.-иран. **č*: *ruz* 'день' < общ.-иран. **raučah*- (перс. *ruz*), *az* 'из; от' < общ.-иран. **hača* (перс. *az*) и др. Вместе с тем были оттеснены на второй план собственно сев.-зап. фонетические признаки; они сохранились преимущественно в тех словах, где имеются и в персидском языке (под влиянием мидийского, парфянского и современных иранских языков и диалектов северо-западной группы).

В системе вокализма из персидского заимствована фонема *â*, вытеснившая в ряде слов собственно гилянскую *a*: *âb* 'вода' (перс. *âb*), *xâb* 'сон' (перс. *xâb*); во многих словах закономерное гилянское *e* < **ē* (< общ.-иран. **ai*, **aya*) заменено *i* или *ī*, а гилянское *o* < **ō* (< общ.-иран. **au*, **ava*) заменено *u* или *ū*: *sāfid/sifid* 'белый' < **safēd* < общ.-иран. **spaita*- (перс. *sefid*), *mīve* 'фрукт' < **mēva* (перс. *mīve*), *guš* 'ухо' < **gōš* < общ.-иран. **gauša*- (перс. *guš*), *būsā* 'поцелуй' < **bōsa* (перс. *buse*). Влиянием персидского языка объясняется, по-видимому, также переход *ey* < **ay*: *peytān* 'договор, пакт' < **paytān* (перс. *peytān*), *neū* 'тростник' < **naū* (перс. *neī*).

Из персидского языка заимствован постпозитивный выделятельный артикль *-i*: *rūz-i* 'какой-то день', *šakār-i* 'какая-то добыча'. Влиянием персидского объясняется возникновение в Г.я. изафетной конструкции с изафетным показателем *-ə* (перс. *-e*). Она отмечена преимущественно в языке поэзии, а также в повествовательных устных рассказах в атрибутивных сочетаниях, заимствованных из персидского языка, реже — в собственно гилянских: *rūz-ə tævəllud* 'день рождения', *dārd-ə sər* 'головная боль' (см. 2.3.4.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав Г.я.

П р и м е ч а н и е: *e* — закрытый; *o*, *u* — закрытые, лабиализованные; *ā* — слегка лабиализованный (как перс. *ā*); *ū* — отличается от *u* только длительностью и качественной устойчивостью.

ī, *ū* — реликтовые фонемы, сохранившиеся в небольшом количестве слов, причем только в открытом безударном слоге, где они отчетливо противопоставляются по долготе *i*, *u*, сильно сокращающимся в этой позиции, ср.: *gīsān* 'косы' и *bišī* 'иди', *kūrān* 'слепые', *purāb* 'сочный'.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые		<i>p b</i>		<i>t d</i>		<i>k g</i>		
	Аффрикаты				<i>č j</i>				
	Носовые		<i>m</i>		<i>n</i>				
Щелевые	Однофокусные	С плоской щелью		<i>f v</i>		<i>y</i>		<i>x γ</i>	<i>h</i>
		С круглой щелью			<i>s z</i>				
	Двухфокусные	Боковые			<i>š ž</i> <i>l</i>				
Дрожащие					<i>r</i>				

2.1.2. Ударение в Г.я. динамическое; как правило, падает на последний слог слова: *xānā* 'дом', *xarbəzə* 'дыня', *dirúz* 'вчера'. С присоединением словообразующих суффиксов ударение переносится на них: *čāl* 'яма' — *čālāká* 'ямочка, углубление', *jəvān* 'юноша, парень' — *jəvānák* 'паренек'. Не принимают на себя ударения: 1) падежные показатели -ə (род. п.), -a (вин. п.): *mī pérə xānā* 'дом моего отца', и *duxtəra bavər* 'приведи эту девушку!'; 2) изафетный показатель -ə: *duxtər-ə Məryəm* 'дочь Марьям'. В личных формах глагола, образованных от презентной основы, ударение падает на личное окончание: *kunām* 'делаю, буду делать', *bukuníd* 'сделайте'. В формах глагола, образуемых от претеритальной основы, ударение сохраняется на последнем слове основы: *bugóftə* 'он сказал', *góftim* 'я говорил'. В отрицательных формах глагола ударение падает на частицу отрицания: *nā-gəm* 'не скажу', *nū-kunəm* 'не делаю, не сделаю', *nū-kuníd* 'не делайте', *nū-goftəm* '(я) не сказал'.

2.1.3. Г л а с н ы е: *i* — в безударном открытом слоге и в абсолютном исходе становится более открытым: *bidé* [bidé] 'он увидел', *māhi* [māhi] 'рыба'; после увулярных согласных *x*, *ɣ* несколько расширяется и отодвигается назад: *xijālət* [xɪ—jǎ́] 'стыд';

a — после среднеязычного согласного *y*, а также после *š*, *č*, *j*, *ž* значительно продвигается вперед и вверх, приближаясь по звучанию к очень открытому *e*: *bija* [biǰǎ, biǰé] (последлог, указывающий направление), *siya* [siyé] 'черный', *šarāfət* [šǎ́rǎ́fət] 'благородство'; в соседстве с увулярными и фарингальными согласными отодвигается назад и становится гласным нейтрального ряда нижнего подъема: *xarbəzə* [xarbəzə] 'дыня', *xandən* [xandən] 'читать', *naha* [naha] 'находиться'; в безударном открытом слоге после губных и переднеязычных согласных также продвигается в нейтральный ряд: *fadən* [fadən] 'давать', *darəm* [darəm] 'имею'; значительно отличается по звучанию от персидского *ā* (т. к. артикулируется при более низком положении языка, чем последнее);

ə — сильно изменяется в зависимости от позиции и от темпа речи; в быстрой речи становится более закрытым; после *y*, *š*, *č*, *j*, *ž* сильно продвигается вперед, приближаясь по звучанию к очень краткому *e*: *jəngəl* [jǐ́—ngəl] 'лес', *šənā* [šǐ́—nǎ] 'плавание', *yək* [yǐ́k] 'один'; в соседстве с увулярными согласными отодвигается назад: *xər* [xə—ɾ] 'осел', *ɣəd* [ɣə—ɪd] 'стан', *vəxt* [və—xt] 'время'; в безударном открытом слоге сильно сокращается и редуцируется, особенно в соседстве с глухими согласными: *sərdə kətə* [sərdə kətə] 'холодный плов';

u — в безударном открытом слоге и в абсолютном исходе имеет более открытый вариант: *durúst* [durúst] 'правильный', *šurú* [šurú] 'начало'; после увулярных согласных немного отодвигается назад: *xu* [xu—ɪ] 'свой', *buxúr* [buxu—ɾ] 'ешь!';

ī, *ū* — см. 2.1.1.;

e, *ā*, *o* — устойчивые в качественном и количественном отношении.

Г.я. свойственна регрессивная ассимиляция гласных. Ассимиляции подвергаются преимущественно гласные служебных элементов (формообразующих и словообразующих префиксов в глаголе, глагольной частицы отрицания): 1) при глагольной основе с первым гласным *ə*, *a*, *ā* формообразующая приставка представлена вариантом *bə-*, частица отрицания *nə-*: *bəbārdəm* 'я отнес', *bətanəstəm/bətanəstəm* '(я) смог', *nə-bārdəm* '(я) не отнес', *nə-tanəstəm* '(я) не смог'; 2) при основе с первым гласным *i* гласный формообразующего префикса и частицы отрицания переходит в *i*: *binivīštəm* 'я написал', *nī-nivīštəm* 'я не написал'; 3) при основе с первым гласным *u*, *o* гласный формообразующего префикса и частицы отрицания переходит в *u*:

bukúdam 'я сделал', *bugóftam* 'я сказал', *nú-kudam* 'я не сделал', *nú-goftam* 'я не сказал'. Ассимиляции подвергается гласный словообразующего глагольного префикса *də-/di-/du-*, а также окончание причастия прошедшего времени *-ə* (*kudə* 'сделанный, сделавший'), когда причастие входит в состав описательных глагольных форм и за ним следует вспомогательный глагол *buon* 'быть': *bukudu bum* < *bukudə bum* '(я) сделал (прежде)', *bukudi bi* < *bukudə bi* '(ты) сделал (прежде)' и т. д.

С о г л а с н ы е: звонкие смычные *b, d, g* отличаются неполнозвонкостью и слабостью артикуляции; полностью звонкими бывают только между гласными: *bidín* 'посмотри', *bəbər* 'отнеси', *bugú* 'скажи'; в начале слова перед гласным обычно имеют глухое начало (смычку и выдержку) и звонкий конец (взрыв); в конце слова после гласных и звонких согласных — звонкое начало и оглушение в конце;

глухие смычные *p, t, k*, характеризуются наличием небольшого придыхания, которое наиболее отчетливо проявляется перед гласными: *kor* [k'or] 'девушка', *per* [p'er] 'отец'.

2.1.4. Преобладающие структуры слога CV, CVC: *rā* 'дорога', *xānə* 'дом', *širini* 'сладость', *sər* 'голова', *bəd* 'плохой', *zoγ* 'радость', *duxtər* 'дочь'. Представлены также типы слогов V, VC, VCC, CVCC: *a* 'этот', *u* 'тот, он', *ita* 'один', *amé* 'наш', *az* 'от, из', *ārd* 'мука', *asb/asp* 'лошадь', *sorx* 'красный'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Не допускается стечение двух и более согласных в начале слова. В словах такого типа, заимствованных из других языков, появляется протетический гласный *i*: *istaž* 'стаж', *istəkan* 'стакан', *iškaf* 'шкаф'.

2.2.2. Особых различий не отмечено.

2.2.3. Исторические чередования согласных имеют место в глагольных основах, презентных и претеритальных. Основные типы чередований (на первом месте стоит презентная основа, на втором — претеритальная): 1) *j : x*: *suǰ-* : *suxt-* 'гореть'; 2) *j : š*: *bij-* : *bišt-* 'варить, жарить'; 3) *s : š*: *nivis-* : *nivišt-* 'писать'; 4) *nd : s*: *band-* : *bast-* 'связывать, привязывать'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Иранские языки исторически относились к языкам флективным синтетического типа. В современном Г.я. словоизменение флективного типа (синтетическое) сохранилось в глаголе, где личные окончания совмещают в себе значения лица, числа, а также в некоторых случаях времени (см. 2.4.0.). Наряду с этим имеются также аналитические формы глагола, образуемые сочетанием причастия прошедшего времени или инфинитива с личными формами вспомогательных глаголов (*binivišt bum* 'я написал (прежде)', *kudən dubúm* 'я делал' (в определенное время в прошлом), *haúmt kudən* 'я буду делать' и т. п.). Склонение существительных — агглютинативное с раздельным обозначением (разными суффиксами) числа и падежа (см. 2.4.0.). У личных местоимений число представлено супплетивными формами, падежные формы частично тоже супплетивные, частично флективные, частично агглютинативные (см. 2.4.0.). Прилагательные по падежам и числам не изменяются; сравнительная степень образуется посредством суф. *-tər*: *bəd* 'плохой' — *bədtər* 'хуже'.

2.3.1. Грамматически наиболее четко противопоставлен всем остальным частям речи глагол. Его характеризует наличие грамматических категорий лица, числа, времени, наклонения, залога и соответственно с этим достаточно сложная, развитая система личных и неличных форм. Среди именных частей речи грамматически прежде всего выделяются существительные, обладающие трехпадежной системой

склонения агглютинативного типа. Прилагательные не изменяются по падежам и числам и тем самым достаточно четко отграничены от существительных. Качественные прилагательные имеют степени сравнения — положительную и сравнительную. Местоимения грамматически разнородны: личные (включая указательные местоимения, которые используются как личные местоимения 3-го лица ед. и мн. числа) имеют склонение смешанного типа (супплетивизм, флексия и агглютинация). Вопросительное местоимение *ki* 'кто?' не имеет формы мн. числа, но изменяется по падежам: *ki* 'кто?' (прям. п.), *kiya* 'кого?' (косв. п. прямой объект). Вопросительные местоимения *či*, *čə* 'что? какой? что за?', *ko* 'какой? который? что за?' — неизменяемы. Определительные местоимения *har*, *ar* 'каждый', *hamə* 'все, весь' и неопределенно-отрицательное *hič* 'что-то' при отрицании «ничто, никакой» тоже неизменяемы. Возвратно-определительное местоимение *hi* 'себя, свой' в ед. числе по падежам не изменяется, во мн. числе принимает те же падежные показатели, что и существительные: *xušan/xušān* (род. п.), *xušana/xušāna* (вин.-дат. п.). Возвратно-определительное местоимение *xud* 'сам' может принимать изафетный показатель *-ə* (*xúdə arbāb* 'сам помещик'), сочетаясь с энклитическими местоимениями, склоняется как существительное, причем падежные показатели помещаются после энклитических местоимений: *xúdəš* 'он сам', *xúdəša* 'его самого'.

2.3.2. Категория рода в Г.я. отсутствует. Противопоставление лицо/не-лицо проявляется в использовании вопросительных местоимений: *ki* 'кто?' — о человеке, *či*, *čə* 'что?' — о неодушевленном предмете и животном.

2.3.3. Категория числа у существительных выражается посредством суффикса *-an/-ān*: *duxtār* 'девочка', *duxtārān/duxtəran* 'девочки'. Прилагательные категории числа не имеют. В глаголе число выражается личными окончаниями. О числительных см. 2.3.7.

2.3.4. Падежные значения у существительных и субстантивных местоимений выражаются: 1) падежными формами (именительный, родительный, винительно-дательный), см. 2.4.0.; 2) предлогами и послелогами; 3) изафетной конструкцией; 4) позицией слова в предложении.

Существительное (или местоимение) в функции субъекта ставится в прямом падеже и согласуется с глаголом-сказуемым в лице и числе; в функции прямого объекта ставится в винительно-дательном падеже (если обозначает предмет определенный) или в прямом падеже (если обозначает предмет неопределенный): *duxtārān rəys bukúdidi* 'девушки танцевали', *tí duxtār či kuné?* 'что делает твоя дочь?', *i juft yálicə dəstım* 'я имел пару ковров', *sətavəra átəš bukun* 'разожги самовар'.

Принадлежность может быть выражена двояким способом: 1) существительное, обозначающее лицо или предмет, которому что-л. принадлежит, оформленное показателем родительного падежа, помещается перед определяемым им словом: *mí zakānə ahvāl* 'состояние моих детей', *mí xaxurzáya təvəllúd* 'день рождения моей племянницы', *mí pəra 'xanə* дом моего отца'; 2) посредством изафетной конструкции, при которой определяющее слово (в том числе и определение по принадлежности) стоит позади определяемого, оформленного изафетным показателем: *dərd-ə sər* 'боль головы', *rúz-ə təvəllúd* 'день рождения'.

Локативность, совместность, орудийность, причина и др. обстоятельственные значения выражаются послелогами, реже — предлогами. Послелоги сочетаются с родительным падежом существительных и местоимений, предлоги — с именительным. Из послелогов только *-ja* является исконно служебным словом, все другие — отыменные.

Локативные послелогии обозначают: *-ja* — исходный пункт в пространстве (*Huséyn Rāštā-ja bušo* 'Хусейн уехал из Решта'), прохождение сквозь, через, по (*xiyābānā-ja guzāstān dubu* '(он) проходил по улице'); *-bi-ja* — местонахождение возле, около чего-л. (*īta duxtār-bāčā dārā-bijā bāzi kudi* 'одна девочка играла около двери'), направление к кому-л. (*hamsāyā-bijā bušo* '(он) пошел к соседу'); *-dimā* — местонахождение на поверхности чего-л. (*ši, nišini āftābā-dimā* '(он) пошел, сел на солнце'); *-dor, -dōrā-bār* — местонахождение или движение вокруг чего-л. (*ašk Māryām čāštā-dor xalyā bāze* 'слезы навернулись вокруг глаз Марьям', *kārāgārāna xū-dōrā-bār jam kudi* 'он собрал вокруг себя рабочих'); *-dumbāl* — движение следом, вслед (*Ahmādā-dumbāl rā dākāftām* 'я пошел вслед за Ахмадом'); *-durūn* — местонахождение внутри чего-л. (*utāyā-durūn* 'в комнате'); *-jir* — местонахождение под чем-л. или направление подо что-л. (*da dārājā sāfrā-jir* 'десять градусов ниже нуля', *mizā-jir kāyāzāna paxš kudi* 'он положил бумаги под стол'); *-jor* — направление сверху на что-л. (*pākursi-jor šuōn du* '(он) встал на табуретку'); *-julō* — направление к передней части чего-л. (*gāhi u xānā-julō amoi* 'иногда он подходил к дому'); *-miyān* — местонахождение внутри, направление вовнутрь (*a xānē-miyān zāndāgi kunē* '(он) живет в том доме', *Ahmād bāpārāstā ābā-miyan* 'Ахмад прыгнул в воду'); *-pušt* — местонахождение позади чего-л., направление за что-л. (*bušo sutūnā-pušt* '(он) зашел за колонну'); *-ru* — местонахождение на горизонтальной поверхности, движение к ней (*fūršā-ru dārāz kāšeim* 'мы лежали на песке', *Abdul pulāna fukudi zāminā-ru* 'Абдуль бросал деньги на землю'); *-sār* — местонахождение на поверхности, движение к поверхности (*hamvārā bostā gīlā-sār* '(он) распластался на земле', *bixūd nāzan ti sinā-sār* 'напрасно не бей себя в грудь', (букв. 'в твою грудь'), *imšāb Māryām ba bayā bājar kutāmā-sār* 'сегодня ночью Марьям должна придти на рисовое поле'); *-tārāf* — направление в сторону чего-л. (*xi yuvvā-yu yūdārā Šāhi-tārāf kāj-a kudā* 'свои войска он направил в сторону Шахи'); *-virja* — направление к кому-л. (*Māryām ayē xi pārā-virja* 'Марьям подходит к своему отцу').

Локативные предлоги обозначают: *az* — исходный пункт в пространстве и во времени (используется реже, чем *-ja*) (*az xi jā bājast* '(он) вскочил со своего места', *az u šāb* 'с той ночи'), источник отделения, выделения из совокупности (*az xi pār-ā mār judā bostān dārā* '(он) отделяется от своих родителей', *i az ašān* 'один из них'), источник информации (*Māryām per az Iskāndār vavārsē* 'отец Марьям спросил у Искандера'), прохождение через что-л. (*az a rā bišim* 'пойдем по той дороге'), указывает на объект (источник) сравнения (*dās dārāztār az pā* 'рука длиннее ноги', *az hamā bāttār* 'хуже всех'); *bā* — направление (*yāksār bā xānā ayē* '(он) сразу приходит домой', букв. 'в дом'), адресат действия (*γāzi ru bukudā bā duzd* 'судья обратился к вору', букв. 'обратил лицо к вору'), местонахождение внутри чего-л. (*xālī mēn bā xānā isam* 'я сейчас нахожусь в доме'); *dār* — местонахождение внутри чего-л. (*kārāgārān dār γālbā ku tunēl kandi* 'рабочие в толще горы рыли туннель'); *tā* — предел в пространстве и времени (*tā zānū ābā-miyan isidi* '(они) стоят (букв. 'находятся') по колено в воде', *tā u ruz* 'до того дня').

Значения, передающиеся: 1. Нелокативными послелогиями: *-ja* — источник информации (*i nāfārā-ja vavārsām* 'я спросил у одного человека'), объект сравнения (*kārāgārā sādā-ja ustakār bubo* 'он стал искуснее простого рабочего'); *-amarā/-amra* — совместность (*ūnā-amarā kāfē bušom* 'я пошел с ним в кафе', *biya*

mi-amra bišim 'пойдем со мной'), орудийность (*xaɣəm havâpeymâ-amra bə Nyu-York bəšəm* 'я хочу отправиться в Нью-Йорк самолетом'); *-re* — адресат, объект, в пользу которого совершается действие (*ân-əm bəgəm šumé-re* 'и еще скажу вам...', *vastí bəšəm zakânə-re čiz bihinəm* 'мне нужно пойти, купить что-нибудь детям'), цель (*Huséyn zud bətənâstə xušânə huɣúɣə bədanə və ušanə faɣiftənə-re mubarazə bukunə* 'Хусейн быстро сумел узнать права и бороться за их получение'), причина (*xulâsə Zirâbə-re xélyli alamšəngə rā dəgədidi* 'одним словом, из-за Зироба подняли большой шум'); *-vasi* — причина, цель (*kârəgəranə-vasi... sər iškeñéi* 'он рисковал собой... из-за рабочих', *zənəkân xušânə hāɣə-vasi jəm-a bidi* 'женщины объединяются для борьбы за свои права'). 2. Нелокативными предложениями: *bā* — совместность, орудийность (*Məryəm bā Iskəndār āšnā bidi* 'Марьям познакомилась с Искандером', *bā ləbxənd* 'с улыбкой', *bā təšrifāt* 'с почетом'); *bi* — отсутствие кого-л., чего-л. (*bi tu* 'без тебя', *bi iǰāzəyə mən* 'без моего разрешения').

2.3.5. Залоговые и видо-временные значения, модальность выражаются посредством личных форм глагола. Различаются залог: активный и пассивный; наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное. В составе изъявительного наклонения имеются восемь видо-временных форм: настоящее-будущее, настоящее определенное (или прогрессивное), будущее, прошедшее нейтральное, прошедшее длительное, прошедшее определенное (или прогрессивное) (существует в двух формах), преждепрошедшее времена. В составе сослагательного наклонения имеются настоящее-будущее (аорист) и прошедшее время. Парадигмы см. 2.4.0. Конкретизация видо-временных и модальных значений может производиться лексически, а также общим контекстом и интонацией.

2.3.6. Категория лица в глаголе выражается личными окончаниями (см. 2.4.0.).

Категория определенности/неопределенности в имени выражается: 1) посредством артиклей; 2) различием в морфологическом оформлении существительных, обозначающих определенные и неопределенные предметы, когда эти существительные выступают в функции прямого дополнения. В качестве неопределенного артикля при существительном в ед. числе выступает числительное *i/ita* 'один', в котором при этом ослаблено или вовсе стерто его собственное лексическое значение (*ita duxtār* 'какая-то девочка', *ita məɣāzə* 'какой-то магазин'): *tiləfunči ki ita duxtār bu, gušia usādə* 'телефонистка, а это была какая-то девушка, взяла трубку', *i nəfər mi pūšta tungulə bəzə* 'какой-то человек щелкнул меня по спине'. Существительные во мн. числе этого артикля не принимают. В функции определенного артикля используются указательные местоимения *a* 'этот', *u* 'тот' (реже): *tətat-ə a mardum ki āya isāidi* 'все те люди, которые находятся здесь'. В словосочетаниях, заимствованных из персидского языка или скалькированных с персидских, употребляется также постпозитивный выделительный артикль *-i/-e*, который придает слову значение неопределенности и единичности: *šāhr-ə kučik-i bu* 'был (какой-то) маленький город'. Определенность/неопределенность выражается также характером падежного оформления существительного, выступающего в функции прямого дополнения: если речь идет о предмете неопределенном, оно ставится в именительном падеже; если о предмете определенном — в винительно-дательном падеже: *ita pičē ruznāmə xanəm* 'почитаю немного газету' (неопределенную), *nə pəra bideṃ nə māra* 'я не увидел ни отца, ни матери'.

Об отрицании в глаголе см. 2.4.0.

2.3.7. В Г.я. выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, глагол; предлоги и послелог, союзы (о их грамматическом различии см. 2.3.1.)

Числительные неоднородны по своим морфологическим признакам и синтаксическому употреблению. Количественные числительные: *i* (и перс. *yək/yek*) 'один', *do* (с нумеративами: *du/du-ta, dodonə < do + danə* 'штука') 'два', *sə/se* (с нумеративом *sə-ta*) 'три', *čəhâr/čəâr/čâr* 'четыре', *pənĵ* 'пять', *šiš* 'шесть', *haft(t)* 'семь', *haš(t)* 'восемь', *no(h)* 'девять', *da(h)* 'десять', *yazdə* 'одиннадцать', *dəvazdə* (говорный вариант *dōzďə*) 'двенадцать', *sizdə* 'тринадцать', *čəhârdə* 'четырнадцать', *panzdə/pānzďə* 'пятнадцать', *šanzdə* 'шестнадцать', *hivdə* 'семнадцать', *hižďə* 'восемнадцать', *nuzďə* 'девятнадцать', *bist* 'двадцать', *si* 'тридцать', *čehel/čəl/čel* 'сорок', *pənĵa/pənĵə* 'пятьдесят', *šəst* 'шестьдесят', *haftād* 'семьдесят', *haštād* 'восемьдесят', *nəvəd* 'девяносто', *səd/sad* 'сто', *divist/dəvist* 'двести', *sisəd* 'триста', *čəhârsəd* 'четырееста', *pānsəd* 'пятьсот', *šišsəd* 'шестьсот', *haft(s)səd* 'семьсот', *haš(t)səd* 'восемьсот', *nosəd/nusəd* 'девятьсот', *hizâr/hizâr* 'тысяча' и т. д.; неизменяемы; помещаются перед существительным, которое при этом всегда стоит в ед. числе: *i ruz* 'один день', *du ruz* 'два дня', *bist sâl* 'двадцать лет'. При счете предметов, понятий, животных и лиц употребляются нумеративы: 1) постпозитивный энклитический *-ta* — наиболее универсальный, используется при любых существительных: *hizâr-ta kâr* 'тысяча дел', *dū-ta čəšt* 'два глаза', *sé-ta zən* 'три жены'; 2) *dânə* 'зерно, штука' используется при существительных, обозначающих неодушевленные предметы: *du dānə gâz* 'два зуба'; 3) *nəfər* 'человек' используется при существительных, обозначающих людей: *da nəfər čančikəš* 'десять человек грузчиков'. Порядковые числительные образуются от количественных посредством суфф. *-um*: *čəhâr* 'четыре' — *čəhârum* 'четвертый'. Они также неизменяемы и по синтаксическому употреблению сближаются с прилагательными.

Наречия как самостоятельная часть речи развиты слабо. Их количество невелико: *imruz* 'сегодня', *hasa* 'сейчас', *bad* 'потом', *ara* 'сюда' и др. Они, как правило, неизменяемы. Лишь некоторые могут принимать суффиксальный показатель сравнительной степени: *uštatər* 'там подальше', *zudtər* 'раньше' и др.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение существительных

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>mərd</i> 'человек, мужчина'	<i>mərdān/mərdān</i>
Вин.-дат.	<i>mārda</i>	<i>mərdāna/mərdāna</i>
Род.	<i>mərdə</i>	<i>mərdānə/mərdānə</i>

Местоимения

Падеж	Личные				Энклитические личные		
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	
	1 л.		2 л.				
Им.	<i>mən</i>	<i>amā</i>	<i>tu</i>	<i>šumā</i>	1 л.	<i>-əm</i>	<i>-əman</i>
Вин.-дат.	<i>māra/māra</i>	<i>amāra</i>	<i>tāra/tāra</i>	<i>šumāra</i>	2 л.	<i>-ət</i>	<i>-ətan</i>
Род.	<i>mī</i>	<i>amē/ami</i>	<i>tī</i>	<i>šimē/šimi</i>	3 л.	<i>-əš</i>	<i>-əšan</i>

Указательные

Ближняя ступень

Дальняя ступень

Полная форма

Краткая форма

Полная форма

Краткая форма

Падёж

Падёж		Ед. число	Мн. число		Ед. число	Мн. число	
Им.	Простые	<i>an</i>	<i>aśán</i>	<i>a</i>	<i>un</i>	<i>uśan</i>	<i>u</i>
	Эмфатические	<i>han</i>	<i>haśán</i>	<i>ha</i>	<i>hun</i>	<i>huśan</i>	<i>hu</i>
Вин.-дат.	Простые	<i>ana</i>	<i>aśána</i>		<i>una</i>	<i>uśána</i>	
	Эмфатические	<i>hana</i>	<i>haśána</i>		<i>huna</i>	<i>huśána</i>	
Род.	Простые	<i>anə/áni</i>	<i>aśanə/aśáni</i>		<i>unə/úni</i>	<i>uśanə/uśáni</i>	
	Эмфатические	<i>hanə/háni</i>	<i>haśanə/haśáni</i>		<i>hunə/húni</i>	<i>huśanə/huśáni</i>	

Глагол

Личные окончания

Настояще-будущее время
изъявительного наклоненияПрошедшее нейтральное время
изъявительного наклонения
и настояще-будущее время
сослагательного наклоненияПрошедшее длительное время
изъявительного наклонения

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>-əm(ə)</i>	<i>-im(i)</i>	<i>-əm</i>	<i>-im(i)</i>	<i>-im(i)</i>	<i>-im(i)</i>
2 л.	<i>-i</i>	<i>-id(i)</i>	<i>-i</i>	<i>-id(i)</i>	<i>-i</i>	<i>-id(i)</i>
3 л.	<i>-e</i>	<i>-id(i)</i>	<i>-ə</i>	<i>-id(i)</i>	<i>-i</i>	<i>-id(i)</i>

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

(презентная : претеритальная основа глагола: *bər-* : *bərd-* 'нести',
nivis- : *nivišt-* 'писать', *kun-* : *kud-* 'делать')

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bəram(ə)</i> <i>nivisəm(ə)</i> <i>kunəm(ə)</i> <i>bərim(i)</i> <i>nivisim(i)</i> <i>kunim(i)</i>	
2 л.	<i>bəri</i> <i>nivisi</i> <i>kuni</i> <i>bərid(i)</i> <i>nivisid(i)</i> <i>kunid(i)</i>	
3 л.	<i>bəre</i> <i>nivise</i> <i>kune</i> <i>bərid(i)</i> <i>nivisid(i)</i> <i>kunid(i)</i>	

Отрицательные формы: *nə-bəram(ə)*, *ní-nivisim(ə)*, *nú-kunəm(ə)* и т. д.

Приставочные глаголы имеют аналогичные положительные формы. Примеры для глаголов (здесь и далее): *vavərs-* : *vavərse-* 'спрашивать', *fander-* : *fanderəst-* 'смотреть', *dukun-* : *dukud-* 'надевать': ед. ч. 1 л. *vavərsəm(ə)*, *fanderəm(ə)*, *dukunəm(ə)* и т. д.; отрицательные формы: *va-nə-vərsəm(ə)*, *fə-ân-derəm(ə)*, *du-nú-kunəm(ə)* и т. д.

Прошедшее нейтральное время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bəbərdəm</i> <i>binivištəm</i> <i>bukudəm</i> <i>bəbərdim(i)</i> <i>binivištīm(i)</i> <i>bukudim(i)</i>	
2 л.	<i>bəbərđi</i> <i>binivišti</i> <i>bukudi</i> <i>bəbərđid(i)</i> <i>binivištīd(i)</i> <i>bukudid(i)</i>	
3 л.	<i>bəbərđə</i> <i>binivištə</i> <i>bukudə</i> <i>bəbərđid(i)</i> <i>binivištīd(i)</i> <i>bukudid(i)</i>	

В отрицательных формах префикс *bə-/bi-/bu-* опускается: *nə-bərdəm*, *ní-nivištəm*, *nú-kudəm* и т. д.

Приставочные глаголы не принимают префикса *bə-/bi-/bu-*: *fagiftəm*, *fanderəstəm*, *dukudəm* и т. д.; отрицательные формы: *fə-nə-giftəm*, *fə-ən-derəstəm*, *du-nú-kudəm* и т. д.

Прошедшее длительное время

	Ед. число			Мн. число		
1 л.	<i>bərdim</i>	<i>nivīštim</i>	<i>kudim</i>	<i>bərdim(i)</i>	<i>nivīštim(i)</i>	<i>kudim(i)</i>
2 л.	<i>bərdi</i>	<i>nivīšti</i>	<i>kudi</i>	<i>bərdid(i)</i>	<i>nivīštid(i)</i>	<i>kudid(i)</i>
3 л.	<i>bərdi</i>	<i>nivīšiti</i>	<i>kudi</i>	<i>bərdid(i)</i>	<i>nivīštid(i)</i>	<i>kudid(i)</i>

Отрицательные формы: *nə-bərdim*, *ní-nivīštim*, *nú-kudim* и т. д.

Преждепрошедшее время

	Ед. число			Мн. число		
1 л.	<i>bəbərdə bum</i>	<i>binivīštə bum</i>	<i>bukudə bum</i>	<i>bəbərdə bim</i>	<i>binivīštə bim</i>	<i>bukudə bim</i>
2 л.	<i>bəbərdə bi</i>	<i>binivīštə bi</i>	<i>bukudə bi</i>	<i>bəbərdə bid</i>	<i>binivīštə bid</i>	<i>bukudə bid</i>
3 л.	<i>bəbərdə bu</i>	<i>binivīštə bu</i>	<i>bukudə bu</i>	<i>bəbərdə bid</i>	<i>binivīštə bid</i>	<i>bukudə bid</i>

Отрицательные формы: *nə-bərdə bum*, *ní-nivīštə bum*, *nú-kudə bum* и т. д.

Настоящее определенное время

	Ед. число			Мн. число	
1 л.	<i>bərdən dərəm</i>	<i>nivīštən dərəm</i>	<i>bərdən dərīm(i)</i>	<i>nivīštən dərīm(i)</i>	
2 л.	<i>bərdən dəri</i>	<i>nivīštən dəri</i>	<i>bərdən dərid(i)</i>	<i>nivīštən dərid(i)</i>	
3 л.	<i>bərdən dərə</i>	<i>nivīštən dərə</i>	<i>bərdən dərid(i)</i>	<i>nivīštən dərid(i)</i>	

Прошедшее определенное время

	1-ая форма		2-ая форма	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bərdən dərə bum</i>	<i>bərdən dərə bim</i>	<i>bərdən dubum</i>	<i>bərdən dibim</i>
2 л.	<i>bərdən dərə bi</i>	<i>bərdən dərə bid</i>	<i>bərdən dibi</i>	<i>bərdən dibid</i>
3 л.	<i>bərdən dərə bu</i>	<i>bərdən dərə bid</i>	<i>bərdən dubu</i>	<i>bərdən dibid</i>

Будущее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>xayət bərdən</i>	<i>xayimi bərdən</i>
2 л.	<i>xayi bərdən</i>	<i>xayidi bərdən</i>
3 л.	<i>xaye bərdən</i>	<i>xayidi bərdən</i>

Отрицательные формы: *nə-xayət bərdən*, *nə-xayi bərdən* и т. д.

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время (аорист)

	Ед. число			Мн. число		
1 л.	<i>bəbərəm</i>	<i>binivisəm</i>	<i>bukunəm</i>	<i>bəbərim(i)</i>	<i>binivisim(i)</i>	<i>bukunim(i)</i>
2 л.	<i>bəbəri</i>	<i>binivisi</i>	<i>bukuni</i>	<i>bəbərid(i)</i>	<i>binivisid(i)</i>	<i>bukunid(i)</i>
3 л.	<i>bəbəre</i>	<i>binivise</i>	<i>bukuna</i>	<i>bəbərid(i)</i>	<i>binivisid(i)</i>	<i>bukunid(i)</i>

Отрицательные формы: *nə-bərəm*, *ní-nivisəm*, *nú-kunəm* и т. д.

Приставочные глаголы не принимают префикса *bə-/bi-/bu-*: *fagirəm*, *fanderəm*, *dukunəm* и т. д.; отрицательные формы: *fə-nə-girəm*, *fə-ən-derəm*, *du-nú-kunəm* и т. д.

Прошедшее время

	Ед. число			Мн. число		
1 л.	<i>bəbərda bim</i>	<i>binivištə bim</i>	<i>bukuda bim</i>	<i>bəbərda bim</i>	<i>binivištə bim</i>	<i>bukuda bim</i>
2 л.	<i>bəbərda bi</i>	<i>binivištə bi</i>	<i>bukuda bi</i>	<i>bəbərda bid</i>	<i>binivištə bid</i>	<i>bukuda bid</i>
3 л.	<i>bəbərda bi</i>	<i>binivištə bi</i>	<i>bukuda bi</i>	<i>bəbərda bid</i>	<i>binivištə bid</i>	<i>bukuda bid</i>

Отрицательные формы: *nə-bərda bim*, *ní-nivištə bim*, *nú-kuda bim* и т. д.

Приставочные глаголы не принимают префикса *bə-/bi-/bu-*: *fagiftə bim*, *dukuda bim* и т. д.; отрицательные формы: *fa-nə-giftə bim*, *du-nú-kuda bim* и т. д.

Повелительное наклонение

2 л. ед. ч.: *bəbər*, *binivís*, *bukún*; 2 л. мн. ч.: *bəbəríd*, *binivísíd*, *bukuníd*; отрицательные формы: *nə-bər*, *ní-nivís*, *nú-kun* и т. д.

Инфинитив

Претеритальная основа + *-ən/-an/-en/-on*: *kudən* 'делать', *daən* 'давать', *zeən* 'бить', *buon* 'быть'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура именной словоформы: основа + суффикс (во мн. числе сначала идет суффикс — показатель числа, потом — показатель падежа). Типичная структура глагольной словоформы: основа + личное окончание или префикс + основа + личное окончание. Имеются также многочисленные описательные формы трех типов: 1) причастие прошедшего времени + вспомогательный глагол в личной форме; 2) инфинитив + вспомогательный глагол в личной форме; 3) вспомогательный глагол в личной форме + инфинитив.

2.5.2. Основные способы словообразования: суффиксация и сложение основ. В меньшей степени используется префиксация. Возможны комбинированные способы: сложение основ и суффиксация, сложение основ и префиксация, префиксация и суффиксация.

2.5.3. Г.я. с точки зрения контенсивной типологии относится к языкам номинативного строя. Типичная структура простого предложения: 1) на первом месте (или после обстоятельства времени) стоит подлежащее, выраженное существительным или местоимением (реже — инфинитивом) в именительном падеже; 2) сказуемое помещается в конце предложения и согласуется с подлежащим в лице и числе или (в особых случаях) только в лице; 3) прямое дополнение, выраженное существительным, представлено в винительно-дательном падеже, если оно обозначает предмет конкретный, определенный, или в именительном падеже, если оно обозначает общее понятие предмета, вид или класс предметов; прямое дополнение, выраженное местоимением, всегда ставится в винительно-дательном падеже; примеры: *ruznámán únə nāma* (вин.-дат. п.) *bəbərdidi* 'газеты упоминали его имя', *mən-ət muraxxasí* (им. п.) *fagiftəm* 'я тоже взял отпуск'. Прямое дополнение помещается непосредственно перед глаголом-сказуемым (см. выше) или же отделено от него косвенным дополнением или обстоятельством: *xudá tára* (вин.-дат. п.) *amé-re bədarə!* 'бог пусть сохранит тебя для нас!', *xúdəma* (вин.-дат. п.) *bəd his kunəm* '(я) себя плохо чувствую'. Именное сказуемое (обычно составное) содержит именную

часть в сочетании с предикативной связкой или с каким-л. другим связочным глаголом: *tu nâxûš-i?* 'ты болен?' (*i* предикативная связка 2-го лица ед. числа 'еси'), *a xâpâ xéyli tāmiz bu* 'этот дом был очень чистый' (*bu* 'был').

При необходимости логического или экспрессивного выделения какого-л. слова возможна инверсия с перемещением сказуемого к началу предложения: *an bu mi Huséynâ sarguzāšt* 'таково **было** приключение моего Хусейна', *jāvân-i bu bulândyād* '(он) был юношей высокого роста'.

Определение обычно находится в препозиции к определяемому слову. Качественное определение при этом получает показатель атрибутивности *-ə*: *xûšk-ə mâhi* 'сушеная рыба' (*xušk* 'сухой'); определение по принадлежности ставится в родительном падеже: *Māryāmā* (род. п.) *per* 'отец Марьям'. Реже в атрибутивных сочетаниях используется изафетная конструкция, где определение стоит позади определяемого слова, имеющего при себе изафетный показатель *-ə*: *utāḡ-ə xâli* 'пустая комната' (*xâli* 'пустой').

2.5.4. Различаются сложные предложения двух типов: сложносочиненные и сложноподчиненные. Сочинительная связь может осуществляться посредством союзов: 1) соединительных: *və*, *-(y)ə*, *-(y)u*, *-vu* 'и, а', *ham-/əm-/am* 'тоже, также, и', *ham... ham* 'и... и'; 2) противительных: *ammâ*, *bâlke/bâlki* 'но, однако'; 3) разделительных: *nâ... nâ* 'ни... ни', *yâ* 'или', *gâhi... gâhi* 'то... то'. Примеры: *aya âb jûlf-ə vâ koya tâsk-ə?* 'там вода глубокая, а где мелко?', *havâ hala târik bu, ammâ næsimâ xunâk-i vâzei* 'было еще темно, но дул прохладный ветерок'. Возможна также бессоюзная сочинительная связь: *tu mârâ šenasi, mæn nâ-tərsəm* 'ты же меня знаешь, я не боюсь'.

Подчинительная связь осуществляется посредством союзов, из которых наиболее употребителен *ki*, используемый при различных типах придаточных предложений (дополнительных, определительных, обстоятельственных): *šumā danidi ki Huséyn xéyli bâhuš bu* 'вы знаете, что Хусейн был очень умный', *farāseim bā ita meydân ki az ûnâ-ja buxâr bulând-a bôsti* '(мы) подошли к площади, от которой поднимался пар', *dah sâlâ-ja bištâr bu ki Huséyn Râštâ-ja bušo* 'прошло более десяти лет с тех пор, как Хусейн уехал из Решта'. Употребительны также союзы: *tâ* 'чтобы; до тех пор, пока', *agâr* 'если', *či* 'хотя', *har či* 'сколько ни', *čun*, *čun ki* 'так как; потому что', *hasa ki* 'так как', *vâxt-i ki*, *har vâxt-i ki* 'когда; в то время как' и др. В более редких случаях используется бессоюзная подчинительная связь: *hlč kâs nâram, ûnâ-amara dârd-ə dil bukunâm* 'я не имею никого, с кем могла бы поделиться горем'.

2.6.0. Большой пласт лексики Г.я. составляют заимствования из арабского языка (возможно через посредство персидского). Это преимущественно слова, относящиеся к области религии, науки, культуры, просвещения, права, экономики, политики: *eftâr* 'разговоренье', *etâḡâd* 'убеждение', *ilm* 'наука', *dârs* 'урок', *mâliyât* 'налог', *ertâjâ* 'реакция, реакционные силы' и др. Кроме того имеются заимствования: 1) из тюркских языков, вероятно из азербайджанского (разного типа, трудно классифицируемые): *buşyâb* 'тарелка', *lāvâš* 'лаваш, лепешка', *dus(t)âḡ* 'тюрьма', *ḡâš* 'бровь', *yurâš* 'атака', *čâtin* 'трудный' и др.; 2) из французского языка (разного типа): *famil* 'семья', *adrêss* 'адрес', *poz* 'поза', *fiks* 'твердый', *apartamân* 'квартира' и др.; 3) из русского языка (преимущественно бытовая лексика): *bidrâ*, *vidrâ* 'вед-ро', *boškâ* 'бочка', *lotkâ* 'лодка', *pičanâk* 'печенье', *rubl* 'рубль' и др.

2.7.0. О диалектах см. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Гилянский язык / Расторгуева В. С., Керимова А. А., Мамедзаде А. К., Пирейко Л. А., Эдельман Д. И. М., 1971.

Завьялова В. И. Новые сведения по фонетике иранских языков. Гилянский и мазандеранский языки // Труды Ин-та языкознания АН СССР, 1956, т. VI.

Завьялова В. И. Фонетика гилянского и мазандеранского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955.

Керимова А. А., Мамедзаде А. К., Расторгуева В. С. Гилянско-русский словарь. М., 1980.

Пахалина Т. Н., Соколова В. С. Гилянский язык // Современный Иран. Справочник. М., 1957.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Гилянский, мазандеранский (с диалектами шамерзади, велатру) // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Юго-западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.

Apor E. Gilanica: Langerudi // Acta Orientalia, 1973, t. XXVII, fasc. 3.

Cristensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. Dialecte guilāki de Recht, dialects de Fārizānd, de Yaran, et de Natanz. København, 1930.

Geiger W. Kaspische Dialekte // Grundriss der iranischen Philologie, Strassburg, 1898–1901, Bd. I, Abt. 2.

В. С. Расторгуева

МАЗАНДЕРАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: мазандеранский, мазендеранский, *māzandarānī*.

1.1.2. Мазандеранский язык (М.я.) принадлежит к северо-западной группе иранских языков. По территориальному признаку относится к числу прикаспийских языков иранской группы.

1.1.3. Представлен в Иране, на южном побережье Каспийского моря в провинции Мазандеран (древнее название — Табаристан). Наиболее крупные населенные пункты в Мазандеране: г.г. Сари, Баболь, Шахи. Общее количество мазандеранцев ок. 2,2 млн. чел. (оценка 1998 г.).

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. В М.я. известны два говора: равнинный и горный (см. 2.7.0.). По языковым признакам к М.я. тесно примыкают шамерзади и диалект селения Велатру́, которые можно считать его диалектными разновидностями. Однако носители этих диалектов себя мазандеранцами не называют, и свой язык не называют мазандеранским (см. статьи «Шамерзади язык//диалект» и «Велатру язык//диалект» в наст. издании).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. М.я. является языком устного общения. Мазандеранцы в основной своей массе двуязычны: наряду с родным языком владеют также персидским.

1.3.2. М.я. в настоящее время не имеет письменности. В X в., когда в Западном Иране после арабского завоевания возникли и укрепились самостоятельные государственные образования Зияридов и Буидов, древний М.я., который тогда назывался табарӣ (*tabarī*), стал языком придворной поэзии. Первые стихотворные произведения на табари были созданы при дворе Буидского правителя Азуд-уд-дауле (949–983). Стихи на табари дошли до нас в виде отдельных вкраплений в персидских письменных памятниках, например, в «Кабус-наме» Кейкауса (1069–1070), в «Истории Табаристана» Мухаммада ибн Хасана ибн Исфандияра (ок. 1236 г.). В 1842 г. А. Ходзько опубликовал стихи мазандеранского поэта Шейхи Табари или

Амири. Самое крупное собрание текстов на М.я., которым располагают исследователи в настоящее время, это Диван и несколько отдельных стихотворных произведений Эмири Пасевари или Мазандерани, изданные во второй половине XIX в. в Петербурге академиком Б. Дорном.

1.3.3. Преподавание в школах в провинции Мазандеран ведется на персидском языке.

1.4.0. В настоящее время М.я. бесписьменный. В средние века стихотворные произведения на табари (средневековым М.я., см. 1.3.2.) записывались посредством арабско-персидской графики; она же использована академиком Б. Дорном при издании произведений Эмири Пасевари и других текстов.

1.5.0. В связи со скудностью материалов на табари и отсутствием письменных памятников древнего периода на этом языке непосредственных данных по его истории не имеется; процессы исторического развития М.я. можно восстановить лишь путем его сравнения с другими иранскими языками, древними и современными.

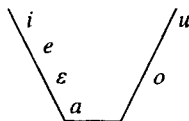
1.6.0. В М.я., как и в других иранских языках, имеется большой слой арабской лексики. Кроме того, с давних пор он подвергается сильному влиянию персидского языка, родственного ему, но принадлежащего к другой группе внутри иранских языков — к юго-западной (см. статью «Иранские языки» в «Языки мира: Иранские языки. I.»). Это влияние проявляется главным образом в лексике и через ее посредство — в фонетике. Произношение многих наиболее употребительных слов общеиранского фонда уподобилось персидскому, причем в первую очередь по характеру содержащихся в них согласных звуков. Таким путем в М.я., принадлежащий к северо-западной группе, проникли фонетические признаки, характерные для иранских языков юго-западной группы.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологическая характеристика.

2.1.1. Фонемный состав М.я.

Г л а с н ы е

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые	Неносовые	<i>p b</i>	<i>t d</i>		<i>k g</i>		
		Носовые	<i>m</i>	<i>n</i>				
	Аффрикаты			<i>č ʃ</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>f v</i>	<i>s z</i>	<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные		<i>š ž</i>				
	Боковые			<i>l</i>				
Дрожащие				<i>r</i>				

2.1.2. Ударение динамическое, связанное. Падает, как правило, на последний слог слова: *ijoré* 'наём', *gesfēn* 'овца'. Не принимают на себя ударения: 1) падежные окончания: *zānre/zānne* 'жену' (вин. п. ед. ч. от *zan* 'жена, женщина'), *erbóbc pesér* 'сын помещика'; 2) показатель атрибутивно-качественной формы существительных и прилагательных -e: *sérxe jemé* 'красная рубашка' (*sérxe* атрибутивно-качественная форма от *serx* 'красный'). У глаголов в прошедшем длительном времени ударение сохраняется на последнем слоге основы: *nevěštem* 'я писал'; в формах, имеющих префикс *ba-* (прошедшее нейтральное, настояще-будущее время сослагательного наклонения, перфективная форма сослагательного наклонения, повелительное наклонение), ударение падает на префикс: *bānveštem* 'я написал, писал', *bānvisem* 'если напишу', *bānvis* 'пиши' и т. д. У глаголов, имеющих какой-л. словообразующий префикс (*he-*, *ho-*, *da-*), ударение падает на префикс: *hēdoen* 'давать', *hókerden* 'делать', *dākefien* 'падать', *dīnguen* 'наливать'. В отрицательных формах глагола ударение падает на частицу отрицания: *nā-nvisem* 'не напишу', *nā-nvis* 'не пиши'.

2.1.3. Г л а с н ы е:

i — нелабиализованный переднего ряда верхнего подъема, закрытый: *tir* 'стрела', *dir* 'далекий'. В абсолютном исходе слова имеет несколько более открытый вариант: *dí* 'дым', *šodí* 'радость'. После увулярных согласных несколько отодвинут назад: *xí* 'свинья';

e — нелабиализованный переднего ряда, закрытый: *ser* 'сытый', *deh* 'село'. Наиболее закрытый вариант [e] имеет в соседстве с согласными *y*, *š*, *č*, *j*, *l*: *še* 'свой', *reš* 'борода', *gej* 'безумный', *xále* 'очень'.

ε — нелабиализованный переднего ряда среднего подъема, открытый: *per* 'полный', *verg* 'волк', *erbob* 'помещик'. Наиболее открытый вариант имеет при четком произношении в соседстве с *č*, *j*, *š*, *k*, *g*: *jengel* 'лес', *kennene* 'делают'. В быстрой речи в той же позиции сужается до [e]. В открытом безударном слоге сильно сокращается и отодвигается в смешанный ряд: *šekor* 'охота', *vešun* 'они'. Открытый и несколько отодвинутый назад вариант имеет в соседстве с увулярными и фарингальными согласными: *yešloy* 'зимняя стоянка', *bāxerden* 'принимать пищу, есть', *hevozan* 'умеющий поражать цель налету';

a — гласный переднего ряда нижнего подъема: *atto* 'один', *sar* 'голова', *dašt* 'степь'. Более закрытый вариант наблюдается в соседстве с *k*, *g*: *garm* 'теплый', *kau* 'тыква'. В соседстве с увулярными и фарингальными согласными, а также под влиянием соседнего гласного заднего ряда несколько отодвигается назад: *saxtí* 'трудность', *har* 'всякий, каждый', *bauven* 'становиться, делаться';

u — лабиализованный заднего, несколько продвинутого вперед ряда, самого верхнего подъема, мало варьирующий в зависимости от позиции: *u* 'вода', *dur* 'вокруг', *guš* 'ухо'. Несколько более открытый вариант имеет в исходе слова: *nāmu* '(он) не пришел';

o — лабиализованный заднего ряда среднего подъема, открытый; относительно мало варьирующий в зависимости от позиции: *dor* 'дерево', *tor* 'темный'.

Звонкие смычные с о г л а с н ы е *b*, *d*, *g* характеризуются неполнозвонкостью и слабостью смычки: В начальной позиции у них смычка и выдержка глухие, звонкость появляется лишь при взрыве: *bur* 'уходи', *del* 'сердце', *gu* 'корова'; в исходе слова звонкость наблюдается в первой части (при смычке и выдержке), а взрыв глухой: *ketob* 'книга', *šod* 'радостный', *sag* 'собака'. Глухие смычные *p*, *t*, *k*

отличаются от звонких *b, d, g* полнотой смычки, наличием придыхания и более сильной воздушностью. Придыхание обязательно в начале слова перед гласным: *pil* 'деньги', *tor* 'темный', *kur* 'слепой'; в середине слова оно не обязательно, в конце слова чаще отсутствует. Наблюдается прогрессивная ассимиляция согласных: *gannet < gandem* 'пшеница', *varennene < varend-ene* 'несут', *dass < dast* 'рука', *zemessun < zemestun* 'зима', *kemme < kenme < keneme* 'делаю'.

2.1.4. Преобладают модели слога CV, CVC: *še* 'свой', *gu* 'корова', *šodi* 'радость', *reš* 'борода', *gesfen* 'овца'. Имеются также слоги, построенные по моделям V, VCV, VC, VCC, CVCC: *u* 'вода', *oyo* 'господин', *az* 'из; от; с', *emruz* 'сегодня', *ord* 'мука', *serx* 'красный'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В М.я., как и в других современных иранских языках, не допускается сочетание двух или более согласных в начале слова.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий не наблюдаются.

2.2.3. Исторические чередования согласных имеются в основах (презентных и претеритальных) некоторых (очень немногочисленных) глаголов. Типы чередований: 1) *d : s* — *daven(d) : davešt-davess-* 'связывать, привязывать'; 2) *s : š* — *nevis- : nevešt-* 'писать'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. принадлежит к числу языков флективно-аналитического типа с элементами агглютинации. Словоизменение флективного типа сохраняется в глаголе, где личные окончания совмещают в себе значения лица, числа, а в некоторых случаях также модальности, времени; наряду с этим имеются аналитические формы глагола. Склонение существительных трехпадежное агглютинативное с отдельным обозначением числа и падежа. Однако в большинстве случаев падежные отношения выражаются аналитически — посредством предлогов и послелогов. У личных местоимений 1-го и 2-го лица число представлено супплетивными формами, падежные формы либо тоже супплетивные, либо агглютинативные.

2.3.1. Части речи в М.я. по морфологическим и синтаксическим критериям различаются достаточно отчетливо. Глагол характеризуется наличием целого ряда особых, свойственных только ему грамматических категорий (лицо, число, время, наклонение, залог), выраженных морфологически системой личных форм флективного и флективно-аналитического типа. Основная функция глагола в предложении — предикативная, причем он согласуется с подлежащим в лице и числе.

Среди именных частей речи выделяются существительные, прилагательные, местоимения, числительные. Существительные имеют категории падежа, числа, определенности/неопределенности; сочетаются с предлогами и послелогом. Прилагательные не изменяются по падежам и числам; качественные прилагательные имеют степени сравнения — положительную и сравнительную.

Местоимения морфологически разнотипны. Личные местоимения и субстантивные вопросительные (*ki* 'кто?', *či/če* 'что?') склоняются, но типы склонения у них различные: у личных (кроме 3-го лица) — супплетивное с элементами агглютинации, у вопросительных — агглютинативное. Указательные местоимения в определительной функции не изменяются по падежам и числам, при самостоятельном использовании склоняются как существительные. Возвратное местоимение *še* 'сам; свой', определительные и неопределенные: *hamé* 'все', *har* 'каждый, всякий', *hič* 'какой-нибудь, никакой' — неизменяемы.

Наречий, полностью обособившихся от других частей речи, очень немного. Морфологически они выделяются неизменяемостью, синтаксически — функциями в предложении.

2.3.2. М.я. не имеет категории рода. Понятия одушевленности/неодушевленности также не получили в нем грамматического оформления. Противопоставление лица/не-лица получило отражение в вопросительных местоимениях: *ki* 'кто?' — о человеке, *çi/çe* 'что?' — о неодушевленных предметах и животных.

2.3.3. Категория числа (единственное/множественное) имеется у существительных, личных и указательных местоимений и у глаголов. У существительных форма ед. числа в именительном падеже представлена чистой основой, в косвенных падежах — основой с наращением падежных показателей; форма мн. числа образуется посредством суффикса *-in* или реже *-ho(n)*, после которых в косвенных падежах помещаются соответствующие падежные показатели: *per* 'отец' — *perún* 'отцы', *zan* 'женщина' — *zanho(n)* 'женщины'. У личных местоимений 1-го и 2-го лица формы числа супплетивные: *men* 'я', *amo* 'мы', *te* 'ты', *šemo* 'вы'; у местоимения 3-го лица (восходящего к древнему указательному) именительный падеж ед. числа — *ve* 'он, она, оно', именительный падеж мн. числа — *vešun* 'они'; косвенные падежи ед. и мн. числа образуются от этих форм присоединением падежных показателей, тех же, что у существительных. Указательные местоимения в определительной функции не-принадлежностного характера обычно не изменяются по числам и падежам: *in zan* 'эта женщина', *in zanho(n)* 'эти женщины'. Отмечены отдельные случаи, когда при существительном, не имеющем показателя мн. числа, идея множественности выражена формой мн. числа относящегося к нему местоимения: *ihón ketób téšenne* 'эти книги — твои'. При субстантивном использовании указательные местоимения склоняются. В качестве показателя множественности при этом служит именной суф. *-hon*. Морфологическое строение числовых форм такое же, как у существительных с тем отличием, что формы ед. и мн. числа образуются от разных основ.

В глаголе категория числа выражается личными окончаниями, при посредстве которых он согласуется в числе и лице с подлежащим.

2.3.4. Падежные значения выражаются: 1) морфологически: посредством соответствующих падежных форм; посредством присущей существительным и прилагательным особой качественно-атрибутивной формы; 2) синтаксически: согласованием, позицией слова в предложении, сочетанием с предлогами и послелогами. Возможны также комбинированные способы: падежная форма и позиция слова в предложении, качественно-атрибутивная форма и позиция слова, падежная форма и послелог.

Существительное (или местоимение) в функции подлежащего ставится в именительном падеже, в функции прямого дополнения — в винительно-дательном падеже (если речь идет о предмете конкретном) или в именительном падеже (если речь идет о предмете неопределенном, о предмете вообще, о родовом понятии): *men* (им. п.) *púlre* (вин.-дат. п.) *gum bákerdem* 'я потерял свои деньги', *vešun* (им. п.) *roçun* (им. п.), *pandir* (им. п.) *rušennene* 'они продают масло, сыр'. Косвенное дополнение (адресат) выражается существительным (или местоимением) в винительно-дательном падеже: *men unto ketobre še zánre/zanne* (вин.-дат. п.) *hédome* 'я ту книгу отдал своей жене'. Адресат может быть обозначен также посредством предлога *be*: *erbob ru be Mamatxon hókerd* 'помещик обратился к Маматхону'. Для обозначения косвенных дополнений других типов используются послелоги *jo*, *var*, *voser*,

xoter, hamro, pali jo и предлог *dar: ture jo* 'топором', *me jo/me hamro* 'со мной', *me var/me voser* 'для меня', *vešúne xoter* 'из-за них', *še sohébe pali jo* 'от своего хозяина'; *deto zeno dar vačee davo dôštene* 'эти две женщины спорили из-за ребенка'.

Качественное определение может быть выражено находящимся в препозиции: 1) прилагательным в особой атрибутивно-качественной форме, образуемой посредством суффиксального форманта *-e*: *sérxe* (атрибутивная форма от *sêrx* 'красный') *jeme* 'красная рубашка'; 2) существительным, представленным в той же атрибутивно-качественной форме: *erbóbe pëser* 'помещичий сын' (ср. *erbóbe pëser* 'сын помещика'). Определение по принадлежности может быть выражено: 1) существительным в форме родительного падежа, стоящим в препозиции к определяемому слову: *erbóbe* (род. п.) *pëser* 'сын помещика', *dášte* (род. п.) *odemún* 'жители (букв. 'люди') равнины'; 2) препозитивным личным местоимением в родительном падеже: *me per* 'мой отец', *ame per* 'наш отец'; 3) препозитивным притяжательным местоимением *še* 'свой': *še tan* 'свое тело'.

Имеется особый постпозитивный показатель принадлежности *-š*, который, присоединяясь к существительному или личному местоимению в форме родительного падежа, придает ему притяжательное значение. Оформленные таким образом существительные и местоимения в имеющихся текстах зафиксированы в предикативной функции: *into ketóh pére-š-e* 'эта книга — отца' (*pére* род. п., *-š* показатель принадлежности, *-e* предикативная связка 3-го лица ед. числа); *ihón ketóh té-š-enne* 'те книги — твои' (*te* род. п. местоимения 2-го лица ед. числа, *-š* показатель принадлежности, *-enne* предикативная связка 3-го лица мн. числа).

Обстоятельственные значения выражаются главным образом посредством послелогов, реже — предлогов. Все послелоги сочетаются с родительным падежом существительных и местоимений, предлоги — с именительным. Наиболее универсален по своему значению послелог *jo*, который используется при обозначении: 1) исходного пункта (*seréye jo dar bémume* '(я) вышел из дома'); 2) местонахождения (*še dúše jo* 'на своих плечах'); 3) направления и адресата (*še jo báute* '(он) сказал себе'); 4) орудийности (*túre jo* 'топором'); 5) совместности (*mé jo* 'со мной'). Локативные послелоги обозначают: 1) *delé* местонахождение внутри, направление вовнутрь: *seréye delé* 'в доме', *xi xóne zámíne dele búri* 'кабан выходит в поле'; 2) *sar* нахождение на поверхности, направление к поверхности: *sennéye sar* 'на сундуке', *dášte sar šúne* '(он) идет в поле'; 3) *pali* местонахождение около чего-л., рядом, сбоку: *seréye pali* 'около дома'; 4) *dur* 'вокруг': *mireškor šu binfejóre dur čarx girne* 'охотник ночью ходит вокруг рисового поля'; 5) *pe* 'вдоль, мимо, в': *ruáre pe* 'вдоль реки', *xátte šemé pe nêmu* 'большая дорога не проходит мимо вас', *kúe pe* 'в горах'. С другими, более абстрактными значениями, употребляются послелоги, обозначающие: 1) *hamro* совместность: *mé hamro* 'со мной'; 2) *vasér* предназначение, цель: *me vasér* 'для меня'; 3) *var* предназначение: *mé var valgariz va táne var bihor* 'для меня осень, а для тебя весна'. Предлоги: 1) *az* 'из-за' (отмечен только со значением причины): *čor jerib zamin az biodami bene báxerde* 'четыре джариба земли пропали из-за недостатка людей'; 2) *be* обозначает направление и адресат: *erlob ru be Mamatxon hókerd* 'помещик обратился к Маматхону'; 3) *to* 'до' (предел во времени и пространстве): *šu to sevhí* 'с ночи до утра'; 4) *bo* 'с' (совместность): *bo xór-o xeší* 'отлично' (букв. 'с хорошостью'); 5) *bi* указывает на отсутствие чего-л.: *bi šiloγ* 'без плетки'.

Локативные и временные отношения могут быть выражены также существительными в именительном падеже без предлога: *zetexsun* (им. п.) *šumene kenoré* (им. п.)

уо *dašt* (им. п.), *tobessún* (им. п.) *énne ku* (им. п.) 'зимой (они) отправляются на берег (моря) или на равнину, летом перебираются в горы'

2.3.5. В имеющихся мазандеранских текстах глагольные формы представлены только в активном залоге, пассив не зафиксирован. Наклонений три: изъявительное, сослагательное и повелительное. Изъявительное наклонение представлено шестью видо-временными формами: настояще-будущее, нейтральное (в видовом отношении) прошедшее, длительное прошедшее, преждепрошедшее, настоящее определенное (или прогрессивное), прошедшее определенное (или прогрессивное) времени. В состав системы сослагательного наклонения входит четыре видо-временных формы: настояще-будущее, прошедшее перфективное, прошедшее и преждепрошедшее времена. Повелительное наклонение временных форм не имеет, представлено только 2-м лицом ед. и мн. числа.

Первичное временное противопоставление выражено в глагольных основах. Каждый глагол имеет две основы — презентную и претеритальную: *nevis-* : *nevešt-* 'писать', *ken-* : *kerd-* 'делать' и т. п. Презентная основа обозначает действие, еще не совершившееся, не прошедшее (настоящее или будущее), претеритальная основа — действие совершившееся (или совершившееся), прошедшее. От презентной основы образуются формы настоящего-будущего времени изъявительного наклонения (с личными окончаниями I типа), настоящего-будущего времени сослагательного наклонения (с личными окончаниями II типа и префиксом *ba-*) и повелительного наклонения; от претеритальной основы — формы прошедшего нейтрального (с личными окончаниями III типа и префиксом *ba-*) и длительного прошедшего времени изъявительного наклонения (с личными окончаниями III типа без префикса). Остальные формы — описательные, образуемые со вспомогательным глаголом *biyeu* 'быть' или *došten* 'иметь'. См. 2.4.0.

2.3.6. Лицо в местоимениях выражается супплетивными формами. Глагол в функции сказуемого согласуется с подлежащим в лице и числе посредством личных окончаний трех типов. См. 2.4.0.

Категория определенности/неопределенности у существительных выражается: 1) артиклями, 2) различием в морфологическом оформлении существительных, выступающих в функции прямого дополнения. В качестве неопределенного (выделительного) артикля используются: 1) числительное *atto* 'один': *atto jevún* 'какой-то' юноша; 2) заимствованный из персидского постпозитивный выделительный артикль *-i*: *jevún-i* 'какой-то юноша'. В качестве определенного артикля служат указательные местоимения *in* 'этот', *un* 'тот', которые в этой функции выступают в неизменяемой форме: *in jevún* 'этот юноша'. Существительное в функции прямого дополнения, если оно обозначает предмет неопределенный, ставится в именительном падеже, если обозначает предмет определенный — в винительно-дательном: *détto verg bâzum* 'я убил двух волков' (каких-то), где *verg* 'волк' — им. п., *men še pûlre gum bêkerdem* 'я потерял свои деньги', где *pûlre* 'деньги' — вин.-дат. п.

Отрицание при глаголе выражается посредством префиксальной частицы *na-*: *nâ-nevisem* 'не пишу; не буду писать', *nâ-nveštem* 'я не написал (не писал)' и т. д.

2.3.7. В М.я. выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, глагол; служебные части речи: предлог, послелог, союз, частица.

В имеющихся материалах зафиксированы следующие числительные: 1) количественные: *atto*, *yak* (из перс., употребляется редко) 'один', *détto* 'два', *se* 'три', *čor*

‘четыре’, *panj* ‘пять’, *šaš* ‘шесть’, *naft* ‘семь’, *hašt* ‘восемь’, *nu(h)* ‘девять’, *da(h)* ‘десять’; *sad* ‘сто’, *šaš sad* ‘шестьсот’, *šaš sad-u panj* ‘шестьсот пять’; 2) порядковые образуются от количественных присоединением суф. -*um*: *panjum* ‘пятый’, *šašum* ‘шестой’.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение существительных

Падеж	Ед. число		Мн. число	
Им.	<i>per</i> ‘отец’	<i>zan</i> ‘женщина’	<i>perin</i>	<i>zanhó</i>
Род.	<i>pere</i>	<i>zane</i>	<i>perúne</i>	<i>zanhóe</i>
Вин.-дат.	<i>pérre</i>	<i>zánre/zánnre</i>	<i>perúnre</i>	<i>zanhóre</i>

Атрибутивно-качественная форма существительных и прилагательных: *pére seré* ‘отцовский дом’, *čarrúne zan* ‘женщина-пастух’ (*čarrún* ‘пастух’), *xóre kitób* ‘хорошая книга’ (*xor* ‘хороший’).

Степени сравнения прилагательных: *serx* ‘красный’, *serxitér* ‘краснее’; превосходная степень морфологического выражения не имеет.

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число			Мн. число	
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.
Им.	<i>men</i>	<i>te</i>	<i>ve</i>	<i>amó</i>	<i>vešún</i>
Род.	<i>me</i>	<i>te</i>	<i>véne</i>	<i>amé</i>	<i>vešúne/vešúne</i>
Вин.-дат.	<i>mére</i>	<i>tére</i>	<i>vére</i>	<i>amóre</i>	<i>vešúnre</i>

Указательные

in(to) ‘этот’, *un(to)* ‘тот’

	Ед. число		Мн. число	
Им.	<i>in(tó)</i>	<i>un(tó)</i>	<i>ihón</i>	<i>uhón</i>
Род.	<i>intóe</i>	<i>untóe</i>	<i>ihóne</i>	<i>uhóne</i>
Вин.-дат.	<i>intóre</i>	<i>untóre</i>	<i>ihónre</i>	<i>uhónre</i>

Возвратные: *še* ‘сам, свой’: *men še* ‘я сам’, *te še* ‘ты сам’; *še dóše jo* ‘на своем плече’; *xed/xet* ‘сам’ употребляется только в сочетании с *še*: им. п. *še xed/še xet* ‘сам’, вин.-дат. п. *še xédre/še xétte* ‘себя, себе’.

Вопросительные: *ki* ‘кто?’, *či, če* ‘что?’; формы мн. числа не зафиксированы: ед. ч.: им. п. *ki*, *či/če*, род. п. *kene*, вин.-дат. п. *kere, čére/číre*.

Глагол

Личные окончания

	I тип	II тип	III тип	I тип	II тип	III тип
	Ед. число			Мн. число		
1 л.	<i>-eme</i>	<i>-et</i>	<i>-eme</i>	<i>-emi</i>	<i>-im</i>	<i>-emi</i>
2 л.	<i>-eti</i>	<i>-i</i>	<i>-i</i>	<i>-enmi</i>	<i>-im</i>	<i>-eni</i>
3 л.	<i>-ene</i>	<i>-e</i>	<i>-e</i>	<i>-enne(ne)</i>	<i>-en</i>	<i>-ene</i>

Глагольная связка

	Краткая форма		Полная форма		Отрицательная форма	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>eme</i>	<i>emi</i>	<i>hásseme</i>	<i>hássemi</i>	<i>níme</i>	<i>ními</i>
2 л.	<i>i</i>	<i>en(n)i</i>	<i>hássi</i>	<i>hássemi</i>	<i>ni</i>	<i>níni</i>
3 л.	<i>e</i>	<i>ene</i>	<i>hásse</i>	<i>hássemi(n)e</i>	<i>níe</i>	<i>níne</i>

Изъявительное наклонение

глагол *nevís-* : *nevéšt-* 'писать'

	Настояще-будущее время		Нейтральное прошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>nevíste</i>	<i>nevísemi</i>	<i>bánvešteme</i>	<i>bánveštemi</i>
2 л.	<i>nevíseni</i>	<i>nevísenni</i>	<i>bánvešti</i>	<i>bánveštēni</i>
3 л.	<i>nevíse</i>	<i>nevísenne</i>	<i>bánvešte</i>	<i>bánveštēne</i>
	Длительное прошедшее время		Преждепрошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>nevéšte</i>	<i>nevéštemi</i>	<i>bánvešt bime</i>	<i>bánvešt bimi</i>
2 л.	<i>nevéšti</i>	<i>nevéšteni</i>	<i>bánvešt bi</i>	<i>bánvešt bini</i>
3 л.	<i>nevéšte</i>	<i>nevéštēne</i>	<i>bánvešt bi(e)</i>	<i>bánvešt bine</i>

Префиксальные глаголы образуют формы преждепрошедшего времени без префикса *ba-*: *hekērd bime*. Отрицательные формы как беспрефиксальных, так и префиксальных глаголов образуются также без префикса *ba-*: *ná-nvešt bime*.

	Настоящее определенное время		Прошедшее определенное время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>dorme nevíste</i>	<i>dormi nevísemi</i>	<i>doštēme neveštēme</i>	<i>doštemi nevíste</i>
2 л.	<i>dorni nevíseni</i>	<i>dorenni nevísenni</i>	<i>došti nevešti</i>	<i>doštēni nevísteni</i>
3 л.	<i>dorne nevíse</i>	<i>dorennē nevísenne</i>	<i>došte nevešte</i>	<i>doštēne nevístēne</i>

Сослагательное наклонение

	Настояще-будущее время		Перфективное время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bánviset</i>	<i>bánvisim</i>	<i>bánvešt buet</i>	<i>bánvešt buim</i>
2 л.	<i>bánvisi</i>	<i>bánvisin</i>	<i>bánvešt bui</i>	<i>bánvešt buin</i>
3 л.	<i>bánvisē</i>	<i>bánvisen</i>	<i>bánvešt bu(e)</i>	<i>bánvešt buen</i>

Префиксальные глаголы образуют формы настоящего-будущего и перфективного времени без префикса *ba-*: *hókēnet* 'если сделаю'; *hókērd buet*, *hókērd bui*. Отрицательные формы — также без префикса *ba-*: *ná-nviset*.

Формы прошедшего времени сослагательного наклонения в существующих грамматических описаниях зафиксированы только от префиксального глагола *hóken-* : *hókērd* 'делать'.

	Прошедшее время		Преждепрошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>hókerd bum</i>	<i>hókerd buim</i>	<i>hókerd bibum</i>	<i>hókerd bibuim</i>
2 л.	<i>hókerd bui</i>	<i>hókerd buin</i>	<i>hókerd bibui</i>	<i>hókerd bibuin</i>
3 л.	<i>hókerd bu</i>	<i>hókerd bun</i>	<i>hókerd bibu</i>	<i>hókerd bibun</i>

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. *bánvis*, 2 л. мн. ч. *bánvisin*.

Нефинитные формы глагола: 1) инфинитив: *bánvešten* 'писать'; у префиксальных глаголов без элемента *ba-*: *dákefien* 'падать', *hókerden* 'делать', *héresoen* 'стоять'; 2) причастие прошедшего времени: *bánvešte* 'написанный'; у префиксальных глаголов без префикса *ba-*: *dexoste* 'вонзенный', *hokerde* 'сделанный'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичные структуры словоформы у существительных — R, R + x, R + x + x; у глаголов — R + x, x + R + x.

2.5.2. Существует два основных способа словообразования: сложение основ и суффиксация. Возможно сочетание этих двух способов (сложение основ + какой-либо словообразующий суффикс). Префиксация непродуктивна; префиксы отмечены только в словах, заимствованных из персидского языка.

2.5.3. С точки зрения контенсивной типологии М.я. относится к языкам номинативного строя. Типичная структура простого предложения: на первом месте (или после обстоятельства времени) стоит подлежащее, представленное существительным в именительном падеже; сказуемое, согласующееся с подлежащим в лице и числе, находится в конце предложения; прямое дополнение, выраженное винительно-дательным падежом (если предмет определенный) или именительным падежом (если предмет неопределенный), помещается либо непосредственно перед глаголом-сказуемым, либо отделено от него косвенным дополнением или обстоятельством (места, образа действия): *men detto verg bázum* 'я убил двух волков', *men unto ketóbre še zánre hédom* 'я ту книгу отдал своей жене'. Именное сказуемое всегда включает в свой состав предикативную связку, согласующуюся с подлежащим в лице и числе: *vešún vištér havožán hássene* 'они в большинстве случаев хорошие стрелки' (*hassen* 'являются' — предикативная связка 3-го лица мн. числа).

Определение помещается перед определяемым словом. Если это качественное определение, к нему присоединяется особый показатель -ε: *gat-ε dor* 'большое дерево', если это определение по принадлежности, оно ставится в родительном падеже: *dášte* (род. п.) *odemún* 'жители равнины'.

2.5.4. Различаются два основных типа сложных предложений — сложносочиненные и сложноподчиненные. Сочинительная связь может осуществляться без союза или при посредстве союза *ve* 'и, а': *sag dorennε, xále giro hássene* 'имеют собак, они очень злые', *keje davime, ve kedúm šaxs me pali biye* 'где я был, и кто был рядом со мной'. Подчинительная связь осуществляется в большинстве случаев посредством союзов. Наиболее употребителен союз *ke*, вводящий придаточные предложения самого различного типа — определительные, дополнительные, следствия, цели, места и пр. Примеры: *Bolotejen ke har sol šaš sad xervor binj do...* 'Болотеджен, который ежегодно давал шестьсот харваров риса...', *xiyol kennene ke men vene še móle jo das bákešem* 'думают, что я должен отказаться от своего добра'. Отмечены также союзы *čun* 'когда', *har geder (ke)* 'как только', *har či* 'по мере того, как' и др.

2.6.0. В М.я., как и в других новоиранских языках, много лексических заимствований из арабского языка. Вторым источником лексических заимствований явля-

ется персидский язык. Арабские заимствования (через персидский язык) включают главным образом религиозную, религиозно-философскую, научную и общественно-политическую терминологию, слова, обозначающие разного рода абстрактные понятия, причастия, некоторые прилагательные. Заимствования из персидского языка представлены в самых различных пластах лексики, в том числе — в бытовой.

2.7.0. В М.я. исследователи выделяют два говора — равнинный и горный. В качестве одной из фонетических особенностей равнинного говора сравнительно с горным отмечена меньшая склонность к ассимиляции согласных в группе *nd*. Отмечено также некоторое различие между говорами в личных окончаниях (I типа, см. 2.4.0.); ср. ед. число: 1 л. горн. -*emε*, равн. -*embe*; мн. число: 1 л. горн. -*imi*, равн. -*embi*, 2 л. горн. -*enni*, равн. -*endi*, 3 л. горн. -*enne*, равн. -*ende*. Полного описания расхождений между этими диалектами в литературе нет.

ЛИТЕРАТУРА

Завьялова В. И. Новые сведения по фонетике иранских языков. Гилянскй и мазандеранскй языки // Труды Института языкознания АН СССР. М., 1956, т. VI.

Завьялова В. И. Фонетика гилянскго и мазандеранскго языков: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1954.

Пахалина Т. Н., Соколова В. С. Мазандеранскй язык // Современный Иран / Справочник. М., 1957.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Гилянскй мазандеранскй (с диалектами шамерзади и велатру) // Основы иранскго языкознания. Новоиранскые языки: юго-западная группа, прикаспийскые языки. М., 1982.

Dorn B. Beiträge zur Kenntniss der iranischen Sprachen. I. Theil. Mazanderanische Sprache. St. Petersburg, 1860.

Geiger W. Die Kaspische Dialekte // Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1898–1901, Bd. I, Abt. 2.

В. С. Расторгуева

ШАМЕРЗАДИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Название: шамерзади́, шемерзади́, *šāmerzādi*, *Šamerzādi*, *chāmerzādi*, *shamirzādi*, *Shahmirzādi*. Известен по материалам, записанным в Иране в сел. Шамерза́д.

2. Шамерзади язык//диалект (Ш.я//д.) принадлежит к северо-западной группе иранских языков. По лингвистическим характеристикам (и территориально) очень близок к мазандеранскому языку и мог бы быть признан его диалектом. Но носители Ш.я//д. мазандеранцами себя не считают и не называют свой язык//диалект мазандеранским.

Фонетический состав. Вокализм в фонологическом аспекте не исследован. Все имеющиеся записи не фонологические, авторы обозначали в них особыми значками все гласные звуки, которые могли выделить на слух. Поэтому в работах разных исследователей упоминается разное количество гласных: у А. Кристенсена — 19, у В. А. Жуковского — 14, у Г. Моргенштерне — 14, в словаре М. Сотудеха — 10. На основе сравнительного анализа имеющихся материалов в транскрипции различных авторов с большей или меньшей степенью вероятности можно выделить следующие гласные фонемы: *ī*, *ē*, *e/i*, *ā*, *â*, *o* (*ō?*), *ū*, *û*. Выделяют 22 согласных, те же, что и в мазандеранском языке (см. статью «Мазандеранский язык» в наст. издании).

Семантико-грамматические сведения. По морфологическому типу Ш.я./д. (как и мазандеранский язык) является флективно-аналитическим с элементами агглютинации. Выделяются следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, наречия, глаголы; предлоги и послелоги, союзы.

Категория рода отсутствует.

Категория числа у существительных выражена противопоставлением формы ед. числа с нулевым показателем форме мн. числа, обычно маркированной суф. *-hā*, реже — *-on*, *-ā*: *piér* 'отец' — мн. ч. *piérhā*, *xāné* 'дом' — мн. ч. *xānehā*, *zān* 'женщина' — мн. ч. *zānhā/zānōn*, *tīfl* 'дитя' — мн. ч. *tīflā*. Прилагательные категории числа не имеют. У личных местоимений число выражено супплетивными формами, у глагола — личными окончаниями.

Падежные значения у существительных и субстантивных местоимений выражаются: 1) падежными формами; 2) предлогами и послелогами; 3) позицией слова в предложении; 4) изафетной конструкцией. Выделяются падежи: именительный, родительный, винительно-дательный. Субъект действия выражается существительным или субстантивным местоимением в именительном падеже и согласуется с глаголом-сказуемым в лице и числе: *yek rüz häyyāl* (им. п.) *bāšēā* 'однажды бакалейщик ушел'. Прямой объект, выраженный существительным, оформляется: 1) винительно-дательным падежом, если речь идет о предмете определенном: *un tūtī dākūn-rā* (вин.-дат. п.) *māpāsā* 'тот попугай сторожил лавку'; 2) именительным падежом, если речь идет о неопределенном предмете, о категории предметов: *šišā* (им. п.) *bāškēdi?* '(ты) разбил бутылку?'. Личные и другие субстантивные местоимения в функции прямого объекта всегда ставятся в винительно-дательном падеже: *bäyyāl ūrā* (вин.-дат. п.) *bāzēā* 'бакалейщик ударил его'.

Принадлежность может быть выражена: 1) посредством родительного падежа с препозицией определения по принадлежности относительно определяемого слова: *tā* (род. п.) *piéri* (род. п.) *bāy* 'сад твоего отца', букв. 'твоего отца сад', *ōšēne* (род. п.) *duā* 'их молитва'; 2) изафетной конструкцией, где определяющее слово (существительное или субстантивное местоимение) в форме именительного падежа стоит после определяемого, имеющего при себе изафетный показатель *-e/-i*: *mār-e kotāk* 'мать ребенка'. Изафетная конструкция может быть использована при любых типах определительной связи, в том числе при качественных определениях, выраженных прилагательными или причастиями и др.: *zān-e qāšāng* 'красивая женщина', *zān-e digār* 'другая женщина', *nūn-e bāsūtā* 'подгоревший хлеб'. Наряду с этим отмечены случаи препозиции определения к определяемому: *bāsūtā nūn* 'подгоревший хлеб', *tō čāš* 'твой глаз'.

Локативность, орудийность, совместность, предназначение, цель и др. обстоятельственные значения выражаются посредством предлогов, реже — послелогов. Основные локативные предлоги (могут использоваться и в других значениях, но обычно связанных с локативными): 1) *āz* указывает на: а) исходный пункт: *āz šār bāmīā* '(он) приехал из города', *āz hānākā jīr kātā* '(он) упал с крыши', б) источник сведений/знаний: *āz ālēmī bepürsīnā...* 'у одного ученого спросили...', в) источник чувств: *āz sāg tārsāmmām* '(я) боюсь собаку'; 2) *bā/be* обозначает: а) направление действия: *bā šār bārāsimmām* '(я) прибыл в город', б) адресат действия: *sāg-rā be pesār hādāmām* 'я отдал собаку сыну', в) орудийность: *lebās bā ū bošūtā* '(он) вымыл одежду водой'; 3) *dār* обозначает местонахождение: *dār sāhrā* 'в поле'; 4) *tā* указывает на предельный пункт: *tā šār piāde bāšīā* 'он шел до города пешком'.

Нелокативные предлоги: 1) *hâ* обозначает: а) совместность: *hâ yekdigâr bâminân* '(они) пришли друг с другом', б) орудийность: *hâ dâst xorânnâ* 'он ест руками'; используется также как послелог: *û-hâ šuxî hakârdâ* '(он) подшутил над ним' (букв. 'с ним'); 2) *bê* указывает на отсутствие чего-л.: *bê kolâ* 'без шапки'; 3) *bârêy* 'для, ради': *bârêy tô bâmimmâm* 'я пришел ради тебя'.

Имеется целый ряд вторичных, отыменных предлогов (безизафетных, изафетных, составных): *ândârûn* 'внутри, в': *ândârûn otâq* 'в комнате'; *bâ'd âz* 'после': *bâ'd âz ûn rû* 'после того дня'; *bâr sâr-e* 'к': *hârgâ bâr sâr-e çâsmê bârâsim...* 'каждый раз, когда мы подойдем к ручью...'; *dâr sâr-e* 'у, около': *mârdî dâr sâr-e bâzâr essâ beû* 'один мужчина стоял около базара'; *dele* 'в, внутри': *û dele šîšâ dârâ* 'в бутылке есть вода'; *dâm-e* 'вблизи, близ, около': *dâm-e dârvâzâ* 'около ворот'; *dôr-e* 'вокруг': *dôr-e šâr* 'вокруг города'; *nâzdîk-e* 'вблизи': *nâzdîk-e šâr* 'вблизи города'; *pîš âz* 'до': *pîš âz ûn rû* 'до того дня'; *pîš-e* 'к': *bešenâ pîš-e qâzî* 'пошел к судье'; *târâf-e* 'по направлению к': *târâf-e xûnâ* 'к дому'; *zîr-e* 'под': *zîr-e dâr* 'под деревом'.

Послелоги: *-pîš* 'к': *šâxsî bâšê hâkîm-e pîš* 'один человек пошел к доктору'; *-tôn* — используется при сравнении: *û mō-tôn qâšāngtâr-â* 'он красивее, чем я'; *-vistâ* 'из-за': *dû zânân yâk kotâki-vistâ dâvâ hâkârdânâ* 'две женщины поспорили из-за ребенка'; в качестве послелога используется также предлог *hâ*.

Направление действия может быть выражено без предлогов и послелогов постановкой существительного с локативным значением в именительном падеже ед. числа непосредственно перед или после глагола, обозначающего движение: *mō u tô hârde behîšt šûmi* 'я и ты, оба попадем в рай', *bešîe Mâzerûn* '(он) отправился в Мазандеран'.

Категория лица в местоимениях выражается лексически, в глаголе — личными окончаниями. Категория определенности/неопределенности у существительных выражается посредством артиклей; различием в морфологическом оформлении существительных в функции прямого объекта при обозначении определенных и неопределенных предметов. В качестве неопределенного артикля выступает числительное *yek* 'один', в качестве определенного — указательные местоимения *în* 'этот', *ûn* 'тот' (*yek dârvîš* 'какой-то дервиш', *în kotâk* 'этот ребенок', *ûn tûtî* 'тот попугай'). Помимо этого, при обозначении неопределенности используется заимствованный из персидского языка постпозитивный выделительный артикль *-î* (*mârd-î* 'какой-то мужчина').

Видо-временные значения, модальность выражаются посредством развитой системы глагольных форм. Наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное. В составе изъявительного наклонения зафиксированы следующие формы: настоящее-будущее, прошедшее нейтральное, прошедшее длительное, преждепрошедшее времена; в составе сослагательного наклонения известны лишь формы настояще-будущего времени. Пассивный залог у личных форм глагола в имеющихся материалах не зафиксирован. Причастие прошедшего времени от переходных глаголов отмечено в пассивном значении (*bâpetâ* 'сваренный', *besutâ* 'подгорелый').

Склонение существительных

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>piêr</i> 'отец'	<i>pierhâ</i>
Вин.-дат.	<i>piêr-râ</i>	<i>pierhâ-râ</i>
Род.	<i>piêri</i>	<i>pierhâyi</i>

Во мн. числе помимо основного суф. *-hâ*, в отдельных словах отмечены суф. *-on*, *-â* (*zânôn* 'женщины', *ıflâ* 'дети'). В родительном падеже ед. числа наряду с окончанием *-i* в отдельных словах отмечено *-e* (*bäyyâle* род. п. от *bäyyâl* 'бакалейщик').

Местоимения

Личные

Падеж	1 л.		2 л.		3 л.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>mo/mö</i>	<i>(h)ämâ/ämâ</i>	<i>to, tu</i>	<i>šämâ/šemâ</i>	<i>ü, o</i>	<i>ošân/üşâ</i>
Род.	<i>me</i>	<i>hâmi</i>	<i>tâ, te</i>	<i>šâmi</i>	<i>o</i>	<i>ošêne</i>
Вин.-дат.	<i>mâr(ä)/mârâ</i>	<i>hâmirâ/hâmirâ</i>	<i>târ(ä)/târâ</i>	<i>šâmirâ/šâmirâ</i>	<i>ürâ/ürâ</i>	<i>ošônâ/ošânâ</i>

Указательные: *in* 'этот', *hâmin*, *hemin*, *hen* 'именно этот', *un* 'тот', *hâmin* 'именно тот'. В определительной функции они помещаются перед определяемым словом и не изменяются по падежам и числам. При субстантивном использовании могут принимать суффиксальный показатель мн. числа *-hâ*, *-â*, *unâ/unhâ* 'те, они' (в формах косвенных падежей они не зафиксированы).

Возвратно-определительные: *xud/xod* 'сам, себя, свой', *xiš* 'сам, свой', *xiševâ* 'сам'. Местоимение *xud/xod* используется самостоятельно или с заимствованными из персидского языка энклитическими местоимениями: *to xud* 'ты сам', *xud-e hâmi* 'мы сами' (изафетный показатель *-e*, местоимение 1 л. мн. ч. род. п. *hâmi*), *xud-âš* 'он сам' (энклитическое местоимение 3 л. ед. ч. *-âš*). *xiš* отмечено в самостоятельном использовании, *xiševâ* — в сочетании с личными местоимениями: *xiš zân-râ bogotâ* '(он) сказал своей жене', *xiš âmrâ* 'вместе с собой', *to xiševâ* 'ты сам', *ämâ xiševâ* 'мы сами' и т. д.

Вопросительные: *ki* 'кто?' (о человеке), *čâ/če*, *čeči* 'что?' (о неодушевленных предметах и животных), *kudâm/kumîn* 'какой?', *čân/čânne* 'сколько?'. Падежные формы в текстах не зафиксированы. Отмечено только *kâni*, возможно, это форма род. п. от *ki*.

Определительные: *hâr* 'каждый', *hâmâ* 'все', *dīgār* 'другой'. Падежные формы не зафиксированы.

Неопределенные и отрицательные: *hič* 'какой-то, никакой', *hič-či* 'ничто', *hič-ki* 'никто'.

Числительные в имеющихся материалах засвидетельствованы следующие: 1) количественные: *yek* 'один', *dü* 'два', *se/sö* 'три', *câr* 'четыре', *pânc* 'пять', *šöš* 'шесть'; *dâh* 'десять', *bîstâ* (*bîst* + нумератив *-tâ*) 'двадцать', *sî* 'тридцать', *čehêl* 'сорок', *penjâh* 'пятьдесят', *šâst* 'шестьдесят'; *devâzde* 'двенадцать', *čeârdâ* 'четырнадцать', *pünzé* 'пятнадцать', *šünzé* 'шестнадцать'; *sâd* 'сто', *dövtst* 'двести', *sîsâd* 'триста', *čârsâd* 'четыреста'; 2) порядковые образуются от количественных посредством суф. *-um*: *yekum* 'первый', *čârum* 'четвертый'.

Каждый глагол имеет две основы — презентную и претеритальную: *târs-* : *târsî-* 'бояться', *dâr-* : *dâšt-* 'иметь', *gu-* : *gut-* 'говорить' и т. д. Личные окончания глаголов делятся на три типа, из которых каждый представлен в двух, по-видимому, говорных разновидностях. Личные окончания служат для образования форм: 1) настоящего-будущего времени изъявительного наклонения — тип I; 2) настоящего-будущего времени сослагательного наклонения — тип II; 3) прошедшего нейтрального и прошедшего длительного времени — тип III.

Личные окончания

		1-я разновидность		2-я разновидность	
Тип I	Ед. ч.	1 л.	- <i>mtām</i>		- <i>mtā</i>
		2 л.	- <i>n(n)i</i> , - <i>nney</i>		- <i>n(n)i</i>
		3 л.	- <i>n(n)ā</i>		- <i>n(n)ā</i>
	Мн. ч.	1 л.	- <i>mtim</i>		- <i>mti</i>
		2 л.	- <i>nnin</i>		- <i>nni</i>
		3 л.	- <i>nnān</i>		- <i>nnā</i>
Тип II	Ед. ч.	1 л.	- <i>m</i> , - <i>ām</i> , - <i>im</i>		-(<i>ā</i>) <i>mā</i>
		2 л.	- <i>i</i>		- <i>i</i>
		3 л.	- <i>ā</i>		- <i>ā</i>
	Мн. ч.	1 л.	- <i>im</i>		-(<i>ā</i>) <i>mi</i>
		2 л.	- <i>in</i>		-(<i>ā</i>) <i>ni</i>
		3 л.	- <i>ān</i>		-(<i>ā</i>) <i>nā</i>
Тип III	Ед. ч.	1 л.	- <i>ām</i>		-(<i>m</i>) <i>mām</i>
		2 л.	- <i>i</i>		- <i>i</i>
		3 л.	- <i>ā</i>		- <i>ā</i>
	Мн. ч.	1 л.	- <i>im</i>		-(<i>m</i>) <i>min</i> , - <i>āmin</i>
		2 л.	- <i>in</i>		-(<i>n</i>) <i>nin</i> , - <i>ānin</i>
		3 л.	- <i>ān</i>		-(<i>n</i>) <i>nān</i> , - <i>ānān</i>

Предикативная связка

	Ед. число	Мн. число
1 л.	- <i>ām</i>	- <i>āmmim</i>
2 л.	- <i>i</i>	- <i>in</i>
3 л.	- <i>ā</i>	- <i>ān</i>

Изъявительное наклонение

(парадигмы здесь и далее взяты из работ А. Кристенсена)
 презентная основа *pors-* : претеритальная основа *porsi-* 'спрашивать'

		Настояще-будущее время		Прошедшее нейтральное время (<i>bo-</i> формообразующий префикс)	
		Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>porsāmmā(m)</i>	<i>porsāmmi(m)</i>		<i>boporsāmmā(m)</i>	<i>boporsāmmi(m)</i>
2 л.	<i>porsānni</i>	<i>porsānni(n)</i>		<i>boporsi</i>	<i>boporsinni</i>
3 л.	<i>porsānnā</i>	<i>porsānnā(n)</i>		<i>boporsiā</i>	<i>boporsinnā(n)</i>

Прошедшее длительное время зафиксировано только в форме 3-го лица ед. и мн. числа: *māpāsā* '(он) охранял', *mogota* '(он) говорил', *mešenā* '(они) шли', *māvordānā* '(они) несли' (*mā-/mo-/me-* формообразующий префикс, обозначающий длительность действия).

Преждепрошедшее время

(*bo-* формообразующий префикс, *pors-* усеченная форма причастия прош. времени, *bimām*, *bii*, *biā* и пр. формы вспомогательного глагола 'быть' в прош. нейтральном времени; этот глагол не принимает префикса *bi-/bo-*)

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bopors bimām</i>	<i>bopors bemim</i>
2 л.	<i>bopors bii</i>	<i>bopors benin</i>
3 л.	<i>bopors biä</i>	<i>bopors benän</i>

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bāporsām</i>	<i>bāporsim</i>
2 л.	<i>bāporsi</i>	<i>bāporsin</i>
3 л.	<i>bāporsä</i>	<i>bāporsän</i>

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. *bōpors*, 2 л. мн. ч. *bōporsän*.

Нефинитные формы глагола

Инфинитив образуется от претеритальной основы присоединением префикса *ba-/be-/bo-* и окончания *-än/-in/-n*: *bekātän* 'падать', *baden* 'давать', *boxonin* 'читать'. У глаголов, имеющих словообразующие приставки *dä-, hō-* и др., префикс *ba-/be-/bo-* отсутствует: *dävässän* 'завязывать', *hākordän* 'делать'.

Причастие прош. времени образуется от претеритальной основы присоединением окончания *-ä* и префикса *ba-/be-/bo-*, который у приставочных глаголов отсутствует: *bāpetä* 'сваренный', *besutä* 'подгорелый', *baškästä* 'сломанный'.

Типичная структура словоформы: 1) именной: основа + суффикс или основа + два суффикса (последнее наблюдается в падежных формах мн. числа); 2) глагольной: основа + личное окончание или префикс + основа + личное окончание. Имеются аналитические глагольные формы, образуемые сочетанием причастия прош. времени основного глагола с личными формами вспомогательного глагола (см. преждепрошедшее время).

Основные способы словообразования: суффиксация и сложение основ.

Ш.я./д. (как и мазандеранский язык) с точки зрения континентальной типологии относится к языкам номинативного строя. В структуре простого и сложного предложения не имеет существенных отличий от мазандеранского языка (см. статью «Мазандеранский язык» в наст. издании).

3. Ш.я./д. известен по материалам, записанным в сел. Шамерзād (*Šāmerzād* — диалектное произношение в м. персидского литературного *Šāhmīrzād*), находящемся в северной части Ирана, в горном районе (южнее предгорьев Эльбурса) в 25–30 км к северу от Семнана (Жуковский 1922; Christensen 1935). Общее количество носителей, а также общая территория распространения Ш.я./д. не установлена.

4. Употребителен лишь в устном общении. Письменности не имеет. В качестве литературного языка носители Ш.я./д. пользуются персидским.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Петербург, 1922, ч. II, вып. 1.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Гилянский, мазандеранский (с диалектами шамерзāди и Велатру) // Основы иранского языкознания. Ново-

иранские языки: юго-западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.

Christensen A. Contribution à la dialectologie iranienne. II. Dialects de la région de Semnan: sourkheī, lāsgerdī, sāngesārī et chāmerzādī. København, 1935.

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, Bd. XIX.

Sotoodeh M. Farhang-e semnāni-sorkhei-lāgerdi-sangesari-shahmirzādi. Tehran, 1964.

В. С. Распоргуева

ВЕЛАТРУ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Селения Велатру́ язык//диалект (В.я./д.) известен в научной литературе как «диалект Велатру» — по названию местности (*Velātrū*), где он распространен. Известен лишь по небольшому глоссарию и немногочисленным текстам, записанным английской иранисткой А. Ламбтон в 30-х гг. XX в.

2. Принадлежит к северо-западной группе иранских языков. По лингвистическим характеристикам очень близок к мазандеранскому языку, однако носители В.я./д. не идентифицируют свой диалект с мазандеранским языком и не называют себя мазандеранцами.

Фонемный состав. Вокализм в фонологическом аспекте не изучался. А. Ламбтон в используемой ею транскрипции особыми знаками выделяет 14 гласных звуков: *i, i̇, e, ė, ε, æ, ā* (у А. Ламбтон обозначен строчной *a* в противоположность курсивному *a*, обозначающему другой звук *a/d*), *a, ȧ, ɔ, ɔ̇, o, u, u̇*. Однако сравнительный анализ лексического материала показывает, что не все обозначенные ею гласные имеют фонологическую значимость. Сомнительным остается вопрос о фонологической значимости долготы, о фонологическом разграничении звуков *a, ɔ, ā* и пр.; ср., например параллельные написания: *pi:š/piš* 'перед, передний', *dɔr/dār* 'дерево', *peidɔ/peida* 'видимый, явный' и др. Выделены следующие согласные фонемы: *p, b, t, d, k, g, č, j, f, v, s, z, š, ž, y, x, γ, h, l, r, m, n* (те же, что в мазандеранском языке). Ударение в текстах не проставлено, его характер не изучался.

Семантико-грамматические сведения. По морфологическому типу является флективно-аналитическим с элементами агглютинации. Словоизменение флективного типа сохранилось в глаголе, где личные окончания совмещают значения лица и числа; словоизменение агглютинативного типа наблюдается в именном склонении. Наряду с этим используются аналитические способы выражения падежных значений, имеются аналитические формы глагола. Принципы выделения частей речи те же, что в мазандеранском языке (см. статью «Мазандеранский язык» в наст. издании); выделяют существительное, прилагательное, местоимения и местоименные энклитики, числительные, наречие, глагол, предлоги, послелого, союзы.

Категория рода отсутствует.

Категория числа у существительных выражена противопоставлением формы ед. числа с нулевым показателем форме мн. числа, маркированной суффиксом *-ān/-un, -(h)ɔ*: *mārdān/mārdun* 'мужчины', *pulɔ* 'деньги'; в глаголе число выражается личными окончаниями, у личных местоимений — лексически.

Падежные значения выражаются: 1) падежными формами; 2) предлогами и послелогами; 3) позицией слова в предложении. Выделяются падежи: именительный, винительно-дательный и родительный. Падежные окончания существительных: им. п. -*Ø*, род. п. -*i/-e*, вин.-дат. п. -*rā/-ā*; в формах мн. числа помещаются после показателя множественности. Субъект действия выражается существительным или

местоимением в именительном падеже и согласуется в лице и числе с глаголом-сказуемым: *ämo bimumi* 'мы пришли', *šol bimü* 'шакал пришел'. Прямой объект может быть выражен: 1) существительным в винительно-дательном или именительном падеже: *bätäm in kórä* (вин.-дат. п.) *hökönäm* 'я могу сделать эту работу', *nün* (им. п.) *dävenim* 'испечем хлеб'; 2) субстантивным местоимением в винительно-дательном падеже: *män vérrä* (вин.-дат. п.) *mäzeno hökönäm* 'я ее взвешу'. Косвенный объект со значением адресата может быть выражен существительным или местоимением в винительно-дательном падеже: *kerk hode mänä* (вин.-дат. п.) 'дай мне курицу'. Косвенные объекты других видов выражаются при посредстве послелогов в сочетании с родительным падежом существительных и местоимений: *män ti-jo bätärsimä* 'я испугался тебя' (*ti* 'тебя', *jo* послелог 'от'). Принадлежность выражается: 1) субстантивным местоимением или существительным в родительном падеже, стоящим перед определяемым словом: *mi kerk* 'моя курица', *šome mehmün* 'ваш гость', *xäši dökun* 'его лавка', *yäk märdi* (род. п.) *xenä* 'дом одного человека'; 2) местоименными энклитиками: *muór-äm* 'моя мать' (*äm* местоименная энклитика 1-го лица ед. ч.); 3) изафетной конструкцией (заимствованной из персидского языка), где определение стоит после определяемого, имеющего при себе изафетный показатель *-e/-i*: *dekkün-i peloupäzi* 'поварня', букв. 'ларек плововарения', *bu-ye xereš* 'запах еды' (зд. изафетный показатель *-ye*). Локативность выражается: 1) послелогами *delä*, *piš*, *sär* и др. в сочетании с родительным (реже — именительным) падежом существительного: *dukküni-delä* 'в лавке, в лавку', *köisä-delä* 'в миске, в миску' (*köisä* им. п.), *xäri-piš* 'перед ослом', *yänöte-sär* 'над каналом'; 2) предлогами в сочетании с именительным падежом существительного: *börö šumi be Vörängeru* 'пойдем в Ворангеруд' (*be* предлог, обозначающий направление, реже — место). Местонахождение и направление может быть выражено также существительным с локативным значением в именительном падеже без служебного слова: *ämo bimumi Nörmäk* 'мы приехали в Нормак', *buärdemi hämum* '(мы) пошли в баню', *injo, Nörmäk ääi-mäi baxerdemi* 'здесь, в Нормаке, мы выпили чаю'.

Категория лица у местоимений выражается лексически, у глаголов — личными окончаниями.

Неопределенность у существительных выражается: 1) выступающим в функции неопределенного артикля числительным *yäk/yä/ye* 'один': *yä/ye ruba* 'какая-то лиса'; 2) заимствованным из персидского языка постпозитивным артиклем *-i*: *märd-i* 'какой-то мужчина'; 3) сочетанием числительного 'один' и постпозитивного артикля *-i*: *yä belö-i* 'какая-то беда'. Определенность выражается посредством указательного местоимения *in* 'этот' или *un* 'тот', используемого в качестве определенного артикля: *in märd* 'этот мужчина', *un märd* 'тот мужчина'.

Модальность и видо-временные значения выражаются при посредстве развитой системы личных форм глагола. Имеются наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. Общее количество видо-временных форм в составе изъявительного наклонения не установлено. Известны лишь формы настоящего-будущего и прошедшего нейтрального времени. В составе сослагательного наклонения известна лишь форма настоящего-будущего времени. Пассивный залог в текстах не зафиксирован.

Ниже приводятся парадигмы (неполные) зафиксированных в текстах местоимений и глаголов.

Личные местоимения

	1 л.		2 л.		3 л.	
Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>mān/mon</i>	<i>āmō</i>	<i>te/te</i>	<i>šomō</i>	<i>ve/vi</i>	<i>oš</i>
Род.	<i>mi</i>		<i>ti/te</i>	<i>šome</i>	<i>vi</i>	
Вин.-дат.	<i>mānā</i>		<i>terā</i>		<i>vere, verā, verō, verro</i>	

Глагол

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

(*ēšni-* презентная основа глагола 'слышать',
dor- презентная основа глагола 'иметь', *ken-* 'делать')

	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>ēšnummā</i>	<i>dormā</i>	<i>ēšnummi</i>	<i>dormi</i>
2 л.	<i>ēšnuni</i>	<i>dorni</i>		
3 л.	<i>ēšnunā</i>		<i>ēšnunnā</i>	<i>keninnā</i>

Прошедшее нейтральное время

(*xer-* : *xerd-* 'есть, пить, принимать пищу')

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bāxerdemā</i>	<i>bāxerdāmi</i>
2 л.	<i>bāxerdi</i>	
3 л.	<i>bāxerdā</i>	<i>bāxerdānā</i>

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

(*vin-* презентная основа глагола 'видеть')

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bāvinām</i>	<i>bāvinim</i>
2 л.	<i>bāvini</i>	<i>bāvinin</i>
3 л.	<i>bāvinā</i>	<i>bāvinān</i>

Повелительное наклонение зафиксировано только во 2-м лице ед. числа: *bero* 'иди', *hōde* 'дай', *heniš* 'садись'.

Типичная структура именной словоформы: основа + суффикс или основа + два суффикса (последнее наблюдается в падежных формах мн. числа). Типичная структура глагольной словоформы: основа + личное окончание, префикс + основа + личное окончание. Основные способы словообразования: суффиксация и сложение основ.

С точки зрения континентальной типологии В.я.//д. относится к языкам номинативного строя. В структуре простого и сложного предложения не имеет существенных отличий от мазандеранского языка (см. статью «Мазандеранский язык» в наст. издании).

3. На В.я.//д. говорят в Иране жители селения Велатру, расположенного в узкой долине в горах Эльбурс (к югу от побережья Каспийского моря). Общее количество

жителей сел. Велатру ок. 500 чел. На очень близких диалектах (говорах?) говорят жители соседних селений: Шемшак, Дарбандесар, Гашесар (250–270 чел.), Янгеруд (60–70 чел.), Верхний и Нижний Несар (ок. 200–250 чел.), Несен (ок. 500 чел.).

4. В.я./д. является средством устного общения; письменности не имеет. В качестве литературного языка носители В.я./д. используют государственный язык Ирана — персидский.

ЛИТЕРАТУРА

- Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Гилянский, мазадеранский (с диалектами шамерзади и Велатру) // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: юго-западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
 Lambton Ann K. S. Three Persian Dialects. London, 1938.

Т. Н. Пахалина

СЕМНАНСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название языка «семнани» происходит от названия местности, где говорят на этом языке, т. е. от топонима Семнан (местное название — Сам(н)ан). Относительно происхождения этого слова можно предположить следующее. Конечный элемент *-ан*, как и в словах Иран, Соран (т. е. место распространения курдского диалекта сорани) и др., имеет значение 'совокупность, коллективная множественность чего-л. или кого-л.'. Происхождение этого очень распространенного в иранских языках суффиксального элемента толкуется исследователями по-разному. Одни связывают его с древнеиранской флексией мн. числа родительного падежа **-ānāt*, другие видят в нем древнеиранское слово **hānā-* со значением 'совместность, союз' (ср. и.-е. *set-*, *st-*, авест. *ha(m)-* 'вместе с, воедино'). Что касается основы *Сам(н)-*, то она могла бы быть восстановлена в **sam(a)nā-* со значением 'семья, род, племя' (ср. и.-е. *ke(i)-*, гот. *haims* 'деревня, слобода', лат. *saime*, рус. *семья*, а также и.-е. *sē-men-*, рус. *семя*, бретон. *had* 'семья', *hed* 'поколение, потомство'). Таким образом, в целом слово *sam(n)an* первоначально означало нечто вроде 'союз семей или родов, союз племен'.

2.0. В настоящее время на семнанском языке (С.я.) говорят жители области Семнан, расположенной в северо-восточной части Ирана, к югу от Каспийского моря.

3.0. С.я. вместе со всеми его диалектами и говорами исследователи относят к северо-западной группе иранских языков.

4.0. Язык бесписьменный, поэтому для его фиксации исследователи используют международную иранскую транскрипцию, основанную на латинской графике (с диакритиками и дополнительными знаками).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Насколько позволяет судить имеющийся материал, в С.я. (по крайней мере в его городском варианте) отсутствует фонологическое противопоставление гласных по длительности. Представлены восемь г л а с н ы х фонем: *ā* — слегка лабиализованный заднего ряда нижнего подъема (*pā* 'нога', *gā*, 'бык', *kārd* 'нож'); *a* — смешанно-переднего ряда нижнего подъема, в исходе слова и после переднеязычных согласных обычно несколько сужается (*čāš*

'глаз', *xar* 'осёл', *masin* 'большой'); *é* — переднего ряда среднего подъема (-*pěž*-презентная основа глагола 'печь, варить', *dêr*- презентная основа глагола 'иметь, держать', -*rê* 'ради' (послелог)); *e* — переднего ряда несколько ниже верхнего подъема (*vel(a)* 'цветок', *here* 'три', *šet* 'молоко', *šeš* 'легкие'); *i* — переднего ряда верхнего подъема (*miš* 'овца', *esbi* 'белый', *pir* 'сын', *xin* 'кровь', *mird* 'мужчина'); *u* — лабиализованный заднего ряда верхнего подъема (*guš* 'ухо', *ru* 'день', *nip* 'хлеб'); *o* — лабиализованный заднего ряда несколько ниже верхнего подъема (*ow* 'вода', *zona* 'колено', *mo* 'мой', *sorx* 'красный', *boz* 'козел'); *ô* — лабиализованный среднего подъема (*šôl* 'жидкий').

Согласные

По способу образования		По месту образования					
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Простые	<i>p h</i>	<i>t d</i>		<i>k g</i>	<i>q</i>	
	Носовые	<i>m</i>	<i>n</i>				
	Аффрикаты		<i>č ʃ</i>				
Щелевые	Однофокусные	<i>f v</i>	<i>s z</i>		<i>x ɣ</i>		<i>h</i>
	Двухфокусные		<i>š ž</i>				
	Срединные			<i>y</i>			
	Боковые		<i>l</i>				
Дрожащие			<i>r</i>				

Ударение у имен, как правило, падает на последний слог слова: *mirdaká* 'мужчина', *janiká* 'женщина', *beré* 'брат', *dâr(á)* 'дерево', *ruwá* 'кошка'. Не принимают на себя ударения: 1) окончания косвенного падежа мужского и женского рода ед. числа (*oštór-i sahib* 'хозяин верблюда', *aspá-i badiám* 'я увидел собаку'); 2) окончание прямого падежа мн. числа *-i*: *piri* 'сыновья', *dâri* 'деревья' (ср. окончание косв. падежа мн. числа *-ún*: *pirún* 'сыновей, сыновьями' и т. д.). В глаголе в личных формах ударение, как правило, падает на флексию, но при наличии префикса длительности *mê-*, или отрицания *na-*, или какого-л. преверба появляется второстепенное ударение: *mêbarún* 'унесу', *dumêrižún* 'проливаю', *mênàparsún* 'не спрашиваю', *dumêritân* '(они) проливали'.

5.1.1. Большинство слов — односложные или двусложные. При образовании сложных слов и некоторых словоформ количество слогов может достигать до трех-четырех и более (ср. *riž*- презентная основа глагола 'лить', но *dumêrižún* '(я) проливаю').

Слог может начинаться как с гласного, так и с согласного. В пределах слога допустимы любые комбинации гласных и согласных. Преобладающие структуры слога: CV, VC, VCC, CVC.

5.1.2. Возможны чередования гласных и согласных. Следует различать чередования гласных на синхронном уровне, связанные в основном с ударением, и исторические чередования гласных, связанные с умлаутом. Особенно характерны чередования ударенных гласных в глагольных основах, связанные с историческим умлаутом: -*pěž*- 'печь, варить', но -*pîž*- 'печься, вариться', *bi, bâ, bi* '(он) стал' (ср. *bîa* '(она) стала').

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип С.я. можно определить как аналитический с элементами флективности и агглютинации. Элементы флективности характерны главным образом для глагола (личные окончания), а элементы агглютинации — для имени (показатели рода, числа, падежа).

5.2.2. Для С.я. характерны следующие морфологические категории: род (в имени существительном, указательном местоимении, в личном местоимении 3-го лица ед. числа косвенной формы, в окончании 3-го лица ед. числа претерита непереходных глаголов, в глагольной связке 3-го лица ед. числа); число (в имени существительном, в личных местоимениях, местоименных энклитиках, личных формах глагола); падеж (в имени существительном, в личных местоимениях) и лицо (в личных местоимениях, местоименных энклитиках и в личных формах глагола).

Категория рода в имени существительном выражается различно: 1) на лексическом уровне (в основном у слов, обозначающих животных): *xar* 'осёл' — *xara* 'ослица', *miš* 'баран' — *miša* 'овца'; 2) на морфологическом уровне: ед. число косв. п. м. р. — *-i*, *-eu*, ж. р. — *-e/in*, *-a(?)*; 3) на синтаксическом уровне: путем согласования имени существительного с определением, выраженным указательным местоимением, числительным 'один' или же по согласованию со сказуемым, выраженным непереходным глаголом, а также по согласованию с глагольной связкой именного сказуемого (*an mirdaka* 'этот мужчина', но *ana jánikâ* 'эта женщина', *i bar* 'одна дверь', но *ia dâra* 'одно дерево'; *an miz kasin-a* 'этот стол маленький', но *ana dot kasin-e* 'эта дочь младшая'; *mo pir biyamia* 'мой сын приехал', но *mo dot biyamîâ* 'моя дочь приехала').

Категория рода в указательном местоимении выражается противопоставлением неосложненной основы *an* 'этот' (м. р.) той же основе с конечным суффиксом *-a*, т. е. *ana* (ж. р.). Местоимение, указывающее на дальний объект, не изменяется по родам: *un* 'тот, та'. Местоимения 3-го лица ед. числа косвенного падежа имеют следующие родовые пары: *žo* (м. р.) — *žin* (ж. р.).

В претерите непереходных глаголов (исторически — причастие прошедшего времени) род выражается следующим образом: к форме претерита 3-го лица ед. числа мужского рода с исходом на *-t/-d* прибавляется суффиксальный элемент *-a*, указывающий на женский род (*žo boxot* 'он заснул' — *žin boxota* 'она заснула').

Категория числа у имен существительных выражается суффиксальными элементами агглютинативного типа, у глаголов — флексией, у личных местоимений — лексически. Категория числа у имен существительных переплетается с категориями падежа и рода. Форма ед. числа прямого падежа не имеет специального показателя; она совпадает с основой, а во мн. числе к этой основе независимо от рода добавляется гласный *-i*: *pir* 'сын' — *pir-i* 'сыновья' (м. р.), *dâr* 'дерево' — *dâr-i* 'деревья' (ж. р.). В косвенном падеже форма ед. числа маркирована: *-i* (м. р.), *-e/-in* (ж. р.): *oštôr-i sahêb* 'хозяин верблюда' (м. р.), *oštôr-in sahêb* 'хозяин верблюдицы' (ж. р.). Во мн. числе косвенный падеж имени независимо от рода имеет показатель *-ün*: *pir-ün* 'сыновей, сыновьями' и т. д., *dâr-un* 'дверей, дверями' и т. д.

В личных местоимениях категория числа выражается лексически: *a* 'я' — *hamâ* 'мы', *tu* 'ты' — *žamâ* 'вы', *u* 'он/она' — *ui* 'они'. Точно так же категория числа выражается в местоименных энклитиках: ед. число: 1 л. *-an* (?), 2 л. *-et*, 3 л. *-eš/-Ø*; мн. число: 1 л. *-mun*, 2 л. *-tun*, 3 л. *-šin* (*hâkard-et* 'тобою сделано', *žo hâkard(-eš)* 'им сделано').

В глаголе категория числа выражается флексией (в личных формах настоящего-будущего времени и в прошедших временах переходных глаголов) или местоименными энклитиками (в прошедших временах переходных глаголов): *mêkarun* 'делаю' — *mêkarin* 'делаем', *mêkar* 'делаешь' — *mêkarin* 'делаете', *mêkara(y)* 'делает' — *mêkaran* 'делают': *mo hâkard/mo hâkardan* 'я (с)делал' — *hamâ hâkard/hâkar(d)-mun* 'мы (с)делали/нами сделано'.

Категория падежа присуща имени существительному и личным местоимениям. Имя существительное в ед. числе имеет три падежные формы: прямую и две косвенные (отдельно для мужского и женского рода): во мн. числе — две падежные формы: прямую и косвенную (для обоих родов). Прямая падежная форма ед. числа совпадает с основой имени независимо от его рода: *xar* 'осёл, ослица' (наряду с *xara* 'ослица'), *dot(a)* 'дочь'. Во мн. числе показателем прямой падежной формы служит суффиксальный элемент *-i*: *xâr-i* 'ослы, ослицы', *pîr-i* 'сыновья', *dotâr-i* 'дочери'. Косвенная падежная форма, выражающая в основном принадлежность, имеет показатель *-i* для м. р. и *-e/-in* для ж. р.: *oštôr-i sahib* 'хозяин верблюда' и *oštôr-e/oštôr-in sahib* 'хозяин верблюдицы'. Косвенная падежная форма, употребляющаяся для выражения дополнения (прямого и косвенного, кроме принадлежности), характеризуется показателем ед. числа *-e(-y)* для м. р., *-a* для ж. р. и показателем мн. числа для обоих родов *-un*: *aspâ-i badiam* 'я увидел собаку', *pirun badiam* 'я увидел сыновей', *či un mirdakâ-i dayam* 'я дал кое-что тому мужчине'.

Личные местоимения ед. числа имеют две падежные формы: прямую и косвенную: 1 л. прям. п. *a*, косв. п. *mo*, 2 л. прям. п. *tu*, косв. п. *ta*, 3 л. прям. п. *u*, косв. п. *žo* (м. р.), *žin* (ж. р.). Во мн. числе по падежам различается только местоимение 3-го лица: прям. п. *ui*, косв. п. *žon*. Примеры: *a kêr-i mêkarun* 'я делаю дело/я работаю', *aspin mo bait* 'собаки искусили меня', *žo (žin) mô-ra bât* 'он (она) сказал(а) мне'.

Категория лица присуща личным местоимениям, местоименным энклитикам и личным формам глагола. В глаголе она выражается флексией (в личных формах настоящего-будущего времени переходных и переходных глаголов и в прошедших временах переходных глаголов). Примеры: *a mêbarun* 'я (у)несу, (у)везу', *tu mêbar* 'ты (у)несешь', *u mêbara* 'он/она (у)несет', *a baštayun* 'я остановился', *ta hâkard(-et)* 'тобою сделано/ты сделал', *hamâ hâkard(-a)mun* 'нами сделано/мы сделали'.

5.2.3. Из-за недостатка материала не представляется возможным осветить способы словообразования. Способы образования существительных и прилагательных в основном те же, что и в персидском языке (см. статью «Персидский язык» в «Языки мира: Иранские языки. I.»). Существенным отличием С.я. от персидского в области словообразования является наличие множества превербов. Они выполняют двоякую роль: видообразовательную (придают действию оттенок совершенного вида) и словообразовательную. Наиболее употребительны следующие превербы: *ba-* (*ba-rasiyon* 'достигнуть' < *rasiyon* 'достигать'), *vâ-* (*vâ-parsiyon* 'спросить' < *parsiyon* 'спрашивать'), *hâ-* (*hâ-kardiyon* 'сделать' < *kardiyon* 'делать'), *da-* (*da-bastiyon* 'привязать, связать' < *bastiyon* 'привязывать, связывать'), *hi-* (*hi-bastiyon* 'закрывать, сомкнуть' < *bastiyon* 'закрывать, связывать') и др.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Для выражения синтаксических связей слов в предложении используются следующие способы: порядок слов, согласование, управление, примыкание. Порядок слов в С.я. — SOV. Определение всегда предшествует определяемому, примыкающая к нему. обстоятельство может предшествовать подлежащему и сказуемому: *mo*

kasin dot emru(z) biyamiâ 'моя младшая дочь приехала', *kasin berê xušton gaguren niya mêkard-eš* 'младший брат (хорошо) ухаживал за своим теленком'.

Посредством согласования осуществляется связь подлежащего со сказуемым. Согласование может быть: 1) полное, т. е. в лице и числе (*pirun biyamian* 'сыновья пришли'); 2) неполное, т. е. в лице (*velun bašokoft* 'цветы расцвели').

Управление осуществляется посредством предлогов и послелогов. При помощи управления выражается связь сказуемого с прямым дополнением и с некоторыми из обстоятельственных слов. Примеры: *dimi kiyâ baša* 'ступай в дом!'; *ta-i dârin baniast* 'он сел под деревом'; *aspa-i-pi mêtarsun* 'я боюсь собаки'; *dâst-i-ra muxuray* 'он ест рукой'; *a šamâ-pi xayli tamnun-um ke šamâ mō-ra kâqa(z) ban(a)viš biči-tun* 'я очень вам признателен, что вы написали мне письмо'.

Примыкание используется для связи определения с последующим определяемым, а также для связи сказуемого с обстоятельством образа действия: *kasin pir* 'младший сын', *u jald biyamia* 'он быстро пришел'.

5.3.2. Из-за недостатка материала невозможно привести типы сложного предложения. Но можно сказать, что они те же, что и в персидском языке (см. статью «Персидский язык» в «Языки мира: Иранские языки. I.»).

5.4.0. Основу словарного состава С.я. составляет общеиранская лексика, например: *sar* 'голова', *dast* 'рука', *vâ* 'ветер', *pir* 'сын', *do* 'два', *tu* 'ты', *hâ-kardiyon* 'делать' и т. д. Но в С.я. представлены также и оригинальные лексемы: *raz* 'сад', *šavi* 'рубашка', *-važ-* 'ткать'.

6.0. Наиболее близкими к собственно семнанскому считаются языки//диалекты сурхеи и ласгерди, наиболее отличающимися — сангесари и шамерзади (см. статью «Семнана полосы диалекты» в наст. издании).

ЛИТЕРАТУРА

Пахалина Т. Н. Семнанский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1991.

Azami Cheragh Ali, Windfuhr G. L. A dictionary of Sangesari with a grammatical outline. Tehran, 1972.

Christensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. II. Dialects de la région de Sēmnān: sourkhēi, lasgerdi et chāmerzādi. København, 1935.

Christensen A. Le dialecte de Sāmnan: Essai d'une grammaire Sāmnanīe avec un vocabulaire et quelques textes. København, 1915.

Morgenstierne G. Additional Notes on Sāmnan // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1958, vol. 18.

Morgenstierne G. Neu-iranische Sprache // Handbuch der Orientalistik. Leiden; Köln, 1958, Bd. 4, Abt. 1.

Morgenstierne G. Notes on Sāmnanī // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1958, vol. 18.

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, Bd. 19.

Sotoodeh M. Farhang-e semnāni — sorkhei — lāsgerdi, sangesari — shahmirzādi. Tehran, 1342/1964 (на персидском языке).

В. С. Расторгуева

СЕМНАНА ПОЛОСЫ ДИАЛЕКТЫ

1. В научной литературе известны под названиями: диалекты полосы Семнана, англ. *dialects of the Semnan region*. Носители именуют каждый из диалектов по местности, где он представлен: сурхей (*surxēi*), ласгерди (*lāsgerdī*), биябунекі (*biyabunekī*), афтарі (*aftarī*).

2. Семнана полосы диалекты (С.п.д.) представлены в Иране, в районе г. Семнан (220–230 км к востоку от г. Тегерана): сурхеи — в селении Сурхе (16–17 км к юго-западу от Семнана) и Асадабаде (к югу от Сурхе); ласгерди — в Ласгерде (12 км далее к юго-западу от Сурхе); биябунеки — в селении Биябунк (14 км к югу от Семнана); афтари — в селении Афтар (28–30 км к северо-западу от Семнана).

В группу С.п.д. (очевидно, по географическому признаку) относят также шамерзади и сангесари, но в лингвистическом аспекте они значительно различаются: шамерзади близок к мазандеранскому языку, сангесари имеет целый ряд своеобразных специфических признаков и выделяется в качестве самостоятельного языкового образования (см. соотв. статьи в наст. издании).

3. Число говорящих на С.п.д. может быть указано лишь приблизительно. По сведениям, опубликованным Г. Моргенштерне в 1960 г. со ссылкой на иранский источник, в Сурхе было 4 тыс. чел., в Асадабаде — 100 чел., в Ласгерде — 1200 чел., в Биябунеке — 1200 чел., в Афтаре — 1130 чел.

4. С.п.д. принадлежат к северо-западной группе иранских языков. Они близки между собой, но не имеют общей стандартизированной или литературной формы и не осознаются носителями в качестве единого языка. От семнанского языка они существенно отличаются и не могут рассматриваться в качестве его диалектов.

5. В хронологическом аспекте С.п.д. относятся к числу новоиранских.

6. Фонология. Звуковой состав С.п.д. в фонологическом аспекте не изучался. На основе анализа лексических материалов, представленных в словаре М. Сотудеха (записи которого более близки к фонологическим, чем у А. Кристенсена) в сурхеи автором данной статьи выделены гласные: *i, e, a, â, ẫ* (в транскрипции М. Сотудеха — *â*) *o, u, ü*; в ласгерди: *i, e, a, ẫ* (у М. Сотудеха — *â*) *o*. У Г. Моргенштерне, изучавшего биябунеки и афтари, запись не фонологическая. В биябунеки он выделяет гласные: *i, ī, e, ē, ä, a, ā, â, o, u, ū, ü*; в афтари: *i, ī, e, a, ā, â, u, ū, ô*. Согласных фонем в каждом из диалектов по 22.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования						
		Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые	<i>p b</i>		<i>t d</i>		<i>k g</i>		
	Носовые	<i>m</i>		<i>n</i>				
	Аффрикаты			<i>č ʃ</i>				
Щелевые	Однофокусные	С плоской щелью	<i>f v</i>	<i>s z</i>	<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>
		С круглой щелью		<i>š ž</i>				
	Двухфокусные			<i>l</i>				
	Боковые							
Дрожащие				<i>r</i>				

Ударение у имен существительных, прилагательных, местоимений, числительных падает на последний слог слова: сурх., ласг. *šišé* 'бутылка', сурх. *šišehā*, ласг. *šišān* 'бутылки', бияб. *zāvūn*, афт. *zevōn* 'язык', сурх. *yašāng* 'красивый'. Не принимает

ударения изафетный показатель: сурх. *šáv-e tārík* 'темная ночь'. У беспрефиксальных глаголов во 2-м и 3-м лице ед. числа настоящего времени ударение падает на суф. *-end*, предшествующий окончанию, в 1-м лице ед. числа и в формах мн. числа — на окончание: сурх. *vinénda* 'ты видишь', *vinénde* 'он видит', но *viním* 'я вижу', *vinenním* 'мы видим'. У префиксальных глаголов во всех личных формах, у беспрефиксальных — в формах, имеющих префикс *be-* или *me-*, главное ударение падает на префикс, дополнительное — на окончание: сурх. *vāporsin* 'я спрашиваю', *bekatim* 'мы упали', *mébordam* 'я нес' и т. д. В отрицательных формах ударение переносится на частицу отрицания: ласг. *šāhad nā-dāndan* '(они) не имели свидетеля', сурх. *harf né-meješ* '(он) не говорил'.

Преобладающие типы структуры слога — CV, CVC: ласг. *berā* 'брат', сурх. *bār*, ласг. *bar* 'дверь'; возможны также типы VC, VCC, CVCC, V: сурх., ласг. *engošt*, афг. *engušt* 'палец', сурх. *āsb*, ласг. *asb*, бияб. *āsp* 'лошадь'. Невозможно CCV(C) в начале слова.

Семантико-грамматические сведения. По морфологическому типу все С.п.д. являются флективно-аналитическими. Флективное словоизменение наблюдается в глаголе, где личные окончания совмещают в себе значения лица и числа, вместе с тем у глагола имеются и аналитические формы (причастие + вспомогательный глагол в личной форме). Существительные образуют форму мн. числа посредством суффиксального показателя агглютинативного типа. Падежных форм у существительных нет. Личные местоимения имеют двухпадежное супплетивное склонение.

Из частей речи по морфологическим признакам наиболее четко выделяется глагол, имеющий особую систему словоизменения, в которой получают формальное выражение категории лица, числа, времени и наклонения. Отличие существительных от прилагательных морфологически выражено лишь наличием у них форм числа, которые у прилагательных отсутствуют; основное различие у этих именных частей (помимо семантики) синтаксическое. Имеется ряд слов, которые в зависимости от контекста могут выступать и с субстантивным и с адъективным значением. Качественные прилагательные имеют степени сравнения (сравнительная степень образуется с помощью суф. *-tar/-tār*), относительные — неизменяемы. Существительные с локативным и временным значением, а также некоторые качественные прилагательные могут выступать в адverbиальной функции. Наречий, полностью обособившихся от имен, очень немного. Личные местоимения 1-го и 2-го лица отличаются особой (супплетивной) системой словоизменения, в ед. числе имеют формы прямого и косвенного падежа, а во мн. числе по падежам не изменяются. Местоимения 3-го лица в ед. числе имеют падежные формы в диалектах сурхеи и биябунеки, в ласгерди и афтари изменяются только по числу. Указательные, вопросительные, возвратные, возвратно-определительные и неопределенные местоимения неизменяемы.

Категория рода отсутствует. Противопоставление лицо/не-лицо обнаруживается в вопросительных местоимениях: сурх., ласг. *ki* 'кто?' (о человеке), *če* 'что?' (о животных и неодушевленных предметах).

Категория числа выражена: у личных местоимений (супплетивными формами); в глаголе (личными окончаниями); у существительных — противопоставлением формы ед. числа с нулевым показателем форме мн. числа, маркированной специальным суффиксом: сурх. *-ān*, *-hā*, *-ā*, ласг. *-ān*, бияб. *-ūn*, *-hā*. Примеры: сурх. *žikiān/žikiā*

‘женщины’, *dārān/dārḥā* ‘деревья’, ласг. *pūrān* ‘сыновья’, *ketābhān* ‘книги’, бияб. *vaškoun* ‘сыновья’, *ādāmḥā* ‘люди’. Форма ед. числа в зависимости от контекста может обозначать не только отдельный предмет, но и общее понятие предмета, всю совокупность предметов данного рода или вида, нерасчлененную множественность; форма мн. числа обозначает расчлененное множественное.

Падежные значения у существительных выражаются синтаксическими средствами, у личных местоимений — синтаксическими и морфологическими (прямой и косвенный падеж). Функция субъекта у существительных определяется тем, что на него ориентируется сказуемое, которое согласуется с ним в лице и числе посредством личных окончаний: сурх. *tūti bētteš* ‘попугай сказал’, *tamām-e martūm xūe bēješen* ‘все люди засмеялись’. Личное местоимение в функции субъекта ставится в прямом падеже: бияб. *a bēdiām* ‘я увидел’, *tu bēdiāt* ‘ты увидел’ и т. д. Прямой объект, выраженный существительным, обычно не получает никакого специального оформления: сурх. *i nefer bayyāl tūti dārdeš* ‘один бакалейщик имел попугая’ (*tūti* ‘попугай’), ласг. *šišān bedies* ‘(он) увидел бутылки’ (*šišān* ‘бутылки’), бияб. *šemšīr hāvālā kārdeš* ‘(он) поднял саблю’ (*šemšīr* ‘сабля’). В диалекте сурхеи в единичных случаях при определенном объекте, выраженном существительным, отмечен послелог *rā* (заимствованный из персидского языка): *an širinzubān-rā bēranjānem* ‘я обидел этого сладкоязычного’. Личное местоимение в функции прямого объекта ставится в косвенном падеже: сурх. *ā to* (косв. п.) *bēdiēm* ‘я увидел тебя’, бияб. *šāmā mu* (косв. п.) *bēditun* ‘вы увидели меня’. Косвенный объект может быть выражен: 1) существительным с послелогом сурх. *der*, ласг. *de*: сурх. *šāgerd-der bētteš* ‘он сказал ученику’, ласг. *pe-de bevāt* ‘он сказал отцу’; 2) в сурхеи при глаголе *d-*: *da-* ‘давать’ — существительным без дополнительного оформления: *ā esbā bāyehān pūr dem* ‘я дал эту собаку сыну садовника’ (*bāyehān* ‘садовник’, *pūr* ‘сын’); 3) личным местоимением в косвенном падеже: сурх. *ketāb mun* (косв. п.) *dāš*, ласг. *ketāb mo* (косв. п.) *dāš* ‘он дал мне книгу’; 4) в биябунеки — личным местоимением в косвенном падеже с послелогом *rā*: *mu šāhī ta-rā bāxšiām* ‘я даровал тебе мое царство’.

Принадлежность выражается синтаксическими средствами: 1) предпозицией определяющего (по принадлежности) слова к определяемому: сурх. *bāyehān pūr* ‘сын садовника’ (*bāyehān* ‘садовник’), ласг. *vače mā* ‘мать ребенка’ (*vače* ‘ребенок’), бияб. *šišegār dekūn* ‘лавка стекольщика’ (*šišegār* ‘стекольщик’); 2) изафетной конструкцией, при которой определение по принадлежности помещается позади определяемого слова, имеющего изафетный показатель сурх., ласг. *-e* (после гласных *-ue*), бияб. *-i*: сурх. *sāhāb-e bāyči* ‘хозяин сада’, ласг. *pē-ye ā jevon* ‘отец того юноши’, бияб. *kiyā-i šā* ‘дом царя’. Притяжательные местоимения отсутствуют; в этой функции употребляются личные местоимения в косвенном падеже, стоящие в предпозиции к определяемому слову: сурх. *mun serā* ‘мой дом’, ласг. *mo vače* ‘мой ребенок’, бияб. *ta hazīna* ‘твоя сокровищница’.

Локативные и временные отношения выражаются: I. Предлогами и послелогам. Основные предлоги: сурх. *az*, ласг. *az*, бияб. *āz* ‘из, от, с’, сурх., бияб. *tā* ‘до’, сурх., ласг., бияб. *be* ‘в, к’, сурх. *bar* ‘на’; предлог/послелог сурх. *dar*, ласг. *de* ‘в, внутри’ (употребляется также при обозначении времени); послелоги: сурх. *gāl*, ласг. *gal* ‘к’, сурх., ласг. *par* ‘из, от’. Имеется целый ряд вторичных, отыменных предлогов, представляющих собой имена (обычно с изафетным показателем), используемые в служебной функции самостоятельно или в сочетании с основными предлогами: сурх. *dām-e*, *be dām-e*, ласг. *dām-e* ‘около, у’ (от сурх. *dam*, ласг. *dam* ‘край, грани-

ца'), сурх. *miân-e, der miân-e* 'среди, посреди' (от *miân* 'середина'), сурх. *žir-e* 'под' (от *žir* 'низ'), бияб. *dîm-i* 'на, на поверхность, на поверхности' (от *dîm* 'лицо') и т. д.; имеются также вторичные, отыменные послелого. II. Существительными соответствующей семантики без предлогов и послелогов: сурх. *baše serâ* '(он) пошел (в) дом' (*serâ* 'дом'), *gozâr ta dâman dare* 'морковь находится (в) твоём подоле' (*ta dâman* 'твой подол'), *i rûz bayyâl vešo* 'однажды бакалейщик ушел' (*i rûz* букв. 'один/какой-то день'), бияб. *ûn vaxt bédîeš...* 'тогда он увидел...' (*ûn vaxt* букв. 'то время').

Орудийность и комитативность выражается предлогом сурх. *hâ/ha*, ласг. *bâ*, бияб. *bâ*.

Для выражения неопределенности используется числительное *i* 'один', выступающее в функции неопределенного артикля: сурх. *i tâjer* 'один/какой-то купец', ласг. *i darviš* 'один/какой-то дервиш', бияб. *i duxtâr* 'одна/какая-то девушка'. Имеется также постпозитивный артиклъ *-i*, выступающий часто в сочетании с числительным *i* 'один': сурх. *vači* (< *vačê-i*) 'один/какой-то ребенок', *kâr-i* 'какое-то дело'. Определенность выражается с помощью указательных местоимений: сурх. *en*, ласг. *en*, *enê*, *enêu*, афт. *ân*, бияб. *ân* 'этот'; сурх. *von*, ласг. *o*, афт. *ven*, бияб. *un* 'тот': сурх. *en žiki* 'эта женщина', *von žiki* 'та женщина', бияб. *ân zeikun* 'эти женщины', *un rafîy* 'тот товарищ'.

Залоговые противопоставления, по-видимому, формально не выражены (в имеющихся материалах не зафиксирована форма пассива). Первичное временное противопоставление выражено в глагольных основах. У каждого глагола имеется две основы: презентная и претеритальная. От презентной основы образуются формы настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения, повелительного наклонения, от претеритальной — формы прошедшего и длительного прошедшего времени изъявительного наклонения и причастие прошедшего времени, входящее в состав форм перфекта и преждепрошедшего времени. Длительность выражается префиксом *mi-/me-*. Видо-временные значения и модальность выражаются личными формами глагола. Имеются наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное.

В изъявительном наклонении имеются следующие видо-временные формы: настоящее-будущее время: в сурх., ласг., афт. — презентная основа + суф. *-(e)nd-/-(e)nn-* + личные окончания; в бияб. — презентная основа + личные окончания и префикс *me-*;

прошедшее время: а) у непереходных глаголов: претеритальная основа + суф. *-(i)št-* (зафиксирован не во всех лицах, причем по-разному у разных глаголов) + личные окончания + префикс *be-/bi-* (для беспрефиксальных глаголов); б) у переходных глаголов: претеритальная основа + личные окончания + префикс *be-/bi-* (для беспрефиксальных глаголов);

прошедшее длительное время: претеритальная основа + личные окончания + префикс *me-/mi-/mâ-*;

перфект: а) у непереходных глаголов, по-видимому, совпал с прошедшим временем; в материалах по диалектам афтари и биябунеки не зафиксирован; б) у переходных глаголов зафиксирован в диалектах ласгерди и биябунеки; в афтари зафиксированы только формы 1-го и 2-го лица ед. числа: *bédiam* 'я увидел', *bédiat* 'ты увидел'; от префиксального глагола: *hâdoam* 'я дал', *hâdoat* 'ты дал', *hâdoa* 'он дал'; в сурхей — совпал с простым прошедшим временем;

преждепрошедшее время: а) у непереходных глаголов не зафиксировано; б) у переходных глаголов: причастие прошедшего времени с префиксом *be-/bi-* (кроме префиксальных глаголов) + вспомогательный глагол 'быть' в прошедшем времени, но с личными окончаниями прош. времени переходных глаголов.

В сослагательном наклонении зафиксирована только форма настоящего-будущего времени: презентная основа + личные окончания (в сурхеи и ласгерди кроме 1-го и 2-го лица, не имеющих окончаний) + префикс *be-/bi-/ba-* (у префиксальных глаголов отсутствует); в сурхеи и ласгерди в 1-м лице ед. числа изменяется гласный основы.

Парадигмы см. в статьях о соотв. языках//диалектах в наст. издании.

Морфосинтаксические сведения. Типичная словоформа у глагола: префикс + основа + личное окончание; имеются также аналитические формы глагола. Основные способы словообразования — суффиксация и сложение основ.

С точки зрения континентальной типологии С.п.д. относятся к числу языков номинативного строя. Подлежащее, выраженное существительным, не получает особого оформления; личное местоимение в функции подлежащего ставится в прямом падеже. Обычный порядок членов предложения: подлежащее помещается в начале предложения или после обстоятельства времени; сказуемое стоит в конце предложения и согласуется с подлежащим в лице и числе посредством личных окончаний. Прямое дополнение, выраженное существительным, не получает специального оформления или принимает послелог *rā* (отмечен только в сурхеи). Личное местоимение в функции прямого дополнения ставится в косвенном падеже. Обычное место прямого дополнения — непосредственно перед глаголом. Определение обычно помещается позади определяемого, имеющего при себе изафетный показатель: сурх. *rüz-e rušan* букв. 'день ясный'; в сурхеи отмечены случаи препозитивного использования определения: *esbi āsm* 'белая лошадь'. Соединительная связь в сложносочиненных предложениях осуществляется посредством союзов: сурх. *va*, о, ласг. *vā* 'и', сурх. *ham*, ласг. *hem* 'тоже, также', сурх. *ya* 'или', *amma* 'но'. Возможна также бессоюзная сочинительная связь. В сложноподчиненных предложениях используются союзы: *ke* (в придаточных условных, дополнительных, цели и др.), сурх. *āgar*, ласг. *agar* 'если', сурх. *čün* 'поскольку, так как', *vāqti ke* 'когда'.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Петроград, 1922, ч. II, вып. 1.

Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.

Christensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. II. Dialectes de la région de Sémnān:

sourkhēī, lāsgerdī, sāngesārī et chāmerzādī. København, 1935.

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, Bd. XIX.

Sotoodeh M. Farhang-e semnāni — sorkhei — lāsgerdī — sangesari — shahmirzādī. Tehran, 1342/1964 (на персидском языке).

В. С. Расторгуева

СУРХЕИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Название сурхей, *surxēī*, *surkheī*, *sourkheī* — производное от наименования сел. Сурхе.

2. Сурхеи язык//диалект (С.я.//д.) входит в состав группы диалектов полосы Семнана, близких между собой, но не имеющих общей единой стандартизированной или

литературной формы. От семнанского языка они существенно отличаются и не могут рассматриваться как его диалекты.

Фонетические сведения. Вокализм С.я./д. в фонологическом аспекте не изучался. Автор данной статьи на основе работы М. Сотудеха выделяет след. гласные фонемы: *a, â, ã, e, i, o, u, ü*. Согласные: смычные: *p, b, m, t, d, n, k, g*, аффрикаты: *č, j*, шелевые: *f, v, y, l, s, z, š, ž, x, γ, h*, дрожащий *r*. См. также статью «Семнана полосы диалекты» в наст. издании.

Ударение в именных частях речи и в наречиях падает на последний слог слова: *estârê* 'звезда', *rušân* 'светлый', *digê* 'другой', *pânjâ* 'пятьдесят', *hâmišê* 'всегда'. У глаголов, не имеющих словообразующих префиксов, ударение падает: 1) в формах настоящего-будущего времени изъявительного наклонения на окончание (во 2-м и 3-м лице ед. числа — на первый слог окончания): *vinî* '(я) вижу', *vinênda* '(вы) видите'; 2) в формах повелительного и сослагательного наклонения и простого прошедшего времени изъявительного наклонения — на формообразующий префикс *hi-/he-/bâ-*: *biaw* 'принеси', *béxân* 'читай', *bâxu* 'ешь', *bávažim* '(если) скажем', *bédiâm* '(я) увидел'; 3) в формах прошедшего длительного времени изъявительного наклонения — на формообразующий префикс *me-*: *mébordâm* '(я) нес, уносил'. У глаголов со словообразующими префиксами *ha-, da-, du-, va-* основное ударение падает на префикс, вспомогательное — на окончание: *hákennîm* '(мы) делаем', *hâkârdâm* '(я) сделал', *dâbâstâm* '(я) связал', *dûrizîn* '(я) лью', *vâporsîm* '(я) спрашиваю'. В отрицательных формах глагола основное ударение падает на частицу отрицания *nâ-, ne-*: *vanâporsîm* '(я) не спрашиваю'.

Морфологические сведения. По морфологическому строю С.я./д. флективно-аналитический. Флективные формы представлены у глагола. Имена существительные не имеют падежных форм, их функции в предложении выражаются синтаксическими средствами: местом в предложении, согласованием (в числе) со сказуемым, предлогами и послелогами. Личные местоимения имеют двухпадежное супплетивное склонение.

Выделяются части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие; глагол; предлог, послелог, союз.

Существительные имеют категории числа, определенности/неопределенности. Ед. число существительных характеризуется нулевым показателем, мн. число образуется посредством суф. *-ân, -uân, -hâ, -ã*: *žikî* 'женщина' — мн. ч. *žikiân/žikiâ, bâbâ* 'отец' — мн. ч. *bâbâyân, dâr* 'дерево' — мн. ч. *dârân*. Неопределенность-единичность выражается: 1) числительным *i* 'один', выступающим в функции неопределенного артикля; 2) постпозитивным безударным показателем единичности-неопределенности *-i*, который часто употребляется одновременно с числительным *i* 'один (какой-то)': *i dozđ* 'один (какой-то) вор', *i serâ* 'один (какой-то) дом', *i γadr-i* 'немного' (букв. 'одно какое-то количество'). Определенность выражается указательными местоимениями (см. ниже).

Прилагательные образуют формы степеней сравнения: положительную с нулевым окончанием и сравнительную с суф. *-tar*: *pis* 'плохой' — *pistâr* 'хуже', *γašáng* 'красивый' — *γašángtâr* 'красивее'.

Местоимения разнородны по своим грамматическим характеристикам. Личные имеют категории лица, числа и падежа, выраженные след. формами: ед. ч.: прям. п. 1 л. *â*, 2 л. *to*, 3 л. *u*, косв. п. 1 л. *mân/mun*, 2 л. *to*, 3 л. *žü*; мн. ч.: прям. п. 1 л. *ham*, 2 л. *huž*, 3 л. *žin*, косв. н. 1 л. *ham*, 2 л. *huž*, 3 л. *žin*. Указательные *en* 'этот',

von 'тот', *hāmmén* 'этот самый' — неизменяемы; ставятся перед определяемыми существительными: *en žiki* 'эта женщина', *en mirdi* 'этот мужчина', *von žiki* 'та женщина', *von mirdi* 'тот мужчина', *von mirdiān* 'те мужчины'. Вопросительные: *ki* 'кто?', *če, čič* 'что?', *kāminān* 'какой?', *čān* 'сколько?'. Возвратные имеют падежные формы, не имеют категории числа: прям. п. *hušterá* 'сам', косв. п. *huštān* 'себя'. Неопределенные *har* 'всякий; каждый', *hāmé* 'все' — неизменяемы.

Числительные: 1) количественные: *i* 'один', *do* 'два', *heré* 'три', *čār* 'четыре', *pānj* 'пять', *šāš* 'шесть', *hāfi* 'семь', *hāšt* 'восемь', *nā* 'девять', *dās* 'десять', *yāzdā* 'одиннадцать', *davāzdā* 'двенадцать', *sizdā* 'тринадцать', *čārdā* 'четырнадцать', *pānzdā* 'пятнадцать', *šānzdā* 'шестнадцать', *hivdā* 'семнадцать', *hijdā* 'восемнадцать', *nūzdā* 'девятнадцать', *visit/vist* 'двадцать', *si* 'тридцать', *čel/čehel* 'сорок', *pānjā* 'пятьдесят', *šāst* 'шестьдесят', *haftā* 'семьдесят', *haštā* 'восемьдесят', *nāvvēu* 'девяносто', *sey* 'сто', *hezār* 'тысяча'; 2) порядковые в имеющихся материалах не зафиксированы.

Количество наречий невелико: *ārū* 'сегодня', *eze* 'вчера', *sabā* 'завтра', *hāmiše* 'всегда', *kū* 'где', *innān* 'здесь', *vājiga* 'там', *vās/vāst* 'достаточно, хватит' и др.

Глагол имеет категории лица, числа, времени, вида, модальности. Лицо и число выражаются личными окончаниями. Имеются личные окончания трех типов: I тип: ед. ч.: 1 л. *-in*, *-ān*, *-n*, 2 л. *-(e)nda*, 3 л. *-(e)nde*; мн. ч.: 1 л. *-(e)nnim*, 2 л. *-(e)nnin*, 3 л. *-(e)nnan*; II тип: ед. ч.: 1 л. и 2 л. *-Ø*, 3 л. *-ey*; мн. ч.: 1 л. *-im*, 2 л. *-in*, 3 л. *-an*; III тип: ед. ч.: 1 л. *-išt*, *-i*, 2 л. *-išt-a*, *-ušt-a*, 3 л. *-Ø*; мн. ч.: 1 л. *-(e)št-im*, *-im*, 2 л. *-(e)št-in*, *-in*, 3 л. *-(e)št-an*, *-an*. У переходных глаголов в формах прошедших времен в функции личных окончаний выступают энклитические местоимения: ед. ч.: 1 л. *-am*, 2 л. *-ed*, *-et*, *-t*, 3 л. *-ey*, *-eš*, *-š*; мн. ч.: 1 л. *-(e)mān*, *-ān*, 2 л. *-(e)tān*, 3 л. *-(e)šān*. Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную. Имеются префиксы: 1) формообразующие: *me-* — обозначает длительность и многократность действия и *bi-/ba-/bo-* — (первоначальное значение — однократность действия) употребляется при образовании форм повелительного и сослагательного наклонения, простого прошедшего времени, инфинитива, причастия прошедшего времени, см. ниже; при префиксальных глаголах не употребляется; 2) словообразующие: *va-/ve-*, *da-/dā-*, *du-*, *dū-*, *ha-*, *hi-*.

Видо-временные и модальные значения выражаются посредством развитой системы глагольных форм. Префиксальные и беспрефиксальные глаголы несколько различаются в характере образования всех видо-временных и модальных форм, кроме настояще-будущего времени изъявительного наклонения.

В состав изъявительного наклонения включаются: 1) настояще-будущее время: у всех глаголов образуется от презентной основы + личные окончания I типа. Примеры спряжения глаголов беспрефиксального *b(a)-*: *bord-* 'нести; вести' и префиксального *hak(er)-*: *hākārd-* 'делать': ед. ч.: 1 л. *bin*; *hākin*, 2 л. *bēnda*; *hākenda*, 3 л. *bēnde*; *hākende*; мн. ч.: 1 л. *bennim*; *hākennim*, 2 л. *benin*; *hākennin*, 3 л. *bennān*; *hākennān*; 2) простое прошедшее время у беспрефиксальных непереходных глаголов образуется от претеритальной основы присоединением префикса *be-* (у префиксальных глаголов отсутствует) и личных окончаний III типа. Примеры спряжения глаголов беспрефиксального *ku-*: *kāt-* 'падать', префиксального *de-*: *dāb(u)-* 'быть': ед. ч.: 1 л. *békātišt*; *dābišt*, 2 л. *békātišta*; *dābišta*, 3 л. *békāt*; *dābui*; мн. ч.: 1 л. *békātim*; *dābuštīm*, 2 л. *békātin*; *dābuštin*, 3 л. *békātan*; *dābuštan*; у беспрефиксальных переходных глаголов образуется от претеритальной основы присоединением префикса *be-* (у префиксальных глаголов отсутствует) и энклитических

местоимений в функции окончаний. Примеры: ед. ч.: 1 л. *bébordâm*; *hákârdâm*, 2 л. *bébordêt/bébordêd*; *hákârdêd*, 3 л. *bébordâš*; *hákârdêš/hákârdey*; мн. ч.: 1 л. *bébordemân*; *hákârdemân*, 2 л. *bébordetân*; *hákârdetân*, 3 л. *bébordčân*; *hákârdešân*; 3) длительное прошедшее время непереходных глаголов в имеющихся материалах не зафиксировано; у беспрефиксальных переходных глаголов образуется от претеритальной основы присоединением префикса *me-* (у префиксальных глаголов помещается после словообразующего префикса) и энклитических местоимений в функции окончаний. Примеры: ед. ч.: 1 л. *mébordâm*; *hámekârdâm*, 2 л. *mébordêd*; *hámekârdêd*, 3 л. *mébord*; *hámekârdey/hámekârdêš*; мн. ч.: 1 л. *mébordemân*; *hámekârdemân*, 2 л. *mébordetân*; *hámekârdetân*, 3 л. *mébor(d)čân*; *hámekâr(d)čân*; 4) преждепрошедшее время беспрефиксальных непереходных глаголов в имеющихся материалах не зафиксировано; у беспрефиксальных переходных глаголов образуется сочетанием претеритальной основы с префиксом *be-*, постпозитивным элементом *-bi-* (по-видимому, от глагола 'быть', ср. перс. *budan* 'быть') и энклитических местоимений в функции окончаний. Примеры: ед. ч.: 1 л. *bébor(d)bîm*; *hákârbîm*, 2 л. *bébor(d)bid*; *hákârbid*, 3 л. *bébor(d)biš*; *hákârbîš*; мн. ч.: 1 л. *bébor(d)bimân*; *hákârbimân*, 2 л. *bébor(d)bitân*; *hákârbitân*, 3 л. *bébor(d)bišân*; *hákârbîšân*.

Сослагательное наклонение беспрефиксальных глаголов образуется от презентной основы присоединением префикса *be-* (у префиксальных глаголов отсутствует) и личных окончаний II типа. Примеры спряжения глаголов беспрефиксального *važ-/vaš-* : (*v*)*at-* 'говорить', префиксального *hak(er)-* : *hákârd-* 'делать': ед. ч.: 1 л. *bávaž*; *hákir*, 2 л. *bávaž*; *hâke*, 3 л. *bávažey*; *hâkerëy/hâkere*; мн. ч.: 1 л. *bávažim*; *hâkerim*, 2 л. *bávažin*; *hâkerin*, 3 л. *bávažân*; *hâkerân*.

Повелительное наклонение у беспрефиксальных глаголов образуется во 2-м лице ед. числа сочетанием презентной основы с префиксом *ba-/bâ-/bo-/be-/bi-*, в положительной форме — без личного окончания, в отрицательной — с окончанием *-a*, *-ia* или *-ya*, во 2-м лице мн. числа с тем же префиксом (у префиксальных глаголов отсутствует) и окончанием *-in*: *bâvin* 'смотри', *nâvina* 'не смотри', *bâvinin* 'смотрите', *bávaš* 'говори', *bávašin* 'говорите', *bôba* 'неси', *nâbaria* 'не неси', *béxân* 'читай', *bîaw* 'принеси'. У префиксальных глаголов частица отрицания помещается после словообразующего префикса: *hâke* 'делай', *hanâkerya* 'не делай', *hâkerin* 'делайте'.

Инфинитив образуется от претеритальной основы присоединением окончания *-an/-ân* у беспрефиксальных глаголов с добавлением префикса *ba-/bâ-/bo-/be-/bi-*, у префиксальных глаголов без него: *bédiân* 'видеть', *bébuân* 'делаться, становиться', *hákârdân* 'делать', *vâporsahan* 'спрашивать'.

Причастие прошедшего времени (пассивное) в имеющихся материалах зафиксировано только от глагола 'ломать', оно образовано от претеритальной основы присоединением суф. *-e*: *eškâte* 'сломанный'.

Глагольная связка представлена в двух вариантах: 1) краткая форма (безударная постпозитивная, равная по функции перс. *âm*, *i*, *âst* и т. д.): ед. ч.: 1 л. *-i*, *-eyi*, 2 л. *-a*, *-eua*, 3 л. *-e*, *-eye*; мн. ч.: 1 л. *-im*, *-eyim*, 2 л. *-in*, *-eyin*, 3 л. *-an*, *-eyan*; 2) полная форма (равная по функции перс. *hâstâm*, *hâsti*, *hâst* и т. д.): ед. ч.: 1 л. *dâri*, 2 л. *dâra*, 3 л. *dâre*; мн. ч.: 1 л. *dârim*, 2 л. *dârin*, 3 л. *dâran*.

Предлоги имеют двух типов: основные (непроизводные) и вторичные или изафетные. Основные: *az* 'из; от' (исходный пункт), *be* 'в; к; на' (направление), *bar* 'на' (местонахождение на поверхности, направление к поверхности), *dar* 'в' (местонахождение внутри), *tâ* 'до' (предел в пространстве и во времени), *bâ/ba* 'с' (совмест-

ность, орудийность). Вторичные: *miân-e*, *dar miân-e* 'в; внутри; посредине', *dombâl-e* 'позади; следом за', *nâzdîk-e* 'вблизи; около', *tarâf-e* 'к; по направлению к', *žîr-e* 'под', *veravâr-e* 'напротив'.

Послелого: *-ra* (прямой объект): *an širinzubân-ra bérânjanem* '(я) огорчил этого сладкоязычного', *-gâl* 'к' (направление): *γâzi-gâl bešân* '(они) пошли к судье', *-par* (источник чувств): *â tâ-par bêtârsi* 'я испугался тебя'. В качестве послелого при обозначении адресата используется также *dar*: *šâgêrd-dar bâtteš* '(он) сказал ученику'.

Союзы: 1) сочинительные: *o*, *va* 'и', *ya* 'или', *ham* 'также', *âmma* 'но; однако'; 2) подчинительные: *ke* 'который; что; чтобы; так как', *âgâr* 'если', *čün* 'потому что; так как', *vâxti* 'когда'.

Синтаксис. С точки зрения контенсивной типологии С.я./д. принадлежит к номинативному типу. Обычный порядок слов в предложении: на первом месте или после обстоятельства времени помещается подлежащее, на последнем — сказуемое. Существительное, выступающее в функции подлежащего, обычно не получает особого оформления, личное местоимение ставится в прямом падеже. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе: *i duzd biâmâ* 'пришел один какой-то вор', *do žiki... davâ hâkârčân* 'две женщины... ссорились', *â bêtârsi* 'я испугался'. Прямое дополнение помещается непосредственно перед сказуемым или перед косвенным дополнением. Если оно выражено существительным, то обычно не получает особого оформления: *šâgêrd i parče âtlas bérüteš va nun hâgiteš* 'ученик продал кусок атласа и купил хлеба'. В редких случаях к нему присоединяется послелог *-ra*: *an širinzubân-ra bérânjanem* '(я) обидел этого сладкоязычного'. Личное местоимение, выступающее в функции прямого объекта, ставится в косвенном падеже: *u mun bédieš* 'он увидел меня', *â žu bédieš* 'я увидел его'. Определение, качественное и по принадлежности, обычно помещается перед определяемым словом: *esbí âsm* 'белая лошадь', *vâče may* 'мать ребенка'. Личные местоимения в функции определения выступают в косвенном падеже: *mun serâ* 'мой дом', *žu sahab* 'его хозяин'. Наряду с этим достаточно широко используется изафетная конструкция, при которой определение ставится позади определяемого, принимающего изафетный показатель *-e*: *šâv-e târik* 'темная ночь', *sahâb-e serâ* 'хозяин дома'. Всегда в препозиции к определяемому слову ставятся местоимения: 1) указательные: *en žiki* 'эта женщина', *von žiki* 'та женщина'; 2) вопросительные: *kâminân žikiâ?* 'какая женщина?', *čân nafar-an?* 'сколько человек?'; 3) неопределенные: *hâr rûz* 'каждый день', *hâme mârtum* 'все люди'.

Соединительная связь в сложносочиненных предложениях осуществляется посредством сочинительных союзов; возможна также бессоюзная связь. В сложноподчиненных предложениях используются подчинительные союзы.

3. С.я./д. представлен в Иране в районе г. Семнан в сел. Сурхе и в Асадабаде (к югу от Сурхе. По сведениям, опубликованным Г. Моргенштерне в 1960 г. в сел. Сурхе проживало 4000 чел., в Асадабаде — 100 чел.

4. С.я./д. является языком бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Christensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. II. Dialects de la région de Semnan: sourkheî, lâsgerdî, sângesârî et châmerzâdî. København, 1935.

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, Bd. XIX.

Sotoodeh M. Farhang-e semnâni — sorkhei — lâsgerdi — sangesari — shahmirzâdi. Tehran, 1342/1964 (на персидском языке).

В. С. Расторгуева

ЛАСГЕРДИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Название: ласгерди́, *lāsguerdī, lāsgerdī*.

2. Ласгерди язык//диалект (Л.я./д.) входит в состав группы диалектов полосы Семнана, очень близких между собой, но не имеющих единой стандартизированной или литературной формы и единого, общего наименования (см. статью «Семнана полосы диалекты» в наст. издании).

Фонетические сведения. Вокализм Л.я./д. в фонологическом аспекте не изучался. А. Кристенсен выделяет 19 гласных звуков. На основе анализа лексического материала, представленного в словаре М. Сотудеха, автором данной статьи выявлены след. гласные звуки: *i, e, a, ā* (в транскрипции Сотудеха — *ā*), *o, u*. Согласные: смычные *p, b, m, t, d, n, k, g*; аффрикаты *č, j*; щелевые *f, v, y, l, s, z, š, ž, x, γ, h*; дрожащий *r*.

Ударение в именных частях речи и в наречиях падает на последний слог слова: *estārē* 'звезда', *berā* 'брат', *eshī* 'белый', *panjā* 'пятьдесят', *hamišāk* 'всегда'. Не принимают ударения: 1) изафетный показатель *-e*: *vāy-e saxt* 'сильный ветер'; 2) постпозитивный показатель единичности и неопределенности *-i*: *vāxt-i* 'какое-то время'. В беспрефиксальных глаголах и глагольных формах ударение падает на окончание: *vinín* 'вижу', *xosín* 'сплю'; в глаголах со словообразовательными префиксами главное ударение падает на префикс, второстепенное — на окончание: *dēbastēym* '(я) связал', *hākardamún* '(мы) сделали'. Принимает на себя ударение также словоизменятельный префикс *be-*: *bédiēš* '(он) увидел', *hēbordēm* '(я) унес'. В отрицательных формах глагола главное ударение падает на частицу отрицания *-na*: *nábarà* '(если) не унесет', *ānámēdāš* '(он) не давал'.

Морфологические сведения. По морфологическому типу Л.я./д. флективно-аналитический. Флективные формы представлены у глагола. Имена существительные не имеют падежных форм, их функции в предложении выражаются синтаксическими средствами: местом в предложении, согласованием (в лице и числе) со сказуемым, сочетанием с предлогами и послелогом. Личные местоимения имеют двухпадежное супплетивное склонение.

Выделяются части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие; глагол; предлог, послелог, союз. Существительные имеют категории числа, определенности/неопределенности. Ед. число характеризуется нулевым показателем; мн. число в большинстве случаев образуется посредством суф. *-on*: *pur* 'сын' — мн. ч. *purón, dār* 'дерево' — мн. ч. *dārón, ketāb* 'книга' — мн. ч. *ketābón, šīšē* 'бутылка' — мн. ч. *šīšón*. Реже для образования мн. числа используются суф. *-hā* и *-hān* (контаминация *-hā* и *-on*): *mirdehā/mirdehān* 'мужчины'. Неопределенность и единичность выражаются посредством числительного *i* 'один', выступающего в функции неопределенного артикля: *i darviš* 'один (какой-то) дервиш', *i ru* 'однажды', букв. 'в один (какой-то) день', *i vaxt* 'однажды', букв. 'в одно (какое-то) время'.

Прилагательные имеют степени сравнения — положительную и сравнительную. Положительная степень характеризуется нулевым окончанием; сравнительная образуется посредством суф. *-tar*: *pis* 'плохой' — *pistār* 'хуже', *yašāng* 'красивый' — *yašāngtār* 'красивее'.

Личные местоимения имеют категории лица, числа, падежа:

Падеж	Ед. число		
	1 л.	2 л.	3 л.
Прям.	<i>a</i>	<i>to</i>	<i>žo</i>
Косв.	<i>mo, mōra</i>	<i>to, tōra</i>	<i>žo, žōra</i>
Прям., Косв.	Мн. число		
	<i>(h)em</i>	<i>(h)ož</i>	<i>žon</i>

Имеются также местоимения: 1) указательные: *en, enéy* 'этот', *o* 'тот' (*en vaškā* 'этот ребенок', *enéy baγγāl* 'этот бакалейщик', *o tuti* 'тот попугай'); 2) вопросительные: *ki* 'кто?', *či, čiči* 'что?', *kominon* 'какой?', *čan(d)* 'сколько?'; 3) возвратные: прям. п. *uštrā, ušterā* 'сам', косв. п. *ušton* 'себя'; 4) неопределенные: *har* 'каждый', *hamé* 'все', *hečči, heuč* 'ничего'.

Числительные количественные: *i* 'один', *do* 'два', *heyre* 'три', *čār* 'четыре', *panj* 'пять', *šaš* 'шесть', *haft* 'семь', *hašt* 'восемь', *na* 'девять', *das* 'десять', *dās-o-i* 'одиннадцать', *davāzda* 'двенадцать', *višt* 'двадцать', *si* 'тридцать', *čel* 'сорок', *panjā* 'пятьдесят', *šašt* 'шестьдесят', *haftā* 'семьдесят', *haštā* 'восемьдесят', *nové* 'девяносто', *sey* 'сто', *hezār* 'тысяча'; порядковые в имеющихся материалах не зафиксированы.

Наречия немногочисленны: *kojā* 'куда', *čerā* 'почему', *enjon* 'здесь', *ovdé* 'там', *ezzi* 'вчера', *ārú* 'сегодня', *vas* 'достаточно'.

Глагол имеет категории лица, числа, времени, модальности. Лицо и число выражаются посредством личных окончаний. Имеются личные окончания трех типов: I тип: ед. ч.: 1 л. *-in, -eyn*, 2 л. *-(e)nda*, 3 л. *-(e)nde*; мн. ч.: 1 л. *-(e)ndim/-(e)nnim*; 2 л. *-(e)ndin/-(e)nnin*, 3 л. *-(e)ndan/-(e)nnan*; II тип: ед. ч.: 1 л. и 2 л. *-Ø*, 3 л. *-e*; мн. ч.: 1 л. *-im*, 2 л. *-in*, 3 л. *-an*; III тип: ед. ч.: 1 л. *-išť, -i*, 2 л. *-ušta, -oštu, -šta*, 3 л. *-i*; мн. ч.: 1 л. *-štim*, 2 л. *-štin*, 3 л. *-štun*. При образовании форм прошедших времен переходных глаголов в качестве окончаний используются энклитические местоимения (в своем первом — местоименном — значении в Л.я./д. они, по-видимому, не употребляются): ед. ч.: 1 л. *-am/-em/-im*, 2 л. *-ed/-et/-ey*, 3 л. *-aš/-eš/-š, -e*; мн. ч.: 1 л. *-(e)mān/-(e)mun*, 2 л. *-(e)tān/-(e)tun*, 3 л. *-(e)šān/-(e)šun/-čun*. В формах перфекта переходных глаголов энклитическим местоимениям предшествует суффиксальный элемент *-ey*; окончания форм перфекта: ед. ч.: 1 л. *-eym*, 2 л. *-ed, 3 л. -ey*; мн. ч.: 1 л. *-eymām*, 2 л. *-eytān*, 3 л. *-eyšān*. Первичное временное противопоставление выражено в глагольных основах. Каждый глагол имеет презентную и претеритальную основу: *bar- : bard-* 'нести', *xos- : xot-* 'спать', *vin- : di-* 'видеть', *vā(ž)- : vāt-* 'говорить' и др. Для обозначения длительности действия используется префикс *me-/mi-*. Первоначальное значение префикса *ba-/be-/bi-* — завершенность, однократность действия, по-видимому, уже стерто; он используется при образовании форм повелительного и сослагательного наклонения, простого прошедшего времени, перфекта, преждепрошедшего времени изъявительного наклонения, причастия прошедшего времени, инфинитива. Отрицание при глаголе выражается частицей *nā-*: *vānāporsin* 'не спрашиваю'.

Глагольная связка

	Полная форма		Краткая форма (энклитическая)	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>dāri</i>	<i>dārim</i>	<i>-i</i>	<i>-im</i>
2 л.	<i>dāra</i>	<i>dārin</i>	<i>-a</i>	<i>-in</i>
3 л.	<i>dāre</i>	<i>dāran</i>	<i>-e, -eye</i>	<i>-en</i>

И з њ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Настояще-будущее время

Модель образования: презентная основа + личные окончания I типа

$\bar{a}k(e)$ - : $\bar{a}kard$ - 'делать', $v\bar{a}pors$ - : $v\bar{a}pors\bar{a}$ - 'спрашивать'

	Ед. число		Мн. число	
1 л.	$\bar{a}k\bar{i}n$	$v\bar{a}pors\bar{i}n$	$\bar{a}kand\bar{i}m$	$v\bar{a}porsenn\bar{i}m$
2 л.	$\bar{a}kand\bar{a}$	$v\bar{a}porsend\bar{a}$	$\bar{a}kand\bar{i}n$	$v\bar{a}porsenn\bar{i}n$
3 л.	$\bar{a}kand\bar{e}$	$v\bar{a}porsend\bar{e}$	$\bar{a}kand\bar{a}n$	$v\bar{a}porsenn\bar{a}n$

Простое прошедшее время

Модель образования: 1) у непереходных беспрефиксальных глаголов: префикс *be-* + претеритальная основа + личные окончания III типа; у префиксальных глаголов *be-* отсутствует; 2) у переходных беспрефиксальных глаголов: префикс *be-* + претеритальная основа + энклитические местоимения; у префиксальных глаголов *be-* отсутствует.

Примеры спряжения глаголов: беспрефиксальный *b-* : *bo-* 'делаться, становиться', префиксальный *deb-* : *debo-* 'быть'; беспрефиксальный *v-* : $v\bar{a}t$ - 'говорить', префиксальный $\bar{a}k(e)$ - : $\bar{a}kard$ - 'делать':

	Непереходные		Переходные	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	$b\bar{e}b\bar{i}št$, $d\bar{e}b\bar{i}št$	$b\bar{e}bošt\bar{i}m$, $d\bar{e}bošt\bar{i}m$	$b\bar{e}v\bar{a}t\bar{a}m$, $\bar{a}kard\bar{a}m$	$b\bar{e}v\bar{a}t\bar{a}m\bar{a}n$, $\bar{a}kard\bar{a}m\bar{a}n$
2 л.	$b\bar{e}bošt\bar{a}$, $d\bar{e}b\bar{i}št\bar{a}$	$b\bar{e}bošt\bar{i}n$, $d\bar{e}bošt\bar{i}n$	$b\bar{e}v\bar{a}t\bar{e}t$, $\bar{a}karde$	$b\bar{e}v\bar{a}t\bar{a}t\bar{a}n$, $\bar{a}kardat\bar{a}n$
3 л.	$b\bar{e}bo$, $d\bar{e}bo/d\bar{e}boi$	$b\bar{e}bošt\bar{a}n$, $d\bar{e}bošt\bar{a}n$	$b\bar{e}v\bar{a}t\bar{e}š$, $\bar{a}kardeš$	$b\bar{e}v\bar{a}t\bar{a}š\bar{a}n$, $\bar{a}kardaš\bar{a}n$

Прошедшее длительное время в имеющихся материалах зафиксировано только у переходных глаголов. Модель образования: префикс *me-* + претеритальная основа + энклитические местоимения в функции личных окончаний; у префиксальных глаголов *me-* помещается после словообразующего префикса. Примеры глаголов (беспрефиксальный *jan-* : *ja-* 'бить', префиксальный $\bar{a}d-$: $\bar{a}d\bar{a}$ - 'давать'): $m\bar{e}j\bar{a}š$ '(он) бил', $\bar{a}m\bar{e}d\bar{a}š$ 'он давал', $m\bar{e}j\bar{a}š\bar{a}n$ 'они били'.

Для перфекта зафиксированы только формы переходного префиксального глагола $v\bar{a}pors$ - : $v\bar{a}pors\bar{a}$ - 'спрашивать', образованные от претеритальной основы присоединением суффиксального элемента *-eu* и энклитических местоимений в функции личных окончаний: ед. ч.: 1 л. $v\bar{a}porseym$, 2 л. $v\bar{a}porsed$, 3 л. $v\bar{a}porsey$; мн. ч.: 1 л. $v\bar{a}porseym\bar{a}n$, 2 л. $v\bar{a}porseyt\bar{a}n$, 3 л. $v\bar{a}porseyš\bar{a}n$.

Для преждепрошедшего времени зафиксирована только форма 1-го лица ед. числа глагола 'спрашивать' (но без словообразующего префикса $v\bar{a}$ -): $b\bar{e}porsa-bim$ 'я спросил'.

Формы будущего времени образуются от форм сослагательного наклонения в сочетании с недостаточным, безличным глаголом *gendé* 'должно, нужно':

	Ед. число	Мн. число
1 л.	$gend\bar{e} \ v\bar{a}p\bar{i}rs$	$gend\bar{e} \ v\bar{a}pors\bar{i}m$
2 л.	$gend\bar{e} \ v\bar{a}p\bar{o}rs$	$gend\bar{e} \ v\bar{a}pors\bar{i}n$
3 л.	$gend\bar{e} \ v\bar{a}p\bar{o}rse$	$gend\bar{e} \ v\bar{a}pors\bar{a}n$

Формы сослагательного наклонения у префиксальных глаголов образуются от презентной основы присоединением личных окончаний III типа:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>vāpīrs, ākir</i>	<i>vāpōrsim</i>
2 л.	<i>vāpōrs</i>	<i>vāpōrsin</i>
3 л.	<i>vāpōrse, ākere</i>	<i>vāpōrsan</i>

Повелительное наклонение зафиксировано только в форме 2-го лица ед. числа. У префиксальных глаголов эта форма равна презентной основе: *vāpōrs* 'спроси', *āke* 'сделай'; у беспрефиксальных это — префикс *ba-/be-/bi-* + презентная основа: *bāber* 'неси', *bévāz* 'говори', *biāv* 'принеси'.

Нефинитные формы глагола: инфинитив образуется присоединением к претеритальной основе префикса *be-* и окончания *-on/-en*: *bēbardon* 'нести; вести', *bēgiton* 'брать', *bēšoon* 'идти'; у префиксальных глаголов — без префикса *be-*: *ākardon* 'делать', *ādāen* 'давать', *dēbaston* 'связывать', *vāpōrsāon* 'спрашивать'.

Из основных предлогов зафиксированы: *az* 'из; от' (*az šār biāma* '(он) приехал из города'); *be* — указывает: а) направление (*be ke mešo* '(он) шел домой'), б) адресат (*be žo* 'ему'); *bā* — обозначает совместность, орудийность (*bā ču* 'палкой').

Зафиксированы послелогии: *-de* — обозначает адресат (*pē-de bēvāt* '(он) сказал отцу'), объект спора (*do žiki i vaškā-de davā mekarčan* 'две женщины спорили из-за ребенка'); *-gal* — обозначает направление к кому-л. (*γāzi-gal bešan* '(они) пошли к судье'); *-par* — обозначает исходный пункт (*šār-par biāmā* '(он) приехал из города'), источник знания, сведений (*pē-par vāpōrsam* 'я спросил у отца').

Союзы: сочинительные *ve* 'и', *hem* 'тоже, также'; подчинительные: *ke* (с широким значением) 'который; что; чтобы; так как', *agar* 'если', *vāxti* 'в то время как; когда'.

С и н т а к с и с. С точки зрения континентальной типологии Л.я./д. относится к языкам номинативного типа. Обычный порядок слов в предложении: на первом месте или после обстоятельства времени ставится подлежащее, на последнем месте — сказуемое, которое согласуется с подлежащим в лице и числе: *i nafār bayyāl tuti dārd* 'один бакалейщик имел попугая', *āyā to ham šišōn ruān beškateyd?* 'неужели ты тоже разбил бутылки с маслом?'. Прямое дополнение не получает особого оформления, помещается перед сказуемым. Связь определения с определяемым словом может быть осуществлена: 1) препозицией определения (личное местоимение при этом ставится в косвенном падеже): *mo vačē* 'мой ребенок', *žo vačē* 'ее ребенок', *enē vačē mā* 'мать того ребенка'; 2) с помощью изафетной конструкции, где определение стоит после определяемого слова, имеющего постпозитивный безударный изафетный показатель *-e*: *sāhēb-e žo* 'его хозяин', *dekān-e bayyāl* 'лавка бакалейщика'.

3. Л.я./д. представлен в Иране в сел. Ласгерд (недалеко от г. Семнана). По сведениям Г. Моргенштерне 1960 г. в сел. Ласгерд было 1200 жителей.

4. Служит средством бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Cristensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. II. Dialects de la région de Semnān: surkheī, lāsgerdī, sāngesārī et chāmerzādī. København, 1935.

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, Bd. XIX.

Sotoodeh M. Farhang-e semnāni — sorkheī — lāsgerdī — sāngesārī — shahmīrzādī. Tehran, 1342/1964 (на персидском языке).

В. С. Рассторгуева

БИЯБУНЕКИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Название: биябунекӣ, *biyabunekī* — производное от наименования селения *Biyaḃūnek*, где этот диалект представлен.

2. Биябунекі язык//диалект (Б.я./д.) входит в состав группы диалектов полосы Семнана, близких между собой, но не имеющих единой стандартизированной формы и общего названия у их носителей. См. статью «Семнана полосы диалекты» в наст. издании. В данной статье использованы материалы, собранные и опубликованные Г. Моргенстерьне.

Фонетические сведения. Вокализм в фонологическом аспекте не изучался. В имеющихся материалах зафиксированы гласные звуки: *i, ī, e, ē, ε, ä, a, ā, ǎ, o, u, ū, ü* (о фонологической значимости каждого из них судить трудно без специальных исследований). Выделяются согласные звуки: смычные *p, b, m, t, d, n, k, g*, аффрикаты *č, j*, шелевые *f, v, y, l, s, z, š, ž, x, γ, h*, дрожащий *r* (см. также таблицу в статье «Семнана полосы диалекты» в наст. издании).

Ударение как правило падает на последний слог слова: *estāré* 'звезда', *esbí* 'белый', *šāmá* 'вы', *čārdā* 'четырнацать', *izí* 'вчера'. В префиксальных глаголах главное ударение падает на префикс: *há-kāre* '(чтобы) сделать', *bulend há-bu* '(он) встал'. Принимает на себя ударение также формообразующий глагольный префикс *be-/ba-*: *bérasašūn* '(они) достигли', *bákuše* '(чтобы) убить'.

Морфологические сведения. По морфологическому строю Б.я./д. флективно-аналитический. Флексивные формы представлены у глагола. Имена существительные и прилагательные не имеют падежных форм. Личное местоимение имеет двухпадежное супплетивное склонение.

Имена существительные характеризуются категориями числа, определенности и неопределенности/единичности. Формы мн. числа образуются посредством суф. *-ūn, -há*: *vašká* 'дитя, сын' — мн. ч. *vaškāūn, ádam* 'человек' — мн. ч. *ádamhá, šišá* 'бу-тылка' — мн. ч. *šišahá*. Неопределенность/единичность выражается числительным *ī* 'один', выступающим в функции неопределенного артикля: *ī vašká* 'один (какой-то) мальчик', *ī duxtār* 'одна (какая-то) девочка'. Определенность выражается посредством указательных местоимений.

В имеющихся материалах зафиксированы местоимения: 1) личные: ед. число: прям. п. 1 л. *a*, 2 л. *tu*, 3 л. *žu*, косв. п. 1 л. *tu*, 2 л. *ta*, 3 л. *žu*; мн. число: прям. п., косв. п. 1 л. *hamá*, 2 л. *šamá*, 3 л. *žun*; 2) указательные *ān* 'этот', *un* 'тот', *unhá, unahá* 'те, они'.

Выделяются количественные числительные: *ī* 'один', *do/dū* 'два', *hāirā* 'три', *čahār* 'четыре', *pañānj* 'пять', *šāš* 'шесть', *hāft* 'семь', *hāšt* 'восемь', *nā* 'девять', *dās* 'десять', *yāzde* 'одиннадцать', *dūāzde* 'двенадцать', *sīzde* 'тринадцать', *čārdā* 'четырнацать', *pūnzā* 'пятнадцать', *šomzā* 'шестнадцать', *hevdé* 'семнадцать', *hēždā* 'восемнадцать', *nūzdā* 'девятнадцать', *vīst* 'двадцать', *sī* 'тридцать', *čel* 'сорок', *pañjā* 'пятьдесят', *šāst* 'шестьдесят', *haftā* 'семьдесят', *haštā* 'восемьдесят', *novēi* 'девяносто', *sei* 'сто'; порядковые числительные не засвидетельствованы.

Из наречий засвидетельствованы: *ārū* 'сегодня', *izí* 'вчера', *pañ* 'позавчера', *hērān* 'завтра', *pārān* 'послезавтра', *amsāl* 'в этом году', *palusālī* 'в прошлом году'.

Глагол имеет категории лица, числа, времени, вида, модальности. Лицо и число выражаются посредством личных окончаний. Выделяются след. типы окончаний: I тип — для форм настоящего-будущего времени изъявительного наклонения: ед. ч.: 1 л. *-un*, 2 л. *-e*, 3 л. *-e*; мн. ч.: 1 л. *-in*, 2 л. *-in*, 3 л. *-en*; II тип — для форм сослагательного наклонения; зафиксированы только: ед. ч.: 1 л. *-un*, 3 л. *-e*; мн. ч.: 3 л. *-(a)n*; III тип — для прошедших времен изъявительного наклонения непереходных глаголов; зафиксированы только в ед. числе: 1 л. *-ân*, 2 л. *-ât* (?), 3 л. *-ô*; IV тип — для прошедших времен переходных глаголов в качестве личных окончаний используются энклитические местоимения: ед. ч.: 1 л. *-âm/-ân/-en*, 2 л. *-ât* (?), 3 л. *-âš*; мн. ч.: 1 л. *-tun*, 2 л. *-tun*, 3 л. *-šun*.

В составе изъявительного наклонения имеются след. видо-временные формы: настоящее-будущее, простое прошедшее, прошедшее длительное, преждепрошедшее времени, перфект. Формы настоящего-будущего времени образуются от презентной основы присоединением личных окончаний I типа и префикса *me-/mā-* (здесь и далее в качестве примера приведены формы глагола *in-* : *di-* 'видеть'): ед. ч.: 1 л. *meinun*, 2 л. *meine*, 3 л. *meine*; мн. ч.: 1 л. *meiun*, 2 л. *meinun*, 3 л. *meinen*. У префиксальных глаголов *me-/mā-* помещается после словообразующего префикса: *vāmāxurun* 'я пью'. Во всех прошедших временах переходные и непереходные глаголы имеют разные типы спряжения. Формы простого прошедшего времени образуются: 1) у переходных глаголов — от претеритальной основы присоединением префикса *be-/bi-* и личных окончаний IV типа (согласование с субъектом действия): ед. ч.: 1 л. *bediam*, 2 л. *bediat*, 3 л. *bedi*; мн. ч.: 1 л. *bedimun*, 2 л. *beditun*, 3 л. *bedišun*. У префиксальных глаголов словоизменяемый префикс *be-/bi-* отсутствует: *hākārdām/hākārdān* 'я сделал'; 2) у непереходных глаголов — от претеритальной основы присоединением префикса *be-/bi-* и личных окончаний III типа: *bi-amu* 'он пришел', *be-šu* 'он ушел'. Глагол *b-* : *bi-/bu-* 'быть' не принимает префикса *be-/bi-*: ед. ч.: 1 л. *biân*, 2 л. *biât*, 3 л. *bū*. Префиксальные глаголы также не принимают *be-/bi-*: *ver-amu* 'он встал'. Формы прошедшего длительного времени непереходных глаголов образуются от претеритальной основы присоединением префикса *me-/mā-* и личных окончаний III типа: *mebiât* 'ты сделался'; у переходных глаголов в имеющихся материалах данная форма не засвидетельствована. Перфект переходных глаголов образуется от претеритальной основы присоединением префикса *be-/bi-*, суффиксального элемента *-št* или *-č* и личных окончаний IV типа (согласование с субъектом действия): ед. ч.: 1 л. *bedišan*, 2 л. *bedištāt*, 3 л. *bedišti*; мн. ч.: 1 л. *bedištāmun*, 2 л. *bedištātun*, 3 л. *bedištešun*; для непереходных глаголов зафиксированы только формы ед. числа 1-го и 3-го лица: *biāmīšton* 'я пришел', *beniečan* 'я сел', *bišti* 'он был'. Формы преждепрошедшего времени: 1) у переходных глаголов засвидетельствованы только в 1-м лице ед. числа (со вспомогательным глаголом 'быть'): *a bexur biân* 'я съел', *a bedia biân* 'я увидел'; префиксальные глаголы без формообразующего префикса *bi-*: *a kār hākār biân* 'я работал'; 2) у непереходных глаголов зафиксированы только в 3-м лице ед. числа: *bešu bā* 'он ушел'.

Формы сослагательного наклонения образуются от презентной основы присоединением префикса *be-/bā-* и личных окончаний II типа. Зафиксированы только формы 1-го лица ед. числа и 3-го лица ед. и мн. числа: *baxurun* 'если; может быть) я съем', *bākāre* 'если; может быть) сделает', *bāšun* 'если; может быть) уйдут'.

Формы повелительного наклонения образуются от презентной основы присоединением во 2-м лице ед. числа префикса *be-/ba-*: *bakuš* 'убей' (у глагола *dār-* : *dāšt-*

‘иметь; держать’ без этого префикса: *dâr* ‘держи!’), во 2-м лице мн. числа присоединением префикса *be-/ba-* и личного окончания *-in*: *baktanin* ‘бейте!’.

С и н т а к с и с. С точки зрения контенсивной типологии Б.я./д. принадлежит к языкам номинативного типа. Существительное, выступающее в функции подлежащего, не получает особого оформления, личное местоимение ставится в прямом падеже. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе: *a biâmišton* ‘я пришел’, *milčâ râin kât* ‘муравей упал’, *šâdi jix betâš* ‘обезьяна закричала’.

Прямое дополнение, выраженное существительным, не получает специального оформления: *iki bešu, xar barûn kârdâš* ‘один (из них) пошел, вывел наружу осла’, *šišahâ beduzdâ, xar bâr kârdâš* ‘(он) украл бутылки, погрузил их на осла’. Личное местоимение в этой функции ставится в косвенном падеже: *a ta bedia biân* ‘я видел тебя’, *fourân zu bâxištenoš* ‘(он) сразу же повалил его’.

Связь определения с определяемым словом может осуществляться: 1) посредством изафета с постановкой определения позади определяемого, имеющего при себе безударный изафетный показатель *-i/-e*: *dûzd-e dând* ‘умный вор’, *xaziné-i šâh* ‘сокровище шаха’; 2) препозицией определения перед определяемым словом (без дополнительного оформления): *šišegâr dekûn* ‘лавка стекольщика’. Личные местоимения в определительной функции ставятся в косвенном падеже: *tu umr* ‘моя жизнь’, *ta xazinâ* ‘твое сокровище’.

3. Б.я./д. представлен в Иране в селении Биябунк, расположенном к юго-западу от г. Семнан. По сведениям, опубликованным Г. Моргенштерне в 1960 г. в сел. Биябунк проживало ок. 1200 жителей.

4. Является средством устного бытового общения.

ЛИТЕРАТУРА

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*, 1960, Bd. XIX.

В. С. Расторгуева

АФТАРИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Название афтарӣ, *aftarî* — производное от наименования сел. Афтар (*Aftar*), где данный язык//диалект представлен.

2. Афтари язык//диалект (А.я./д.) входит в состав группы диалектов полосы Семнана, близких между собой, но единой стандартизированной или литературной формы и единого названия у их носителей не имеющих. См. статью «Семнана полосы диалекты» в наст. издании. В данной статье использованы материалы, собранные и опубликованные Г. Моргенштерне.

Ф о н е т и ч е с к и е сведения. Вокализм А.я./д. в фонологическом аспекте не изучался. При анализе словарного материала автором данной статьи выявлены гласные звуки: *a, â, â, e, i, î, u, û, ô* и дифтонг *ôi*. Разграничить среди них фонемы и аллофоны невозможно из-за отсутствия специальных исследований. Представляется возможным выделить согласные звуки: смычные *p, b, m, t, d, n, k, g*, аффрикаты *č, j*, шелевые *f, v, y, l, s, z, š, ž, x, γ, h*, дрожащий *r* (см. статью «Семнана полосы диа-

лекты» в наст. издании): Ударение обычно падает на последний слог слова: *āfiāb* 'солнце', *kallé* 'голова', *širīn* 'сладкий', *ārū* 'сегодня'.

Морфологические сведения. По морфологическому строю А.я./д. флективно-аналитический. Флективные формы представлены у глагола. Имена существительные и прилагательные не имеют падежных форм. Категория рода отсутствует. Неопределенный прямой объект морфологически не оформлен: *a čāi bēxurdam* 'я выпил чай'; определенный прямой объект принимает послелог *de*: *a bār-de vinenni* 'я закрываю дверь'. Посессивность выражается посредством *čī*, присоединяемого к слову, обозначающему субъект, которому что-л. принадлежит: *ān kié mún-čī a* 'этот дом — мой'. В материалах Г. Моргенштейне показатель мн. числа не зафиксирован.

Показателем сравнительной степени у прилагательных является двойной суф. *-er-ter*: *maserter* 'больше', *kasertér* 'меньше', *betertér* 'лучше'. К слову, обозначающему объект, с которым производится сравнение, при этом присоединяется послелог *tun*: *tu tun-tun kasertér-a* 'ты меньше меня', *ān mirdé ven mirdé-tun betertér-a* 'этот мужчина лучше того мужчины'.

Личные местоимения имеют двухпадежное супплетивное склонение: ед. ч.: прям. п. 1 л. *a*, 2 л. *tu/to*, 3 л. *u*, косв. п. 1 л. *tu(n)*, 2 л. *ta*; мн. ч.: прям. п., косв. п. 1 л. *hēm*, 2 л. *hūj*, 3 л. *jūn*. Зафиксированы также местоимения: указательные *ān* 'этот', *ven* 'тот'; неопределенное *čī* 'что-нибудь'.

Глагол имеет категории лица, числа, времени, вида, модальности. Лицо и число выражаются личными окончаниями. Засвидетельствованы окончания трех типов: I тип: ед. ч.: 1 л. *-i*, 2 л. *-a*, 3 л. *-e*; мн. ч.: 1 л. *-īm*, 2 л. *-īn*, 3 л. *-en*; II тип: ед. ч.: 1 л. *-i*, 2 л. *-a*, 3 л. *-ā*; мн. ч.: 1 л. *-im*, 2 л. *-in*, 3 л. *-en*; III тип: для форм прошедших времен переходных глаголов в качестве личных окончаний используются энклитические местоимения (согласованные с субъектом действия): ед. ч.: 1 л. *-um/-am*, 2 л. *-ut/-ot*, 3 л. *-uš/-oš*; мн. ч.: 1 л. *-tun*, 2 л. *-tun*, 3 л. *-šun*. Первичное временное противопоставление представлено в глагольных основах. Каждый глагол имеет презентную и претеритальную основу: *vin-* : *di-* 'видеть', *vā-* : *vāt-* 'говорить', *ruš-* : *rut-* 'продавать', *ken-* : *kard-* 'делать' и др. Дальнейшее уточнение видо-временных отношений выражено соответствующими глагольными формами.

Выделяются наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное. В составе изъявительного наклонения в имеющихся материалах зафиксированы формы настоящего-будущего, простого прошедшего, преждепрошедшего времен и перфекта. Формы настоящего-будущего времени у непереходных и переходных глаголов образуются одинаково: презентная основа + суффиксальный элемент *-(e)nn* + личные окончания I типа:

	Непереходные глаголы (<i>ā-</i> : <i>tu-</i> 'приходить')		Переходные глаголы (<i>vin-</i> : <i>di-</i> 'видеть')	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>ānni</i>	<i>ānnīm</i>	<i>vinēnni</i>	<i>vinēnnīm</i>
2 л.	<i>ānna</i>	<i>ānnīn</i>	<i>vinēnna</i>	<i>vinēnnīn</i>
3 л.	<i>ānne</i>	<i>ānnen</i>	<i>vinēnne</i>	<i>vinēnnen</i>

Все формы прошедших времен у непереходных и переходных глаголов образуются различно. Простое прошедшее время образуется по модели: 1) для непереходных глаголов: префикс *be-* + претеритальная основа + суффиксальный элемент *-št*

(кроме формы 3-го лица ед. числа) + личные окончания II типа; 2) для переходных глаголов: префикс *be-* + претеритальная основа + личные окончания III типа:

	Непереходные глаголы		Переходные глаголы	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bémušti</i>	<i>bémuštim</i>	(a) <i>bédium</i>	(hēm) <i>bédimun</i>
2 л.	<i>bémušta</i>	<i>bémuštin</i>	(tu/to) <i>bédiot</i>	(hūj) <i>béditun</i>
3 л.	<i>bémuđ</i>	<i>bémušten</i>	(u) <i>bedioš</i>	(jūn) <i>bédišun</i>

Перфект непереходных глаголов в имеющихся материалах зафиксирован только от глагола *š-*: *šu-* 'идти, уходить' в 3-м лице ед. числа *bešua* 'он ушел'. Переходные глаголы образуют перфект сочетанием причастия прошедшего времени с префиксом *be-* и личными окончаниями III типа (с выпадением начального гласного окончаний); зафиксированы только формы ед. числа: *a bédiam* 'я увидел', *tu bédiat* 'ты увидел', *a bēxurdam* 'я съел', *tu bēxurdat* 'ты съел'. К глаголам, имеющим словообразующий префикс, *be-* не присоединяется: *a hādoam* 'я дал', *tu hādoat* 'ты дал', *u hādoa* 'он дал'.

Преждепрошедшее время образуется: 1) у непереходных глаголов сочетанием причастия прошедшего времени основного глагола со вспомогательным глаголом *bi-* 'быть' в форме простого прошедшего времени; зафиксированы только формы ед. числа: *a bēšu bušti* 'я ушел (прежде)', *a nerā bušti* 'я сел (прежде)'; 2) у переходных глаголов сочетанием причастия прошедшего времени основного глагола (с префиксом *be-*) со вспомогательным глаголом *bi-/bo-* 'быть' в форме простого прошедшего времени с окончаниями из энклитических местоимений; зафиксированы только формы ед. числа 1-го и 2-го лица: *a bēdi boam* 'я видел (прежде)', *tu bēdi boat* 'ты видел (прежде)'; *a bēxurd buam* 'я съел (прежде)'.

С точки зрения континентальной типологии А.я./д. принадлежит к языкам номинативного типа.

3. Представлен в центральной части Ирана в сел. Афтар и Аргун. По сведениям Г. Моргенштерне, опубликованным в 1960 г. в сел. Афтар было 1130 жителей. По числу жителей сел. Аргун данных нет.

4. Является средством устного бытового общения.

ЛИТЕРАТУРА

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, Bd. XIX.

В. С. Расторгуева

САНГЕСАРИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Варианты названия: сангесарӣ, сэнгисэрӣ, диалект Сангис́ара (Сэнгис́эра), *sāngesārī, sangisarī*, фр. *dialecte de Sāngisār*.

2. Сангесари язык//диалект (С.я./д.) принадлежит к северо-западной группе иранских языков. В ирановедческой литературе наряду с сурхеи, ласгерди, биябунаки, аф-тари и собственно семнанским (семнани) традиционно включается в группу диалектов

полосы Семнана. Однако, его отличия от других диалектов полосы Семнана настолько велики, что С.я./д. следует рассматривать в качестве самостоятельной языковой единицы.

Фонологические сведения. Количество гласных, отмеченных в С.я./д. в работах разных исследователей, неодинаково: 19 монофтонгов и 4 дифтонга (А. Кристенсен); 16 (В. Жуковский); 11 (Г. Моргенштерне); 8 монофтонгов и 2 дифтонга (Г. Азами и Г. Виндфур). Наиболее правильно состав гласных С.я./д., по-видимому, определили Г. Азами и Г. Виндфур; по материалам данных авторов (в данной статье отдельные транскрипционные знаки, используемые ими, заменены на общепринятые) выделяются следующие гласные: *i, e, ε, a, ā, o, u, ī, eī, ou*.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые		<i>p b</i>		<i>t d</i>		<i>k g</i>		
	Аффрикаты				<i>č j</i>				
	Носовые		<i>m</i>		<i>n</i>				
Щелевые	Однофокусные	С плоской щелью		<i>f v</i>		<i>y</i>		<i>x γ</i>	<i>h</i>
		С круглой щелью			<i>s z</i>				
	Двухфокусные				<i>š ž</i>				
	Боковые				<i>l</i>				
Дрожащие					<i>r</i>				

Ударение у именных частей речи, как правило, падает на последний слог слова: *dasté* 'рукоятка', *merkeyín* 'мужчина', *kuté* 'дитя', *yašang* 'красивый'. С присоединением к слову каких-л. суффиксальных элементов ударение переходит на них: *merkeyinín* 'мужчины', *kátún* 'дети', *yašangtár* 'красивее'. Не принимают на себя ударение: 1) окончание косвенного падежа *-i*: *Hasáni ketáb* 'книга Хасана', *kátúni ketáb* 'книга детей'; 2) неопределенный (выделительный) артикль *-i*: *merkeyín-i boya* 'был один мужчина'; 3) послелог *de, re, tu*. У глаголов в прошедшем времени ударение сохраняется на последнем слоге основы: *váporsiyi* 'я спросил', *váporsiyun* 'мы спросили'; в формах настоящего времени изъявительного и сослагательного наклонений ударение переходит на окончание: *váporsendi* 'я спрашиваю', *váporsenún* 'мы спрашиваем', *váporsún* '(если) я спрошу'. В отрицательных формах глагола ударение переходит на частицу отрицания: *vánáposendi* 'я не спрашиваю', *vánáposiyi* 'я не спросил', *vánáposun* '(если) я не спрошу'.

Семантико-грамматические сведения. Как и другие современные иранские языки и диалекты данного региона, С.я./д. по морфологическому типу является флективно-аналитическим с элементами агглютинации. Флективный тип сохраняется у глагола, где личные окончания совмещают в себе значения лица и числа, а в некоторых случаях (в 3-м лице ед. числа) также и рода. Словоизменение агглютинативного типа представлено в склонении существительных, где падеж и число обозначаются раздельно. Вместе с тем широко используются аналитические

способы выражения падежных значений (послелоги, предлоги, место слова в предложении), имеются аналитические формы глагола.

Части речи выделяются по совокупности признаков — семантических, морфологических, синтаксических. С морфологической точки зрения существительные отличаются характером словоизменения (двухпадежная система склонения агглютинативного типа); прилагательные не изменяются по падежам, но имеют степени сравнения; глагол отличается наличием категорий лица, числа, времени, залога, наклонения, выраженных морфологически посредством развитой системы спряжения. Местоимения разнородны по своим морфологическим признакам: личные местоимения 1-го и 2-го лица имеют супплетивные формы склонения, местоимения 3-го лица (из указательных) в ед. числе имеют флективно выраженные категории рода и падежа, мн. число у них представлено супплетивными формами, не изменяющимися по падежам и роду. Местоимения указательные (в адъективной функции), вопросительные и неопределенные — неизменяемы. Числительные, количественные и порядковые, также неизменяемы. Количество наречий, обособившихся от других частей речи, очень невелико.

Категорию числа имеют существительные, личные местоимения (выражена супплетивными формами) и глагол (выражена личными окончаниями). У существительных она выражена противопоставлением нулевого показателя (ед. число) суффиксальному показателю множественности *-un*, *-hã* или *-ã*: *pür* 'сын' — мн. ч. *pürun*, *pürhã*. У слов с исходом на гласный присоединение показателя мн. числа (*-un*, *-ã*) обычно сопровождается фонематическими изменениями: 1) появлением вставного *-v-* перед *-un*: *berẽ* 'брат' — мн. ч. *berẽvun*; 2) выпадением конечного гласного основы: *var(r)ẽ* 'ягненок' — мн. ч. *var(r)ã*, *var(r)un*, *bočẽ* 'козленок' — мн. ч. *bočã*, *bočun*; иногда это сопровождается ассимилятивным изменением гласного внутри основы: *kutẽ* 'дитя' — мн. ч. *kâtã*, *kâtun*. Иррегулярное мн. число имеют существительные: *mẽrkeyin* 'мужчина' — мн. ч. *mird/mẽrkeyinun/mirdun*, *žẽkeyin* 'женщина' — мн. ч. *žinni*, *zã* 'дитя' — мн. ч. *zãkã/zãkun*. Г. Азами и Г. Виндфур формы типа *var(r)ã*, *bočã*, *mird*, *žinni* называют прямым падежом мн. числа в противоположность формам на *-un*, которые они считают косвенным падежом мн. числа; А. Кристенсен прямым падежом мн. числа считает и те, и другие формы, а косвенным — формы на *-un* и на *-hã*, *-ã* с добавлением показателя косвенного падежа *-i*.

Категория рода представлена у существительных, личных местоимений 3-го лица ед. числа (выражена окончаниями в прямом и косвенном падежах) и в глаголе (выражена в формах 3-го лица ед. числа личными окончаниями). Различается мужской и женский род. К мужскому роду принадлежат существительные, обозначающие лиц мужского пола, неодушевленные предметы и все живые существа, кроме млекопитающих и птиц, к женскому — обозначающие лиц женского пола, млекопитающих животных и птиц. Род существительных морфологически не выражен. Исключение представляют несколько слов, обозначающих существа женского и мужского пола, различающиеся корнями или конечным гласным: *pĩrẽ* 'старик', *pĩrã* 'старуха', *nãvẽ* 'двухлетний баран', *novi* 'двухлетняя овца'.

Падежные значения выражаются: 1) падежными формами; 2) предлогами и послелогами; 3) позицией слова в предложении. Различаются прямой и косвенный падежи. Субъект действия при формах настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонений и при повелительном наклонении всех глаголов, а также при формах прошедших времен непереходных глаголов выражается существи-

тельным или субстантивным (личным, вопросительным) местоимением в прямом падеже и согласуется со сказуемым в лице и числе, а в 3-м лице ед. числа и в роде: *ni šyu ni-de dust dānde* 'ее муж любит ее' (*dust dānde* — 3 л. ед. ч. м. р.), *enun gona ná-danan* 'они не имеют греха' (*enun* и *ná-danan* — 3 л. мн. ч.), *ta bere bāmia* 'пришел твой брат' (*bāmia* — 3 л. ед. ч.). При переходных глаголах в формах прошедших времен субъект действия выражается косвенным падежом существительного или субстантивного местоимения: *ne pešāri* (косв. п. ед. ч.) *né-de bēdi* 'его отец увидел его'; глагол при этом не изменяется по лицу и числу.

Определенный прямой объект выражается с помощью послелога *de*, присоединяемого: 1) к существительному в прямом падеже: *čāši davā-de begi biyā* 'принеси глазное лекарство', *yun kātān-de kei-re benin?* 'куда вы ведете этих детей?'; то же — при глаголе в формах прошедших времен: *yekke noukar-de vung hākart* 'он позвал слугу'; 2) к косвенному падежу местоимения: *ne* (косв. п.) *pešēri né-de bēdi* 'его отец увидел его'. Неопределенный прямой объект выражается существительным в прямом падеже: *šāhad nādārta* 'они не имели свидетеля'.

Косвенный объект может быть выражен: 1) существительным или местоимением в косвенном падеже: *Hasāni de* 'дай Хасану'; 2) существительным в прямом падеже с послелогом *de*: *ne pešer-de javāb bēde* 'он ответил своему отцу'; 3) субстантивному местоимением в косвенном падеже с послелогом *de*: *kutēi ne-de bēvāt* 'сын ответил ему'; 4) местоимением в косвенном падеже или существительным с послелогом *tu(n)*: *nē-mun harf beže* 'сказал ему'. Неопределенный косвенный объект может быть выражен существительным в прямом падеже без послелога: *har du žinnun de* 'дай каждой из двух женщин' (*du žinnun* 'две женщины').

Принадлежность выражается существительным или субстантивному местоимением в косвенном падеже, в позиции перед определяемым словом: *ta yun pūr* 'этот твой сын' (*ta* косв. п. от *to* 'ты'), *ni šyu* 'ее муж' (*ni* косв. п. от *na* 'она'), *berēi ke* 'дом брата' (*berēi* косв. п. от *bere* 'брат').

Локативные отношения выражаются посредством предлогов и послелогов; для С.я./д. характерно преобладание послелогов. Основные предлоги: *az* 'из; от; с' (исходный пункт в пространстве и времени), *tā* 'до' (предельный пункт в пространстве и времени), *dar* 'внутри; в'. Основные послелоги: *re*, *tu(n)* 'к, в' (направление), *danu* 'внутри; в', *dele/dele-de* 'внутри, в, внутрь', *žir* 'под', *žor* 'на; к'. В качестве как предлогов, так и послелогов могут употребляться: *dim* 'к, по направлению к', *sar* 'на поверхности, на', *dam* 'перед, у'.

Предлоги *az*, *tā*, *dar* употребляются в сочетании с прямым падежом существительного: *az šahr* (прям. п.) *beme* '(он) приехал из города', *tā Nišāpur* (прям. п.) *piāde bešo* '(он) шел пешком до Нишапура', *dar šahr* 'в городе'. Послелоги могут сочетаться с существительными в прямом или косвенном падеже: *Semin-re bešūyi* 'я поехал в Семнан' (*Semin* прям. п.), *otāy-dele* 'в комнате' (*otāy* прям. п.), *šišēyi-dele* 'в бутылке' (*šišēyi* косв. п.), *xorjini-dele-de deke* 'он положил в суму' (*xorjini* косв. п.), *šāhri* (косв. п.) *perun* 'вблизи города', *kalēi-žor šunde* 'он поднимается на стену' (*kalēi* косв. п.). Предлоги-послелоги *dim*, *sar* употребляются с косвенным падежом, *dam* — с прямым: *dim kavīri* 'в пустыне', *mīzi-dim* 'на столе; на стол', *dam darvāze/darvāze-dam* 'у ворот', *mīzi-sar* 'на столе', *sar zemetūni* 'к зиме' и т. д. Возможны сочетания двух послелогов: *deler* < *dele-re* 'в' (направление во внутрь), *dele-de* 'в, к' (направление).

Направление и место могут быть обозначены также существительным с локативным значением в прямом падеже без предлога/послелога: *yakke merkeyini Mozderun*

(прям. п.), *šahr-e Barforuš* (прям. п.)... *aray beḫord* 'один человек в Мазандеране, в городе Барфуруш... напился водки'.

Орудийность, комитативность выражается посредством послелого *tu(n)* в сочетании с прямым падежом существительного: *dast-mun xude* 'он ест руками' (*dast* прям. п.).

Категория лица у местоимений выражается лексически, у глагола личными окончаниями.

Неопределенность у существительных выражается: 1) числительным *yakke* 'один', выступающим в функции неопределенного артикля (*yakke merkeyin* 'один человек, какой-то человек'); 2) заимствованным из персидского языка постпозитивным выделительным артиклем *-i* (*merkeyin-i boya* 'был один человек'). Определенность выражается посредством указательных местоимений: *uun merkeyin* 'этот человек', *nihun žekeyin* 'та женщина'. Определенность/неопределенность у существительных, выступающих в функции прямого объекта, выражается их оформлением: прямой падеж без послелога оформляет неопределенный объект, прямой падеж с послелогом *de* — определенный объект.

Первичные временные отношения выражены в глагольных основах. Каждый глагол (за редким исключением) имеет две основы: презентную (непрошедшие времена) и претеритальную (прошедшие времена). Дальнейшая детализация видо-временных отношений вместе с модальными выражена посредством развитой системы личных форм глагола. Имеются наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное. В состав изъявительного наклонения входят следующие видо-временные формы: настояще-будущее, прошедшее, длительное прошедшее, перфект, преждепрошедшее I, преждепрошедшее II, настоящее определенное (прогрессивное), прошедшее определенное (прогрессивное) времена. В сослагательном наклонении имеются две видо-временные формы: настояще-будущее и прошедшее времена.

Существительное

Падеж	Окончания		<i>pūr</i> 'сын', <i>kutē</i> 'дитя', <i>berē</i> 'брат'	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Прям.	-∅	- <i>un</i> , - <i>hā/-ā</i>	<i>pūr</i> , <i>kutē</i> , <i>berē</i>	<i>pūrūn</i> , <i>kātā</i> , <i>berēvūn</i>
Косв.	- <i>i</i>	- <i>uni</i>	<i>pūri</i> , <i>kutēy</i> , <i>berēi</i>	<i>pūrūni</i> , <i>kātūni</i> , <i>berēvūni</i>

Некоторые отличительные особенности в склонении имеют существительные *merkeyin* 'мужчина', *žekeyin* 'женщина': ед. ч.: прям. п. *merkeyin*, *žekeyin*, косв. п. *merkeyīni*, *žekeyīni*; мн. ч.: прям. п. *merkeyinūn/mird*, *žinūn*, косв. п. *merkeyinūni*, *žinūni*.

Местоимение

Падеж	Ед. число		
	1 л.	2 л.	3 л.
Прям.	<i>a</i>	<i>to</i>	м.р. <i>no</i> ж.р. <i>na</i>
Косв.	<i>ta</i>	<i>ta</i>	м.р. <i>ne</i> ж.р. <i>ni</i>
Мн. число			
Прям.	<i>ham</i>	<i>xa</i>	<i>epin</i>
Косв.	<i>ham</i>	<i>xa</i>	<i>epin</i>

Указательные *yun* 'этот', *nevun* 'тот' могут выступать также в функции личных местоимений; при этом они тоже склоняются: ед. ч.: прям. п. *yun*, *nevun*, косв. п. *yúni*, *nevúni*; мн. ч.: прям. п. *yunni*, *nevunni*, косв. п. *yunnún*, *nevunnún*. В атрибутивной функции они неизменяемы: *yun kute* 'это дитя', *yun kâtâ* 'эти дети'. Другие указательные местоимения: *hamyun* 'этот самый, именно этот', *hamnehun* 'тот самый, именно тот'.

Другие разряды местоимений: вопросительные: *ki* 'кто?' (о людях), *čič* 'что?' (о неодушевленных предметах и животных), *čun* 'сколько?', *kemín* 'какой?'; возвратные: *ešte* 'сам', *eštére* 'самого'; возвратно-определятельное *eštun* 'свой'; неопределенные: *har* 'всякий, каждый', *čund* 'несколько' — неизменяемы.

Г л а г о л

Предикативная связка и глагол бытия

	Краткая форма (энклитическая)	Полная форма	
		Положительная	Отрицательная
		Ед. число	
1 л.	<i>-i</i>	<i>dàri</i>	<i>deniyi</i>
2 л.	<i>-e</i>	<i>dàre</i>	<i>deniye</i>
3 л.	<i>-a</i> (м.р.), <i>-u</i> (ж.р.)	<i>dàr</i>	<i>denést</i>
Мн. число			
1 л.	<i>-un</i>	<i>dàrun</i>	<i>deniyun</i>
2 л.	<i>-in</i>	<i>dàrin</i>	<i>deniyin</i>
3 л.	<i>-an</i>	<i>dàran</i>	<i>deniyan</i>

Вспомогательный глагол *b-* : *bo-* 'быть'

	Изъявительное наклонение		Сослагательное наклонение
	Прошедшее I время	Прошедшее II время	Настояще-будущее время
Ед. число			
1 л.	<i>boyi</i>	<i>biyi</i>	<i>bu</i>
2 л.	<i>boye</i>	<i>biye</i>	<i>bu</i>
3 л.	<i>bo</i>	<i>bo</i>	<i>bu</i>
Мн. число			
1 л.	<i>boyun</i>	<i>biyun</i>	<i>bun</i>
2 л.	<i>boyin</i>	<i>biyin</i>	<i>bin</i>
3 л.	<i>boyan</i>	<i>biyan</i>	<i>bun</i>

П р и м е ч а н и е: При самостоятельном употреблении имеет полную парадигму и употребляется обычно с префиксами *be-/ba-/bo-*, *de-* или *vá-*.

Переходные и непереходные глаголы имеют одинаковые типы спряжения: в повелительном наклонении, в формах настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонений, в настоящем определенном времени изъявительного наклонения. Во всех прошедших временах изъявительного и сослагательного наклонений характер их спряжения различен.

Ниже приводятся образцы парадигм глаголов: непереходных *ner-* : *nest-* 'сидеть, садиться', *vâpors-* : *vâporse-* 'спрашивать'; переходных *xun-* : *xunt-* 'читать, петь', *hâker-* : *hâkart-* 'делать'.

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

Модель образования: презентная основа + суф. *-end/-en(n)* + личные окончания

	Ед. число				Мн. число			
1 л.	<i>nerendi</i>	<i>vâporsendi</i>	<i>xunendi</i>	<i>hâkendi</i>	<i>nerennun</i>	<i>vâporsenun</i>	<i>xunenun</i>	<i>hâkennun</i>
2 л.	<i>nerende</i>	<i>vâporsende</i>	<i>xunende</i>	<i>hâkende</i>	<i>nerennin</i>	<i>vâporsenin</i>	<i>xunenin</i>	<i>hâkennin</i>
3 л.	м.р. <i>nerende</i> ж.р. <i>nerendâ</i>	<i>vâporsende</i> <i>vâporsendâ</i>	<i>xunende</i> <i>xunendâ</i>	<i>hâkende</i> <i>hâkendâ</i>	<i>nerennan</i>	<i>vâporsenan</i>	<i>xunenân</i>	<i>hâkennan</i>

Прошедшее время

Модель образования: у непереходных глаголов — префикс + претеритальная основа + личные окончания; префикс *be-/ba-/bo-* используется у бесприставочных глаголов, у глаголов со словообразующими приставками *vâ-*, *hâ-* и др. — отсутствует.

	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>benesti</i>	<i>vâporsiyi</i>	<i>benestun</i>	<i>vâporsiyun</i>
2 л.	<i>beneste</i>	<i>vâporsiyе</i>	<i>benestin</i>	<i>vâporsiyin</i>
3 л.	<i>beneste</i>	<i>vâporsiyе</i>	<i>benestan</i>	<i>vâporsiyân</i>

Переходные глаголы во всех лицах ед. и мн. числа имеют единую форму: префикс *be-/ba-/bo-* (у приставочных глаголов отсутствует) + претеритальная основа; субъект действия в косвенном падеже: 1 л. (*ma*) *boxunt*, *hâkart*, 2 л. (*ta*) *boxunt*, *hâkart*, 3 л. (*ne*, *ni*) *boxunt*, *hâkart* и т. д.

Прошедшее длительное время

Модель образования: у непереходных глаголов: префикс *mi-* + претеритальная основа + личные окончания; у приставочных глаголов префикс помещается между словообразующей приставкой и основой.

	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>minesti</i>	<i>vâmporsiyi</i>	<i>minestun</i>	<i>vâmporsiyun</i>
2 л.	<i>mineste</i>	<i>vâmporsiyе</i>	<i>minestin</i>	<i>vâmporsiyin</i>
3 л.	<i>mineste</i>	<i>vâmporsiyе</i>	<i>minestan</i>	<i>vâmporsiyân</i>

У переходных глаголов единая форма для всех лиц ед. и мн. числа: префикс *mi-* + претеритальная основа; субъект действия в косвенном падеже: 1 л. (*ma*) *mîxunt*, *hâmikart*, 2 л. (*ta*) *mîxunt*, *hâmikart* и т. д.

Перфект

Модель образования: у переходных глаголов единая форма для всех лиц ед. и мн. числа: префикс *be-/ba-/bo-* (у приставочных глаголов отсутствует) + претеритальная основа + окончание *-a* (из предикативной связки); субъект действия в косвенном падеже: 1 л. (*ma*) *boxunta*, *hâkarta*, 2 л. (*ta*) *boxunta*, *hâkarta* и т. д. У непереходных глаголов в имеющихся материалах эта форма не засвидетельствована.

Преждепрошедшее I время

Модель образования: у непереходных глаголов: причастие прошедшего времени (равное претеритальной основе с префиксом *be-/ba-/bo-*; приставочные глаголы без префикса) + вспомогательный глагол *b-* : *bo-* 'быть' в форме прошедшего I времени: ед. ч.: 1 л. *benest boyi*, *vâporse boyi*, 2 л. *benest boye*, *vâporse boye*, 3 л. *benest bo*, *vâporse bo* и т. д. У переходных глаголов во всех лицах ед. и мн. числа единая форма: причастие прош. времени (равное претеритальной основе с префиксом *be-/ba-/bo-*; приставочные глаголы без префикса) + вспомогательный глагол *b-* : *bo-* в 3-м лице ед. числа прошедшего I времени; субъект действия в косвенном падеже: 1 л. *(ma) boxunt bo*, *hâkart bo*, 2 л. *(ta) boxunt bo*, *hâkart bo* и т. д.

Преждепрошедшее II время

Модель образования такая же, как у преждепрошедшего I, но вспомогательный глагол *b-* : *bo-* стоит в форме прошедшего II времени. Непереходные глаголы: ед. ч.: 1 л. *benest biyi*, *vâporse biyi*, 2 л. *benest biye*, *vâporse biye* и т. д. У переходных глаголов совпадает с формами преждепрошедшего I.

Настоящее определенное время

Модель образования: предикативная связка в полной форме + основной глагол в настояще-будущем времени: ед. ч.: 1 л. *dari xunendi*, 2 л. *dare xunende* и т. д.

Прошедшее определенное время

Засвидетельствовано только у непереходных глаголов. Модель образования: вспомогательный глагол *dab-* : *dabo-* (< *da-b-* : *da-bo-*) 'быть' в прошедшем II времени + основной глагол в прошедшем длительном времени: *dabiyi mişuyi* 'я шел', *dabiye mişuye* 'ты шел' и т. д.

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

Модель образования: префикс *be-/ba-/bo-* (отсутствует у приставочных глаголов) + презентная основа + личные окончания

	Ед. число					Мн. число			
1 л.	<i>boxuni</i>	<i>beneri</i>	<i>vâporsi</i>	<i>hâkeri</i>	<i>boxunun</i>	<i>benerun</i>	<i>vâporsun</i>	<i>hâkerun</i>	
2 л.	<i>boxune</i>	<i>benere</i>	<i>vâporse</i>	<i>hâkere</i>	<i>boxunim</i>	<i>benerin</i>	<i>vâporsin</i>	<i>hâkerin</i>	
3 л.	<i>boxune</i>	<i>benere</i>	<i>vâporse</i>	<i>hâkere</i>	<i>boxunan</i>	<i>beneran</i>	<i>vâporsan</i>	<i>hâkeran</i>	

Прошедшее время

Зафиксировано только у непереходных глаголов. Модель образования: причастие прошедшего времени основного глагола (равное претеритальной основе с префиксом *be-/ba-/bo-*; у приставочных глаголов без префикса) + вспомогательный глагол *b-* : *bo-* 'быть' в настояще-будущем времени сослагательного наклонения: ед. ч.: 1 л. *benest bu*, 2 л. *benest bu*, 3 л. *benest bu*; мн. ч.: 1 л. *benest bun*, 2 л. *benest bin*, 3 л. *benest ban*.

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. *bener, boxon, vâpors*, 2 л. мн. ч. *benerin, boxonin, vâporsin*.

Синтаксис. С точки зрения контенсивной типологии С.я./д. является языком//диалектом смешанного типа: номинативное построение предложения (с субъектом в прямом падеже), если сказуемое выражено непереходным глаголом (во всех временах и наклонениях) или переходным глаголом в форме настояще-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения, настоящего определенного времени изъявительного наклонения или в повелительном наклонении; эргативное или эргативообразное построение предложения (с субъектом в косвенном падеже) при переходных глаголах во всех формах прошедших времен. Примеры: *ne pür* (прям. п.) *beme* 'пришел его сын', *ne pür vâporsende* 'его сын спрашивает', *ne pûri* (косв. п.) *bovât* 'его сын сказал', *yakke nafar baqqâli* (косв. п.) *tutî dârta* 'один торговец имел попугая', *a* (прям. п.) *vândî* 'я говорю', *ma* (косв. п.) *vât* 'я сказал' и т. д.

3. С.я./д. представлен в Иране в г. Сангесар и соседних с ним селениях Зиярат, Талебад и Даргазин. По данным Г. Азами и Г. Виндфура 1972 г. число говорящих составляло ок. 30 тыс. чел.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Петроград, 1922, ч. II, вып. I (тексты, словарь).

Расторгуева В. С. Сангесари // Основы иранского языкознания. М., 1991.

Azami Gh. A., Windfuhr G. L. A Dictionary of Sangesari with a Grammatical Outline. Tehran, 1972.

Christensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. II. Dialectes de la région de Sémnān:

surkhêi, lâsgerdî, sângesârî et châmerzâdî. København, 1935.

Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, Bd. XIX.

Sotoodeh M. Farhang-e semnâni — sorkhei — lâsgerdi — sangesari — shahmîrzâdi. Tehran, 1342/1964 (на персидском языке).

В. С. Расторгуева, Е. К. Молчанова

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИРАНА ДИАЛЕКТЫ

1. В ирановедческой литературе применительно к группе в целом употребляются наименования: центральные диалекты Ирана или диалекты Центрального Ирана. Сами носители именуют свои диалекты по названиям местностей, где они представлены: вонішуні (*vonîšunî*), кешей (*kešeî*), кохруді (*qohrûdî*), сой (*soî*), зефраї/зефрей (*zäfrâî*), меймей (*meimeî*), джавшакані (*jâwšâqânî*), хунсарі (*xunsârî*), махаллаті (*mahallâtî*), натанзі (*natanzî*), наині (*nâinî*), яран(д)і (*aran(d)î*), фаризанді (*fârizândî*), хурі (*xurî*), седей (*sedeî*), газі (*gâzî*), кафроні (*kâfrânî*) и др. Исключение составляет диалект зороастрийцев-огнепоклонников Ирана, который традиционно называли габрі (*gabrî*); название происходит от тюркского *gaur* (из арабского *kāfir* 'неверный'), в персидской передаче *gaur*, *gabr*, применявшегося к не-мусульманам. Сами зороастрийцы называют свой язык *darî* (дарі) (В. Иванов), а себя *beh-dīnān* 'исповедующие лучшую веру'. В настоящее время в иранистике название унифицировано: языки//диалекты йезди (*yazdî*) и кермани (*kermânî*).

2. Центрального Ирана диалекты (Ц.И.д.) имеют распространение в центральной части Ирана к югу от г. Тегерана на довольно обширной территории между г. Кашаном (на севере) и Исфаганом (на юге). С запада эта территория доходит примерно до линии железной дороги Тегеран–Хорремшахр, на востоке — до Большой Соляной пустыни (Даште Кевир). Отдельными оазисами Ц.И.д. представлены также на территории Большой Соляной пустыни. Исторически это юго-западная часть древней Мидии.

Главным образом по территориальному признаку (не всегда согласующемуся с лингвистическими особенностями) внутри Ц.И.д. первоначально были выделены подгруппы: 1) диалекты полосы Кашана (диалекты сел. Вонишун, Кеше, Кохруд, Со, Зефре); 2) диалекты сел. Мейме и Джавшакан; 3) диалекты сел. Хунсар, Махаллат, а также мало отличающиеся от хунсари диалекты сел. Тиджан, Баба Султан, Бианд, Сунагун, Вадашт, Хуриссунa, Эросил, Куджун; 4) диалекты полосы Натанз-Наин (куда входят также диалекты сел. Фаризанд и Яранд); 5) диалекты оазисов Большой Соляной пустыни, т. е. сел. Хур, Михрджан, Аббасабад, Чахмалек, Фаррохи (Фарви), Гармаб, Анарак (Энарек); 6) диалекты полосы Исфагана, представленные в сел. Сэдэ, Гяз, Кафрон (в самом г. Исфагане используется персидский язык); 7) по территориально-конфессиональному признаку выделяются языки//диалекты зороастрийцев Ирана — йезди и кермани, представленные в г. Йезд и Керман и окрестных селениях (от них четко отличаются диалекты еврейских общин г. Йезда и Кермана).

Первый опыт классификации Ц.И.д. по лингвистическим признакам принадлежит Х. В. Бейли (1933–1935). Позднее эту классификацию принял и поддержал Г. Моргенштерне (1958). В качестве основного классификационного признака в ней принят характер образования форм презенса. В соответствии с этим признаком диалекты Центрального Ирана делятся на подгруппы: 1) йезди и кермани (часто называемые габри); 2) наини; 3) натанзи, яран(д)и, фаризанди; 4) сон, кохруди, кешеи, меймеи (и др. диалекты, представленные между Кашаном и Исфаганом); 5) хунсари, вонисхуни, махаллати; 6) гази, кафрони, седеи, возможно, также зефреи; 7) диалекты Тафриша (вафси, аштиани, кахаки). Х. Бейли и Г. Моргенштерне относят к числу Ц.И.д. также сивенди, но он сильно отличается от остальных диалектов и выделен нами в качестве особой языковой единицы (см. статью «Сивенди язык//диалект» в наст. издании).

П. Лекок (1989) дает классификацию по чисто географическому признаку; Ц.И.д. разделены в ней на группы: 1) северо-западные (к западу от дороги Кум–Исфаган): махаллати, вонисхуни, хунсари; 2) северо-восточные (между Кашаном и Натанзом): кохруди, джавшакани, абйаней, фаризанди, яран(д)и, меймеи, сон, кешеи, тари, абузайдабади, бадруд; 3) юго-западные (в регионе Исфагана): кафрони, гази, седей, варзеней, а также диалект евреев Исфагана; 4) юго-восточные: йезди и кермани, наини (с говором анараки), ардестани, зефреи. В качестве диалектов переходного типа упомянуты диалекты Тафриша и пустыни Даште Кевир (Большой Соляной пустыни).

3. Количество говорящих на Ц.И.д. не установлено. Известно лишь ориентировочно количество жителей в некоторых селениях, где они представлены: в Хунсаре — ок. 20 тыс. чел., в Мейме — более 2 тыс. чел., в Джавшакане — более 1300 чел. и т. д. Зороастрийская община в Иране насчитывала в 70-х гг. XX в. 34–36 тыс. чел., из них в Кермане проживало ок. 4 тыс., в Йезде — 15 тыс.

4. Ц.И.д. близки между собой по характеру грамматического строя и в целом образуют самостоятельный диалектный континуум, не принадлежащий к какому-либо из существующих языков на территории Ирана и за его пределами. В соответствии с принятой в иранистике классификацией Ц.И.д. входят в состав северо-западной группы иранских языков. В историческом аспекте их считают потомками древнего мидийского языка. На современном этапе статус каждого из них — язык/диалект или диалект — не всегда ясен.

5. В хронологическом аспекте Ц.И.д. относятся к новоиранским, современным.

6. Фонологические сведения. Вокализм Ц.И.д. в фонологическом аспекте не изучался. Исследователи обозначали особыми буквами гласные всех оттенков, какие смогли уловить на слух (в некоторых диалектах они упоминают до 17–20 гласных). В ряде случаев в одном и том же диалекте разные исследователи выделяют разное количество гласных, например, в хунсари О. Манн и К. Хаданк упоминают 14 гласных, В. Эйлерс — 12; в натанзи О. Манн и К. Хаданк насчитывают 16 гласных, А. Кристенсен — 17 и т. д. Анализ имеющихся материалов показывает, что к числу гласных, фонологическая значимость которых не вызывает сомнения, пока можно отнести в Ц.И.д. *i*, *e*, *a* (*ā*), *a* (*ā*, *ɔ*), *o*, *u*. В некоторых диалектах, например, в вонишун, имеется *ī*. В йезди В. Иванов отмечает лабиализованный звук *ū*, средний между *o* и *u*, т. е., возможно, закрытый *o*. В фаризанди, яран(ди), гази, седеи, йезди имеется в качестве особой фонемы *ē*: фар., яр. *dēr* 'поздно', *jēr/jīr* 'внизу'; фар., яр., йезди *vēštar* 'больше'; йезди *mēš* 'овца'; сед., газ. *rēž-/rīž-* 'лить(ся), сыпать(ся)'. Однако в целом вопрос о фонологической значимости долго-тых гласных остается открытым.

Консонантизм также не изучался в фонологическом аспекте. Однако анализ материалов показывает, что количество согласных фонем колеблется по диалектам от 22 до 24.

Согласные

По способу образования		По месту образования							
		Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Верхнефарингальные	Нижнефарингальные
Смычные	Чистые	<i>p</i>	<i>b</i>	<i>t</i>	<i>d</i>	<i>[k̟ g̟]</i>	<i>k</i>	<i>g</i>	<i>q</i>
	Носовые			<i>n</i>					
Щелевые	Аффрикаты			<i>č</i>	<i>ʃ</i>				
	Однофокусные		<i>f</i>	<i>v</i>	<i>y</i>		<i>x</i>	<i>χ</i>	<i>ħ</i>
	С плоской щелью								
	С круглой щелью	<i>w</i>		<i>s</i>	<i>z</i>				
Дрожащие	Двухфокусные			<i>š</i>	<i>ž</i>				
	Боковые			<i>l</i>					
				<i>r</i>					

[k̟], *[g̟]* — варианты фонем *k*, *g* в позиции перед гласными переднего ряда *i*, *e*, *ā* и в абсолютном исходе. Палатализованные *k̟* и *g̟* (перед *ā*) в йезди, кермани сближаются по звучанию с *č*;

q отмечен (в словах арабского и тюркского происхождения) в натанзи, хунсари, махаллати: нат. *baqqâl* 'бакалейщик' (< араб. *baqqâl*), хун. *qilâm* 'перо' (< араб. *qalam*), *qeimâq* 'сливки' (< тюрк. *qaymâq*), мах. *qabrisûn* 'кладбище' (< араб.-перс. *qabristân*). Наличие этого звука в меймеи, джавшакани сомнительно (хотя в таблице согласных в работе А. Ламбтон он упоминается), поскольку в текстах и глоссариях вместо него в соответствующих словах обозначен звук *γ*: мейм. *näyyâš* 'художник' (< араб. *naqqâš*), джав. *γāzī* 'судья' (< араб. *qāzī*). В йезди, кермани звук *q* в арабизмах часто заменяется щелевым *x* (*waxt* 'время'), а щелевой *γ* — смычным *k* или *q* (*qulum*, *kulûm* 'раб');

в йезди билабиальный [w] является вариантом фонемы *v* в позиции перед гласным в начале слова и в интервокальной позиции: *wusun* 'легкий', *wurum* 'спокойный';

ḥ (араб. ح) отмечен в словах арабского происхождения в хунсари и махаллати: хун. *ḥākim* 'губернатор', *sāheb* 'хозяин';

ž имеется в вонишун, зефреи, хунсари, седеи, гази, кафрони, а также (только в начальной позиции в нескольких словах из др.-иран. *j) в кеши, яран(д)и. В натанзи, махаллати, наини, фаризанди *ž* отсутствует; не зафиксирован он на лексическом материале в меймеи и джавшакани (хотя А. Ламбтон отметила его в таблице согласных). Здесь его заменяет (в соответствующих словах) звук *j* или (под влиянием персидского языка) *z*. Примеры: вон., зеф., хун., кафр. *rīž-*, сед., газ. *rēž-/rīž-* 'лить(ся), сыпать(ся)', но фар. *rēj-*, мейм., джав. *rīj-*, йезди *rij-*; хун., зеф., газ., кафр. *vāž-* 'говорить', но кох., кеш., яр. *vāj-*, мейм. *vāj-*, джав. *vāj-/uj-*, йезди *vaj*; кеш. *žen/jen*, зеф. *žan*, яр. *žané*, сед. *žen/zen*, газ. *žan/žen*, кафр. *žen/žin* 'женщина, жена', но мейм., джав. *jān*, вон., мах. *žān* и т. п. В йезди, кермани *ž* появляется как результат ассимиляции *š* в позиции перед *d*.

Ударение, как правило, падает на последний слог. В префиксальных глаголах и глагольных формах — обычно на префикс, словоизменительный или словообразовательный: сед. *dā-m-xusse/daxusā-me* 'я бросал', *bévât* 'он сказал', *resûe* 'причитается', *xûteyune* 'они ели'; вон. *-m bâdi/bā-m-dī* 'я увидел'. Не принимают ударения энклитические местоимения, постпозитивный неопределенный артикль *-i(-ī)*, изафетный показатель (там, где они имеются). Вопросы ударения в Ц.И.д. не изучены.

Преобладающая структура слога CV, CVC: мейм. *bābā* 'отец', *jān* 'женщина'; возможны также VC, VCC, CVCC, V: мейм. *ān* 'тот', джав. *ort* 'мукá', мейм., джав. *vārf* 'снег'. Не допускается стечение двух согласных в начале слога и слова.

Семантико-грамматические сведения. Все диалекты по своему морфологическому типу являются флективно-аналитическими. Флективный тип словоизменения наблюдается в глаголе (в формах настояще-будущего времени изъявительного наклонения и настояще-будущего времени сослагательного наклонения всех глаголов и в формах прошедшего времени непереходных глаголов), где личные окончания совмещают значения лица и числа. Формы прошедшего времени у переходных глаголов либо аналитические, с отделяемыми показателями лица и числа (развившимися из древних местоименных энклитик), либо своеобразные синтетические с показателями лица и числа: 1) префигированными (помещаются между какой-л. формообразующей или словообразующей приставкой и глагольной основой) или 2) постфигированными, например: мейм. *de merāš-ēš bévō* или *béšvō* 'сказала своему мужу' (-ēš, -š- показатель 3 л. ед. ч.); джав. *-m bāgāt* или *bāmγāt* 'я взял' (-m, -m- показатель 1 л. ед. ч.) и т. д. Имеются многочисленные аналитические формы у непереходных глаголов, образуемые от причастия основного глагола и личных

форм вспомогательных глаголов. Существительные изменяются только по числам. Качественные прилагательные образуют сравнительную степень посредством суф. *-tar* (агглютинативного типа); относительные прилагательные неизменяемы. Неизменяемы также числительные.

По морфологическим признакам наиболее противопоставляется другим частям речи глагол, которому свойственны формально выраженные грамматические категории лица, числа, времени, наклонения. Существительные имеют категории числа, определенности/неопределенности, сочетаются с предлогами и послелогами. Грань между существительными и прилагательными не всегда четкая. Имеется ряд слов, которые в зависимости от контекста могут выступать либо с субстантивным, либо с адъективным значением. Качественные прилагательные, если позволяют их семантика, могут выступать в адвербиальной функции. Местоимения разнородны по своим грамматическим свойствам. У личных местоимений 1-го и 2-го лица формы мн. числа супплетивные. В функции личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения (во мн. числе — с именными показателями множественности). Адъективные местоимения (указательные, вопросительное *kudām*, *kodom* и др., неопределенные) так же, как прилагательные, неизменяемы. Наречий, полностью обособившихся от имен, очень немного.

Категория рода, формально слабо выраженная, имеется лишь в фаризанди и джавшакани. В фаризанди противопоставление существительных мужского и женского рода проявляется согласованием с глаголом-сказуемым, который в 3-м лице ед. числа имеет для мужского рода окончание *-e*, для женского рода *-eä*. Категория рода в фаризанди представлена также в указательных местоимениях (используемых также в качестве личных 3-го лица ед. числа): *nēn* 'этот; он', *nēne* 'эта; она', *nōn* 'тот; он', *nōne* 'та; она'. В джавшакани род выражен: 1) в личных местоимениях 3-го лица ед. числа: *nin* 'он', *ninā* 'она'; 2) в личных глагольных окончаниях 3-го лица ед. числа: *-ä* (м. р.), *-eä* (ж. р.); у некоторых существительных, обозначающих живые существа, признаком мужского рода является окончание *-ä*, женского рода *-e*: *houli* 'осленок' (независимо от пола и рода), *houliä* 'осленок' (м. р.), *houlie* 'молодая ослица' (ж. р.).

Противопоставление лицо/не-лицо обнаруживается в вопросительных местоимениях: *ke* или *ki* 'кто?' (о людях), *če* или *či* 'что?' (о неодушевленных предметах и животных).

Категория числа у существительных выражена противопоставлением формы ед. числа с нулевым показателем форме мн. числа, маркированной одним из следующих суффиксальных показателей агглютинативного типа:

1) *-än/-ün/-ū*, после гласных *-yū(n)*, *-gū(n)* (вонишуни, кохруди, кешеи, зефрей, йезди, кермани), *-ün* (редко в фаризанди): кеш. *āhāngār* 'кузнец' — мн. ч. *āhāngārān*; вон., кох. *dandūn* 'зуб' — мн. ч. вон. *dandūnū*, кох. *dandūnūn*; фар. *mārd* 'мужчина' — мн. ч. *mārdūn*; вон., зеф. *xūk* 'свинья' — мн. ч. вон. *xūkān*, зеф. *xūkū*; в диалектах Седе, Гяза, Кафрона суф. мн. числа *-än*, *-ün* встречаются в основном, в поэтических текстах: сед. *češtūn* и *češā* 'глаза';

2) *-hā/-ā* (меймеи, джавшакани, вонишуни, кешеи, зефрей, кохруди, седеи, кафрони, гази, фаризанди, яран(ди), *-hā* (натанзи), *-hā/-ā* (наини), *-ā* (хунсари, махаллати), *-(h)ū*, *-(h)o*, *-u* (йезди), *-(h)ā* (кермани): кеш. *kārgiz* 'гора' — *kārgizhā* 'горы'; сед., каф. *veče*, газ. *vače*, йезди *vača*, зеф., кох. *vāčā*, наини *vāčū* 'дитя, ребенок' — йезди *vačū*, *vačahu* (и *vačog-un*), керм. *vačā*, зеф. *vāčāhā*, газ., каф., сед.

večehā, кох. *vāčā* (с выпадением *ä* перед *-ā*), наини *vāčūā* 'дети'; хун. *češt*, вон. *čam*, сед., каф., газ. *češ* 'глаз' — хун. *češtā*, вон. *čamā*, сед., каф., газ. *češā* 'глаза';

3) *-gelā* (только в зефреи): *pūr* 'сын' — *pūrgelā* 'сыновья'.

Прилагательные и адъективные местоимения не имеют категории числа. Личные местоимения 1-го и 2-го лица выражают число супплетивными формами: фар., яр. *mān* 'я', *hama* 'мы', *tū* 'ты', *šūmā* 'вы'; вон. *tin/tu* 'я', *āmā* 'мы', *tū* 'ты', *šūmā* 'вы' и т. д.

В глаголе число выражается: 1) личными окончаниями (в формах настоящего-будущего времени изъявительного наклонения и настоящего-будущего времени сослагательного наклонения у всех глаголов и в формах прошедших времен непереходных глаголов); 2) отделяемыми или префигируемыми (или постфигируемыми) показателями лица и числа (у переходных глаголов в прошедших временах).

Падежные значения выражаются синтаксическими средствами: позицией слов в предложении, изафетной конструкцией, примыканием, согласованием, сочетанием имени с предлогами и послелогами. Функция субъекта у существительного или местоимения определяется тем, что на него ориентируется сказуемое. Формально это выражается согласованием: в лице и числе или только в лице. Согласование осуществляется: 1) посредством личных окончаний (у непереходных глаголов во всех личных формах, у переходных — только в настояще-будущем времени изъявительного и настоящего-будущем времени сослагательного наклонения): джав. *hāmā yā dādā dār-imā* 'мы имеем брата', *dōzdun čānd ru šu-indā* 'воры шли несколько дней'; 2) посредством отделяемых или префигируемых показателей лица и числа (в прошедших временах переходных глаголов): джав. *yā merāi yā kuā-š dā* 'один человек имел собаку' (*-š* отделяемый показатель 3 л. ед. ч.), *jān bašva be merā* 'жена сказала мужу' (*-š* префигируемый показатель 3 л. ед. ч.), йезди *merdūgi dehūti ūš wūt* 'крестьянин сказал' (*ūš* отделяемый показатель 3 л. ед. ч.).

Прямой объект обычно ничем не оформлен (кох. *māhī čaš dārī*, *gūš né-dārī* 'рыба имеет глаза, но не имеет ушей'), реже имеет при себе послелог *rā* (кох., кеш., зеф., фар., сед., газ., каф.), *rā/ā* (вон., диалекты полосы Исфагана), *rā/rā* (нат.), *rū*, *ru* (йезди), *rā*, *ra* (кермани), *e* (кох., зеф.): *āšīy-rā čirā bétkuš?* 'почему ты убила влюбленного?', сед. *čezū pūli siyā-rā ez čengi xūm-um kū kat* 'зачем я выпустил из своих рук медные деньги', йезди *qabul-dūr bo ki wūrt ebera xada vā pul-ūš etūra* 'было договорено, что (покупатель) отнесет муку домой и принесет за нее деньги'. Послелог *-rā/-ra* используется главным образом в кермани. Под влиянием персидского просторечия в кермани оформление прямого объекта послелогом внедрилось и в сферу прошедшего времени переходного глагола: *ri-š-rā xub ūš did* 'он хорошо разглядел (увидел) его лицо'. В йезди подобных конструкций обычно избегают: *būri wūrt šū qarun ka* 'они взвесили муку', *bar ūš kušt* 'он постучал в дверь', но и (с послелогом *-rū*): *mūli xa-rū še masraf ka* 'он истратил свое состояние'.

Прямой объект может быть выражен энклитическим (или проклитическим) местоимением, которое помещается: 1) после глагола (в хунсари, диалектах полосы Исфагана): хун. *bābir-ižūn* 'отнеси их', сед. *ferāmūš-um méke* 'не забывай меня'; 2) перед глаголом: вон. *iž-de* 'отдай его', кеш. *aš-nīgūn* '(я) увожу его', кох. *y-akūšūn* 'убиваю его'; 3) внутри глагольной формы: между словоизменительным или словообразующим префиксом и основой: хун. *gūrgā bā-žūn-gift* 'волк схватил их' или между частицей отрицания и основой: хун. *nā-mūn-kušū* '(он) нас не убьет'. Возможно плеонастическое использование энклитического местоимения в

объектном значении при наличии в предложении прямого объекта, выраженного самостоятельным словом (существительным или местоимением): зеф. *tu zū-m bérésne ser menzil yâr* 'скорее доставь меня к стоянке друга!', вон. *ûn-â düst-ež dârû* 'ее считает другом', кох. *dest y-âinûn* 'положу руку', йезди *mû wača-di še mûne xelûs ikrim* 'давай убьем и ребенка'. В редких случаях в некоторых диалектах наблюдается объектное согласование. Например, в кермани: *ziyunâ u vačagun oš talabud-en* 'он позвал своих жену и детей' (*oš* клитическое местоимение, *-en* 3 л. мн. ч. глагола-связки).

Косвенный объект (адресат действия) обычно выражен существительным или местоимением с послелогом *râ, rã, â* (или *a, â*) или с предлогом *be, bã, vã, da, de* и др., в йезди, кермани также с предлогами *â* (о сплаве предлога *â* с проклитическими местоимениями ед. числа см. ниже) и *adû, (x)ado*: йезди *hakim adû nukar ûš wût*, кермани *tabih še* (< *š* + *â*) *kûlumi xad ûš vât* 'врач сказал слуге', *buzi de* (< *d* + *â*) *me na-dûde* 'ты не дал мне козу'. В диалектах полосы Исфагана адресат (в том числе адресат речи) также вводится: 1) предлогами (сед. *bã, hû/hou*, газ., каф. *hû, hou*): сед. *ya âdemî bã refik xûi beivât* 'некто сказал своему другу', *xãje hû âdemâi išâre kat* 'ходжа дал знак людям', газ. *hou xûžoi bevât* 'он сказал себе'; 2) предлогом *berã*: газ. *berã-ž bevân* 'я ему расскажу'; 3) предлогом и послелогом: сед. *berã mun-â* 'для меня' (*berã... -â* 'для'). Адресат действия может быть выражен также клитическим местоимением: зеф. *vâžân-uš* 'говорю ему', хун. *hã-d-eddân* 'даю тебе'. Косвенный объект, выраженный самостоятельным словом, может быть дублирован клитическим местоимением (может стоять отдельно или вклиниваться внутрь глагольной формы): вон. *xãja-rã bi-ž-âjige* 'скажите хозяину', кох. *ver bâbâ âšun ve nûn bi-š-avâjun* 'пойду к отцу и скажу ему'.

При косвенных объектах других видов используются предлоги *bã (bã)*, йезди *adû, (x)ado*, кермани *xodi*, сед., газ. *hû/hou* 'совместно; с', *bãru*, сед., газ., каф. *berã(i)*, йезди *bri* 'для' и др.

Принадлежность выражается следующими способами: 1) посредством изафетной конструкции (определение стоит в постпозиции к определяемому, имеющему при себе изафетный показатель *-i/-e* (вон., кох., сед., газ., каф., йезди, кермани, кеш., зефр.), *-e/-ye* (мейм., джав., нат., фар., яр.), *-e* (хун.): вон. *xîn-i gurg* 'кровь волка', джав. *mâl-e tâjerun* 'имущество торговцев', кеш. *sâr-e bîmâr* 'голова больного', йезди *bûri xar* 'груз осла', *sûêhi xada* 'хозяин дома'; 2) примыканием с постпозицией определения по принадлежности к определяемому слову (без изафетного показателя): кох. *muzgîr bâbâ* 'слуга отца', фар. *mâl bugâ* 'имущество отца', яр. *sâr tûti* 'голова попугая'; 3) местоименными энклитиками: вон. *čâm-em* 'мой глаз', *zân-ež* 'его жена', хун. *dâss-ež* 'его рука', йезди *raxte war-ûš* 'его одежда'. Посессивность может быть выражена также специальным оборотом со словом *mâl*, йезди *mûl* 'собственность, имущество': йезди *xar-uš mûli me* 'его осел (будет) моим'. Притяжательные местоимения отсутствуют. В этой функции используются личные местоимения: 1) в составе изафетной конструкции как ее второй член: вон. *dîl-e mun* 'мое сердце', *kelkelûn-e û* 'ее гнездо', сед. *dést-i mun* 'моя рука', йезди *haq-i zahmat-e šumû* 'плата за твой (букв. 'Ваш') труд'; 2) в постпозиции к определяемому без изафетного показателя: вон. *berã tu* 'твой брат', зеф. *dâss û* 'его рука', сед. *dim mun* 'мое лицо', газ. *dûm ûn* 'его лицо'. В некоторых диалектах (вонишун, кохруди, зефреи, йезди, кермани, диалекты полосы Исфагана) отмечена особая конструкция со значением принадлежности. В ней субъект обладания выражен дважды: личным местоимением (в инициальной позиции) и соответствующим энклитическим местоимением (в пост-

позиции к слову, означающему объект обладания): вон. *me äškām-em* 'мой живот', кох. *tū čās-ut* 'твой глаз', зеф. *tu dil-um* 'мое сердце', сед. *mun dil-um derd kerûe* 'у меня болит живот' (букв. 'я мой живот болит').

В определительной функции с притяжательным значением может быть использовано также возвратно-определительное местоимение *xū(d)* 'сам, свой', обычно с энклитическим местоимением: *xūm* 'я сам, мой', *xūš/xūz* 'он сам, его', сед. *xūi* и т. д. Возвратно-определительное местоимение при этом соединяется с определяемым словом посредством изафетного показателя *-i-e* или примыканием (в постпозиции к определяемому): вон. *bāl-i xūz* 'свое (его) крыло', *bābā xūz* 'его отец', сед. *hū refigāni xūm* 'с моими друзьями', *bešo ver ruā xūi* 'пошел к отцу своему', йезди *rā di xad-ūš ūš prunt* 'он пошел своим путем'.

В диалектах зефреи, полосы Исфагана принадлежность может быть выражена сочетанием существительного или местоимения с предлогом *ez* 'от, из' (только в предикативной функции): зеф. *har ci tu darān ez tū* 'все, что я имею — твое', сед. *herči ez mūnū ez tū* 'все мое — твое'.

Локативность выражается предлогами и послелогами. Для обозначения: 1) исходного пункта используется предлог *āz/az/ez/es/ze* (во всех диалектах), послелог *da/de* (мейм., джав., кох.); 2) направления — предлоги *be* (во всех диалектах), *ver/ber* (зеф., кеш., кох., сед., газ.), *vār* (мейм.), *bar, var*, (йезди, кермани), *tu, der* (вон., газ.), *dar/der* (сед.); послелог *de/da* (кох., газ.); 3) места — предлоги *dir/der* (хун.), *dā* (йезди, кермани), *dar/der* (сед.), *der, ender* (газ.), *tu* (йезди, кермани), *be, ber/ver* (сед., газ.), *yū* (кеш.); предлог/послелог *der/de/da* (вон., кеш., кох.); послелог *de* (зеф., сед., газ.). Имеются многочисленные вторичные, отыменные предлоги и послелоги. В диалектах полосы Исфагана употребительны предложно-послеложные конструкции: сед. *be...-de, ber...-de*, газ. *der...-de* 'в', сед., газ. *ez...-de* 'у, от' и др.: сед. *be dilui-de* 'в сердце своем' (букв. 'его').

Определенность/неопределенность выражается посредством артиклей. В качестве неопределенного артикля выступают: 1) постпозитивный показатель единичности и неопределенности *-ī* (вон., наини, сед., каф., хун.), *-i* (мейм., йезди, кермани), *-ē/-ī* (зеф.), *-i/-y* (фар.); 2) числительное — йезди, кермани *yak*, наини *yāg*, хун. *yāg/yā*, мейм. *yāk/ye/ye*, зеф. *yek*, сед., газ., каф. *ye(k), yei, yo*, мах., фар. *ye*, яр. *i* 'один': мейм. *yāk tājer* 'какой-то купец', *ye dozd* 'один вор', *kār-i* 'какое-то дело'. Возможно сочетание числительного 'один' (в функции артикля) и постпозитивного артикля: мейм. *ye jān-i* 'одна какая-то женщина', мах. *ye kārd-i* 'какой-то нож'. В йезди постпозитивный артикль мог присоединяться к числительному 'один', ср. варианты: *yak šaw* 'какая-то ночь', *yak-i vača* 'какой-то ребенок'; под влиянием персидского языка: *yak sarwūz-i* 'какой-то солдат'; то же наблюдается в говоре селения Гяз: *yék-ī čub* 'какая-то палка'. В качестве определенного артикля используются указательные местоимения *īn/ī* 'этот', *ān/ūn/ū* 'тот'; фар., яр. *nen*, йезди, кермани *mī, mo* 'этот', фар., яр. *non*, йезди *ū* 'тот'. Примеры: мейм. *īn mariz* 'этот больной', *ān dehāni* 'тот крестьянин', кеш. *ī jin* 'эта женщина', *īn karg* 'эта курица', *ūn vilāyet* 'та область', фар. *nen ketāb* 'эта книга'. В наини, хунсари, фаризанди, яран(д)и, йезди, кермани имеется постпозитивный определенный артикль *-ā* (в фаризанди *-ā*, йезди, кермани *-ē*): хун. *bār* 'дверь' — *bārā* 'эта дверь', *dirāxt* 'дерево' — *dirāxtā* 'это дерево'; такой артикль часто употребляется в сочетании с указательным местоимением: хун. *īn mirdā* 'этот человек', фар. *nēn ketābē* 'эта книга', йезди *mī wudemē* 'этот человек', *mo se nafarē* 'эти трое'.

Залоговые противопоставления формально не выражены. Видо-временные значения и модальность выражаются посредством развитой системы личных форм глагола. Имеются наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное. В состав изъявительного наклонения в вонишуни, кохруди, кешей, зефрей, махаллати, джавшакани, диалектов полосы Исфагана входят следующие видо-временные формы: настоящее-будущее, простое прошедшее, длительное прошедшее, преждепрошедшее время, перфект. В йезди, кермани, седеи, кафрони к ним добавляются продолженные времена — настоящее и прошедшее. В кохруди, фаризанди, яран(ди), меймеи имеется форма будущего времени. В наини, хунсари зафиксированы: настоящее-будущее, простое прошедшее, преждепрошедшее время и перфект. В натанзи — настоящее-будущее, преждепрошедшее время, претерит. В составе сослагательного наклонения имеется одна форма — настоящее-будущее время.

Первичное временное противопоставление выражено в глагольных основах. Каждый глагол имеет две основы: презентную (настоящего времени) и претеритальную (прошедшего времени).

Для обозначения длительности действия (в формах настоящего-будущего и длительного прошедшего времени) используется префикс: хун. *et-/ed-/it-*, вон. *et-/e-*, мах. *at-*, мейм., джав., фар., яр., кеш., кох. *a-*, йезди, кермани *et-*, *e-*. Примеры: наст.-буд. время: вон. *etvažūn*, кох. *avižūn* 'бегу, буду бежать'; длительное прош. время: вон. *etvassun*, кох. *avaštūn* '(я) бежал'. В наини, натанзи, зефрей префикс отсутствует. В седеи, газы, кафрони значение длительности в презенсе и имперфекте передается гласным *-e*, входящим в состав личных окончаний. В йезди, кермани в отрицательных формах презенса и имперфекта префикс *et-*, *e-* вытесняется частицей отрицания *na-*. В этом случае используются личные окончания с наращением *-e*. Например, в йезди в презенсе (1 л. мн. ч.): *na-ras-im-e* (от *ras-* 'достигать').

В диалектах полосы Исфагана и в йезди, кермани имеются специальные формы продолженных времен — настоящего и прошедшего, образованные с помощью глагола 'иметь': сед. *dārān(o) yāne* 'я иду'.

При образовании форм повелительного наклонения, настоящего-будущего времени сослагательного наклонения, простого прошедшего времени изъявительного наклонения, перфекта, преждепрошедшего времени используется префикс: вон., кох. *ba-*, фар., джав. *bā-*, кеш. *be-*, мейм. *be-*, хун. *bā-/be-*, мах. *bā-/bi-*, яр. *ba-/bo-*, зеф. *be-/bo-*, сед., газ., каф. *be-/ve-*. У префиксальных глаголов он опускается: сед. *vāperse* 'спрашивай'. В йезди, кермани префикс *ve-* используется в императиве и в наст. времени сослагательного наклонения.

Категории лица и числа выражены личными окончаниями: у непереходных глаголов во всех временах и наклонениях, у переходных — только в формах настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, настоящего-будущего времени сослагательного наклонения и в повелительном наклонении. В формах прошедшего времени переходных глаголов лицо и число выражаются отделяемыми показателями местоименного происхождения (из древнего родительно-дательного падежа энклитических местоимений), которые либо примыкают к предшествующему слову, либо включаются в состав глагольной формы, помещаясь в простом прош. времени между префиксом *ba-/be-/ve-* и основой, в длительном прош. времени между префиксом длительности *at-/et-/a-/e-* и основой или перед этим префиксом. Примеры: вон. *-m bādi/bā-m-di* 'я увидел', *-ž bādi/bā-ž-di* 'он увидел' (*-m/-m-* показатель 1 л. ед. ч., *-ž/-ž-* показатель 3 л. ед. ч.), *em-e-di* 'я видел' (*em-* показатель 1 л. ед. ч., *-e-* префикс

длительности); джав. *bā-m-gāt* 'я взял', *bā-d-gāt* 'ты взял', *bā-mun-gāt* 'мы взяли', *m-ā-kā* 'я делал', *d-ā-kā* 'ты делал', *mu-ā-kā* 'мы делали'; сед. *ve-m-r-ašnuft* 'я услышал' (с вставным *r*) и т. д. В фаризанди, яран(д)и, хунсари, диалектах полосы Исфагана показатель лица и числа может помещаться также после основы глагола: фар. *-m bēdi/bāmdī/diām* 'я увидел', хун. *-š bāvāt/bāzvāt/bāvāteš* 'он сказал'.

Морфосинтаксические сведения. Типичная структура словоформы у глагола: префикс + основа + окончание или (в прошедших временах переходных глаголов) префикс + показатель лица и числа + основа. Возможны также аналитические формы глагола: 1) с отделяемыми показателями лица и числа (у переходных глаголов в прошедших временах); 2) со вспомогательными глаголами. В йезди, кермани отделяемые показатели могут сливаться с префиксом длительности. Существительные и местоимения изменяются только по числам. Форма мн. числа у существительных и некоторых местоимений суффиксальная, у личных местоимений 1-го и 2-го лица обычно супплетивная.

Основные способы именного словообразования: суффиксация и сложение основ. Имеется небольшое количество словообразующих префиксов.

С точки зрения контенсивной типологии Ц.И.д. относятся к числу языков номинативного строя с остаточными явлениями эргативообразного строя. Подлежащее, выраженное существительным или местоимением в ед./мн. числе, помещается в самом начале предложения или после обстоятельства и особого оформления не получает (поскольку падежных форм в Ц.И.д. нет). Сказуемое помещается после подлежащего, но не обязательно в конце предложения, за ним может следовать обстоятельство времени или места: мейм. *yāk nāfār dehāti bemā šāhr* 'один крестьянин пришел в город'. Если сказуемое выражено непереходным глаголом в любой временной форме или переходным глаголом в форме настояще-будущего времени изъявительного или сослагательного наклонения, оно согласуется с подлежащим в лице и числе посредством личных окончаний. Прямое дополнение не получает специального оформления или имеет при себе послелог *ā* (*ā*, *a*). Оно помещается обычно непосредственно перед глаголом-сказуемым или отделено от него обстоятельством места или образа действия: мейм. *čarā to širīnī-ā naḫerī?* 'почему ты не ешь сладости?'.

Остаточные явления, свидетельствующие о существовавшем ранее эргативном построении предложения при сказуемом, выраженном переходным глаголом, обнаруживаются в следующем: 1) формы прошедших времен у переходных глаголов имеют здесь иную структуру, чем у непереходных; 2) лицо и число в этих формах выражается особыми показателями (отделяемыми или вклинивающимися внутрь формы), происходящими из энклитических местоимений и внешне с ними совпадающими. Исторически они восходят к родительно-дательному падежу древних энклитических местоимений. В современных языках при формах прошедшего времени переходных глаголов энклитические местоимения грамматикализованы с закреплением за ними функции формальных глагольных показателей лица и числа. Об этом свидетельствует следующее: 1) наряду с дистантным использованием энклитических местоимений в этой функции возможно их непосредственное включение внутрь формы глагола в качестве особого рода инфиксов или префиксов; 2) с их помощью происходит согласование глагольного сказуемого с подлежащим в лице и числе (вон. *ādam-ī bo xāu ba-š-di* 'один человек увидел во сне'); то же наблюдается при дистантном положении показателя лица и числа (кох. *me tū-m nā-dī* 'я тебя не видел').

Определение обычно помещается позади определяемого, имеющего при себе изафетный показатель или без изафетного показателя.

Соединительная связь в сложносочиненных предложениях осуществляется без союзов или союзами *va*, *u* (*o*) 'и', *ya*, *yo* (*yâ*) 'или' и др. В сложноподчиненных предложениях используются союзы: *ke*, *ki/gi* (в придаточных дополнительных, цели и пр.), *agar* 'если' (в условных) и др.

В Ц.И.д., как и в других современных иранских языках, имеется большое количество лексических заимствований из арабского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Диалекты полосы Кашана: Воиншуп, Кохруд, Кеше, Зэфрэ. СПб., 1888, ч. 1.

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Диалекты города Семнана: Сэнгисэр, Шемерзод. Диалекты полосы города Исфагана: Сэдэ, Гяз, Кяфрон и др., Петроград, 1922, ч. 2.

Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.

Тушишвили Л. Основные фонетические особенности персидских диалектов полосы Исфагана (седи, гязи, кяфрони) по материалам В. А. Жуковского // Труды Тбилисского гос. ун-та. Серия востоковедения. Тбилиси, 1959, т. 73, вып. I (на груз. языке, резюме на рус. языке).

Bailey H. W. Iranian Studies IV // Bulletin of the School of Oriental Studies, 1933–1935, vol. 7.

Christensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. Dialecte guilâki de Recht, dialectes de Farizând, de Yaran et de Natanz. København, 1930.

Eilers W. Westiranische Mundarten. Chunsar. Wiesbaden, 1976, Bd. I.

Faravaši B. Tahlil-e sistem-e fe'l dar lahje-ye sedeyi // Majalle-ye dāneškede-ye adabiyāt. Tehran, 1342/1963, vol. 10, № 3 (на персидском языке).

Ivanow W. Notes on the dialect of Khūr and Mihrijān // Acta Orientalia. Leiden, 1929, v. 8.

Ivanow W. The Gabri dialect spoken by the zoroastrians of Persia // Revista degli Studi Orientali. Roma, 1935, vol. 16, fasc. I; 1937, vol. 17, fasc. I; 1939, vol. 18, fasc. I.

Ivanow W. Two dialects spoken in the Central Persian desert // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1926.

Lambton A. K. S. Three Persian dialects. London, 1938.

Lecog P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Mann O. Kurdisch-Persian Forschungen. Die Mundarten von Khunsar, Mahallāt, Natānz, Nāyīm, Sāmnan, Sivānd und Sō-Kohrud / Bearbeitet von K. Hadank. Berlin; Leipzig, 1926, Aht. III, Bd. I.

Morgenstierne G. Neu-iranische Sprachen // Handbuch der Orientalistik. Iranistik. Linguistik. Leiden; Köln, 1958, Abt. I, Bd. 4, Abschn. 1.

Е. К. Молчанова

ЙЕЗДИ И КЕРМАНИ ЯЗЫКИ//ДИАЛЕКТЫ

1.0. Йездӣ (яздӣ) и керманӣ — языки//диалекты, названные по имени иранских г. Йезд и Керман. На них говорят иранские зороастрийцы-огнепоклонники. Традиционное название языка зороастрийцев-огнепоклонников Ирана — габри (*gabrī*); в Индии старые эмигранты-зороастрийцы называются парсами. Название габри происходит от тюрк. *gāūr* (из араб. *kāfir* 'неверный'), в персидской передаче — *gaur*, *gabr*. Сами зороастрийцы называют свой язык *darī* (В. А. Иванов), а себя *beh-dīnān* 'исповедующие) лучшую веру'.

Йезди (й.) и кермани (к.) по морфологической структуре близки друг другу, но различаются фонетически и лексически. Они четко отличны от диалектов евреев г. Йезд и Керман, от окружающих диалектов Центрального Ирана (северо-западная группа иранских языков), а также от персидского и др. иранских языков и диалектов юго-западной группы, влияние которых они на себе испытывают. Нет такого языка, которому й. и к. соответствовали бы как его диалекты.

2.0. Зороастрийская община в Иране насчитывала в 70-е гг. XX в. 34–36 тыс. чел.; из них в Кермане проживало ок. 4 тыс. чел., в Йезде — 15 тыс. чел.; остальные — в Тегеране, Исфахане, Ширазе, Захедане, Ахвазе, Абадане и др. городах и деревнях. В 1976 г. (по сведениям М. Бойс) в Иране проживало 25 тыс. зороастрийцев, из них ок. 19 тыс. — в Тегеране. Отмечалось, что к середине XX в. иранские зороастрийцы стали в основном горожанами; отмечался также процесс обмирщения зороастрийцев. Однако в окрестностях Йезда имеются зороастрийские деревни со своими говорами, имеющими некоторые частные отличия.

3.0. Йезди и кермани принадлежат к северо-западной группе иранских языков. Традиционно их включают в группу диалектов Центрального Ирана.

4.0. Письменность отсутствует. Богослужение ведется на языке «Авесты» и среднеперсидском (см. соотв. статьи в наст. издании). Священные тексты передаются также на гуджарати (парсами). Обучение молодых иранских зороастрийцев в школах идет на современном персидском языке.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

В данной статье использованы языковые примеры из работ В. А. Иванова и Дж. С. Сорушиана.

5.1.0. Вокализм йезди и кермани в фонологическом отношении изучен недостаточно. П. Леккок дает шестифонемную систему гласных: *a, ā, e, i, o, u*. В. А. Иванов отмечает в йезди лабиализованный звук *ū*. В качестве особой фонемы отмечали *ē* (как в некоторых др. диалектах Центрального Ирана), указывая на ее реликтовый характер и ограниченное употребление: *mēš* 'овца', *vēšter* 'больше'. Консонантизм, согласно П. Леккоку, идентичен персидскому, кроме *w*, однако В. А. Иванов рассматривает билабиальный *w* (особенно в йезди) как вариант фонемы *v* в начале слова перед гласным (*wusun* 'легкий', *wurum* 'спокойный') и в интервокальной позиции.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые	Неносовые Носовые	<i>p b</i> <i>m</i>		<i>t d</i> <i>n</i>		<i>k g</i>	<i>q</i>	
	Аффрикаты				<i>č j</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные Двухфокусные		<i>f v [w]</i>	<i>s z</i> <i>š ž</i>	<i>y</i>		<i>x γ</i>	<i>h</i>
	Боковые				<i>l</i>				
Дрожащие					<i>r</i>				

Палатализованные *k̂* и *ĝ* в позиции перед *a* сближаются по звучанию с [č]. Фонема *q* представлена в арабизмах и тюркизмах. В арабизмах *q* часто заменяется щелевым *x* (*waxt* 'время'), а щелевой *v* — смычным *k* или *q* (*qulum*, *kulum* 'раб'). Звук *ž* появляется как результат ассимиляции *š* в позиции перед *d*.

Вопросы ударения изучены недостаточно. Ударение в именах, как правило, падает на последний слог слова; в глаголах — обычно на префикс, словоизменительный

или словообразовательный. Не принимают ударения энклитические местоимения, постпозитивный неопределенный артикль, изафетный показатель.

5.1.1. Преобладают слоги типа CV, CVC, CVCC, VC, VCC; допустим также тип V: й. *mî-su* 'рыба', к. *zi* 'быстрый; быстро', *be* 'другой'; *mas* 'большой', *vi-reš* 'чисто выбритый'; й. *xarm* 'сон', й. *va-pars*, к. *pars* 'вопрос'; к. *ow* 'вода', й. *or* (также *vor/vur*) 'мельница'; к. *ârt-mun* 'приносить, привозить', й., к. *irk* 'запах сырости, плесени в зерне'; к. *â-râ* 'украшение', д.-й. *â-sot*, *o-sot* 'зола'.

Судя по материалам Дж. Сорушияна, в результате редукции гласных (в безударной позиции), допустимы, особенно в йезди, типы CCV и CCVC (в отличие от других западноиранских языков): й. *sve* 'собака', *gli* 'горло', й. *hem-dvi* 'невестка', й. *čmak* 'глазок' (к. *čamak*; под ударением: й. *čem*, к. *čam* 'глаз; глаза'), й. *hmozur* 'кадильница' (к. *hamâzur*), й. *provun*, *frovun* 'многочисленный, обильный' (к. *perâvun*); й. *zvin* 'земля' (к. *zamin*), й. *zvun* 'язык' (к. *zovun*, *zevun*), к. *xoybder*, й. *xobder* 'тетя', к. *prahna* 'рубашка'.

5.1.2. Вопрос о чередованиях фонем изучен недостаточно.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип йезди и кермани флективно-аналитический с элементами агглютинации. Личные окончания глаголов совмещают значения лица и числа (в презентных формах изъявительного и сослагательного наклонений у непереходных и переходных, в формах претерита у непереходных глаголов). У переходных глаголов формы претерита аналитичны: здесь представлены отделяемые показатели лица и числа (из древних личных местоименных суффиксов). Агглютинативны показатели: мн. числа существительных, неопределенности, определенности; сравнительной степени прилагательных.

5.2.2. Выделяются части речи: существительное, прилагательное, местоимение, наречие; глагол; предлог, послелог, союз, частица, междометие.

У существительных морфологически выражены категории числа и определенности/неопределенности. Ед. число имеет нулевой показатель; показатели мн. числа: й. *-(h)û*, *-(h)o*, *-u*, й., к. *-(h)â*; а также, возможно, под влиянием персидского, *-un*, *-gun* (после гласного): й. *mîsu* 'рыба' — мн. ч. *mîsu-hû*, й. *wodem* 'человек' — мн. ч. *wodem-hû*, й., к. *dotog* 'дочь, девушка' — мн. ч. й., к. *dotogun*, й. *porog*, к. *porug* 'сын, юноша' — мн. ч. й., к. *porogun*, й. *kisâ-bur* 'вор' — мн. ч. *kisâ-bur-â*. Неопределенность выражается безударным постпозитивным артиклем *-i* или числительным *yak* 'один'. В более консервативном йезди встречается присоединение артикля *-i* к числительному *yak*, ср.: *yak šaw* 'какая-то ночь', *yak-i vača* 'какой-то ребенок' и (под влиянием персидского) *yak sarwûz-i* 'какой-то солдат'. В функции определенного артикля выступают указательные местоимения *mî*, *mo* 'этот', *û* 'тот', *maô* 'тот же самый'. Отмечен также суффиксальный ударенный определенный артикль *-é*: *mî wodemé* 'этот человек', й. *mo se nafaré* 'эти трое', *vâ Xudu û hawûyé-ru wuswun še num nod* 'И назвал Бог твердь небом', *maô vaxté* 'тотчас' (букв. 'в то же самое время').

У прилагательных и наречий имеется категория степеней сравнения; сравнительная степень образуется посредством суф. *-ter*: й., к. *vêšter* 'больше', *pišter* 'раньше, прежде'.

Падежные отношения передаются с помощью предлогов и послелога, а также синтаксическими средствами. Прямой объект обычно ничем не оформлен, реже имеет при себе послелог к. *-râ*, *-ra*, *-ro*, й. *-rû*, *-ru*, *-ro*: й. *qabul-dûr bo ki wûrt ebera xada vâ pul-ûš etûra* 'было договорено, что (покупатель) отнесет муку домой и при-

несет за нее деньги'. Послелог используется главным образом в кермани. Под влиянием персидского просторечия в кермани оформление прямого объекта послелогом внедрилось и в сферу прошедшего времени переходного глагола: *ri-š-râ xub ûš did* 'он хорошо разглядел (увидел) его лицо'. В йезди подобных конструкций обычно избегают: *bûri wûrt šû qarun ka* 'они взвесили муку', *bar ûš kušt* 'он постучал в дверь', но есть и конструкции с послелогом: *mûli xa-rû še masraf ka* 'он истратил свое состояние'. Прямой объект может быть выражен дважды: именем и клитическим местоимением: й. *mû vača-di še mûné xelûs ikrim* 'давай убьем и ребенка' (*še* клитическое местоимение).

Для выражения косвенного объекта в йезди и кермани используются предлоги. Адресат действия передается с помощью предлогов: *bâ* (реже — *vâ*), *â* 'к' (предлог *â* может сливаться с местоименными проклитиками ед. числа), а также: *adû*, (*x*)*ado*, й. *ado*, *xadi*, к. *xodi* и *dâ*, *deh*. Примеры: й. *pis-ûš â dir šo* букв. 'его проказа вдаль ушла', й. *hakim adû nukar ûš vot*, к. *tabib še* (< *š* + *â*) *kûlumi had ûš vât* 'Врач сказал слуге', *buzi de* (< *d* + *â*) *me na-dûde* 'Ты не дал мне козу'. Используется также послелог: й. *vâ Xudu iye-ro oš vot* 'И сказал им Бог'. При других косвенных объектах используются предлоги: к. *â* 'из, от' (в йезди часто сливается с местоименными проклитиками); предлог совместности *adû*, (*x*)*ado*, й. *ado*, *xadi*, к. *xodi*; й. *bri*, *br-*, (*â*) *bri*, *beri* 'для'; й., к. *dâ*, *deh* 'в, внутрь, внутри' и др. Примеры: *me* (< *m* + *â*) *vir šû* 'рассказ' забылся, выпал у меня из памяти', й. *ado-me* 'со мной', к. *sar ki(č)a* 'на улице, по улице'. Послелог *-ro/-ru/-râ* оформляет имя, означающее посессора («у кого»): й. *ruvas-u-rû luk-a vâ mury-hû hema-rû yoga naštun vâ parzand-i wodem-ro yoga-yi sar nodvun nâ-ha* 'Лисицы (букв. 'у лисиц') имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову'.

Принадлежность/относительность выражается синтаксически и лексически. Используется изафетная конструкция с определением в постпозиции к определяемому, оформленному изафетным показателем *-i/-e*: й. *bûri xar* 'груз осла', *sûebi xada* 'хозяин дома'. Собственно принадлежность выражается также специальным оборотом со словом *mûl* 'собственность, имущество': й. *xar-ûš mûli me* 'его осел (будет) моим'. В функции притяжательных используются: 1) личные местоимения в составе изафетной конструкции: й. *haqi zahmat-e šumû* 'плата за твой (букв. 'Ваш') труд'; 2) местоименные энклитики: *xar-ûš* 'его осел', й. *raxte war-ûš* 'его одежда'; 3) возвратное местоимение *had* 'сам, свой' (обычно с энклитическими местоимениями): й. *râ di had-ûš ûš prunt* 'он пошел своим путем'.

Локативные значения передаются главным образом с помощью предлогов: 1) исходно-отложительные значения — *â(z)*; 2) направление — *bâ/vâ*; й., к. *bar*, к. *var* 'вне, наружу, от'; й., к. *var*, *bar*, *bâr* 'на'; 3) обозначение места — *dâ*, *deh*, *tu* 'в, внутри'. Используются отыменные предлоги: к. *sar* 'на, по', *buli*, *bûlû* 'на', *gal* (с изафетом) 'над', *paali* 'рядом', *šiv*, *â šiv* (с изафетом) 'под' и др.

Выделяются разряды местоимений:

Личные

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>me</i>	й. <i>mû</i> , <i>mo</i> , к. <i>mâ</i>
2 л.	<i>ta</i> , к. <i>to</i>	й. <i>šmâ</i> , <i>šmu</i> , к. <i>šumâ</i>
3 л.	<i>in</i> , к. <i>vin</i>	й., к. <i>iye</i> , к. <i>iyâ</i> , <i>viyâ</i> ; <i>inân</i>

Местоимения 3-го лица ед. числа й., к. *o*, к. *un*, а также 3-го лица мн. числа й. *išun*, к. *višun* 'они' и 'он/она' (вежливая форма) — заимствования из персидского языка.

Личные местоимения не склоняются, падежные отношения передаются с помощью предлогов и послелога: й. *še in vot*, к. *še vin vât* 'сказал ему', й. *še ta*, к. *še to* 'тебе', й. *mo-ro*, к. *mâ-ro* 'нас', й., к. *me-ro* 'меня' (Дж. Сорушиян приводит в том же значении й. *me-še*) и т. п.

Клитические

(часто с протетическим гласным)

	Ед. число	Мн. число
1 л.	(-)m	й., к. <i>mû</i> , <i>mu(n)</i>
2 л.	(-)d/(-)t	й., к. <i>dû</i> , к. <i>dâ</i> , й. <i>dow</i> , к. <i>dun</i>
3 л.	(-)š	й., к. <i>šû(n)</i> , к. <i>šâ</i>

Используются как притяжательные (обычно это — энклитики); в функции отделяемых показателей лица и числа субъекта действия в формах прошедшего времени переходных глаголов. В йезди и кермани это обычно проклитики, сливающиеся с предлогом *â* или превербом *e-* в форме ед. числа: 1 л. *me/mi*, 2 л. *de/di*, 3 л. *še/ši*. Примеры: *buzi de (d-â) me na-dûde* 'Ты не отдал мне козу'; *awal Xudu zewin o wosewin še di kart < š-â di kart* 'Вначале Бог сотворил (букв. 'сделал видимой') землю и небо'; *čum še (š-e-) xa* 'Он что-то ел'; к. *oš vât ke saba sar kiča por mero ši pnârta* 'Он сказал: «На улице меня сильно ухватила собака»' (*ši* — слитная форма проклитики 3-го лица ед. числа, *oš* — форма с протетическим гласным).

Возвратно-притяжательное: 'себя, сам, свой' образуется от основы й. *xa(d)*, к. *xod* + энклитическое личное местоимение: ед. ч.: 1 л. *xad-ûm*, 2 л. *xad-ût*, 3 л. *xad-ûš/xad-oš*, к. *xod-oš*; мн. ч.: 1 л. *xa-mû*, 2 л. *xa-dû*, 3 л. *xa-šû/xa-šo*, к. *xod-šun*. Употребляется в сочетании с личными местоимениями: й. *in xadoš*, к. *vin xodoš* 'он сам', й. *išun xašo*, *iye xašo*, к. *višun xodšun*, *viyâ xodšun* 'они сами' и т. д.

Указательные: ближнего ряда: ед. ч. й., к. *min*, *mû*, *mo*, мн. ч. *miye* (используется также персизм *in*) 'этот', 'эти'; дальнего ряда — ед. ч. *(v)in*, мн. ч. *(v)iye* (используются также *o*, *û* и персизм *un*) 'тот', 'те'. Имеются эмфатические формы: *tamin/mawin*, *tato/mawo* 'этот самый', *main*, *mao* 'тот самый'.

Вопросительные: *ki*, *ke* 'кто?', *če*, *či* 'что?', *čiči* 'что?' (эмфатическая форма), *čera* 'почему?', *xudumi*, *xûdumi*, а также й. *kodom*, к. *kodum* 'который?', *čen*, *čân*, *čenta* 'сколько?'.

Определительные: *har-xudum(i)*, *hemaké* 'все', 'всякий, каждый', *hema*, *hma* 'все', *be* 'другой'.

Неопределенные: й. *xdom(i)*, к. *kom(i)* 'кто-то, некто', *puluna(-kas)*, к. *flunkas* 'такой-то'.

Отрицательные: *heč*, *hečči*, *heš* 'ничто'.

Местоименные наречия: *kûd*, *kod* 'когда', к. *ku*, й. *koi*, *koû*, *koyi* 'где', 'куда', й. *az-koyi*, к. *unkoyâ* 'откуда', й., к. *tone* 'здесь', й. *tomne*, *tene* 'теперь, сейчас' и др.

Среди наречий времени представлены опрошенные композиты: й. *heze*, к. *eze* 'вчера', й., к. *inaze*, *ineze* 'позавчера', й. *pešerdû*, *pešeherdû*, к. *pešerdâ* 'послезавтра', й. *hešbor*, к. *hešbâr* 'никогда'. Среди других разрядов наречий имеются

опрошенные сложения с местоимениями, числительными, часто снабженные суффиксами: й. *musin*, й. *mo-trafe* 'сюда', й. *ose*, *mowse*, к. *wočene*, *mučene* 'так; таким образом', *yak-how* 'вдруг' и др.; см. также опрошенные дериваты: й. *(h)erdû*, д.-й. *herdow*, к. *herdâ* 'завтра', й. *b(e)di*, к. *bed(i)* 'снова, опять'.

Среди количественных числительных отмечают *ya* 'один', *penji* 'пятьдесят', а также *du* и, редко, *da* 'два' (*har da* 'оба'); й. *pân* 'пять'. Для количественных числительных в йезди и кермани характерен компонент *-ta*, *-tû*, *-tâ* (из нумератива): й. *penš-ta*, к. *penš-tâ* 'пять' (с оглушением *j*), й. *hašta*, к. *aštâ* 'восемь' и т. п. Порядковые числительные образуются суф. *-um*, *-umî*: й. *čor*, к. *čâr* 'четыре' — *čuhrum* 'четвертый', *seyum/sevvumî* 'третий'.

В глаголе морфологически выражены категории лица, числа переходности/непереходности, наклонения, времени.

В формах настоящего времени лицо, число и наклонение выражено личными окончаниями: 1) ед. ч.: 1 л. *-e*, 2 л. *-i*, 3 л. *-a*, *-e*; у части глаголов *-t*, *-it*; мн. ч.: 1 л. *-im*, 2 л. *-it/-id*, 3 л. *-en*; 2) у непереходных глаголов в отрицательных формах презенса и имперфекта изъявительного наклонения (с частицей *na-*) имеется особая серия личных окончаний: ед. ч.: 1 л. *-im-e*, 2 л. *-i-ye*, 3 л. й. *-e*, к. *-it-e*; мн. ч.: 1 л. *-im-e*, 2 л. *-it-e*, 3 л. *-en-e*. В формах прошедших времен у непереходных глаголов — личными окончаниями и глагольной связкой. У переходных глаголов лицо и число объекта действия может быть также выражено связкой, а лицо и число субъекта действия — отделяемыми (от глагольной основы) показателями местоименного происхождения (см. клитические местоимения). Глагольная связка: ед. ч.: 1 л. *he*, *-e/-ye*, 2 л. *hi*, *-i/-yi*, 3 л. *(h)a*, после согласного — *-un*, *-uné*, *-oné*, после гласного — *-na*, *-ne*, редко — й. *-nit*; мн. ч.: 1 л. *him*, *-im/-yim*, 2 л. *hit*, *-it/-yit*, 3 л. *hen*, *-en/-yen*. Для образования аналитических форм преждепрошедшего времени используется в роли вспомогательного глагол й. *bodvun*, к. *bodmun* 'быть, становиться'; для образования форм продолженных (определенных) времен — глагол *dortvun* 'иметь'.

Переходность/непереходность проявляется в согласовании личных глагольных форм прошедшего времени. В кермани у переходных глаголов (редко) встречается объектное согласование: *ziyuna u vačagun oš talabud-en* 'он позвал своих жену и детей' (здесь *oš* — клитическое местоимение 3-го лица ед. числа, *-en* — глагол-связка 3-го лица мн. числа). У непереходных глаголов согласование субъектное.

Залоговые отношения системно не выражены. Очень редко в значении пассива употребляется (по-видимому, калька с персидского): причастие прошедшего времени смыслового глагола + личная форма вспомогательного глагола 'быть'.

Отмечены нерегулярные каузативы с суф. *-n-*: й. *yosnodvun*, к. *yosnâdmun* 'кипятить' (< *yosodvun*, *yosâdmun* 'кипеть') и др.

Видовые значения передаются: 1) глагольным словоизменительным префиксом *et-/e-*, который выражает длительность в формах презенса и имперфекта изъявительного наклонения (*e-ras-e* 'я достигаю', **e-ras-im* 'мы достигаем'); 2) компенсаторным наращением *-e* в личных окончаниях отрицательных форм презенса и имперфекта; в этих формах префикс *et-/e-* вытесняется частицей отрицания *na-* (*na-ras-im-e* 'мы не достигаем/не достигнем'); 3) частицей й. *hey*, к. *ey* (к. *ey etâd ey ašud* 'приходит и уходит'); 4) личными глагольными формами, передающими совокупно временное и видовое значение: формами претерита, перфекта, настоящего продолженного и прошедшего продолженного времен.

Категория времени представлена оппозицией настоящее/прошедшее; выражается противопоставлением презентной/претеритальной основы и флексивных/аналитических глагольных форм. Оппозиция настоящее/прошедшее тесно связана с оппозицией переходность/непереходность. Значение будущего передается формой презенса.

Различаются наклонения: повелительное, изъявительное, сослагательное и фрагменты оптатива (желательного). Морфологически категория наклонения передается личными окончаниями и словоизменительными префиксами: *ve-*, реже — *a-/ā-*; *u-/o-* — для повелительного и сослагательного.

В изъявительном наклонении наиболее полный набор временных форм: презенс (настоящее), претерит (прошедшее), имперфект (прошедшее длительное), перфект, плюсквамперфект (преждепрошедшее) и две формы продолженного (определенного) времени: настоящее и прошедшее.

Форма презенса образуется от презентной основы с помощью префикса *et-*, *e-* и личных окончаний. Примеры: й. *voṭvun*, к. *vātmun* 'говорить, сказать', презентная основа: й. *-va(f)-*, к. *-vo-*, *-vāj-*:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>e-vaj-e</i>	<i>evajim</i>
2 л.	<i>e-vaj-i</i>	<i>evajit</i>
3 л.	<i>e-vaj-a</i>	<i>evajen</i>

После гласного исхода предшествующего слова префикс *e-* редуцируется: *me mič še te* 'Я (на)даю ему тумак', *še kerem* 'что мне делать?' (окончание *-em* — контакминация с персидским?). В отрицательной форме префикс *et-/e-* вытесняется частицей отрицания *na-*; используется особая серия личных окончаний: к. *na-tun-ime* 'я не смогу'.

Форма претерита образуется от претеритальной основы (без префикса). У непереходных глаголов к основе присоединяются личные окончания, за исключением формы 3-го лица ед. числа, где окончание нулевое. Примеры: й. *rasodvun*, к. *rasādmun* 'достигать', претеритальная основа: й. *rasod-*, к. *rasād-*:

	Й ез ди		К е р м а н и	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>rašod-e</i>	<i>rasodim</i>	<i>rasād-e</i>	<i>rasādim</i>
2 л.	<i>rasodi</i>	<i>rasodit</i>	<i>rasādi</i>	<i>rasādit</i>
3 л.	<i>rasod</i>	<i>rasoden</i>	<i>rasād</i>	<i>rasāden</i>

У переходных глаголов используются отделяемые показатели лица и числа местоименного происхождения: й. *ra di xad-oš oš pront* 'он пошел своим путем' (букв. 'он также взял свой путь'), *vā dehāti ki uma kumak ūš dūd vā būri wūrt-ūš še gaw vūrt. vā qiyamat-ūš guptegu šū ka* 'Когда крестьянин пришел, он (вор) помог (ему) и сгрузил (букв. 'снес вниз') его муку. И они стали говорить о ее цене'. Используются также личные местоимения: *me čirōw me xda ka* 'Я погасил свет (лампу)'; сочетание личного и энклитического местоимения: й., к. *me-m vot/vāt* 'я сказал' и т. п.

Форма имперфекта образуется от претеритальной основы: I. У непереходных глаголов — с помощью префикса *et-/e-* и личных окончаний (кроме формы 3-го лица ед. числа, где окончание нулевое). Примеры: 1 л. ед. ч.: й. *ešue*, *ešoe*, к. *ešoye* (й. *šodvun*, к. *šodmun* 'идти, уходить', претеритальная основа *-šo-*, *-šu-*, *-ša*); й. *etumude*, *etumuhe*, *etumaye*, к. *etomade*, *etomaye* (й. *umedvun*, к. *umedmun* 'приходить',

претеритальная основа й. *-оти-*, *-ути(d)(-)*, *-ума-*, к. *-ома(d)(-)*). В отрицательной форме префикс замещается частицей отрицания, используется особая серия личных окончаний. Примеры для глагола 'достигать': ед. ч.: 1 л. й. *narasodime*, к. *narasâdime*, *narasâde*, 2 л. й. *narasodiye*, к. *narasâdiye*, *narasâdi*, 3 л. й. *narasode*, к. *narasâde*; 'идти, уходить': 1 л. ед. ч. й. *našui-me*, *našue*, к. *našoye*. II. У переходных глаголов — с помощью аффикса *-e* и отделяемых показателей лица и числа. Аффикс длительности *-e* составляет одну группу с проклитическим показателем лица и числа *m-* (*me < m-e*), *d-* (*de < d-e*), *š-* (*še < š-e*), за которой следует основа глагола. При этом лицо и число выражается еще и личным местоимением, предшествующим группе *me*, *de*, *še* (*me me xart* 'я ел'). Во мн. числе за личным местоимением следует клитическое, а за ним — основа глагола с префиксальным показателем *e-* (**mo mo exart* 'мы ели'). Помимо этого, у переходных глаголов, особенно в кермани, распространена форма с суф. *-e* (не свойственная, как правило, непереходным глаголам); пример с глаголом 'спрашивать': 1 л. ед. ч.: й. *me me parsod*, *me me parsode*, к. *me me parsâd*, *me me parsâde*.

Форма перфекта образуется от причастия прошедшего времени на *-â*. У непереходных глаголов представлена двумя моделями: 1) аналитической — причастие прош. времени на *-â* + суффиксальная глагольная связка (ед. ч.: 1 л. й. *rasodâ-e*, к. *rasâdâ-ye*, 2 л. й. *rasodâ-yi*, к. *rasâdâ-yi*, 3 л. й. *rasodâ(-ne)*, к. *rasâdâ(-ne)*); 2) синтетической — претеритальная основа + личные окончания (ударные) (ед. ч.: 1 л. й. *rasodê*, к. *rasâdê*, 2 л. й. *rasodî*, к. *rasâdî*, 3 л. й. *rasodâ*, к. *rasâdâ*). Разницы в значении двух форм перфекта не отмечено. Отрицательная форма образуется: 1) у аналитического перфекта с помощью префикса *na-*, присоединяемого к причастию или — в кермани — с помощью отрицательной связки: 1 л. ед. ч. й. *narasodâye*, к. *rasâdâ neye*; 2) у синтетического — с помощью префикса й. *ne-*, к. *ney-*. У переходных глаголов лицо и число в перфекте может быть выражено дважды: личным местоимением (или существительным), затем клитическим местоимением. Последнее может быть энклитикой, соединенной с личным местоимением (ед. ч.: 1 л. *me-m*, 2 л. *ta-d*), но может быть и проклитикой, соединенной с гласным *e/i* (длительности? эмфазы?), который (особенно в кермани) принимает на себя ударение. За этой группой (1 л. ед. ч. й. *me*, к. *mi* и т. п.) следует причастие: й. *me me/me-m vota*, к. *me mi/me-m vâta* 'я сказал', й. *ûš vot ki wûrt-ûm merdûg š-išteda u šda ki pul biyûra* 'Он сказал: "Мою муку купил (букв. 'взял') (один) человек и ушел за деньгами"'. Отрицательная форма переходных глаголов образуется префиксом й. *ne-*, к. *ney-*.

Форма плюсквамперфекта (преждепрошедшее время) образуется от причастия прош. времени (без префикса) + вспомогательный глагол 'быть' в форме прош. времени. Пример с глаголом 'идти, уходить': ед. ч.: 1 л. й. *ešta/šeda bohe*, к. *išta/šeda boye*, 3 л. й., к. *ešta/šeda bo/bu*. У переходных глаголов используются отделяемые показатели лица и числа. Примеры: с глаголом 'говорить, сказать': 1 л. ед. ч. й. *me me/me-m vota bu/bo*, к. *me-m/me mi vâta ba*; с глаголом (*e/i*)*štedvun* 'брать, забирать': й. *o merdûgê di raxt-ûš š-išteda bo u šta bo* 'Тот человек (уже) забрал его одежду и ушел'. Как и в перфекте, представлены формы с гласным *e/i*: й. *me m-e vota bu*, к. *me m-i vâta ba*. Отрицательные формы строятся (как в перфекте) с помощью отрицательных префиксов й. *na-*, *ne-*, к. *ney-*, присоединяемых к основе глагола; в кермани — также с помощью префикса *na-*, присоединяемого к вспомогательному глаголу. Пример с непереходным глаголом 'достигать': 1 л. ед. ч. й. *narasodâ boe/nêrasodâ bue*, к. *nêrasâdâ buye* или *rasâdâ nabuye*; с переходным гла-

голом 'спрашивать': 1 л. ед. ч. й. *me me né-(na-)parsodä bu*, к. *me me néyparsäddä ba* или *me me parsäddä naba*.

Форма настоящего продолженного времени образуется по модели: вспомогательный глагол 'иметь' в презенсе + смысловый глагол в презенсе: *me dore rase* (с редукцией префикса *et-*, *e-* после гласного предшествующего слова) 'я достигаю', *ta dori rasi* 'ты достигаешь' и т. д.

Форма прошедшего продолженного времени образуется по модели: вспомогательный глагол 'иметь' (*dortvun*) в форме имперфекта + смысловый глагол также в форме имперфекта. При этом имперфект глагола 'иметь' может быть оформлен и по типу непереходных, и по типу переходных глаголов. Примеры: с непереходным глаголом 'достигать': ед. ч.: 1 л. *me dorte rasode* или *me me dorte rasode*, 2 л. *ta dorti rasodi* или *ta de dorte rasodi*, 3 л. *ine dort erasod* или *in še dorte rasod*; с переходным глаголом 'спрашивать': ед. ч.: 1 л. *me dorte me parsod* или *me me dort me parsod*, 2 л. *ta dorti de parsod* или *ta de dort de parsod*, 3 л. *ine dort še parsod* или *in še dort še parsod*. По данным В. А. Иванова, при наличии у вспомогательного глагола 'иметь' двух претеритальных основ (*dort*, *därt* и *došt*) в форме прошедшего продолженного времени предпочтителен вариант *dort*, *därt*.

Форма повелительного наклонения образуется от презентной основы обычно с помощью префикса *ve-*; представлены формы 2-го лица ед. и мн. числа. Форма 2-го лица ед. числа обычно имеет нулевую флексию, 2-го лица мн. числа — флексию *-it*: й. *ve-ru(v)*, *ve-rop*, к. *ve-rof* 'выметай', й. *ve-ruvit* 'выметайте', *ve-puš* 'надень', *ve-gert* 'ищи', *vebu*, *vebo*, а также *vebur-e* 'неси', *vebrit* 'несите', *vexu*, *vexure* 'ешь'. Имеются специфические формы императива, образуемые: без префикса, с иным (нежели *ve-*) префиксом, с префиксом *ve-* и личным окончанием *-e* в ед. числе. Примеры: 1) формы без префикса: *bu* 'будь', *brin* 'режь', *ašnow* (но к. *vašnow*), с превербом й. *ar-ašnow* 'слушай'; 2) формы с иным, нежели *ve-*, префиксом: а) императивы с префиксом *a-/â-*: й. *agor*, *agu*, к. *âgâr* 'бери', ср. й. *magor*, *magu*, к. *magâr* 'не бери' (й. *graftvun*, *graftun*, к. *graftmun* 'взять, схватить'); ед. ч. й. *apron*, *apnor*, к. *âpenâr*, запретительная форма й. *mapron*, к. *mapenâr* (й. *prontvun*, *pnortun*, к. *penârtmun* 'схватить, взять'); ед. ч. й. *aštin*, к. *âšin*, запретительная форма й. *maštin*, к. *mašin* (й. *štedvun*, *eštedvun*, к. *šinâdmun* 'брать, забирать') и др.; б) императивы с префиксом *u-/o-*: ед. ч. *u-nen*, мн. ч. *u-nit* (й. *nodvun*, к. *nâdmun* 'класть, ставить'); ед. ч. й. *u-ven*, к. *o-ven*, мн. ч. *u-venit* (й. *venodvun*, к. *venâdmun* 'бросать'); ед. ч. к. *u-nig* (*naštmun* 'сидеть'); ед. ч. *u-riř*, мн. ч. *u-riřit* (й. *retvun* 'сыпать, лить'); 3) императивы с префиксом *ve-* и окончанием *-e(n)* в ед. числе: *vebur-e* '(у)неси', мн. ч. *vebrit*; ед. ч. й. *vedrin*, но к. *vederne* (й. *drinodvun*, к. *dernâdmun* 'рвать, ломать'); ед. ч. й. *verasnen*, к. *verasun*, *verasne* (й. *rasnodvun*, к. *rasândmun* 'доставлять'); ед. ч. *vištun*, *višten*, мн. ч. *vištut* (й. *vištodvun*, к. *vištâdmun* 'стоять') и др.

У глаголов й. *umedvun*, к. *umedmun* 'приходить', й. *vartvun*, *vûrtvun*, к. *ârtmun* 'приносить' формы императива образуются с помощью префикса *bi-* (по персидскому образцу): й. *biyu*, к. *bire* 'приходи', й. *biyor*, к. *biyâr* 'приноси'. Имеются случаи выравнивания моделей императива — варианты с префиксами *ve-* и *u-/o-* у одного и того же глагола (й. *kaftvun*, к. *kaftmun*, презентная основа *-k(u)-*, *-k(o)-* 'падать'): ед. ч. й. *ve-ku* и *u-ku*, к. *ve-ko* и *o-ku* (последний менее употребителен).

При предостережении, запрете используются формы императива с запретительной частицей *ta*, которая может занимать различные позиции в словоформе: 1) префикс: й. *ta-ruv*, *ta-rop*, к. *ta-rof* 'не выметай', *ta-bo* 'не уноси', к. *ta-varkeš*

(*arkešâdmun* 'висеть, вешать', императив ед. ч. *arkeš*); 2) инфикс (у аналитических глаголов): й. *nod-ma-ven*, к. *nâd-ma-ven* (й. *nod venodvun*, к. *nâd venâdmun* 'извергать, тошнить', императив ед. ч. й. *nod-ven*, к. *nâd-ven*); й., к. *šit mate* 'не рви' (ср. й. *šit ate*, к. *šit âte* 'рви') от й. *šit dodvun*, к. *šit dâdmun* 'рвать'; 3) инфикс/префикс (у глаголов с превербам): й. *pe-ma-vu* (*pe-omdvun* 'возвращаться', императив ед. ч. *pe-vu*) и др.; й. *ar-ma-vez/m-ar-vez* (*arvezodvun* 'прыгать', императив ед. ч. *arvez*).

Сослагательное наклонение представлено формами настоящего и прошедшего времен. Форма настоящего времени образуется обычно с помощью префикса *ve-* + презентная основа глагола + личное окончание: 1 л. ед. ч. й. *ve-vaj-e* (й. *votvun*, к. *vâtun* 'говорить, сказать'; презентная основа й. *-va(j)-*, к. *-vo-*, *-vâj-*). Имеются специфические формы: 1) с префиксом *a-/â-*: 1 л. ед. ч. й. *a-šn-e*, к. **â-šin-e* (й. *štedvun*, *eštedvun*, к. *šinâdmun* 'брат, забирать'; презентная основа й. *-šin-*, к. *-šn-*); 2) с префиксом *u-*: 1 л. ед. ч. *u-višt-e* (й. *vištodvun*, к. *vištâdmun* 'стоять'; презентная основа *(-)višt-*); ед. ч.: 1 л. *u-ke*, 2 л. *u-ki* (й. *kaftvun*, к. *kaftmun* 'падать'; презентная основа *-k(u)-*, *-k(o)-*); 1 л. ед. ч. *unige* (к. *naštmun* 'сидеть'). Употребленные формы без префикса *ve-* отмечено, например, после глагола 'мочь': к. *natunime vin-e* 'я не смогу увидеть' (*didmun* 'видеть', презентная основа *vin-*), вероятно, под влиянием персидского языка. В одной фразе можно встретить набор разных моделей настоящего времени сослагательного наклонения: к. *xeurow ve-xoren me u-nige veune* 'Пусть они пьют вино, (а) я посижу посмотрю'. Формы прошедшего времени образуются: I. У непереходных глаголов из причастия прош. времени на *-â* + вспомогательный глагол 'быть, становиться' в опативе: 1 л. ед. ч. й. *(ki) me rasodâ be* (й. *rasodvun*, к. *rasâdmun* 'достигать'). Отрицательная форма образуется присоединением префикса й. *na-/ne-*, к. *neu-* к основе либо присоединением префикса *na-* к вспомогательному глаголу. В кермани встречается еще одна форма прошедшего (или преждепрошедшего) времени сослагательного наклонения, образованная причастием прош. времени смыслового глагола + вспомогательный глагол 'быть, становиться' в форме прош. времени сослагательного наклонения: 1 л. ед. ч. *(ki) me rasâdâ ibda be* (вероятно, калька с персидского). II. У переходных глаголов — из причастия прош. времени + форма 3-го лица ед. числа наст. времени вспомогательного глагола 'быть, становиться' — *but* (без префикса *e-*): 1 л. ед. ч. й. *me me parsodâ but* (й. *parsodvun*, к. *parsâdmun* 'спрашивать'). Отрицательная форма: й. *me me ne-parsodâ/na-parsodâ but*, к. *me me néyparsâdâ but* или *me me parsâdâ nabut*.

М о д а л ь н о с т ь передается не только формами наклонений, но и лексически. Так, имеются недостаточные глаголы долженствования, возможности, желательности: 1) *ša*, отрицательная форма *na-še*, претерит *šoste*, *šaste* 'мочь, быть в состоянии'; используется в сочетании с презенсом сослагательного наклонения смыслового глагола и претеритом (синтетическим) глагола *kartvun* 'делать': *me ša karte veše* 'я могу пойти', *ta ša karti veši* 'ты можешь пойти'. В претерите глагол 'делать' не требуется: *me šoste vezone* 'я мог бы узнать'. В презенсе возможен вариант: *ša* + претерит (синтетический) смыслового глагола: *me ša xarte* 'я могу (по)есть', *ta ša xarti* 'ты можешь (по)есть'; 2) в кермани (окказионально) глагол 'мочь', презентная основа *-tun-*: *natunime vine* 'я не смогу увидеть'; 3) в кермани глагол долженствования *vav*, претеритальная основа *vyost*, *vyâst*: *me-m vav šue* 'я должен идти', *me heze om vyoste šda boe* 'я должен был пойти вчера'; 4) безличный глагол *vo*, *vâ*, претерит *vyost*, *vyâst* 'желать': *me me vo* 'я хочу', *ta de vo* 'ты хочешь', *me me vyost* 'я хотел', *ta de vyost* 'ты хотел' (ср. к. *viyâstmun*, презентная основа *-xâ-*, й. *xastodvun*,

презентная основа -*хо-* 'желать, требовать'), который употребляется с формами презенса сослагательного наклонения смыслового глагола.

5.2.3. Основные способы словообразования: суффиксация (превалирует), префиксация, словосложение.

Целая группа суффиксов: *-a*, *-ak*, *-i(k)*, *-u(k)/-u(g)*, *-og* — базируется на общеиранском суф. **-ka-* (в его различных вариантах, зависящих от исхода древней основы и ударения, а также на его рефлексах в среднеиранских языках). Иногда суффикс сросся с основой и неотделим от нее, например, в именах с исходом на *-k*, *-g*, *-ā*: й., к. *mošk*, *mušk* 'мышь', к. *joŋg* 'побег финиковой пальмы; теленок, бычок; юноша; жизнерадостный, веселый', ср. й. *jvun*, к. *jovun* 'красивый, веселый', й. *verā*, к. *varā* 'годовой барашек'. Имеются омонимичные суффиксы разного происхождения. Суф. *-ā* — образует существительные: к. *bohāra* 'овечья шерсть весенней стрижки', *čūšta* 'полдневная еда' (й. *čošt*, к. *čašt* 'время между 9 и 10 часами утра'), й., к. *ruza* 'нос (геогр.), мыс'; 'нос (судна и т. п.)', к. *parma* 'очень мелкий дождь'; *-ak* — образует существительные и прилагательные (в том числе заимствованные из персидского): й., к. *zardak* 'морковь' (*zart* 'желтый'), й. *čmak*, к. *čamak* 'глазок' (й. *čem*, к. *čam* 'глаз'), д.-й. *čelak* 'грязный'; *-aki* — образует существительные и прилагательные, наречия: к. *ronaki* 'широкий ремень/лента, надеваемые на осла/мула, чтобы удержать выючное седло', й., к. *čapaki* 'опрокинутый, перевернутый, свергнутый, уничтоженный', й., к. *holaki* 'немедленно, быстро, срочно', к. *govaki* 'большой глиняный сосуд'; *-hun*, *-vun*: й. *boyvun*, к. *hāqhun* 'садовник; сторож, охраняющий бахчу' (й. *boy*, к. *hāq* 'сад'), этимологически вычленяется в лексемах: й. *nardavon*, к. *nardavun*, *nardawun*, *nawardawun* 'приставная лестница', й. *soravun*, к. *sarhun* 'погонщик верблюдов'; *-ča* (в том числе в заимствованиях): й. *dulča* 'бурдюк для воды на деревянной треноге' (*dul* 'воронка на мельнице для зерна'), *bikča* 'род кларнета' (*bik* 'рог, труба'), *tamača* 'акушерка', к. *piyāzča* 'весенний лук, зеленый лук, лук-батун' (*piyuz* 'лук'); *-dun* — со значением вместилища: й. *astadun*, к. *astudun* 'место в дахме, куда складывают кости умерших' (й. *asta*, к. *astu* 'кость'), к. *činakdun* 'зоб у птиц', к. *xordadun* 'сумка, мешочек для портняжных принадлежностей'; *-eš*, *-ešt* — образует имена, обычно отглагольные: й. *droveš* 'голос, разговор', й. *zeneš*, к. *zenešt* 'резкий холод', й., к. *vineš* 'зрение', й., к. *rozeš* 'сильный жар/пламя', к. *boreš*, *borešt* 'достоинство, способность, умение'; *-i* — образует: 1) абстрактные существительные: *vixarmi* 'бессонница', к. *borzi* 'высота', *dotugi* 'девичество, девственность', к. *zardi* 'янтарь', й. *zardi* также 'желтуха' (мед.); 2) относительные имена: й. *pen-bari* 'комната с пятью дверьми', й., к. *šasti* 'очень широкий серебряный перстень', к. *čehrei* 'розовый'; й. *-og*, к. *-u(g)*, *-uk* — образует существительные и прилагательные: *kas*, *kasug* 'маленький, короткий', й. *pirog* 'морщинистый', й. *porog*, к. *porug* 'сын, друг, приятель', *dassug*, *dassuk*, *dastuk* 'тетрадь, блокнот', й. *merdog*, к. *merdog* 'простофиля, простак', й. *vorusog*, к. *ārusu* 'травяная тля'; *-u* — образует существительные и прилагательные (в том числе относительные): й., к. *čotošu* название игры (й. *čtoš*, *čemuš*, *čtumuš* 'ботинки, комнатные туфли'), й., к. *jetku*, й. *jesku* 'прилипчивый' (*jetk* 'смола'), й., к. *čeroveru* 'сплетник, ябедник, доносчик' (*čerover* 'пустая болтовня, чепуха, вздор'); *-un*: й. *worusun*, к. *ārusun* 'свадьба, женитьба'.

Основные префиксы: *vi-* 'без (кого-л., чего-л.)': *vixarm* 'бессонный' (*xarm* 'сон'), й. *vičum*, к. *vičom* 'бедный' (*čum*, *čom* 'вещь, нечто'), *vimira* 'вдова, разведенная' (*mira* 'муж'), й. *vivoj*, к. *vi-raveš* 'беззвучный, безмолвный, бесшумный' (к. *raveš*,

reveš 'негромкая речь'); й., к. *hem-* — совместность, наличие чего-л.: й. *yeñi hemšu/hem-mira*, к. *zivini hemšu* 'замужняя женщина'; к. *nâ-*, й. *no-* и *na-* (последний характерен для адъективированных причастий) — отсутствие качества, признака; малопродуктивный, возможно, ограничен заимствованиями из персидского: й. *noxoš* 'нездоровый', й. *naxaši* 'капризы (в еде у беременной женщины)', к. *nâjur* 'грубый, неприятный, неподходящий', й. *nomda*, к. *noomad* 'тесто, которое не подошло' и др.

Словосложение представлено след. типами: копулятивные композиты: к. *čotčot* 'шепот', й., к. *verver* 'быстрый, быстро', й., к. *petpet* 'треск, болтовня', к. *hašâr-hašâr* 'нападение', й., к. *šile-pile* 'обман'; с соединительным союзом: к. *sot-o-mot* 'здоровый', й., к. *soromor, sorimor* 'веселый', й. *vow-o-var, vovur*, к. *ow-o-var, ov-o-raxt* 'баня'; посессивные композиты (существительное + прилагательное): й. *yoma-svid*, к. *yoma-sepid/yoma-sefid* 'бехдин, зороастриец', ср. й. *yoma-siyo*, к. *yoma-siyâ* 'мусульманин' (т. е. в белой одежде и в черной одежде); й., к. *jod-din* 'безбожник', й. *naun-deroz*, к. *naun-derâz* 'вор', й. *bixe-žezm*, к. *bixe-jerm* 'скверный человек'.

Прочие подчинительные композиты представлены след. моделями: имя + имя (употребителен в терминах родства): й. *xevermira*, к. *xoymira* 'золовка, сестра мужа', й. *хоумер*, д.-й. *хоумозер*, к. *хоумâr(ug)* 'тетя (сестра матери)', к. *ped-mira, râd-mira* 'свекор (отец мужа)', к. *bâšu* 'дед (отец мужа)'; композиты на базе изафетной конструкции: *miričâm* 'зрочок', й. *puzi-čorâ* 'фитиль (букв. 'нос') лампы', й. *meri-dvi*, к. *mâri-ârus* 'мать невесты, невестки, снохи'; имя + глагольная основа: й. *puz-xand*, к. *pis-xand* 'усмешка, насмешка', й. *vow-bend*, к. *ow-bend* 'доля воды, очередь на полив, распределитель воды для полива'; имя + причастие настоящего времени на *-un*: й. *sedra-pušun*, к. *košti-benun* название зороастрийского обряда (связанного с надеванием рубашек и подвязыванием священного пояса), к. *kaĵ-gardun* приспособление для подъема жернова на мельнице, к. *ow-barun* свадебный ритуал у источника проточной воды, й. *vow-gardun*, к. *ow-gardun* 'ковш, черпак'; прилагательное/существительное + существительное: к. *bibi-kur* 'сова' (букв. 'слепая госпожа'), *pira-gow* (й. *govi pir*) 'старая корова', й. *bohor-reyhun*, к. *bohâre-reyhun* 'базилик', к. *sorx-marz* 'гребешок петуха', й. *bor-be, row-be*, '(в) другой раз', й. *toya-xar*, к. *mâča-xar* 'ослица', й. *bo-mas*, к. *bâ-mas* 'дед' (букв. 'большой отец'), *tû-mas* 'бабушка'; наречие/предлог + существительное: й., к. *šiv-sar* 'подушка, валик', й. *šiv-košti*, к. *šiv-prana* 'женская нижняя рубашка', й. *šivoz*, к. *šiv-vâd, šivâd* 'ветер на току (букв. 'снизу тока') во время веяния зерна', й. *šomiz*, к. *šimiz* 'борозда, пахота'; количественное числительное + существительное: к. *čârbor* 'четырёхлетний козел', *čârزه* 'четырёхлетняя коза/овца'.

Словообразование глагола преимущественно префиксальное. Используются превербы: 1) *ar-* (соответствует перс. *bâr*, обозначающему направление вверх, наружу и др.), его значение может быть стертым: й. *arvašt(v)un*, к. *arvaštun* 'прыгать', й. *arkešodvun*, к. *arkešâdmun* 'висеть, вешать', й. *(ar)asvurtvun* 'передавать'; 2) *bar-* обозначает направление наружу: *bar gisnodvun* 'извергать, рвать'; 3) *fru-, tu-* употребляются, например, с глаголом *bartvun* 'нести, уносить'; возможно, указывают направление вниз и внутрь; малопродуктивны; 4) *ham-/hem-*, а также й. *ve-/vo-*, к. *vâ-* обозначают направление вспять (соответствует перс. *bâz-/vâ-*; значение может быть стерто): й. *hemparodvun* 'стоять, вставать', к. *hamforâdmun* 'двигаться, действовать'; 5) й. *kar-* обозначает движение наружу (используется и как наречие); 6) й., к. *pe-*,

к. *peh-* обозначает направление вспять или следом за: й. *pe-omdvun*, к. *pe-ï(n)dmun* 'возвращаться', й. *pe-votvun*, к. *pe-vâtmin* 'отвечать' и др.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В рамках порядка слов SOV обстоятельственные слова относительно свободны: й. *vā Xudu iye-ro ā hawu vā wuswūn yugā-š dūd* 'и поставил их Бог на тверди небесной', к. *noga yak wodeme... piš oma...* 'И вот (букв. 'вдруг') подошел один человек...'. Реже обстоятельство оказывается в самом конце предложения: й. *...vā tani luxt u brahna dašti xūli šo xda* '...и голый, с пустыми руками он отправился домой'. Субъект действия или состояния может быть обозначен дважды: именем (или личным местоимением) и местоименной клитикой. В этом случае имя или местоимение может выноситься на первую позицию в предложении, см. варианты: й. *va Xudu še vot* и *va Xudu-š vot*; *va Xudu oš vot* 'И сказал Бог' (букв. 'И Бог, он сказал').

5.3.2. Характерные типы сложного предложения. В сложносочиненном предложении соединение частей может быть бессоюзным: к. *xeurow vexoren te unige veune* 'Пусть они пьют вино, (а) я посижу, посмотрю'. Однако чаще используется сочинительный союз *vā*: *maó vaxté wodemé pok bo vā pis-oš ā dir šo* 'И он тотчас очистился от проказы' (букв. 'тотчас этот человек очистился и его проказа вдаль ушла'). Используется также разделительный союз й. *yo*, к. *yā* 'или' и некоторые др., например, соединительно-усилительный *nā...*, *nā...*, *nā...* 'ни..., ни..., ни...'.
Бессоюзная связь отмечена в сложноподчиненном предложении с придаточным условным: к. *rāstoš ve-vāje, natunime vine* 'Если сказать правду, я не смогу (кого/что) увидеть'.

Придаточные предложения обычно вводятся подчинительными союзами: *ke/ki/gi* — вводит придаточные изъяснительные, цели, определительные, прямую речь; в сочетании с относительными местоимениями или наречиями (*har če ki* 'что бы ни', *har yo ki* 'куда бы ни') вводит придаточные уступительные или определительные, последние также в сочетании с указательными местоимениями (й. *oye gi ši vota bo...* 'тот, который сказал...'); й. *agar* 'если' (условные), *vaxti ke/ki* 'когда', *har vaxti ke* 'каждый раз, как' (времени), *to/tu (ki)* 'чтобы' (цели), *bri oyi ke, az bri oyi ki, čerá ki* 'так как; потому что' (причины).

Прямая речь вводится как бессоюзно, так и с помощью подчинительного союза *ke/ki*.

5.4.0. Основную массу лексики йезди и кермани составляют исконно иранские слова. Значительное место занимает религиозная зороастрийская терминология, продолжающая авестийскую и среднеперсидскую (пехлевийскую); это — названия храмовых сооружений, обрядов, праздников, в частности, названия гахамбаров (шести священных дней), названия месяцев и дней, титулатура зороастрийских священнослужителей: й. *bari-mehr*, к. *vari-mehr* 'Дом огня' (место богослужения или храм огня), к. *košti* — специальный пояс из шерстяных нитей, й., к. *sedra* — ритуальная рубашка белого цвета, й. *mehrodroj*, к. *mehrodoj* 'нарушитель договора', 'развод', к. *dorvend* 'неверный' (главным образом, по отношению к арабам), й., к. *erdibeš-ru* 'Ордибехешт' — третий день каждого месяца, й., к. *aši* 'чистый, священный' и др.

Подробно представлена терминология родства, а также сельскохозяйственная, растениеводческая (многочисленные названия сортов фиников, лекарственных трав и растений), названия насекомых, животноводческая (названия телят, овец, барашков, коз в зависимости от пола и возраста). Обширна терминология, связанная с помолом зерна, устройством мельницы, каналов, распределения воды, земли и т. д.

Детальные наименования жилых и хозяйственных построек, утвари, кулинарных блюд и т. п.

Своеобразны некоторые глаголы, например: й. *p(e)rontvun*, к. *penârtmun*, й. *p(e)nortvun* 'схватить, взять', который В. А. Иванов считал принадлежностью местного «сленга» и отмечал его отсутствие в других северо-западных иранских языках и диалектах.

Имеются заимствования из персидского (в том числе личные местоимения), арабского (также через персидский), тюркских языков. В переложениях библейских текстов встречаются «гебраизмы», лексические и синтаксические. Влияние индийских языков изучено недостаточно.

6.0. Выделяются диалекты йезди и кермани (см. 1.0.). Некоторые частные отличия, фонетические и лексические, отмечены в говорах деревенских зороастрийцев (в окрестностях г. Йезд).

Сопоставление йезди и кермани обнаруживает больший консерватизм йезди: кермани испытал сильное влияние персидского языка. Это проявляется прежде всего в лексике, в том числе в словообразовании: й. *iriĵa*, но к. *arra* 'пила', й. *or*, *wor*, *wur*, к. *âsiyâ* 'мельница', й. *arvun*, *worvun*, к. *âsiyâbun* 'мельник', й., д.-й. *(w)osot*, к. *xâtri* 'зола' и др. Фонетические расхождения наиболее заметны в словах с исконно гласным анлаутом: в этом случае в йезди обычен протетический *w-*. Часто наблюдается соответствие к. *â-* : й. *wo-*: к. *ârusun*, й. *worusun*, *worosi* 'свадьба, женитьба', к. *âdem*, д.-й. *odem*, й. *wodem* 'человек', к. *ârâ*, й. *woroyeš* 'украшение' и др. Обычно *â* в кермани соответствует *o* в йезди: к. *bâr*, й. *bor* 'раз', к. *bâlâ*, й. *bolo* 'рост', к. *vâd*, й. *voz* 'качели', к. *sâl*, й. *sol* 'год', к. *zumâd*, й. *zomod* 'зять' и др. Имеется ряд других соответствий гласных и согласных: к. *xow*, й. *xarm* 'сон', к. *zamin*, й. *zvin* 'земля', к. *keda*, й. *xda* 'дом', й., к. *xob*, д.-й. *xib* 'хороший', к. *bar*, й. *var* 'дверь' и др. Ярко проявляется фонетическое расхождение в формах инфинитива — суф. й. *-vun*, к. *-mun*: й. *bartvun*, к. *bartmun* 'нести, уносить', й. *wortvun*, к. *ârtmun* 'приносить', й. *votvun*, к. *vâtmun* 'говорить' и т. д. Встречаются расхождения в структуре именных и глагольных основ: й. *por*, к. *porer* 'сын', й. *ar-ašnopt(v)un*, к. *vâ-ašnoftmun* 'слышать' и др.

ЛИТЕРАТУРА

Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычаи / Пер. и примечания И. М. Стеблин-Каменского. 2-е изд. М., 1988.

Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране. М., 1982.

Расторгуева В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. М., 1990.

Afšār I. Masalhāye yazdi (Proverbs yazdi) // Fārhānge Irān-zāmin. Tehrān, 1333/1954, 2 (на персидском языке).

Bailey H. W. Yazdi // Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. L., 1936, 8.

Christensen A. Iranische Dialektaufzeichnungen aus dem Nachlass von F. C. Andreas. Teil I // Abhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Berlin, 1939, № 11.

Ivanow W. Late Professor E. G. Browne's Specimen of the Gabri dialect // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1932.

Ivanow W. Petermann-Justi's Gabri-Übersetzungen // Islamica, 1931–1932, 5.

Ivanow W. The Gabri spoken by the Zoroastrians of Persia // Revista degli Studi Orientali. Roma, 1935, vol. 16, fasc. 1; 1937, vol. 17, fasc. 1; 1939, vol. 18, fasc. 1.

Lazard G. Le dialecte des Juifs de Kerman // Acta Iranica, Leiden, 1981, vol. 21.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Lorimer D. L. R. Is there a Gabri Dialect of Modern Persian // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1928.

Lorimer D. L. R. Notes on the Gabri Dialect of Modern Persian // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1916.

Sarrāfi M. Fārhānge guyeše kermāni (A Dictionary of the Kerman Dialect). Tehrān, 1375/1996 (на персидском языке).

Sorušīyān J. S. Fārhāng-e Behdīnān. Tehrān, 1335/1956 (на персидском языке).

В. В. Мошкало

ЯРАН(Д)И ДИАЛЕКТ

1. Название яран(д)и (*yaran(d)ī*) происходит от топонима Яран(д), селения расположенного в Иране к северо-западу от г. Наип.

2. Яран(д)и диалект (Я.д.) входит в большую группу языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой по классификации Х. В. Бейли и Г. Моргенштерне он входит в одну подгруппу с натанзи и фаризанди. По классификации П. Лекока — входит в группу северо-восточных диалектов Центрального Ирана (между Кашаном и Натанзом) вместе с кохруди, джавшакани, абйанеи, фаризанди, меймеи, сои, кешен, тари, абузейдабади, бадруди.

Ф о н о л о г и ч е с к и е сведения. Анализ материалов А. Кристенсена позволяет предположить наличие гласных фонем: *ā, â, æ/ε* (с вариантом *e*), *o, ē, u, ū, ū, ī*. П. Лекок выделяет: *a, e, i, o, ô, u, ü, â, ê, î, ô, õ, ū, ū*, а также назализованные *ẽ, ï, õ, ŷ* и редко встречающийся *ä*. Согласные: смычные *p, t, k* (с вариантом *k̰*), *b, d, g* (вариантом *ǵ*); аффрикаты *č, j*; шелевые *f, s, š, ž, x, h, v* (с вариантом *w*), *z, y, ɣ*; плавный боковой *l*; дрожащий *r*; носовые *m, n* (с вариантами *ŋ, ŋ̃*); глухой увулярный смычный *q*.

Ударение, как правило, падает на последний слог слова: *ostôr* 'верблюд', *ostoxûn* 'кость', *târîkî* 'темнота', *zumâu* 'зять', *keâ* 'дом', *kâslê* 'маленький', *mæhrehûn* 'добрый'. Исключения немногочисленны. Не принимают на себя ударение приименные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель -e: *âhl-e Uštâ* 'жители Ушты', *kê-ye merâ* 'дом человека', *ǵûš-dâyâ* 'ухо брата'; 2) показатель неопределенности -î/-e: *rû-e* 'однажды (в один какой-то день)', *jân-e* '(одна) какая-то женщина', *vâčê-î* '(один) какой-то ребенок'; 3) местоименные энклитики (энклитические местоимения): *xâr-âšûn* 'их ослы', *dâkûn-âš* 'его лавка/магазинчик', *kæstâb-âm* 'моя книга'.

С е м а н т и к о - г р а м м а т и ч е с к и е сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности; категории рода нет. Существительное в ед. числе имеет нулевой показатель; мн. число образуется с помощью суф. -*hâ/-â*: *dâs* 'рука' — мн. ч. *dâsâ, derâxt* 'дерево' — мн. ч. *derâxthâ/derâxtâ, žane* 'женщина' — мн. ч. *žaneâ, merâ* 'мужчина, человек' — мн. ч. *merâ*. Для обозначения единичности, неопределенности используются: 1) препозитивный неопределенный артикль, выраженный числительным *ī/ya/yaek* 'один': *ī nâfâr* 'один (какой-то) человек', *ya rû* 'один (какой-то) день; однажды', *ī mânâr* 'один (какой-то) минарет'; 2) постпозитивный энклитический безударный показатель неопределенности и единичности -î (после гласных -*gî*): *vâčâgî* 'один (какой-то) ребенок', *šâhrî* 'один (какой-то) город'. В Я.д. также употребляется особый детерминативный (ударный) суф. -*â*, который служит для обозначения определенности предмета: *mâtî gôrââ* 'большой кот'.

Связь определения (качественного и по принадлежности) осуществляется с помощью изафетной конструкции: безударный показатель изафета *-e/-ye* ставится после определяемого слова, за ним следует определение: *ke-ye merä* 'дом человека', *maqz-e tūtī* 'мозг попугая', *āhl-e Kūnjūn* 'жители Кунджуна'. Показатель изафета часто может опускаться, но порядок слов при этом не изменяется: *bun keä* 'крыша дома', *biä nēn jāvūn* 'отец этого юноши', *sār tūtī* 'голова попугая', *pā čoron* 'нога(ноги) пастуха'.

Прилагательные образуют сравнительную степень с помощью суф. *-tār*: *gōrdtār* 'больше', *sārdtār* 'холоднее', *dorāztār* 'длиннее'. Связь прилагательного в форме сравнительной степени осуществляется с помощью: 1) показателя изафета: *non gōrdtār-e mām a* 'он старше (букв. 'больше') меня'; 2) предлога *āz* 'из; от': *non gōrdtār āz mām a* 'он старше, чем я/меня'.

Зафиксированы следующие разряды местоимений: 1) личные: *mām* 'я', *tū* 'ты', *nōn*, *nēn* 'он, она', *hāmā* 'мы', *šumā* 'вы', *nome/neme* 'они'; 2) личные энклитические (местоименные энклитики): ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-i/-y*, 3 л. *-š*; мн. ч.: 1 л. *-mun*, 2 л. *-uin*, 3 л. *-šin*; 3) указательные: *nēn/nē* 'этот, эта', *nōn/nō* 'тот, та', *hāmi-nēn* 'этот самый', *hāmo-nōn* 'тот самый', *neme* 'эти', *nome* 'те'; 4) возвратно-определятельные: *xā* 'сам; свой' — может сочетаться с местоименными энклитиками и использоваться в определительной функции с притяжательным значением: *xām* 'я сам; мой', *xāy* 'ты сам; твой собственный', *xāš* 'он сам; его собственный' и т. д.; *hār* 'каждый, всякий', *æš* 'никакой', *hāmā* 'весь; всё', *abī* 'другой'; 5) вопросительные: *ko* 'кто?', *če* 'что?', *čān* 'сколько?', *čērā* 'почему? зачем?', *če tawr* 'как? каким образом?', *kiā* 'где?' и др. Местоимения *hār* и *æš* образуют целый ряд местоименных сочетаний: *hār če* 'все то; сколько ни', *hār kīn ke*, *hār ke* 'каждый кто, всякий кто', *æšgi* 'никто', *æši* 'ничего', *hār vāxt* 'в любое время' и др.

Числительные: 1) количественные: *ī/ye/yeḵ* 'один', *do* 'два', *se* 'три', *čāhār* 'четыре', *bānj* 'пять', *šeš* 'шесть', *hāft* 'семь', *hāšt* 'восемь', *no* 'девять', *dāh/dā* 'десять', *yāre* 'одиннадцать', *duāze* 'двенадцать', *seze* 'тринадцать', *čārde* 'четырнадцать', *punze* 'пятнадцать', *šinze* 'шестнадцать', *hāvde* 'семнадцать', *hāzde* 'восемнадцать', *nunze* 'девятнадцать', *vīs* 'двадцать', *vīse-ī* 'двадцать один', *vīse-do* 'двадцать два', *zī* 'тридцать', *čel* 'сорок' и т. д.; 2) порядковые образуются от количественных с помощью суф. *-ām* (за исключением *ävval* 'первый'): *doyām* 'второй', *seyām* 'третий', *čāhārām* 'четвертый', *bānjām* 'пятый', *šešām* 'шестой', *vīseyekām* 'двадцать первый', *stām* 'тридцатый', *čelām* 'сороковой' и т. д.

Наречия: 1) места: *āhān* 'здесь', *nehān* 'там', *jelāw* 'перед, впереди', *pesār* 'позади, сзади', *bālā* 'наверху, сверху', *jēr* 'внизу, снизу'; 2) времени: *hatān* 'теперь, сейчас', *irū* 'сегодня', *heze* 'вчера', *heā* 'завтра', *fowrān* 'немедленно, сейчас же', *bā'd*, *pās* 'затем, потом' и др.; 3) количественные: *xelā* 'много; очень', *vās* 'достаточно', *vēštār* 'больше', *kām* 'мало' и др. Относительно небольшое количество наречий компенсируется тем, что в адвербиальной функции широко используются некоторые классы имен существительных и прилагательных: *zū* 'быстрый; быстро', *dēr* 'поздний; поздно', *dūr* 'далекий; далеко', *pišin* 'полдень; в полдень', *sobh* 'утро; утром', *tābessūn* 'лето; летом', *zetassūn* 'зима; зимой' и др.

Падежные значения выражаются предлогами и послелогами, а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного: *āz* 'из; от', *be* 'к; от; за', *berā*, *borā-ye* 'за; для; ради; из-за', *ve* 'без', *dār* 'в, внутри', *rū/ru* 'в, внутри', *tā* 'до', *xāy* 'с', *vār* 'перед' и др. Примеры: *be kuyā ātārse* '(он) боится собаки', *be jūn xāyāš ātārse* '(он) боится за свою жизнь', *borā-ye to bemīōn* 'ради (из-за) тебя придут',

berâ mohäbbât 'ради любезности', *dâr hävä* 'в воздухе', *dâr šähr* 'в городе', *ve mune buâ bo* '(он) без матери и отца был', *tâ Tehrân piädâ bošo* 'до Тегерана пешком дошел', *ru kea* 'в доме', *rû šišâ* 'в бутылке', *xây däs-âš axorâ* '(он) ест рукой' (букв. 'с помощью руки'), *râxt-âš xay bušust* 'постирал свою одежду в воде (букв. 'с водой')', *vâr âxon* 'перед судьей'. Широко употребительны составные предлоги, изафетные и отыменные предлоги: *bâ'd âz*, *bâ'd-e* 'после', *pêš âz* 'до; перед', *be jähât-e* 'из-за, по причине', *dawredawr-e* 'вокруг', *dûm*, *be dûm* 'на; перед' (*dûm* 'лицо'), *jêr/fjîr* 'под' (*jêr* 'низ; внизу'), *konâr 'y*; около' (*konâr* 'край'), *mâ beyn* 'между', *miun-e* 'в', *nâzik* 'у, около' (*nâzik* 'близкий; близко'), *pesâr* 'за, позади', *rû be* 'перед', *sâr* 'на' (*sâr* 'голова'), *târâf-e* 'к; в сторону' (*târâf* 'сторона'). Примеры: *bâ'dâz no rû* 'после этого дня', *bâ'd-e yâ rû* 'через один день', *be jähât-e nên ke târik bo*, *ê-âm nedi* 'по той причине, что темно, ничего не вижу', *dâm dârvâzâ* 'у двери', *dâm æmârât* 'у здания', *dawredawr-e šähr* 'вокруг города', *dûm dâryâ*, *miun-e dâryâ* 'в/на море', *dûm sinâ* 'на груди', *jêr derâxt* 'под деревом', *konâr dâryâ* 'у моря', *nâzik-e šähr* 'у города', *mâ beyn mân vâ non* 'между мной и им', *pesâr pârdâ* 'за занавеской/ширмой', *peš âz no rû* 'до этого дня; перед этим днем', *rû be mânâr* 'перед минаретом', *sâr râh* 'на дороге'. Имеются также сочетания предлогов с послелогами: *-ândârôn* 'в, внутри', *-de* 'у, в, к', *dûm... de* 'в, на', *jelaw... de* 'перед', *kæy... de* 'к, у', *pesâr... de* 'за, позади', *vâr... de* 'перед' и др. Примеры: *otâq-e ândârôn* 'в комнате', *kæy hakim-de bo* '(он) был у врача', *kârd dâst non-de æstâ* 'у него в руке нож', *æšgi nehan-ow nôbo* 'никого там не было', *šähr-de boma* '(он) ушел в город', *zîn dûm âsh-de æstâ* 'на лошади было седло', *jelâw âsh-de* 'перед лошастью', *pesâr âsh-de* 'за лошастью', *vâr hâkem-de* 'перед правителем'.

Глагол наиболее четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения. Система личных глагольных форм сильно развита. Лицо и число выражаются личными окончаниями (у непереходных глаголов во всех временах и наклонениях, а у переходных — в формах настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонений и в формах повелительного наклонения): ед. ч.: 1 л. *-on*, 2 л. *-e/-ä*, 3 л. *-e/-a*; мн. ч.: 1 л. *-ime*, 2 л. *-ie*, 3 л. *-ändæ*. Залоговые противопоставления формально не выражены. Видовые значения также не имеют формального выражения и их значения передаются временными формами.

Каждый глагол имеет две основы: презентную (настоящего времени) и претеритальную (прош. времени), от которых образуются личные формы. В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы: I. Настояще-будущее время образуется от презентной основы, к которой присоединяются префикс *ä-* и личные окончания: *ävâjôn* '(я) говорю', *ävâe* '(ты) говоришь', *âkorôn* '(я) делаю', *âkârâ/âkäre* '(ты) делаешь', *âkârâ* '(он/она) делает', *âkârimæ* '(мы) делаем', *âkâriæ* '(вы) делаете', *âkârândæ* '(они) делают', *âšôn* '(я) иду/ухожу', *âše* '(ты) идешь/уходишь'; II. Прошедшее простое время образуется: 1) у непереходных глаголов по модели: префикс *b-/ba-/bo-/be-* + претеритальная основа + личные окончания (в 3-м лице ед. числа окончание нулевое): *bemoîn* '(я) пришел', *boma* '(он/она) пришел(а)', *bemeândæ* '(они) пришли', *bošion* '(я) ушел', *bâräsâôn* '(я) добрался'; 2) у переходных глаголов слитная (синтетическая) форма образуется по модели: префикс *be-/bä-* + энклитическое местоимение (показатель лица и числа) + претеритальная основа: *bä-m-kä* '(я) сделал(а)', *bæ-y-kä* '(ты) сделал(а)', *bä-š-kä* '(он/она) сделал(а)', *bämgirâ* '(я) взял(а)', *bämkošt* '(я) убил(а)'; аналитическая форма образуется с отделенным пока-

зателем лица и числа (энклитическое местоимение), примыкающим к какому-л. слову, предшествующему претеритальной основе с префиксом *b-/be-/bä-* (с некоторыми глаголами может опускаться): *non non-āš bākōš* 'он его убил', *abī gáp-āš na-kišā* 'больше он не говорил', *vāčā-š be nōm bāspārd, ne uə-qōna bī žane šallāq-āš bōxūs, bār-āš ka* 'он ей отдал ребенка, а другую женщину наказал плетью и выптал'; III. Прошедшее длительное время образуется: 1) у непереходных глаголов присоединением префикса *ā-/āt-* к претеритальной основе и личного окончания: *ātemiōn* '(я) шел; приходил', *vāxte atemeānde dāh* 'когда они приходили в деревню...'; 2) у переходных глаголов синтетическая форма образуется по модели: префикс *ā-* + энклитическое местоимение + претеритальная основа: *ā-m-vā* 'я говорил', *ā-š-vā* 'он/она говорил(а)'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с отделенным показателем лица и числа и префиксом длительности *ā-*: *nēn tūtī pāse bunī dakun-āš ā-ka* 'этот попугай охранял его лавку'; IV. Перфект образуется от причастия прош. времени, к которому добавляются префикс *be-/bā-/bo-* и предикативная глагольная связка: 1) у непереходных глаголов связка изменяется по лицам и числам: *bošōa-ōn* '(я) ушел', *bošōa-i* '(ты) ушел', *bošōa-ā* '(он) ушел', *bošōa-ime* '(мы) ушли', *bošōa-iye* '(вы) ушли', *bošōa-ānde* '(они) ушли'; 2) у переходных глаголов связка не изменяется и ставится в 3-м лице ед. числа (часто опускается), а лицо и число выражается местоименной энклитикой, которая в синтетической форме ставится между префиксом и причастием прош. времени: *bā-m-bārdā* 'я унес', *bā-m-koštā hā* '(я) убил', *bā-mun-vātā* 'мы сказали', *bā-yun-vātā* 'вы сказали', *bā-šun-vātā* 'они сказали'; в аналитической форме показатель лица и числа присоединяется к предшествующему слову: *dā xār-āšun qatār kārdā hā ru be mānār* 'они десять ослов привели к минарету'; V. Плюсквамперфект (преждепрошедшее время) образуется аналитически по модели: префикс *be-/bā-/bo-* + причастие прош. времени смыслового глагола + вспомогательный глагол *b-/bo-/bu-* 'быть' в форме простого прош. времени: *bošōa biōn* '(я) ушел', *bošōa bu* '(он) ушел', *bemā biōn* '(я) пришел'; у переходных глаголов лицо и число выражается местоименной энклитикой, которая ставится между префиксом и причастием прош. времени, вспомогательный глагол во всех лицах ставится в форме 3-го лица ед. числа: *bā-m-vātā bo* 'я сказал', *be-š-vātā bo* 'он/она сказал(а)', *bā-m-kārdā bo* 'я сделал'.

В сослагательном наклонении зафиксирована только форма настоящего-будущего времени. Она образуется от презентной основы с помощью префикса *be-/bā-* и личных окончаний: *bāvājōn* 'скажу-ка я, (если я) скажу', *Hākem do fārrāšās borāšnā Kūnjūn, ke tahqīq kārāndā, bebināndā morāfāā sār če čī dār bebeā hā* 'правитель послал в Кунджун двух человек (стражей), чтобы расследовать из-за чего произошел спор'.

Повелительное наклонение образуется от презентной основы с помощью префикса *b-/be-/bo-/vo-*, во 2-м лице мн. числа добавляется личное окончание: *bōkoš* 'убей!', *bāxā* 'ешь!', *bēše* 'уходи!', *bōkā/vōkā* 'делай!', *bāhruš* 'продай!'. В отрицательной форме префикс опускается: *mākā* 'не делай!', *māwrej* 'не убегай!', *nāvāj* 'не говори!'.

Инфинитив имеет окончание *-tān/-dān* (как в персидском языке): *kārdān* 'делать', *hārutān* 'продавать', *xūndān* 'читать; звать'.

Причастия прошедшего времени образуются от претеритальной основы добавлением суф. *-ā*: *hotā* 'заснувший', *kārdā* 'сделанный', *mārdā* 'умерший'.

3. Яд. представлен в Иране в сел. Яран(д). Число говорящих не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменность отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Расторгуева В. С., Мошало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

Christensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. Dialecte Guilâki de Recht, dialectes de Fârizând, de Yaran et de Natanz. København, 1930.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

В. В. Мошало

ФАРИЗАНДИ ДИАЛЕКТ

1. Название фаризанди́ (*fârizândî*), фр. *le farizandi, le dialecte de Farizand* происходит от топонима Фаризанд.

2. Фаризанди диалект (Ф.д.) входит в большую группу языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой по классификации Х. В. Бейли и Г. Моргенштерне он входит в одну подгруппу с натанзи и яран(д)и (основной классификационный признак Г. Моргенштерне — характер образования презенса). По классификации П. Лекока Ф.д. входит в группу северо-восточных диалектов Центрального Ирана (между Кашаном и Натанзом) наряду с кохруди, джавшакани, абйанеи, яран(д)и, меймеи, сои, кешеи, тари, абузейдабади, бадруди.

Фонологические сведения. Анализ материалов А. Кристенсена, который занимался изучением Ф.д., позволяет предположительно выделить следующие 9 гласных фонем: *ā, â, œ/ε* (с вариантом *e*), *o, ē, u* (с вариантом *û*), *î, ü*. А. Кристенсен выделил 18 гласных фонем (запись у него была не фонологическая): долгие — *ā, â, ē, î, ô, û*; краткие — *â, a, ä, œ, e, i, o, ô, û, u, ü, ö*. П. Лекок выделяет: *a, e, i, o, ô, u, ü, â, ē, î, ô, õ, û, ü, ä* и назализованные *ẽ, î, ô, û*. Согласные: смычные *p, t, k* (с вариантом *k̄*), *b, d, g* (с вариантом *ḡ*), аффрикаты *č, j*, щелевые *f, s, š, x, h, v* (с вариантом *w*), *z, y, γ*; плавный боковой *l*, дрожащий *r*, носовые *m, n* (с вариантами *ṃ, ṅ*), глухой увулярный смычный *q*.

Ударение, как правило, падает на последний слог слова: *ossoxûn* 'кость', *târîkî* 'темнота', *vašâ* 'голодный', *pürâ* 'мальчик, сын', *bugâ* 'отец', *muné* 'мать' и т. д. Исключения немногочисленны. Не принимают на себя ударение приемные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель: *jân-e siâ* 'черная женщина', *dûss-e mæhrebûn-e hamâ* 'наш добрый друг', *mâr-e ziâd* 'много змей'; 2) показатель неопределенности -(y)e: *jâne* 'какая-то (одна) женщина', *kûhe* 'какая-то (одна) гора', *kûh-e azîme* 'одна (какая-то) большая гора', *kâdxâdâye hõ dâr Natânz-de* 'один староста был в Натанзе'; 3) энклитические местоимения (местоименные энклитики): *sâr-âš* 'его голова', *pûl-âšûn* 'их деньги', *gûš-âm* 'мое ухо', *dôt-âš* 'его дочь'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности и остатки категории рода. Род формально выражен лишь у одушевленных существительных согласованием с глаголом окончания 3-го лица ед. числа (м. р. -e, ж. р. -eâ): м. р. *dârâ* '(он) имеет, у него есть' — ж. р. *dâreâ* '(она) имеет, у нее есть', м. р. *akäre* '(он) работает' — ж. р. *akäreâ* '(она) работает'.

Существительные в ед. числе имеют нулевой показатель: *mârd* 'мужчина', 'человек', *dærâxt* 'дерево', *jân* 'женщина', *duz(z)* 'вор'. Форма мн. числа образуется с

помощью суффиксов *-hā/-ā, -ūn*: *mārdūn, mārdhā, mārdā* 'мужчины, люди', *dārāxthā, dāraxthā* 'деревья', *jānūn* 'женщины', *duzhā* 'воры'. Для обозначения единичности, неопределенности существительного используются: 1) числительное *ye/yæ/yæk* 'один'; 2) постпозитивный (энклитический, безударный) показатель неопределенности и единичности, иногда называемый также неопределенным артиклем *-i* (после гласного *-y/-ye*). Примеры: *ye tūtī* 'один (какой-то) попугай', *yæk šāgerd* 'один ученик', *vāčæy* 'какой-то ребенок', *kādxādāye* 'какой-то (один) староста'. Оба эти показателя могут употребляться одновременно: *ye šāxse* 'один (какой-то) человек'. Связь определения (качественного и по принадлежности) с определяемым осуществляется с помощью изафетной конструкции, где определение ставится после определяемого слова, к которому присоединяется особый постпозитивный безударный служебный элемент (изафет) *-(y)e* (после гласных иногда *-y*): *bugā-ye dānā* 'знающий отец', *hoqūq-e mo'ālām-e mām* 'деньги (за уроки) моего учителя', *ādām-e durūss-e bo* '(он) правильный человек был', *keahā-y mārd* 'дома мужчины'. Для Ф.д., однако, характерно, что изафетный показатель часто опускается (при этом сохраняется препозиция определяемого и постпозиция определения): *toxm morq*, ср. также *toxm-e morq* 'яйцо курицы', *pūr kādxādā* 'сын старосты (деревни)', *dārāxt gord* 'большое дерево', *asm āsprey* 'белая лошадь', *pūr dānā* 'знающий сын'.

Прилагательные не имеют категории рода и морфологически не выделяются. Сравнительная степень образуется при помощи суф. *-tār*: *gōrdtār* 'больше; старше', *kāslætār* 'меньше', *xobtār* (также *væhtār*) 'лучше', *vättār* 'хуже'. Сравнительные обороты образуются при помощи предлога *āz*: *non gōrdtār āz mām a* 'он старше меня'. Возможно также образование сравнительного оборота с помощью изафета: *gōrdtār-e mām a* 'он старше меня', *asm gōrdtār-e xar a* 'лошадь больше осла', *non kāslætār-e mām a* 'он младше меня'. Превосходная степень (также как в персидском языке) образуется с помощью суф. *-tārin*: *bāšāfātārin šāhrhā* 'самые прекрасные города'. Часто сравнительная степень передает значение превосходной, при этом, как правило, прилагательное в форме сравнительной степени стоит в препозиции к местоимению *hāmā* 'весь, все' и соединяется с ним изафетом или предлогом *āz*: *væhtār-e hāmā šāhrhā* 'лучший из всех городов', *nen gordtār āz hāmā* 'он самый старший' (букв. 'он старше всех').

Зафиксированы следующие разряды местоимений: 1) личные; в 3-м лице ед. числа отмечается противопоставление по роду, что имеет формальное выражение: *mām* 'я', *tū/to* 'ты', *hamā* 'мы', *šumā/šumā* 'вы', *nōn/nēn* 'он', *nōnē/nēnē* 'она', *nāhā/nūmin* 'они'; в качестве местоимений 3-го лица выступают указательные местоимения; 2) энклитические (местоименные энклитики): ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-i/-y*, 3 л. *-š*; мн. ч.: 1 л. *-min*, 2 л. *-uin*, 3 л. *-šin*; 3) указательные: а) указывают на ближний предмет — простые — ж. р. *nēne* 'эта', м. р. *nēn/nē* 'этот' (*nē* употребляется, если слово, в котором в качестве определения выступает указательное местоимение, начинается с гласного звука или с сонорных *m, n*): *nē axe*, *nē mārd* 'этот человек', *nē mali* 'этот кот', но *nēn kætāb* 'эта книга', *nēn dæ* 'эта деревня'; усилительные *hāmin*, *nāhan* 'этот самый', *nāhā*, *nūmin* 'эти самые'; б) указывающие на дальний предмет — простые м. р. *nōn/nō* 'тот', ж. р. *nōne* 'та'; усилительные *nohon*, *hāmūn* 'тот самый'; родовые отличия указательных местоимений имеют значения лишь в тех случаях, когда они выступают в функции личных местоимений 3-го лица, в других же случаях согласования по роду нет: *nēn dot kāslæ* 'эта маленькая девочка', *nēn jāne bāta*, *nōne qāšān bo* 'эта женщина пришла, она была красивая'; 4) воз-

вратно-определительные: *xā* 'свой, сам' (обычно сочетается с энклитическими местоимениями), *xām* 'я сам', 'мой (собственный)', *xāu* 'ты сам', 'твой', *xāš* 'он сам', 'его, ее', *xāmin* 'мы сами', 'наш', *xāuin* 'вы сами', 'ваш', *xāšun* 'они сами', 'их'; 5) определительные: *hār* 'каждый, всякий', *hāmā/hāmā*, *tāmām-e* 'целиком, весь, целый', *abī/bī* 'другой, иной', *eč/eš/æš* 'никакой, ничего'; 6) вопросительные: *ki* 'кто?', *či/če* 'что?', *čānd/čān* 'сколько?', *kom* 'какой?', *keu* 'когда?', *tā keu* 'до каких пор?', *čærā* 'почему?', *če taw* 'как?', 'каким образом?', *ko*, *kiā* 'где?' и др. Местоимения *hār* и *eč/eš* образуют целый ряд различных местоименных сочетаний: *hār ki* 'каждый кто; всякий кто', *hār či* 'все что; сколько ни', *eči* 'ничего', *ešgi* 'никто', *hār vaxt* 'в любое время' и др.

Числительные: 1) количественные: *ye/ye/yeek* 'один', *do* 'два', *se* 'три', *čār* 'четыре', *pañj* 'пять', *šeš* 'шесть', *hāft* 'семь', *hāšt* 'восемь', *no* 'девять', *dāh* 'десять', *yāzē* 'одиннадцать', *dāvāzē* 'двенадцать', *sezē* 'тринадцать', *čārdē* 'четырнадцать', *punzē* 'пятнадцать', *šunzē* 'шестнадцать', *hevdē* 'семнадцать', *hejdē* 'восемнадцать', *nozē* 'девятнадцать', *vīs* 'двадцать', *vīseue* 'двадцать один', *vīsedo* 'двадцать два', *sī* 'тридцать', *čel* 'сорок', *pānjā* 'пятьдесят', *šāst* 'шестьдесят', *hāftād* 'семьдесят', *hāštād* 'восемьдесят', *nāvād* 'девяносто', *sād* 'сто', *dosād* 'двести', *sesād* 'триста' и т. д.; 2) порядковые образуются от количественных с помощью суф. *-ām/-um*, за исключением *āvvāl* 'первый': *doyūm/doyām* 'второй', *seyum/seyām* 'третий', *čārām* 'четвертый', *pāñjām* 'пятый', *šešām* 'шестой', *hāfdām* 'седьмой', *sīām* 'тридцатый', *čelām* 'сороковой' и т. д.

Наречия: 1) места: *ande*, *ande-de* 'здесь', *nič*, *nič-de* 'там', *bālā* 'наверху, сверху', *yēr/fīr* 'внизу, снизу', *jelaw* 'спереди, перед', *kāvā* 'позади, сзади'; 2) времени: *hat/had*, *hatān* 'теперь, сейчас', *īrū* 'сегодня', *pās*, *ba'd* 'затем, потом', *hāmišā* 'всегда', *heze* 'вчера', *hešāw* 'вчера, вечером', *hāyā* 'завтра', *fowrī/fowran* 'сейчас же' и др.; 3) образа действия: *če taw*, *či jur* 'каким образом', *ne gadr/ne gadd* 'так, столь', *yavaš* 'потихоньку', *jāqīn* 'конечно' и др.; 4) количественные: *xeuli*, *besyār* 'очень', *vās* 'достаточно', *kām* 'мало', *vēštār* 'больше'. В адвербиальной функции широко используются некоторые семантические группы существительных и прилагательных: *zū* 'быстрый; быстро', *dēr* 'поздний; поздно', *behār* 'весна; весной', *šāw* 'ночь; ночью' и т. п.

Падежные значения выражаются с помощью предлогов и послелогов, а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного: *āz* 'из, от', *be*, *bā* 'к, в', *bā* 'с, вместе', *tā* 'до', *ve* 'без', *be rā* 'для', *dār* 'в' и др. Широко употребительны отыменные изафетные предлоги (часто изафет опускается): *nāzdīk-e* 'около, рядом' (*nāzdīk-e šāhr* 'рядом с городом'), *miun* 'посередине' (*miun dāryā* 'посреди моря'), *key* < *kea* 'дом + изафет -у (*key qāzī* 'у судьи'), *fīr/jer/de jer/dār jer* 'под' (*fīr deraxt* 'под деревом') и др. Широко употребительны составные предлоги: *āz rāh-e* 'посредством, через', *āz berā-ye* 'поэтому, ради', *peš āz* 'до', *ru be* 'лицом к', *bā'd āz* 'после, затем' и др. Примеры: *āz kuyā a tarse* '(он) боится собаки', *tājār bā sāvārhāšun bāmānde jelaw* 'купец со всадниками остался впереди', *bā'd āz no rū* 'после этого дня', *bāšo bā Natanz* '(он) отправился в Натанз', *dāxel dār qār bābo* '(он) вошел в пещеру', *dawr šahr* 'вокруг города', *dūm dāryā* 'на море', *berā-ye xodā* 'ради бога'.

Широко употребительны послелоги, часто они сочетаются с предлогами: *-de*, *-dārā* 'в': *havā-dārā* 'в воздухе', *Nātanž-dārā* 'в Натанзе', *keč-de* 'в доме', *key-hakīm-de* 'у врача', *lebās āw-de bayšust* '(он) постирал водой', *kārd dast non-de*

ište '(у него) в руке нож'; *bār...* -de 'на', *dār...* -de 'в', *düm...* -de 'на', *dawr...* -de 'вокруг', *miun...* -de 'среди', *pahlu...* -de 'около', *ru...* -de 'на', *ru-bu-ru...* -de 'напротив', *vār...* -de 'около, рядом'. Примеры: *vār mār-de* 'около меня', *vār hākem-de* 'у правителя', *ru-be-ru mār-de* 'напротив минарета', *ru ku-de* 'на горе', *miun-e se nāfār-de* 'среди трех человек', *düm taxde* 'на троне' (*taxte* + -de). Послелог -*rā* оформляет прямой объект, характеризующийся категорией определенности: *majbūr-ōn ke jānām-rā bā amvāl-e xām be šmā bāspārōn* 'я вынужден передать вам свою жену с моим имуществом'. По сравнению с персидским языком в Ф.д. послелог -*rā* употребляется реже, что связано прежде всего с особой моделью построения личных форм переходных глаголов в прошедших временах.

Глагол наиболее четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения и рода (в личных формах 3-го лица ед. числа). Система личных глагольных форм сильно развита. Лицо и число выражается личными окончаниями: у непереходных глаголов — во всех временах и наклонениях, у переходных — в формах настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в форме повелительного наклонения: ед. ч.: 1 л. -*on*, 2 л. -*e*, 3 л. м. р. -*e*, ж. р. -*eā*; мн. ч.: 1 л. -*imē*, 2 л. -*ee*, 3 л. -*ānde*. Каждый глагол имеет две основы: презентную (настоящего времени) и претеритальную (прошедшего времени), от которых образуются все личные глагольные формы и в которых заключено первичное временное противопоставление.

В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы:

1) настоящее-будущее время образуется от презентной основы + личное окончание и префикс *a-*: *avājon* '(я) говорю', *avāje* '(ты) говоришь', *akāron* '(я) делаю', *akāre* '(ты) делаешь', *akāre* '(он) делает', *akāreā* '(она) делает', *ate* '(он) придет', *ateā* '(она) придет', *aše* '(он) уйдет', *ašeā* '(она) уйдет', *ašimā* '(мы) уйдем', *ašiyā* '(вы) уйдете', *ašāndā* '(они) уйдут';

2) простое прошедшее время образуется: а) у непереходных глаголов по модели — префикс *be-/ba-/bā-* + претеритальная основа + личное окончание (кроме 3-го лица ед. числа, где окончание нулевое): *bāmaon* '(я) пришел(а)', *bāmae* '(ты) пришел(а)', *bāšuvāšo* '(он, она) ушел(а)', *bārāsāon* '(я) добрался/добралась', *bārāsāe* '(ты) добрался/добралась', *bārāsā* '(он, она) добрался/добралась', *bārāsāimā* '(мы) добрались', *bārāsāiyā* '(вы) добрались', *bārāsāāndā* '(они) добрались'; б) у переходных глаголов две формы: слитная (синтетическая) форма образуется по модели — формообразующий префикс *bā-/be-* + энклитическое местоимение (показатель лица и числа) + претеритальная основа: *bāmkā* '(я) сделал(а)', *bēmva(t)* '(я) сказал(а)', *bāšvā* '(он, она) сказал(а)', *bēšgirā* '(он, она) взял(а)', *bēšunvā* '(они) сказали'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с префиксом *bā-/be-* (иногда может опускаться) с отделенным показателем лица и числа (безударное энклитическое местоимение), который присоединяется к предшествующему слову (причем в некоторых случаях это слово может отстоять от глагольной части формы): *vačā-š be-nēne dā* 'он ребенка ей отдал', *nāhā-m bākošt* 'я их убил', *nōn-šun bākošt* 'они его убили', *nōne-šun deldārī bādā* 'они его успокоили', *āz nōn-āš vāparsā* 'у него он спросил', *dār javāb-āš bāvā* 'в ответ он сказал';

3) прошедшее длительное время образуется: а) у непереходных глаголов присоединением префикса *ā-/āt-* к претеритальной основе + личное окончание: *āšton* '(я) шел/уходил', *ātemaon* '(я) приходил(а)', *(b)ārāsāyā* '(вы) достигали/доходили', *(b)ārāsāimā* '(мы) достигали/доходили'; б) у переходных глаголов в слитной форме

префикс длительности ставится перед показателем лица/числа: *āmvāt* 'я говорил(а)', *āšvā* 'он, она говорил(а)', *āšunvā* 'они говорили' и т. д.; в аналитической форме показатель лица/числа присоединяется к предыдущему слову, а префикс присоединяется непосредственно к основе глагола: *-m āvāt* 'я говорил(а)', *-š āvā* 'он, она говорил(а)', *-šun ākārdāndæ* 'они покупали';

4) перфект у непереходных глаголов образуется от причастия прошедшего времени, к которому добавляется префикс *bā-* + предикативная связка: *bāmeā on* 'я пришел(а)', *bāštā on* 'я ушел(а)', *bāštā* 'он, она ушел(а)', *bāmeaimæ* '(мы) пришли', *bāstimæ* '(мы) ушли', *bāštāndæ* '(они) ушли'; перфект переходных глаголов в его синтетической форме образуется по модели: префикс *bā-* + показатель лица/числа (энклитическое местоимение) + причастие прошедшего времени (+ наст. время глагола 'быть' в 3-м лице ед. числа в формах 1-го и 2-го лица ед. числа): *bāmvāta ha* 'я сказал(а)', *bāšvātā* 'он, она сказал(а)', *bāmkārdā ha* 'я сделал(а)', *bāšxārdā* 'он, она съел(а)'; в аналитической форме перфекта показатель лица/числа отделяется и примыкает к предыдущему слову: *-m (bā)kārdā ha* 'я сделал(а)';

5) преждепрошедшее время (плюсквамперфект) образуется: а) у непереходных глаголов аналитически по модели: префикс *bā-* + причастие прош. времени смыслового глагола + вспомогательный глагол *b-*: *bū-* 'быть' в соответствующей форме простого прош. времени: *bāmārdā baon* '(я) умер', *bāmārdā bū* '(он, она) умер(ла)', *bāštā baon* '(я) ушел(ла)', *bāšt bū* '(он, она) ушел(ла)', *bāmeā baon* '(я) пришел'; б) у переходных глаголов — по той же модели, что у непереходных, где между префиксом *bā-* и причастием прош. времени ставится показатель лица/числа, а вспомогательный глагол 'быть' всегда стоит в форме 3-го лица ед. числа простого прош. времени (*bū/bō*): *bāmvātā bō* 'я говорил/сказал', *bešvātā bō* 'он, она говорил/сказал(а)', *bāmkoštā bō* 'я убил(а)'.

В сослагательном наклонении зафиксированы только формы настояще-будущего времени. Они образуются от презентной основы с помощью префикса *bā-* и личных глагольных окончаний: *bāvājon* 'скажу-ка я', *bākāron* 'сделаю-ка я', *xeuāl-āš-ta ke berāye tājārāt mosāfārāt bākāre* 'вознамерился он как-то ради торговли совершить поездку', *xeuāl dārōn bāson be Čimā* '(я) намереваюсь поехать в Чиму', *āgār doz bāma, mān-āš loxt vāka* 'если вор появится (букв. 'придет'), он меня разденет'.

Формы повелительного наклонения 2-го лица ед. числа образуются с помощью префикса *bā-*, присоединяемого к презентной основе; во 2-м лице мн. числа добавляется личное окончание: *nēn vāčā do tikā bāka* 'разорвите ребенка пополам (букв. 'на две части')'; у некоторых глаголов префикс *bā-* опускается: *hāčim* 'садись', *hāčiniæ* 'садитесь', *hāda* 'дай', *dār bānd* 'свяжи'. В отрицательных формах префикс *bā-/be-* опускается: *nāvā* 'не говори', *berāye xodā vače mān do nīm nāka!* 'ради бога, не разрывайте мое дитя пополам!'.

Инфинитив образуется по образцу персидского языка и имеет окончание *-tān/-dān*: *kārdān* 'делать', *xundān* 'читать, заниматься'. Инфинитив может употребляться в значении отглагольного имени действия: *dīāš ki yæx šāgērd mašqūl-e dārs xundān-a* 'видит, один ученик занимается (букв. 'занят учебой')'.

Широко употребительны причастия прош. времени на *-ā*: *kārdā* 'сделанный', *pārsdā* 'спрошенный'.

3. Ф.д. представлен в Иране в селении Фаризанд. Число говорящих точно не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменности нет.

ЛИТЕРАТУРА

Расторгуева В. С., Мошало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

Christensen A. Contributions à la dialectologie iranienne. Dialecte guilākī de Recht, dialectes de Fārizānd, de Yaran et de Natanz. København, 1930.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

В. В. Мошало

КОХРУДИ ДИАЛЕКТ

1. Название кохруді (*qohrūdī*), фр. *le qohrudi*, происходит от названия селения Кохруд.

2. Кохруд диалект (К.д.) входит в большую группу языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой его относят к подгруппе с условным названием «диалекты полосы Кашана». По классификации Х. В. Бейли, основанной на характере образования форм презенса, К.д. входит в одну подгруппу с диалектами сои, кешей, меймей и др. (между Кашаном и Исфаханом). П. Лекок, разбивший диалекты данной группы на четыре подгруппы по географическому признаку, относит К.д. к северо-восточным диалектам (между Кашаном и Натанзом) вместе с диалектами джавшакани, абйаней, фаризанди, яран(д)и, меймей, сои, кешей, тари, абзейдабади, бадруди.

Фонологические сведения. Анализ материалов В. А. Жуковского позволяет предположить наличие в К.д. следующих гласных звуков: *ā, â, î, ī, ē, ū, ǣ, u, ǖ, ǝ, ǝ̄*. П. Лекок выделяет: *a, e, î, o, ǝ, u, ū, ā, ē, ī, ǝ̄, ū, ǝ̄, ū*; назализованные *ẽ, î̃, ǝ̃, ū̃* и редко встречающийся *ǣ̃*. Согласные: смычные: глухие *p, t, k* (с вариантом *k̄*), звонкие *b, d, g*, аффрикаты: глухой *č*, звонкий *j*; щелевые: глухие *f, s, š, h, x*, звонкие *v* (с вариантом *w*), *z, y, ɣ*; звонкий плавный боковой щелевой *l*; дрожащий *r*; носовые *m, n*; глухой увулярный смычный *q*.

Ударение, как правило, падает на последний слог: *uštūr* 'верблюд', *ustuxūn* 'кость', *tārīk* 'темный'. Не принимают на себя ударения приименные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель *-i*: *vālg-i souz* 'зеленый листок'; 2) показатель неопределенности/единичности *-ī*: *yādēm-ī* '(один) какой-то человек'; 3) энклитические местоимения: *yéne-i* 'его жена'.

В глаголе ударение может падать на: 1) глагольные словообразующие префиксы (превербы): *dérīben* 'свяжи'; 2) глагольный формообразующий префикс *ba-/be-*: *báberūn* '(если) унесу', *bémbā* '(я) унес, отнес'. Формообразующий глагольный префикс *a-* (показатель длительности) безударен: *avūnūn* '(я) вижу'. В отрицательных формах глагола основное ударение переходит на частицу отрицания: *né-dārī* '(ты) не имеешь', *má-šūš* 'не мой', *ná-šta-ūn* '(я) не ушел', *va-má-ke* 'не делай'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности. Формы мн. числа образуются с помощью суффиксов *-ā, -ān/-ūn/-ū*: *vačā, tiplān* 'дети', *xūkūn* 'свиньи', *čīgū* 'вещи', *kargizhā* 'горы', *tuxmā* 'яйца', *hīlā* 'дыры', *pāhūn* 'ноги', *mūgūn* 'волосы'. Для обозначения единичности, неопределенности используются: 1) препозитивный неопределенный артикль (выраженный числительным 'один') *yek/yei/ye/ī*: *ye ādām, ī šaxs* 'один (какой-то) человек', *ī uen* 'одна (какая-то) женщина'; 2) постпозитивный

(безударный, энклитический) показатель (артикле) *-ī-ē: šáxs-ī, ádem-ī* 'один (какой-то) человек', *meré-ī* 'один мужчина', *dihyán-ī* 'один крестьянин'; оба артикля могут использоваться одновременно: *ye ádmé-ī*. Если существительное имеет при себе качественное определение (одно или несколько), постпозитивный артикле *-ī-ē* помещается в конце всего определительного сочетания: *memlekéti dūrē* 'какая-то дальняя страна', *ī yéni makbûlēi* 'одна (какая-то) красивая женщина'.

Отмечается особый детерминативный суф. *-e/-a*, который может быть как ударным, так и безударным: *yéne* 'женщина', *kárge* 'птица', *čugá* 'палка'. Связь определения (качественного и по принадлежности) осуществляется с помощью изафетной конструкции; безударный показатель изафета *-i/-e* ставится после определяемого и за ним следует определение: *jeváb-i suál* 'ответ на вопрос', *ráxt-i xáu* 'принадлежность для сна', *yen-i makbûlēi* 'красивая женщина'. Изафетный показатель часто может опускаться (при сохранении постпозиции определения): *muzgîr bâbâ* 'слуга отца', *ahvâl-i šumâ čûnâ?* 'Каково ваше состояние?', ср. *tahib šumâ kiâ?* 'Кто ваш врач?'. Иногда определение по принадлежности может стоять в препозиции к определяемому существительному, при этом к последнему присоединяется энклитическое местоимение: *me čâš-em* 'мой глаз' (наряду с *čâšm-i me*), *dûm jamil* 'красивое лицо'.

Прилагательные образуют сравнительную степень с помощью суф. *-ter*: *gurd* 'большой' — *gurdter* 'больше', *vûjûj* 'малый' — *vûjûrter* 'меньше', *jâhilter* 'более несведущий, более неопытный'. Связь прилагательного в форме сравнительной степени с относящимся к нему существительным осуществляется посредством предлога *ez*: *jâhilter ez nûn* 'неопытнее его', *mâ ez sitâreyûn gurdterâ ve ez âftâû vûjûšterâ* 'луна больше звезд, но меньше солнца'.

Зафиксированы разряды местоимений: 1) личные: *mâ(n)* 'я', *tû* 'ты', *hâmâ* 'мы', *šemâ/šumâ* 'вы', *ni(n)* 'он, она', *nûhâ* 'они'; 2) энклитические личные (местоименные энклитики): ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-t/-d*, 3 л. *-y*; мн. ч.: 1 л. *-mûn*, 2 л. *-tûn/-dûn*, 3 л. *-yûn*; 3) указательные: *nô* 'этот', *nûm* 'этот самый', *ûn*, *nûn/nû* 'тот'; 4) возвратно-определительные: *ho*, *hu*, *hud* 'сам, свой' (часто сочетается с энклитическими местоимениями *him* 'я сам, мой', *xût* 'ты сам, твой' и т. п.), *her/har* 'каждый, всякий', *hama/heme* 'весь, целый, все', *eš* 'никакой, ничего'. Местоимения *her/har*, *hama/heme*, *eš* образуют целый ряд местоименных сочетаний: *hâr če/har či/her či* 'все что', *îč ki* 'никто' и т. п.

Числительные: 1) количественные: *y*, *ī*, *ik*, *ī(g)* 'один', *dû/dû* 'два', *se* 'три', *čehâr* 'четыре', *pen* 'пять', *šeš* 'шесть', *haf* 'семь', *heš* 'восемь', *nûh* 'девять', *deh* 'десять', *yâzde* 'одиннадцать', *sîzde* 'тринадцать', *čehârdé* 'четырнадцать', *punzé* 'пятнадцать', *šunzé* 'шестнадцать', *haudé* 'семнадцать', *hiždá* 'восемнадцать', *nûnzé* 'девятнадцать', *bîs* 'двадцать', *sî* 'тридцать', *čil* 'сорок', *banjá* 'пятьдесят', *šass* 'шестьдесят', *haftâd* 'семьдесят', *heštâd* 'восемьдесят', *nevéd* 'девяносто', *sad* 'сто', *devîss* 'двести', *sîséd* 'триста', *punséd* 'пятьсот' и т. д.; 2) порядковые образуются от количественных с помощью суф. *-um*: *čârûm* 'четвертый'.

Наречия: 1) количественные: *xéili*, *bisýâr* 'очень много', *ziyâd* 'много', *kam* 'мало' и др.; 2) места: *ânde* 'здесь', *nîgî*, *nîgida* 'там', *bâlâ* 'сверху, наверху', *vide* 'сзади, позади', *fîr* 'внизу, снизу', *kullîjâ* 'всюду'; 3) времени: *ezé* 'вчера', *irû* 'сегодня', *hêrgâ* 'всякое время, всегда', *hai* 'сейчас, теперь' и др.; 4) образа действия: *bâz* 'снова, опять', *dûbâré* 'вновь, опять, вторично', *nêzenî* 'так, таким образом'. Относительно небольшое количество наречий компенсируется тем, что в адвербиальной функции широко используются некоторые семантические группы существи-

тельных и прилагательных: *sübh* 'утро; утром', *zū* 'быстрый; быстро', *pāṭz* 'осень; осенью', *bohār* 'весна; весной' и т. п.

Падежные значения выражаются предлогами и послелогом *-rā* (обычно оформляет прямой объект), а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного: *ez* 'из, от', *ber* 'в, на, к', *der* 'в', *tā* 'до', *bā* 'с'. Употребительны так называемые изафетные предлоги: *ez bahr-i*, *berā(y)-i* 'для'. Широко употребительны вторичные или отыменные предлоги (как с изафетом, так и без него): *ser* 'голова' — *ser bâzār* 'на базаре'.

Глагол наиболее четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения. Система личных глагольных форм сильно развита. Лицо и число выражается личными окончаниями: у непереходных глаголов — во всех временах и наклонениях, у переходных — в формах настояще-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в формах повелительного наклонения: ед. ч.: 1 л. *-ün*, 2 л. *-ē*, 3 л. *-ī/-ē*; мн. ч.: 1 л. *-ime*, 2 л. *-ige/-ike*, 3 л. *-ende*. Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную, от которых образуются личные глагольные формы.

В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы:

1) настояще-будущее время образуется от презентной основы + личные окончания и префикс *a-*: *avâjün* '(я) говорю', *avâjī* '(ты) говоришь', *avâjē* '(он, она) говорит', *akerün* '(я) делаю', *akerī* '(ты) делаешь', *akerī/akerē* '(он, она) делает', *atün* '(я) приду', *atē* '(он, она) придет';

2) простое прошедшее время образуется: а) у непереходных глаголов по модели префикс *b-* + претеритальная основа + личные окончания (в форме 3-го лица ед. числа окончание нулевое): *bümüdun* '(я) пришел(а)', *bümüdi* '(ты) пришел(а)', *bümü* '(он, она) пришел(а)', *bāštun* '(я) ушел(а)', *bāštī* '(ты) ушел(а)', *bāšū/šü* '(он, она) ушел(а)'; б) у переходных глаголов слитная (синтетическая) форма образуется по модели: префикс *b-* + энклитическое местоимение (выражает лицо и число) + претеритальная основа: *bémvā* '(я) сказал(а)', *bémgīrā* '(я) взял(а)', *bémkāš* '(я) убил(а)'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы (с префиксом или без префикса) с отделенным показателем лица и числа (безударное энклитическое местоимение), примыкающим к предшествующему слову: *-i bavā* и *beivā* '(я) сказал(а)', *-m kā* '(я) сделал(а)', *-i kā*, *-i bokā* '(он, она) сделал(а)', *-mün kā* '(мы) сделали', *-yun kā* '(они) сделали';

3) прошедшее длительное время образуется: а) у непереходных глаголов присоединением префикса *a(t)/e-* к претеритальной основе + личные окончания: *ātemüdüun* '(я) приходил(а)', *āštun* '(я) уходил(а); шел/шла', *āšī* '(ты) уходил(а); шел/шла', *āši* '(он, она) уходил(а); шел/шла', *ēčestende* '(они) шли'; б) у переходных глаголов в слитной форме префикс длительности ставится между показателем лица/числа и претеритальной основой: *mavā* '(я) говорил(а)', *yavā* '(он, она) говорил(а)', *makā* '(я) делал'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с префиксом длительности и с безударным отделенным показателем лица и числа, примыкающим к предыдущему слову: *-i akā* '(он, она) делал(а)', *-yun akā* '(они) делали', *-yun avā* '(они) говорили'; у префиксальных (превербных) глаголов формообразующий префикс *a(t)/e-* помещается между словообразующим префиксом и претеритальной основой: *vāperesā* : *vēperesā* 'спрашивать' — *vē-m-apersā* '(я) спрашивал(а)';

4) перфект у непереходных глаголов образуется от причастия прошедшего времени, к которому добавляется префикс *b-/ba-/bu-* + предикативная связка: *bümüdaun* '(я) пришел/пришла', *bāštaün* '(я) ушел/ушла', *bümüdā* '(он, она) пришел/пришла';

перфект переходных глаголов имеет одну форму связки 3-го лица ед. числа, а лицо и число выражается местоименными энклитиками, которые ставятся: в синтетической форме перфекта — между префиксом *be-* и причастием: *bemvâtâ* '(я) сказал(а)', *bemkârdâ* '(я) сделал(а)', *bemxârdâ* '(я) съел(а)', *bemküştâ* '(я) убил(а)'; в аналитической форме — перед причастием: *-i kardâ* '(он, она) сделал(а)', *-i bâküştâ* '(он, она) убил(а)', *-t bexârdâ* '(ты) съел(а)';

5) плюсквамперфект (преждепрошедшее время) образуется у непереходных глаголов аналитически по модели: причастие прошедшего времени смыслового глагола с префиксом *be-/ba-* + вспомогательный глагол *bû-* 'быть' в форме простого прошедшего времени: *bamarda büdun* '(я) умер(ла)', *bamarda büdî* '(ты) умер(ла)', *bamarda bû* '(он, она) умер(ла)', *bašte büdun* '(я) ушел/ушла'; у переходных глаголов лицо и число выражается энклитическими местоимениями, стоящими между префиксом *be-/ba-* и причастием в синтетической форме и с отделенным показателем лица и числа в аналитической форме: *bemvâta bü* '(я) сказал(а)', *-i bevâta bü* '(он, она) сказал(а)', *bémkarde bü* '(я) сделал(а)', *-š bekarde bü* '(он, она) сделал(а)', *bemküšta bü* '(я) убил(а)'.

В сослагательном наклонении зафиксированы только формы настоящего-будущего времени. Они образованы от презентной основы с помощью префикса *b-/ba-* и личных окончаний: *bâvâjun* '(если я) скажу/мне сказать', *bâvâje* '(если ты) скажешь', *bâvâjî* '(если он, она) скажет', *bâkerûn* '(если я) сделаю/мне сделать', *vakerê* '(если ты) сделаешь', *bûhûn* '(если я) пойду/приду', *bûhê* '(если ты) придешь', *bîhî* '(если он, она) придет'.

Форма повелительного наклонения образуется от презентной основы с помощью префикса *be-/ba-*, во 2-м лице мн. числа добавляется личное окончание: *bâvâ* 'скажи', *bâvâjige* 'скажите', *bâše* 'иди', *bâšike* 'идите'. Префикс может опускаться: *bâke/vâke* 'делай', *kerigê/bâkerige* 'делайте'.

Форма инфинитива образуется по образцу персидского языка (претеритальная основа + окончание *-én*): *kardén* 'делать', *vâtén* 'говорить', *küšten* 'убивать'. Широко употребительны причастия прошедшего времени с суф. *-e*, который присоединяется к претеритальной основе: *kerté* 'сделанный', *küšte* 'убитый', *vâté* 'спрошенный'.

3. К.д. представлен в Иране в сел. Кохруд. Число говорящих точно не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Диалекты полосы города Кашана: Воншун, Кохруд, Кешэ, Зэфрэ. СПб., 1888, ч. I.

Расторгуева В. С., Мошкало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

В. В. Мошкало

КЕШЕИ ДИАЛЕКТ

1. Название кешей (*kešê*) происходит от названия сел. Кеше (фр. *le kešei*).

2. Кешей диалект (К.д.) входит в большую группу языков/диалектов Центрального Ирана, внутри которой его относят к подгруппе с условным названием —

диалекты полосы Кашана (см. статью «Центрального Ирана диалекты» в наст. издании). По классификации Х. В. Бейли, основанной на характере образования форм презенса, К.д. входит в одну группу с сои, кохруди, меймеи и др. (между Кашаном и Исфаганом). Современный исследователь П. Лекок, разделивший диалекты Центрального Ирана на четыре группы по географическому признаку, относит К.д. к северо-восточным диалектам (между Кашаном и Натанзом).

Фонологические сведения. Анализ материалов В. А. Жуковского позволяет предположить наличие в К.д. след. гласных звуков: *e, a, ā, i, ы, ī, ē, u, o, ū, ü, ī, ō, bī, ō, γ*; дифтонги: *au, āu, ei*. П. Лекок выделяет в вокализме: *a, e, i, o, ō, u, ū, ā, ē, ī, ō, ō, ū, ü*, редко употребляющийся *ä*, а также назализованные *ẽ, ī, ō, ū*. Предполагаемый фонологический состав вокализма К.д.: *ā, ā, i* (с вариантом *ы*), *ī* (с вариантом *bī*), *ē, ū, ü, ū, u*. Согласные: глухие смычные *p, t, k*, звонкие смычные *b, d, g*, аффрикаты глухой и звонкий *č, ĵ*, глухие щелевые *f, s, š, h, x*, звонкие щелевые *v* (с вариантом *w*), *z, y, γ*, звонкий плавный боковой щелевой *l*, дрожащий *r*, носовые *m, n*, звонкий щелевой двухфокусный *ž*, глухой увулярный *q*.

Ударение падает, как правило, на последний слог слова: *uštūr* 'верблюды', *tūrīk* 'темный', *smā* 'грудь', *ussōrā* 'звезда', *zemessūn* 'зима'; исключения немногочисленны. Не принимают на себя ударения приименные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель *-i*: *dīl-i mi* 'мое сердце'; 2) показатель неопределенности, единичности: *kūvā-ī* '(одна) какая-то собака', *jén-ī* '(одна) какая-то женщина'; 3) энклитические местоимения: *jén-aš* 'его жена'. В глаголах принимают на себя ударение: 1) глагольные словообразующие префиксы (превербы): *dérben* 'связи!', 2) глагольный формообразующий префикс *be-*: *béke* 'делай!', *békerīd* 'делайте!', *béberūn* 'если унесу', *bémbā* '(я) унес, отнес' и т. п. Формообразующий глагольный префикс *a-* (показатель длительности действия) ударения не принимает: *avīnūn* '(я) вижу'. В отрицательных формах глагола ударение падает на частицу отрицания: *né-dāra* '(он, она) не имеет', *méše* 'не ходи!'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности. Форма мн. числа образуется с помощью суффиксов *-hā/ā/ā, -ān/ūn, -gelō* (предположительно из **gala* 'стадо'): *čimā* 'глаза', *vačehā* 'дети', *dandūnūn* 'зубы', *aimgelo* 'люди', *pūrgelō* 'сыновья', *susgelō* 'отруби'. Для обозначения неопределенности, единичности используются: 1) препозитивный неопределенный артикль *īta* (< **yak-tā* где *tā* — нумератив): *īta yimīn* 'один (какой-то) человек'; 2) постпозитивный энклитический безударный показатель неопределенности, единичности (неопределенный артикль) *-ī*: *uštūr-ī* 'один (какой-то) верблюд'. Отмечен особый детерминативный суф. *-a*, который может принимать на себя ударение: *mīš-ā* 'овца'. Связь определения (качественного и по принадлежности) с определяемым осуществляется с помощью изафетной конструкции; безударный показатель изафета *-i/-e* ставится после определяемого и за ним следует определение: *sér-e bimār* 'голова больного', *noukūr-i pei* 'слуга отца'. Иногда определение по принадлежности может находиться в препозиции к определяемому, к которому при этом присоединяется энклитическое местоимение (местоименная энклитика), согласующееся с определением в лице и числе: *mi čēm-em* 'мой глаз'.

Прилагательные образуют формы степеней: сравнительной — с помощью суф. *-tar* и превосходной — с помощью суф. *-tarīn*: *jāhiltar* 'более неопытный/молодой', *vēhtarīn* 'самый лучший'. Связь прилагательного в форме сравнительной степени с относящимся к нему существительным может осуществляться посредством изафета (с препозицией прилагательного): *jāhiltar-e īdī* 'более неопытный из них'.

Зафиксированы след. разряды местоимений: 1) личные: *tu(n)* 'я', *tū* 'ты', *hāmā* 'мы', *šemā/šumā* 'вы', *ū*, *vei* 'он, она', *išūn*, *īdī* 'они'; 2) энклитические местоимения: ед. ч.: 1 л. -*m*, 2 л. -*i/-d*, 3 л. -*š*; мн. ч.: 1 л. -*mūn*, 2 л. -*tūn/-dūn*, 3 л. -*šūn*; 3) указательные: *īnī*, *me* 'этот', *medī*, *īdī* 'эти', *hāmīn* 'этот самый', *ūn/ū* 'тот', *hāmūn* 'тот самый'; 4) возвратно-определятельные: *xū(y)* 'сам, свой'; как правило сочетается с энклитическими местоимениями: *xūyem*, *xūyet*, *xūyeš* и т. д., но может употребляться и без них: *māi vačāi xūi dūss dārā* 'мать любит своих детей', *vūsse reyī xūi bēšū* 'пошел к своему отцу'; 5) определятельные: *her/har* 'каждый, всякий'; 6) неопределенное *eš* 'никакой, ничего' (при наличии отрицания у глагола). В качестве определятельного местоимения используется также *hama/heme* 'весь, целый, все'. Местоимения *her* и *eš* образуют ряд составных местоименных сочетаний: *her ki* 'каждый кто', *īč ki* 'никто', *her čī* 'все что', *īččī* 'ничего'.

Ч и с л и т е л ь н ы е: 1) количественные: *ī*, *yak* 'один', *dū* 'два', *se* 'три', *čōr* 'четыре', *bāi* 'пять', *šaš* 'шесть', *haft* 'семь', *hešt* 'восемь', *nuh* 'девять', *dih/deh* 'десять', *yōzzēi* 'одиннадцать', *duvōzzē(h)* 'двенадцать', *sīzēi* 'тринадцать', *čehordē* 'четырнадцать', *būnzē* 'пятнадцать', *šūnzēh* 'шестнадцать', *hiḏdeh* 'семнадцать', *hiždē* 'восемнадцать', *nūnzē* 'девятнадцать', *bīs* 'двадцать', *sī* 'тридцать', *čal* 'сорок', *banjā* 'пятьдесят', *šos* 'шестьдесят', *heftād* 'семьдесят', *heštād* 'восемьдесят', *nuvōd* 'девяносто', *sād* 'сто', *dvīss* 'двести', *sīsād* 'триста', *čehārsōd* 'четыреста', *būnsā* 'пятсот' и т. д.; 2) порядковые — образуются от количественных с помощью суф. -*um*: *čōrūm* 'четвертый'.

Н а р е ч и я: *īndī* 'здесь', *ū* 'там', *bālā* 'наверху', *paḏ* 'сзади, позади', *jīr* 'внизу, снизу', *hemiše* 'всегда', *hezē* 'вчера', *ūrū/urū* 'сегодня', *emšēv* 'сегодня вечером', *bāz* 'снова, опять', *dūvārā* 'снова, опять, повторно', *ūzūn* 'так, таким образом', *bisyar* 'очень много', *ziyād* 'много', *kam* 'мало' и др. Небольшое количество наречий компенсируется тем, что в адвербиальных функциях широко используются некоторые семантические классы существительных и прилагательных: *suhb* 'утро; утром', *xūb* 'хороший; хорошо', *zū* 'быстрый; быстро', *tāvessūn* 'лето; летом' и т. п.

П а д е ж н ы е значения выражаются предлогами и послелогом -*rā* (обычно оформляет прямой объект), а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного; основные из них: *ez* 'из, от', *ber*, *bar*, *ver* 'на, к', *tā* 'до', *berā-i* 'для, ради', *der* 'в, на', *bā*, *hon* 'с', *vūsse* 'перед, у, к'. Употребительны составные предлоги: *bad ez* 'после, за'. Широко употребительны вторичные или отыменные предлоги (имя + изафетный показатель): *dūm* 'лицо' — *dūm-i* 'на'.

Г л а г о л наиболее четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения. Система личных глагольных форм сильно развита. Лицо и число выражается личными окончаниями (у непереходных глаголов во всех временах и наклонениях, у переходных — в формах настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в формах повелительного наклонения): ед. ч.: 1 л. -*ūn*, 2 л. -*ē*, 3 л. -*ā*; мн. ч.: 1 л. -*im*, 2 л. -*īd*, 3 л. -*ān*. Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную, от которых образуются личные глагольные формы.

В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы:

1) настоящее-будущее образуется от презентной основы + личные окончания и префикс *a-*: *avājūn* '(я) говорю', *avājī* '(ты) говоришь', *avājē* '(он, она) говорит', *avājīm* '(мы) говорим', *avājān* '(они) говорят', *akerūn/akurūn* '(я) делаю', *ayūn* '(я) иду', *ašū* '(он, она) уходит';

2) простое прошедшее образуется: а) у непереходных глаголов по модели: префикс *b-/be-* + претеритальная основа + личные окончания (в форме 3-го лица ед. числа

окончание нулевое): *bemayūn* '(я) пришел', *beme* '(ты) пришел', *bemā* '(он, она) пришел(а)', *béšayūn* '(я) ушел', *béšōē* '(ты) ушел', *béšū* '(он, она) ушел(а)', *béšūn* '(они) ушли', *bérasāyūn* '(я) добрался'; б) у переходных глаголов: слитная (или синтетическая) форма образуется по модели: префикс *be-* + энклитическое местоимение (выражает лицо и число) + претеритальная основа: *bé-m-ka* '(я) сделала', *bé-m-vāt* '(я) сказал', *bé-š-vā(t)* '(он, она) сказал(а)', *bé-m-kušt* '(я) убил', *bé-šun-vā* '(они) сказали'; аналитическая форма образуется с отделенными показателями лица и числа (энклитические местоимения), примыкающими к какому-либо слову, предшествующему претеритальной основе с префиксом *be-*: *-m bévāt* '(я) сказал', *-š bévāt(t)* '(он, она) сказал(а)', *-m (be)ka* '(я) сделал', *-šun bekā* '(они) сделали';

3) прошедшее длительное образуется: а) у непереходных глаголов присоединением префикса *a-* к претеритальной основе + личные окончания: *atemāyūn* '(я) приходил', *a-šoy-ūn* '(я) уходил', *a-rasādun* '(я) добирался'; б) у переходных глаголов синтетическая форма образуется по модели: префикс *a-* + энклитическое местоимение + претеритальная основа: *a-m-vāt* '(я) говорил', *a-m-kā* '(я) делал', *a-š-vā* '(он, она) говорил(а)'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с отделенным показателем лица и числа и префиксом длительности *a-*: *-š a-vāt* '(он, она) говорил(а)', *-š a-kā* '(он, она) делал(а)';

4) перфект у непереходных глаголов образуется от причастия прошедшего времени присоединением префикса *be-* и глагольной связки: *bé-mīy-ūn* '(я) пришел', *bé-šīy-ūn* '(я) ушел', *bé-mīyā* '(он, она) пришел(а)', *bé-šīyā* '(он, она) ушел(а)'; у переходных глаголов в синтетической форме показатель лица и числа ставится между префиксом *be-* и причастием прошедшего времени + глагольная связка 3-го лица ед. числа: *bé-m-vāt-ā* '(я) сказал', *bé-m-kard-ā* '(я) сделал', *bé-m-xārd-ā* '(я) съел', *bé-m-kušt-ā* '(я) убил', в аналитической форме показатель лица и числа предшествует причастию прошедшего времени с префиксом *be-*: *-t bé-xārd-ā* '(ты) съел', *-š (be-)kard-ā* '(он, она) сделал(а)';

5) плюсквамперфект образуется аналитически по модели: причастие прошедшего времени смыслового глагола с префиксом *be-* + вспомогательный глагол *bū-* 'быть' в форме простого прошедшего времени: *bemarda būyūn* '(я) умер', *bemarda bū* '(он, она) умер(ла)', *bešt būyūn* '(я) ушел', *bemī būyūn* '(я) пришел'; у переходных глаголов лицо и число выражается энклитическими местоимениями, стоящими между префиксом *be-* и причастием прошедшего времени: а) синтетическая форма: *bé-m-vāte bū* '(я) сказал', *be-m-karde bū* '(я) сделал', *bé-m-kušte bū* '(я) убил', б) аналитическая форма: *-š bekarde bū* '(он, она) сделал(а)';

В сослагательном наклонении зафиксирована только форма настояще-будущего времени. Она образована от презентной основы с помощью префикса *be-/ba-/bi-* и личных окончаний: *bé-vāj-ūn* 'скажу-ка я/мне сказать', *bā-vāj-ē* 'тебе сказать', *be-vāj-ā/bā-vāj-ā* 'ей/ему сказать', *bi-y-ūn* 'мне прийти', *bé-š-un* 'мне уйти' и т. д.

Форма повелительного наклонения образуется от презентной основы с помощью префикса *be-*, во 2-м лице мн. числа добавляется личное окончание: *bé-vā* 'скажи', *bé-vāj-īd* 'скажите', *be-še* 'иди'. Префикс *be-* может не ставиться: *ki/bé-ki* 'делай', *ker-īd/bé-ker-īd* 'делайте' и т. п. В отрицательной форме префикс *be-* также не ставится: *mé-še* 'не уходи', *mé-gī* 'не бери', *mé-xraš* 'не продавай'.

Форма инфинитива имеет окончание *-demūn/-temūn*: *kardemūn* 'делать', *kuštemūn* 'убивать' и т. д. Широко употребительны причастия прошедшего времени на *-e*: *karde* 'сделанный'.

3.0. К.д. представлен в Иране в сел. Кеше. Число говорящих не установлено.

4.0. Используется как средство устного бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Диалекты полосы города Кашана: Воишлуи, Кохруд, Кеша, Зэфрэ. СПб., 1888, ч. I.

Расторгуева В. С., Мошало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского язы-

кознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

В. В. Мошало

МЕЙМЕИ ДИАЛЕКТ

1. Название меймеи (*meimeī*), англ. *the dialect of Meime*, фр. *le meymeī* — происходит от названия сел. Мейме.

2. Меймеи диалект (М.д.) входит в группу языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой его относят по классификации Х. В. Бейли к той же подгруппе, что сои, кешей, кохруды и др. (между Кашаном и Исфаханом). По классификации П. Леккока, основанной на географическом принципе, М.д. относится к подгруппе северо-восточных диалектов (между Кашаном и Натанзи), наряду с кохруды, джавшакани, абйаней, фаризанди, яран(ди), сои, кешей, тари, абузейдабади, бадруды.

Фонологические сведения. А. Ламбтон выделяет в М.д. следующие гласные: *i, e, ε, ā, ā, ɔ, o, u, ü, ö*; на основе анализа ее материалов предположительно можно выделить семь гласных фонем: *ā, ā, ε* (с вариантом *e*), *ī, ɔ* (с вариантами *ɔ, o, ɔ, ɔ*), *ü, u* (с вариантом *ū*). П. Леккок выделяет: *a, e, i, o, ɔ, u, ü* и, соответственно, долгие *ā, ē, ī, ō, ō, ū, ū*, (редко встречающийся) *ā*, назализованные *ẽ, ĩ, õ, ũ*. Согласные: смычные: глухие *p, t, k* (с вариантом *k̰*), звонкие *b, d, g* (с вариантом *g̰*); аффрикаты: глухой *č* и звонкий *j*; шелевые: глухие *f, s, š, x, h*, звонкие *v* (с вариантом *w*), *z, y, γ*; звонкий плавный боковой *l*, дрожащий *r*, носовые *m, n* (с вариантом *ŋ, ŋ̰*), глухой увулярный смычный *q* (встречается в словах арабского и, реже, тюркского происхождения); верхнефарингальные шелевые: глухой *ħ* и звонкий *ʕ* отмечены в арабских заимствованиях.

Ударение, как правило, падает на последний слог слова: *estexón* 'кость', *zumād* 'зять, жених', *xarvīš* 'заяц', *kiyā/kiyé* 'жилище, дом', *čstór* 'верблюд', *vāšā* 'голодный'. Исключения немногочисленны. Не принимают на себя ударение приименные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель -e: *čām-e siyāye* 'черный глаз', *bār-e kiyāye* 'дверь дома', *dūm-e zālēm* 'злое лицо'; 2) показатель неопределенности -ī/-i/-e: *ye ādām-i, ya axē-hī* 'один (какой-то) человек', *ye mērd-e* 'один (какой-то) мужчина', *ye jān-e* 'одна (какая-то) женщина'; 3) энклитические местоимения (местоименные энклитики): *xar-ēš* 'его/ее осел', *čām-et* 'твой глаз', *jowuni-at* 'твоя молодость'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности. Форма мн. числа образуется

с помощью суф. *-ha/-a*: *dustha* 'друзья', *kārka* 'куры', *harha* 'ослы', *jūjeha* 'цыплята'. Для обозначения единичности, неопределенности в функции неопределенного артикля используются: 1) числительное *yāk/yā/ye/ye* 'один'; 2) постпозитивный безударный энклитический показатель неопределенности, единичности (неопределенный артикль) *-ī/-i/-e*. При одном и том же существительном оба эти средства могут использоваться как по отдельности, так и одновременно: *yāk kūr-i* 'один (какой-то) слепой', *ye merd* и *ye merd-e* 'один (какой-то) мужчина'. Если существительное имеет при себе качественное определение (одно или несколько) постпозитивный неопределенный артикль помещается в самом конце определительного сочетания: *yabr-e kahnaiye* 'старая могила', *hadīs-e sahih-ī* 'правдивая история'. Связь определения (качественного и по принадлежности) с определяемым осуществляется с помощью изафетной конструкции; показатель изафета ставится после определяемого и за ним следует определение: *lobāshā-ye xeb* 'хорошая одежда' (букв. 'одежда хорошая'), *yorbūn-e dūm-e māh-e to* '(да стану я) жертвой твоего луноликого лица', *dōt-e čamxōše* 'девушка с красивыми глазами', *pā-ye to* 'твоя нога'. Изафетный показатель может в некоторых случаях опускаться: *dōt mən* 'моя дочь', *bešu kiā refīy-aš* '(он) пошел в дом своего друга', ср. *del-e mən* 'мое сердце', *kiā-ye yakī az refīyha-ye xoš bešo* '(он) пошел в дом одного из своих друзей'.

Прилагательные не имеют категории рода и морфологически не выделяются. Сравнительная степень образуется с помощью суф. *-tar*: *āxmāktar az xomem* 'глупее, чем я сам', *gord* 'большой' — *gortar* 'больше'.

Зафиксированы разряды местоимений: 1) личные: *mən/min* 'я', *to* 'ты', *həm* 'мы', *šomā* 'вы', *un* 'он, она', *unhā* 'они'; 2) энклитические личные: ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-t*, 3 л. *-š*; мн. ч.: 1 л. *-mun*, 2 л. *-dun*, 3 л. *-šun*; 3) указательные: *īn* 'этот', *ūn* 'тот', *hamīn* 'этот самый', *hamūn* 'тот самый'; 4) возвратно-определятельное: *xo* 'свой; сам', как правило, сочетается с энклитическими местоимениями: *xom*, *xoš* и т. д., например: *bā čand nafar az dūsthā-ye xoš āhāst* '(он) сидел с несколькими своими друзьями'; 5) определительное: *har* 'каждый, всякий'; 6) неопределенное: *heč* 'никакой; ничего'; 7) вопросительные: *kī* 'кто' (по отношению к людям), *čī* 'что' (по отношению к неодушевленным предметам и животным). Местоимения *har* и *heč* образуют ряд составных местоименных сочетаний: *har čī* 'всё, что', *heč čī* 'ничего', *heč kī/heč kī* 'никто', *har kī* 'каждый, кто'.

Числительные: в имеющихся текстах зафиксированы только *yāk/ye/ye/ye* 'один', *do* 'два', *se* 'три', *čā* 'четыре', *noh* 'девять', *sī* 'тридцать'; можно предположить, что используются персидские числительные.

Наречия: 1) места: *īndade* 'здесь', *jele* 'впереди', *fīr* 'вниз, внизу', *bālā* 'верх, наверху', *miun* 'середина', *pač*, *pēsar* 'сзади, позади'; 2) времени: *hate* 'сейчас', *heze* 'вчера', *pare* 'позавчера', *āru* 'сегодня', *amšō* 'сегодня вечером' и др.; 3) количественные: *xeili* 'очень', *jegez* 'немного'; 4) образа действия: *dobāre* 'вторично; опять' и др. Относительно небольшое количество наречий компенсируется тем, что в адвербиальной функции широко используются некоторые семантические группы существительных и прилагательных: *zū* 'ранний; рано', *xeb* 'хороший; хорошо', *ye rū* 'один день; однажды', *šō* 'ночь; ночью', *sahbe* 'утро следующего дня; на следующий день утром', *vohor/vāhār* 'весна; весной' и т. д. Наречия могут образовывать сравнительную степень с помощью суф. *-tar*: *vīš*, *vīštar* 'больше', *xeb* 'хороший; хорошо' — *vedar* 'лучше'.

П а д е ж н ы е значения выражаются предложениями и порядком слов в предложении. Прямое дополнение, как правило, стоит перед сказуемым и к нему присоединяются в прошедших временах показатели лица и числа (энклитические местоимения): *tūtī-š behrī* '(он) купил (этого) попугая', *un merd bexanda, un-eš rahat beka* 'тот человек рассмеялся и освободил его', *bar-eš bast* '(он) закрыл дверь', *un-ešun beda var-e šāh* '(они) его привели к шаху', *nun-o-asal bešunta, unhā-š bexa* '(они) принесли хлеб и мед, (он) их съел'. Собственно предлогов немного; основные из них: *az* 'из, от', *de* 'к, из' (может ставиться также в постпозиции), *bālā* 'для', *rū* 'в, на', *be* 'в'. Употребительны вторичные или отыменные предлоги (как правило с изафетным показателем): *pač* 'спина' — *pač-e* 'позади, за' (*yārem pač-e pārde bo* 'мой друг был за занавеской'). Известный в иранских языках послелог *-rā* в имеющихся материалах оформляет косвенное дополнение и ставится при существительном, обозначающим адресат действия: *ōgušte kergešun betā mehmunešrā* 'куриный бульон (они) принесли (своему) гостю', *mošteri gāšrā diar nema* 'покупатель (его) корове не нашелся'.

Наиболее развита система г л а г о л а, который четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения. Залоговые противопоставления формально не выражены. Видовые значения также не имеют формального выражения; частично они выражаются различными личными временными формами. Лицо и число выражаются личными окончаниями: у непереходных глаголов — во всех временах и наклонениях, а у переходных — в формах настояще-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в повелительном наклонении: ед. ч.: 1 л. *-on*, 2 л. *-ī*, 3 л. *-e*; мн. ч.: 1 л. *-imā*, 2 л. *-īdā*, 3 л. *-indā*; в остальных видо-временных формах показателем лица и числа является энклитическое местоимение. Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную, от которых образуются все личные формы.

В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы:

1) настояще-будущее время образуется от презентной основы с префиксом *a-/ā-* и личные окончания: *avojon* '(я) говорю', *ākeron* '(я) делаю', *ākeri* '(ты) делаешь', *ākere* '(он, она) делает', *aiyon* '(я) иду/приду', *ašon* '(я) иду/ухожу';

2) простое прошедшее время образуется: а) у непереходных глаголов от претеритальной основы с префиксом *be-* и личные окончания (в форме 3-го лица ед. числа окончание нулевое): *bemeiyan* '(я) пришел(ла)', *bemeiyi* '(ты) пришел(ла)', *bemā* '(он, она) пришел(ла)', *bešoyan* '(я) ушел/ушла', *bešeiyi* '(ты) ушел/ушла', *bešā* '(он, она) ушел/ушла'; б) у переходных глаголов синтетическая (слитная) форма образуется по модели: префикс *be-* + энклитическое местоимение + претеритальная основа: *bemvā* '(я) сказал(а)', *betvā* '(ты) сказал(а)', *bešvā* '(он, она) сказал(а)', *bemka* '(я) сделал(а)', *bemga* '(я) взял(а)'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с префиксом или без него, энклитическое местоимение примыкает к одному из предшествующих слов: *do tā yešāš jaJa de bedi* '(он) двух ворон увидел вместе', *to-m be si toman behrī* 'я тебя за тридцать туманов купил', *bālā-ye bare raze xāšēš dar-eš avūt* '(он) повесил это на калитку своего сада';

3) прошедшее длительное время образуется: а) у непереходных глаголов по модели: префикс *ā(t)-* + претеритальная основа + личные окончания: *ātemaiyan* '(я) приходил(а)', *ātemaii* '(ты) приходил(а)', *ātemā* '(он, она) приходил(а)', *āšuyān* '(я) уходил(а)', *āšuyi* '(ты) уходил(а)', *āšo* '(он, она) уходил(а)'; б) у переходных глаго-

лов в синтетической форме префикс длительности ставится перед энклитическим местоимением, за ними следует претеритальная основа (глагол 'делать'): ед. ч.: 1 л. *ämkä*, 2 л. *ätkä*, 3 л. *äškä*, 3 л. мн. ч. *äšunkä*; аналитическая форма: 1 л. ед. ч. *-m äkä*, 1 л. мн. ч. *-mun äkä*, 2 л. мн. ч. *-dun äkä*;

4) перфект образуется: а) у непереходных глаголов от причастия прош. времени с префиксом *be-/be-* + предикативная связка: *bemeyon* '(я) пришел(а)', *bešəyon* '(я) ушел/ушла', *berəsayon* '(я) добрался/добралась', *beveštən* '(я) убежал(а)'; б) у переходных глаголов синтетическая форма состоит из причастия прош. времени с префиксом *be-* и энклитическим местоимением (глагол 'делать'): ед. ч.: 1 л. *bemkarda*, 2 л. *betkarda*, 3 л. *beškarda*; мн. ч.: 1 л. *bemunkarda*, 2 л. *bedunkarda*, 3 л. *bešunkarda*; в аналитической форме энклитическое местоимение присоединяется к предшествующему слову: *mariz enāreš bexarda* 'больной съел гранат';

5) преждепрошедшее время (плюсквамперфект) образуется: а) у непереходных глаголов аналитически по модели: причастие прош. времени смыслового глагола с префиксом *be-* + вспомогательный глагол *bo-* 'быть' в форме простого прошедшего времени (глагол 'приходить'): ед. ч.: 1 л. *beme boyon*, 2 л. *beme boyi*, 3 л. *beme bo*; мн. ч.: 1 л. *beme boyīma*, 2 л. *beme boyīda*, 3 л. *beme boyinda*; *beša boyon* '(я) ушел/ушла', *beša boyi* '(ты) ушел/ушла', *bamarda bo* '(он, она) умер(ла)', *name bo* 'он не пришел'; б) у переходных глаголов в синтетической форме энклитическое местоимение, стоит между префиксом *be-* и причастием, в аналитической форме — присоединяется к предшествующему слову (глагол 'делать'): ед. ч.: 1 л. *bemkārdä bo*, 2 л. *betkārdä bo*, 3 л. *beškārdä bo*; мн. ч.: 1 л. *bemunkarda bo*, 2 л. *bedunkārdä bo*, 3 л. *bešunkārdä bo*; *bešunkoštä bo* '(они) убили'.

В сослагательном наклонении зафиксированы только формы настоящего-будущего времени. Они образуются от презентной основы с префиксом *be-* + личные окончания: *bekerən* '(если я) сделаю; мне делать', *bekere* '(если он, она) сделает; (ему, ей) делать', *bešən* '(если я) уйду/пойду; мне пойти'.

Форма повелительного наклонения: 2 л. ед. ч. = презентная основа с префиксом *be-* (*beše* 'иди!', *bevez* 'беги!', ср. пример с глаголом *i-* 'идти, приходить': *bura* или *vura* 'приди!'); 2 л. мн. ч. = презентная основа с префиксом + личное окончание: *bevcīdä* 'скажите', *bešīdä* 'идите'.

Отрицательная форма глагола образуется при помощи частицы отрицания *n-/na-/ne-*: *naxeri* 'ты не ешь', *name bo* 'он не пришел', *nenevešt* '(он, она) не написал/написала'.

Широко употребительны причастия прош. времени на *-ä*: *kārdä* 'сделанный'. Инфинитив не зафиксирован.

3. М.д. представлен в Иране в сел. Мейме. Число говорящих точно не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Расторгуева В. С., Мошало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

Lambton A. K. S. Three Persian Dialects. London, 1938.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

В. В. Мошало

ДЖАВШАКАНИ ДИАЛЕКТ

1. Название джавшакани́ (*jāwšāqānī*), англ. *the dialect of Jawshaqān* происходит от топонима Джавшакан.

2. Джавшакани диалект (Д.д.) входит в большую группу языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой по классификации Х. В. Бейли и Г. Моргенштерне он входит в одну подгруппу с сон, кохруди, кешен и другими (между Кашаном и Исфаханом). По классификации П. Лекока он входит в группу северо-восточных диалектов (между Кашаном и Натанзом) вместе с кохруди, абйанеи, фаризанди, яран(д)и, меймен, сон, кешен, тари, абусейдабади, бадруды.

Фонологические сведения. Анализ материалов А. Ламбтон позволяет предположить наличие гласных фонем: *ā, â, ε* (с вариантом *e*), *ī, ъ* (с вариантами *ō, ô*), *ū, u* (с вариантом *û*). А. Ламбтон выделяет: *i, e, ε, ā, â, ъ, o, u, û* и дифтонги *ei, ai, au*. П. Лекок выделяет: *a, e, i, o, ô, u, û, ā, ē, ī, ô, õ, ū, ũ*, а также назализованные *ẽ, î, õ, ũ*. Согласные: смычные *p, t, k* (с вариантом *k̰*), *b, d, g* (с вариантом *g̰*); аффрикаты *č, j*; шелевые *f, s, š, x, h, v* (с вариантом *w*), *z, y, γ*; плавный боковой *l*; дрожащий *r*; носовые *m, n* (с вариантами *ṃ, ṅ*); глухой увулярный смычный *q*; глухой верхнефарингальный шелевой *ħ*; звонкий верхнефарингальный шелевой *ʕ*. Согласные *ʎ/ ʑ, ʀ/ ʁ* отмечены в словах, заимствованных из арабского языка, */q/ ق* — в словах арабского и (реже) тюркского происхождения.

Ударение, как правило, падает на последний слог слова: *kīyā* 'дом, жилище', *eshād/eshā* 'белый', *parparanjē* 'бабочка', *murenjē* 'воробей', *nanā* 'мать', *zūrakī* 'на- сильно, силой'. Исключения немногочисленны. Не принимают на себя ударение приименные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель *-e*: *tūm-e karg* 'яйцо курицы', *sādā-ye rāng* 'звук колокола', *vād-e šādīdī* 'сильный ветер'; 2) показатель неопределенности *-i*: *yā šāhri* 'один (какой-то) город', *yā merāyi* 'один (какой-то) человек (мужчина)', *yā pīrejāni* 'одна старая женщина'; 3) энклитические местоимения (местоименные энклитики): *čēim-eš* 'его глаза', *gūš-dun* 'ваши уши', *vāčūn-eš* 'его дети'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности и остатки рода.

Род у некоторых существительных (одушевленных) маркируется специальными окончаниями (м. р. *-ā*, ж. р. *-e*): *haūlī* 'осленок (независимо от пола)', *haūliā* 'осленок-самец', *haūlie* 'маленькая ослица'. Кроме того, род маркируется: 1) у личных местоимений 3-го лица ед. числа: *nūn* 'он', *nūnā* 'она'; 2) у всех одушевленных существительных согласованием с глаголами: личные окончания глагола 3-го лица ед. числа м. р. *-ā*, ж. р. *-eā*: *bama* '(он) пришел', *bameā* '(она) пришла', *ate* '(он) приходит', *ateā* '(она) приходит'.

Форма мн. числа образуется с помощью суффиксов *-ha/-hā/-a, -un*: *kārghā* 'куры', *mehtunūn* 'гости', *dəzdūn* 'воры', *dəkkunūn* 'лавки', *vačiūn* 'дети', *merāun* 'мужчины', *pīšxedmathā* 'слуги' и т. п.

Для обозначения единичности, неопределенности существительного используются: 1) числительное *yā/yāk/ye* 'один'; 2) постпозитивный безударный энклитический показатель неопределенности, единичности *-i/-e*. Эти артикли могут употребляться как по отдельности, так и вместе (при одном и том же существительном): *bōze*

‘какая-то (одна) коза’, *ye jāne*, *ye jān* ‘одна (какая-то) женщина’, *yā merāi* ‘один (какой-то) человек’. Если существительное имеет при себе качественное определение (одно или несколько) постпозитивный неопределенный артикль помещается в самом конце определенного сочетания: *aur-e ʔalʔzi* ‘тяжелая туча’, *vād-e šadʔdi* ‘сильный ветер’. Связь определения (качественного и по принадлежности) с определяемым осуществляется с помощью изафетной конструкции: после определяемого ставится безударный изафетный показатель *-e* и за ним следует определение: *tambūn-e taḡḡi* ‘узкие штаны’, *šāx-e čenār* ‘ветка чинары’, *gardan-e xar* ‘шея осла’.

Прилагательные не имеют категории рода и морфологически не выделяются. Сравнительная степень образуется посредством суф. *-tār/-dār* (*vehtār/veidār* ‘лучше’).

Зафиксированы след. разряды местоимений: 1) личные: *man* ‘я’, *to* ‘ты’, *hāma* ‘мы’, *šoma* ‘вы’, *poa* ‘они’, *nun* ‘он’, *nuna* ‘она’; 2) энклитические личные (местоименные энклитики): ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-t*, 3 л. *-š*, мн. ч.: 1 л. *-mun*, 2 л. *-dun*, 3 л. *-šun*; 3) указательные: *nen* ‘этот’, *neṇa* ‘эта’, *nun* ‘тот’, *nunā* ‘та’; 4) возвратно-определительные: *xo/xō* ‘сам, свой’ — как правило, сочетается с энклитическими местоимениями (*xōš* ‘его/ее собственный, свой’): *nanā-yi xōš* ‘своя (его/ее) мать’; 5) определительные: *har* ‘каждый, всякий’, *heč* ‘никакой, ничего’, *abi*, *bi* ‘другой’; 6) вопросительные: *ke* ‘кто?’, *če* ‘что?’, *čand* ‘сколько?; несколько’, *čera* ‘почему?’, *kā* ‘где?’. Местоимения *har* и *heč* образуют целый ряд местоименных сочетаний: *har če* ‘все что; сколько ни’, *har ke* ‘каждый кто; всякий кто’, *har vaxt* ‘в любое время’, *heč vaxt* ‘никогда’, *heči* ‘ничего’, *hečgin* ‘никто’ и др.

Числительные: 1) количественные: *yak/ya/yā/ye* ‘один’, *do* ‘два’, *se* ‘три’, *čār* ‘четыре’, *panj* ‘пять’, *šeš* ‘шесть’, *haft* ‘семь’, *deh/da(h)* ‘десять’, *panjāh* ‘пятьдесят’, *navad* ‘девяносто’, *hazar* ‘тысяча’ (другие в имеющихся текстах не зафиксированы, но, несомненно, схожи с персидскими); 2) порядковые образуются от количественных с помощью суф. *-əm/-um*: *seyum* ‘третий’, *haftəm* ‘седьмой’, *čārəm* ‘четвертый’ и т. п.

Наречия: *enṇada* ‘здесь’, *nunṇada* ‘там’, *xeili* ‘очень, много, очень много’, *heze* ‘вчера’, *iru* ‘сегодня’, *išau* ‘сегодня вечером’, *pare* ‘позавчера’, *saba sohb* ‘завтра утром’, *assa/āsta* ‘медленно, потихоньку’, *vasa* ‘часто’, *bālā* ‘наверху’, *peč* ‘сзади’, *hat* ‘сейчас’. В адвербиальной функции широко используются некоторые семантические группы существительных и прилагательных: *sohb* ‘утро; утром’, *zu* ‘быстрый; быстро’, *šau* ‘ночь; ночью’, *hup* ‘хороший; хорошо’, *pīšim* ‘полдень; в полдень’ и т. п.

Паденные значения выражаются предлогами и послелогами, а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного: *az* ‘из, от’, *be* ‘к, в’, *ru* ‘в, на’, *dar*, *andar* ‘в’, *bā* ‘с’, *bar* ‘на’. Употребительны изафетные предлоги: *burā-ye* ‘для’, *ba'd-e* ‘после, через’, *miyūn-e* ‘в, посередине’, *be jā-ye* ‘за, вместо’, *dar var-e* ‘перед’. Примеры: *jan-e nun ya rū bašo be garmua* ‘его жена однажды пошла в баню’, *jā barā-ye jan-e rammālbāši hāzerēšun* ‘(они) приготовили место для жены главного гадалщика’, *bašu ru kia va bā šu-e xo jangeš baka* ‘(она) пошла домой и поссорилась с мужем’, *ru ʔabrasun-e masalmunin* ‘на мусульманском кладбище’, *ru bāzār* ‘на базаре’, *ba'd-e ya sā'at* ‘через час’, *bā dozdun dūst bo* ‘(он) подружился с ворами’, *bar olay* ‘на осле’, *az kāšun be tehrun* ‘из Кашана в Тегеран’, *čan nafar az nuni* ‘несколько человек из них’, *dar kargdun* ‘в курятнике’, *dar var-e mehtuneš na* ‘(он) перед гостем (плов) поставил’, *sar-e pā* ‘у ног’, *bašo ru kia va bā šu-e xo jangeš baka* ‘пошла (она) домой и с мужем поругалась’, *nun anḡuštareš ru ya*

həl na ke dar kal-e garmua bo '(она) этот перстень положила в отверстие, которое было в стене бани' и т. п. Широко употребляется послелог *da* 'к, в, на, от, у', который может сочетаться с предлогами: *da hā čača bo* '(она) в бане села', *nun jan-e gadā garmua da bar eta* 'жена бедняка из бани вышла', *karge man da ke* 'дай мне курицу', *man javuni da dozd boām* 'в молодости (я) вором был', *man ašam ru čāh amtā aga ya rā paidu babu tai-e čāh da* 'я спущусь в колодец, если на дне колодца будет ход', *miun-e karčmsara da ya kua xeili gordi bo* 'посредине караван-сарая была очень большая собака', *man da xaheš akeri ya* 'у меня просит', *har vaxt šau da* 'в вечернее время', *bamea dam-e rammāl da* 'пошел к гадалщику'. Известный в иранских языках послелог *-rā* оформляет прямой объект, характеризующийся категорией определенности (выделенности): *aṅguštar-e almās-e xōš-rā ya kanīzeš dā* '(она) свое кольцо с алмазом отдала рабыне', *nun mere-rā rammālbāši-e xōšeš ka va hazār tumān nuneš da* '(он) этого человека сделал своим главным гадалщиком и дал ему тысячу туманов', *ya merayi kua-ye xōšeš-rā ru yabrasun-e musalminun xākeš karda* 'один человек свою собаку похоронил на мусульманском кладбище', *ma-rā talāyet bada* 'дай мне развод'.

Глагол наиболее четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения и рода (в личных формах 3-го лица ед. числа). Система личных глагольных форм сильно развита. Лицо и число выражается личными окончаниями: у непереходных глаголов — во всех временах и наклонениях, у переходных — в формах настояще-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в формах повелительного наклонения: ед. ч.: 1 л. *-ām*, 2 л. *-i*, 3 л. м. р. *-e*, ж. р. *-eā*; мн. ч.: 1 л. *-imā*, 2 л. *-iyā*, 3 л. *-indā*. Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную, от которых образуются личные глагольные формы и в которых заключено первичное временное противопоставление.

В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы:

1) настояще-будущее время образуется от презентной основы + личное окончание и префикс *a-*: *avōjām* '(я) говорю', *akerām* '(я) делаю', *akeri* '(ты) делаешь', *akere* '(он) делает', *akereā* '(она) делает', *akerimā* '(мы) делаем', *akeriyā* '(вы) делаете', *akerinda* '(они) делают', *ašām* '(я) иду', *aši* '(ты) идешь', *aše* '(он) идет', *ašeā* '(она) идет' и т. д.;

2) простое прошедшее время образуется: а) у непереходных глаголов по модели: префикс *bā-* + претеритальная основа + личное окончание: *bāmeām* '(я) пришел(ла)', *bāmei* '(ты) пришел(ла)', *bāmā* '(он) пришел', *bāmeā* '(она) пришла', *bāmeimā* '(мы) пришли', *bāmeiyā* '(вы) пришли', *bāmeindā* '(они) пришли', *bāšuām* '(я) ушел(ла)', *bāšei* '(ты) ушел(ла)', *bāšā* '(он) ушел', *bāšeā* '(она) ушла' и т. д.; б) у переходных глаголов слитная (синтетическая) форма образуется по модели: формообразующий префикс *bā-* + энклитическое местоимение (выражает лицо и число) + претеритальная основа: *bā-m-ka* '(я) сделал(а)', *ya nafar dozdun bā-š-va* 'один человек вора́м сказал', *bā-š-heri* '(он) купил' и т. д.; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с префиксом *bā-* (иногда префикс опускается) с отделенным показателем лица и числа (безударное энклитическое местоимение), примыкающим к предшествующему слову: *ya merai ya mehtun-eš da va šum bōra mehtuneš-eš bart* 'один человек имел гостя и ужин для своего гостя принес', *har kār-ešun bāka* 'любое дело (они) делали', *yāzī nun mera-š bāxā* 'судья этого человека вызвал', *berenj-o-gūšt-o- ruane-šun bāheri* '(они) рис, мясо и масло купили';

3) прошедшее длительное время образуется: а) у непереходных глаголов при соединении префикса *ä-/ät-* к претеритальной основе + личное окончание: (*b)ätemeäm* '(я) приходил(а)', (*b)ätemei* '(ты) приходил(а)', (*b)ätema* '(он) приходил', (*b)ätemä* '(она) приходила, *äšuäm* '(я) уходил(а)', *äšui* '(ты) уходил(а)', *äšu* '(он) уходил', *äšuiä* '(она) уходила', *äšuiindä* '(они) уходили'; б) у переходных глаголов в слитной форме префикс длительности ставится между показателем лица и числа и претеритальной основой: *m-ä-kä* '(я) делал(а)', *d-ä-kä* '(ты) делал(а)', *š-ä-kä* '(он) делал', *šu-ä-kä* '(они) делали'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с префиксом длительности *ä-* и с безударным отделенным показателем лица и числа (энклитическое местоимение), примыкающим к предыдущему слову: *nun kua čand sāl ru kiä nun da pāsibun-eš a-ka* 'эта собака несколько лет его дом (букв. 'в его доме') сторожила', *hokumat xəš bāmā ru kārəmsarā bā ču-o-falak, har večāre ke xiāl-eš ä-kä dozda falak-š a-ka čū-š biāxōst va habs šu-ä-kä* 'правитель сам пришел в караван-сарай с палками и колодками, и любого несчастного, которого считал вором заковывал в колодки, бил палками и бросал в тюрьму';

4) перфект у непереходных глаголов образуется от причастия прошедшего времени, к которому добавляется префикс *bä-/be-* + предикативная связка: *bāmāām* '(я) пришел(а)', *bamarda* '(он, она) умер(ла)', *bāšuaīmā* '(мы) ушли', *bāšua* '(он, она) ушел(а)', *nun čā xārāb baba va xākešun berijoa* 'этот колодец испортился и земля осыпалась'; перфект переходных глаголов в его синтетической форме образуется по модели: префикс *bä-* + показатель лица и числа (энклитическое местоимение) + причастие прошедшего времени: *bä-m-vota* '(я) сказал(а)', *bä-m-kārdä* '(я) сделал(а)', *bä-d-kārdä* '(ты) сделал(а)', *bä-š-kārdä* '(он, она) сделал(а)', *bä-m-xardä* '(я) съел(а)'; в аналитической форме перфекта показатель лица и числа отделяется и примыкает к предыдущему слову: *bəz-əm-ešun bādōzda* '(они) мою козу украли', *ya palav-e xūb-e moft-əm bāxārdä* '(я) съел даром хороший плов', *če kār-et bākārdä* 'что ты сделал', *ya sālā ke pālāv-emun nāxārdä* 'вот уже год, как мы не ели плова' (в отрицательной форме префикс *bä-* опускается);

5) преждепрошедшее время (плюсquamперфект) образуется: а) у непереходных глаголов аналитически по модели: префикс *bä-* + причастие прошедшего времени + вспомогательный глагол *bu-* 'быть' в форме простого прошедшего времени: *bāmārdä buām* '(я) умер', *bāmārdä boi* '(ты) умер', *bāmārdä bo* '(он) умер', *bāmārdä boä* '(она) умерла', *bāmā boimā* '(мы) пришли', *bāmā boiyä* '(вы) пришли', *bāmā boindä* '(они) пришли'; б) переходные глаголы в преждепрошедшем времени спрягаются по типу непереходных (т. е. спряжение в данной видо-временной форме унифицировано по одному типу): *bākārdä buām* '(я) сделал(а)', *bākārdä boi* '(ты) сделал(а)', *bākārdä bo* '(он) сделал', *bākārdä boä* '(она) сделала', *bākārdä boimä* '(мы) сделали', *bākārdä boiyä* '(вы) сделали', *bākārdä boindä* '(они) сделали'.

В сослагательном наклонении зафиксированы только формы настояще-будущего времени. Они образованы от презентной основы с помощью префикса *bä-* и личных окончаний: *če tauri zunām ke ramtāl bābam* 'откуда мне знать, как стать гадальщиком', *kāniz meil-āš da ke bāšēä ru ū* 'рабыня захотела пойти в воду', *xue ārābā šāgā ke dast-e mehtunūn bāšure* 'араб захотел сам помыть руки гостям', *āftāwā mām dā ta xəm dast-əm bāšurām* 'дай мне кувшин, чтобы я сам помыл руки', *kəmak bākəriyā ke lāšgārrā xālās bākəriṁa* 'помоги нам освободить войско', *nun bāšvā če čī baujām* 'он сказал, что мне сказать' и т. д.

Форма повелительного наклонения 2-го лица ед. числа образуется от презентной основы с помощью префикса *b-/bä-/ba-/be-*, во 2-м лице мн. числа добавляется лич-

ное окончание: *bāin* 'смотри!', *bārā* 'принеси!', *beše* 'уходи!', *bāvōj* 'скажи!', *bāvōjiyā* 'скажите!', *bešiyā* 'идите!'. Иногда префикс может опускаться: *āftāwā mān dia* 'дай мне кувшин!', *nun javāher-šo-dia* 'этот бриллиант ей дайте!'. В отрицательной форме префикс *b-/bā-* опускается и заменяется на частицу отрицания *nā-*: *etām-e gōrd nā-t-ār* 'не приводит великого имама', *heci nāuōj* 'ничего не говори!'. Широко употребительны причастия прошедшего времени на *-ā* от претеритальной основы: *kārdā* 'сделанный', *sōtā* 'сожженный'. Инфинитив не зафиксирован.

3. Д.д. представлен в Иране в сел. Джавшакан. Число говорящих точно не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Расторгуева В. С., Мошкало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

Lambton A. K. S. Three Persian Dialects. London, 1938.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

В. В. Мошкало

ХУНСАРИ ДИАЛЕКТ

1. Название хунсарі (*xunsārī*, фр. *le xunsāri*, нем. *die Mundart von Chunsar*) происходит от топонима Хунсар.

2. Хунсарі диалект (Х.д.) входит в большую группу языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой по классификации Х. В. Бейли и Г. Моргенштерне он входит в одну подгруппу с вонішуні и махаллати. По классификации П. Леккоа Х.д. входит в группу северо-западных диалектов (к западу от дороги Кум-Исфахан).

Фонологические сведения. О. Манн и К. Хаданк выделяют 14 гласных: *a, ā, ǣ, q, e, i, o, u, ā, â, ê, î, ô, û*. В. Эйлер выделяет 12 гласных: *a, ä, e, i, ə, o, u, ā, ē, ī, ō, ū* и 6 дифтонгов *oi, ou, ēi, ei, āi, ai*. П. Леккоа выделяет 14 гласных: *a, e, i, o, ǝ, u, ü, ā, ē, ī, ō, ǝ, ū, ȳ*. Предположительный состав вокализма Х.д.: *a, ā, â, e, i, o, u, ā, ǣ, ē, ī, ō, ū*. Согласные: смычные *p, t, k* (с вариантом *k̰*), *b, d, g* (с вариантом *g̰*); аффрикаты *č, j*; шелевые *f, s, š, x, h, v* (с вариантом *w*) *z, ž, y, γ*; плавный боковой *l*; носовые *m, n*; глухой увулярный смычный *q*; глухой верхнефарингальный *ħ*, дрожащий *r*.

Ударение, как правило, падает на последний слог: *uštūr* 'верблюд', *essexūn/ussuxūn* 'кость', *esbā* 'собака', *zengā* 'женщина', *xūā* 'сестра'. Исключения немногочисленны. Не принимают на себя ударение приименные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель *-e*: *mīrd-e vādbāxr* 'несчастный мужчина', *sultūn-e Rūm* 'император Рима'; 2) показатель неопределенности *-ī*: *kārī* '(одно) какое-то дело', *šābī* 'как-то вечером'; 3) энклитические местоимения (местоименные энклитики): *dāss-ež* 'его (ее) рука', *mānī-žūn* 'их мать'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности. Существительные в ед. чис-

ле имеют нулевой показатель, форма мн. числа образуется с помощью суф. *-ā*: *češm* 'глаз' — мн. ч. *češmā, kū* 'гора' — мн. ч. *kūā, ādēm* 'человек' — мн. ч. *ādemā*. Для обозначения единичности, неопределенности существительного используются: 1) числительное *yāg, yā* 'один': *yā(g) duzz* 'один (какой-то) вор'; 2) постпозитивный безударный энклитический показатель неопределенности и единичности *-ī*: *būz-ī* 'какая-то (одна) коза', *mīrd-ī* 'один (какой-то) мужчина (человек)'. Для обозначения определенности предмета имеется особый детерминативный (ударный) суф. *-ā*, после гласных *-iyā*: *bār — bārā* 'дверь', *dirāxt — dirāxtā* 'дерево', *īn mīrdā* 'этот человек (мужчина)', *īn večči-yā* 'тот ребенок', *kādūn — kādūnā* 'сарай, амбар'. Связь определения (качественного и по принадлежности) с определяемым осуществляется с помощью изафетной конструкции: после определяемого ставится безударный показатель *-e* (изафет) и за ним следует определение: *mīrd-e bīčāri-yā* 'несчастный человек', *sār-e veččā* 'голова ребенка'. Изафет часто опускается (при сохранении постпозиции определения к определяемому): *xune mām* 'мой дом', *īn qubā espidā* 'эта белая одежда', *pā šutur* 'нога верблюда', *pā xum* 'моя нога', *dendūnā mām* 'мои зубы', *mīyā sār-e veččā* 'волосы (на головах) детей', *veččē īō* 'твой ребенок', *kīē īn mīrdā* 'дом этого человека'.

Прилагательные не имеют категории рода и морфологически не выделяются: *hīrt* 'маленький', *vād* 'плохой', *čaq* 'толстый', *xeb/xib* 'хороший'. Сравнительная степень образуется с помощью суф. *-tār*: *siftār* 'тверже', *zitār* 'раньше'; ряд слов имеют особую сравнительную форму: *kissār* 'меньше', *missār* 'больше', *vīder/vēidār* 'лучше'.

Зафиксированы следующие разряды местоимений: 1) личные: *mon/mōn* 'я', *to/tō* 'ты', *hāmā* 'мы', *šunā* 'вы', *ū* 'он, она', *ūnā* 'они'; 2) энклитические личные (местоименные энклитики): ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-t/-d*, 3 л. *-ž*; мн. ч.: 1 л. *-mūn*, 2 л. *-dūn*, 3 л. *-šun*; 3) указательные: *īn* 'этот', *ūn* 'тот'; усилительные указательные *hāmūn* 'этот самый' и *hāmūn* 'тот самый'; 4) возвратно-определятельные: *xu/xo* 'свой, сам' — как правило, в сочетании с энклитическими местоимениями (*xum/xūt, xod, xož, xomūn, xodūn, xožūn*); 5) определятельные: *hār* 'каждый, всякий', *hīč* 'никакой, ничего', *tār, ebī* 'другой'; 6) вопросительные: *če/či* 'что?', *ke/ki* 'кто?', *čendī* 'сколько?', *či trēir/či tēi/či tē* 'как? каким образом?', *čūnū* 'почему?', *čū zān* 'как?', *kā, kāčā* 'где?', *kudūm/kudōm* 'который? какой?', *ez kā* 'откуда?'. Местоимения *hār* и *hīč* образуют целый ряд местоименных сочетаний: *hār kudūm* 'всякий кто', *hār kā* 'везде где', *hiš kī* 'никто' и др.

Числительные: 1) количественные: *yāg/yā* 'один', *dō* 'два', *se/si* 'три', *čār* 'четыре', *pēš/pēiš* 'пять', *šās* 'шесть', *hāft/hāf* 'семь', *hāšt/hās* 'восемь', *nōu* 'девять', *dēi/de* 'десять', *sīnže* 'тринадцать', *pūnzā* 'пятнадцать', *vīs* 'двадцать', *vīs-o- čār* 'двадцать четыре', *vīs-o- šās* 'двадцать шесть', *sī* 'тридцать', *sī-yo-se* 'тридцать три', *čil* 'сорок', *penjā* 'пятьдесят', *haftād* 'семьдесят', (*yāg*) *sād* 'сто', (*yāg*) *hezār* 'тысяча'; 2) порядковые образуются от количественных с помощью суф. *-un*: *duyum/doyum* 'второй', *seyum* 'третий', *čārum* 'четвертый' и т. п.

Наречия: 1) места: *yā, yāčā, yāčān* 'здесь', *vāčā, vāčān* 'там', *bālā, bāl* 'наверху', *aqab* 'сзади, позади', *žir, pāin* 'внизу, снизу'; 2) времени: *hālā* 'сейчас, теперь', *hāmī, hāmīšā* 'всегда, постоянно', *hezē* 'вчера', *imrū/emrū* 'сегодня', *imšēi* 'сегодня вечером', *imsāl* 'в этом году' и т. д.; 3) образа действия: *dōburā* 'вновь, опять, вторично', *ebī/edī* 'еще', *ī zān, ū zān* 'так, таким образом'; 4) количественные: *tār* 'больше, еще', *kām* 'мало', *xēlī/xēlīā* 'много, очень'. Сравнительная степень наречий образуется с помощью суф. *-tār*: *pānūtār* 'ниже', *kemtār/kimtār* 'меньше', *zūtār*

'раньше', *vīštār* 'больше', *baattār* 'позднее' и т. д. В адвербиальной функции широко используются некоторые семантические группы существительных и прилагательных: *šēi* 'ночь; ночью', *xeb* 'хороший; хорошо', *zī* 'ранний; рано', *sobā* 'утро; утром' и т. д.

Падежные значения выражаются предлогами и послелогами, а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного: *ez* 'из, от', *bā* 'с, вместе с', *tā* 'до', *dir/der* 'в, внутри', *berā* 'для'. Широко употребительны составные предлоги, изафетные предлоги и вторичные или отыменные предлоги: *ālīš*, *avaz-e* 'вместо', *aqab-e* 'за, позади', *baad ez* 'после', *rāje be* 'о, об'; *bāl*, *bālā sār-e* 'на, над', *ez esār*, *ez berā* 'ради, из-за', *dēr-e vār-e* 'вокруг', *dumbāl-e* 'за, вслед за, следом за'; *miyūn mīn-e* 'в, между', *mis*, *mīss-e* 'у, при, около', *žīr* 'под', *rī* 'на' (*rī* 'лицо'), *pušt-e* 'позади' (*pušt* 'спина'), *pāli* 'около, рядом', *sār-e* 'на, у' (*sār* 'голова') и т. д. Прямой объект оформляется послелогом *-nō* (ср. с известным в иранских языках послелогом *-rā*): *večče iō-nō beyāl-im gift* 'я взял твоего ребенка на руки'.

Глагол наиболее четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения. Система личных глагольных форм сильно развита. Лицо и число выражаются личными окончаниями (у непереходных глаголов во всех временах и наклонениях, у переходных — в формах настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в формах повелительного наклонения): ед. ч.: 1 л. *-ān(ī)*, 2 л. *-ē*, 3 л. *-ū*; мн. ч.: 1 л. *-ēmī*, 2 л. *-edī*, 3 л. *-ende/inde*.

Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную, от которых образуются личные глагольные формы. В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы: 1. Настояще-будущее время образуется от презентной основы + личное окончание и префикс *e-/et-/ed-*: *ed(v)āžān* '(я) говорю', *ed(v)āže/ed(v)āžā* '(ты) говоришь', *ed(v)āžū* '(он, она) говорит', *etkerānī* '(я) делаю', *etkerē/ikere* '(ты) делаешь', *etkerū/ikerū* '(он, она) делает', *etkirmi* '(мы) делаем', *(i)tkir(e)dī* '(вы) делаете', *itkerend(e)* '(она) делает', *išān* '(я) иду', *išū/iššū* '(он, она) идет', *išemi* '(мы) идем', *išedi* '(вы) идете' и т. п.; 2. Простое прошедшее время образуется: а) у непереходных глаголов по модели: префикс *b-/be-/bu-/bā-* + претеритальная основа + личные окончания (в форме 3-го лица ед. числа окончание нулевое): *būmānī* '(я) пришел/пришла', *būmāye* '(ты) пришел/пришла', *būmā* '(он, она) пришел/пришла', *bēštān/bāštān* '(я) ушел/ушла', *bāše/ēšše* '(ты) ушел/ушла', *vāšā* '(он, она) ушел/ушла', *bāresāān* '(я) добрался', *bāresāye* '(ты) добрался'; б) у переходных глаголов слитная (или синтетическая) форма образуется по модели: префикс *be-/bā-* + энклитическое местоимение (показатель лица и числа) + претеритальная основа: *bāmuvāt* '(я) сказал(а)', *bātvāt* '(ты) сказал(а)', *bāžvāt* '(он, она) сказал(а)', *bāmunvāt* '(мы) сказали', *bādūnvāt* '(вы) сказали'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с отделенным показателем лица и числа (энклитическое местоимение), примыкающим к слову, предшествующему претеритальной основе с префиксом *be-/bā-*: *-im bākirt* '(я) сделал(а)', *-āt bākirt* '(ты) сделал(а)', *-iž bākirt* '(он, она) сделал(а)', *-(ā)mūn bākirt* '(мы) сделали', *-(ā)dūn bākirt* '(вы) сделали', *-(ā)žūn bākirt* '(они) сделали'; 3. Пршедшее длительное время образуется: а) у непереходных глаголов присоединением префикса *e-/i-* (длительность) к претеритальной основе + личное окончание: *išān* '(я) шел, уходил', *išāe* '(ты) шел, уходил', *išā* '(он, она) шел/шла, уходил(а)'; б) у переходных глаголов синтетическая форма образуется по модели: префикс *i-* + энклитическое местоимение + претеритальная основа: *im(ā)gūā* '(я) хотел(а), требовал(а)', *iđāgūā* '(ты) хотел(а), требовал(а)', *ižhāgūvā/ižāgūā* '(он,

она) хотел(а), требовал(а)'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с отделенным показателем лица и числа и префиксом длительности *i(d/t)*:- *-ž idvāt* '(он, она) говорил(а)', *-iž itkird/ikirt* '(он, она) делал(а)'; 4. Форма перфекта у непереходных глаголов образуется от причастия прошедшего времени присоединением к нему префикса *bi-/ba-/bū-* и глагольной связки, которая изменяется по лицам и числам: *būmeān* '(я) пришел/пришла', *būmeye* '(ты) пришел/пришла', *būmēi* '(он, она) пришел/пришла', *būmēimi* '(мы) пришли', *būmāidi* '(вы) пришли', *būetūmāidende* '(они) пришли', *bēšteān* '(я) ушел/ушла', *bēštā* '(он, она) ушел/ушла'; у переходных глаголов в синтетической форме показатель лица и числа ставится между префиксом *bi-/be-/bā-* и причастием прошедшего времени + глагольная связка 3-го лица ед. числа: *bimkirtēi* '(я) сделал(а)', *bāžūnkirtēi* '(они) сделали', *bimārtēi* '(я) принес(ла)', *bāšxurtēi* '(он, она) съел(а)'; в аналитической форме показатель лица и числа предшествует причастию прошедшего времени с префиксом *b-/bi-/bā-*: *-d bākirtā* '(ты) сделал(а)', *-ž bākirtā* '(он, она) сделал(а)', *-m bārtēi* '(я) принес(ла)', *-t bāxurtāi* '(ты) съел(а)', *-(e)mūn bākirtēi* '(мы) сделали'; 5. Форма плюсквамперфекта образуется аналитически по модели: причастие прошедшего времени смыслового глагола с префиксом *b-/bi-/bā-/bū-* + вспомогательный глагол *b-*: *bā-/be-* 'быть' в форме простого прошедшего времени: *bamirta bānī* '(я) умер(ла)', *bamirta bē* '(он, она) умер(ла)', *būme bānī* '(ты) пришел/пришла', *būmē bē* '(он, она) пришел/пришла', *bāšte bānī* '(я) ушел/ушла', *bāšte bē* '(он, она) ушел/ушла'; у переходных глаголов лицо и число выражаются энклитическим местоимением, стоящим между префиксом *bi-/be-/bā-/ba-* и причастием прошедшего времени + *be/bā* (3 л. ед. ч. глагола 'быть' в простом прошедшем времени): *bimvātā bā* '(я) сказал(а)', *bidvātā bā* '(ты) сказал(а)', *bažūnvāte be* '(они) сказали'; в аналитической форме показатель лица и числа отделяется и присоединяется к предыдущему слову: *-m bikirtā bā* '(я) сделал(а)', *-ž bikirtā bā* '(он, она) сделал(а)', *-(e)mūn baxurte be* '(мы) съели', *-(e)dūn bākirtē be* '(вы) сделали'.

В сослагательном наклонении зафиксирована только одна форма настояще-будущего времени. Она образуется от презентной основы глагола с помощью префикса *bi-/bā-/be-* и личных глагольных окончаний: *bāvāžān* '(если я) скажу', *bāvāže* '(если ты) скажешь', *bāvāžū* '(если он/она) скажет', *bikārān/bākārānī* '(если я) сделаю', *bākāre* '(если ты) сделаешь', *bākāru/kārū* '(если он/она) сделает', *bēānī* '(если я) приду', *bāšān/šān* '(если я) уйду' и т. д.

Форма повелительного наклонения образуется от презентной основы глагола с помощью префикса *bā-/be-*, во 2-м лице мн. числа добавляется личное окончание: *bāvāž* 'скажи!', *bāvāždi* 'скажите!', *bāšā* 'иди!', *bāšdi* 'идите!', *uħodite!*, *bāgīr* 'возьми!'. Ударение падает на префикс. В отрицательной форме префикс *bā-* опускается: *nāni* 'не клади!', *nānpēdi* 'не кладите!', *nākār* 'не делай!'. Некоторые глаголы могут образовывать формы повелительного наклонения без префикса: *dā* 'дай!', *dādī* 'дайте!', *kār/kā/ki* (также *bākār/bākā*) 'делай!', *kirdī* (также *bākirdī*) 'делайте!'.

Форма инфинитива имеет окончание, присоединяемое к претеритальной основе (по образцу персидского языка): *būmān* 'идти', *birtān* 'нести' и т. д.

Широко употребительны причастия прошедшего времени на *-ā*: *kirtā* 'сделанный', *štā* 'ушедший' и т. д.

3. Х.д. представлен в Иране в сел. Хунсар, которое расположено в 34 км к югу от г. Гольпаеган и в 150 км к северо-западу от г. Исфahan. Число говорящих не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменность отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Расторгуева В. С., Мошало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Северо-западная группа. М., 1997.

Eilers W. Westiranische Mundarten. I.: Die Mundart von Chunsar. Wiesbaden, 1976.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Mann O., Hadank K. Kurdisch-Persische Forschungen. Nordwestiranische Dialekte. Die Mundarten von Khunsär, Mahallät, Natânz, Nâyin, Sämnân, Sivând und Sô-Kohrûd. B., 1926, Abt. III, Bd. I.

В. В. Мошало

ВОНИШУНИ ДИАЛЕКТ

1. Название вонишунӣ (*vonīšūnī*) происходит от названия селения Вонишун (фр. *le vōnišuni*).

2. Вонишунни диалект (В.д.) входит в группу многочисленных языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой его относят к подгруппе с условным названием «диалекты полосы Кашана» (см. статью «Центрального Ирана диалекты» в наст. издании).

По классификации Х. В. Бейли, основанной на характере образования форм презенса, В.д. входит в одну подгруппу с хунсари и махаллати. П. Леккок, разделивший диалекты Центрального Ирана на четыре группы по географическому признаку, относит В.д. к северо-западным диалектам (к северо-западу от дороги Кум–Исфахан) вместе с хунсари и махаллати.

Фонологические сведения. Анализ материалов В. А. Жуковского позволяет предположить в В.д. наличие следующих гласных звуков: *ā, â, i, ī, ē, ū, ū̄, ö, ð*. П. Леккок выделяет: *a, e, i, o, ö, u, ü, ā, â, ē, ī, ð, ð̄, ū, ū̄*. Согласные: глухие смычные *p, t, k* (с вариантом *k̄*); звонкие смычные *b, d, g*; аффрикаты: глухой *č* и звонкий *j*; глухие щелевые *f, s, š, h, x*; звонкие щелевые *v* (с вариантом *w*), *z, y, γ*; звонкий плавный боковой щелевой *l*; дрожащий *r*; носовые *m, n*; звонкий щелевой двухфокусный *ž*; глухой увулярный смычный *q*.

Ударение падает как правило на последний слог слова: *uštūr* 'верблюд', *ussuxūn* 'кость', *tārīk* 'темный' и т. д. Исключения немногочисленны. Не принимают на себя ударения приименные постпозитивные элементы: 1) изафетный показатель *i*: *valg-i sabz* 'зеленый лист'; 2) показатель неопределенности, единичности *-ī*: *âdāmī* '(один) какой-то человек'; 3) энклитические местоимения (местоименные энклитики): *zēn-eš* 'его жена'. В глаголах принимают на себя ударение: 1) словообразующие префиксы (превербы): *dārben* 'связи', *vārčīn* 'собери'; 2) формообразующие префиксы *be-/bo-/bō-*: *bāberūn* '(если я) унесу', *bā-m-bart* '(я) унес, отнес'; 3) частица отрицания: *nēdārū* '(он, она) не имеет', *du taika vaimāike* 'не дели на две половинки!'; 4) формообразующий префикс *et-*: *étvīnūn* '(я) вижу'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности. Форма мн. числа образуется с помощью суффиксов *-hā/-ā/-ā, -ān/-ūn/-ū*: *četā* 'глаза', *xūkān* 'свиньи', *ferzendā* 'дети', *dandūnī* 'зубы', *palā* 'перья', *kōišā* 'башмаки'.

Для обозначения единичности, неопределенности существительного используются: 1) препозитивный неопределенный артикль, выраженный числительным

yek/yei/ye/yav 'один': *yek zan* 'одна (какая-то) женщина', *yav veče* 'один (какой-то) ребенок'; 2) постпозитивный (энклитический, безударный) показатель неопределенности и единичности (неопределенный артикль) *-ī*: *ādām-ī šāxs-ī* 'один (какой-то) человек', *ra'et-ī* 'один (какой-то) крестьянин'. Возможно также одновременное использование этих артиклей: *veče-ī* 'один (какой-то) ребенок'. Если существительное имеет при себе качественное определение, одно или несколько, постпозитивный неопределенный артикль помещается в конце определительного сочетания: *temlekēti dūrī* 'какая-то дальняя страна', *ādāmi zēšt-ī* 'какой-то безобразный/некрасивый мужчина'.

Связь определения (качественного и по принадлежности) с определяемым осуществляется с помощью изафетной конструкции, безударный показатель изафета *-i/-e* ставится после определяемого и за ним следует определение: *palā-i siyā* 'черные перья', *xun-i gurg* 'кровь волка', *duā-e vārūn* 'молитва о дожде'. Показатель изафета часто может опускаться, при сохранении постпозиции определения: *dārī čam* 'лекарство для глаз', *xavā tu* 'твоя сестра'. Встречаются случаи инверсии, когда определение по принадлежности может стоять в препозиции определяемому, которое при этом имеет местоименную энклитику: *mūn čam-em* 'мой глаз'.

Прилагательные образуют сравнительную степень с помощью суф. *-ter*: *jevūnter* 'моложе', *mussertter* 'больше', *kessertter* 'меньше'. Связь прилагательного в форме сравнительной степени с относящимся к нему существительным осуществляется: 1) при посредстве изафета (с препозицией прилагательного): *jevānter-i ūnā* 'младший из них'; 2) с помощью предлога *ez*: *mā ez sitārā mussertērū ve ez āftāu kessertērū* 'луна больше звезд, но меньше солнца'.

Зафиксированы разряды местоимений: 1) личные: *tu(n)* 'я', *tū* 'ты', *āmā* 'мы', *šumā* 'вы', *ū(n)*, *ūn* 'он, она', *īšūn* 'они'; 2) энклитические местоимения: ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-t/-d*, 3 л. *-ž*; мн. ч.: 1 л. *-mūn*, 2 л. *-tūn/-dūn*, 3 л. *-žun*; 3) указательные: *īn* 'этот', *hāmīn* 'этот самый', *ūn* 'тот', *hāmūn* 'тот самый'; 4) возвратно-определятельные: *xū/xūce* 'сам, свой' (может сочетаться с энклитическими местоимениями *xiž* 'он сам/она сама/его/ее' и использоваться в определительной функции с притяжательным значением: *bāl-i xiž* 'свое (его) крыло', *bābā xiž* 'его отец'); *her* 'каждый, всякий', *hīč* 'никакой, ничего', *heme* 'весь, все'. Местоимения *her*, *heme*, *hīč* образуют целый ряд составных местоименных сочетаний: *her cī* 'все что', *hīč ki* 'никто', *hīč cī* 'ничто' и т. п.

Числительные: 1) количественные: *yak*, *yek* 'один', *dū* 'два', *se* 'три', *čehār* 'четыре', *henč* 'пять', *šaš* 'шесть', *heft* 'семь', *hašt* 'восемь', *nuh* 'девять', *dei* 'десять', *yāzdā* 'одиннадцать', *duvāzzé* 'двенадцать', *sizzé* 'тринадцать', *čehārdā* 'четырнадцать', *punzdā* 'пятнадцать', *šunzdā* 'шестнадцать', *hebdā* 'семнадцать', *hīzdā* 'восемнадцать', *nūnzā* 'девятнадцать', *bīst* 'двадцать', *sī* 'тридцать', *čihél* 'сорок', *penjā* 'пятьдесят', *šašt* 'шестьдесят', *haftād* 'семьдесят', *heštād* 'восемьдесят', *nevād* 'девяносто', *sad* 'сто', *devīss* 'двести', *punsad* 'пятьсот', *sisad* 'триста', *čehārséd* 'четыре-ста' и т. д.; 2) порядковые: образуются от количественных с помощью суф. *-um*: *čehārūm* 'четвертый' и т. д.

Наречия: 1) количественные: *xéilī*, *bisyār* 'много, очень', *ziyād* 'много', *ket* 'мало'; 2) места: *yājā* 'здесь', *vājā* 'там', *aqab* 'сзади, позади', *fīr* 'снизу, внизу'; 3) времени: *emrū* 'сегодня вечером', *hērgā* 'всякое время', *hemīšā* 'всегда', *ezé* 'вчера' и т. д.; 4) образа действия: *dūbāra* 'вновь, опять', *imbortī*, *ēzūnī* 'так, таким образом'. Небольшое количество наречий компенсируется тем, что в адвербиальной

функции широко используются некоторые семантические классы существительных и прилагательных: *sobh* 'утро/утром', *xub* 'хороший/хорошо', *zû* 'быстрый/быстро', *tâbestûn* 'лето/летом и т. п.

П а д е ж н ы е значения выражаются предлогами и послелогом *-râ/-â* (обычно оформляет прямой объект), а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного: *ez* 'из, от', *be* 'в, к, на', *bâ* 'с', *der* 'в, внутри', *ber, bar, ver* 'на, к, у', *tâ* 'до'. Употребительны составные предлоги: *bad ez* 'после, затем'. Встречаются изафетные предлоги: *verâ-i* 'для, ради'. Простые предлоги тоже могут употребляться с изафетом: *ver-i mun* 'у меня'. Широко употребительны вторичные или отыменные предлоги: *ser* 'голова' — *ser-i* 'на', например: *ser-i bâzâr* 'на базаре'.

Г л а г о л наиболее четко противопоставляется другим частям речи и характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения. Система личных глагольных форм сильно развита. Лицо и число выражается личными окончаниями (у непереходных глаголов — во всех временах и наклонениях, у переходных — в формах настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в формах повелительного наклонения): ед. ч.: 1 л. *-un*, 2 л. *-ê*, 3 л. *-û*; мн. ч.: 1 л. *-mi/-imi*, 2 л. *-ige/-ege*, 3 л. *-ende*. Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную, от которых образуются личные глагольные формы.

В изъявительном наклонении отмечены видо-временные формы:

1) настоящее-будущее время образуется от презентной основы + личные окончания и префикс *e-/et/-ed-*: *édâjûn* '(я) говорю', *ádâje* '(ты) говоришь', *édâjû* '(он, она) говорит', *éterûn* '(я) делаю', *ekerê* '(ты) делаешь', *eçiyûn* '(я) иду', *eçûn* '(я) ухожу';

2) простое прошедшее время образуется: а) у непереходных глаголов по модели: префикс *b-/ba-* + претеритальная основа + личные окончания (в форме 3-го лица ед. числа окончание нулевое): *bâmeûn* '(я) пришел', *bāmee* '(ты) пришел', *bāmā* '(он, она) пришел(а)', *bâstun* '(я) ушел', *baše* '(он) ушел', *bâresâun* '(я) добрался', *bâresâ* '(он) добрался'; б) у переходных глаголов слитная (или синтетическая) форма образуется по модели: префикс *bi-/be-/ba-* + энклитическое местоимение (выражает лицо и число) + претеритальная основа: *bâmvât* '(я) сказал', *hižvât* '(он, она) сказал(а)', *bâmkûš* '(я) убил', *bimkart* '(я) сделал'; аналитическая форма образуется с отделенным показателем лица и числа (энклитическое местоимение), примыкающим к какому-л. слову, предшествующему претеритальной основе с префиксом *b-/bi-/ba-* (или без него): *-t kart* '(ты) сделал/сделала', *-m kâ* '(я) сделал', *-ež vât/-ž bivât* '(он, она) сказал(а)';

3) прошедшее длительное время образуется: а) у непереходных глаголов присоединением префикса *e-* (длительность) к претеритальной основе + личные окончания: *étmeûn* '(я) шел', *éteme* '(ты) шел/шла', *éčeštun* '(я) уходил(а)', *éčešte* '(ты) уходил(а)', *éčešt* '(он, она) уходил(а)', *érresâun* '(я) добрался'; б) у переходных глаголов синтетическая форма образуется по модели: префикс *bi-* + энклитическое местоимение + префикс *e-* + претеритальная основа: *bi-m-e-vât* '(я) говорил(а)', *bimekart* '(я) делал(а)'; аналитическая форма образуется от претеритальной основы с отделенным показателем лица и числа и префиксом длительности *e-*: *-ž évât* '(он, она) говорил(а)', *-ž eka*, *-ž ekart* '(он, она) делал(а)';

4) форма перфекта у переходных глаголов образуется от причастия прошедшего времени присоединением к нему префикса *b-/ba-* и глагольной связки: *bâmeûn* '(я) пришел/пришла', *bamêû* '(он, она) пришел/пришла', *bâstûn* '(я) ушел/ушла'; у переходных глаголов в синтетической форме показатель лица и числа ставится между префиксом *b-/bi-/ba-* и причастием прошедшего времени + глагольная связка 3-го

лица ед. числа: *bimvātu* '(я) сказал(а)', *bimkartū* '(я) сделал(а)', *bámxūrtū* '(я) съел(а)', *bémkuštū* '(я) убил(а)'; в аналитической форме показатель лица/числа предшествует причастию прошедшего времени с префиксом *b-/bi-/ba-*: *-t háxūrtū* '(ты) съел(а)', *-ž kartū* '(он, она) сделал(а)' (здесь префикс опущен);

5) форма плюсквамперфекта образуется аналитически по модели: причастие прошедшего времени смыслового глагола с префиксом *be-* + вспомогательный глагол *bū-* 'быть' в форме простого прошедшего времени: *bemarte bdūn* '(я) умер(ла)', *bešte bdūn* '(я) ушел/ушла', *bešte bdē* '(ты) ушел/ушла', *bémea bdūn* '(я) пришел/пришла', *bemarte be* '(он, она) умер(ла)'; у переходных глаголов лицо и число выражается энклитическим местоимением, стоящим между префиксом *be-* и причастием прошедшего времени + *bē* (3 л. ед. ч. глагола 'быть' в прошедшем простом времени): *bimvâte bē* '(я) сказал(а)', *bimkarte bē* '(я) сделал(а)', *bémkušte bē* '(я) убил(а)'; в аналитической форме показатель лица и числа присоединяется к предыдущему слову: *-ž bekarde bē* '(он, она) сделал(а)'.

В сослагательном наклонении зафиксирована только форма настоящего-будущего времени. Она образована от презентной основы с помощью префикса *b-/bi-* и личных окончаний: *bājūn* '(если я) скажу', *bāje* '(если ты) скажешь', *bājū* '(если он/она) скажет', *bikerūn* '(если я) сделаю', *kerū* '(если он/она) сделает', *bēūn* '(если я) приду', *bévū* '(если он/она) придет', *bašūn* '(если я) уйду', *baše* '(если ты) уйдешь' и т. д.

Форма повелительного наклонения образуется от презентной основы с помощью префикса *b-*, во 2-м лице мн. числа добавляется личное окончание: *bāj* 'скажи', *bijige* 'скажите', *baš* 'иди'. Ударение падает на префикс *b-/bi-/be-*, когда он есть: *ke* и *biker* 'делай', *kerege* и *békerege* 'делайте' и т. п. В отрицательной форме *b-* опускается.

Форма инфинитива имеет окончание *-tan* (образуется по образцу персидского языка): *kertān* 'делать', *kušān* 'убивать' и т. д.

Широко употребительны причастия прошедшего времени на *-e*: *karte* 'сделанный' и т. д.

3. В.д. представлен в Иране в сел. Вонишун. Число говорящих не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменность отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Диалекты полосы города Кашана: Вонишун, Кохруд, Кешэ, Зефрей. СПб., 1888, ч. 1.

Расторгуева В. С., Мошало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского язы-

кознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

Lecoq P. Les dialects du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

В. В. Мошало

ЗЕФРЕИ ДИАЛЕКТ

1. Название зефрай/зефрей (*zāfrāī*) происходит от названия сел. Зефрей.

2. Зефрей диалект (З.д.) входит в большую группу языков//диалектов Центрального Ирана, внутри которой его относят к подгруппе с условным названием —

диалекты полосы Кашана (см. статью «Центрального Ирана диалекты» в наст. издании). Х. В. Бейли включил З.д. в подгруппу диалектов полосы Исфагана.

Фонологические сведения. Анализ материалов В. А. Жуковского позволяет предположить наличие в З.д. след. гласных звуков: *e, ē, a, ā, ā, i, ī, y, bī, u, ū, ū, ū, o, ō* (отмечен только в составе дифтонгов); дифтонги: *ōi, ōu, ou, āu, ei: pou* 'новый', *āu* 'вода', *kei* 'когда', *mei* 'вино', *dei* 'деревня', *dōur* 'вращение; круг; вокруг'. Согласные: смычные *p, t, k/(k̄), b, d, g/(ḡ)*, аффрикаты *č, j*, шелевые: *v/(w)*, *z, y*, плавный боковой *l*, носовые *m, n* с вариантами *ŋ, ŋ̄*, двухфокусный *ž*, дрожащий *r*.

Ударение как правило падает на последний слог слова: *oštōr* 'верблюд', *ussuxū* 'кость', *tārīk* 'темный'. Не принимают ударения постпозитивные элементы при именах: 1) изафетный показатель: *vēlg-i souz* 'зеленый лист дерева'; 2) неопределенный артикль: *žin-i* 'какая-то женщина'; 3) энклитическое местоимения: *gūl-um* 'мой цветок', *nouker-šuš* 'его слуга'. В отрицательных формах глагола ударение падает на частицу отрицания: *nédārū* 'не имеет', *nēkorān* ('я) не делаю'.

Семантико-грамматические сведения. Имя существительное имеет категории числа, определенности/неопределенности. Формы мн. числа образуются с помощью суф. *-ū, -gelō*: *xūkū* 'свиньи', *pūrgelō* 'сыновья', *aimīgelō* 'люди', *susgelō* 'отруби', *essōrgelō* 'звезды'. Неопределенность (единичность) может быть выражена: 1) числительным *yek* 'один' (в препозиции): *yek gūcī* 'один какой-то теленок', *yek xal'at* 'один халат'; 2) неопределенным артиклем *-ī/-ē*: *yek paygūm-ī* 'одна какая-то весть, известие'; оба показателя могут использоваться как вместе, так и по отдельности: *yek ax-ē* 'один какой-то человек'. Если существительное имеет при себе одно или несколько качественных определений, неопределенный артикль ставится в самый конец сочетания: *yek gūcī-i sáz-ē* 'один откормленный теленок', *yek xal'at-i jūn-ī* 'один (какой-то) хороший халат', *yek vilāā-i dūrī* 'одна (какая-то) дальняя область'. Связь определения (качественного и по принадлежности) с определяемым осуществляется с помощью изафетной конструкции; показатель изафета *-i/-e* стоит в постпозиции к определяемому и за ним следует определение: *fikr-i raxt* 'мысли о платье', *gerden-e xūršīd-u-mā* 'солнца и луны'. Иногда определение по принадлежности может предшествовать определяемому существительному, при этом к последнему присоединяется энклитическое местоимение, которое согласуется с определением в лице и числе: *mi dīl-um* 'мое сердце'.

Прилагательные образуют формы сравнительной степени посредством суф. *-tar*: *kaster* 'младше; меньше; моложе'. Прилагательное в сравнительной степени ставится перед словом, к которому относится, без какого-л. связующего элемента: *kaster ūnā* 'младший из них'.

Зафиксированы разряды местоимений: 1) личные: *tu/mo* 'я', *tū* 'ты', *hāmā* 'мы', *šēmā* 'вы'; формы 3-го лица ед. и мн. числа ведут свое происхождение от указательных местоимений: *īn/ī, īd, yū/ya* 'этот' и 'он, она, оно', *ūn, ū* 'тот' и 'он, она, оно' с показателем мн. числа — *ūhā* 'они'; 2) энклитические личные: ед. ч.: 1 л. *-m*, 2 л. *-t/-d*, 3 л. *-š*; мн. ч.: 1 л. *-mūn*, 2 л. *-tūn/-dūn*, 3 л. *-šūn*; 3) возвратно-определятельные: *xo(y), xo(w)* 'сам; свой'; 4) определятельное *her* 'всякий; каждый'; 5) неопределенное *ēč* 'никакой; ничего'. Местоимения *her* и *eč* образуют местоименные сочетания: *hér čī* 'всё, что', *her ki* 'каждый, кто' и т. д.: *her čī ez tūnū ez tū* 'всё моё — твоё'.

Числительные: 1) количественные: *yek* 'один', *dū* 'два', *se* 'три', *čār* 'четыре', *bāš* 'пять', *šeš* 'шесть', *haft* 'семь', *hešt* 'восемь', *nūh* 'девять', *dih* 'десять',

yâzzé 'одиннадцать', *duvâzzéi* 'двенадцать', *sîzei* 'тринадцать', *čehârdei* 'четырнадцать', *bûnzéi* 'пятнадцать', *šûnze* 'шестнадцать', *hõudei* 'семнадцать', *hiždei* 'восемнадцать', *nûnzéi* 'девятнадцать', *biss* 'двадцать', *sî* 'тридцать', *čal* 'сорок', *bânja* 'пятьдесят', *šoss* 'шестьдесят', *heftâd* 'семьдесят', *heštâd* 'восемьдесят', *nuvód* 'девяносто', *sad* 'сто', *dvîss* 'двести', *sîsod* 'триста', *čehârsód* 'четыреста', *bûsod* 'пятьсот'; 2) порядковые образуются от количественных с помощью суф. *-em*: *čehârem* 'четвертый'.

Н а р е ч и я: места: *ândâ* 'здесь', *înjî* 'там', *bâlâ* 'наверху', *kuvâ* 'позади, сзади', *gâre* 'внизу'; времени: *zânu* 'сейчас, теперь', *heme bâr* 'всегда, постоянно', *hezé* 'вчера', *erû* 'сегодня'; образа действия: *întour* 'так, таким образом'; количественные: *mâle* 'много; очень', *ziyâd* 'много', *kem* 'мало'. Небольшое количество наречий компенсируется тем, что в адвербиальных функциях широко используются некоторые семантические классы существительных и прилагательных: *xâb* 'хороший; хорошо', *zû* 'быстрый; быстро', *bohâr* 'весна; весной' и т. п.

П а д е ж н ы е значения выражаются предложениями и послелогом *-râ* (обычно оформляет прямой объект), а также позицией слова в предложении. Собственно предлогов немного; основные: *ez* 'из; от', *bâ, hâ* 'с; вместе с; совместно с', *tâ* 'до', *bî* 'без', *rû* 'в', *ber* 'на (поверхности)' (*gul ber zemî nân* 'цветы на землю кладу'), *dûm* 'на; наверху' (*dûm kemér belén* 'на горе высокой') и т. д.

Г л а г о л наиболее четко противопоставляется другим частям речи. Он характеризуется категориями лица, числа, времени, наклонения. Лицо и число выражается личными окончаниями (у непереходных глаголов во всех временах и наклонениях, у переходных — в формах настояще-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения и в повелительном наклонении). : ед. ч.: 1 л. *-ân*, 2 л. *-ê*, 3 л. *-î*; мн. ч.: 1 л. *-êm/-îm*, 2 л. *-îd*, 3 л. *-en*. Каждый глагол имеет две основы: презентную и претеритальную, от которых образуются личные формы. Залоговые противопоставления и видовые значения формально не выражены.

В составе изъявительного наклонения отмечены видо-временные формы: 1) настояще-будущее время — образуется от презентной основы + личные окончания: *vâžan* '(я) говорю', *vâže* '(ты) говоришь', *yân* '(я) иду', *šân* 'иду (ухожу)', *kurû* '(он, она) работает', *vâžîm* '(мы) говорим', *vâžîd* '(вы) говорите', *vâžinde* '(они) говорят';

2) простое прошедшее время образуется: а) у непереходных глаголов по модели: префикс *b-/be-* + претеритальная основа + личные окончания: *bûmûn* '(я) пришел', *bûtê* '(ты) пришел', *bâmâ* '(он, она) пришел(а)', *bošûn* '(я) ушел'; б) у переходных глаголов по модели: префикс *be-/bi-/ba-* + энклитические местоимения (выражают лицо и число) + претеритальная основа: *bé-m-vât* '(я) сказал', *bî-m-girt* '(я) взял', *ba-m-košt* '(я) убил';

3) прошедшее длительное время образуются: а) у непереходных глаголов от претеритальной основы + личные окончания: *temûn* '(я) приходил', *ruftum* '(я) уходил', *resâûn* '(я) добирался', *šun* '(они) шли'; б) у переходных глаголов от претеритальной основы + показатели лица/числа: *vâtum* '(я) говорил', *xortum* '(я) ел', *xortû* '(они) ели';

4) перфект образуется: а) у непереходных глаголов от причастия прошедшего времени присоединением префикса *b-/be-* и предикативной связки: *bêmeayân* '(я) пришел', *bemî* '(он, она) пришел(ла)', *beštayân* '(я) ушел', *beštî* '(он, она) ушел(ла)'; б) у переходных глаголов — между префиксом *be-* и причастием прошедшего времени стоит энклитическое местоимение, выражающее лицо и число: *be-m-vâtî* '(я) сказал(а)', *bé-m-kertî* '(я) сделал(а)', *be-m-xârî* '(я) съел(а)', *bo-m-koštî* '(я) убил(а)', *-š kertî* '(он, она) сделал(а)';

5) преждепрошедшее время образуется аналитически: путем сочетания причастия прошедшего времени с префиксом *be-* со вспомогательным глаголом *b-*: *bu-* 'быть' в простом прошедшем времени; лицо и число у переходных глаголов выражается энклитическими местоимениями, которые стоят между префиксом и причастием: *bemerte bū* '(он, она) умер(ла)', *bēšte bun* '(я) ушел/ушла', *bémaa būn* '(я) пришел/пришла', *bé-m-vâte bū* '(я) сказал(а)', *bé-m-kerte bū* '(я) сделал(а)', *bo-m-košte bū* '(я) убил(а)'.

В составе сослагательного наклонения зафиксирована только форма настоящего-будущего времени; образуется от презентной основы с помощью префикса *b-/be-* и личных окончаний: *bāžân* '(я) скажу', *bévâže* '(ты) скажешь', *bévâžū* '(он, она) скажет', *bâkarân* '(я) сделаю', *bâkarē* '(ты) сделаешь', *bâkarū* '(ты) сделаешь', *bīyân* '(я) приду', *bīē* '(ты) придешь', *bīyū* '(он, она) придет', *bašân* '(я) уйду', *bašū* '(он, она) уйдет'.

Форма инфинитива представляет собой сочетание префикса *be-* с претеритальной основой (на *-t*): *bekért* 'делать', *bokôšt* 'убивать', *bévât* 'говорить', *bâxant* 'читать', *beresaâ* 'достигать', *venemîšt* 'писать', *defermaâ* 'приказывать' и т. д.

3. З.д. представлен в Иране в сел. Зефреи и в некоторых соседних селениях (сведения о которых устарели). Число говорящих не установлено.

4. Используется как средство устного бытового общения; письменности не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Диалекты полосы города Кашана: Воншун, Кохруд, Кешз, Зефрэ. СПб., 1888, ч. I.

Расторгуева В. А., Мошало В. В. Диалекты Центрального Ирана // Основы иранского язы-

кознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997, ч. II.

Lecoq P. Les dialectes du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Е. К. Молчанова

БОЛЬШОЙ СОЛЯНОЙ ПУСТЫНИ ДИАЛЕКТЫ

1. Название группы диалектов условное, географическое — по месту расположения. Другой вариант названия — «диалекты Кевира» (перс. *kāvīr* 'пустыня, солончак'). Названия отдельных диалектов производны от соответствующих топонимов: хурӣ — по имени населенного пункта Хур, мехрджанӣ — по имени сел. Мехрджан, фарвӣ или феррохӣ — по имени деревни Феррохи. Именно эти диалекты рассматриваются в настоящей статье. Внутри «диалектов Кевира» или, в нашей терминологии, диалектов Большой Соляной пустыни (БСП.д.), выделяют, помимо названных выше, также диалекты гармей (сел. Гармав/Гармаб/Герме) и ираджӣ (сел. Ирадж).

2. Носители рассматриваемых диалектов обитают в южной части иранской Большой Соляной пустыни (*Dāšt-e kāvīr*) или на границе двух пустынь: *Dāšt-e kāvīr* (Соляной) и *Dāšt-e lut* (букв. 'Голой'). Селения Хур и Мехрджан, где говорят на одном и том же диалекте, расположены на расстоянии 36 км друг от друга, Хур — севернее. Сел. Феррохи находится к северо-западу от Хура; сел. Герме, Аббасабад и Ирадж — к югу и юго-западу от Хура; сел. Чупанан — к северу от Хура, Чахмалек — к западу.

3. Число говорящих неизвестно. Можно предположить постепенное сокращение их количества, если учесть влияние персидского литературного языка и персидской разговорной речи (возможна также миграция). По данным Ж. Редара, в 50-х гг. XX в. население Хура составляло ок. 3 тыс. чел. (он же цитирует иранский источник, согласно которому соответствующий округ включает 18 селений и 13490 жителей).

4. Принято относить БСп.д. к центрально-иранским (северо-западная группа иранских языков). При этом отмечается, что хури, мехрджани, фарви и др. стоят особняком от прочих диалектов Центрального Ирана, разделяемых на четыре группы: северо-западные, северо-восточные, юго-западные, юго-восточные; в связи с этим БСп.д. называют «переходными» (П. Лекок). В литературе (В. Иванов) отмечалась близость диалектов Большой Соляной пустыни к наини и анареки (в фонетическом аспекте, за исключением некоторых черт, свойственных еще лишь сивенди языку//диалекту) и сходство глагола в БСп.д. с глаголом в семнанском языке.

5. Данных нет.

6. Состав вокализма хури (П. Лекок): краткие *a, e, i, o, õ, u*, долгие *ā, ē, ō, ū*, носовые *ā, õ, ū*. Носовые зафиксированы в позиции перед *n, m* (в том числе утраченными): *bosõ* 'сад' (перс. *hostân*), *rasõ* 'веревка'; см. также передачу личных показателей в претерите переходных глаголов: 1 л. ед. ч. *-ām/-ōm*, 3 л. мн. ч. *-ō/-ū*.

Хури язык//диалект — «окающий», т. е. в нем регулярно обнаруживается *o* на месте *a, ā*, представленных во многих других иранских языках: *pio* 'отец', *kičo* 'улица', *god* 'ветер', *xor* 'осел', *sok/sog* 'собака', *sor* 'голова', *čon(d)* 'сколько?', *dor* 'дверь', *uox* 'лед' и др. Встречается также *i* на месте ср.-перс., кл. перс. *ū, ō, u*: *šiv/šiw* 'муж', *pišt* 'спина', *zi* 'быстро, скоро; рано', *kirus* 'петух', *gišt* 'мясо' и др. В той же позиции встречается *ii*: *sūrx* 'красный', см. также варианты слова 'волосы': *mi(v), mī*.

Консонантизм хури идентичен персидскому (П. Лекок). Характерной особенностью исторического консонантизма хури, роднящей его с сивенди языком//диалектом, является переход общ.-иран. **h_y, *x^v > f*: у глагола 'спать' основа претерита *-foft-*; у глагола 'есть, питаться' презентная основа *-for/-fer-*, претеритальная основа *-ford-*; см. также *for* 'солнце', *fār* 'сестра', *fin* 'кровь'. Другая историко-фонетическая изоглосса связывает хури с белуджским языком: переход общ.-иран. **u- > g-*: *gerra/gerro/gerrow* 'ягненок, барашек', *gečo* 'дитя', *giyo* 'вдова, разведенная', *gud* 'плохой', *gulk* 'лист (деревя)', *goru(n)* 'дождь', *go(d)* 'ветер', *gos* 'достаточно', презентная основа глагола 'видеть' *-gen/-gin-*. Можно предположить хури-курдские изоглоссы: 1) *w < m*: *zuwo* 'зять'; 2) *k < x*: *kirus* 'петух', *nokun* 'ноготь', *kuruj* 'заяц', основы глагола 'смеяться' *-konm-* : *-kondid*. Сохранились некоторые исторические соответствия, характерные для северо-западных иранских языков: *z < общ.-иран. *ž* (*zuwo* 'зять', презентная основа глагола 'знать' *-zun-*); *ž < общ.-иран. начального *j-* (*žon, žen* 'жена, женщина'); вместе с тем общ.-иран. **j-* отражен как *j-* (презентная основа глагола 'бить, ударять' *-jun-*); *ž < общ.-иран. *č* (презентная основа глагола '(вы)лить' *-riž-*, презентная основа глагола 'жечь, гореть' *-suž-*). См. также *j < общ.-иран. *č* (*-pej/-pež* 'варить, стряпать', вариант *-pež* в композите *bār-pež* 'зрелый плод'; *pīj/pīč*, а также *pīž* — 'волокно финиковой пальмы'); *š* — оглушение *ž < общ.-иран. *č* (*namoš/nomož* 'молитва, ср. ман. парф. *namāž* 'поклон'). Озвончение (*ž < *š*): *riž* 'борода' (у В. Гейгера также *rej*; ср. ср.-перс. *rēš*), *duž* 'вчера', *guž* 'ухо'. См. также варианты *š/ž*: *keyš, keuš, ke(y)ž* 'комнатные туфли'.

В имени утрачены категории падежа и рода. Множественное число у существительных передается суффиксами *-ūn, -(u)gun, -ó*: *raxt-un* 'платья', *xuri-gu(n)* 'жи-

тели Хура', *mi-v-ó* 'волосы'; фарви *geše-gun* 'дети'. Неопределенность выражена числительным *yak*, *ye* 'один' и неопределенным артиклем *-i*: *yak šaxs-i* 'один (какой-то) человек', *ye lakagi* 'какое-то пятно'. Определенность выражается суффиксальным артиклем *-u* (идентичным суффиксу уменьшительности) в сочетании с указательным местоимением: *ā mard-u buše bie* 'Скажи тому человеку, чтобы пришел'. Падежные отношения передаются предлогами и, редко, послелогом *ro*. Предлоги: *a(z)* — исходно-отложительный 'от, из'; *a*, *ar*, *be*, *bo* — направление к адресату; *da*, *der*, *to/tu* — направление/нахождение в, внутри. Сравнительная степень прилагательных образуется суф. *-tor*: *dir-tor* 'дальше', *keysu-tor* 'меньше, моложе', *girzo-tor* 'больше, старше'. В словообразовании прилагательных отмечались (В. Иванов) суффиксы: *-i* со стертым значением (*ispidi* 'белый, светлый', *sauzi* 'зеленый', *deyri* 'далекий', *geši* 'голодный') и уменьшительный *-u* (*keysu* 'малый', *pusu* 'молодой'). Этот же суф. *-u/-gu* у существительных: *pos-u* 'сынок', *pos-u-g-u* 'сынишка'.

Атрибутивные сочетания с постпозицией определения (качественного и по принадлежности) представлены с изафетной частицей *-e/-i* и без нее: *fār-e šiv* 'золовка (сестра мужа)', *rīj-i espi* 'белое волокно (пальмы)', *horma-e bārpež* 'спелые финики', *bond-e zambel* 'ручки корзины', *šarō sor* 'красное вино'.

Зафиксированы местоимения: 1) личные: ед. ч.: 1 л. *tu(n)*, *to*, *mi*, *men*, фарви *mā*, 2 л. *tu*, *to*, фарви *tā*, 3 л. *i*, *ulo*, *ev*, фарви *āv*; мн. ч.: 1 л. *ama*, *em(m)e(y)*; эмфатическая форма *em(m)ehu*, фарви *amo*, 2 л. *šema*, *šume(y)*, *ešme*, *šumo*; эмфатическая форма *šumehu*, фарви *šemā*, 3 л. *ē(y)wu(n)*, *ēvunū*, *iwun*, *ānū*, *eyho*, *i(y)ho*, фарви *āvun*; 2) энклитические местоимения: ед. ч.: 1 л. *-um/-om*, 2 л. *-et*, *-at*, 3 л. *-i*, *-e(y)*, *-e(š)*; мн. ч.: 1 л. *-(a)mun*, 2 л. *-(a)tun*, 3 л. *-unun*, *-e*, *-š*; 3) вопросительные: *ki* 'кто?', фарви *čī* 'что?'; 4) возвратное *fah-*, *feh-* 'сам, свой'; 5) указательные: ближнего плана — *i(n)* (ед. ч.), *īnhenō* (мн. ч.), дальнего плана — *ān*, *ānhenō*.

В числительных количественных обращают на себя внимание с точки зрения фонетики следующие: *so* 'три', *ponj* 'пять', *šuš*, *šoš* 'шесть', *hoft(t)* 'семь', *howdeh* 'семнадцать', *nuza* 'девятнадцать', *gis* 'двадцать', *penje* 'пятьдесят', *šas* 'шестьдесят', *hofdi* 'семьдесят', *hašdi* 'восемьдесят', *niwod*, *navod* 'девяносто', *sod* 'сто'.

Примеры наречий: *aji/ofi*, *ohi* 'там, туда', *dailu* (фарви *elū*) 'здесь', *emri* 'сегодня', *pari* 'позавчера'.

Глагольная система строится на противопоставлении презентной и претеритальной основ. Как и в ряде других северо-западных иранских языков и диалектов (в том числе курдском) здесь используются видовые префиксы *de-/te-* (длительность), *be-/bi-* (завершенность действия); префикс *be-/bi-* образует также формы сослагательного и повелительного наклонения. В изъявительном наклонении *be-/bi-* участвует в образовании форм претерита, перфекта и плюсквамперфекта. В той же функции, что и *be-/bi-*, употребляется префикс *ha-*, *hi-/he-*, *h-*: *he-koft* 3 л. ед. ч. претерит глагола 'падать'; *hi-greft* 3 л. ед. ч. претерит глагола 'брать'; *mu hi-kerdo* 1 л. ед. ч. претерит глагола 'делать'; отмечены варианты претерита в ед. числе: 1 л. *mu i-kerd-om*, 2 л. *to ikerdat*, 3 л. *ev ikerdi*. Личные глагольные окончания: ед. ч.: 1 л. *-om/-um*, фарви *-a*, 2 л. *-(y)i*, *-y*, *-e*, 3 л. *-e*, *-a*, *-i*, $\emptyset$, фарви *-e*; мн. ч.: 1 л. *-em/-im*, фарви *-um*, 2 л. *-et*, *-it*, *-id*, фарви *-at*, 3 л. *-en*, *-an*, *-un*, фарви *-and*. Глагол-связка: ед. ч.: 1 л. *hom*, 2 л. *hi*, 3 л. *hu* (а также форма *has*), *ha*, *-e(n)*; мн. ч.: 1 л. *hem*, *hen*, 2 л. *hi(t)*, 3 л. *hendi* (а также форма *han*, *hem*). Отрицательная связка ед. ч.: 1 л. *nehom*, 2 л. *ni*, 3 л. *ni*, *nesse(n)*. Вспомогательный глагол 'быть' (форма претерита): ед. ч.: 1 л. *bohom*, 2 л. *bihi*, *behi*, 3 л. *bi*; мн. ч.: 1 л. *behem*, 2 л. *bihit*, *behi*, 3 л. *behendi* (*bi*),

behan. Отрицательная форма: 1 л. ед. ч. *ne-behom* 'я не был'. Форма императива: ед. ч. *bi* 'будь!', мн. ч. *bē, behid* 'будьте!'; запретительная: *ma-bi* 'не будь!'.

Обращает на себя внимание непоследовательность образования форм претерита у переходных глаголов: в них используются то личные глагольные окончания, то показатели лица и числа из энклитических личных местоимений. Можно привести для сравнения формы претерита глаголов 'говорить' (претеритальная основа *-gut-*) и 'приносить' (претеритальная основа *-oword/-owurd-*): ед. ч.: 1 л. *be-gut-om, bi-oword-um, biordom*, 2 л. *be-gut-ut, bi-owurd-i*, 3 л. *be-gut-i, bi-oword(d)*; мн. ч.: 1 л. *begutatin, biowurdum*, 2 л. *begutatin, biowurdid*, 3 л. *begutin, biowor(d)en*.

Форма перфекта образуется от причастия прошедшего времени с суф. *-ok/-ag* + показатель лица (у переходных глаголов): ед. ч.: 1 л. *be-gut-ok-um*, 2 л. *be-gut-ok-et*, 3 л. *be-gut-ok-e* от глагола 'говорить, сказать'; 1 л. ед. ч. *be-diag-om* от глагола 'видеть' (Б. Фарахваши). В. Иванов приводил аналогичную форму и для непереходных глаголов, также с показателями лица, рассматривая ее как перифрастический каузатив, например: 1 л. ед. ч. *be-foft-ok-um*, 2 л. ед. ч. *befoftok-et* и т. д. от глагола 'спать, лежать'.

В лексике преобладает иранский слой. Представлена обширная терминология, связанная с разведением финиковых пальм (Ж. Редар, Б. Фарахваши). Наиболее характерные в фонетическом отношении лексемы: *asu(h)di* 'зола', *ayor* 'огонь', *boufu* 'дедушка' (вокатив), *čoyor* 'чадра', *dandum* 'зубы', *dong* 'ребро', *gud* 'плохой', *hizun* 'язык', *mazge* 'мечеть', *tozu* 'лопатка' (анат.), *nok/nog* 'нос', *nozu* 'кошка', *ohen* 'зеркало', *piri* вид сухого сыра, *pos/poz* 'коза, козел', *riw* 'щека, лицо', *sewek* 'легкий', *sik/sig* 'камень', *simi* 'грудь', *suk/zuk* 'живот', *xi* 'сон'.

Диалектные расхождения — главным образом фонетические, ср. соответствия хури — фарви: *nozu* — *nazuk* 'кошка', *poz, pos* — *pas* 'козел, коза', *moу* — *mā* 'мать', *žen* — *ji* 'женщина', *suk, zuk* — *zuγ* 'живот', *nok* — *nā* 'нос', *aḡi, oḡi, ohi* — *āje* 'там', *sewek* — *suwāk* 'легкий', *sauzi* — *saz* 'зеленый', *rewun* — *rawo* 'растительное масло', *sürx* — *suwārxi* 'красный', *gečo* — *geči* 'дитя'. Ср. также презентную основу глагола 'есть, пить': хури *-for(-)*, гармеи *-хау(-)*; формы императива от глагола 'приходить': ед. ч. хури *и*, мехрджани *biu*, аббасабади *wir-и*, гармеи *biowe*.

Имеются лексические расхождения: *tiwol, dowal* — *ozar* 'стена', *for* — *uftā* (и *for*) 'солнце'. Р. Фрай приводит образцы лексики фарви: *pīn* 'свинья', *tūvare(h)* 'шакал', *toḡolī* 'баран', *mīj* 'овца', *piškan* 'арка' и др.

Для сравнения морфологии можно сопоставить фрагменты спряжения глагола 'видеть' в хури и в фарви:

Презенс

	Хури		Фарви	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>de-gen-om</i>	<i>de-gen-em</i>	<i>di-gin-a</i>	<i>di-gin-um</i>
2 л.	<i>de-gen-i</i>	<i>de-gen-et</i>	<i>di-gin-i</i>	<i>di-gin-at</i>
3 л.	<i>de-gen-ä</i>	<i>de-gen-en</i>	<i>di-gin-e</i>	<i>di-gin-and</i>

Претерит

	Хури		Фарви	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>be-di-om</i>	<i>be-di-amo</i>	<i>bi-diy-a</i>	
2 л.	<i>be-diy-a</i>	<i>be-di-ato</i>	<i>bi-di-at</i>	<i>bi-diy-etun</i>
3 л.	<i>be-di(e)</i>	<i>be-di-o</i>	<i>bi-di-a</i>	<i>bi-diy-ayun</i>

ЛИТЕРАТУРА

- Расторгуева В. С.* Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. М., 1990.
- Farahvaši B.* Vāženāme-ye xuri. Tehrān, 2535/1976/77 (на персидском языке).
- Frye R. N.* Note on Farvī, a dialect of Biyābūnak (Report on a Trip to Iran in the summer of 1948) // Journal of the International Society for Oriental Research (Oriens). Leiden, 1949, vol. 2, № 1–2.
- Frye R. N.* Notes on a trip to the Biyabanak, Seistan and Baluchistan // Indo-Iranica. Wiesbaden, 1952, vol. 6, 1–6.
- Geiger W.* Kleinere Dialekte und Dialektgruppen. III. Centrale Dialekte // Grundriss der iramischen Philologie. Strassburg, 1898–1901, Bd. I, Abt. 2.
- Ivanow W. A.* Notes on the Dialect of Khūr and Mihrijān // Acta Orientalia. Leiden, 1929, 8.
- Ivanow W. A.* Two Dialects Spoken in the Central Persian Desert // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1926, Part III, July.
- Kiyā S.* Yāddāšti dar hāreye guyeše farvigi // Majalle-ye dāneškede-ye adabiyāt. Tehrān, 1954, 2 (на персидском языке).
- Lecoq P.* Le dialecte de Sivand. Wiesbaden, 1979.
- Lecoq P.* Les dialects du centre de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.
- Redard G.* Le palmier à Khur // A Locust's Leg. Studies in honour of S. H. Taqizadeh. London, 1962.

Е. К. Молчанова

СИВЕНДИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1.0. Название сивендӣ (англ. *Sivandi*) — относительное прилагательное от топонима Сивѣнд (название деревни). Топоним не имеет удовлетворительной этимологии; была сделана попытка (П. Лекок) связать его с кочевыми племенами саков (др.-перс. *saka-*): **Saka-vant-* 'сакский'. Народная этимология трактует «Сивенд» как 'тридцать плотин' (*sī-vand*).

2.0. Носители сивенди языка//диалекта (С.я.//д.) проживают в деревне Сивенд, к северу от г. Шираз в Иране. Известно, что они не являются аборигенами этих мест. Предполагают (Ф. Андреас), что исходным пунктом миграции жителей Сивенда были окрестности г. Хамадана (Экбатаны, древней столицы Мидии).

В 70-х гг. XX в. наличное население Сивенда составляло 4 тыс. чел. (по данным П. Лекока).

3.0. Относится к северо-западной группе иранских языков (в то время как государственный язык Ирана — персидский — относится к юго-западной группе).

О гипотезах относительно связи С.я.//д. с древней Мидией и мидийским языком см. 2.0.; 5.1.0.

4.0. Является средством устного бытового общения; письменных памятников не имеет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Система в о к а л и з м а у разных исследователей С.я.//д. представлена по-разному (как количественный состав, так и качественный, включая долгие, краткие и полудолгие): 15 гласных у Ф. Андреаса, 13 — у О. Манна, 16 — у В. А. Жуковского. П. Лекоком (1979 г.) был дан следующий состав гласных:

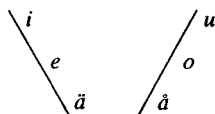
Г л а с н ы е

Открытость	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Закрытые	<i>ī i</i>		<i>ī u</i>
Средние	<i>e</i>	<i>a</i>	<i>o</i>
Открытые			<i>ā</i>

П. Лекок: 1) отмечает противопоставление по долготе/краткости только у закрытых гласных, притом в исходе слова знак долготы он не употребляет; 2) по его наблюдениям, *ā* не является долгим корреспондентом *a* (они различаются по тембру); 3) в целом констатирует сближение системы вокализма С.я./д. с персидской, где противопоставление по качеству более важно, чем по количеству.

Результаты экспериментальных исследований, проведенных Е. К. Молчановой (1973–1974 гг.), свидетельствуют о том, что расхождение гласных по длительности невелико и определяется в наибольшей степени ударением. В ударенном слоге длительность всех гласных более или менее стабильна; в неударенных слогах она значительно сокращается. Наибольшее сокращение средней длительности показывают *i*, *e*, *ā* в глухом окружении в неударенном открытом слоге. Таким образом, для С.я./д., по-видимому, следует говорить не о длительности гласных, а об их устойчивости, причем наиболее устойчивым оказывается огубленный *ā*.

Основываясь на вышеприведенных наблюдениях, автор данной статьи считает возможным предложить шестифонемную систему современного С.я./д. (в общих чертах соответствующую современной персидской):

Особенности вокализма: 1) *i* на месте ср.-перс., кл. перс. *ī*, *ō*, *u*: *did* 'дым', ср.-перс., кл. перс. *dūd*; *zī* 'быстрый', ср.-перс., кл. перс. *zūd*; *ri(y)* 'лицо', ср.-перс., кл. перс. *rōy*; *sir* 'красный', ср.-перс. *suxr*, кл. перс. *surx* и др.; 2) *e* на месте ср.-перс., кл. перс. *u*, *ō*, реже — *ī*: *det* 'дочь', ср.-перс., кл. перс. *duxt*; *bez* 'козел', ср.-перс., кл. перс. *buz*; *ru* 'день' (но *hā-ré* 'сегодня'), ср.-перс., кл. перс. *rōz*; *āxend* 'судья, священник', кл. перс. *āxūnd* 'мусульманское духовное лицо, учитель'; иногда встречается *e* на месте ср.-перс., кл. перс. *ā*: *hāmē* 'мы', ср.-перс. *amā*, кл. перс. *mā*; *berey* 'для', кл. перс. *barāyi*. Необычен для иранских языков начальный *u* в сивендийском *uīr* 'огонь' из общ.-иран. **āt-*, ср.-перс. *ādur*. Продуктивный в С.я./д. дифтонг *ow* является следствием вокализации общ.-иран. **p*, **b*, **f* и сонанта **u* в позиции после гласного: *sow* 'яблоко' (ср.-перс., кл. перс. *sēb*), *šow* 'ночь' < общ.-иран. **xšar-*.

Система консонантизма С.я./д., согласно П. Лекоку, аналогична таковой в персидском разговорном языке. В основном, в заимствованиях засвидетельствованы *ǧ* («айн») и *q*, чей фонемный статус сомнителен. Квалифицируемые П. Лекоком как полугласные *w* и *y* в таком качестве встречаются лишь в дифтонгах, в других позициях — это согласные, соотв. *v* и *y*.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые	Неносовые Носовые	<i>p b</i> <i>m</i>		<i>t d</i> <i>n</i>		<i>k g</i>	<i>q</i>	
	Аффрикаты				<i>č j</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные Двухфокусные		<i>f v</i>	<i>s z</i> <i>š ž</i>	<i>y</i>		<i>x γ</i>	<i>h</i>
	Боковые				<i>l</i>				
Дрожащие					<i>r</i>				

В историческом консонантизме для С.я./д. характерны северо-западные соответствия: 1) *sp > sb* из общ.-иран. **sp*, но др.-перс., ср.-перс., кл. перс. *s* (*esbe* 'собака', но ср.-перс., кл. перс. *sag*); 2) *b-* из общ.-иран. **dū-* (*bartā* 'дверь'); 3) *v-* из общ.-иран. **u-* (*vey* или *vāu* 'ветер'); 4) *γ* (после гласного и **r*) из общ.-иран. **g* (*mory* и *moryizā* 'птица'); но представлен также юго-западный *v* в *rāvān*, **rovān* 'топленое масло'; 5) *z* из общ.-иран. **ž* (*zire* 'вчера', *ziršow* 'вчера вечером'); но часто представлен и юго-западный *d* (*dāmā* 'зять').

Северо-западный *ž* (из общ.-иран. **j*, **č*) сохраняется в *žen* 'женщина' и производных от этого слова; с оглушением *ž > š*, например, в глагольной основе *reš-* 'лить, сыпать' (из общ.-иран. **raič-* 'оставлять, бросать'). Однако в подавляющем большинстве случаев (вероятно, под влиянием персидского языка) на месте ожидаемого *ž* представлен *z*: *arzāni* 'подарок', *bāzār* 'базар' и др.

Для С.я./д. характерен редкий переход (как и в мидийском языке) общ.-иран. **h₂*, **x^v* > *f*: *fetān* 'спать' < общ.-иран. **x^vafta-* (ср. авест. *x^vapta-*, ср.-перс. *xuftan*), *ferd* 'маленький' (ср. авест. *x^varəta-*, ср.-перс., кл. перс. *x^vurd*). Необходимо отметить, что аналогичное историческое соответствие (**h₂*, **x^v* > *f*) наблюдается также в языке/диалекте хури (см. статью «Большой Соляной пустыни диалекты» в наст. издании), что позволило Г. Виндфуру предположить общность происхождения прасивенди, ира-хури и мидийского языка из диалектной зоны на северо-востоке Ирана (ср. *fin* 'кровь', хури *fin*, но ср.-перс. *xūn*; *fārd* — претеритальная основа глагола *fārdān* 'есть, питаться', хури *fard* и др.). Кроме того, на основании данного соответствия, Ф. Андреас, М. Майрхофер и др. высказывали гипотезу о том, что С.я./д. продолжает мидийский язык (см. мидийское заимствование в др.-перс. *farnah-* 'слава, величие', но авест. *x^varənah-*).

Специфичен также переход общ.-иран. **č > š* (*māši* 'я говорю', общ.-иран. **yač-*; *mereši* 'я лью, сыплю').

В именных частях речи и в инфинитиве ударение падает на последний слог, включая суффиксы: мн. числа *-gār*, определенности *-u*, степеней сравнения *-tār*, *-tārīn*. В личных глагольных формах ударение принимают приставки: формообразующие *me-*, *be-*, отрицательная *nā-*: *hāme mēršime* 'мы садимся', *būšu* 'чтобы он пошел', *nā-mo-gor-i* 'я не возьму'. Превербы и именной компонент аналитических

глаголов также ударны: *viní-mu-dune* 'они ударяют, бьют'. В форме претерита ударение падает на последний слог претеритальной основы: *ámé-ike* 'вы пришли', *kát-ám* 'я упал', *górt-et* 'ты взял'. В формах перфекта и прошедшего перфекта у переходных глаголов ударение помещается на показателях лица и на последнем слоге причастия (-é, -án): *vát-ém-en*, *vátém bi* 'я уже сказал', *-m gorté bi*, *-m gortán* 'я уже взял, (когда...)'; у непереходных глаголов — на личных окончаниях и на последнем слоге причастия: *ámeu-ám* 'я уже пришел', *ámeué biyám* 'я уже пришел, (когда...)'. Не принимают ударения: рефлекс женского рода имен существительных -e, послелог -rá, изафетные частицы -á, -i, неопределенный артикль -i, энклитические личные местоимения, глагольные связки, сочинительный союз o.

5.1.1. Преобладают слоги структуры CV, CVC: *ri* 'лицо', *ši* 'муж', *yá*, *já* 'место', *zi* 'быстрый, быстро', *ye* 'один', *se*, *so* 'три', *me* 'я', *te* 'ты', *bi* 'был'; *kor* 'сын', *suk* 'отрубил', *šet* 'молоко', *did* 'дым', *sir* 'красный', *šoš* 'шесть', *páš* 'назад', *vát* (претеритальная основа глагола 'говорить'). Менее употребительны структуры CVCC, V, VC, VVC, VCC: *burn* 'брови', *kort* 'короткий', *hešt* (претеритальная основа глагола 'позволять, допускать'); *i* 'этот', *u* 'тот', *á-i* 'газель'; *ál* 'сторона, направление', *en* (глагольная связка), *áf-tow* 'солнце'; *u-ir* 'огонь'; *orz* 'извинение'.

5.1.2. Вопрос о чередованиях фонем изучен недостаточно. Можно привести в качестве примера чередование глухих и звонких согласных (*č* : *j*, *p* : *b*, *s* : *z*, *k* : *g*, *t* : *d*) в исходе основ существительных в позиции перед гласным суффикса или энклитического местоимения, перед изафетом; примеры: *ketáp* 'книга' — *ketáb-em* 'моя книга', *mägäs* 'пчела' — *mägáz-ú* 'пчела' (определенная), *valk* 'листок' — *valg-em de* 'дай мне (твоих) листьев', *verás* 'верх, вверх, вверху' — *ámeu veráz-i säreš* 'подошел к его изголовью'.

Отмечены чередования согласных в исходе глагольных основ — презентной : претеритальной — *-θ* : *-t*, *-θ* : *-d* (*gor-* : *gort* 'брать', *ker-* : *kerd* 'делать'); *-š* : *-t* (*iš-* : *fit* 'просеивать', *reš-* : *ret* 'лить, сыпать', *ruš-* : *rut* 'продавать') и др. Чередования гласных в презентных : претеритальных основах: *e* : *á* (*er-* : *fárd* 'есть, питаться'); *á* : *e* (*pešár-* : *pešerd* 'жать, давить'); *u* : *e* (*šur-* : *šet* 'мыть').

5.2.0. Морфология.

5.2.1. С.я./д. флективно-аналитического строя с элементами агглютинации.

5.2.2. В и м е н и утрачены категории падежа и рода. Сохранились некоторые рефлексy рода:

1. У части имен существительных — в виде факультативного безударного исхода -e, предположительно продолжающего общ.-иран. **-ā-* (показатель основ женского рода). Аналогичный безударный рефлекс *-a/-e* исторических имен женского рода (на **-ā-*) Г. Моргенштерне усматривал в некоторых других новоиранских языках и диалектах северо-западной группы. Примеры: *véle* 'цветок' < общ.-иран. **yardā-*, *júe* 'иригационный канал' < общ.-иран. **iauiiā-* и др. Если в приведенных лексемах морфема -e с большой долей вероятности продолжает исконный общ.-иран. **-ā-* основ женского рода, то в некоторых других именных основах, исторически не-женского рода, эта морфема вторична и обязана своим появлением действию закона аналогии: *vârfe* 'снег' < общ.-иран. **uafra-* (м. р.) и др. Отмечается не только факультативность, но и непоследовательность употребления -e. Судя по наблюдениям, этот реликт рода утрачивается или уже утратился в речи среднего и молодого поколения.

2. В атрибутивных сочетаниях в речи старшего поколения различаются по роду относительные (изафетные) частицы. П. Лекоком зафиксирован изафет женского

рода *-ā*, наряду с изафетом мужского рода *-i* (хотя П. Лекок не квалифицировал *-ā* в качестве показателя изафета): *žen-ā te* 'моя жена', но *kor-i te* 'мой сын'. Аналогичные изафетные частицы используются для выражения рода в курманджи (см. статью «Курдский язык» в наст издании): *-ā* (ж. р.), *-e* (м. р.). И в С.я./д., и в курманджи изафет мужского рода генерализуется. В этом процессе велика роль персидского языка с его унифицированным изафетом.

Морфологически выражены категория числа, определенности/неопределенности — у существительных, степеней сравнения — у прилагательных и наречий. Показатели множественного числа существительных: *-gār, -gāl, -yār*; определенности: *-û, -ê*, неопределенности *-î*; сравнительной степени прилагательных и наречий: *-tār*. Все эти показатели агглютинативные.

Падежные отношения передаются с помощью предлогов (простых и отыменных) и послелога *-(r)â*. Среди отыменных предлогов весьма употребительны: *tu/tûi* — обозначает местонахождение, ситуацию, время, сферу действия; направленность к, внутрь; *kânî* — направление в сторону кого-л., чего-л.; нахождение рядом с кем-л., чем-л. Засвидетельствован (малоупотребительный) предлог *xod(i)* 'с', продолжающий общ.-иран. **hada*. В атрибутивных сочетаниях используется оформление определяемого специальной относительной частицей (так называемым изафетом) *-i* (м. р.), *-â* (рефлекс ж. р.): *ye âdâmi... kâfš-i nueš essey* 'Некто купил новые ботинки', *âz tu pet-â te* 'из твоего носа'. Принадлежность в собственном смысле слова передается оборотом *inî + личное местоимение (+ связка)*: *i inîmân* 'это — мое', *i inî şetmân* 'это — ваше', *inî hâme* 'наш (виноград)'.

В глаголе лицо и число (субъекта действия) выражены личными окончаниями: 1) в настоящем времени у переходных и непереходных глаголов: ед. число: 1 л. и 2 л. *-i(nâ)*, 3 л. *-(y)e, -u*; мн. число: 1 л. *-ime*, 2 л. *-ike*, 3 л. *-ine, -une*; 2) в прошедшем времени у непереходных глаголов: ед. число: 1 л. *-(y)âm*, 2 л. *-i(nâ)*, 3 л. *-i(nâ)* для претерита и имперфекта, *-(y)ân* для перфекта. Окончания *-(y)âm* и *-(y)ân* происходят из глагольных связок.

У переходных глаголов в прошедшем времени лицо и число субъекта действия передается отделяемыми показателями (из клитических личных местоимений), которые грамматикализуются и часто выступают в качестве суффиксов или интерфиксов (вклиниваются внутрь основы): ед. число: 1 л. *-(e)m*, 2 л. *-(e)t*, 3 л. *-(e)š*; мн. число: 1 л. *-(e)mâ*, 2 л. *-(e)tâ*, 3 л. *-(e)šâ*. Примеры: *vini-m-dâ* 'я побил', *vâ-m-kerd* 'я открыл', *-eš vor gort/vor-eš gort* 'унес', *rét-eš* 'закáпали, полились' (о каплях дождя), *čérâ ûâ nóverdet* 'почему ты не привел его?'. Формы собственно перфекта переходных глаголов и прошедшего перфекта образуются с помощью личных показателей и соответственно глагола-связки *-en* в ед. числе, *-ne* во мн. числе; вспомогательного глагола 'быть' в форме претерита *bi*: перфект: *fârd-em-en* 'я съел', *fârd-emâ-ne* 'мы съели'; прошедший перфект: *âvord-em bi* 'я принес', *âvord-emâ bi* 'мы принесли'.

Наблюдается контаминация в спряжении переходных и непереходных глаголов. Часть непереходных глаголов образует личные формы прошедшего времени не флексивными личными окончаниями, но показателями лица (по образцу переходных глаголов): *ženi tu kičâ modov-eš* 'по улице бегала одна женщина'. Ср. также формы имперфекта у двух непереходных глаголов: *m-âme-ike* 'вы приходили' и *me-kât-etâ* 'вы падали'.

Спряжение глаголов

âmeyân (инфинитив), *e-* (презентная основа) 'приходить',
vâtân (инфинитив), *(v)âš-* (презентная основа) 'говорить'

(Под звездочкой даются формы, не встреченные в материалах и восстановленные по аналогии автором данной статьи)

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

	Непереходные	Переходные	Непереходные	Переходные
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>meu(nâ)</i>	<i>mâši</i>	<i>meyme</i>	<i>mâšime, mâšeime</i>
2 л.	<i>meu(nâ)</i>	<i>mâši</i>	<i>meyke</i>	<i>mâšike, mâšeike</i>
3 л.	<i>meye</i>	<i>mâše</i>	<i>meune</i>	<i>mâšune</i>

Прошедшее время (претерит)

	Непереходные	Переходные	Непереходные	Переходные
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>âméyâm</i>	<i>vâtem, -(e)m vât</i>	<i>âméyme</i>	<i>vâtemâ, -(e)mâ vât</i>
2 л.	<i>âméy(nâ)</i>	<i>vâtet, -(e)t vât</i>	<i>âméyke</i>	<i>vâtetâ, -(e)tâ vât</i>
3 л.	<i>âméy(nâ)</i>	<i>vâteš, -(e)š vât</i>	<i>âméyne</i>	<i>vâtešâ, -(e)šâ vât</i>

Имперфект

	Непереходные	Переходные	Непереходные	Переходные
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>mâmeyâm</i>	<i>mâtem, *-(e)m mât</i>	<i>mâmeyme</i>	<i>mâtemâ, *-(e)mâ mât</i>
2 л.	<i>mâmey</i>	<i>mâtet, *-(e)t mât</i>	<i>mâmeyke</i>	<i>mâtetâ, *-(e)tâ mât</i>
3 л.	<i>mâmey</i>	<i>mâteš, *-(e)š mât</i>	<i>mâmeyne</i>	<i>mâtešâ, *-(e)šâ mât</i>

Перфект

	Непереходные	Переходные	Непереходные	Переходные
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>âmeyâm</i>	<i>vâtem-en, *-(e)m vâtân</i>	<i>âmeyyme</i>	<i>vâtemâ-ne, *-(e)mâ vâtân</i>
2 л.	<i>âmeyéy</i>	<i>vâtet-en, *-(e)t vâtân</i>	<i>âmeyéyke</i>	<i>vâtetâ-ne, *-(e)tâ vâtân</i>
3 л.	<i>âmeyân</i>	<i>vâteš-en, *-(e)š vâtân</i>	<i>âmeyéyne</i>	<i>vâtešâ-ne, *-(e)šâ vâtân</i>

Прошедший перфект

	Непереходные	Переходные	Непереходные	Переходные
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>âmeye biyâm</i>	<i>vâtem bi, *-(e)m vâte bi</i>	<i>âmeye bime</i>	<i>vâtemâ bi, *-(e)mâ vâte bi</i>
2 л.	<i>âmeye bi</i>	<i>vâtet bi, *-(e)t vâte bi</i>	<i>âmeye bike</i>	<i>vâtetâ bi, *-(e)tâ vâte bi</i>
3 л.	<i>âmeye bi</i>	<i>vâteš bi, *-(e)š vâte bi</i>	<i>âmeye bine</i>	<i>vâtešâ bi, *-(e)šâ vâte bi</i>

Сослагательное наклонение

	Непереходные	Переходные	Непереходные	Переходные
	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>bey(nâ)</i>	<i>bâši, bâši(nâ)</i>	<i>beyme</i>	<i>bâšime</i>
2 л.	<i>bey(nâ)</i>	<i>bâši, bâši(nâ)</i>	<i>beyke</i>	<i>bâšike</i>
3 л.	<i>beye</i>	<i>bâše</i>	<i>beyne</i>	<i>bâšune</i>

Повелительное наклонение

	Ед. число		Мн. число	
	Непереходные	Переходные	Непереходные	Переходные
2 л.	<i>bere, be tā</i>	<i>bāš, novāš</i>	<i>beyke; bērike (?)</i>	<i>bāšike, *novāšike</i>

П р и м е ч а н и е: *tā* — подчинительный союз; *novāš, *novāšike* — отрицательные формы.

Местоимения

	Личные		Энклитические личные	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>me</i>	<i>hāmē, mā</i> (персизм)	<i>-(e)m</i>	<i>-(e)mā</i>
2 л.	<i>te</i>	<i>šeme, še</i>	<i>-(e)t</i>	<i>-(e)tā</i>
3 л.	<i>u, i</i>	<i>išā, ušā</i>	<i>-(e)š</i>	<i>-(e)šā</i>

Личные местоимения не склоняются; падежные отношения передаются с помощью предлогов и послелогов. С притяжательным значением используются в качестве второго члена в составе изафетной конструкции (*kākāi me* 'мой брат'). Энклитические местоимения используются как притяжательные (*čāš-em* 'мои глаза'); для выражения субъекта состояния (*šir bād-eš āmey* 'Лев рассердился'); посессора (*ādāmi gāssi ženi bisyār xub-eš bi* 'У некрасивого мужчины была очень красивая жена'); в объектной функции (*vātem-eš* 'я ему сказал'); в функции отделяемых показателей лица при переходных глаголах в прошедшем времени (*me nān-em vorgort* 'я взял хлеб').

Кроме личных, выделяются следующие разряды местоимений:

возвратно-притяжательное 'себя, сам, свой'; образуется от основы *fey-* + энклитическое личное местоимение:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>fēy-em/feyām</i>	<i>fey-emā</i>
2 л.	<i>fey-et</i>	<i>fey-etā</i>
3 л.	<i>fēy-eš</i>	<i>fey-ešā</i>

указательные: ближнего ряда — *i(n), xā/hā* (архаизм) 'этот'; дальнего ряда — *u* 'тот'; эмфатические формы с *hām-*: ед. ч. *hāmi, hāmu*, мн. ч. *hāmišā, hāmušā* (*hāmi hāre* 'как раз сегодня'); отмечена форма мн. числа *ušā* 'все это'. Не склоняются; падежные отношения передаются предлогами и послелогоми: *u i-d vāteš* 'Она так (букв. 'это') сказала'; употребляются в функции определенного артикля; адъективные указательные местоимения предшествуют имени;

вопросительные: *ki, ke* 'кто?', *či, če, čiči, čiši* 'что? какой?', *kāmi* 'который? какой?', *če tow(r), če tār* 'каков(о)?'; *či, ke* используются как относительные, при этом *ke* коррелирует с выделительным артиклем *-i*: *i ženi ke...* 'эта женщина, которая...'; *ke* грамматикализуется, превращаясь в подчинительный союз;

определятельные: *hār* 'каждый' (в том числе в оборотах и композитах: *hār-do-mā* 'мы оба' и т. п.), *hār kā* 'всякий кто', *hār či* 'всё что', *hārjā, hāmuā* 'всюду', *hārgā* '(во) всякое время', *hāmu, hāmu či* 'всё', *hāmu-šā* 'все', *hāme* 'все, всё' (персизм), *hāmu kās* 'всякий', *čeni(n), čunun* 'таков(а), такой', *degé, digé* 'другой; еще', *ičigār* 'всякое', арабизмы *koll, kólli ā* 'многие (из)';

неопределенные: *kās, ye kāsī* 'кто-то, некто', *či* (мн. ч. *čigār*) 'что-то, нечто', *čend, čāndin/čēndin* 'несколько'; арабизмы *ye šāxsi* 'некто', *folān* 'такой-то';

отрицательные: *hič* 'никакой, ничто' в сочетаниях: *hič kă(s)* 'никто', *hič(č)i* 'ничто', *hič volâ* 'никогда, ни разу'; *kăsi* 'никто' (с отрицательной формой глагола).

Местоименные наречия: *čera* 'почему', *čen(d)*, *čene* 'сколько', *key* 'когда', *kă*, *kângâ*, *ku* 'где', *ākâ*, *ä kângâ* 'откуда', *be kângâ* 'куда'.

В наречиях места и времени продуктивен полусуффикс *-gâ* (ср. лексемы *yâ*, *jâ* 'место'): *ingâ* 'здесь', *ungâ* 'там', *kângâ*, *kungâ* 'где', *hârgâ* 'всякий раз', *sobigâ* 'утром'. Среди наречий времени представлены опрошенные композиты, частью неразложимые: *hârê* 'сегодня', ср. *zirê* 'вчера', *hâršow* 'сегодня вечером', ср. *ziršow* 'вчера вечером', *pă(h)râ* 'позавчера днем' и др. В качестве наречий времени, образа действия и других используются имена существительные, в том числе с неопределенным артиклем, с предлогом: *sob* 'утром', *ye rūi* 'однажды', *be zur* 'силой' и др. В адвербиальной функции используются имена качества: *dir* 'далеко; далекий', *zi* 'быстро; быстрый' и др. Представлены сочетания с числительными: *ye volâ* 'один раз', *do/du volâ* 'дважды', *do/du volâki* 'во второй раз' и др.

Среди количественных числительных первого десятка по фонетической характеристике обращают на себя внимание: *yûe*, *ye(k)*, *yûwwi* 'один', *dûe*, *duâ*, *do*, *duwwe/duwwi* 'два', *se*, *so* 'три', *šoš* 'шесть'. Порядковые числительные образуются суффиксами *-om*, *-omî* (по персидскому образцу), *-em*, *-am*: *dovvôm*, *deyyôm*, *doyomî*, но также *diêm* 'второй', *pânjêm*, *pânjomî* 'пятый'; *ävval* 'первый' (арабизм через персидский язык).

5.2.3. В именном словообразовании превалирует суффиксация. Примеры: *-i* (*-gi*): *fešegi* 'голод' (*feše* 'голодный'), *bifârmi* 'бессонница' (*fârm* 'сон', *bi-* префикс со значением отсутствия); *-i* (*-ni*): *zireî*, *zireni* 'вчерашний' (*zirê* 'вчера'); *-äk*: *pet-pet-äk* 'бормотание, шепот' (*pet* 'нос'); *-äkû*: *detäkû* 'девчушка' (*det* 'девочка, девушка'); *-ê*: *didê* 'сажа' (*did* 'дым'); *-ešt*: *gârdešt* 'прогулка'; *-kunû*: *čelukunû* 'малюсенький' (*čelu* 'маленький') и др.

В глагольном словообразовании с помощью суффикса *-ân* образуется каузатив: *gir-*, *giriyan* 'вращаться' — *gir-ân-dân* 'вращать'.

Зафиксированы превербы: *bâr* — движение наружу, *vâ* — обратное движение, возврат, *vor* — движение вверх, *vâr*, *ver* — движение вперед; постверб (?) *tu* — движение внутрь (*i pirežene âz bærtâ âmey tu, diyeš...* 'Эта старуха вошла в дверь, увидела (что)...').

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Несмотря на различие в способах выражения лица и числа у непереходных и переходных глаголов в прошедшем времени, конструкция предложения в С.я./д. номинативная. При переходных глаголах в прошедшем времени объект действия оформлен как прямое дополнение — послелогом (*-r*)â: *hibiem e ru merâ tu jângâl fereseyeš* 'бабушка послала меня однажды в лес'.

Особенности порядка слов в С.я./д. (как бесписьменном) определяются разговорным или фольклорным характером текстов. Возможны повторы, слитные или неполные предложения. Обычная последовательность слов в простом предложении SOV (*bâi me bây dâre* 'У моего отца сад') или SV (для непереходных глаголов). Однако допустимо нарушение такой последовательности: косвенный объект (с предлогом) может выноситься в конец или начало предложения. Начальную позицию или позицию после субъекта может занимать также обстоятельство времени или места (*vâteš "če bekeri..." âmey, ši keni bez* 'Она сказала: "Что мне делать...?", по-

шла к козе'; *me hârê... dasso dimemâ šetem...* 'Я вчера... умылся...'; *diyêi hâme feili pâxše/pâxçe hând* 'В нашем доме много мух'). Выносятся в конец рема (*me šîyâm tu bây berei so. sogâri kândê-râ me owerdem diyê* 'Я пошел в сад за яблоками. Сорванные яблоки я принес в дом'; *tu diyêi Âhmâd eišen* 'В доме Ахмеда — свадьба').

В вопросительных предложениях с общим вопросом порядок слов обычен (*šeme miš dârike?* 'У вас есть мыши?'). При специальном вопросе на первом месте обычны вопросительные местоимения, наречия (*če bekeri, šet dâs berâni?* 'Что мне сделать, (чтобы) достать молоко?') или вопросительные частицы (*mâgâr* 'разве?'). Однако вопросительное местоимение или наречие может следовать за субъектом действия (*meimângâr kâ hândune?* 'Где гости?').

5.3.2. Части сложносочиненного предложения, особенно в фольклорном жанре (сказки) могут соединяться бессоюзно: *ye pireženi bi, ye titey mâmey, šetgârešâ mofârdeš* 'Жила одна старуха, (к ней) повадилась ходить кошка, съдала у нее молоко'. Вместе с тем используются сочинительные союзы *vâ/vo/o* 'и', *âmmâ* 'а, но', *vâli* 'но', *vâgânâ* 'а не то'. Внутри такого предложения могут быть придаточные предложения, относящиеся к одной из его частей: *i pirežene âz bârtâ âmey tu, diyêš dâre šetgârešâ muâre, kârdâ vâlboro tu dassêš bi, viniš dâ, dombi titârâ kândeš, titâ vâ giriyâ* 'Старуха вошла в дверь, увидела, (что кошка) ест у нее молоко; у нее в руках был нож, она (им) ударила (и) отсекла кошке хвост; кошка (к ней) обратилась...'.

В сложноподчиненных предложениях представлены модели с придаточными дополнительными, в том числе с прямой речью, которая может вводиться бессоюзно, после глагола *vâtân* 'говорить' в личной форме (*vâteš domb bâ mâ bede* 'Она сказала: "Отдай мне (букв. 'нам') хвост"'); и с косвенной речью; придаточные дополнительные вводятся также починительным союзом *ke*. Союдами вводятся также придаточные: определительные — *ke*; времени — *ke, čun, vâyti, vâyti ke, hâmi ke*; цели — *tâ, ke, berei inke* (вводятся и бессоюзно); следствия — *ke*; причины — *ke, zirâke, berei inke*; условные — *âgâ, âgê*; уступительные — *bâ ike, hârçi*.

5.4.0. Преобладает исконно иранская лексика, иногда фонетически трудноузнаваемая, что связано с особенностями исторической фонетики С.я.//д. Примеры: *boi* 'рука' (общ.-иран. **bâzu-*), *borm* 'брови' (общ.-иран. **brû-*, авест. *brvat*), *det* 'дочь, девушка' (общ.-иран. **duxtar-*, ср.-перс. *duxt*), *diye* 'дом' (ср.-перс. *dūdag*), *espe/esbe* 'собака' (общ.-иран. **šuan-ka*, мид. *spaka-*), *espe* 'селезенка' (общ.-иран. **spržan-*, ср.-перс. *spurz, spul*), *esseyân (essân-)* 'покупать' (общ.-иран. **stâ-*), *fârdân (er-)* 'есть, питаться' (общ.-иран. **x^varta-*), *fârm* 'сон' (ман. парф. *x^vamr*), *fel* 'дыра' (авест. *sûra-* 'дыра, отверстие, нора'), *ferd* 'маленький' (авест. *x^varâta-*), *fey* 'свой' (общ.-иран. **hûatah-*), *gâss* 'безобразный' (общ.-иран. **gasta-*, др.-перс. *gasta-*), *gi* 'грязь, кал' (авест. *gûṣa-*), *gôs(s)e* 'палец' (общ.-иран. **angušta-*), *kâm/kân* 'край' (общ.-иран. **karana-*), *kâtân* 'падать' (общ.-иран. **kafta- < *kap-*), *kom* 'живот' (ср.-перс. *kumīg*), *mâ* 'овца' (ср.-перс. *mēš*), *mâzé* 'лягушка' (ср.-перс. *vazaγ*), *mird* 'человек' (общ.-иран. **martīa-*, др.-перс. *martiya-*), *pet* 'нос' (ср.-перс., кл. перс. *pōz* 'морда'), *pêrd(e)* 'мост' (общ.-иран. **pṛtu-*, авест. *pṛətu-*), *rutân (ruš-)* 'про-давать' (общ.-иран. **fra-uaxša-*), *îll* 'колючка' (общ.-иран. **tigra-*), *uir* 'огонь' (ср.-перс. *ādur*), *vâtân, (v)âš-* 'говорить' (общ.-иран. **uač-*), *vâlg, vâlk, vârg* 'лист' (общ.-иран. **uarka-*), *vél(e)* 'цветок, роза' (общ.-иран. **uṛda-*), *velk* 'почки' (анат.) (общ.-иран. **uṛta-ka-*), *yâ* 'место' (общ.-иран. **uīāka-*, ман. парф. *vūāg*) и др. К этому

добавляется собственно лексическая специфика, в том числе словообразовательная: *bārtā* 'дверь', *gos(s)iré* 'перстень', *sākāl* 'кость', *su, suk* 'отруби', *šimiš* 'борозда', *šičel* 'подмышка', *xāré* 'сегодня', *ziré* 'вчера', *ziršow* 'вчера вечером' и др.

Отмечен ряд архаизмов, в том числе пережитки сакральной (зороастрийской) лексики с фонетическими и/или семантическими изменениями (*dešmān* 'оскорбление', *gemiz* 'моча ребенка'); лексемы нетерминологического характера: *derz-* (презентная основа глагола 'шить'), *xā-/hā-* (указательное местоимение).

Произошло изменение семантики у некоторых (в том числе заимствованных) лексем: *ärzāni* 'подарок', *māgās* 'пчела', *heuvā(n)* 'баран', *qād* 'живот' и др.

Значительный слой составляет ареальная лексика: *gutū* 'крупный, большой', *gixālā* 'теленка', *guār* 'телка-двухлетка', *kāp* 'рот', *bālenk* 'маленькая зеленая дыня', *jenge* 'бык', *séde, sod* 'лестница', *kor* 'сын', *vārd* 'камень', *kākā* 'брат', *šodi* 'обезьяна' и др.

Многочисленны персизмы (в том числе арабизмы) и тюркизмы. Имеются заимствования из индийских (через персидский?): *kādi, kodi, kodie* 'тыква' и др. Отмечены европеизмы.

6.0. Сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА

- Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Петроград, 1922, ч. 2, вып. 1.
- Молчанова Е. К. О категории рода в западно-иранских языках // Иранское языкознание (в печати).
- Молчанова Е. К. О некоторых фонетических особенностях сивенди // Иранское языкознание. М., 1976.
- Молчанова Е. К. Сивенди // Основы иранского языкознания. М., 1997.
- Расторгуева В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. М., 1990.
- Ромаскевич А. А. Персидские сказки // Персидские народные сказки. М.; Л., 1934.
- Christensen A. Iranische Dialektaufzeichnungen aus dem Nachlass von F. C. Andreas // Abhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Kl. Berlin, 1939, Folge 3, № 11.
- Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.
- Eilers W. Westiranische Mundarten III: Die Mundart von Sīvānd. Stuttgart, 1988.
- Geiger W. Kleinere Dialekte und Dialektgruppen III: Centrale Dialekte // Grundriss der Iranischen Philologie. Strassburg, 1898–1901.
- Huart Cl. Le dialecte de Siwēnd // Journal asiatique. Paris, 1893, IX-me sér., t. 1.
- Lecoq P. Excursus: à propos du F «Mède» // Archäologische Mitteilungen aus Iran. Berlin, 1983, Ergänzungshand 10.
- Lecoq P. Le dialecte de Sivand. Wiesbaden, 1979.
- Lecoq P. Les dialectes du sud-ouest de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.
- Lentz W. Die nordiranische Elemente in der neupersischen Literatursprache bei Firdosi // Zeitschrift für Indologie und Iranistic. Leipzig, 1926, Bd. 4, H. 2.
- Mann O., Hadank K. Kurdisch-Persische Forschungen. Nordwestiranische Dialekte. Berlin, 1926, Abt. III, Bd. 1.
- Mayrhofer M. Die Rekonstruktion des Medischen // Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Jg. 1968. Wien, 1969, № 1 (105).
- Molchanova E. K. Sivandi: Main Trends of Development: Paper Presented at the 32nd International Congress for Asian and North African Studies. Hamburg, 1986. М., 1986.
- Morgenstierne G. Feminine Nouns in -a in Western Iranian Dialects // A Locust's Leg: Studies in honour of S. H. Taqizadeh. London, 1962.
- Morgenstierne G. Stray Notes on Persian Dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1960, № 19.
- Windfuhr G. L. Isoglosses: A Sketch on Persians and Parthians, Kurds and Medes // Acta Iranica: Monumentum H. S. Nyberg. Téhéran; Liège, 1975, vol. 5.

С. П. Виноградова

ТАДЖРИШИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1.1.0. Общие сведения.**1.1.1. Вариантов названия нет.**

1.1.2. Таджриши язык//диалект (Т.я./д.) принято относить, наряду с другими иранскими неперсидскими диалектами, распространенными во внутренних областях Иранского нагорья (см. статью «Центрального Ирана диалекты» в наст. издании), к северо-западной группе иранских языков. Вопрос об отношении Т.я./д. к другим диалектам Центрального Ирана остается не разработанным.

1.1.3. На Т.я./д. говорили в Иране жители сел. Таджриш (*Tajriš*), вошедшего в черту г. Тегерана (его северная окраина) еще к середине XX в. В данном случае, очевидно, имела место ассимиляция их персоязычным окружением. Сведения о числе носителей отсутствуют.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.**1.2.1. Сведения отсутствуют.****1.3.0. Социолингвистические сведения.****1.3.1.** Т.я./д. являлся средством устного общения местных жителей сел. Таджриш.

Известен по записям в фонетической транскрипции, сделанным В. А. Жуковским в 1899 г. Языковой материал фрагментарен и весьма ограничен (словарь Жуковского включает 379 слов и выражений).

1.3.2. Литературной нормы и наддиалектного стандарта не имел.**1.3.3.** Не преподается; изучается специалистами по иранским языкам.**1.4.0.** Письменности, по всей видимости, не имел.**1.5.0.** Выделение исторических периодов для Т.я./д. не представляется возможным.

1.6.0. В течение длительного времени Т.я./д. испытывал влияние со стороны персидского языка и, в конце концов, был им вытеснен. В зафиксированных материалах внутривидовые явления, обусловленные контактами с персидским языком, наблюдаются на всех уровнях: в фонетике, морфологии имени, синтаксисе, лексике. В значительной своей части исконная лексика Т.я./д. была вытеснена персидской. Наиболее устойчивой показала себя глагольная система.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

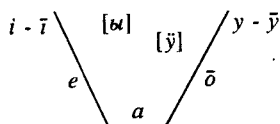
В данной статье лингвистическая характеристика Т.я./д. дается с отсылками к статье о персидском языке в наст. издании (см. «Языки мира: Иранские языки. I.»).

2.1.0. Фонологические сведения.

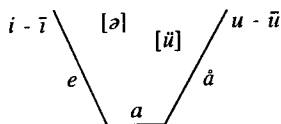
2.1.1. В о к а л и з м. Из получивших специальное обозначение у В. Жуковского девяти гласных (*i, ī, y, ū, e, a, ō, ы, ü*) и пяти сочетаний гласных (*ei, ou, eu, eō, öu*) можно выделить семь фонем: *i — ī, y — ū, e, a, ō*, встречающихся как в ударном, так и безударном положении, и два дифтонга: *ei, ou*. [*ы, ū, öu*], очевидно, следует рассматривать как варианты фонем; *uō, ue, eō* — как стечение гласных, возникающее в результате выпадения щелевого *h*, щелевого или смычного *ç* (араб. айн) в некоторых случаях, возможно, в индивидуальной речи, например: *duā* 'молиться', *čeārut* 'четвертый', *xiér-et* 'твоя сестра'; или в результате утраты смычки и сонантизации некоторых губных в конечной позиции: *eu* < **āb* (*dišēi* 'вчера', *eusén* 'временная'); *öy* < **āf* (*kōuš* 'башмак').

Г л а с н ы е

(по В. Жуковскому)

(в иранистической транскрипции)

Довольно регулярно отмечается соответствие $\hat{a} < \text{общ.-иран. } *ā \sim \text{перс. } \bar{a}$: $t\hat{a}$ 'до; чтобы; пока' $\sim$ перс. $t\bar{a}$, $m\hat{a}$ 'мы' $\sim$ перс. $m\bar{a}$, $h\hat{a}l\hat{a}$ 'сейчас' $\sim$ перс. $h\bar{a}l\bar{a}$, $b\hat{a}$ 'с; вместе' $\sim$ перс. $b\bar{a}$, $\hat{a}b\hat{i}$ 'голубой' $\sim$ перс. $\bar{a}b\bar{i}$. Перед m , n отмечено $\bar{u}$: $kud\bar{u}m$ 'какой' $\sim$ перс. $kad\bar{a}m$, $x\bar{u}dem\bar{u}n$ 'мы сами' $\sim$ перс. $x\bar{a}dem\bar{a}n$ и др. Отмечены также соответствия: $u \sim \text{перс. } o$: $bulend$ 'высокий' $\sim$ перс. $boland$, $tund$ 'быстрый' $\sim$ перс. $tond$, $buzurg$ 'большой' $\sim$ перс. $bozorg$; $e \sim \text{перс. } a$: $\hat{a}dem$ 'человек' $\sim$ перс. $\bar{a}dam$, $ref\hat{e}k$ 'товарищ' $\sim$ перс. $raf\bar{i}y$, pes 'затем' $\sim$ перс. pas , $pen\hat{c}$ 'пять' $\sim$ перс. $panj$, $evvel$ 'первый' $\sim$ перс. $avval$, ber 'к; в; на' $\sim$ перс. bar , $mek\hat{t}\hat{e}b$ 'школа' $\sim$ перс. $maktab$ и т. д.

Консонантизм по составу практически совпадает с персидским; в зафиксированной лексике отсутствует относительно редкая и в персидском фонема $\hat{z}$; из фарингальных присутствует только щелевая h (в исконно иранской лексике). Увулярные представлены только x ; q и γ отсутствуют, в арабско-персидской лексике их заменяют соответственно k и g , иногда x (перед t , d): $kadam$ 'шаг', $ref\hat{e}k$ 'товарищ', $no\ ref\hat{e}g-em$ (с энклитическим местоимением) 'мой товарищ', $k\hat{e}rm\hat{i}z$ 'красный', $vax\hat{t}$ 'время', $i\hat{x}$ 'острый', $b\hat{a}g$ 'сад'.

Консонантизм Т.я.//д. по материалам В. Жуковского предстает в следующем виде:

	Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Кириллица	п б м ф в	т д н ч ц с з ш л р	к г ј	х	h
(у В. Жуковского)					
Соответствия на латинице	p b m f v	t d n č j s z š l r	k g y	x	h

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные	Чистые	Неносовые	<i>p b</i>	<i>t d</i>			<i>k g</i>	
		Носовые	<i>m</i>	<i>n</i>				
	Аффрикаты			<i>č j</i>				
Щелевые	Однофокусные		<i>f v</i>	<i>s z</i>	<i>y</i>	<i>x</i>		<i>h</i>
	Двухфокусные			<i>š</i>				
	Боковые			<i>l</i>				
Дрожащие				<i>r</i>				

2.1.2. Долгота (устойчивость?) гласных носит фонемный характер (см. 2.1.1.).

Ударение в именах стоит на последнем слоге от конца; при присоединении служебной морфемы — показателя мн. числа — оно переходит на конец нового слова: *dendūn(um)* 'зуб' (букв. 'мой зуб') — *dendūnā(m)* 'зубы' (букв. 'мои зубы').

В глагольной словоформе ударение может приходиться на любую морфему, однако потенциальная ударность морфем не одинакова. Их иерархия в отношении ударности следующая: 1) если есть отрицание, то ударение падает на него: *hā-nā-m-da-m* 1 л. ед. ч. презенс от 'давать', *nā-me-šnef-e* 3 л. ед. ч. презенс от 'слышать', *nā-mī-šnuft* 3 л. ед. ч. имперфект от 'слышать', *nā-m-xūrd-ī* 2 л. ед. ч. имперфект от 'есть, кушать', *hā-né-gt-em* 1 л. ед. ч. претерит от 'брать', *da-nā-bāš-e* 3 л. ед. ч. аорист от 'быть', *né-kun* 2 л. ед. ч. императив от 'делать'; 2) если нет отрицания, ударение приходится на словообразующую приставку (*var-*, *da-*, *de-*, *ve-*, *hā-*, *der-*): *vē-m-jūr-am* 1 л. ед. ч. презенс от 'искать', *dā-m-xuf-e* 3 л. ед. ч. презенс от 'спать', *vār-me-gedūn-am* 1 л. ед. ч. презенс от 'возвращать', *dā-xuft-am* 1 л. ед. ч. претерит от 'спать', *dē-pīč* 2 л. ед. ч. императив от 'свертывать', *dā-bend-am* 1 л. ед. ч. аорист от 'завязывать'; 3) если нет отрицания и словообразующей приставки, ударение приходится на формообразующую приставку: *mā-xā* 3 л. ед. ч. презенс от 'желать', *mū-bur-en* 3 л. мн. ч. презенс от 'уносить', *mē-rsūd-am* 1 л. ед. ч. имперфект от зд. 'варить', *mē-šu-n* 3 л. мн. ч. имперфект от 'уходить', *bā-per* 2 л. ед. ч. императив от 'летать', *bē-in-am* 1 л. ед. ч. аорист от 'видеть', *bē-rb-ī-am* 1 л. ед. ч. претерит от 'рубить', *bē-fahm-ī* 3 л. ед. ч. претерит от 'понимать', *bā-xar-ī-am* 1 л. ед. ч. претерит от 'покупать'; 4) если форма включает только основу и окончание, то ударение приходится на окончание: *ged-ī-ām* 1 л. ед. ч. претерит от 'вращаться', *kun-ām* 1 л. и *kun-é* 3 л. ед. ч. аорист от 'делать', *kun-īm* 1 л. и *kun-én* 3 л. мн. ч. аорист от 'делать', *dār-īm* 1 л. мн. ч. аорист от 'иметь'; 5) если нет префиксов, а флексия нулевая, ударение приходится на конечный слог основы (в том числе и на временной суф. -ī): *dāšt* 3 л. ед. ч. претерит от 'иметь', *dā* 3 л. ед. ч. претерит от 'давать', *nā* 3 л. ед. ч. от 'класть', *ged-ī* 3 л. ед. ч. претерит от 'вращаться', *bū* 3 л. ед. ч. претерит от 'быть', *kun* 2 л. ед. ч. императив от 'делать'.

Однако эта схема не является абсолютной. Примеры исключений можно привести к любому ее пункту, в том числе и к первому: *dā-na-bū* 3 л. ед. ч. претерит от 'быть'.

В сложных глаголах местоположение ударения еще менее регулярно, ср.: 1 л. ед. ч. презенса от 'дышать' *dam mezenām* — на окончании, 1 л. ед. ч. презенса от 'сделаться жертвой' *kurbūn megedām* — на конечном слоге именной части и на окончании, 1 л. ед. ч. презенса от 'спрашивать' *xabār mīgīrem* — на конечном слоге именной части и на префиксе, 1 л. ед. ч. имперфекта от 'целовать' *māč mīkedēm* — на окончании, 2 л. ед. ч. императива от 'спрашивать' *xabār gī* — на конечном слоге именной части, 2 л. ед. ч. императива от 'крутить' *tōu bēzan* — на глагольном префиксе.

В аналитических формах плюсквамперфекта ударение приходится на какой-либо слог причастия: *bāxarīa bū* 3 л. ед. ч. от 'покупать', *kedē bū* 3 л. ед. ч. от 'делать', *hāgita bū* 3 л. ед. ч. от 'брать', *isse bū* 3 л. ед. ч. от 'стоять', *var gedīa būm* 1 л. ед. ч. от 'возвращаться', *biyārda būm* 1 л. ед. ч. от 'приносить'. В перфекте: *be-dūxtē-ī* 2 л. ед. ч. от 'шить', *bā-zāye* 3 л. ед. ч. от 'рождать(ся)', *be-dīē* 3 л. ед. ч. от 'видеть'.

Для инфинитива и причастий (в субстантивном употреблении) характерен именной тип ударения — на конечном слоге: инфинитивы: *hāgītān* 'брать', *biyādān-i* 'приносить' (инфинитивы с изафетным показателем -i), *bežān* 'бить', *kedēn* 'делать';

причастия прош. времени: *besūxté* от 'гореть', *fahmūde* от 'понимать', *nesté* от 'сидеть'; причастие наст. времени *kinendé* от 'делать'.

В предложении всегда безударны: нумератив *-tā* (*pénč-tā* 'пять (штук)'), посесивные местоимения (*dendūn-um* 'мой зуб', ср. *dendūnā-m* 'мои зубы'), усеченная глагольная связка наст. времени (*behīšt-e* 'рай' + связка 3 л. ед. ч. презенса, *rizā-y-em* 'довольный есмь') и вспомогательный глагол в плюсквамперфекте, показатель прямого объекта (*(r)ū* (*ū-rū* 'его'), артикль *-ī* (*jā-ī* 'место, которое...'), изафетный показатель *-i* (*mīsl-i* 'подобно').

2.1.3. В имеющихся материалах зафиксированы следующие позиционные изменения фонем: 1) регулярная утрата смычки *n* перед *g*: *leggér* 'якорь', *angūšt* 'палец'; 2) палатализация *k* перед *a*: *kam* 'мало', *kār* 'глухой'; 3) спорадическая ассимиляция: а) согласных **st > ss*: *dess* 'рука', *dēssmūn* 'наша рука; рука у нас', но *dāstešā* 'его руку', *bārfiss* 2 л. ед. ч. императива от 'посылать'; также в претеритальных основах, восходящих к древним причастиям на **-ta*: *isse* < **stā*- 'стоять', *xāssēm* 1 л. ед. ч. претерита от 'хотеть', но *dābesta būm* 1 л. ед. ч. плюсквамперфекта от 'завязывать', *nesté* перфектное причастие от 'сидеть'; б) прогрессивная ассимиляция гласных: *māxā* 3 л. ед. ч. презенса от 'хотеть' (зд. < **mīxā*) или *mīxūne*, но *mīkune* 3 л. ед. ч. от 'делать'; 4) в ряде лексем — фрикативизация *b* (> *v*) в начале слова перед гласным или в интервокальном положении: *vā* (< **bā*) 'с; вместе', *bāvā* (< **bābā*) 'бабушка', но *bāl* 'крыло', *bād* 'ветер', *bāz* 'вновь'; 5) дифтонгизация древних сочетаний **-ab-*, **āb-* > *eu*: *dīšēu* 'вчера', *eusén* 'беременная'; **-ab-*, **-af-* > *ōu*: *lōuhā* 'губы', *kōuš* 'башмак'; **xāb-* > *ōu*: *xōu* 'сон'; (однако трудно судить о степени регулярности данных соответствий и даже о том, не отражает ли зафиксированный материал лишь индивидуальные особенности речи); 6) *sułāx* — перс. *sūrāx* 'дыра'; 7) арабский верхнефарингальный звонкий *ḡ* опускается: *manī* < **manī* смысл; 8) метатеза *br > rb*: *bérbin* 2 л. ед. ч. императива, *mirbinam* 1 л. ед. ч. презенса, *bérbīam* 1 л. ед. ч. претерита, *bérbīa būm* 1 л. ед. ч. плюсквамперфекта от 'рубить, резать, кроить'; *fr > rf* (с утратой гласного между ними): *bérfūs* 2 л. ед. ч. императива от 'продавать', *bārfiss* 2 л. ед. ч. императива от 'посылать'.

2.1.4. Основные типы слогов такие же, как в персидском языке: CV, CVC, CVCC, V, VC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура морфемы и слова и соотношение слога и морфемы такие же, как в персидском языке.

При встрече гласных на стыке морфем (в материалах В. Жуковского) наблюдаются следующие закономерности: на стыке основы (слова) и изафетного показателя *-i* зияние не устраняется: *vasé-i* 'для', *xūné-i* 'дома' и т. п.; в случае энклитических местоимений или энклитических глагольных связок зияние устраняется вставочным *-y-*: *sāxā-y-eš* 'его (ее) рога', *rizā-y-em* 'я доволен'.

2.2.2. Фонологически знаменательные слова противопоставлены служебным, которые никогда не несут словесного ударения, являясь энклитиками (см. 2.1.2.).

2.2.3. Сведений нет.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Т.я./д. — язык аналитического типа с преимущественно агглютинативным характером морфологических способов выражения грамматических значений. Для него характерна развитая система аналитических глагольных образований, предложные средства выражения именных падежных значений. Именное склонение, родовые

различия отсутствуют. Формоизменительные морфемы категориально однозначны. Таковы: 1) показатели числа в имени; 2) универсальный энклитический показатель атрибутивной связи (изафетный показатель) *-i*; 3) энклитический показатель прямого объекта *-(r)ū* (оформляющий в том числе и целую группу соединенных изафетом слов); 4) глагольные формообразующие приставки *me-*, *be-*; 5) посессивные энклитические местоимения *-tun*, *-am*, *-ne* и др. (см. статью «Персидский язык» в наст. издании); 6) суффиксальный показатель *-ī* в глаголе (в персидском отсутствует); он образует претеритальные основы от презентных основ, очевидно, в тех случаях, когда старая претеритальная основа, восходящая к древнему перфектному причастию прош. времени на **-ta*, не сохранилась (см. 2.3.5.; 2.3.6.). Флексия как таковая представлена лишь в глагольном спряжении и выражает лицо и число; в неизменном (за двумя исключениями) виде выступает в личных формах двух наклонений (индикатив и аорист) и тех видо-временных планов (презенс, имперфект, претерит), которые совпадают с персидскими. Еще две видо-временные формы индикатива — перфект (зафиксированы только формы 2-го и 3-го лица ед. числа) и плюсквамперфект (формы 1-го и 3-го лица ед. числа) — аналитического образования. Смысловая часть выражается причастием, равным претеритальной основе с суф. *-e* и с формообразующей приставкой *be-/ba-/bi-* или без нее. В перфекте при этом причастии выступает глагольная связка в усеченном виде: 1) *-ī* во 2 л. ед. ч.: *beduxtē-ī* (претеритальная основа 'шить') и 2) *-Ø* в 3 л. ед. ч.: *bāzāye* (претеритальная основа 'шить'), *bedīe* (претеритальная основа 'видеть'). В плюсквамперфекте в качестве вспомогательного глагола выступает претеритальная форма глагола 'быть': *būm* (1 л. ед. ч.) и *bū* (3 л. ед. ч.). Суффиксальный показатель причастия в плюсквамперфекте — *-a*.

2.3.1. Общий состав грамматических разрядов слов, а также проблемы их разграничения те же, что и в персидском языке. Следует однако отметить нефинитные формы глагола, которые отличаются от персидских по способу образования (см. 2.5.2.).

2.3.2. Категория рода отсутствует. Противопоставление одушевленности/неодушевленности сохранилось в избирательности употребления показателей мн. числа существительных (см. 2.3.3.). Противопоставление лица/не-лица отразилось в некоторых разрядах местоимений (неопределенные *kes* 'некто', *čīz* 'нечто'; примеров вопросительных местоимений в зафиксированных материалах нет).

2.3.3. Число является морфологически выраженной категорией (для существительного — единственной). Согласование прилагательного с существительным в числе отсутствует. У существительных и субстантивированных прилагательных форма ед. числа совпадает с основой. Мн. число выражается с помощью агглютинативного показателя, принимающего на себя ударение: 1) с именами неодушевленными встречается показатель *-ā*: *raxt-ā* 'платья', *dendūn-ā* 'зубы'; 2) с именами одушевленными встречается показатель *-(y)ān/-ūn*: *xājeserā-y-ān* 'слуги', *meselmūn-ūn* 'мусульмане'. Некоторые арабские заимствования (через персидский) сохраняют присущий им способ образования мн. числа с помощью внутренней флексии: *etfāl* 'дети' (араб.-перс. *tofl* 'ребенок'). В некоторых случаях мн. число имени может выражаться только с помощью посессивных энклитических местоимений: *déss-mūn* 'наши руки' (букв. 'рука наши').

У местоимений (самостоятельных и энклитических) противопоставление по числу выражается супплетивно, см. 2.4.0.

В глаголе показателем числа является флексия, выражающая также лицо, см. 2.4.0.

2.3.4. Падежные значения в Т.я./д., как и в персидском языке, выражаются лексическими и синтаксическими средствами; наличествует также изафетная конструкция.

Характерно использование посессивных энклитических местоимений (являющихся также анафорическим средством) в объектно-обстоятельственной функции: *egér duxūn-eš xūni gurg bū...* 'если рот его будет (в) волчьей крови = если на губах его будет волчья кровь...'; *mā misli déhi xūd-emūn harf mezenīm* 'Мы подобно нашей деревне говорим = мы говорим так, как говорят в нашей деревне'; *šumā hārfi déhi xud-emūn mēddnīn* 'Вы говор нашей деревни знаете?' (зд. определение по принадлежности); *ei zen xāyāl-et čīe?* 'эй, женщина, каково твое намерение? = что у тебя на уме?' (зд. определение по принадлежности); *duxtēr-eš* (определение по принадлежности) *pīš-eš* (обстоятельство места) *nesté giryé mīkuné* 'его дочь сидит перед ним и плачет'; *mā dūtā pā dārīm, her dess-mūn penč angūšt dārīm* '(на) каждой нашей (анафора?) руке (мы) имеем пять пальцев = у нас на каждой руке по пять пальцев'.

2.3.5. Значительные отличия морфологии Т.я./д. от персидской имеют место в глаголе, но они не затрагивают плана содержания. В целом характер выражения качественных классификаций, система их противопоставлений те же, что и в персидском языке.

В зафиксированных В. Жуковским материалах представлены личные глагольные формы изъявительного наклонения видо-временных планов (презент, имперфект, претерит, перфект, плюсквамперфект), императив и сослагательное наклонение, представленное аористом и формой настоящего времени. Отличия от персидского проявляются в способе выражения некоторых из них. Так, прошедшее действие без конкретизации его видовой характеристики выражается в Т.я./д. личной формой с префиксом *be-/ba-* (θ- встречается обычно при приставочных и составных глаголах) от претеритальной основы.

Для обозначения длительного или многократного действия в прошлом из четырех форм классического персидского языка в Т.я./д. закрепились только одна с частицей кл. перс. *mē* ~ таджриши *m-/me-/mī-* (в так называемом «имперфекте»): *yek kēsi xōi bedī* (3 л. ед. ч. претерита) 'один человек видел сон', *ū... telā nūgré mīxāss* (3 л. ед. ч. имперфекта) 'он захотел золота-серебра'.

Отличие проявляется и в способе образования претеритальной основы глагола. В персидском унифицирована в этом значении форма, продолжающая древнее причастие на **-ta*; в Т.я./д. помимо такого типа основ (*xūrda-* 'есть; пить', *burda-* 'уносить', *xufta-* 'спать', *yorda-* 'приносить', *gūta-* 'брать' и т. д.), функционирует и другая, вторичная, образуемая от презентной основы с помощью суффиксального форманта *-ī* (> -у в интервокальном положении): *fahmī-* 'понимать', *zī-* 'бить', *tersī-* 'бояться', *rbī-* (с метатезой *-rb-* из *-br-*) 'рубить', *gedī-* 'вращаться', *harī-* 'покупать', *dī-* 'видеть', *zāy-* 'рождать', *būsi-* 'целовать', *perī-* 'летать', *terkī-* 'трескаться', *češi-* 'отведывать', *či-* 'срывать', *xandī-* 'смеяться', *dovī-* 'бежать'.

Ряд форм, функционирующих в сфере прошедшего времени, образованы от презентных основ: 1) имперфект: *hām-dā-m* 1 л. ед. ч. от 'давать', *mē-šu* 1 л. ед. ч. и *mē-šun* 3 л. мн. ч. от 'уходить'; 2) претерит: *bēdī-am, nēdī-am* 1 л. ед. ч. от 'видеть', *(zemī) nā-m* 1 л. ед. ч. от 'класть', *bēdī-am* 1 л. ед. ч. от 'срывать', *būm, dābūm* 1 л. ед. ч. от 'быть', *nā bū-m* 1 л. ед. ч. от 'подниматься', *(vā)bū* 3 л. ед. ч. от 'делаться', *bāšu* 3 л. ед. ч. от 'уходить', *der šu* 3 л. ед. ч. от 'проходить', *nā* 3 л. ед. ч. от 'класть', *dērāmi* 3 л. ед. ч. от 'выходить'.

Результат прошедшего действия выражается перфектом: *ei zen xāyālet čīe, češ tū bedūxtē-ī be men, mēnū nigā mukunī?* 'эй, женщина, что тебе надо, чего ты уставилась на меня, глазеешь на меня?', *vāxtī ez xōi pā bū, bafahmī, ke xōi bedīe, pešīmōn*

vâbû... 'когда проснулся, понял, что видел сон (= что это был сон), расстроился...', *šiš rûze pûsér bâzâye* 'Вот уже шесть дней, как родился мальчик'. Засвидетельствованы три формы: *bedûxtê-î* 2 л. ед. ч. от 'шить', *bâzâye* 3 л. ед. ч. от 'рождаться', *bedîe* 3 л. ед. ч. от 'видеть'. Все они аналитического образования: перфектное причастие на *-e* (*-a*, возможно, персидское влияние?) с префиксом *be-/ba-* и безударной глагольной связкой (в 3-м лице ед. числа связка отсутствует).

Действие, соотнесенное с каким-либо законченным отрезком времени, давнее или предшествующее другому прошедшему действию, в том числе «заглазность» выражается аналитической формой плюсквамперфекта: перфектное причастие на *-e/-a* с префиксом *be-* + личная форма вспомогательного глагола 'быть', образуемая от основы *bû-*: *biyâudan, mērdi badgîm sēri bâzâr îsse bû. Zēni biyâmu pîš...* 'рассказывали, один некрасивый человек стоял на базаре. (К нему) подошла какая-то женщина...'; *zen bâguft: "češi men gunâhi buzûrgî kedê bû, xâssem ûrâ azâb kunâm..."* 'женщина сказала: "глаз(а) мои очень провинились, (я) хотела их наказать..."'; *biyâudan, ye kēsî bes kî xasîs bû, kōiŝ nou bâxarîa bû, az yek tarâf mēšu* 'рассказывали, некто, как ни был жаден, купил (= купив) новые башмаки, отправился в одно место'; *har ċi ez û hâgîta bû pas dâ...* 'все, что у него отобрал, вернул...'; *û yek sâl u dû mâh pîš ez îñ bâzâye bû* 'он родился за год и два месяца до этого' (данное предложение у В. Жуковского приведено без контекста).

Других текстуальных примеров на плюсквамперфект в материалах В. Жуковского нет, хотя в словаре отмечено еще 14 форм плюсквамперфекта, все в 1-м лице ед. числа с *bûm* и причастиями на *-a* (*bēzia, dēpîxta, bâxurda, var gedîâ, berbîa, xabar gîta* и др.).

Повелительное наклонение представлено формами 2-го лица ед. и мн. числа. Они образуются от презентной основы и бывают двух разновидностей: с префиксом *be-/ba-* и без него (как правило, это составные глаголы и глаголы со словообразовательными префиксами или с отрицанием). Формы в ед. числе окончания не имеют: *kun* 'делай', *nēkun* 'не делай', *xabâr gî* 'спрашивай', *bēnûs* 'пиши', *bēmak* 'соси', *bōrîz* 'бегн', *vârgedûn* 'вращайся' и т. д. Мн. число представлено двумя примерами с универсальным окончанием 2-го лица мн. числа *-îñ*: *bēgîñ* 'говорите', *hâgîñ* 'давайте'.

Особую модальную форму представляет собой аорист. Он образуется от презентной основы с помощью универсальных личных окончаний и префикса *be-/bi-/ba-*, который, как правило, отсутствует у составных глаголов и у глаголов со словообразующим префиксом, в том числе и отрицанием: (*zemîñ*) *nam* 1 л. ед. ч. от 'класть', *mâč kunêmt* 1 л. ед. ч. от 'целовать', *hâdam* 1 л. ед. ч. от 'давать', *dâbendam* 1 л. ед. ч. от 'завязывать', *bēzîrem* 1 л. ед. ч. от 'брать', *biyâ* 3 л. ед. ч. от 'приходить', *pas dâ* 3 л. ед. ч. от 'возвращать', *nâbure* 3 л. ед. ч. от 'уносить, уводить' (зд. с отрицанием), *bēšu* 3 л. ед. ч. от 'уходить'. В модальном плане используется при выражении любого вида отклонений от реальной действительности (желательность, возможность, допущение, сомнение, побуждение к действию и скрытое условие). Во временном плане обращен преимущественно в будущее, реже — в настоящее. Формы аориста употребляются: 1) после модальных глаголов: *iyâl sîñēšu nāmîxâ bēsofe* 'ребенок не хочет сосать ее грудь', *duxtêr hâlâ nāmîŭne râh bēšû* 'девочка сейчас не может отправиться в путь', *xâssem ûrâ azâb kunâm* '(я) хотела его наказать'; 2) в самостоятельных предложениях типа: *ilâhî, bēškene lenggêri keŝî* 'О Господи! Да сложится якорь корабля!'; *naŝîbi men gedê duxtêri reŝî* 'Уделом моим да станет девица рещтская!'; 3) особенно часто в различного рода придаточных предложениях, как

союзных, так и бессоюзных: *dilam máxâ, refîgem biyâ* 'душа моя хочет, чтобы друг мой пришел', *bâd akl nêdâre, ke ûn püssêrâ bâge čîzî ki dili men máxâ* 'ветру не хватает ума, сказать тому юноше то, чего хочет моя душа'; *mêdavem, ke âvâz xûdēmû ez dūr bêsnofem* 'Убегаю, чтобы песню свою издалека послушать', *mûburen, tâ duâ kunên, bârûn biyâ* 'их ведут, чтобы (они) помолились, чтобы дождь пошел', *her vaxt sahrâ ber sêri yek cašmê-i bêrasîm, máxâ-im gusl bakunîm, dimmûnû be kudûm tarâf kunîm* 'Когда в пустыне достигнем источника, хотим совершить омовение', *xâssem ûrâ azâb kunâm be čîzî ki bedtêre ûna nêbâše* 'хотела их (= глаза, букв. 'его') чем-нибудь наказать, что было бы не хуже их', *hîč čîzî bedtêre ûna nêdîam, ki be rû-i tû nigâh kunâm* 'ничего хуже их (букв. 'его') не видела, разве что смотреть на твое лицо'. Формы аориста не встречены в условных придаточных предложениях. Отсутствует также особая форма сослагательного наклонения прошедшего времени.

Условие, не относящееся к прошедшему времени, выражается формами настоящего времени. Пример всего один: *egêr ne insâfe* (зд. -е связка 3 л. ед. ч. наст. времени), *iýâlû nêmîxâm* (1 л. ед. ч. наст. времени) 'если не справедливо, ребенка не хочу'. Условие, относящееся к прошлому, передается теми же формами, что и имперфект: *me-/m-* + претеритальная основа + флексия. Пример только один: *egêr duâ-i eţfâl zûd mustejâb megerdî* (3 л. ед. ч. имперфекта с нулевой флексией от презентной основы + *î* от 'становиться, делаться'), *bâyêd yek nefêr mektebdâr rû-i zemîn danâbâše* 'этот умный сказал: "если бы молитва детей была бы быстро услышана, на земле не должно было бы остаться ни одного учителя"'. В других примерах условие, относящееся к прошлому, выражено формами претерита, так как глагол 'быть' не имеет формы перфекта. Сказуемое в главном предложении, в тех случаях, когда это не глагол 'быть', стоит в форме имперфекта: *hakîm bâguft: "egêr tû čêšmut roušên bû* (3 л. претерита с нулевой флексией от 'быть'), *nûn besûxtêrâ nâmxûrdî*" (2 л. ед. ч. имперфекта от 'есть, кушать') 'врач сказал: "если бы твои глаза (букв. 'глаз') были бы здоровыми (букв. 'ясными'), (ты) бы не ел засохший хлеб"''; *lôuşâ máxâm mâč kuném; eger duhûneš xûni gurg bû* (3 л. ед. ч. претерита с нулевой флексией от 'быть'), *mâč mîkedém* (1 л. ед. ч. имперфекта от 'целовать') 'губы (букв. 'губу') его хочу поцеловать'; *dâstešo bêgîrem, bâčelûnem; eger mâr der angûştî û dâbû* (3 л. ед. ч. претерита с нулевой флексией от 'быть'), *mûtam, mêčelûndem* (1 л. ед. ч. имперфекта от 'брать'; 1 л. ед. ч. имперфекта от 'жать, давить') 'руку его (хочу) взять, пожать; если змея была бы в руке его (букв. 'в пальце'), взял бы, пожал'; *alhâmdû lillâ, ki kôuşem pâmdê dâ nabû, egêr ne, kôuşem sîlâx megedî* (3 л. ед. ч. имперфекта от 'становиться') 'слава Аллаху, что башмаков (букв. 'башмака') на ногах (букв. 'на ноге') у меня не было, в противном случае (= иначе) башмаки (букв. 'башмак') мои продырявились бы'.

Категории залога и переходности выражены так же, как в персидском языке.

2.3.6. Лицо выражено у местоимения — лексически, у глагола — морфологически: с помощью личных окончаний сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе, см. 2.4.0.

Для существительного можно выделить категорию определенности/неопределенности. Неопределенность имеет лексическое выражение с помощью неопределенных местоимений (*kes* 'некто', *čîz* 'нечто') и числительного *yek* 'один'. Определенность, помимо чисто лексических средств, из которых кроме указательных местоимений особенно часто встречаются посессивные энклитики, в ряде случаев имеет и формальное выражение: 1) с помощью постпозитивного безударного показателя *-(r)û*

(только для прямого объекта); 2) с помощью выделительного постпозитивного безударного артикля *-ī* (для любого другого именного члена предложения).

2.3.7. В Т.я./д. можно выделить имена существительные (с категориями числа и определенности/неопределенности), прилагательные, числительные, наречия, глагол (система личных форм с категориями лица, числа, времени, вида, залога, наклонения и нефинитные формы), местоимения и служебные слова: предлоги, союзы (простые и составные), частицы; междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоимения

Личные

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>men</i>	<i>mā</i>
2 л.	<i>tū</i>	<i>šumā</i>
3 л.	<i>ū, ūn, īn</i>	<i>unhā, īnhā</i>

Местоимения 3-го лица ед. числа функционируют в первую очередь как указательные.

Как и существительные, личные местоимения принимают показатель *-rū* в функции прямого объекта. В цепочке определений всегда стоят на последнем месте (поэтому не встречаются в изафетной конструкции).

В материалах В. Жуковского зафиксированы также следующие разряды местоимений: 1) возвратное *xūd* 'сам', сочетающееся с посессивными энклитиками; выступают в функции субъекта действия: *xūdem* 'я сам', *xūdeš* 'он сам', *xūdemūn* 'мы сами'; 2) относительные: *her* 'всякий, каждый', *hemé* 'все; всё', *hamīn* 'именно этот'; 3) вопросительно-относительные: *ke* 'который; кто', *či* 'какой; что', *kujā* 'где; куда', *čerā* 'почему', *kudūm* 'какой', *četurī* 'как'; 4) отрицательные: *hīč* *čīz* 'ничто'; 5) неопределенные: *kes* 'некто', *čīz* 'нечто'.

Вопросительно-относительные *ki/ke*, *či/če*, сочетаясь с энклитической глагольной связкой соответствующего лица и числа, выступают в роли именного сказуемого-предиката. Местоимения *ki*, *či*, *čīz*, *kes* могут стоять в середине изафетной цепи, связывая имя с развернутым определением, выраженным придаточным предложением (определятельным или сказуемым).

Выделяются посессивные энклитические местоимения:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-am/-em</i>	<i>-mūn</i>
2 л.	<i>-t/-et</i>	<i>-tūn</i>
3 л.	<i>-eš/-iš/-(y)eš*</i>	<i>-išūn*/-šūn</i>

Примечания: 1. Варианты под звездочкой встречены после форманта мн. числа *-ā*. 2. Вариант *-t* обычно присоединяется к гласному исходу слова, но если за ним следует показатель прямого объекта *-ū*, то *-t* присоединяется и к согласному исходу.

Глагол

Краткая форма глагольной связки настоящего времени (в составе именного сказуемого): ед. число: 1 л. *-em*, 2 л. *-ī*, 3 л. *-e*; мн. число не зафиксировано.

Полная форма глагольной связки прошедшего времени (в составе аналитического плюсквамперфекта): ед. число: 1 л. *būt*, 3 л. *bū*.

Личные глагольные окончания

	Презенс	Имперфект	Претерит	Перфект	Плюсквам- перфект	Аорист	Императив
	Ед. число						
1 л.	<i>-m/-em/-am</i>	<i>-m/-em/-am</i>	<i>-em/am</i>		<i>-m</i>	<i>-m/-em/-am</i>	
2 л.	<i>-ī</i>	<i>-ī</i>	<i>-ei/-ī</i>	<i>-ī</i>			<i>-θ</i>
3 л.	<i>-e/-θ</i>	<i>-θ</i>	<i>-θ</i>	<i>-θ</i>	<i>-θ</i>	<i>-e/-θ</i>	
	Мн. число						
1 л.	<i>-īm</i>		<i>-īm</i>			<i>-īm</i>	
2 л.	<i>-īn</i>		<i>-īn</i>				<i>-īn/-īd</i>
3 л.	<i>-en/-an</i>	<i>-n/-en/-an</i>	<i>-n/-an/-end</i>			<i>-en</i>	

П р и м е ч а н и е: Форма 2-го лица мн. числа императива *-īd* заимствована из персидского языка.

Нефинитные формы глагола: инфинитив, перфектное причастие и причастие настоящего времени; см. 2.5.2.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. О типичной структуре словоформы см. статью «Персидский язык» в наст. издании.

Личная форма глагола синтетическая: префикс словообразующий (*var-*, *da-*, *de-*, *hā-*, *der-*) + отрицание + префикс формообразующий (*mi-*, *be-*) + основа + суффикс (*-ī*) + флексия. Видо-временные формы образуются по следующим моделям:

var-, *da-*, *de-*, *hā-*, *der-* + отрицание + *mi-* + презентная основа + флексия = презенс;

var-, *da-*, *de-*, *hā-*, *der-* + отрицание + *mi-* + презентная основа + *-ī*/претеритальная основа + флексия = имперфект;

be- + презентная основа + флексия = аорист;

be- + презентная основа + флексия императива = императив;

be- + презентная основа + *-ī*/претеритальная основа + флексия = претерит.

Формообразующий префикс *be-* не употребляется у глаголов со словообразующими префиксами (приставками) и в отрицательных формах аориста, императива и претерита.

Имя существительное характеризуется почти полной аморфностью. Слово в ед. числе равно основе. Оно может присоединять к себе следующие энклитики: посессивные местоимения; показатель прямого объекта *-ū/-ā/-rā*; изафетный показатель *-i*; артикль *-ī*; сокращенную глагольную связку настоящего времени. Порядок следования морфем-энклитик (взаимоисключающие друг друга энклитики даны через косую): основа ед. или мн. числа + артикль/посессивное местоимение/изафетный показатель + показатель прямого объекта/глагольная связка.

Примеры встреченных максимальных схем: 1) основа + показатель мн. числа + посессивное местоимение + показатель прямого объекта: *hakk-ūn-iš-ū* от *hakk* 'истина', *češt-ā-y-eš-ū* (у используется для устранения зияния) от *češt* 'глаз'; 2) основа ед. числа + посессивное местоимение + показатель прямого объекта: *dim-mūn-ū* от *dim* 'лицо' (зд. 'направление'), *dāst-eš-ā* от *dast* 'рука'; 3) основа + показатель мн. числа + показатель прямого объекта: *harf-ā-rū* от *harf* 'слово'; 4) основа ед.

числа + глагольная связка: *behišt-e* от *behišt* 'рай'; 5) основа ед. числа + артикль: *dihkân-ī* от *dihkân* 'один (какой-то) дехканин'.

2.5.2. В именном словообразовании используется суффиксация и словосложение; см. статью «Персидский язык» в наст. издании.

В связи с глагольным словообразованием следует отметить словообразующие глагольные приставки: 1) *var-*: *vârgedun* 2 л. ед. ч. императива от 'возвращаться'; 2) *da-*: *dâkâr* 2 л. ед. ч. императива от 'садить'; 3) *de-*: *dépîč* 2 л. ед. ч. императива от 'свертывать'; 4) *hâ-*: *hâde* 2 л. ед. ч. императива от 'давать'; 5) *der-*: *dérâmu* 3 л. ед. ч. претерита от 'выходить'; 6) *ve-*: *vetjûram* 1 л. ед. ч. презенса от 'искать'.

Данные словообразующие приставки в формах с формообразующей приставкой *mi-* стоят перед ней, а с формообразующей приставкой *bi-* не сочетаются, таким образом формы аориста, императива, претерита от приставочных глаголов образуются без форманта *bi-* (см. 2.3.5.). Отрицание ставится после них.

Образование нефинитных форм глагола отличается от персидского. Причастие настоящего времени образуется от презентной основы с помощью суф. *-endê*: *kunende* от 'делать'. Инфинитив (как в персидском) восходит к претеритальной основе и характеризуется суф. *-an/-en*; претеритальная основа может быть вторичной: образованной от презентной основы + *ī*. В состав инфинитива обычно (если нет другой приставки) входит формообразующая глагольная приставка *be-/bi-*: *hâgîtân* от *hâgit-* 'брать', *bezîân* от *zî-* 'бить', *kedén* от *ked-* 'делать'. Перфектное причастие, являющееся базой образования личных форм перфекта, состоит из претеритальной основы, первичной или вторичной, суффиксального показателя *-e* и факультативной глагольной формообразующей приставки *be-*: *besûxtê* от 'гореть', *fahmîde* от 'понимать', *nestê* от 'сидеть'. В формах плюсквамперфекта это причастие выступает, как правило, с суффиксальным показателем *-a*: *baxarîa bū* (3 л. ед. ч. от 'покупать'), *bâburda būm* (1 л. ед. ч. от 'уносить'), но *kedê bū* (3 л. ед. ч. от 'делать').

Нефинитные формы глагола (как прочие имена), выступая в качестве прямого объекта, принимают энклитический показатель *-râ* (*besûxtêrâ* от 'гореть'); вступая в атрибутивные отношения с другим определяющим именем, принимают энклитический изафетный показатель *-i* и употребляются в сочетании с предлогами и послелогами (*be biyâudâni ū* 'на его приход/принос').

2.5.3. Т.я./д. — язык номинативного строя. (В текстах В. Жуковского эргативных или эргативообразных построений не зафиксировано.) Порядок главных членов предложения фиксированный: субъект — объект — предикат (SOV). Субъект и объект иногда меняются местами, что связано с актуальным членением. Предикат же во всех видах предложений, в том числе и в вопросительном, всегда на последнем месте.

2.5.4. О сложном предложении см. статью «Персидский язык» в «Языки мира: Иранские языки. I.».

2.6.0. Источником лексических заимствований является персидский язык.

2.7.0. Сведения отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

- Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Петроград, 1922, ч. II, вып. 1.
Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.

В. А. Ефимов

ПАРАЧИ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.**1.1.1.** Вариантов названия нет; англ. *Parachi*.

1.1.2. Парачи язык (П.я.) принадлежит к северо-западной группе иранской языковой семьи. Предполагается, что предки современных парачийцев, подобно предкам ормутов (см. статью «Ормури язык» в наст. издании) происходили из областей, прилегающих к южному побережью Каспийского моря, откуда они мигрировали в юго-восточную часть ираноязычной территории несколько веков назад.

1.1.3. Распространен в Афганистане отдельными островками среди территории, занятой языками дари, пашто, дардскими и нуристанскими (долины Пачаган, Гочулан и Шутул, находящиеся к северо-востоку от г. Кабула). Число говорящих ок. 5 тыс. чел. (оценка 70-х гг. XX в.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. П.я. делится на три диалекта — пачаганский, шутульский и гочуланский — главным образом, по лексическим и отдельным фонетическим и грамматическим признакам. Расхождения между диалектами не исключают взаимопонимания между носителями разных диалектов.

В основу данного описания положен материал пачаганского диалекта.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Служит средством устного бытового общения. В делопроизводстве, школьном обучении и т. п. используются официальные языки Афганистана (дари и пашто). Носители П.я. в основном двуязычны, а многие трехязычны (владеют дари и пашто). Влияние этих языков, особенно дари, довольно значительно.

1.3.2. Не имеет литературного стандарта.

1.3.3. Не преподается. П.я. является предметом научного изучения в России (Москва) и Западной Европе.

1.4.0. Язык бесписьменный. Для записи материала используется международная иранистическая транскрипция. Носители П.я. иногда используют при переписке транскрипцию на основе арабско-персидской письменности с дополнительными знаками, принятыми в афганской письменности.

1.5.0. При полном отсутствии письменных памятников на П.я. периодизация его исторического развития носит условный характер. Косвенным путем выделяются два этапа в истории П.я. (в направлении от современности к древности): 1) ранне-парачийский (с момента выделения П.я. из числа близкородственных северо-западных иранских языков и диалектов до момента его дифференциации на три современных диалекта); 2) прапарачийский (с момента отпочкования древнеиранского диалекта — предка П.я., а также, вероятно, и языка ормури, от континуума других западноиранских языков и диалектов. Данные синхронные срезы (отдельных фрагментов языковой структуры) реконструируются на основе методов сравнительно-исторического анализа и при помощи внутренней реконструкции.

1.6.0. Влияние дардских языков (через пашаи) проявляется прежде всего в системе глагола (формы настоящего и прошедшего длительного времени от причастия настоящего времени на *-ta*; форма на *-kâla*; связка настоящего времени 3-го лица ед. числа *si*, 3-го лица мн. числа *sên*; вспомогательный глагол *par-* (презентная основа) 'становиться, идти').

В фонетике ряд церебральных, проникших в П.я. в основном через заимствования из пашто и пашаи, был пополнен в более позднее время за счет церебральных звуков, возникших под сильным влиянием указанных языков на собственно парачийской почве. Противопоставление придыхательных/непридыхательных, отмеченное в П.я., возникло вследствие длительных контактов с индоарийскими языками (прежде всего с пашаи), в ареале распространения которых представлена корреляция аспирации. Наличие придыхательных в исконной лексике П.я. (а также в старых заимствованиях из дари и пашто, где, как известно, аспираты отсутствуют) свидетельствует о том, что аспирация была живым явлением в П.я. в течение длительного периода времени; она стала возможной, по-видимому, благодаря переходу в отдельных позициях некоторых смычных и щелевых в прапарачи в спирант **h*, а также в результате таких традиционных для фонетического развития иранских языков явлений, как выпадение безударных гласных, упрощение консонантных сочетаний и метатезы гласных и согласных звуков.

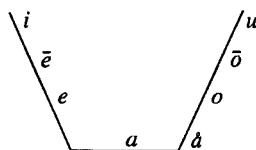
Звук *q* проник из дари языка. Влиянием дари обусловлены использование изафетной конструкции, кальки отдельных глагольных форм и оборотов (в том числе сложно-деепричастные глаголы с *č̌* 'идти' и *āyō* 'приходить'). Рефлексы вигезимального счета (числительные от 60 до 190, см. 2.4.0.), возможно, являются следями субстрата.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм П.я. представляет собой гетерогенную систему, являющуюся совокупностью, по крайней мере, двух подсистем — собственно парачийского вокализма (включая вокализм старых заимствований из дардских языков, в основном из пашаи, адаптированных П.я.) и вокализма лексики, заимствованной из языков дари и пашто.

Г л а с н ы е

П р и м е ч а н и е: *ā, ō, o, u* — лабиализованные.

Качественные характеристики гласных связаны с количественными; противопоставляются по количеству две группы гласных: *i, ē, ā, ō, u* — с одной стороны и *e, a, o* — с другой; причем это противопоставление идет по признаку долготы/краткости, прослеживаемое при тщательном произношении во всех фонетических позициях (в том числе в закрытом ударном и в открытом безударном слоге). В переднем ряду отмечена трихотомическая оппозиция $e < \begin{matrix} i \\ \bar{e} \end{matrix}$, а в заднем ряду $o < \begin{matrix} u \\ \bar{o} \end{matrix}$, где каждому краткому противостоят два долгих гласных. Долгие *ē, ō* являются более закрытыми, чем соответствующие краткие. Не совпадают по качественному признаку и члены бинарной оппозиции *a — ā*: краткий *a* (нейтрального ряда нижнего подъема)

противопоставлен долгому *ā* (заднего ряда нижнего подъема). Таким образом, сохранив традиционную оппозицию гласных по признаку долгий/краткий, вокализм П.я. утратил присущие древнеиранскому три пары однородных по тембру, но гетерогенных количественно гласных фонем.

Согласные

По способу образования			По месту образования							
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
					Дорсальные и апикальные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	<i>p b</i> <i>p' b'</i>		<i>t d</i> <i>t' d'</i>	<i>ʈ (ɖ)</i>		<i>k g</i> <i>k' g'</i>	<i>(q)</i>	<i>(ʕ)</i>
		Носовые	<i>m m'</i>		<i>n n'</i>	<i>(ŋ)</i>				
	Аффрикаты				<i>ʧ ʤ</i> <i>ʧ' ʤ'</i>					
Щелевые	Срединные	Однофкусные	<i>w</i>	<i>f (v)</i>	<i>s z s'</i>		<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>
		Двухфкусные			<i>ʃ ʒ ʒ'</i>					
	Боковые				<i>l l'</i>					
Дрожащие					<i>r r'</i>	<i>ɾ</i>				

Примечание: Знак ' обозначает придыхательность.

Противопоставление по придыхательности/непридыхательности распространяется как на глухие, так и на звонкие смычные (включая аффрикаты) и даже частично на некоторые щелевые и на дрожащие (см. в таблице). В большинстве случаев придыхательность встречается в начальной позиции, значительно реже — в середине и в конце слова; в отдельных случаях отмечена метатеза этого признака в пределах одного слова: *b'ōč-*, *boč'-* 'видеть', *teč'*, *t'eč* 'глаз', *gar'ār*, *g'apār* 'очаг'. Противопоставление по признаку придыхательности/непридыхательности распространяется в некоторых случаях и на заимствованную из дари или пашто лексику, хотя в этих языках оно отсутствует. В настоящее время данная оппозиция согласных в П.я. в значительной степени нейтрализована: во многих случаях отмечено дублетное произношение одного и того же слова (иногда в речи одного человека) как с придыхательным звуком, так и с соответствующим ему непридыхательным: *m(')āšō* 'рыба', *d(')irāng* 'подобно', *d(')ānā* 'штука', *č(')i* 'пришел', *g(')inō* 'волосы', *m(')awr* 'сад' и др. В то же время встречаются и слова, в которых засвидетельствован либо только придыхательный, либо только непридыхательный звук: *b'in* 'дерево', но *bin* '(он) был', *d'i* 'дым', но *dī* 'два' и т. д.

Противопоставление церебральных и дорсально-апикальных согласных представлено главным образом в лексике, заимствованной из пашто и пашаи, однако отмечены случаи возникновения отдельных церебральных согласных, по-видимому, в более позднее время и на внутрипарачийской основе (см. *ɾ* < общ.-иран. **rt*, **rd*, **ršr*; *ɾ* < *r* + *t*).

В заимствованной лексике (из дари, пашто, пашаи) встречаются также следующие (нехарактерные для П.я.) согласные: 1) увулярный *q* (проник через дари из арабского и тюркских языков); 2) фарингальный ' (араб. *ħ*, так называемый «айн») из арабского через посредство дари); 3) переднеязычные церебральные *ɟ*, *ɲ* (из пашто и пашаи).

2.1.2. Ударение динамическое, свободное (разноместное), подвижное. В двусложных словах падает либо на первый, либо на второй от начала слова слог. В многосложных словах, численно уступающих одно- и двусложным, тяготеет к концу слова: *wāšená* 'петух', *r'awaté* 'расческа', *kasāngāṇḍ* 'одеяло'. В формах мн. числа существительных ударение, как правило, падает на формант; у имен с формантом *-ān* последний в одних случаях — ударный: *pošān* 'сыновья', в других — безударный: *gūšān* 'уши'. В формах посессивного и отложительного падежа существительных ударение, как правило, падает на падежные показатели: посесс. п. *-eká*, *-(h)ān*, *-āná*, отложит. п. *-í*. В косвенных падежах личных местоимений, представляющих собой двусложные или многосложные слова, ударение всегда падает на конечный слог. В формах аориста, образуемых от презентной основы, ударение может быть либо на основе (корне): *jána* 3 л. ед. ч. от *jan-* 'бить', *bára* 3 л. ед. ч. от *bar-* 'нести', *n'ína* 3 л. ед. ч. от *n'in-* 'садиться'; либо на окончании: *kaná* 3 л. ед. ч. от *kan-* 'делать', *dērá* (реже *dēra*) 3 л. ед. ч. от *dēr-* 'иметь', *merá* 3 л. ед. ч. от *mer-* 'умирать', *b'očá* 3 л. ед. ч. от *b'oč-/boč-* 'видеть'. Эта оппозиция ударения отражает акцентное противопоставление презентных основ в древнеиранском диалекте — предке П.я.; однако в настоящее время под влиянием процессов выравнивания по аналогии данная оппозиция в значительной степени нейтрализована. В глагольных формах, состоящих из двух компонентов, два ударения: главное — на знаменательном и второстепенное — на служебном: *r'izō* (*h)ōst* '(он) лежал', *soná(w)ō bōn* '(он) вымыл'. В отрицательных формах глагола главное ударение на отрицании, второстепенное — на том слог, на котором оно бывает в утвердительной форме: *ná-izā(w)ō* '(он) не остался'.

Не принимают на себя ударения: 1) артикли (определенный *ē*, *ō*, неопределенный *žu*), 2) энклитические местоимения: *γós-om* 'мой дом', *dōst-ē* 'его рука', 3) предлоги и послелоги, 4) предикативная связка (без отрицания *na-*): *ō dehqān-ā* 'он дехканин'. Неударными являются: модальная частица *-e/-y*, а также частицы *te*, *ho/xi* и др.

2.1.3. В соседстве с увулярными *x*, *γ* и фарингальным *h* гласные переднего ряда расширяются, гласный *a* при этом продвигается назад: *xí* 'сестра', *ix* 'лед', *γan* 'дуб', *xar* 'ешь!', *hal* 'входи!'. Гласный *ē* перед носовым *n* выступает в узком варианте: *č'ēn* [č'in] '(они) ушли', *č'ařēn* [č'ařin] '(они) упали'.

Противопоставление гласных по долготы/краткости сохраняется при тщательном произношении во всех позициях, несмотря на то что абсолютная длительность и тех, и других варьируется в зависимости от фонетических условий (ударения, характера слога, места слога в слове, соседних согласных). Оппозиция по количественному признаку (особенно важная для близких по качеству парных *ē — e* и *ō — o*) наиболее отчетливо проявляется в закрытом ударном слог односложного слова: *mēr* 'мужчина, человек' — *mer* 'умри', *ēx* 'яйцо' — *ek* 'здесь', *nēšt/nēšj* 'нос' — *k'enđ* 'участок' (земли), *tōx* 'козел' — *poš* 'сын', *dōs* 'десять' — *boč* 'коза', *bōst* '(за)вязал' — *γošt* 'двадцать', *pōnč* 'пять' — *sork* 'красный'. В открытом безударном слог двусложного слова данное противопоставление также не утрачивает релевантности,

хотя длительность и долгих, и кратких гласных при этом сокращается: *mērán* 'мужчины' — *netán* 'внучки', *tōxán* 'козлы' — *pošán* 'сыновья'.

Зафиксированы отдельные случаи варьирования гласных *ō* и *u*, не связанные с морфологическими чередованиями и парадигматическими изменениями слова: *tō/tu* 'ты', *b'ut/b'ōt* 'обувь, туфли', *č'ácō/č'ácu* 'белый', *p'yōk/p'yuk* 'ритуальное молочное блюдо' и др.

На стыке морфем отмечены следующие особенности: 1) появление вставных звуков *y*, *w* у именных и глагольных основ с исходом на гласные при присоединении грамматических показателей (с начальным гласным): *xí* — *xiyân* 'сестры', *leř* 'мальчик' — мн. ч. *leřeyân*, *sinō* 'грудь' (женская) — мн. ч. *sinōwân*; *goriwōr/goriyōr*, *žiwōr* — 2 л. мн. ч. императива; *goriya*, *goriyan*, *žiya*, *žiyân* — 3 л. ед. и мн. ч. аориста (презентные основы глаголов соотв.: *gori-* 'брать', *ži-* 'приходить'); *dā(w)ō* — 3 л. ед. ч. перфекта, *dāyēm*, *dāyē* — 1 л., 2 л. ед. ч. перфекта/претерита (претеритальная основа глагола *dā-* 'давать'); 2) выпадение гласных (*a*, *e*): *bíta* + *-ā* > *bitā* 'бывает'; *gori-* + *-en* > *gorin* 'берущий'; 3) появление нового гласного в результате контракции: *čā xurō* 'что ты съел' (*če* + *-a/-aw* > *čā*).

Перед глухими согласными и в абсолютном исходе слова наблюдается частичное оглушение звонких согласных: *sēy*, *sēx* 'тень' (*sēx-tar* 'в тени', но *sēy-e b'ineka* 'тень дерева'), *šād*, *šāt* 'мед', *mož*, *moš* 'иди, двигайся'; отмечена также тенденция к озвончению глухих согласных (*-nč* > *-nj*): *jinč*, *jinj* 'жена', *pōnč*, *pōnj* 'пять' (*pōnj bālō* 'пять мальчиков').

Наблюдается дублетное употребление согласных: 1) *t/š* в консонантной группе *št/št* с начальным шелевым *š*, причем вариант с церебральным смычным в отдельных лексемах выступает как предпочтительный: *nēšt*, *nēšt* 'нос', *ōšt*, *ōšt* 'восемь', *ošt*, *ošt* 'поднимись, встань', *kašō*, *kašō* 'старый'; 2) *r/l*: *parášor*, *parášol* 'в прошлом году', *yožwārē*, *yožwātē* 'штаны', *lakōrá*, *lakōla* 'палка, цепь'; 3) *w/v*: *we(y)ār*, *ve(y)ār* 'ночь, вечер', *wē*, *vē* 'главная потолочная балка'. Падение конечных *r*, *m*, *n*, *l* в лексемах: *sō* 'голова' (наряду с *sōr*), *č'ō*, *čō* 'иди' (но *č'omōr* 'идите'), *dā/dāl* 'у, около, возле', *bi* (вм. *bin* — 3 л. ед. ч. прош. времени глагола *bi-*: *bē-* 'быть'). Падение конечного *-ō* (при быстром темпе речи) в форме перфекта 3-го лица ед. числа у глаголов с исходом претеритальной основы на *-ā*: *dāw* (наряду с *dā(w)ō*) от *dā-* 'давать', *zāw* (наряду с *zā(w)ō*) от *zā-* 'рождаться'. Выпадение *w* в суффиксе *-ēw-* каузативных глаголов или его замещение *y* (с возможным дальнейшим стяжением *-ēy-* > *i*): *yošēw-/yošēy-/yošēi-* (презентная основа глагола 'класть, помещать').

2.1.4. Для исконной лексики П.я. характерны модели слогов: CV (*č'ō* 'идти', *xē* 'открытый'), VC (*ix* 'лед'), CVC (*dot* 'дочь'), (C)VCC (*yošt* 'палец').

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Для анлаута характерны модели CV-, VC-, для ауслата — -VC, -V, -VCC. Слог и морфема часто не совпадают. Не допускается стечение двух или более согласных в начале слова. В словах, этимоны которых начинались с консонантной группы, появляется протетический гласный (обычно *e*): *espō* (**spaka-*) 'собака'.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий не представлены.

2.2.3. Исторические чередования 1) согласных: *s* : *š*, *z* : *š*, *ž* : *s*, *h* : *š*, *r* : *r*, *n* : *r*, *r* : *t*, *č* : *k* и др.; 2) гласных: *a* : *ō*, *a* : *o*, *ē* : *ā*, *ē* : *ō*, *e* : *a*, *i* : *o* и др. отмечены в презентных и претеритальных основах неправильных (сильных) глаголов: *lis-* : *lošt* 'лизать', *ēn-* : *ānt* 'приводить', *bar-* : *b(')or* 'нести', *neř-* : *nōt* 'вытаскивать',

bež- : bōst 'связывать' и др. Чередования гласных отмечены также у части имен в формах ед. и мн. числа: *maṇōk* 'овца' — *maṇák* 'овцы', *ōsp* 'лошадь' — *asp* 'лошади', *bālō* 'мальчик' — *bálá* 'мальчики'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

П.я. — язык флективно-аналитического типа с элементами агглютинации. У местоимений частично представлены супплетивные основы. Для именного словоизменения характерна агглютинация и внутренняя флексия — с раздельным обозначением числа и падежа, показатели которого имеют промежуточный статус между предлогом/послелогом и служебной морфемой. Показатели флективного типа, совмещающие значение лица, числа и, частично, времени и модальности, представлены у глагола; кроме того, для глагола характерны и аналитические формы.

2.3.1. Выделение частей речи в П.я. осуществляется по морфологическим и синтаксическим признакам и с учетом лексического значения слова.

2.3.2. Категория рода в П.я. не представлена. Категория лица/не-лица выявляется соотносительностью существительных с вопросительными местоимениями 'кто?' и 'что?' (см. 2.3.6.). Морфологическое выражение получают термины родства, имеющие во мн. числе (в отличие от других имен со значением лица) показатель *-yār*. Категория одушевленности/неодушевленности в существительных морфологически выражена у части одушевленных имен, имеющих во мн. числе ударный показатель *-á* (см. 2.3.3.); кроме того, она частично выявляется соотносительностью с различными формами глагольной связки со значением наличия кого-л. (*hā, á*) или чего-л. (*si*): *k'āen ma yos hā?* — *hān, ma yos akbar hā* 'Кто-нибудь есть дома? — Да, Акбар дома', *k'āen čiz sō mēz-tar si?* — *hān, sō mēz-tar ketāb si* 'На столе есть что-нибудь? — Да, на столе есть книга'.

2.3.3. Категория числа представлена у именных частей речи, характеризующихся субстантивным употреблением, и у глагола; имеет гетерогенное выражение. У существительных в прямом падеже форма ед. числа представлена чистой основой; форма мн. числа образуется присоединением следующих показателей: 1) *-ān* (ударный и безударный): *boj* 'коза' — мн. ч. *bojān, net* 'внучка' — мн. ч. *neitān, dōst* 'рука' — мн. ч. *dōstān, gu, guš* 'ухо' — мн. ч. *gūšān, āmaṛ* 'яблоко' — мн. ч. *āmaṛān*; у имен на *-u*, обозначающих животных, представлен вариантом *-yān*: *gu* 'корова' — мн. ч. *guyān*; у имен с исходом на *-a* этот гласный выпадает: *meržá* 'борона' — мн. ч. *meržān, wāšená* 'петух' — мн. ч. *wāšenān*. У некоторых имен наряду с *-ān* зарегистрирован редуцированный вариант этого показателя: *yos* 'дом' — мн. ч. *yosān(ān)*, *b'in* 'дерево' — мн. ч. *b'inān(ān)*, *k'end* 'поле' — мн. ч. *k'endān(ān)*; 2) *-yār* (у терминов родства): *mā* 'мать' — мн. ч. *māyār, xā* 'муж' — мн. ч. *xāyār, aftēr* 'тетя' — мн. ч. *afteryār*; 3) *-á* (у части одушевленных имен): *zaif* 'женщина' — мн. ч. *zaifá*; у имен с исходом на *-ō* этот гласный синкопируется: *bālō* 'мальчик' — мн. ч. *bálá, yasō* 'теленки' — мн. ч. *yasá*; см. также *beá* 'брат' — мн. ч. *beārā*; 4) *-ina* (редко): *mēr* 'человек, мужчина' — мн. ч. *mērina*. Кроме того, у части имен форма мн. числа образуется при помощи внутренней флексии: *ōsp* 'лошадь' — мн. ч. *asp, tōy/tōx* 'козлы' — мн. ч. *tāx, maṇōk* 'овцы' — мн. ч. *maṇák, p'ōr* 'зерно, плод' — мн. ч. *p'ar*. Форма ед. числа обозначает как единичные предметы, так и род/класс подобных предметов, а также их неопределенную множественность, при этом число выражается сказуемым: *ē bakār māneš-ā* 'это — хороший человек', но *ē bakār māneš hēn* 'это — хорошие люди'. Формы мн. числа имеют значения разделенной множественности.

У личных местоимений формы числа супплетивные (см. 2.4.0.). У указательных местоимений, выступающих в субстантивном употреблении, мн. число выражено во всех падежах, кроме прямого, форма которого одинакова в обоих числах. В общекосвенном падеже (выступающем в не осложненном предлогами и послелогами виде в функции агенса) к форме ед. числа присоединяется показатель *-ânân*; в посессивном падеже *-â*; в объектном падеже (возникшем на базе косвенного путем его осложнения предлогом *ma*) также *-ânân*; см. 2.4.0.

В глаголе категория числа выражается личными окончаниями, при посредстве которых он согласуется в числе и лице с подлежащим (в номинативной конструкции) или с прямым объектом (в эргативной конструкции).

2.3.4. Падежные значения выражаются: 1) морфологически, т. е. посредством соответствующих падежных форм; 2) синтаксически — местом имени в предложении, сочетанием с предлогами и послелогами. Возможно и комбинирование падежной формы с предлогами и послелогами.

У существительных представлены падежи: прямой (в ед. числе равный чистой основе, во мн. числе показатели *-ân*, *-yân*, *-yâr*, *-â*, *-ina*, см. 2.3.3.), посессивный (в ед. числе с показателем *-ekâ/-yka*, у личных имен и терминов родства с показателем *-(h)ân*; во мн. числе с показателем *-ânâ* у всех имен), отложительный (с ударным показателем *-î* в обоих числах). Остальные падежные формы (так называемые аналитические падежи) представляют собой сочетание имени (в одном из указанных выше падежей) с предлогами и послелогами.

Личные местоимения характеризуются спецификой формообразования, проявляющейся в: 1) неодинаковом составе падежных форм: 4 падежа в 3-м лице (прямой, косвенный, объектный, посессивный) и 3 падежа в 1-м и 2-м лице (прямой, косвенный, посессивный). Объектный падеж в 3-м лице возник в результате слияния предлога *ma* с формой косвенного падежа, сопровождавшегося фонетическим преобразованием; 2) омонимии форм в прямом/косвенном падеже у местоимений 1-го и 2-го лица (за исключением формы 1-го лица ед. числа); см. 2.4.0.

Существительное в прямом падеже употребляется: 1) в номинативной конструкции, где выступает в функции подлежащего и прямого дополнения, если речь идет о неопределенном предмете: *aze tân beâ ketâb-ôst xânta* 'Вчера твой брат читал книгу' (*beâ* 'брат' подлежащее, *ketâb* 'книга' прямое дополнение); 2) в эргативной конструкции, где выступает в функции субъекта и объекта действия, если имеется в виду неопределенный предмет: *aze tân beâ ketâb xâni* 'Вчера твой брат прочитал (какую-то) книгу' (*beâ* субъект действия, *ketâb* объект действия). Определенное прямое дополнение/объект действия и в номинативной, и в эргативной конструкции получает «аккузативное» оформление предлогом (объектной частицей) *ma*: *tân beâ ma akbar d'or?* 'Твой брат видел Акбара?' (эрг. констр.), *ân-om ma akbar b'oçeta* 'Я вижу Акбара' (ном. констр.).

Личные местоимения 1-го лица ед. числа и 3-го лица ед. и мн. числа, а также вопросительное *ka* 'кто?' (косв. п. *k'ê*), различающие, наряду с прямым, косвенный падеж, выступают в номинативной конструкции в прямом, а в эргативной — в косвенном падеже: *ân-om ma akbar b'oçeta* 'Я вижу Акбара' (*ân* прям. п.), *ô-(w)â ma akbar b'oçeta* 'Он видит Акбара' (*ô* прям. п.), *mon ma akbar d'or* 'Я увидел Акбара' (*mon* косв. п.), *od'(')ê ma akbar d'or* 'Он увидел Акбара' (*od'ê* косв. п.), *ka hê?* 'Кто ты?' (*ka* прям. п.), *mendê tarkâri k'ê nâiô?* 'Кто надергал эти овощи?' (*k'ê* косв. п.).

Посессивность выражается посессивным падежом имени; формы ед. числа на *-ekâ* могут примыкать в препозиции к определяемому: *yosekâ došt* 'стена дома' или присо-

единяться к нему в постпозиции при помощи изафета: *došt-e ʕoseká*. Формы мн. числа на *-áná*, а также специальная форма посессивного падежа личных имен на *-(h)án* обычно примыкают к определяемому в препозиции: *mohamadhán ôsp* 'лошадь Мухаммада', *báláná doá* 'молитва детей'. Местоимения в посессивном падеже имеют притяжательное значение: *manán* 'мой', *od(ʔ)án* 'его, её' (дальняя ступень), *ed(ʔ)án* 'его, её' (ближняя ступень), *od(ʔ)áná*, *ed(ʔ)áná* 'их', *hokán* 'свой'; они обычно примыкают в препозиции к определяемому: *manán ʕos* 'мой дом', *tán xi* 'твоя сестра', *hokán ketáb* 'своя книга', но также *ketáb-e hokán* 'своя книга'. Качественные определения (имена с адъективным значением) присоединяются к определяемому, примыкая к нему в препозиции: *kaṭṭ mánēš* 'старый человек' либо при помощи изафета: *māneš-e kaṭṭ*.

Существительные в отложительном падеже выступают в локальном и темпоральном значении: *án ʕosí č'em* 'я ушел из дома', *hawí waxtí* 'с того времени'. Различные виды косвенных дополнений и обстоятельств выражаются при помощи предлогов и послелогов (чаще — при их комбинировании друг с другом), число которых довольно значительно, поскольку многие имена используются в служебных функциях (с частичной утратой лексического значения).

Основные предлоги: *ma* — направление к, местонахождение, адресат, *sō* — нахождение на поверхности, *zán* — предел, *dál-e* 'около, у, вблизи', *ráčō/páču*, *piš* 'перед', *peš* 'позади', *baná* 'под', *men/min* 'посередине'; предлоги, заимствованные из языка дари: *ba*, *da* 'в, на', *az* — исходность, *tá* — предел, *bád az* 'после', *ba ʕáy az* 'кроме', *peš-e* (из дари) 'перед' и др. Основные послелогии: *-kon* 'в, на' (локальность, темпоральность, адресат), *-pen* — совместность, орудийность, *-tar I* 'от, из' (местонахождение, направление, исходность), *-tar II* 'в, на; к', *-tari* — предшествование (во времени), *-dálí* — исходность, *-d'iráng* — подобие и др.

Имена, используемые в служебных функциях, сохраняют свои синтаксические свойства. Их сочетания с другими, «управляемыми» ими словами, формально тождественны атрибутивным конструкциям посессивного характера. В подобных конструкциях сами служебные имена выступают в качестве определяемого, а зависимые слова — в качестве определений по принадлежности. См. конструкции: 1) с препозицией определяемого, к которому определение присоединяется при помощи изафетного показателя (часто опускаемого); при этом определение бывает представлено в косвенном падеже, если последний имеется у данной части речи: *dál-e mon* 'у меня', *dál-e odē-tar* 'около нее, к ней', *ráčō mon-tar* 'передо мной', *peš manán poṭ* 'за моей спиной'; 2) с постпозицией определяемого, к которому примыкает определение в посессивном падеже: *manán dál-tar* 'у меня, ко мне', *marizeká dál-tar* 'к больному', *k'án dālí* 'у кого?'

2.3.5. В глаголе отчетливо представлена оппозиция переходности/непереходности, которая находит выражение в образованных от претеритальной основы формах изъявительного наклонения (простое прошедшее, преждепрошедшее время, перфект) и в формах ирреального наклонения: переходные глаголы ориентированы (согласуются в лице и числе) на объект действия (в эргативной конструкции), а непереходные — на подлежащее (в номинативной конструкции).

Имеются наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное, ирреальное. Модальные отношения, выражаемые различными наклонениями, передаются при помощи особых подвижных частиц (в сослагательном *-e/-u*, в ирреальном *hā*), которые могут присоединяться в постпозиции к любому слову во фразе; и (частично) при помощи окончаний (в повелительном).

Видо-временные отношения передаются различными простыми и сложными (описательными) глагольными формами. Первые образуются от презентных или претеритальных основ + личные окончания, вторые представляют собой сочетания причастия настоящего (на *-ta*) или прошедшего времени с глагольной связкой в формах изъявительного или сослагательного наклонения. Особое место занимает перфект: у одних глаголов он представляет собой аналитическое образование, состоящее из перфектного причастия (перфектной основы) и глагольной связки настоящего времени, у других — синтетическую форму, возникшую из указанного выше аналитического образования в результате сандхальных процессов на стыке причастия и связки.

Изъявительное наклонение имеет видо-временные формы: настоящего, простого прошедшего, прошедшего длительного (многократного), преждепрошедшего времени и перфекта.

Форма настоящего времени передает значение настоящего (обычного и данного момента); длительность или кратность действия выражается контекстом: *zaneng hē?* — *merta hēm* 'Как поживаешь? — Помираю', *ân-om bay ketâb xânta* 'Я сейчас читаю книгу', *ô-â (ma) kâbol zendegii kanta* 'Он живет в Кабуле', *mâ-eman har dewâs ker kanta* 'Мы работаем каждый день'. Образуется сочетанием связки в форме настоящего времени и причастия настоящего времени на *-ta* спрягаемого глагола; связки подвижны.

Форма простого прошедшего времени выражает действие в прошлом без указания на характер его протекания; вне противопоставления прошедшему длительному и при отсутствии пояснительных слов обозначает однократное совершенное действие: *aze xawân yâr ozgi* 'Вчера ночью прошел дождь/шел дождь', *mendê-a k'ân-dâli g'it?* 'У кого ты купил это?', *ân ç'â dafa âyēm, ma tō-m na-d'orâ* 'Я приходил несколько раз, но тебя не видел'. Образуется от претеритальной основы глагола + личные окончания; у непереходных глаголов — согласование в лице и числе с подлежащим; у переходных глаголов согласование в лице и числе с объектом действия.

Форма прошедшего длительного времени обозначает длительное действие, а при наличии поясняющих слов — многократное действие: *ân-astam ma herât zendegi kanta, xō bay-am ma paçayēn zendegi kanta* '(Раньше) я жил в Герате, а сейчас живу в Пачагане', *aze tân bâbâ-ōst çe kanta?* — *espâr-ōst daheta* 'Чем вчера занимался твой отец? — Пахал'. Образуется сочетанием подвижной связки в форме прошедшего времени или глагола 'быть' в прошедшем времени и причастия на *-ta* основного глагола.

Форма преждепрошедшего времени обозначает действие, совершившееся до начала другого действия в прошлом; употребляется и для подчеркивания завершенности действия в прошлом: *žu nafar kory-ē çuri koṛa bōn wa bana xokân çapan j'ot-ē koṛ* 'Один человек украл курицу и спрятал ее себе под халат', *do sar tari mendē ketâb-om xânō bōn* 'Я прочитал/читал эту книгу еще два года тому назад'. Образуется из причастия прошедшего времени на *-ō* основного глагола и вспомогательного глагола 'быть' (*bē-* или *hast-*) в формах прошедшего времени; причастный компонент у отдельных глаголов представлен в личных формах различными фоморфологическими разновидностями (см. 2.4.0.). Непереходные глаголы согласуются в лице и числе с подлежащим, а переходные — с объектом действия. Выбор вспомогательного глагола произволен, однако *hast-* (3 л. ед. ч. *hōst*) чаще употребляется с глаголами состояния: *r'izō hōst/r'izō bōn* 'спал, лежал'.

Перфект выражает результативность действия, совершившегося раньше; употребляется также для обозначения результата расследования, выяснения чего-л.: *mon ē*

ketâb xânô, bay tō-kon-e dahem 'Я эту книгу уже читал/прочитал, сейчас дам (ее) тебе', *mâlum č'i, če aze akbar na-âḡō* 'Оказывается, Акбар вчера еще не приехал', *čâ xoḡō?* 'Что ты съел (раньше)'. Глаголы, стоящие в формах перфекта и преждепрошедшего времени, обозначают состояние соответственно в настоящем и прошлом: *n'ašṭō hēm* 'я сижу', *n'ašṭō hastam* 'я сидел'; *žu nafar-ē d'oḡ če ta sēḡ-e b'ineka-tar n'ašṭō hâ* 'Он увидел человека, который сидит в тени дерева'. Непереходные глаголы согласуются в лице и числе с подлежащим, переходные — с объектом действия. У большинства глаголов личные формы перфекта совпадают с соответствующими формами простого прошедшего времени, за исключением формы 3-го лица ед. числа. Данная форма образуется прибавлением форманта -ō к претеритальной основе, при этом *a, i* в исходе основы выпадают, корневой *ō* основы переходит в *a*: *âḡa* → *âḡō*, *r'izi* → *r'izō*, *n'ōšṭ* → *n'ašṭō*, *ânt* → *ânṭō*, но *kor* 'делать' → *koḡō*, *d'oḡ* 'видеть' → *d'oḡō*. У ряда непереходных глаголов спряжение в перфекте и простом прошедшем времени дифференцировано (глагол 'убегать'):

ед. ч.	простое прош.	перфект
1 л.	<i>a(w)uštām</i>	<i>a(w)uštēm</i>
2 л.	<i>a(w)uštā</i>	<i>a(w)uštē</i>
3 л.	<i>a(w)ušt</i>	<i>a(w)uštō</i> и т. д.

Различие в спряжении отмечено также у глаголов состояния, которые в перфекте имеют значение настоящего времени, при этом они сохраняют связку (в том числе и в 3-м лице ед. числа) и формант -ō перфектной основы во всех лицах и числах: *n'ašṭō hēm* 'я сижу', *n'ašṭō hē* 'ты сидишь', *n'ašṭō hâ* 'он/она сидит' и т.д.

Сослагательное наклонение включает две видо-временные формы: аорист и прошедшее время. Форма аориста, или настояще-будущего времени, обозначает возможное, допустимое, желательное действие, происходящее в настоящем или в будущем (при обозначении будущего действия сослагательная модальность нередко ослаблена, приближается к модальности изъявительного наклонения, но не исчезает полностью). Образуется от презентных основ присоединением личных окончаний. Личные формы аориста обычно сопровождаются подвижной энклитической частицей -e (после гласных -e/-y): *ân-e žim, ân žim-e* 'возможно, я приду; я приду'. Частица -e/-y при наличии слов или оборотов с модальным значением обычно опускается: *akbar âḡō?* — *na, na-âḡō, šâyad žiya* 'Акбар (уже) пришел? — Нет, (еще) не пришел, (но) возможно, придет', *tō mož/moš, peš tō-tar-e žim* 'Ты иди, а я приду за тобой', *ân-e bay param* 'Я сейчас иду', *ō-y ta ḡos biya?* 'Он дома?'.

Форма прошедшего времени сослагательного наклонения обозначает действие в прошлом с теми же модальными оттенками сомнения, допущения, желательности и т. п., что и форма аориста. Образуется от стандартной перфектной основы на -ō основного глагола и аориста вспомогательного глагола 'быть'. Согласуется в лице и числе с подлежащим. Личные формы сопровождаются подвижной энклитической частицей -e/-y: *Akbar âḡō?* — *âḡō biya-y* 'Акбар (уже) пришел? — Может, пришел'; *Akbar mon-kon ketâb âwr, xō mon monḡe xânô biya-y* 'Акбар принес мне книгу, но я, возможно, уже читал ее'; *mendē ketâb xânô bim-e te!* 'Да я-то, возможно, уже читал эту книгу!'.

Ирреальное наклонение, представленное одной формой, используется для выражения ирреального условия; характер согласования такой же, что у глаголов в про-

стом прошедшем времени: *aga ker-om kor bâ, paysadâr bêm bâ* 'Если бы я работал, у меня были бы деньги'. Образуется от формы простого прошедшего времени смыслового глагола и модальной частицы *bâ*. Согласование — по подлежащему номинативной конструкции или объекту действия эргативной конструкции в зависимости от непереходности/переходности глагола.

Повелительное наклонение см. 2.4.0.

Пассив образуется от причастия настоящего времени на *-en* основного (переходного) глагола при помощи вспомогательного глагола *č'ō* 'становиться; идти' (в настоящем времени представлен формой на *-kâla*): *ē naŭōn xaren č'ō* 'этот хлеб съеден', *ē jaren č'omekâla* 'так говорится' (т. е. 'так можно сказать', букв. 'это говорится'). Пассивное значение имеют сложные (составные) глаголы, состоящие из именного компонента + глагол *č'ō* (в противоположность подобным глаголам с переходным значением, привносимым глаголом *korō* 'делать'). Примеры: *ē ŷos ba wâseta-ye manân, jōr č'ō* (*č'omekâla*) 'Этот дом отремонтирован (ремонтируется) мной', но *mon ŷos jōr kor* 'я отремонтировал дом'.

2.3.6. Категория лица в личных местоимениях 1-го и 2-го лица выражена лексически: *ân* 'я', *mâ* 'мы', *tō* 'ты', *wâ* 'вы'. В функции местоимений 3-го лица используются указательные местоимения дальнего ряда *ō* 'тот' (утрачивая при этом пространственное значение), а также и ближнего ряда *ē* 'этот'. Форма мн. числа у этих местоимений представлена только при их употреблении в эргативной конструкции, когда они выступают в косвенном падеже: *od(')ē/ed(')ē d'or* 'он увидел', *od(')ânân/ed(')ânân d'or* 'они увидели'; в номинативной конструкции используется форма ед. числа, а число субъекта действия выражается личным окончанием глагола: *ō-y b'oča* 'он, может быть, видит/увидит', *ō-y b'očan* 'они, может быть, видят/увидят'.

В глаголе у большинства видо-временных форм лицо выражается личными окончаниями. В номинативной конструкции окончания ориентированы на подлежащее, а в эргативной конструкции — на объект действия, тогда как лицо (и число) субъекта действия выражаются лексически — существительными, личными местоимениями (в том числе в косвенном падеже, если последний имеется) и энклитическими местоимениями (см. 2.5.3.). В формах настоящего и прошедшего длительного времени изъявительного наклонения лицо выражается подвижной глагольной связкой, соответственно в настоящем и прошедшем времени (у прошедшего длительного, где вместо связки может выступать и вспомогательный глагол 'быть' в прошедшем времени).

Дейктические функции присущи личным и другим разрядам местоимений: 1) указательные (в атрибутивной функции не имеют категории числа): (*h*)*ē* 'этот', (*h*)*ō* 'тот', *hewi* 'этот самый', *hawî* 'тот самый' (средняя ступень), *howî* 'тот самый' (дальняя ступень), *ekî* 'вот этот', *okû* 'вон тот': *oku rizawōk ŷos* 'вон тот маленький дом'. Дейктические формы отмечены и при субстантивном использовании указательных местоимений: *okodē ma akbar jō* 'Вот именно он (тот) избил Акбара', *ma mon od'ek-tar palēwōr* 'Заверните меня именно в него'; 2) вопросительные: *ka* (при стяжении со связкой *kâ*, косв. п. *k'ē*) 'кто?', *k'ân* 'чей?' (о людях), *če* (при стяжении со связкой — *čâ*; с частицей *-e* сослагательного наклонения — *čî*) 'что?; что за?' (о животных и неодушевленных предметах), *k'â(y)e(n)* 'какой?', *č'â* 'сколько?'; 3) определительные и неопределенные: (*h*)*ar* 'каждый, всякий', *ēč* 'никакой; никак', *hos(s)* 'весь, всё', *k'â(y)e(n)* 'кто-нибудь', *č'â* 'несколько', *žâ* 'другой', *žuqa* 'столько', *hožâ* 'тот другой', *hodî* 'оба'; 4) возвратно-определительные: *xō* 'сам, себя', *xosōr* 'себя'.

Категория определенности/неопределенности имени выражается употреблением (нерегулярно) значимых слов, частично теряющих при этом свое лексическое значение и находящихся на пути превращения в артикли: указательных местоимений — при определенности и числительного *žu* 'один' — при неопределенности: *ē amar* 'это (определенное) яблоко', *ō amar* 'то (определенное) яблоко', *žu amar* 'одно (какое-то) яблоко'. Для выражения определенности имени существительного (прямого дополнения — в номинативной, объекта действия — в эргативной конструкции) используется (также нерегулярно) частица *ta* (см. 2.3.4.). Единичность и неопределенность предмета может быть выражена энклитическим показателем *-i* (из дари *-ē*): *kačō-i rā-tar-om tačō* 'мне в ногу вонзилась (одна/какая-то) колючка'.

Отрицание выражается частицей *na*, в том числе и при глаголе (у сложных форм — как при причастии, так и при связке): *ō ek hā?* — *na, ok hā* 'Он здесь? — Нет, там', *akbar āyō?* — *na, na-āyō* 'Акбар пришел? — Нет, (еще) не пришел', *ē yos nā* (< *na-ā*), *ē dokān-ā* 'Это не дом, а лавка'. Утверждение выражается частицей *hān*: *hān, ān-om parāči pānta* 'Да, я понимаю по-парачийски'.

2.3.7. Выделяются части речи: знаменательные — имена (существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие) и глагол; служебные — предлог и послелог, союз, частица, междометие.

Для глагола характерны категории лица, числа, времени, наклонения, залога, а также переходности/непереходности; они выражаются флективными и флективно-аналитическими средствами. Личные формы глагола используются в предикативной функции, причем в прошедших временах, образованных от претеритальной основы, глагол согласуется в лице и числе с подлежащим и прямым дополнением в зависимости от его переходности/непереходности.

Имена как часть речи, противопоставленная глаголу, характеризуются категориями числа, определенности/неопределенности, падежа, лица/не-лица (частично), степени сравнения; однако при более детальной дифференциации распределение этих категорий по подгруппам имен осуществляется неравномерно. Разграничение существительных, прилагательных и наречий (для отдельных лексем) нередко возможно лишь с применением синтаксических и семантических критериев.

Существительные используются в различных синтаксических функциях, причем падежные отношения могут выражаться при помощи формантов и, чаще, при помощи предлогов и послелогов, находящихся на грани служебного слова или служебного элемента (морфемы).

Прилагательные используются в атрибутивной и предикативной функции, не имеют категорий числа и падежа; в роли относительных прилагательных выступают существительные в косвенных падежах. Степени сравнения выражаются описательно — оформлением слова, обозначающего сравниваемый предмет, послелогом *-tar*, реже — суф. *-tar* (из дари), присоединяемыми к прилагательному: *od'ān beā od'ān xi-tar beland-ā* 'Его брат выше, чем его сестра', *ē tiy tiztar-ā dombeka tiy-d'irang* 'Этот меч острее, чем бритва цирюльника'. Превосходная степень также выражается описательно: *od'ān sayl koṛō az had ziyād godari* 'Ее разглядывание перешло (все) границы'. В атрибутивной функции адъективы помещаются либо в препозиции к определяемому (*bakār māneš* 'хороший человек'), либо в постпозиции (в изафетной конструкции: *mēr-e badqawāra* 'некрасивый мужчина').

Различные разряды местоимений — личные, указательные, вопросительные, возвратно-определятельные, неопределенные — выступают вместо других частей речи, см. 2.3.2.–2.3.4.; 2.3.6.; 2.4.0.

Наречия определяются по функции в предложении; нередко в этой роли выступают существительные в прямом падеже или в отложительном падеже (часто с предлогами или послелогами); спорадически некоторые наречия принимают показатель сравнительной степени *-tar*.

Числительные (количественные) вычлениются из других имен семантикой; порядковые числительные характеризуются суф. *-ót* и *-omí* (см. 2.4.0.); подобно прилагательным, в атрибутивной функции находятся в препозиции к определяемому, в изафетной конструкции — в постпозиции.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительное

Падеж	Ед. число			Мн. число	
Прям.	<i>γos</i> 'дом'	<i>bálǒ</i> 'мальчик'	<i>akbár</i> 'Акбар'	<i>γosán/γosánán</i>	<i>bálà/bálán</i>
Посесс.	<i>γoseká</i>	<i>*bálán</i>	<i>akbarháñ</i>	<i>γosána</i>	<i>bálána</i>
Отложит.	<i>γosi</i>			<i>γosáni/γosánáni</i>	

П р и м е ч а н и е: Здесь и далее слова со знаком * (астериск) обозначают формы, не зафиксированные в материалах, но реконструированные автором данной статьи.

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	<i>án</i>	<i>iǒ, tu</i>	<i>má</i>	<i>wá</i>
Косв.	<i>mon</i>	<i>iǒ, tu</i>	<i>má</i>	<i>wá</i>
Посесс.	<i>manán</i>	<i>tán</i>	<i>mák'án</i>	<i>wák'án</i>

В 3-м лице используются указательные местоимения *ē* 'этот' и *ō* 'тот'.

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	Ближняя ступень	Дальняя ступень	Ближняя ступень	Дальняя ступень
Прямой	<i>ē</i>	<i>ō</i>	<i>ē</i>	<i>ō</i>
Косвенный	<i>ed(')ē</i>	<i>od(')ē</i>	<i>ed(')ánán</i>	<i>od(')ánán</i>
Объектный	<i>mend(')ē</i>	<i>mond(')ē</i>	<i>mend(')ánán</i>	<i>mod(')ánán</i>
Посессивный	<i>ed(')án</i>	<i>od(')án</i>	<i>ed(')áná/ed(')ánáná</i>	<i>od(')áná/od(')ánáná</i>

Энклитические личные

	Ед. число		Мн. число	
	(после гласных)		(после гласных)	
1 л.	<i>-om</i>	<i>-m</i>	<i>-an</i>	<i>-n</i>
2 л.	<i>-a/-aw</i>	<i>-w</i>	<i>-ōw/-ō</i>	<i>-w</i>
3 л.	<i>-ē</i>	<i>-yē/-y</i>	<i>-an</i>	<i>-n, -wan</i>

Ч и с л и т е л ь н ы е

Количественные

Единицы		Десятки	
<i>žu</i>	‘один’	<i>dōs</i>	‘десять’
<i>dī, do</i>	‘два’	<i>yošt</i>	‘двадцать’
<i>ši, šo</i>	‘три’	<i>šos</i>	‘тридцать’
<i>čōr</i>	‘четыре’	<i>č(‘)el</i>	‘сорок’
<i>pōnč/pōnj</i>	‘пять’	<i>penjá</i>	‘пятьдесят’
<i>xī, xo</i>	‘шесть’	<i>šeyoštāk, šast</i>	‘шестьдесят’
<i>hōt</i>	‘семь’	<i>šeyoštāk-o dōs</i>	‘семьдесят’
<i>ōšu/ōšī</i>	‘восемь’	<i>čōryoštāk</i>	‘восемьдесят’
<i>nō</i>	‘девять’	<i>čōryoštāk-o dōs</i>	‘девяносто’
11–19		Сотни	
<i>ž‘ōns, žwōns</i>	‘одиннадцать’	<i>sō</i>	‘сто’
<i>d‘ās, d(o)wās</i>	‘двенадцать’	<i>dosád</i>	‘двести’
<i>šedōs</i>	‘тринадцать’	<i>šisád</i>	‘триста’
<i>čadōs</i>	‘четырнадцать’	<i>čārsád</i>	‘четыреста’
<i>pāens</i>	‘пятнадцать’	<i>panjsád</i>	‘пятьсот’
<i>hodōs</i>	‘шестнадцать’	<i>šašsád</i>	‘шестьсот’
<i>hatōs</i>	‘семнадцать’	<i>(h)aftsád</i>	‘семьсот’
<i>aštōs</i>	‘восемнадцать’	<i>(h)aštsád</i>	‘восемьсот’
<i>nams</i>	‘девятнадцать’	<i>nōsád</i>	‘девяносто’

Примеры составных числительных: *yošt-o žu* ‘двадцать один’, *yost-o dī* ‘двадцать два’, *šos-o žu* ‘тридцать один’, *sō-(w)o dōs* ‘сто десять’, *хоуоштāk-o dōs* ‘сто тридцать’, *хоуоштāk-o ž‘ōns* ‘сто тридцать один’, *hōryoštāk* ‘сто сорок’, *hōryoštāk-o dōs* ‘сто пятьдесят’, *ōšīyoštāk* ‘сто шестьдесят’, *ōšīyoštāk-o dōs* ‘сто семьдесят’, *nōyoštāk* ‘сто восемьдесят’, *nōyoštāk-o dōs* ‘сто девяносто’, *hazār* ‘тысяча’, *dōs hazār* ‘десять тысяч’, *sō hazār, žu lak* ‘сто тысяч’ и т. д.

При образовании десятков, начиная с 60, и числительных от 110 до 119 используется вигезимальная система счета: *šeyoštāk* ‘шестьдесят’, букв. ‘три (по) двадцать’, *čōryoštāk* ‘восемьдесят’, букв. ‘четыре (по) двадцать’, *хоуоштāk* ‘сто двадцать’, букв. ‘шесть (по) двадцать’; нечетные десятки и числа, следующие далее до четного десятка, образуются прибавлением числительных ‘десять’ и ‘одиннадцать’: *šeyoštāk-o dōs* ‘семьдесят’, букв. ‘три (по) двадцать и десять’, *šeyoštāk-o ž‘ōns* ‘семьдесят один’, букв. ‘три (по) двадцать и одиннадцать’.

Порядковые: *awwal/awwali* ‘первый’, *dowwom/dowwomi* ‘второй’, *ši‘om/ši‘omi* ‘третий’ и т. д.

Разделительные образуются редупликацией: *žu-žu* ‘по одному’, *ši-ši* ‘по три’ и т. д.

Г л а г о л

Личные окончания

	Ед. число			Мн. число		
	Аористные	Претеритальные		Аористные	Претеритальные	
		I тип	II тип		I тип	II тип
1 л.	-em/-m	-ēṁ	-am	-eman/-man	-ēṁan	-aman
2 л.	-ēl-θ	-ē	-ā	-ēr/-(y)ēr	-ēr	-ahār
3 л.	-a/-ya	-θ	-θ	-an/-(y)an	-ēn	-an

П р и м е ч а н и е: Через косую даны аористные окончания после гласных.

Связки

Настоящее время		Прошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. (h)ēm/-om	(h)ēman	(h)ásta	(h)ástaman
2 л. (h)ē/-y	(h)ēr/-(y)ēr	(h)ásta	(h)ástahâr/astahâr/astâr
3 л. (h)â/a/(w)â	(h)ēn/-(y)ēn	(h)ōst/-ōs/(w)ōst	(h)ástan

Спряжение глаголов *bi-* : *bē-* 'быть' и *č'-* : *č'i-* 'становиться'

Аорист (настояще-будущее время сослагательного наклонения)				Прошедшее время изъявительного наклонения			
Ед. число		Мн. число		Ед. число	Мн. число		
1 л.	<i>bim</i> <i>parám</i>	<i>bíman</i> <i>paráman</i>	<i>bēm</i>	<i>č'ēm</i>	<i>bēman</i>	<i>č'ēman</i>	
2 л.	<i>bi</i> <i>pará</i>	<i>bíyēr</i> <i>paráhâr</i>	<i>bē</i>	<i>č'ē</i>	<i>b(iy)ēr</i>	<i>č'ēr</i>	
3 л.	<i>biya</i> <i>pariya</i>	<i>biyan</i> <i>parán</i>	<i>bōn</i> , <i>bi(n)</i>	<i>č'i</i>	<i>bēn</i>	<i>č'en</i>	

Примечание: Форма 3-го лица ед. числа глагола 'быть' *bōn* отмечена только в составе аналитических глагольных форм.

Изъявительное наклонение

Настоящее время

ži- 'приходить'

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-om žita</i>	<i>-ēman žita</i>
2 л.	<i>-ē/-y žita</i>	<i>-(y)ēr žita</i>
3 л.	<i>-(w)â žita</i>	<i>-(y)ēn žita</i>

Прошедшее длительное время

	I		II	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-ástam žita</i>	<i>-ástaman žita</i>	<i>žita bēm</i>	<i>žita bēman</i>
2 л.	<i>-ásta žita</i>	<i>-ástar žita</i>	<i>žita bē</i>	<i>žita bēr</i>
3 л.	<i>-(w)ōst/-(h)ōst žita</i>	<i>-ástan žita</i>	<i>žita bōn</i>	<i>žita bēn</i>

Простое прошедшее время непереходных глаголов

āya- 'приходить', *r'izi-* 'ложиться', *č'i-* 'идти, уходить', *n'ōšt/-n'ašt-* 'сидиться'

	Ед. число			Мн. число			
1 л.	<i>āyēm</i>	<i>r'izēm</i>	<i>č'ēm</i>	<i>n'aštam</i>	<i>āyēman</i>	<i>r'izēman</i>	<i>č'ēman</i> <i>n'aštaman</i>
2 л.	<i>āyē/āyi</i>	<i>r'izē</i>	<i>č'ē</i>	<i>n'ašta</i>	<i>āyēr</i>	<i>r'izēr</i>	<i>č'ēr</i> <i>n'aštahâr</i>
3 л.	<i>āya/āyana</i>	<i>r'izi</i>	<i>č'i</i>	<i>n'ōšt</i>	<i>āyēn</i>	<i>r'izēn</i>	<i>č'en</i> <i>n'aštan</i>

Простое прошедшее время переходных глаголов

d'oř- 'видеть', *ānt-* 'приносить'

	Ед. число		Мн. число	
1 л.	<i>d'ořám</i>	<i>āntēm</i>	<i>d'ořáman</i>	<i>āntēman</i>
2 л.	<i>d'ořá</i>	<i>āntē</i>	<i>*d'ořáhâr</i>	<i>āntēr</i>
3 л.	<i>d'oř</i>	<i>ānt</i>	<i>d'ořán</i>	<i>āntēn</i>

Преждепрошедшее время непереходных глаголов

	'приходить'	'уходить'	'сидеть'			
		Ед. число			Мн. число	
1 л.	<i>āya bēm</i>	<i>č'ē bēm</i>	<i>n'aštō hastam</i>	<i>āya bēman</i>	<i>č'ē bēman</i>	<i>n'aštō hastaman</i>
2 л.	<i>āya bē</i>	<i>č'ē bē</i>	<i>n'aštō hasta</i>	<i>āya bēr</i>	<i>č'ē bēr</i>	<i>n'aštō hastār</i>
3 л.	<i>āya bōn</i>	<i>č'ō bōn</i>	<i>n'aštō hōst</i>	<i>āya bēn</i>	<i>č'ē bēn</i>	<i>n'aštō hastan</i>

Преждепрошедшее время переходных глаголов

d(')oṛ- 'видеть', *dā-* 'давать'

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>d'oṛa bēm</i>	<i>dā(y)ē bēm</i>
2 л.	<i>d'oṛa bē</i>	<i>dā(y)ē bē</i>
3 л.	<i>d'oṛa bōn</i>	<i>dā(w)ō bōn</i>

Сослагательное наклонение

ži- 'приходить', *gori-* 'брать', *par-* 'идти', *boč'-* 'видеть'

Аорист (настояще-будущее время)

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>žim gorim boč'ēm</i>	<i>pārām žiman goriman boč'éman</i>
2 л.	<i>ži gori boč'ē</i>	<i>parā ži(y)ēr/žēr gori(y)ēr boč'ér</i>
3 л.	<i>žiya goriya boč'á</i>	<i>pariyan žiyan goriyan boč'án</i>

Прошедшее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>āyō bim d'oṛō bim</i>	<i>āyō biman d'oṛō biman</i>
2 л.	<i>āyō bi d'oṛō bi</i>	<i>āyō biyēr d'oṛō biyēr</i>
3 л.	<i>āyō biya d'oṛō biya</i>	<i>āyō biyan d'oṛō biyan</i>

Ирреальное наклонение

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>āyēm bā d'oṛam bā</i>	<i>āyēman bā d'oṛaman bā</i>
2 л.	<i>āyē bā d'oṛa bā</i>	<i>āyēr bā *d'oṛahār bā</i>
3 л.	<i>āya bā d'oṛ bā</i>	<i>āyēn bā d'oṛan bā</i>

Повелительное наклонение

	<i>ži-</i> 'приходить'	<i>gori-</i> 'брать'	<i>n'in-</i> 'сидиться'	<i>bar-</i> 'нести'
2 л. ед. ч.	<i>že</i>	<i>gore</i>	<i>n'in</i>	<i>bar</i>
2 л. мн. ч.	<i>ži(w)ōr</i>	<i>gori(w)ōr</i>	<i>n'inōr</i>	<i>barōr</i>

Нефинитные формы глагола

Инфинитив образуется от претеритальной основы присоединением форманта *-ō*; при наличии у данной основы чередований корневых *a* : *ō* используется форма с корневым *a*. Совмещает свойства имени и глагола: *koṛō* 'делать, делание' (основа *koṛ-*), *patō* 'вынимать, изъятие' (основа *pat-* : *pōt-*).

Имя действия образуется от презентной основы с помощью форманта *-en* (*-n* при исходе основы на *-i*): *xarén* 'процесс еды' (*xar-* 'есть'), *xânen* 'чтение' (*xân-* 'читать'), *gorín* 'взятие, получение' (*gori-* 'брать, получать').

Причастие настоящего времени на *-ta*; образуется от презентной основы: *janta* (*jan-* 'бить'), *goríta* (*gori-* 'брать').

Причастие настоящего времени на *-en*; омонимично имени действия; кроме форм пассива (см. 2.3.5.) употребляется в составе конструкции с глаголом *narō* 'мочь, быть в состоянии': *ân-om xânen narta* 'я могу читать' (*xânō* 'читать').

Причастие настоящего времени на *-kála* (из языка пашаи); образуется от презентной основы непереходных глаголов; при исходе основы на согласный перед формантом *-kála* появляется вставка *e*: *ozgekála* (*ozg-* 'идти (об осадках)'), *p'êčekála* (*p'()* 'есть-варить(ся), созревать'). С переходными глаголами употребляется в тех случаях, когда они выступают компонентами сложнойименных глаголов с непереходной семантикой.

Причастие прошедшего времени на *-ō*; образуется от претеритальной основы, омонимично инфинитиву. Употребляется преимущественно в составе аналитических форм (перфект глаголов состояния, преждепрошедшее время изъявительного и прошедшее время сослагательного наклонения).

Причастие будущего времени на *-če*; образуется от презентной основы: *kanče* 'то, что должно быть сделано'. Конструкции с данным причастием широко используют вместо форм аориста в придаточных цели (см. 2.5.4.).

Деепричастия как таковые в П.я. не представлены, но встречаются единичные случаи использования форм причастия прошедшего времени на *-ō* в деепричастной функции: *ker na-korō*, *naŭōn-ā na-xarta* 'не поработав, он не обедает' (букв. 'не ест хлеб').

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичные структуры словоформы: 1) у имени: *R + x + x* (основа + показатель мн. числа + показатель падежа); 2) у глагола: *R + x + x* (основа + суффикс + личное окончание) или *x + R + x + x* (префикс (отрицательная частица) + основа + суффикс + личное окончание). Отделяемая (подвижная) частица сослагательного наклонения, энклитические местоимения (показатели субъекта действия в эргативной конструкции) не входят в состав глагольных форм, поскольку могут присоединяться к любому ударному слову в предложении, а при наличии модальных слов обычно опускаются.

2.5.2. Именное словообразование в основных чертах такое же, как в языках дари и пашто (см. статьи «Дари язык» и «Пашто язык» в наст. издании). Большинство производных слов из дари. Основные суффиксы при исконных именах, часто представляющих собой кальки с дари или пашто, следующие: *-ak* — *kerkanak* 'работник, работающий', *panānmožak* 'тот, кто ходит (по дороге), идущий по дороге', *kanizak* 'служанка'; *-ōk* — *ruyasōk* 'лисица', *rizawōk* 'маленький', *kašewōk* 'девочка'; *-a* — *č'āsara* 'скольких лет', букв. 'скольколетний'; *-i* — *čuri* 'воровство'; *-na* — *tarina* 'прежний', *nina* 'сегодняшний', *azena* 'вчерашний'; *-wālā* (из пашто) — *lamdāhakwālā* 'тот, кто дает разрешение'; *-nāk* (из дари) — *mazanāk* 'вкусный' и др. Словосложение (именных основ, нередко в сочетании с суффиксацией): 1) существительное + существительное: *koryčur* 'похититель кур', *nerōkōsp* 'жеребец'; 2) числительное + существительное: *šisara* 'трехлетний', см. также *č'āsara* 'какого возраста', 'скольких лет'; с суф. *-a*: *žujāy* 'вместе', *žudafa* 'вдруг, неожиданно'; 3) местоимение + существительное: *hoqadar* 'столько', *xosōr* 'себя'; 4) при-

лагательное + существительное: *kaṭōbābā* 'дедушка', *kaṭōā(y)i* 'бабушка'; 5) существительное + презентная основа глагола, с суффиксацией: *panānmožak* 'тот, кто ходит по дороге'; 6) лексикализованные словосочетания: *mād'yānōsp* 'кобыла' < *mādahān* (посесс. п. ед. ч. от *māda* 'самка' + *ōsp* 'конь, лошадь'). В глагольном словообразовании весьма продуктивны сложные (составные) глаголы, состоящие из именной части и собственно глагольной; они вытесняют простые глаголы. Среди последних можно отметить производные с суффиксом *-ēw/-ēy-*, образующим (при соединении к презентной основе) переходные глаголы (от непереходных) или каузативные глаголы (от переходных): *b'erkēw-/b'erkēy-* 'пугать' (*b'erk-* 'бояться').

2.5.3. П.я. относится к языкам номинативно-эргативной типологии с преобладанием черт номинативности; эргативность характерна лишь для переходных глаголов в прошедших временах. Согласование подлежащего и сказуемого номинативной конструкции и соответственно объекта действия и предиката эргативной конструкции; оформление определенного и неопределенного прямого дополнения/объекта действия см. 2.3.4. Порядок членов предложения варьируется; во многом он обусловлен характером подлежащего и сказуемого. При подлежащем/субъекте действия, выраженном ударным словом (существительным или местоимением), порядок основных членов предложения SOV, за исключением тех случаев, когда V представлен аналитическими формами с подвижными связками, при которых к концу предложения тяготеет лишь причастный компонент, а связки примыкают к любому ударному слову. Энклитические местоимения в функции субъекта действия (в эргативной конструкции) также примыкают к любому слову предложения. Отклонения от указанного порядка обычно обусловлены актуальным членением предложения. Порядок членов атрибутивной конструкции см. 2.3.4.

2.5.4. Отмечено как союзное, так и бессоюзное соединение простых предложений — компонентов сложных. Основные союзы сложносочиненных предложений (соединяют также однородные члены предложения): соединительные: *wa*, *-o/-u* 'и, также'; противительные: *xō*, *magat*, *walē* 'но, однако'; разделительные: *yā* 'или', *yā... yā* 'или... или'. Подчинительные союзы сложноподчиненного предложения: *če* (вводит любое придаточное), *waxt-i/ē če* 'когда', *tā*, *zān tā* 'пока', *tā* 'чтобы', *aga(r)* 'если', *čekon če* 'потому что', *ō čend...* *wapešt* 'поскольку... постольку' и др. Прямая речь вводится союзом *če* либо без него. Примеры 1) сложносочиненных предложений: *fawran kušeš-e qayčivēka-y kor*, *pidāy na-č'i* 'Он сразу же попытался раздобыть ножницы — они не нашлись', *manān danān parāsoṛ dard kanekāla bin*, — *nōt-om*, *xalās č'ēm* 'В прошлом году у меня болел зуб, (тогда) я выдернул его, (и все) кончилось', *bāzē mardom mendē katex-ēn hōyeta wa ham xarāb na-waštō* 'Некоторые люди сушат этот катех, и он долго не портится'; 2) сложноподчиненных предложений: *ē bāla... waštēn*, *ta do^{wā} kanan*, *yār ozga*, *č'ekon če ē bigonāh-ēn* 'Эти малыши идут помолиться, (чтобы) пошел дождь, ибо они безгрешны', *jaṛta hēn*: «*tān sadā d'orindī yolu sara-yā: ān-om p'aṭeta*, *tā xokān sadā d'orindī harwem*» '(Мне) говорят: «Твой голос издали очень приятный». (Вот) я и бегу, чтобы издали услышать свой голос', *ō čend'ēk če tō... sabr-ē kanta wa ān šokr-om kanta*, *wapešt jā-ye sāberān-o šākerān hodi ma behešt-ā* 'Поскольку ты... терпишь (мою безобразную внешность), а я благодарю (бога за это), постольку место и терпящих, и благодарящих в раю'; 3) прямая речь: *žu nafar ketāb-e qlyāfa-ōst xānta*, *če* «*har ka kala-ye rizahōk wa d'āṛē-ye bišt dēra*, *ahmaq-ā*» 'Один человек прочел (букв. 'читал') в журнале мод: «Каждый, у кого маленькая голова и длинная борода, — глупец».

2.6.0. В лексике большое место занимают заимствования из дари, пашто и пашаи; через посредство двух первых проникло значительное количество арабизмов (религиозно-философская, общественно-политическая терминология и др.), а через посредство пашаи и пашто — из дардских и индийских языков.

2.7.0. О диалектах П.я. см. 1.2.1. Весьма близок к описанному выше пачаганскому диалекту гочуланский диалект. По составу гласных и согласных фонем они тождественны. Нет заметных расхождений и в фонетической реализации фонем (в том числе, что существенно, и гласных). Собранные материалы позволяют говорить о незначительных расхождениях в лексике и в фонетическом облике отдельных грамматических форм. Например, особое окончание формы ед. числа причастия настоящего времени на *-tō* (ед. ч.), *-ta* (мн. ч.): *ān-om ker kantō* 'я работаю', но *mā-eman ker kanta* 'мы работаем'; форма преждепрошедшего времени: *ker kora bu* (< *bōn*) и др. К числу серьезных отличий относятся: 1) использование формы прямого падежа в функции субъекта действия эргативной конструкции: *ō mo mon dā bu* 'он дал мне', *ān mondē d(')or* 'я (у)видел его'; 2) использование форм мн. числа личного местоимения 3-го лица: *ē(y)ān/ō(w)ān ē'arēn* 'они упали'; 3) некоторые расхождения в спряжении вспомогательного глагола 'быть': простое прошедшее время: ед. ч.: 1 л. *bēm*, 2 л. *bē*, 3 л. *bi*; мн. ч.: 1 л. *bēman*, 2 л. *bē(h)ēr*, 3 л. *bēn*; аорист: ед. ч.: 1 л. *bim*, 2 л. *bi*, 3 л. *bē*; мн. ч.: 1 л. *biman*, 2 л. *bi(h)ēr*, 3 л. *bēn*.

Шутульский диалект. С точки зрения фонемного состава не отличается от двух других диалектов П.я. Имеются лишь некоторые расхождения в фонетической реализации отдельных фонем. Наблюдается назализация гласных в позиции перед носовыми: *mōn*, *mān* (личное местоимение 1 л. ед. ч. косв. п.), *makān* (это же местоимение ед. ч. посесс. п.) и т. д. Сравнительно с другими диалектами П.я. в шутульском имеются значительные расхождения в области лексики. В грамматике этот диалект характеризуется отсутствием объектного согласования глагола в эргативной конструкции; отмечено так называемое нулевое согласование (т. е. наличие нулевой флексии у глагола вне зависимости от лица и числа объекта), при сохранении в номинативной конструкции субъектного согласования (по подлежащему). Выражение субъекта действия в эргативной конструкции претерпело (в сравнении с 20-ми гг. XX в.) известную эволюцию: в речи молодого поколения местоимения в этой функции употребляются только в прямом (именительном) падеже: *ān ma tō d(')or* 'я тебя (у)видел'. В шутульском диалекте отсутствуют формы на *-kāla*. Формы причастия настоящего времени на *-tōn* (ед. ч.), *-tan* (мн. ч.), образующие настоящее и прошедшее длительное время изъявительного наклонения: *ān-om ker kantōn* 'я работаю', *mā-eman ker kantān* 'мы работаем'. Местоимение 3-го лица представлено формами ед. и мн. числа: *ē*, *ō* (ед. ч.), *ē(y)ān*, *ō(w)ān* (мн. ч.).

ЛИТЕРАТУРА

Ефимов В. А. О типах эргативной конструкции в языке парачи // Иранское языкознание. 1980. М., 1981.

Ефимов В. А. Парачи // Основы иранского языкознания. М., 1997.

Kieffer Ch. Le parāčī, l'ōrmurī et le groupe des langues iraniennes du Sud-Est // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Kieffer Ch. Études de Parāčī // Studia Iranica, 1976–1981.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier languages. Parachi and Ormuri. Oslo, 1929, vol. I (2nd ed. 1973).

В. А. Ефимов

ОРМУРИ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название происходит от этнонима «ормур» (из пашто *or* 'огонь', *maṛ* 'погасший'), связанного с ранее бытовавшим представлением об ормурах как огнепоклонниках. Вариант названия «бараки» — топонимического происхождения; англ. *Ormuri*.

1.1.2. Ормури язык (О.я.) относится к иранской ветви индоевропейских языков. О более детальной классификации в рамках иранских языков нет единой точки зрения. Лингвистически по отражению звонких смычных и др. предпочтительно отнесение О.я. к северо-западным иранским языкам. Предполагается ранняя изоляция О.я. от генетически близких северо-западных языков и диалектов в результате давней миграции предков ормутов с запада (области, прилегающие к южному побережью Каспия) на восток ираноязычной территории. Наличие в О.я. ряда восточно-иранских черт, вероятно, является следствием длительных контактов с этими языками, прежде всего с пашто (см. 1.6.0.).

1.1.3. Распространен в Афганистане (Логарская провинция и частично в других районах страны) и в Пакистане (южный Вазиристан — район Канигурама). Число говорящих в Афганистане ок. 100–200 чел., в Пакистане ок. 5 тыс. чел. (оценка 70-х гг. XX в.).

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. По отдельным фонетическим, грамматическим и лексическим признакам (с довольно четкой границей) О.я. делится на два диалекта: логарский (лог.) (в Афганистане) и канигурамский (кан.) (в Пакистане). Кан. диалект О.я. (в литературе именуемый также «язык баргиста») представлен в Пакистане, в районе Канигурама (Вазиристан, к северу от Дера-Исмаил-хана и к юго-западу от Банну, — современная Северо-Западная провинция). Численность говорящих на кан. диалекте не установлена (в начале XX в. в районе Канигурама проживало 400–500 семей ормутов); живут среди афганского племени масудов, являющихся, в свою очередь, частью вазиров. Компактность расселения ормутов Канигурама в относительно изолированной от внешнего мира горной долине, а также то обстоятельство, что соседний афганский говор масудов в социальном отношении малозначителен, способствовали большей сохранности этого диалекта сравнительно с лог., находящимся на грани полного исчезновения. Кан. диалект более архаичен. Несмотря на массовые совпадения в словаре, множество сходств в фонетике и общность основных черт грамматики, степень расхождения между лог. и кан. диалектами настолько значительна, что полное взаимопонимание между их носителями исключено; однако в речи лиц, связанных с афганскими ормурами родственными и имущественными отношениями, прослеживаются смешанные диалектные черты. По-видимому, в течение довольно длительного времени оба диалекта развивались параллельно, не оказывая заметного влияния друг на друга.

За основу описания в данной статье избран лог. диалект; сведения о кан. диалекте даются как в 2.7.0., так и в отдельных пунктах типовой схемы параллельно с описанием лог.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Служит средством устного бытового общения. Носители О.я. в основном двуязычны и трехязычны: владеют дари и пашто.

1.3.2. Не имеет литературного стандарта.

1.3.3. Не преподается; является предметом научного изучения в России (Москва) и Западной Европе.

1.4.0. Язык бесписьменный. Для записи материала используется международная иранистическая транскрипция. Носители О.я. иногда используют при переписке транскрипцию на основе арабско-персидской графики с дополнительными знаками, принятыми для языка пашто.

1.5.0. При полном отсутствии письменных памятников на О.я. периодизация его исторического развития довольно условна. При комплексном использовании методов ареальной лингвистики и сравнительно-исторического языкознания в новый период можно выделить, по крайней мере два этапа в истории О.я. (в направлении от современности к древности): 1) послемиграционный, характеризующийся дифференциацией О.я. на два современных диалекта, что в значительной степени было обусловлено неодинаковым языковым и диалектно-говорным окружением в новых местах обитания; 2) домиграционный, или раннеормурский, характеризующийся единством фонетики, грамматики и лексики (с момента выделения О.я. из числа близкородственных северо-западных иранских языков и диалектов). Путем внутренней реконструкции восстанавливается праормурский (древнеиранский диалект) — предок О.я.

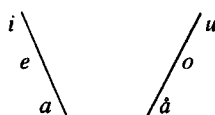
1.6.0. Влиянием языка дари объясняются: наличие *q* в заимствованной лексике; в лог. — реализация иран. **i*, **u*, **ā* как соотв. *e*, *o*, *ā* в отличие от *i*, *u*, *ā* в кан., находящемся в диалектно-говорной зоне языка пашто; спорадическое употребление аналитических форм с модифицирующим глаголом *sok* 'идти' (при обозначении видового значения длительности действия). Влиянием языка пашто обусловлено: появление в заимствованной и исконной лексике однофокусных аффрикат *s*, *z* либо на месте двухфокусных аффрикат *š*, *ž*, либо в свободном чередовании с последними; наличие церебральных *ʃ*, *ʒ*, *ɳ*, *r* в заимствованной лексике; характер репрезентации раннеормурских щелевых, связанный с восточноафганским (для лог.) и западноафганским (для кан.) диалектно-говорным окружением: лог. *š* ~ кан. *š*, лог. *g* ~ кан. *ž* (соотв. из непалатализованных вариантов раннеормурских **š* и **ž*); лог. *š* ~ кан. *s*, лог. *ž* ~ кан. *z* (соотв. из палатализованных вариантов раннеормурских **š* и **ž*).

2.2.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм О.я. представляет собой гетерогенную систему, включающую в себя, с одной стороны, подсистему вокализма исконно ормурской лексики, а с другой, — подсистему вокализма заимствованной лексики. На практике обе подсистемы тесно связаны между собой и оказывают друг на друга влияние: у ормутов (билингвов или трилингвов) нередки случаи нарушения единообразия произнесения одних и тех же слов (в том числе, хотя и в незначительной степени, собственно ормурских).

Г л а с н ы е

П р и м е ч а н и е: *ā*, *o*, *u* — лабиализованные.

В кан. диалекте вокализм собственно ормуской лексики представлен также шестью фонемами; по качеству *i*, *e*, *u*, *o* очень близки к соотв. гласным лог. диалекта (хотя этимологически они не всегда тождественны); *ā* отличается от лог. *ā* отсутствием огубленности. В ряде лексем представлены назализованные гласные (см. 2.1.3.).

Основным смысловоразличительным признаком гласных выступает их противопоставление по качеству. В лог. диалекте длительность/краткость гласных нефонологична; количественная характеристика гласного обусловлена местом ударения и согласным окружением. В кан. диалекте количественная характеристика не утратила фонологической значимости в паре *a* — *ā*.

Логарско-канигурамское соотношение вокализма исконного фонда:

лог.	<i>i</i>	<i>e</i>	<i>a</i>	<i>ā</i>	<i>o</i>	<i>u</i>
кан.	<i>i</i>	<i>e</i>	<i>a</i>	<i>ā</i>	<i>o</i>	<i>u</i>

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования							
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
					Дорсальные и апикальные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые Носовые	<i>p b</i> <i>m</i>		<i>t d</i> <i>n</i>	(<i>t</i>) (<i>d</i>) (<i>n</i>)		<i>k g</i>	(<i>q</i>)	
	Аффрикаты	Одно- фокусные Двух- фокусные			<i>c ʒ</i> <i>č ʝ</i>					
Щелевые	Срединные	Одно- фокусные Двух- фокусные	<i>w</i>	<i>f</i>	<i>s z</i> <i>š ž</i>	(<i>ʃ</i>) (<i>ʒ</i>) <i>ʃʀ</i>	<i>y</i>	<i>χ</i>	<i>x γ</i> <i>x° γ°</i>	<i>h</i>
	Боковые				<i>l</i>					
Дрожащие					<i>r</i>	(<i>r</i>)				

Примечание: В скобках приведены согласные, встречающиеся только в заимствованиях.

В лог. диалекте выделяют (консонантизм исконной лексики) 25 согласных фонем, в кан. — 27. Щелевой *χ* представлен только в лог. (в кан. ему соответствует *š*). Только в кан. представлены *ʃ*, *ʒ*, *ʃʀ*, *x°* (*xʷ*), *γ°* (*γʷ*). Не вполне ясен вопрос о фонологическом статусе *x°* и *γ°*: являются ли они лабиализованными увулярными или представляют собой сочетания *xw*, *γw*; в лог. им соответствуют нелабиализованные *x*, *γ*.

2.1.2. Ударение динамическое, разноместное. Как правило, неподвижное; исключения составляют: 1) личные формы презенса и аориста с безударными основами, где происходит регулярная оттяжка ударения с окончания на корень в формах 2-го лица ед. числа (см. 2.4.0.); 2) отрицательная форма глагола, где ударение переходит на частицу отрицания *na-* (лог. *ná-zane* (*bu*), кан. *ná-zana* (*bu*) 'не бьет, не побьет', лог.

ná-šinim (bu), кан. *ná-š'inam (bu)* 'не покупаю, не куплю', лог. *ná-banok*, кан. *ná-ban'ek* '(он) не бросил', лог. *ná-nostok*, *ná-nastak* 'не сел'). В двусложных словах ударение может находиться и на первом, и на втором слоге, в трех- и четырехсложных (их намного меньше) — на втором, третьем или четвертом слоге от начала слова.

Не принимают ударения: 1) артикли: определенный *a-*, неопределенный лог. *še*, кан. *sa* (м. р.), *suē* (ж. р.); 2) местоименные показатели: лог. *ketāb-a*, кан. *kitāb-a* 'его книга'; 3) предлоги и послелог; 4) предикативная связка; 5) изафетный показатель лог. *-e*, кан. *-i*.

Морфологическая релевантность акцента (являющегося, по-видимому, продолжением разноместного ударения ведического типа исходного древнеиранского диалекта — предка О.я.) отчетливо проявляется: 1) в личных формах глагола настоящего будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения; здесь ударение, наряду с окончаниями, лучше сохранившимися в более архаичном кан. диалекте, выступает в качестве дифференциального признака различных структурных разновидностей (типов) спряжения (см. 2.4.0.); 2) в неодносложных претеритальных основах сильных и слабых глаголов (первые — из форм на **-iākā*, вторые — инновационные образования от презентной основы), различающихся местом ударения: соотв. на начальном или на последнем слоге основы (лог. *nóstok-*, кан. *nástak-* 'сидиться', лог. *xólok-*, кан. *x'álak-* 'есть, кушать', но лог. *banók-*, кан. *ban'ék-* (м. р.), *bánák-* (ж. р.) 'бросать', лог. *galók-*, кан. *gal'ék-* (м. р.), *galák-* (ж. р.) 'вязать').

2.1.3. Позиционная реализация гласных фонем: *i* — в предударных открытых и закрытых слогах несколько расширяется и редуцируется: *šinók* [šənok] 'купил', *kirži* [kərži] 'курица'; более открытый вариант *e* встречается по соседству с согласными несреднеязычной артикуляции: *menz* 'середина', *erwár!* 'принеси!'; *a* — в позиции после увулярных отодвинут назад: *xar* 'осел', *xamí* 'смех'; *ā* — встречается только в ударной позиции: *nák* 'жена', *máli* 'муж', *erzák* 'приходить', *marzá* 'брат'; *o* — после губных согласных сужается, приближаясь к открытому *u*: *wótok* 'класть', *moř* 'мажь!'. В предударной позиции качественное противопоставление *e* и *i*; *o* и *u* обычно нейтрализуется. Качественная оппозиция *o* : *u* отчетливо реализуется в сильной позиции (под ударением): *ron* 'огонь' — *run* 'топленое масло', *šom* 'вперед' — *šin* 'мало'. Количественное противопоставление *a* : *ā* в кан. диалекте проявляется во всех фонетических положениях, кроме абсолютного исхода слова, где оно нейтрализуется: *das* 'десять' — *dāš* 'серп', *gástak* 'уносить' — *cāštu* 'сорок', но *ša* 'шесть' — *iā* 'дядя (по отцовской линии)'. Встречающиеся в отдельных лексемах в кан. назализованные *ā*, *ā̃*, *ē*, *ō* (их фонологический статус не вполне ясен) представлены, главным образом, в позиции перед консонантными группами и в соседстве с носовыми — иногда уже выпавшими, но устанавливаемыми этимологическим путем; назализованные гласные отмечены как в исконной лексике (*yāšp* 'лошадь', *āš* 'восемь'), так и в заимствованиях (*ōnd* 'слепой', *mā(n)drasta* 'медреце').

2.1.4. Для собственно ормурской лексики характерны модели слогов V, VC, CV, CCV, (C)VCC, CVC, CCVC, CCVCC: *a* 'этот', *un/wun* 'столько', *pe* 'отец', *gri* 'гора', *āř* 'восемь', *mořt!* 'ломайся', *māx* 'мы', *breř!* 'гори!', *brōřtok* 'сгорел'. В конце слова CC реализуется как «спирант/сонант + смычный»; срединные CC при слогоделении разбиваются по разным слогам: *al-yóř-tok* 'падать', *kir-ži* 'курица', *er-zák* 'приходить'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Модели начала слова в О.я.: CV-, V-, CCV-, причем CC... может представлять собой следующие сочетания: «спирант + смычный» (лог. *spok*, кан. *spak* 'соба-

ка', лог. *stor*, кан. *stur* 'большой'), «спирант + сонант» (лог. *zle*, кан. *zli* 'сердце', лог. *xre*, кан. *xri* 'пусть он съест', лог. *syáka*, кан. *syǎka* 'тень'), «смычный + сонант» (лог. *breš*, кан. *bras* 'гори!', лог. *drónok*, кан. *dránok* 'иметь', лог. *trónak*, кан. *trának* 'жаждущий', лог. *dwās*, кан. *dwās* 'двенадцать'); изредка встречается сочетание «смычный + спирант» (*txan* 'хлеб'). Для аусларта характерны модели типа -VC, -CCV, -VCC: лог. *-rož* (в *mimrož* 'полдень'), кан. *ryoz* 'день', лог. *marzá*, кан. *maržǎ* 'брат', лог. *yǎsp*, кан. *āsp/āsp* 'лошадь', лог. *wolk*, кан. *ǎlk* 'яйцо'.

Словообразовательные и словоизменительные морфемы в большинстве случаев односложны, реже — двусложны. Слог и морфемы часто не совпадают.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий в О.я. не представлены.

2.2.3. В О.я. представлены морфологические (исторические) чередования гласных и согласных звуков, которые сопутствуют некоторым морфологическим выражениям грамматических значений.

При образовании форм мн. числа у части имен отмечено (иногда с неодинаковым распределением по диалектам) инновационное чередование: 1) согласных: лог., кан. *k* : *č*, в кан. также *g* : *j* или *g* : *ʒ* в исходе основы (лог., кан. *dúka* 'девочка' — мн. ч. *dúči*, лог. *morgá*, кан. *mirgá* 'воробей' — мн. ч. лог. *morgí(y)i*, кан. *mirji/mirǒj/mirǒj*, лог., кан. *ping* 'петух' — мн. ч. лог. *pingi*, кан. *pinǒj/pinǒj*); 2) корневых гласных: лог. *a*, *ǎ*, *o* : *i*, кан. *ā*, *o* : *a*, в кан. *ā* : *a* нередко сопровождается геминацией конечного согласного (лог. *ketāb*, кан. *kitāb* 'книга' — мн. ч. лог. *ketābi/ketibi*, кан. *kitābbi*, лог. *bāzār*, кан. *bāzār* 'базар' — мн. ч. лог. *bāzāri*, кан. *bāzārri*, лог. *bāy*, кан. *bāy* 'сад' — мн. ч. лог. *bāyi*, кан. *bāyǒi*). В кан. диалекте, где имеется противопоставление претеритальных основ по роду, наблюдаются следующие типы исторического чередования корневых гласных (обусловленные умлаутирующим влиянием древних причастных формантов *-*ta-ka* м. р., *-*tā-kā* ж. р.), соотв. в формах мужского и женского рода сильных глаголов: *a* : *ā* (*māštak* : *māšk* 'ломаться', *gastak* : *gāsk* 'уносить', *nāstak* : *nāsk* 'садиться'); *a* : *o* (*tātak* : *totk* 'пить', *dránok* : *dronk* 'иметь'); *a* : *u* (*brāštak* : *brušk* 'гореть'). У односложных претеритальных основ сильных глаголов, вокализм которых сформировался в результате контракции срединных слогов, отмечено чередование *o* : *a*, *o* : *ā*, а у слабых глаголов, вторичных образований от презентных основ, — чередование (у) *e* : *a* (см. типы претеритальных основ в 2.4.0.). У глаголов, продолжающих исторические формы на *-*aya-*, в форме 2-го лица ед. числа аориста, настояще-будущего времени индикатива, а также императива представлено чередование *a* : *e* (см. 2.4.0.).

Основные типы исторических чередований конечных корневых согласных, реже — корневых гласных в презентных и претеритальных основах неправильных глаголов: лог., кан. *n* : *θ* (лог. *zan* : *zok*, кан. ж. р. *zak* 'бить'); лог. *ž* : *θ*, кан. *z* : *θ* (лог. *mož* : *mok*, кан. *myuz* : *myok* (ж. р. не зафиксирован) 'открывать'); лог. *š* : *θ*, кан. *s* : *θ* (лог. *dīš* : *dok*, кан. *dūs* : *duk* 'доить'); лог. *z* : *š*, кан. *z* : *š* (лог. *mez* : *mōxtok*, кан. *maz* : *maštak*, ж. р. *māšk* 'ломать'); лог. *š* : *š*, кан. *s* : *š* (лог. *brēš* : *broxtok*, кан. *brás* : *brāštak*, ж. р. *brušk* 'гореть'); лог. *y* : *st*, кан. *yθ* : *st* (лог. *ney* : *nōstok*, кан. *nay/-n* : *nāstak*, ж. р. *nāsk* 'садиться'); лог., кан. *r* : *l* (лог. *war* : *wól(l)ok*, кан. *war* : *wúl(l)ak*, ж. р. *walk* 'носить, нести'); лог. *g* : *t*, кан. *ž* : *t* (лог. *g* : *wótok*, кан. *ž* : *hatak*, ж. р. *hotk* 'оставлять'); лог., кан. *r* : *n* (лог. *dar* : *drónok/dórno*k, кан. *dar* : *drának*, ж. р. *dronk* 'иметь') и др.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык флективно-аналитического типа с элементами агглютинации. Для местоимений характерен супплетивизм основ. В именном словоизменении представлена агглютинация; присоединение показателя мн. числа (единого для всех именных основ) в ряде случаев

Для глагольного словоизменения характерны флексия (сопровожаемая у отдельных видо-временных форм некоторых глаголов чередованием согласных и гласных основы) и аналитизм; кроме того, в ирреальном наклонении представлена агглютинация.

2.3.1. Части речи в О.я. выделяются по морфологическим и синтаксическим критериям, а также, частично, с учетом лексического значения слова. Знаменательные слова (глагол и имя) противопоставлены служебным (см. 2.3.7.).

Глагол характеризуется наличием категорий лица, числа, времени, наклонения, залога, переходности/непереходности, которые получают морфологическое выражение системой личных форм флективного и флективно-аналитического типа. В предложении используется главным образом в предикативной функции, при этом в прошедших временах согласование глагола в лице и числе с подлежащим находится в прямой зависимости от переходности/непереходности.

Имя характеризуется наличием категорий числа, определенности/неопределенности, лица/не-лица, падежа. В кан. диалекте, кроме того, у части имен сохранилась (остаточно) категория рода. Данные категории при более детальной дифференциации именных частей речи получают неодинаковое распределение. Существительные имеют категории числа, определенности/неопределенности, а в кан. также рода; падежные отношения выражаются с помощью порядка слов, предлогов и послелогов, которые занимают как бы промежуточное положение между собственно служебными словами и словоизменительной (падежной) морфемой агглютинативного типа. Прилагательные в лог. диалекте не имеют категории рода, числа и определенности/неопределенности, в кан. у них частично выражаются род и число. Вместо почти полностью отсутствующих относительных прилагательных используются существительные (в сочетании с послелогом, реже — с предлогами). Степени сравнения (сравнительная и превосходная) выражаются описательно, а в лог. диалекте — суффиксами (*-tar*, *-tarin*). В атрибутивной функции прилагательные выступают всегда в препозиции к определяемому, но возможна (под влиянием языка дари) и изафетная связь: *saṛay-e šersurat* 'красивый мужчина' (*saṛay* 'человек, мужчина'). Местоимения — морфологически и синтаксически гетерогенные группы слов. Наречия выделяются из других именных частей речи лишь синтаксически — по обстоятельственной или предикативной (именная часть сказуемого) функции. Морфологически их часто невозможно отграничить от существительных, выступающих в сочетании с послелогом и/или предлогами, и от прилагательных; sporadически некоторые наречия принимают показатель сравнительной степени *-tar*. Числительные неизменяемы; вычленяются своей семантикой; морфологически подразделяются на количественные и порядковые (с суф. лог. *-om*, кан. *-um* реже — лог. *-omin*, кан. *-umim*); при использовании в атрибутивной функции находятся в препозиции к определяемому.

Границы между именными частями речи имеют нередко подвижный характер. Например, в пределах имени иногда трудно разграничить существительные, прилагательные и наречия (*ḫo* 'ночь; ночью', *šer* 'хороший; хорошо', *s(o)wār* 'верховой, конный; всадник; верхом').

2.3.2. В лог. диалекте О.я. категория рода отсутствует.

В кан. диалекте сохранилось противопоставление мужского и женского рода; в части исконно ормурской лексики оно получило грамматическое выражение: существительные мужского рода имеют нулевой показатель, женского рода — показатель *-a*: м. р.: *zāl* 'старик', *yāsp* 'конь', *kulān* 'мальчик', ж. р.: *zāla* 'старуха', *yāspa* 'кобыла', *būmba* 'земля', *mirgá* 'воробей' и др. Отмечена группа существительных женского рода без показателя *-a*, родовая принадлежность которых выявляется синтаксически: согласованием с прилагательным женского рода, указательными местоимениями, глаголом в прошедших временах: *sank* 'камень', *nar* 'дом', *txan* 'хлеб', *ālk* 'яйцо' и др. Родовая принадлежность может определяться также лексико-семантическими признаками слова. Так, среди существительных, обозначающих одушевленные предметы, различия по полу (роду) передаются специальными лексемами (м. р. *marzā* 'брат', ж. р. *xwār* 'сестра'), либо с помощью сложных слов, у которых в качестве первого компонента выступают слова: *paṛ* 'самец', *šiza*, *šiza* 'самка' (м. р. *nargyoṣ* 'бык', ж. р. *gyoṣ/šizagyōṣ* 'корова'). У существительных неодушевленных род нередко устанавливается либо по ассоциации с родом соотв. слова в пашто (*sank* 'скала; камень' — пашто ж. р. *tiža* 'камень', *sā'át* 'момент; миг' — пашто ж. р. *lahzá* 'миг' и др.), либо принадлежностью к определенному семантическому ряду слов, род которых соотнесен с родом основного для данного лексического ряда слова, так, названия фруктов, плодов и т. п. относятся к женскому роду: *miliz* 'яблоко', *waṭk* 'грецкий орех', *matat* 'абрикос' и др. Заимствования из пашто, сохранившие свои родовые признаки, представлены существительными и прилагательными на *-ay*, *-áu* — для м. р. и на *-ye*, *-yé* — для ж. р.: *xʷakáy* 'сын сестры', *stóray* 'звезда'; *xʷarkyé* 'дочь сестры', *kewciye* 'коса' и др. У сравнительно небольшой группы флектируемых прилагательных противопоставление форм мужского и женского рода наблюдается только в ед. числе: в м. р. они имеют нулевой показатель, в ж. роде — безударное окончание *-a*: *šin* 'зеленый' — ж. р. *šina*, *wyok* 'сухой' — ж. р. *wyóka*, *roṣ* 'здоровый' — ж. р. *róya*, *grān* 'любимый' — ж. р. *grāna*, *zāl* 'старый' — ж. р. *zāla*, *ond* 'слепой' — ж. р. *ónda*. Заимствованные из пашто прилагательные м. рода на *-ay*, *-áu* имеют в ж. роде окончания *-ye*, *-yé*: *naráy* 'тонкий' — ж. р. *naryé*.

Категория лица/не-лица представлена имплицитно и выявляется через соотнесенность существительных с вопросительным местоимением *kok*, кан. *kok/kuk* 'кто?' (о человеке) и *ca* 'кто?' (о животных) 'что' (о неодушевленном предмете): *afo saṛay... ta kok a-klān e?* 'Тот человек... чей сын?', кан. *afa ye kok a?* 'Он кто?', но *a ca ye?* 'Что это?', кан. *ca matlab-at ye ha?* 'Что ты хочешь?'.

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) представлена у существительных, личных и указательных местоимений (при субстантивном употреблении), у глагола; в кан. диалекте прилагательные сохранили число (как и род) в пережиточном виде.

У существительных форма ед. числа равна чистой основе. Показатель (безударный) мн. числа *-i*, *-yi* (после гласного): *ner* 'дом' — мн. ч. *néri*, *pe* 'отец' — мн. ч. *péyi*, *klanák* 'мальчик' — мн. ч. *klaniči*. У существительных, обозначающих одушевленные предметы (главным образом термины родства), а также парные части тела, возможна форма мн. числа на *-in* (не всегда легко отличимая от стяженной формы на *-i* и энклитического местоимения 1-го и 2-го лица мн. числа *-an*): *pe* отец — *peyin* '(наши; ваши) отцы', *marzā* 'брат' — мн. ч. *marzáyin*, *zarká* 'женщина' —

мн. ч. *zarkín*, *goy* 'ухо' — мн. ч. *góyin*. Отдельные существительные, обозначающие предмет, состоящий из двух или более частей, представлены как *pluralia tantum*: *cími* 'глаз; глаза', *gíši* 'зуб; зубы', *néxçi* 'ноготь; ногти', но в кан. диалекте они имеют обе числовые формы: *com* 'глаз' — мн. ч. *cámi*, *gas* 'зуб' — мн. ч. *gási*, *naxk* 'ноготь' — мн. ч. *náxçi*. В сочетании с количественными числительными существительные могут выступать как в форме ед., так и мн. числа: *das ketáb* (ед. ч.) *das ketibi* (мн. ч.) 'десять книг'.

У личных местоимений 1-го и 2-го лица формы числа супплетивные. Указательные местоимения в роли личных местоимений 3-го лица образуют форму мн. числа прибавлением суф.: в лог. *-in*, в кан. *-i/-y*; в атрибутивной функции форм мн. числа не образуют: *a* (*afó*) *zarká* 'эта (та) женщина' — *a* (*afó*) *zarkíyi* 'эти (те) женщины'.

В личных глагольных формах (за исключением формы 3-го лица ед. и мн. числа) число выражается личными окончаниями; в 3-м лице категория числа нейтрализована, однако в лог. в прошедших временах и в перфекте спорадически встречается особая форма мн. числа на *-in*: *afóyin erzák/erzâkin* 'они пришли'.

В кан. показатель мн. числа представлен двумя акцентными вариантами: неударным и ударным (в именах женского рода на ударный *-â*). Присоединение показателя *-i* сопровождается различными фонетическими преобразованиями слова: геминацией (нерегулярно) конечного согласного основы, чередованием гласных и согласных (примеры см. 2.2.3.); у существительных женского рода выпадает родовой формант *-a*: *mâwa* 'мать' — мн. ч. *mâwi*, *dra* 'волос' — мн. ч. *dri* (имеются исключения, где *-a* сохраняется, а показатель мн. числа *-i* > *-y*: *wúna* 'дерево' — мн. ч. *wúnay*). Существительные с исходом на *-i*, *-e* имеют омонимичные формы ед. и мн. числа: *miši* 'муха; мухи', *pâri* 'нога; ноги', *p(i)yé* 'отец; отцы'; некоторые существительные с исходом на *-â* имеют иррегулярные формы мн. числа: *tâ* 'дядя' — мн. ч. *tau*. Некоторые одушевленные существительные принимают показатель мн. числа *-ani*: *insân* 'человек' — мн. ч. *insânâni*, *hewân* 'животное' — мн. ч. *hewânâni* и др. О заимствованиях см. ниже. Мн. число прилагательных образуется: 1) посредством безударного окончания *-a* (при этом форма мн. числа омонимична форме ед. числа ж. рода): *šin* 'зеленый' — мн. ч. *šina*, *roy* 'здоровый' — мн. ч. *rôya* и др.; 2) посредством безударного окончания *-i* (при этом в корне отмечены те же типы чередований гласных и согласных, что и у существительных с подобной структурой, см. 2.2.3.): *ond* 'слепой' — мн. ч. *éndi*, *drây* 'длинный' — мн. ч. *dréji* и др.

Существительные, заимствованные из дари или пашто, могут образовывать форму мн. числа как при помощи показателя *-i* (с чередованиями в основе), так и при помощи тех грамматических средств, которые свойственны дари и пашто или восприняты из арабского языка (суффиксация, внутренняя и внешняя флексия): лог. *bây*, кан. *bây* 'сад' — мн. ч. *bâyi/bíyi*, *bâyîi*, лог. *mewá* 'фрукт' — мн. ч. *mewajât* (из дари), лог. *dewâl*, кан. *diwâl* 'стена' — мн. ч. лог. *dewâli/dewili*, кан. *diwâlli*, лог. *sarây* 'человек, мужчина' — *sarâyi*, также *sarîyi* (< пашто *sarî* + показатель мн. ч. *-(y)i*). В кан. заимствованные из пашто существительные м. р. на *-au*, и ж. р. на *-ue* обычно представлены одной и той же формой в обоих числах, реже в мужском роде встречается показатель мн. числа *-i*: *kilay* 'село; сёла', *workáy* 'малыш' — мн. ч. *workáy/workâyi*.

Двадцатиричная система счисления используется спорадически в речи старшего поколения: лог. *šo jistu* 'шестьдесят', *câr jistu* 'восемьдесят', лог. *câr-o nim jistu*, кан. *aštây-wi-das* 'девяносто'. О числительных см. 2.4.0.

2.3.4. Выражение падежных значений варьируется в зависимости от принадлежности слов к той или иной именной части речи. Категория падежа у существительных не представлена. Синтаксические отношения между словами в предложении выражаются употреблением имени неоформленного (равного чистой основе) в разных синтаксических позициях, сочетанием со служебными словами и объектными частицами; немаловажное значение при этом имеет порядок слов, интонация и логическое ударение.

Для выражения субъектно-объектных отношений обычно используется имя в несложном виде: 1) в номинативной конструкции оно выступает в функции подлежащего и прямого дополнения: *mir-e barak pa asl ormor buk* 'Мир Барак был по происхождению ормуром', *tar mâx a-qawm goda-di erzâk-e?* 'Откуда пришло наше племя?', *ar çân bu ku-mâx-ki kere sâx-di wok erzeye* 'Каждый год из этого притока (реки) к нам поступает вода', кан. *afa dûka-r bu dal-ki trapay zana* 'Та девушка бежит сюда', *...trapay bu zanam, ka x^way bâng peca-lâsta amaram* '...Я бегу, чтобы услышать издадека свой голос'; 2) в эргативной конструкции (неодинаково реализуемой по диалектам) оно выступает в функции субъекта и объекта действия: *še saray... diçe-wa pây-di nawolok* 'Один человек... снял с ног туфли', *šecun nafar... maktabiyi-wa xod-gađi algostok* 'Несколько человек... взяли с собой (в путь) школьников', кан. *o šay t-ye kuk-lâsta wryuk ha?* 'У кого ты купил эту вещь?', *a-prân-am bu a-pye o kitâb yekin* 'Вчера мой отец читал/прочитал эту книгу'. В лог. диалекте широко используется также вторичное по своему образованию «аккузативное» оформление определенного прямого дополнения/объекта действия при помощи объектной частицы-проклитики *ku-/ko-*: *towa ku-cimi-m(/a-cimi-m) roxšawok* 'Солнце ослепило мои глаза', *ku-duwa-t tar mun a-klân-ki eršer!* 'Отдай свою дочь за моего сына!', *ku-ketâb(/kere ketâb/a-ketâb) mez-že gon!* 'Положи эту книгу на стол!'. Косвенный объект выражается именем в сочетании с послелогом и (факультативно) с одной из препозитивных объектных частиц *ku-/ko-* или *e-*, кан. *ku-/ka-* или *i-*; кроме того существительное в косвенных функциях может одновременно иметь при себе постпозитивный формант *-e*, кан. *-i*, *-y* (после гласного). Примеры: *ta txap e-pesa* 'за хлебом (пошла)', *ta ner e-menze-ne* 'в середине комнаты', *ku-šâna-že/ku-šânay-že/e-šâna-že/e-šânay-že* 'на плечо/на плече', *ku-pe-ki/e-pe-ki* 'отцу'. По данным Д. Гриссона, кан. *ku-*, *i-* оформляют имена в сочетании с послелогом, при этом *ku-* употребляется только с собственными именами лиц.

Падежные формы имеют только личное местоимение 1-го лица ед. числа и указательные местоимения. Личное местоимение 1-го лица ед. числа имеет формы: прям. п. *az*, косв. п. *mun*; прямой падеж оформляет: 1) подлежащее в предложении номинативного типа (*az erzâkom* 'Я пришел', *az bu erzéyom* 'Я прихожу/приду'); 2) субъект действия в предложении эргативного типа (*az ku-Ahmad dek* 'Я увидел Ахмада'); косвенная форма самостоятельно не употребляется: при обозначении местоимением прямого дополнения номинативной и объекта действия эргативной конструкции оно оформляется либо объектной частицей *ku-* (*afo-b ku-mun juхе* 'Он меня видит', *afo ku-mun dek* 'Он меня увидел'), либо предлогами и послелогам, причем в последнем случае может факультативно осложняться частицей *ku-* (*(ku)-mun-di* 'у меня', *(ku)-mun-ki* 'мне'). Другие личные местоимения не имеют косвенных форм; в различных синтаксических функциях они сочетаются с предлогами, послелогам и, факультативно, с объектной частицей *ku-*, кан. *ka-*, причем в лог. (в отличие от кан.) *ku-* оформляет местоимения не только при их сочетании с

последлогами, но и при их употреблении в качестве прямого дополнения/объекта действия: *ahmad ku-mâx zane bu* 'Ахмад бьёт нас', *tos ku-mâx dek* 'Вы видели нас', но кан. *az bu tyos zunet* 'Я вижу вас', *afa tyos dyekay* 'Он увидел вас', *az tyos san dyekay* 'Сегодня я видел вас'. Выступающие в функции личных местоимений 3-го лица указательные местоимения (ближнего ряда, реже — дальнего) различают падежи: прямой, объектный — сочетание с объектной частицей *ku-*, посессивный — сочетание с предлогами *ta, tar* (см. 2.4.0.). Падежная форма определяется функцией этих местоимений в предложении: *az bu kere/kufo ju'im* 'Я вижу его', *az kere/kufo dek* 'Я увидел его', *az kere-ki/kufo-ki yok* 'Я сказал ему', *afo-ne/kufo-ne wok da ye* 'В нем (в колодце) есть вода'; кан. *az kura-ki yekin* 'Я сказал ему', *az kuray-ki/(ku)fay-ki yekin* 'Я сказал им', *az afa san duek* 'Сегодня я видел его', *az ye fa-ki nori šuk* 'Я дал ему хлеба'. При адъективном употреблении указательные местоимения различают также форму инструментального падежа, которая образуется сочетанием с предлогом *pa*: *pare/(pafo) qalam-am nawešta dâk* 'Я написал этой (той) ручкой', кан. *papa rang* 'таким образом'. В дейктической функции падежная форма этих местоимений определяется функцией определяемого существительного.

Основные послелоги и их значения: *-ki* — направление к, адресат; *-ne, -ner*, кан. *-nar* — местонахождение и направление, *-že*, кан. *-zar* — местонахождение на поверхности, орудийность, *-di*, кан. *-lâsta* (из пашто) — исходность, *-nêla* 'близ, около, при', *-nêla-di* 'от, у', *-tomnâk*, кан. *-toskye* — предел (во времени, пространстве), *-gađi*, кан. *-girađ* — совместность, орудийность, *-pârâk*, кан. *-pâra* (из пашто) — цель, назначение, *-yôndak* — подобие. Подобно полнозначным именам, отыменные по происхождению послелоги могут употребляться (факультативно) с частицей косвенного объекта *e-*, вступать в сочетания с основными предлогами и с энклитическими местоимениями, иметь при себе определение по принадлежности. В служебной функции особенно часто употребляются такие слова, как *péca* 'сзади', *toх* 'лицо', *menz* 'середина', *cang/čang* 'бок' и др.

Основные предлоги: *tar/ta* — принадлежность, отношение к, *pa (po)* — орудийность, местонахождение, *be* — отсутствие.

Спорадически встречается изафетная конструкция, заимствованная из дари.

2.3.5. Выделяют наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное, ирреальное. Изъявительное наклонение имеет следующие видо-временные формы: настояще-будущего, простого прошедшего, прошедшего длительного (многократного), преждепрошедшего времени и перфекта. В сослагательном наклонении выделяются видо-временные формы: настояще-будущего, прошедшего и прошедшего длительного (при выражении ирреального условия) времени. Некоторые формы изъявительного наклонения регулярно используются при передаче других модальных значений (употребление форм прошедшего многократного времени для выражения ирреального условия).

Категория времени в простых формах глагола выражается, прежде всего, путем противопоставления двух типов основ — презентной, от которой образуются все формы непрошедших времен (настояще-будущее изъявительного наклонения, настояще-будущее сослагательного наклонения, или аорист), и претеритальной, от которой образуются прошедшие времена (простое прошедшее, прошедшее длительное, или многократное). В некоторой степени временное противопоставление отразилось на личных окончаниях, которые у непрошедших времен продолжают древние презентные окончания, а у прошедших времен — древние связки (с частичными

инновациями у тех и других). Остальные формы аналитические, образуемые со вспомогательным глаголом *buk*, кан. *byuk* (м. р.)/*buk* (ж. р.) 'быть'. Спряжение глаголов в прошедших временах дифференцировано в обоих диалектах в зависимости от переходности/непереходности их значения. Характерно, что переходность в каждом из диалектов получает различное морфологическое выражение: в логарском переходные глаголы имеют нулевое окончание во всех лицах и числах, тогда как в канигурамском у них представлены личные окончания, ориентированные на объект действия, см. 2.4.0.

В изъявительном наклонении: 1) форма настоящего-будущего времени образуется от презентной основы (ударной и неударной) присоединением личных окончаний и подвижной частицы *bu*; имеются глаголы, употребляющиеся без этой частицы (лог., кан. *dar*- 'иметь', кан. *ašt*- 'стоять', *ay*-, *ey*-, *hay*- 'сидеть'); 2) форма простого прошедшего времени образуется от претеритальной основы присоединением претеритальных личных окончаний, в логарском эта форма у переходных глаголов представлена чистой претеритальной основой во всех лицах и числах; согласование у непереходных глаголов в логарском и канигурамском по субъекту действия, у переходных в канигурамском — по объекту действия; 3) форма прошедшего длительного времени образуется так же, как форма простого прошедшего времени, но с добавлением подвижной частицы *bu*; 4) форма преждепрошедшего времени у непереходных глаголов в обоих диалектах образуется сочетанием инфинитива со вспомогательным глаголом лог. *buk*, кан. *byuk* м. р./*buk* ж. р. 'быть' в простом прошедшем времени; у переходных глаголов в логарском во всех лицах и числах эта форма равна инфинитиву + *buk*; в канигурамском образуется так же, как форма преждепрошедшего времени непереходных глаголов, но с согласованием по объекту; 5) форма перфекта в логарском у непереходных глаголов образуется от претеритальной основы + личные окончания присоединением форманта *-e*; у переходных глаголов перфект имеет во всех лицах и числах единую форму: претеритальная основа + *-e*, при этом между основой и формантом (независимо от лица и числа) вклинивается энклитическое местоимение, обозначающее субъект действия; в кан. форма перфекта непереходных и переходных глаголов образуется одинаково: инфинитив + глагол-связка, но согласование у непереходных глаголов по субъекту, а у переходных — по объекту действия. В сослагательном наклонении: 1) форма настоящего-будущего времени (аориста) образуется от презентной основы посредством личных окончаний и подвижной частицы *si*; 2) форма прошедшего времени непереходных глаголов образуется от инфинитива и вспомогательного глагола 'быть' в аористе (с подвижной частицей *si*); у переходных глаголов в логарском во всех лицах и числах единая форма: инфинитив + 3 л. ед. ч. аориста глагола 'быть', в канигурамском образуется так же, как у непереходных глаголов, но с согласованием по объекту; 3) форма прошедшего длительного времени непереходных глаголов образуется от претеритальной основы присоединением претеритальных личных окончаний и подвижной частицы *si*, у переходных глаголов в логарском — единая во всех лицах и числах форма: претеритальная основа + *si*, в канигурамском — та же форма, что у непереходных глаголов, но с согласованием по объекту. Повелительное наклонение представлено формами 2-го лица ед. и мн. числа. Образуется от презентной основы присоединением особых личных окончаний (см. 2.4.0.): лог. *xodāy-an bad-e badtarin sāton!* 'Боже, сохрани нас от самого наихудшего!', кан. *ta camī a-dāru irwar!* 'принеси глазное лекарство!'. Изредка встречается форма 3-го

лица, общая для ед. и мн. числа: лог. *xodây tafo ku-morâd alšawon!* 'Пусть Бог исполнит их желание!', кан. *dâru-t son!* 'Пусть будет она тебе лекарством!'.

В и д о в ы е оттенки (длительности, многократности) часто передаются контекстом и ситуацией; выражаются подвижной глагольной частицей *bu*, употребляемой в настояще-будущем и прошедшем длительном времени изъявительного наклонения. Сохранение результата прошлого действия в настоящем передается перфектом. Глаголы состояния в формах перфекта и преждепрошедшего времени изъявительного наклонения обозначают состояние соответственно в настоящем и прошлом: *afo darok-e* 'он стоит', *mâx alyoxtoken-e* 'мы летим', *afoyin darok buk* 'они стояли'.

П е р е х о д н о с т ь / н е п е р е х о д н о с т ь глагола получает морфологическое выражение в номинативной и в эргативной (т. е. с переходным глаголом-сказуемым в прошедших временах) конструкциях предложения: в логарском глагол в эргативной конструкции имеет нулевое окончание вне зависимости от лица и числа субъекта и объекта действия, в канигурамском глагольная флексия согласуется с лицом и числом объекта действия. Примеры: *az kere/kufo dek*, кан. *az afa dyek* 'я увидел его', *ku-tos dek*, кан. *az tyos dyekay* 'я увидел вас', ср. *az erzâkom*, кан. *az-ar zokam* (м. р.)/*zâkam* (ж. р.) 'я пришел/пришла', *afo erzâk*, кан. *afa-r zok* (м. р.)/*zâk* (ж. р.) '(он/она) пришел/пришла'. У ряда глаголов переходность/непереходность выражается при словообразовании, когда переходные глаголы образуются от непереходных, а каузативные глаголы от переходных при помощи форманта *-aw-*, см. 2.5.2.

Переходные глаголы представлены з а л о г а м и — активным и пассивным. Пассив (инновационный по происхождению) является аналитическим образованием на базе инфинитива основного глагола + вспомогательный глагол *šuk*, кан. *syuk* (м. р.), *suk* (ж. р.) 'делаться; становиться' в соотв. видо-временной и модальной форме: *a saray zok šuk* 'этот человек избит', кан. *a-nar bu pa mun jorawak sa* 'дом строится мною'.

О т р и ц а н и е выражается частицей *na*, при глаголе — ударной частицей лог., кан. *nâk* (между частицей и переходным глаголом прошедшего времени может вклиниваться энклитическое местоимение, выражающее субъект действия): *šan tu ku-marzâ-m dek?* — *na, nak-am dek* 'Ты видел сегодня моего брата? — Нет, я не видел'. Утверждение выражается частицей *wâya*, кан. *(h)â: wâya, az afo dek* 'Да, я его видел', кан. «*tyos bu poy ga awasay, ka nak bu poy awasay?*» — «*â, az bu pa ormaŋo poy awasam*» '«Вы тоже понимаете (по-ормури) или не понимаете?» — «Да, я понимаю по-ормури»; запрет — частицей *tak-/ma-*: *tak-juŋ* 'не смотри!', *mâr-ki nefa-ne jây tak-alšer!* 'Не помещай змею (у себя) на пояс!', *ma(k)-kon pa be, ka âxer su pa tu se* 'Не делай другому того, что может случиться и с тобой!'.

2.3.6. Среди именных частей речи дейктические категории представлены у местоимений. Имеются личные местоимения 1-го и 2-го лица, в функции личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения; имеются также энклитические личные местоимения; в кан. диалекте при использовании в функции субъекта действия в эргативной конструкции, они нередко употребляются и как проклитики. Различаются указательные местоимения ближнего и дальнего ряда: *az bu pare qalam rasm kam aw pa afo-b xat nawešta kam* 'Этим карандашом я рисую, а тем — пишу', *ahmad kâbol-di erzâk, kere-m dek-e* 'Ахмад приехал из Кабула, я его уже видел'. Так называемые лично-направительные местоимения характеризуются наличием дейксиса 1-го лица (*er-*, *ar*, *re*, кан. *(h)ir*, *ar*), 2-го лица (*dar-*, кан. *dal*) и удаленного предмета (*al-*, кан. *(h)al*); используются для обозначения приглагольного

косвенного дополнения и для указания направления действия при глаголах движения. Как правило, примыкают в препозиции к глаголу, реже бывают отделены от него другими словами; в канигурамском диалекте, напротив, является обычным их дистантное положение: *afoyin erzâk(in)* 'они пришли ко мне/к нам', ...*darzâkin* '...к тебе/к вам', *kere rope afo saṛay-ki alšer* 'отдай эти деньги тому человеку'; кан. *az bu alcokom* 'я пошел к нему/к ним', лог. *tar mâx a-qawm bu baraki-barak-ki grâm ʔoše*, *aw aḡyân bu al-ormar ʔoše*, *fârsizobân bu al-baraki-barak ʔoše* 'Наше племя называет Бараки-Барак Грамом, афганцы называют его Ормуром, а фарсиязычные называют его Бараки-Барак', кан. *wak ar di kuway-lâsta nawar!* 'Достань мне/нам воды из колодца!', *ahmâda, dal arzay* 'Ахмад, иди сюда (*dal*) к нам'. Местоимения *kok* 'кто?' (о людях) и *ca* 'что?', 'кто?' (о животных) могут использоваться в субстантивной функции, обозначая как главные, так и второстепенные члены предложения, сочетаются с послелогом (лишены категории числа): *a kok e?* 'Это кто?', *a ca e?* 'Это что?', *šan-at ku-kok dek?* 'Кого ты сегодня видел?', *ta ca e-pârak erzâk?* 'зачем (букв. 'ради чего') (он) пришел?', кан. *ca-t ye xʷalak a?* 'что ты съел?'. Возвратно-определятельное *hox*, кан. *xʷay* 'сам, себя' в качестве субстантива имеет эмфатическое значение, лицо и число при этом выражается энклитическими местоимениями: *hox-am kere saṛay dek* 'я сам видел этого человека'; в сочетании с предлогом *ta* имеет притяжательное значение: *ta hox a-ketâb* 'своя книга', кан. *xʷay-at guda he?* 'Сам-то ты где?'. Определительное *ayêra* 'весь, все' употребляется субстантивно и адъективно, в последнем случае примыкает в препозиции к существительному (*ayêra donyâ* 'весь мир') и в постпозиции — к местоимению (*mâx ayêra* 'мы все'). Вопросительные *cen* 'какой?', *carang* 'сколько?'; определительные (*h*)*ar* 'каждый', *bi* 'другой'; неопределенные *cun* 'несколько', (*h*)*ec* 'никакой', *cen* 'какой-то' употребляются как прилагательное, примыкая к определяемому имени в препозиции.

Дейксис 1-го и 2-го лица и удаленного предмета (3-го лица) представлен у местоименных наречий и выражается префиксальными частицами: *dâ-/da-* (1 л., 2 л. ед., мн. ч.), *wâ-/wa-* (3 л. ед., мн. ч.): *dâžera* 'наверху, на, над' (по отношению ко мне/нам, к тебе/вам); *wâžera* — то же по отношению к нему/ним (об одушевленных и неодушевленных предметах); *wânêra* 'внутри, в нем/них'. Ср. также *da-gađi* 'вместе со мной/с нами, с тобой/с вами' (лицо и число субъекта уточняется соотв. энклитическим местоимением: *da-gađi-m* 'со мной', *da-gađi-t* 'с тобой' и т. д.), но *wa-gađi-wa* 'с ним, с ними'.

Лицо является словоизменительной категорией глагола, см. 2.4.0.

Категория определенности / неопределенности имени выражается при помощи артиклей: определенного *a-* (из указательного местоимения 'этот') и неопределенного *še*, кан. *sa* (м. р.), *ɟue* (ж. р.) (из числительного 'один'). В роли определенного артикля могут выступать и другие указательные местоимения: *afo* 'тот, та', кан. *afo* 'тот', *aḡa* 'та, тот', (*h*)*o* 'этот', (*h*)*ā* 'эта'.

2.3.7. В О.я. выделяют следующие части речи: 1) знаменательные: имена: существительное, прилагательное, местоимение, наречие, числительное; глагол; 2) служебные: предлог, послелог, союз, частица.

Подвижные частицы: 1) *bu* придает глаголу значение длительности действия, употребляется при образовании форм настояще-будущего и прошедшего длительно-го времени изъявительного наклонения, может стоять в любом месте предложения, кроме абсолютного начала; 2) *su* употребляется при образовании форм сослагательного наклонения. После гласного *bu*, *su* обычно редуцируются, соотв. *-b*, *-s*.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоимения

Личные

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>az</i> , косв. п. <i>tip</i>	<i>māx</i> , кан. <i>māx</i>
2 л.	<i>tu</i>	<i>tos</i> , кан. <i>tyos</i>

Примечание: Косвенная форма *tip* употребляется в сочетании с объектной частицей *ku-*, с предлогами и послелогами (в последнем случае употребление частицы *ku-* факультативно).

Энклитические

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-am/-m</i>	<i>-an/-n</i>
2 л.	<i>-at/-t</i>	<i>-an/-n</i>
3 л.	<i>-a/-wa</i>	<i>-a/-wa</i>

Примечание: В 1-м лице ед. числа встречается также: лог. *-om*; в 3-м лице мн. числа кан. *-an/-n* (Д. Грирсон).

Указательные

	Логарский				Канигурамский			
	Ближний ряд		Дальний ряд		Ближний ряд		Дальний ряд	
Падеж	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Прям.	<i>a</i>	<i>ay(i)n/ay(i)</i>	<i>afo</i>	<i>afoy(i)n/afoy(i)</i>	м.р. <i>(h)o</i> , ж.,м.р. <i>(h)ā</i>	<i>(h)āy</i>	м.р. <i>(h)afo</i> , ж.,м.р. <i>(h)afa</i>	<i>(h)afay</i>
Объект.	<i>k(e)re</i>	<i>k(e)rey(i)n/ k(e)rey(i)</i>	<i>k(u)fo</i>	<i>ku(a)foy(i)n/ ku(a)foy(i)</i>	<i>(ku)ra</i> , <i>(ku)pa</i>	<i>(ku)ray</i> , <i>(ku)pay</i>	<i>(ku)fa</i>	<i>(ku)foy</i>
Посесс.	<i>tare</i>	<i>tarey(i)n/ tarey(i)</i>	<i>tafo</i>	<i>tafoy(i)n, tafoy(i)</i>	<i>tara, tapā</i>	<i>taray, tapay</i>	<i>tafa</i>	<i>tafay</i>

Числительные. Количественные: лог. *še*, кан. *sa* (м.р.), *syē* (ж.р.) 'один', лог. *do*, кан. *dyo* 'два', лог. *šo*, кан. *š'i* 'три', лог. *cār*, кан. *cār* 'четыре', лог., кан. *penz* 'пять', лог. *šo*, кан. *ša* 'шесть', лог., кан. *wo* 'семь', лог. *āxt*, кан. *āšt* 'восемь', лог. *no*, кан. *na* 'девять', лог., кан. *das* 'десять'; лог., кан. *jistu* 'двадцать', лог. *šistu*, кан. *š'istu* 'тридцать', лог. *cāxtu*, кан. *cāštu* 'сорок', лог. *panžāxtu*, *panžāstu*, кан. *panžāstu* 'пятьдесят', лог. *šōxtu*, кан. *šwēštu*, *šwištu* 'шестьдесят', лог. *awāy*, кан. *awāy* 'семьдесят', лог. *ahtāy*, кан. *aštāy* 'восемьдесят', лог. *nawí*, кан. *nawí* 'девяносто', лог., кан. *su* 'сто', лог. *do su*, кан. *dyo su* 'двести', лог. *šo su*, кан. *š'i su* 'триста' и т. д., лог. *azār*, кан. *zār* 'тысяча'. Числительные от 11 до 19 образуются по модели: название единицы + десять: лог. *šāndas*, кан. *sāndās* 'одиннадцать', лог. *dwās*, кан. *dwās* 'двенадцать', лог. *šes*, кан. *š'es* 'тринадцать', лог., кан. *panžés* 'пятнадцать', лог. *šalés*, кан. *šóles*, *šwalés* 'шестнадцать', лог., кан. *awés* 'семнадцать', лог. *ahtés*, кан. *aštés* 'восемнадцать', лог. *nes*, *a-nes*, кан. *a-nes* 'девятнадцать'. Сочетание единиц с десятками после двадцати, сотнями и тысячами производится в лог. союзом *(w)o*, *(w)u* 'и' (при исходе на *-u* союз опускается): *jistu še* 'двадцать один', *še su šistu do* 'сто тридцать два' и т. д.; в кан.: 1) при помощи эле-

мента *wi*, *i* (после согласных) или наречием *wizar* 'на нем, на них': *sa-wi-jistu* 'двадцать один', *sa-wizar-su* 'сто один' и др.; 2) примыканием (по Д. Гриссону): *sō-jistū* 'двадцать один' и др.

Спорадически используется двадцатиричная система счета (в речи представителей старшего поколения), см. 2.3.3. Порядковые образуются от количественных с помощью суф. лог. *-om*, кан. *-um* (при этом числительные имеют некоторые фонетические изменения): лог., кан. *aw(w)al* 'первый' (араб. через дари и пашто), лог. *dowom/doyom*, кан. *dīm* 'второй', лог. *ṣowom*, кан. *ṣrīm* 'третий', лог. *cārom*, кан. *cārum* 'четвертый', лог. *penzom*, кан. *penzim* 'пятый' и т. д.

Глагол

Акцентные типы претеритальных основ (по исходному форманту)

	Логарский	Канигурамский
Сильные глаголы	<i>-ok</i>	м.р. <i>-ak</i> , ж.р. <i>-(согласный) + k</i>
	<i>-ók</i>	м.р. <i>-ók</i> , ж.р. <i>-ák</i>
	<i>-ák</i> (из ж.р.)	м.р. <i>-ók</i> , ж.р. <i>-ák</i>
	<i>-úk</i>	м.р. <i>-yók</i> , <i>-yúk</i> , ж.р. <i>-(úk)</i> из м.р.
	<i>-ék</i>	м.р. <i>-ék</i> , <i>-yék</i> , ж.р. <i>-(ék, -yék)</i> из м.р.
Слабые глаголы	<i>-ók</i>	м.р. <i>-yék</i> , ж.р. <i>-ák</i>

Личные презентные окончания

	Тип спряжения	1 л.		2 л.		3 л.	
		Лог.	Кан.	Лог.	Кан.	Лог.	Кан.
Ед. ч.	I	-om, -im	-am	-on/-θ	-θ	-e	-a
	II	-ám	-ém	-ón, -í	-i, -í	-é	-á
	III	-im, -om	-am	-on/-θ	-θ	-e	-i
	IV	-ím	-im, -ém	-í, -ón/-θ (+ умлаут)	-i, -i	-é	-í
Мн. ч.	I, III	-en	-yen	-ay	-ay	-e	-in
	II, IV	-én	-yén	-áy	-áy	-é	-in

П р и м е ч а н и е: Глаголы с окончанием 2-го лица ед. числа *-ón* имеют параллельную форму с нулевым окончанием и перегласовкой корневого *a* : *e*.

Личные претеритальные окончания

	Логарский		Канигурамский	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>-om</i>	<i>-en</i>	<i>-am</i>	<i>-yen</i>
2 л.	<i>-on</i>	<i>-ay</i>	<i>-e</i>	<i>-ay</i>
3 л.	<i>-θ</i>	<i>-θ/-in</i>	<i>-θ</i>	<i>-in</i>

Личные окончания повелительного наклонения

		Тип спряжения			
		I	II	III	IV
Лог.	Ед. ч.	<i>-θ</i>	<i>-θ, -ón</i>	<i>-θ</i>	<i>-θ, -ón</i>
Кан.		<i>-θ</i>	<i>-θ(-an), -ón</i>	<i>-θ(-an)</i>	<i>-θ, -an, -ón</i>
Лог., кан.	Мн. ч.	<i>-ay</i>	<i>-áy</i>	<i>-ay</i>	<i>-áy</i>

Глагольная связка

	Логарский		Канигурамский	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	(y)om	(y)en	(y)um, (h)um	yen, (h)yen
2 л.	(y)on	(y)ay	(y)e, (h)e	hay
3 л.	(y)e	(y)e	(h)a	(h)in

Изъявительное наклонение

Переходные глаголы: лог., кан. *zan-* 'бить',
лог. *šin-*, кан. *š'in-* 'покупать', лог., кан. *ban-* 'бросать',
непереходные глаголы: лог. *wost-*, кан. *wust-* 'подниматься'

Настояще-будущее время

Тип спряжения	I		II		III		IV	
	Лог.	Кан.	Лог.	Кан.	Лог.	Кан.	Лог.	Кан.
Ед. число								
1 л.	<i>bu zānom</i>	<i>bu zānam</i>	<i>bu šinim</i>	<i>bu š'inām</i>	<i>bu wóstim</i>	<i>bu wústim</i> (-am)	<i>bu banim</i>	<i>bu banim</i> (-ém, -ám)
2 л.	<i>bu zān(on)</i>	<i>bu zān</i>	<i>bu šin(on)</i>	<i>bu š'ini</i>	<i>bu wóst(on)</i>	<i>bu wust</i>	<i>bu ben,</i> <i>bu banôn</i>	<i>bu bēni</i>
3 л.	<i>bu zāne</i>	<i>bu zāna</i>	<i>bu šiné</i>	<i>bu š'iná</i>	<i>bu wóste</i>	<i>bu wústi</i>	<i>bu bané</i>	<i>bu baní</i>
Мн. число								
1 л.	<i>bu zānen</i>	<i>bu zānyen</i>	<i>bu šinén</i>	<i>bu š'inyén</i>	<i>bu wósten</i>	<i>bu wústyen</i>	<i>bu banén</i>	<i>bu banyén</i>
2 л.	<i>bu zānay</i>	<i>bu zānay</i>	<i>bu šináy</i>	<i>bu š'ináy</i>	<i>bu wóstay</i>	<i>bu wústay</i>	<i>bu banáy</i>	<i>bu banáy</i>
3 л.	<i>bu zāne</i>	<i>bu zānin</i>	<i>bu šiné</i>	<i>bu š'inin</i>	<i>bu wóste</i>	<i>bu wústin</i>	<i>bu bané</i>	<i>bu benin</i>

Простое прошедшее время

	Непереходные		Переходные	
	Лог.	Кан.	Лог.	Кан.
Ед. число				
1 л.	<i>wostókom</i>	м.р. <i>wustyékam</i> ж.р. <i>wustákam</i>	<i>zok</i>	м.р. <i>zókam</i> ж.р. <i>zákam</i>
2 л.	<i>wostókon</i>	м.р. <i>wustyéke</i> ж.р. <i>wustáke</i>	<i>zok</i>	м.р. <i>zóke</i> ж.р. <i>záke</i>
3 л.	<i>wostók</i>	м.р. <i>wustyék</i> ж.р. <i>wusták</i>	<i>zok</i>	м.р. <i>zók</i> ж.р. <i>zak</i>
Мн. число				
1 л.	<i>wostóken</i>	<i>wostákyen</i>	<i>zok</i>	<i>zúkyen</i>
2 л.	<i>wostókay</i>	<i>wustákay</i>	<i>zok</i>	<i>zúkay</i>
3 л.	<i>wostók(in)</i>	<i>wustákin</i>	<i>zok</i>	<i>zúkin</i>

Примечание: В логарском форма простого прошедшего времени переходного глагола *zan-* 'бить' представлена во всех лицах и числах претеритальной основой *zok*.

Прошедшее длительное (многократное) время

Непереходные		Переходные	
Лог.	Кан.	Лог.	Кан.
Ед. число			
1 л.	<i>bu wostókom</i>	м.р. <i>bu wustyékam</i> ж.р. <i>bu wustákam</i>	<i>bu zok</i> м.р. <i>bu zókam</i> ж.р. <i>bu zákam</i>
2 л.	<i>bu wostókon</i>	м.р. <i>bu wustyéke</i> ж.р. <i>bu wustake</i>	<i>bu zok</i> м.р. <i>bu zóke</i> ж.р. <i>bu záke</i>
3 л.	<i>bu wostók</i>	м.р. <i>bu wustyék</i> ж.р. <i>bu wustak</i>	<i>bu zok</i> м.р. <i>bu zók</i> ж.р. <i>bu zák</i>
Мн. число			
1 л.	<i>bu wostóken</i>	<i>bu wustákyen</i>	<i>bu zok</i> <i>bu zákyen</i>
2 л.	<i>bu wostókay</i>	<i>bu wustákay</i>	<i>bu zok</i> <i>bu zákay</i>
3 л.	<i>bu wostók(in)</i>	<i>bu wustákin</i>	<i>bu zok</i> <i>bu zákin</i>

Преждепрошедшее время

Непереходные		Переходные	
Лог.	Кан.	Лог.	Кан.
Ед. число			
1 л.	<i>wostok bukom</i>	м.р. <i>wustyek byukam</i> ж.р. <i>wustak bukam</i>	<i>zok buk</i> м.р. <i>zok byukam</i> ж.р. <i>zak bukam</i>
2 л.	<i>wostok bukon</i>	м.р. <i>wustyek byuke</i> ж.р. <i>wustak buke</i>	<i>zok buk</i> м.р. <i>zok byuke</i> ж.р. <i>zak buke</i>
3 л.	<i>wostok buk</i>	м.р. <i>wustyek byuk</i> ж.р. <i>wustak buk</i>	<i>zok buk</i> м.р. <i>zok byuk</i> ж.р. <i>zak buk</i>
Мн. число			
1 л.	<i>wostok buken</i>	<i>wustak bukyen</i>	<i>zok buk</i> <i>zak bukyen</i>
2 л.	<i>wostok bukay</i>	<i>wustak bukay</i>	<i>zok buk</i> <i>zak bukay</i>
3 л.	<i>wostok buk(in)</i>	<i>wustak bukin</i>	<i>zok buk</i> <i>zak buk</i>

Перфект

Непереходные		Переходные	
Лог.	Кан.	Лог.	Кан.
Ед. число			
1 л.	<i>wostókom-e</i>	м.р. <i>wustyek (h)am</i> ж.р. <i>wustak (h)am</i>	м.р. <i>zok (h)am</i> ж.р. <i>zak (h)am</i>
2 л.	<i>wostókon-e</i>	м.р. <i>wustyek (h)e</i> ж.р. <i>wustak (h)e</i>	м.р. <i>zok (h)e</i> ж.р. <i>zak (h)e</i>
3 л.	<i>wostók-e</i>	м.р. <i>wustyek (h)ǎ</i> ж.р. <i>wustak (h)ǎ</i>	м.р. <i>zok (h)ǎ</i> ж.р. <i>zak (h)ǎ</i>
Мн. число			
1 л.	<i>wostóken-e</i>	<i>wustak (h)yen</i>	<i>zak (h)en</i>
2 л.	<i>wostókay-e</i>	<i>wustak (h)ay</i>	<i>zak (h)ay</i>
3 л.	<i>wostók-e</i>	<i>wustak (h)in</i>	<i>zak (h)in</i>

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время (аорист)

Непереходные и переходные глаголы в настояще-будущем времени спрягаются аналогично данной форме изъявительного наклонения; вместо частицы *bi* ставится частица *si*.

Прошедшее время (с подвижной частицей *si*)

Непереходные		Переходные	
Лог.	Кан.	Лог.	Кан.
Ед. число			
1 л.	<i>su wostok bim</i>	м.р. <i>su wustyek *bem</i> ж.р. <i>su wustak *bem</i>	<i>su zok be</i> м.р. <i>su zok *bem</i> ж.р. <i>su zak *bem</i>
2 л.	<i>su wostok hon</i>	м.р. <i>su wustyek bi</i> ж.р. <i>su wustak bi</i>	<i>su zok be</i> м.р. <i>su zok bi</i> ж.р. <i>su zak bi</i>
3 л.	<i>su wostok be</i>	м.р. <i>su wustyek ba</i> ж.р. <i>su wustak ba</i>	<i>su zok be</i> м.р. <i>su zok ba</i> ж.р. <i>su zak ba</i>
Мн. число			
1 л.	<i>su wostok ben</i>	<i>su wustak byen</i>	<i>su zok be</i> <i>su zak byen</i>
2 л.	<i>su wostok bay</i>	<i>su wustak bay</i>	<i>su zok be</i> <i>su zak bay</i>
3 л.	<i>su wostok be</i>	<i>su wustak ben</i>	<i>su zok be</i> <i>su zak ben</i>

Непереходные и переходные глаголы в прошедшем длительном времени спрягаются аналогично данной форме изъявительного наклонения; вместо частицы *bi* ставится частица *si*.

Повелительное наклонение см. 2.3.5.

Ирреальное наклонение образуется присоединением форманта *-on*, кан. *-un* (безударного) к претеритальной основе переходного или непереходного глагола: 1 л. ед. ч. *zókón*, *wostókón*; 2 л. ед. ч. *zókón*, *wostókón* и т. д. В кан. глагол изменяется по роду и числу, но не изменяется по лицу: ед. ч.: м. р. *wustyékun*, ж. р. *wustákun*, мн. ч.: м. р. и ж. р. *wustákun*; имеется также сложная форма, которая образуется от формы преждепрошедшего времени прибавлением к вспомогательному глаголу м. р. *byuk*, ж. р. *buk* форманта *-un*: ед. ч.: м. р. *wustyek byukun*, ж. р. *wustak bukun*, мн. ч.: м. и ж. р. *wustak bukun*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы: 1) основа + постфиксы (суффиксальные показатели мн. числа, степени сравнения — у имен; личные окончания, показатели перфекта и ирреального наклонения — у глагола; в перфекте переходных глаголов энклитическое местоимение — показатель субъекта действия — может вклиниваться между причастием и показателем перфекта: *zók-am-e* 'я ударил'; 2) префикс + основа. Префиксы: показатели объекта действия (*ku-*, *e-*) — у имен при наличии качественного прилагательного-определения *ku-* префигируется к нему, а не к существительному: *ku-šer sařay-ki* 'хорошему человеку'; отрицательная и запретительная частицы — у глагола; у переходных глаголов в формах прошедших времен между частицей отрицания и основой может вклиниваться местоименная основа — показатель субъекта действия. Отделяемые глагольные частицы *bi* (в индикативе),

зи (в конъюнктиве), энклитические местоимения — показатели субъекта действия при переходных глаголах в прошедших временах — входят в состав аналитической глагольной словоформы и могут примыкать к различным членам предложения.

2.5.2. Словообразование существительных и прилагательных в основных чертах такое же, как в языке дари (см. статью «Дари язык» в «Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки»). Большинство производных слов происходят из языков дари и пашто. Основные суффиксы при исконных именах часто являются калькой с дари или пашто (нередко они выделяются лишь этимологическим путем): *-ak*, *-kak* (*γoskák* 'теленка', *pikák* 'простокваша', *zarigak* 'маленький'), *-a* (*penžčāná* 'пятiletний', *cunčāna* 'скольких лет'), *-i* (*xronokí* 'голод', *goní* 'деревянный', *šeri* 'удовольствие'), *-wálá* из пашто (*yáspwálá* 'владелец/продавец лошадей'), *-ina* (*praniná* 'вчерашний'). Наречия пополняются за счет сращения имен со служебными элементами: *pa-béga* 'наверху', *pa-néhta* 'наружу', *endé-di* 'отсюда'.

Словосложение (сложение именных основ): существительное + существительное (*nimróž* 'полдень'), прилагательное + существительное (*šincimi* 'зеленоглазый', *spew(w)róxt* 'старик; седобородый'), числительное + существительное (*cárpáú* 'животное').

В глагольном словообразовании продуктивны сложные (составные) глаголы с именной, несущей основную лексическую нагрузку частью, и собственно глагольной; они вытесняют простые глаголы. Среди последних можно выделить производные с суф. *-aw-*, образующим переходные глаголы от непереходных и каузативные и переходные от переходных. Возможны две модели образования глаголов: 1) презентная основа производного глагола образуется от презентной основы простого глагола + *aw*; претеритальная основа (= инфинитив) образуется путем дальнейшего наращивания форманта *-ok*: *šaw-aw-ok* 'довести до слез' (*šaw-* презентная основа глагола 'плакать'), *šarm-aw-ok* 'позорить' (*šarm-* презентная основа глагола 'стыдиться'); 2) презентная основа производного глагола образуется от усеченного инфинитива/претеритальной основы простого глагола + *aw*; претеритальная основа образуется дальнейшим наращиванием форманта *-ok*: *broxt-aw-ók* 'жечь' < *bróxtok* (*breš-* презентная основа глагола 'гореть').

2.5.3. О.я. относится к языкам номинативно-эргативной типологии с преобладанием черт номинативности; эргативность характерна лишь для переходных глаголов в прошедших временах, см. 2.3.4.; 2.3.5.

Выражение подлежащего и прямого дополнения номинативной конструкции и, соответственно, субъекта и объекта действия эргативной конструкции, см. 2.3.4.; 2.3.5.; 2.4.0.

В качестве членов предложения выступают как отдельные слова, так и относительно замкнутые и интонационно объединяемые синтаксические группы слов (определятельные словосочетания различных типов, предикативные группы). Подлежащее предложения номинативного типа согласуется с глагольным сказуемым в лице; в числе согласование строго соблюдается только в 1-м и 2-м лице, в 3-м лице глагол или связка чаще стоят в ед. числе. Предикат эргативной конструкции, а также глагольное сказуемое в ирреальном наклонении имеют нулевую флексию: *az keré xat awók* 'я прочитал это письмо', *tu... awók* 'ты... прочитал' и т. д. В кан. предикат эргативной конструкции согласуется в лице и числе с объектом действия, см. 2.3.5.

Порядок членов предложения: подлежащее/субъект действия предшествует сказуемому/предикату; прямое дополнение/объект действия стоит обычно после под-

жащего/субъекта, выраженного существительным или личным местоимением, однако в эргативной конструкции, где субъект выражен энклитическим местоимением, объект может быть и в препозиции к нему: *az bu keré ketáb awim* 'я читаю эту книгу', (*az*) *keré ketáb-am awók* 'я прочитал эту книгу', *Ahmad erzák* 'Ахмад пришел'. Косвенное дополнение и обстоятельства (кроме обстоятельства времени, обычно начинающего предложение) часто вклиниваются между прямым дополнением/объектом и предикатом/сказуемым: *šan az keré ketáb ta хой ku-marzá-ki alšuk* 'сегодня я отдал эту книгу своему брату'. Качественное определение предшествует определяемому (*šer ketáb* 'хорошая книга'), а в изафетной конструкции находится в постпозиции к нему (*zarka-ye šer* 'хорошая женщина'); определение по принадлежности с предлогом *ta* обычно стоит в препозиции к определяемому (*tar máx ta bâbâ a-nâm* 'имя нашего деда'), но изредка бывает и после него: *sarnawešt ta ormor* 'история ормура', *kânigrâm ta wáziristân-di* 'из Канигурама в Вазиристане' (букв. 'из вазиристанского Канигурама').

В конструкции предложения эргативного типа лицо и число агенса выражается соответствующими личными местоимениями, предикат же во всех лицах и числах имеет в лог. нулевой показатель: лог. *az (tu, afó) dek*, в кан. он согласуется в лице и числе с объектом действия, а при его отсутствии имеет нулевой показатель: *az (afa/afó) dyek* 'я (ты, он) увидел', *afa az dyekam* 'он увидел меня', *afa tu dyeke* 'он увидел тебя' и т. д. В лог. под влиянием непреходящих глаголов в 3-м лице мн. числа изредка встречается форма на *-in*: *ku-marzá-t-a dékin* 'Они увидели твоего брата'.

2.5.4. Сочинительные союзы, используемые для связи простых предложений в составе сложносочиненных: 1) соединительные: *aw*, *-(w)o-/(w)u-* 'и, также' (соединяют также однородные члены предложения), *ge* 'тоже, также'; 2) противительные: *mágar*, *bálke* 'но, однако'; 3) разделительные: *yá* 'или', *yá... yá* 'или... или'. Подчинительные союзы, соединяющие придаточные с главными в составе сложноподчиненного предложения: *ka* (вводит любое придаточное), *cun ka* 'пока; когда; чтобы', *gují* 'как только', *ca rang ka* 'так как; как только', *ága*, *ka góda*, *man ka* 'если', *kiní* 'а если нет, то' и др. Примеры: лог. *aga marzá-m erzeye*, *az bu wa-gađi-wa cam* 'Если придет мой брат, я пойду с ним', *har ca-b ka yoš*, *az-a-b manim* 'Со всем, что ты говоришь, я согласен', кан. *ka marzá-m erza*, *bye-l o kitáb š'a* 'Если придет мой брат, дай ему эту книгу'. Широко используется и бессоюзный тип связи, как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях. Прямая речь вводится либо союзом *ka*, либо без него.

2.6.0. Собственно ормураlexика сравнительно малочисленна. Большую часть словаря составляют заимствования из языков дари и пашто. Через посредство этих языков, видимо, проник в О.я. и значительный пласт арабизмов (религиозно-философская, научная и общественно-политическая терминология и др.), а также некоторое количество слов из индийских и европейских языков.

2.7.0. Расхождения между лог. и кан. диалектами О.я. затрагивают все языковые уровни. Звуковой состав и грамматическая структура кан. диалекта сохранили больше архаизмов сравнительно с лог. В области фонетики различия отмечены и в вокализме, и в консонантизме. Собственно ормураlexика характеризуется, как и в лог., шестью гласными фонемами: *i*, *e*, *a*, *ā*, *o*, *u*, из них *i*, *e*, *u*, *o* не отличаются от соответствующих логарских (хотя этимологически не всегда тождественны). Гласный *a* совпадает с логарским во всех позициях, кроме абсолютного исхода слова, а также при соседстве с губными, где он сильно лабиализуется [ɔ]. Кан. *ā*, в отличие

от лог. *á*, нелабиализованный и более открытый. Характерная особенность гласных в кан. диалекте, которая ранее была присуща и логарскому, — способность к назализации в определенных позициях (иногда прослеживается лишь в диахронии), однако этот признак, по-видимому, нефонологичен. Сохраняется оппозиция *a* ~ *ā* по долготе/краткости.

ЛИТЕРАТУРА

Ефимов В. А. Ормури // Основы иранского языкознания. М., 1991.

Ефимов В. А. Язык ормури в синхронном и историческом освещении. М., 1986.

Grierson G. Ōrmuṛī or Bargistā // Linguistic Survey of India. Calcutta, 1921, vol. 10.

Grierson G. The Ōrmuṛī or Bargistā Language // Memories of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1918, vol. VII, № 1.

Kieffer Chr. La fin proche des langues iraniennes résiduelles du Sud-Est, Ōrmuṛī et Parāčī, en Afghanistan // Language et société, 1979, № 10.

Kieffer Chr. Le multilinguisme des Ormurs de Baraki-Barak (Afghanistan) // Studia Iranica. Leiden, 1972, t. 1, fasc. 1.

Kieffer Chr. Le parāčī, l'ōrmuṛī et le groupe des langues iraniennes du Sud-Est // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Parachi and Ormuri. I. Oslo, 1929, 2nd ed., 1973.

Morgenstierne G. Supplementary notes on Ōrmuṛī // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1932, Bd. V.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков при словесных примерах

Иранские языки и диалекты:

авест[ийский язык]
авр[омани диалект гурани языка]
афт[ари диалект] — Семнана полосы диалекты
бияб[унеки диалект] — Семнана полосы диалекты
вон[ишуну диалект] — Центрального Ирана диалекты
вост. бел. — восточные диалекты белуджского языка
вост.-иран. — восточноиранские языки
горн[ый диалект мазандеранского языка]
джаб[шакани диалект] — Центрального Ирана диалекты
д.-й. — деревенский йезди диалект
др.-перс. — древнеперсидский язык
й[езди диалект] — Центрального Ирана диалекты
зап. бел. — западные диалекты белуджского языка
зап.-иран. — западноиранские языки
зеф[реи диалект] — Центрального Ирана диалекты
иран[ские языки]
кафр[рони диалект] — Центрального Ирана диалекты
кан[игурамкий диалект ормури языка]
к[ермани диалект] — Центрального Ирана диалекты
кеш[еи диалект] — Центрального Ирана диалекты
кл. перс. — классический персидский язык
кох[руди диалект] — Центрального Ирана диалекты
курд[ский язык]
лас[ерди диалект] — Семнана полосы диалекты
лог[арский диалект ормури языка]
ман. парф. — манихейский парфянский язык
мах[аллати диалект] — Центрального Ирана диалекты
мейм[еи диалект] — Центрального Ирана диалекты

мид[ийский язык]
нат[анзи диалект] — Центрального Ирана диалекты
осет[инский язык]
парф[янский язык]
перс[идский язык]
равн[инный диалект мазандеранского языка]
сев.-вост. — северо-восточные иранские языки
сев.-зап. — северо-западные иранские языки
согд[ийский язык]
ср.-перс. — среднеперсидский язык
сул[еймани диалект курдского языка]
сурх[еи диалект] — Семнана полосы диалекты
тадж[икский язык]
талах[едешки диалект гурани языка]
тал[ышский язык]
фар[изанди диалект] — Центрального Ирана диалекты
хорезм[ийский язык]
хун[сари диалект] — Центрального Ирана диалекты
юго-вост. — юго-восточные иранские языки
юго-зап. — юго-западные иранские языки
ягн[обский язык]
яр[ан(ди) диалект] — Центрального Ирана диалекты

Прочие языки:

аз[ербайджанский язык]
англ[ийский язык]
араб[ский язык]
арм[янский]
ассир[ийский язык]
бретон[ский язык]
гот[ский язык]
греч[еский язык]
и.-е. — индоевропейский язык
лат[инский язык]
нем[ецкий язык]
рус[ский язык]
тур[ецкий]
тюрк[ские языки]
фр[анцузский язык]

Сокращения грамматических терминов

время	местн[ый]
буд[ущее]	объектн[ый]
наст[оящее]	отл[ожительный]
наст.-буд. — настоящее-будущее	посесс[ивный]
прош[едшее]	прям[ой]
л[ицо]	род[ительный]
непридых[ательные]	род.-дат. — родительно-дательный
п[адеж]	твор[ительный]
вин[ительный]	придых[ательные]
вин.-дат. — винительно-дательный	р[од]
ген[итив]	ж[енский]
ген.-дат. — генитив-датель	м[ужской]
дат[ельный]	ср[едний]
зват[ельный]	суф[фикс]
им[енительный]	ч[исло]
инстр[ументальный]	дв[ойственное]
инстр.-комит. — инструментально-комитивный	ед[инственное]
косв[енный]	мн[ожественное]

Сокращенные пометы при языковых примерах

анат[омия]	лит[ературная форма]
араб.-перс. — арабско-персидская форма	ман. парф. — манихейские тексты на пар- фянском языке
будд.-согд. — буддийские тексты на согдий- ском языке	мед[ицина]
букв[ально]	общ.-иран. — общеиранская форма
геогр[афия]	письм[енная форма]
гов[ор]	разг[оворная форма]
вм[есто]	совр[еменный]
др[евний]	соотв[етственно]
др.-иран. — древнеиранская форма	ср[авни]
кл[ассический]	

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

- 1.1.0. Общие сведения
 - 1.1.1. варианты названия
 - 1.1.2. генеалогические сведения
 - 1.1.3. распространение; число говорящих
- 1.2.0. Лингвогеографические сведения
 - 1.2.1. общий диалектный состав
- 1.3.0. Социолингвистические сведения
 - 1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
 - 1.3.2. степень стандартизации
 - 1.3.3. учебно-педагогический статус
- 1.4.0. Тип письменности
- 1.5.0. Краткая периодизация истории языка
- 1.6.0. Внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика
 - 2.1.0. Фонологические сведения
 - 2.1.1. фонемный состав
 - 2.1.2. просодический состав
 - 2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
 - 2.1.4. слог; наличие и статус долгих противопоставлений
 - 2.2.0. Морфонологические сведения
 - 2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
 - 2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфонологических единиц и категорий
 - 2.2.3. типы чередований
 - 2.3.0. Семантико-грамматические сведения

- 2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)
- 2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
- 2.3.3. категория числа и способы ее выражения
- 2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение
- 2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временные значения, наклонения, переходность, породы, версии
- 2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
- 2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
- 2.4.0. Образцы парадигм
- 2.5.0. Морфосинтаксические сведения
- 2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденция к суффиксации и инфиксации; морфологически аномальные разряды слов
- 2.5.2. основные способы и правила словообразования
- 2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
- 2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
- 2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
- 2.7.0. Диалектная система

III. Статья о диалекте

- 1. Название языка
- 2. Позиция в диалектной группе (отношение к литературному/стандартному языку, особенности лингвистической характеристики)
- 3. Распространение, по возможности — число говорящих
- 4. Функциональная нагрузка

IV. Статья об отдельном языке объемом менее 0,5 а.л.

- 1.0. Название
- 2.0. Локализация (для мертвых языков — время существования)
- 3.0. Генетическая принадлежность
- 4.0. Характер памятников; тип письменности
- 5.0.0. Лингвистическая характеристика
- 5.1.0. Фонологические сведения (включая сведения об ударении, тоне и т. д.)
- 5.1.1. слог

-
- 5.1.2. типы чередований
 - 5.2.0. Морфология
 - 5.2.1. морфологический тип языка (агглютинативный, флективный и т. д.)
 - 5.2.2. состав и характер морфологических категорий; способы их выражения
 - 5.2.3. основные способы словообразования
 - 5.3.0. Синтаксис
 - 5.3.1. структура простого предложения (его эквивалента)
 - 5.3.2. характерные типы сложного предложения
 - 5.4.0. Генетическая и ареальная характеристика лексики
 - 6.0. Сведения о диалектах

Научное издание

Языки Мира

Иранские языки. II.

Северо-западные иранские языки

Утвержден к печати

Институтом языкознания РАН

Редактор:

Н. В. Рогова

Корректор:

Р. Б. Лекманова

Компьютерная верстка:

О. Г. Климова

По вопросам приобретения книг следует обращаться:

117337, Москва, Ленинский проспект 32-а,

Институт славяноведения РАН

(издательство «Индрик»)

тел. (095) 938-01-00

fax (095) 938-57-15

E-mail: root@indrik.msk.ru

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 70×100/16. Печать офсетная.

19 п. л. Тираж 800 экз. Заказ № 1412

Отпечатано в ППП «Типографии „Наука“»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6